

Ходский Л. В.
Краткий курс
экономики.

184641

2601

33
X69

Л. В. Ходскій.

Докторъ Политической Экономіи.
Профессоръ политической экономіи, финансовъ и статистики.

объяснение

КРАТКІЙ КУРСЪ

ЭКОНОМИКИ.

уменьш
Ранше

Политическая экономія и финансы.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

и

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, Петроградская стор., Мал. Дворянская, 19.
1915.

02 03

33
x 69
+ 336

Л. В. Ходскій.

Докторъ Политической Экономіи.
Профессоръ политической экономіи, финансовъ и статистики.

КРАТКІЙ КУРСЪ ЭКОНОМИКИ.

Политическая экономія и финансы.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

И

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, Петроградская стор., Мал. Дворянская, 19.
1915.

184641

Другія книги того же автора:

Основы государственнаго хозяйства. Курсъ финансовой науки. 4 изд., переработ. и дополнен. Цѣна 4 руб. Петроградъ. 1913 г.

Политическая экономія въ связи съ финансами. 4-е изданіе, пересмотрѣнное и дополненное. 1908 г., два тома. Цѣна 5 р.

Основанія теоріи и техники статистики. Съ приложеніемъ рисунковъ и графиковъ. 2-ое изданіе. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Земля и земледѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованіе. 1891 года. Цѣна за два тома 5 руб. (распродано).

Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

Выписывающіе отъ автора (Петроградъ, Императорскій Лѣсной Институтъ) пользуются скидкой 10% и за пересылку не платятъ.

Цѣна 2 р. 40 к.

Изъ валовой выручки отъ книги 5% отчисляются въ пользу сиротъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ.

Предисловіе.

Въ началѣ моей преподавательской дѣятельности, въ Императорскомъ Коммерческомъ Училищѣ меня поразило фактъ, что въ программахъ коммерческихъ училищъ совершенно отсутствуютъ элементы финансоваго хозяйства, и преподаваніе ограничивается политической экономіей въ тѣсномъ смыслѣ. Это побудило меня хлопотать о соотвѣтственномъ расширеніи программы Училища ¹⁾, а для потребностей учащихся я тогда же занялся составленіемъ и изданіемъ соотвѣтственнаго пособія, которое вышло подъ заглавіемъ: „Краткій курсъ политической экономіи въ связи съ финансами“. Когда въ послѣдующихъ изданіяхъ эта книга разрослась и стала превышать объемъ, подходящій къ обычнымъ требованіямъ коммерческаго училища, мною параллельно было издано „Элементарное руководство политической экономіи въ связи съ финансами“.

Цѣль, преслѣдуемая настоящей книгой, однородна съ названными выше. Такимъ образомъ, она является какъ бы третьимъ изданіемъ моего перваго „краткаго курса“, представляя его переработку, соотвѣтственно требованіямъ времени.

Замѣчу кстати, что хотя прошло много времени отъ появленія перваго изданія (1884 г.) моего учебнаго руководства, но оно и сейчасъ изъ русскихъ руководствъ остается единственнымъ, совмѣщающимъ въ себѣ основы политической экономіи въ тѣсномъ смыслѣ съ элементами

---

¹⁾ То же самое мнѣ пришлось сдѣлать въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтѣ, когда я тамъ былъ избранъ доцентомъ политической экономіи.

финансоваго хозяйства. Между тѣмъ знакомство съ этой частью экономики мнѣ думается, безусловно необходимо для всякаго, кто сколько нибудь интересуется экономической жизнью, а тѣмъ болѣе для тѣхъ, кто готовится къ дѣятельности, относящейся непосредственно къ хозяйственной области, какъ учащіеся въ коммерческихъ и многихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Л. Ходскій.

Петроградъ.

27 сентября, 1914 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи—	
2. Потребности, какъ основное побужденіе х. дѣятельности. Полез-	
ность и цѣнность.—3. Трудовая теорія цѣнности и теорія потребитель-	
ной годности.—4. Хозяйственный разсчетъ. Основные начала, въ зави-	
симости отъ которыхъ складывается народное хозяйство.—5. Равныя	
стороны народного хозяйства и соответственные отдѣлы политической	
экономіи.	1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОБЩАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Производство.

ГЛАВА I.

Факторы хозяйства.

1. Понятіе о производствѣ.—2. Природа или естественныя условія	
и ихъ вліяніе на хозяйство.—3. Основные факторы хозяйства и про-	
изводства.	8

ГЛАВА II.

Трудъ какъ первооснова хозяйства.

1. Экономическое понятіе труда и виды его.—2. Условія произво-	
дительности труда. Трудоспособность рабочаго.—3. Соединеніе труда	
или сотрудничество.—4. Раздѣленіе труда.—5. Субъективное отношеніе	
рабочаго къ труду.	10

ГЛАВА III.

Капиталь.

1. Понятіе о капиталѣ.—2. Постоянный и оборотный капиталы.—	
3. Вещественный и невещественный капиталъ.—4. Общее значеніе	
капитала въ производствѣ и отношеніе его къ труду.—5. Неправиль-	
ное отождествленіе земли съ капиталомъ.	17

ОТДѢЛЪ II.

СТР.

Распредѣленіе.

ГЛАВА IV.

Общія основанія распредѣленія.

1. Понятіе о доходахъ.—2. Народный доходъ и народное благосостояніе.—3. Право собственности, предметы и формы собственности.—Конъюнктура.—5. Главная категория доходовъ по ихъ источникамъ . . . 23

ГЛАВА V.

Трудовой доходъ.

1. Вознагражденіе за трудъ и заработная плата.—2. Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—3. Конкуренція или соперничество въ установленіи заработныхъ платъ.—4. Вліяніе женскаго и дѣтскаго труда. Подспорный трудъ. Вліяніе машинъ.—5. Рабочее время и рабочій день.—6. Формы заработной платы.—7. Размѣръ заработной платы и стоимость труда.—8. Коллективный договоръ и обязательные тарифы заработной платы. 27

ГЛАВА VI.

Поземельная рента.

1. Понятіе о рентѣ.—2. Причины возникновенія ренты.—3. Рентныя и безрентныя земли. Колебанія ренты.—4. Рента и собственность. . . 36

ГЛАВА VII.

Доходъ отъ капитала.

1. Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ.—2. Доходъ отъ денежнаго капитала.—3. Зависимость ссуднаго процента отъ спроса на капиталъ и предложенія.—4. Элементы риска и сбереженія.—5. Измѣненіе ссуднаго процента во времени. 39

ГЛАВА VIII.

Предпринимательская прибыль.

1. Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли.—2. Особенности предпринимательской прибыли.—3. Вліяніе конкуренціи на уравненіе прибылей.—4. Отношеніе интересовъ класса предпринимателей къ интересамъ другихъ общественныхъ группъ. 42

ОТДѢЛЪ III.

Обращеніе цѣнностей.

ГЛАВА IX.

Натуральная мѣна и денежное обращеніе.

1. Раздѣленіе занятій и возникновеніе мѣны.—2. Понятіе о деньгахъ.—3. Функціи денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ. . . 47

ГЛАВА X.

СТР.

Монета и монетные системы.

1. Монета-деньги и денежные знаки.—2. Необходимыя условия для хорошей монеты.—3. Денежная единица и разряды монет.—4. Разменная монета.—5. Понятіе о монометаллистической и биметаллистических системах.—6. Неудобства биметаллизма.—7. Стремленіе къ международному объединенію монетныхъ системъ. 50

ГЛАВА XI.

Монетная система въ Россіи.

1. Монетная система до введенія золотой валюты.—2. Монетный уставъ 1885 г.—3. Переходъ къ золотой валютѣ. 56

ГЛАВА XII.

О цѣнахъ на товары.

1. Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ.—2. Главныя элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальныя цѣны.—Спекуляція.—4. Отношеніе спроса и предложенія къ цѣнамъ различныхъ товаровъ. Монопольныя цѣны.—Таксы и цѣны безъ запроса.—6. Цѣны на недвижимое имущество.—7. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ. 58

ГЛАВА XIII.

Кредитное обращеніе цѣнностей.

1. Понятіе о кредитѣ.—2. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.—3. Виды кредита.—4. Кредитныя обязательства. 65

ГЛАВА XIV.

Банкноты или банковые билеты.

1. Понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и ихъ главныя подраздѣленія.—2. Банкноты или банковые билеты.—3. Металлическое покрытие банкнотъ. Англійская и германская системы. 68

ГЛАВА XV.

Вексель и его экономическое значеніе.

1. Общее понятіе о векселѣ.—2. Понятіе о переводномъ векселѣ и его первоначальное значеніе.—2. Переводный вексель какъ кредитное обязательство.—3. Вексельная валюта. 4. Современное значеніе переводнаго векселя.—5. Понятіе о вексельномъ курсѣ.—6. Вексельный курсъ и торговый балансъ.—7. Арбитражъ. 75

ОТДѢЛЪ IV.

Потребленіе.

ГЛАВА XVI.

Экономическое потребленіе.

1. Сущность экономическаго потребленія.—2. Два рода потребительныхъ цѣнностей.—3. Раздѣленіе или индивидуализація потре-

ня.—4. Соединеніе потребления.—5. Государственное и общественное вмешательство въ область потребления.	83
--	----

ГЛАВА XVII.

Нормальное и ненормальное потребление.

1. Отношеніе потребления къ потребностямъ, расходу и доходу.—	
2. Сущность роскоши; экономическіе доводы въ пользу роскоши.—	
3. Главные источники роскоши.—4. Общественная роскошь.	86

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Организація хозяйствъ.

ОТДѢЛЪ I.

Важнѣйшія формы и особенности частнохозяйственныхъ предприятий.

ГЛАВА I.

Размѣръ и формы предприятий.

1. Размѣры предприятий.—2. Экономическія особенности мелкаго и крупнаго производства.—3. Законъ относительнаго развитія крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго.—4. Виды общественныхъ союзовъ и хозяйственное значеніе семьи.—5. Единичная и коллективныя формы предприятий; ихъ виды.	93
---	----

ГЛАВА II.

Акціонерныя предприятия и товарищества, основанныя на взаимности.

1. Понятіе объ акціонерной формѣ.—2. Образование акціонерныхъ предприятий.—Концессионная и явочная система.—3. Органы управленія акціонерныхъ компаній.—4. Дивидендъ. Гарантированныя акціи. Облигаціонный капиталъ.—5. Дивидендъ и биржевая цѣна акцій.—6. Капиталистическія товарищества, основанныя на началахъ взаимности (лично-паевыя товарищества).	100
--	-----

ГЛАВА III.

Предпринимательскіе союзы (синдикаты).

1. Понятіе о синдикатахъ. Значеніе синдикатовъ въ народномъ хозяйствѣ.—2. Темныя стороны синдикатовъ.	106
---	-----

ГЛАВА IV.

Кооперативы.

1. Понятіе кооперативовъ и причины возникновенія ихъ.—2. Виды кооперативовъ.—3. Развитіе кооперативовъ—городскихъ и сельскихъ .	109
---	-----

ГЛАВА V.

Рабочіе союзы и рабочее фабричное законодательство.

1. Возникновеніе и развитіе рабочихъ союзовъ.—2. Стачки и забастовки.—3. Предупредительныя мѣры къ устраненію распрей между рабочими и предпринимателями.—4. Рабочее фабричное законодательство.—Предметъ современнаго фабричнаго законодательства.—5. Общіе результаты дѣйствія фабричныхъ законовъ. 112

ОТДѢЛЪ II.

Кредитныя учрежденія.

ГЛАВА VI.

Основныя банковыя операціи.

1. Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи.—2. Вкладная операція.—3. Процентныя вклады.—4. Простой текущій счетъ.—5. Выдача ссудъ.—6. Специальный текущій счетъ.—7. Эмиссионная операція. 120

ГЛАВА VII.

Учрежденія краткосрочнаго кредита.

1. Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита.—2. Общества взаимнаго кредита.—3. Государственныя и общественныя кредитныя учрежденія.—4. Расчетныя платы (Clearign's-Houses).—5. Варрантныя учрежденія. 126

ГЛАВА VIII.

Сберегательныя кассы.

1. Роль сберегательныхъ кассъ въ народномъ хозяйствѣ.—2. Главныя системы сберегательныхъ кассъ. 135

ГЛАВА IX.

Организація долгосрочнаго кредита.

1. Особенности долгосрочнаго кредита.—2. Закладные листы.—3. Ипотечная система.—4. Банки: казенныя и частныя.—5. Типы учреждений долгосрочнаго кредита. 137

ГЛАВА X.

Биржа и биржевыя операціи.

1. Понятіе о биржѣ.—2. Фондовыя биржи.—3. Курсъ на бумаги.—4. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ.—5. Биржевая игра. 142

ОТДѢЛЪ III.

Средства сообщеній и сношеній.

ГЛАВА XI.

Средства передвиженія. Желѣзныя дороги.

1. Средства передвиженія.—2. Желѣзныя дороги и ихъ экономическія преимущества.—3. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій, и желѣзнодорожная политика.—4. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—5. Желѣзнодорожные тарифы.—6. Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ на Западѣ и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи. . . . .

148

ГЛАВА XII.

Почта и телеграфъ.

1. Возникновеніе почтовыхъ учрежденій.—2. Преимущество государственной почты.—3. Почтовые тарифы.—4. Телеграфъ и телефонъ . . . . .

156

ОТДѢЛЪ VI.

Организація страхованія.

ГЛАВА XIII.

Сущность страхованія, виды его. Имущественное страхованіе

1. Понятіе о страхованіи.—2. Главнѣйшія условія, опредѣляющія размѣръ страховыхъ премій.—3. Виды страхованія.—4. Страховыя учрежденія.—5. Имущественное страхованіе.—6. Страхованіе отъ огня.—7. Страхованіе отъ градобитія.—8. Страхованіе скота. . . . .

161

ГЛАВА XIV.

Страхованіе жизни.

1. Понятіе страхованія жизни.—2. Формы организаціи страхованія жизни.—3. Страхованіе рабочихъ и виды этого страхованія.—4. Страхованіе рабочихъ въ Германіи, законы 1883—1903 г.г.—5. Обезпеченіе старости въ Англии. . . . .

167

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Основныя особенности народнаго хозяйства Россіи.

ГЛАВА I.

Населеніе.

1. Территорія и населеніе Россіи.—2. Городское и сельское населеніе въ Россіи.—3. Распредѣленіе населенія по полу и возрасту.—4. Распредѣленіе населенія по занятіямъ.—5. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи.—6. Грамотность населенія и просвѣщеніе . . . . .

174

ГЛАВА II.

СТР.

Экономическія основанія крестьянской реформы 19 февраля.

1. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія.—2. Крестьянская реформа 19-го февраля 1861.—3. Выкупная операція.—4. Размѣры надѣловъ и платежей за землю.—5. Земельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. 181

ГЛАВА III.

Общинное и подворное землевладѣніе и землепользованіе.

1. Крестьянское землепользованіе.—2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія и вопросъ объ его упраздненіи.—3. Современные измѣненія въ русскомъ земельномъ строѣ.—4. Общее значеніе новѣйшихъ аграрныхъ реформъ 188

ГЛАВА IV.

Обрабатывающая промышленность въ Россіи.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи.—3. Ремесленничество и кустарничество.—3. Фабрично-заводская промышленность.—4. Артели и кооперативы въ Россіи.—5. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи.—6. Законы 23 іюня 1913 года. . . 194

ГЛАВА V.

Кредитныя учрежденія въ Россіи.

1. Возникновеніе кредитныхъ учреждений въ Россіи. Государственный банкъ.—2. Частныя учрежденія краткосрочнаго кредита, крупнаго и мелкаго.—3. Сберегательныя кассы.—4. Учрежденіе долгосрочнаго кредита въ Россіи. Государственный дворянскій земельный банкъ.—5. Крестьянскій поземельный банкъ.—6. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка. 203

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Государственное хозяйство.

ОТДѢЛЪ I.

Государственные доходы.

ГЛАВА I.

Общія понятія о государственномъ хозяйствѣ.

1. Государство и его потребности.—2. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго.—3. Бюджетное право какъ основная особенность культурнаго государственнаго хозяйства.—4. Виды государственныхъ доходовъ. 212

ГЛАВА II.

СТР.

Государственные имущества и промышленныя предприятия.

1. Государственные имущества, прежнее и современное их значеніе.—2. Государственные земли и лѣса.—3. Промышленныя предприятия государства.—4. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ.—5. Государственные капиталы.—6. Почта, телефонъ, телеграфъ.—7. Мертвый доходъ.	218
--	-----

ГЛАВА III.

Пошлины и налоги.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ.—2. Простыя пошлины.—3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы.	226
--	-----

ГЛАВА IV.

Общая теорія налоговъ.

1. Понятіе налоговъ.—2. Основные принципы правильной налоговой системы.—3. Элементы налоговъ.—4. Переложеніе и амортизація налоговъ.—5. Налоги и налоговое бремя.—6. Классификація налоговъ.	228
--	-----

ГЛАВА V.

Прямые и косвенные налоги.

1. Особенности прямыхъ налоговъ и опредѣленіе налоговыхъ объектовъ.—2. Косвенные налоги и ихъ особенности.—3. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.—4. Общее заключеніе о системѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.	236
---	-----

ГЛАВА VI.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

1. Лично-поголовные налоги; круговая порука.—2. Имущественно-подходные налоги; поземельный и подоомовый налогъ.	241
---	-----

ГЛАВА VII.

Обложеніе доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—2. Промысловый налогъ.—3. Государственный промысловый налогъ въ Россіи.	246
---	-----

ГЛАВА VIII.

Общій или лично-подходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ.—2. Главныя основанія общаго подходнаго налога.	253
---	-----

ГЛАВА IX.

Проектъ подходнаго налога въ Россіи.

1. Внесеніе проекта подходнаго налога въ Государственную Думу.—2. Типъ проектируемаго подходнаго налога и субъекты на-	
--	--

лога.—3. Объекты подоходнаго налога.—Прожиточный минимум.—	
4. Общее значеніе введенія у насъ подоходнаго налога и его продуктивность	257

ГЛАВА X.

Имущественные налоги.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ.—2. Налогъ съ наследствъ.—3. Обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи.—4. Обложеніе конъюктурнаго прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ Англіи и Германіи	262
--	-----

ГЛАВА XI.

Обложеніе конъюктурнаго прироста цѣнностей.

1. Многообразіе конъюктурнаго прироста цѣнностей, какъ объектъ обложенія.—2. Обложеніе прироста поземельной цѣнности въ Англіи.—3. Германскіе законы объ обложеніи прироста цѣнностей	265
---	-----

ГЛАВА XII.

б) Налоги на расходъ.**Государственный квартирный налогъ.**

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи.—3. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ	271
--	-----

ГЛАВА XIII.

Налоги на предметы потребленія (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2. Налогъ на соль.—3. Налоги на сахаръ.—4. Налогъ на нефтяные продукты и спички	273
--	-----

ГЛАВА XIV.

Налогъ на табакъ.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Формы табачнаго обложенія.—2. Табачная монополія.—3. Обложеніе табака въ Россіи	280
---	-----

ГЛАВА XV.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ.

1. Спиртъ и спиртные напитки, какъ предметы потребленія и объектъ налога.—2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—3. Формы взиманія питейнаго налога.—4. Обложеніе спиртныхъ напитковъ въ Россіи.—5. Винная монополія въ Россіи.—6. Прекращеніе торговли виномъ по случаю войны	283
---	-----

ГЛАВА XVI.

Таможенные налоги (пошлины).

1. Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ“.—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—3. Вліяніе общихъ экономиче-	
--	--

скихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4. Русскій таможенный тарифъ	стр. 291
---	-------------

ОТДѢЛЪ II.

Государственный кредитъ.

ГЛАВА XVII.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—	
2. Виды финансоваго кредита.—3. Бумажныя деньги какъ средство покрытія чрезвычайныхъ расходовъ	301

ГЛАВА XVIII.

Процентные государственные займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ.—3. Конверсіи	304
--	-----

ОТДѢЛЪ III.

Строй финансоваго управленія.

ГЛАВА XIX.

Бюджетъ.

1. Понятіе бюджета и бюджетной росписи. Бюджетное право.—	
2. Бюджетная инициатива.—3. Особенности бюджетной росписи и составъ ея.—4. Исполненіе бюджетной росписи	309

ГЛАВА XX.

Бюджетная роспись и бюджетное право въ Россіи.

1. Возникновеніе бюджетнаго права въ Россіи.—2. Бюджетныя права Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—3. Комитетъ финансовъ	315
---	-----

ГЛАВА XXI.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.—	
2. Виды контроля.—3. Финансовая отвѣтственность министровъ-распорядителей.—4. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи	318

ГЛАВА XXII.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія.—2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.—3. Мѣстные органы финансоваго управленія	325
--	-----

ГЛАВА XXIII.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—2. Государственное счетоводство.—3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1862 г. и современная организація кассъ	329
---	-----

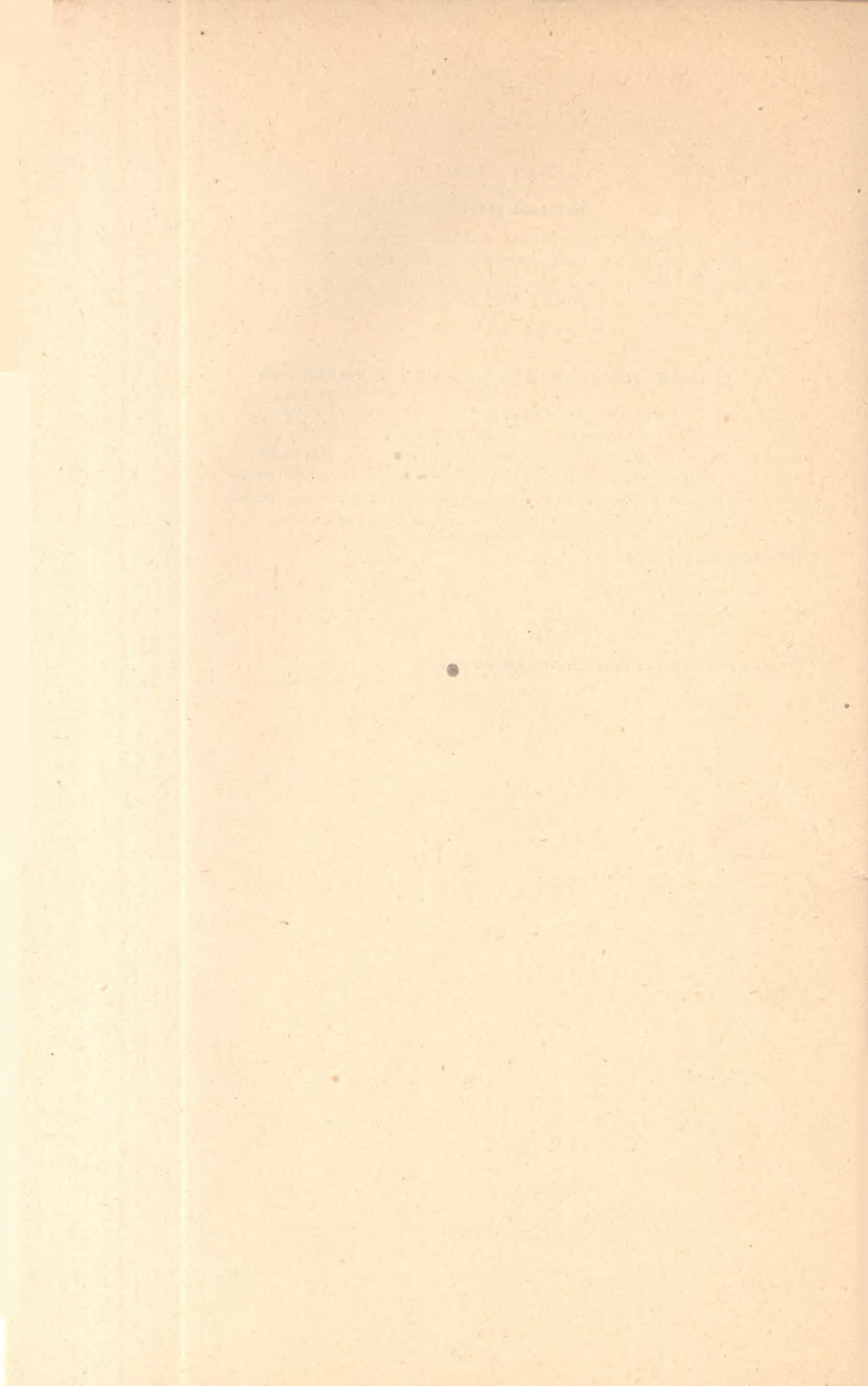
ОТДѢЛЪ IV.

Общія основанія мѣстныхъ финансовъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ общинахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ.—3. Промышленныя предпріятія мѣстныхъ союзовъ.—4. Мѣстные налоги.—5. Специальное обложеніе и обложеніе прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ.—6. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ.—7. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.	334
Предметный указатель	345

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Великая европейская война и экономика Россіи.	I—XVI
--	--------------

ВВЕДЕНИЕ.

1. Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи.—2. Потребности, какъ основное побужденіе хозяйственной дѣятельности. Полезность и цѣнность.—3. Трудовая теорія цѣнности и теорія потребительной годности.—4. Хозяйственный расчетъ. Основные начала, въ зависимости отъ которыхъ складывается народное хозяйство.—5. Разныя стороны народного хозяйства и соответственные отдѣлы политической экономіи.

1. Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи.—Предметъ экономики, обычно называемой экономической наукой или политической экономіей, составляетъ хозяйственная сторона жизни общества.

Подъ хозяйствомъ вообще разумѣется совокупность имущества, которымъ располагаетъ человѣкъ, и дѣятельности, направленной на созданіе, сохраненіе и потребленіе (расходованіе) этого имущества. Самая дѣятельность такого рода (веденіе хозяйства) называется хозяйственною или экономической.

Совокупность всѣхъ хозяйствъ данной страны, находящихся между собою въ связи и зависимости, составляетъ народное хозяйство. Въ свою очередь и хозяйства отдѣльныхъ культурныхъ государствъ въ настоящее время связаны между собою многообразными экономическими отношеніями, вслѣдствіе чего въ понятіе народного хозяйства въ широкомъ смыслѣ входитъ и совокупность явлений такъ называемаго мірового хозяйства.

Народное хозяйство, смотря по степени своего развитія, представляетъ разныя типы. 1) Натуральное хозяйство, характеризующееся слабымъ раздѣленіемъ занятій и преобладаніемъ удовлетворенія потребностей единичныхъ хозяйствъ продуктами, которые производятся въ собственномъ хозяйствѣ; само собою разумѣется, что абсолютно натуральное хозяйство¹⁾, съ полнымъ отсутствіемъ мѣновыхъ отношеній, исключаетъ понятіе народного хозяйства. 2) Товарное хозяйство, при которомъ всѣ или большая часть предметовъ потребленія отдѣльныхъ хозяйствъ приобрѣтается извнѣ, на началахъ купли-продажи; товарное хозяйство иначе называютъ денежнымъ хозяйствомъ. 3) Капиталистическое хозяйство, которое характеризуется высокоразвитымъ въ странѣ товарнымъ производствомъ съ громадною концентраціей капиталовъ въ частныхъ рукахъ, съ юридическою свободою рабочихъ

¹⁾ Замкнутое домашнее хозяйство по схемѣ Карла Бюхера.

и съ отсутствіемъ въ громадномъ большинствѣ юридической связи между рабочими и орудіями труда ¹⁾.

Важность науки о народномъ хозяйствѣ вытекаетъ изъ того факта, что хозяйство представляетъ матеріальную основу всего социальнаго строя и до извѣстной степени его предопредѣляетъ: «У всѣхъ народовъ положеніе народнаго хозяйства—первое, что обуславливаетъ положеніе народнаго благосостоянія и уровень культурной жизни» (Шёнбергъ).

Предметомъ политической экономіи служить народное хозяйство, какъ единое цѣлое; по современному же господствующему типу народнаго хозяйства культурныхъ странъ, экономической наукѣ приходится анализировать преимущественно явленія капиталистическаго народнаго хозяйства.

2. Потребности, какъ основное побужденіе хозяйственной дѣятельности. Полезность и цѣнность.—Главнымъ мотивомъ или побужденіемъ для хозяйственной дѣятельности человѣка являются его потребности—физическія и духовныя. Неудовлетвореніе тѣхъ или другихъ вызываетъ въ немъ непріятное чувство и можетъ даже вести къ разрушенію организма. Средствами для удовлетворенія потребностей человѣка служатъ предметы внѣшней природы и дѣйствія другихъ людей. Всѣ предметы внѣшняго міра, дѣйствія другихъ людей и разнаго рода права на предметы и дѣйствія, которые непосредственно или косвенно могутъ содѣйствовать удовлетворенію нашихъ потребностей, называются хозяйственными благами или полезностями, въ отличіе отъ многихъ другихъ благъ, внутреннихъ, неразрывныхъ съ человѣкомъ, какъ, напримѣръ, здоровье, способности, нравственное спокойствіе.

Въ окружающей насъ средѣ мы различаемъ два рода внѣшнихъ матеріальныхъ благъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ человѣка. Одни изъ нихъ являются относительно потребностей человѣка безграничными и общедоступными; человѣкъ пользуется ими или путемъ бессознательныхъ автоматическихъ усилій организма (напр., воздухомъ при дыханіи), или же, хотя и съ сознательными усиліями, но почти не встрѣчающими сопротивленія въ окружающей средѣ (пользованіе водою для питья изъ естественныхъ водовмѣстилищъ и т. п.)—это такъ называемыя даровыя полезности. Другая группа нужныхъ человѣку предметовъ или полезностей, не отличающихся характеромъ общедоступности экономической или мѣнковой, является въ глазахъ человѣка цѣнностями.

Вначалѣ мѣнковыми цѣнностями становятся естественно только предметы первой необходимости: скоть, хлѣбъ, одежда и т. п., т.-е. всѣ такіе предметы, которые являются результатомъ труда. Но при нѣкоторомъ избыткѣ подобныхъ цѣнностей, владѣлецъ, при случаѣ, можетъ отдать часть ихъ для удовлетворенія своей прихоти, въ обмѣнъ за какой-нибудь предметъ, который случайно найденъ его сосѣдомъ и который привлекаетъ вниманіе, нравится по своему виду, и проч., какъ, напримѣръ, красивая раковина, особенной формы или цвѣта минераль, и проч. При обмѣнѣ подобныхъ предметовъ, хотя бы вовсе не стоившихъ труда для

¹⁾ Капиталистическое хозяйство никоимъ образомъ не слѣдуетъ понимать какъ противоположеніе хозяйству безъ капитала, ибо такового, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ существовать. Оно скорѣе является противоположеніемъ такому строю народнаго хозяйства, при которомъ еще не существуетъ обособленнаго класса капиталистовъ, или же воображаемому будущему социалистическому строю съ обобществленіемъ орудій производства.

своих первоначальных владѣльцевъ, цѣнность ихъ приравняется къ цѣнности предметовъ, созданныхъ трудомъ, и они также приобретаютъ опредѣленную мѣновую цѣнность. Для различія двухъ указанныхъ видовъ экономическихъ цѣнностей,—цѣнности, созданныя трудомъ, можно назвать первичными цѣнностями, а нетрудовые—цѣнностями производными, или конъюнктурными.

Количественное различіе цѣнностей и условія, ихъ опредѣляющія, въ особенности ясно обнаруживаются, когда предметы приходится обмѣнивать одни на другіе, когда цѣнности вступаютъ въ постоянныя мѣновыя отношенія, и въ особенности, когда самое производство ихъ ведется въ расчетъ на обмѣнъ. Сами цѣнности тогда становятся мѣновыми цѣнностями, а предметы, ихъ воплощающіе—называются товарами.

Цѣнности по своему характеру могутъ быть двухъ родовъ: вещественныя, или связанныя съ матеріальными предметами, и невещественныя, къ которымъ относятся дѣйствія или услуги и различныя права опредѣляемыя документами, договорами и проч., на предметы и услуги ¹⁾.

4. Хозяйственный расчетъ. Основныя начала, въ зависимости отъ которыхъ складывается народное хозяйство.—Конечная цѣль всякаго хозяйства есть возможно полное удовлетвореніе потребностей отдѣльныхъ лицъ, классовъ, союзовъ и всего общества. Но сами потребности не есть величина постоянная. Каждый по собственному опыту знаетъ, что потребности чрезвычайно мѣняются; онѣ растутъ вмѣстѣ съ чело-

¹⁾ Кредитный билетъ, напримѣръ, представляетъ право на получение предъявителемъ обозначеннаго на немъ количества золотомъ; билетъ въ театрѣ и т. п. представляетъ право на услугу, которою можно воспользоваться самому или уступить другому и т. п.

3. Трудовая теорія цѣнности и теорія потребительной годности.—Для объясненія сущности мѣновой цѣнности и ея количественныхъ различій, въ экономической наукѣ существуетъ обширная литература и множество теорій; онѣ могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. Крайнее положеніе занимаютъ: чисто трудовая теорія цѣнности и теорія потребительной годности. Между ними располагаются всѣ другія теоріи, приближаясь то къ одной, то къ другой, смотря по относительному значенію, какое авторы придаютъ двумъ основнымъ элементамъ или факторамъ цѣнности: ихъ трудовой стоимости и ихъ потребительной годности.

Самымъ типическимъ и знаменитымъ представителемъ чисто трудовой теоріи является нѣмецкій ученый (соціалистъ) Карлъ Маркъ. По его теоріи единственнымъ источникомъ или образователемъ цѣнности признается трудъ, овеществленный въ данной полезности (кристаллизованный трудъ) Отъ количества общественно-необходимаго труда, затраченнаго на производство даннаго товара, зависитъ по ученію Маркса, цѣнность товара и ея величина.

Однако въ дѣйствительности, хотя простой трудъ известной продолжительности представляетъ опредѣленную цѣнность и потому съ нимъ измѣрими всѣ другія цѣнности, тѣмъ не менѣе неправильно утверждать, что всякая цѣнность есть не что иное, какъ «кристаллизованный трудъ». Разнообразныя конъюнктурныя цѣнности современнаго народнаго хозяйства нельзя уяснить себѣ, опираясь на трудовую теорію Карла Маркса.

По теоріи потребительной годности (полезности) (Бѣмъ-Баверка), простая полезность, превращается въ цѣнность при условіи рѣдкости, а величина цѣнности зависитъ отъ соотношенія съ потребностью, которую она удовлетворяетъ. Воздухъ является даровою полезностью или не имѣетъ цѣнности, потому что количество его безгранично сравнительно съ потребностью человѣка; бутылка воды у источника по той же причинѣ не имѣетъ никакой цѣнности, но та же бутылка у путешественника въ пустынѣ можетъ представить огромную цѣнность. Предметъ имѣетъ субъективную цѣнность всегда въ конкретной формѣ: та или другая лошадь, а не лошадь вообще какъ

вѣкомъ, увеличиваясь въ числѣ и своей силѣ, при чемъ не только неодинаковы у различныхъ людей и въ разные періоды жизни, но ихъ ростъ и непостоянство подтверждаетъ и болѣе широкой исторической опытъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить описаніе жизни однородныхъ классовъ общества въ разные эпохи. Железные дороги, телеграфъ, телефонъ, для современной общественной жизни составляютъ насущную потребность, на удовлетвореніе ея ежегодно тратится масса труда и капитала, а между тѣмъ семьдесятъ—восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ объ этихъ удобствахъ культурнаго чело-вѣка, еще мало кто и мечталъ. Рядомъ съ общимъ закономъ развитія потребностей, всякій, также по собственному опыту, можетъ убѣдиться, что личныя потребности растутъ быстрѣе, чѣмъ средства для ихъ удовлетворенія.

Вотъ почему для прочнаго матеріальнаго благополучія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, необходимо, чтобы они въ своемъ хозяйствѣ, съ одной стороны, постоянно руководились стремленіемъ съ наименьшими усилиями или затратами пріобрѣтать наибольшую сумму цѣнностей, а съ другой — удовлетворяли бы послѣдними свои нужды, начиная съ самыхъ настоятельныхъ и переходя къ менѣе необходимымъ лишь тогда, когда за покрытіемъ первѣйшихъ потребностей, остается не случайный избытокъ.

видѣ. Оцѣнивая полезности, мы приводимъ ихъ также въ связь не съ видовыми, а съ конкретными потребностями. Величина цѣнности опредѣляется въ конечномъ результатѣ отношеніемъ ея къ нашему благополучію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ (благо) представляется для насъ полезностью, которой мы были бы безъ него лишены, польза отъ предмета будетъ мѣриломъ цѣнности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обладаніе предметомъ избавляетъ насъ отъ личной жертвы, страданія, напряженія, которое безъ этого мы должны были бы взять на себя, чтобы пріобрѣсти даннаго блага, мѣрою цѣнности будетъ размѣръ этой жертвы.

При значительномъ запасѣ благъ высота цѣнности измѣряется относительною важностью потребности, которая имѣетъ наименьшее значеніе между всеми потребностями, удовлетворяемыми изъ даннаго запаса полезностей. Потребности, удовлетворяемыя изъ значительнаго запаса какой-либо полезности, почти всегда представляютъ неодинаковую важность: или потому, что вытекаютъ не изъ одинаковаго рода потребностей (например, рожь, предназначенная для пицци, для насъ болѣе важна, чѣмъ та, которая идетъ на винокурение), или потому, что не одинакова степень данной потребности (потребность въ пиццѣ для голоднаго несравненно сильнѣе, чѣмъ для того, кто наполовину уже насытился). Положимъ, владѣлецъ запаса изъ пяти мѣръ хлѣба одну предназначаетъ для удовлетворенія необходимѣйшей потребности въ пиццѣ, другую для болѣе обильнаго питанія, третью для откорма полезныхъ животныхъ, четвертую для приготовления водки, пятую для кормленія животныхъ, служащихъ предметомъ роскоши. Въ такомъ случаѣ, по теоріи потребительной годности, владѣлецъ запаса будетъ оцѣнивать каждую мѣру хлѣба по назначенію его для послѣдняго наименѣ важнаго употребленія. Вообще, при оцѣнкѣ одного экземпляра или опредѣленной части изъ значительнаго запаса полезности, цѣнность одной единицы всего запаса опредѣляется по пользѣ, которую приносятъ послѣдняя часть изъ используемаго количества, или, выражаясь коротко, по предѣльной пользѣ данной полезности.

Теорія предѣльной полезности, являясь, какъ и трудовая теорія, интересной гипотезой, освѣщающей многія явленія цѣнности, не разрѣшаетъ проблемы цѣнности. Въ практическихъ цѣляхъ экономической науки гораздо большее значеніе, чѣмъ діалектическія попытки построения исчерпывающихъ теорій цѣнности, имѣетъ различіе трудовыхъ цѣнностей и конъюнктурныхъ, познаніе которыхъ получается изъ наблюденія, изученія и анализа явленій цѣнности во всемъ ихъ жизненномъ многообразіи.

Такой расчет въ приобретѣніи цѣнностей и въ ихъ расходованіи составляетъ основной, руководящій принципъ хозяйства. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, считая приобретение съ наименьшими усиліями наибольшей суммы цѣнностей главнымъ принципомъ хозяйственной дѣятельности человѣка, экономическая наука разумѣетъ при этомъ не всякое приобретение, а лишь законмѣрное, или такое, которое не нарушаетъ чужихъ правъ.

Въ прежнее время, (конецъ XVIII и начало XIX вѣка), въ политической экономіи господствовала взглядъ на народное хозяйство, какъ на такую область, въ которой человѣкъ преслѣдуетъ исключительно свой личный интересъ. Правда, экономисты утверждали, что, заботясь о личныхъ выгодахъ, человѣкъ въ то же время наилучше содѣйствуетъ и общимъ интересамъ или благосостоянію всей страны, всего народа. Однако, болѣе критическое отношеніе къ дѣйствительности заставило науку отказаться отъ такого оптимистическаго воззрѣнія и признать, что общій прогрессъ въ экономической области не можетъ покоиться на одномъ только безграничномъ проявленіи начала частнаго интереса и что область народнаго хозяйства составляютъ не одни лишь явленія, вытекающія изъ стремленій къ личному обогащенію.

Современное народное хозяйство культурныхъ странъ существуетъ и развивается подъ взаимодѣйствіемъ слѣдующихъ основныхъ началъ: 1) личнаго интереса въ тѣсномъ смыслѣ, 2) лично-общественнаго начала, 3) классоваго и 4) надклассоваго, общественнаго и государственнаго. Пояснимъ это нѣсколько подробнѣе.

На первомъ мѣстѣ хозяйство человѣка опредѣляется личнымъ интересомъ, стремленіемъ удовлетворить собственные ближайшія нужды, приобрести возможно болѣе цѣнностей. Это побужденіе, безъ сомнѣнія, имѣетъ громадное значеніе въ экономической области. Но рядомъ съ нимъ, вслѣдствіе высшей духовной природы человѣка и культурнаго развитія, хозяйственный распорядокъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ господствующихъ въ обществѣ нравственныхъ началъ, или высоты нравственнаго и умственнаго развитія населенія. Такъ, напр., христіанская религія, распространивъ въ обществѣ идею равенства всѣхъ людей передъ Богомъ, явилась немаловажнымъ факторомъ, способствовавшимъ паденію рабства. Далѣе, отношенія работника къ нанимателю и обратно опредѣляются въ настоящее время, какъ мы увидимъ, въ чрезвычайной степени конкуренцію; но въ то же время всякій, кому приходилось дѣлать въ этомъ отношеніи наблюденія, могъ убѣдиться, что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ пользуются выгодами, которыя представляютъ имъ условія рынка. Религіозно-нравственное, умственное и общественное развитіе нерѣдко можетъ удерживать отъ экономическаго притѣвленія (эксплуатации) ближняго, а иногда побуждаетъ даже отказываться въ пользу другихъ отъ части своихъ неоспоримыхъ хозяйственныхъ выгодъ. Еще чаще (такъ какъ это легче и не требуетъ столь высокаго уровня нравственнаго развитія) человѣкъ, побуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, желаніемъ заслужить симпатіи окружающихъ, старается, гдѣ можно, препятствовать другимъ нарушать интересы большинства. Въ подобныхъ случаяхъ, рядомъ съ личнымъ интересомъ, выступаетъ уже другое начало, которое можно назвать лично-общественнымъ или этическимъ. Далѣе по мѣрѣ роста общественнаго развитія населенія, въ немъ пробуждается классовое сознаніе. Многое, что совершается въ народномъ хозяйствѣ, вытекаетъ изъ инстинктивной вначалѣ и сознательной потомъ

борьбы классовъ за свои выгоды и интересы. Наконецъ, всё экономическія явленія совершаются при господствѣ опредѣленнаго юридическаго и вообще государственнаго порядка. Государство, кромѣ того, какъ высшее юридическое лицо, имѣетъ и свое весьма обширное хозяйство, указывающее постоянное и сильное вліяніе на всю совокупность частныхъ хозяйствъ. Но самое важное то, что государство устанавливаетъ юридическую основу для экономической организациіи общества.

Народное хозяйство немислимо безъ существованія общества, въ которомъ государство поддерживаетъ порядокъ и устанавливаетъ правовыя нормы для всякаго рода взаимныхъ отношеній между людьми. Государство указываетъ не только предѣлы, но нерѣдко и самыя формы для частной экономической дѣятельности. Благодаря своей власти и силѣ, оно можетъ иногда задерживать возникновеніе такихъ явленій въ экономической области, для которыхъ уже существуютъ всё необходимыя условія, и, наоборотъ, государство нерѣдко вызываетъ въ народномъ хозяйствѣ такія явленія, которыя безъ правительственнаго вмѣшательства сами собою были бы не въ силахъ возникнуть. Такимъ образомъ, государственное или общественное начало слѣдуетъ признать очень важнымъ основнымъ регуляторомъ экономической жизни.

Государственное начало существенно отличается отъ первыхъ двухъ элементовъ принудительности; степень же проявленія этого начала въ народномъ хозяйствѣ должна опредѣляться интересами не отдѣльныхъ лицъ, а всего народнаго хозяйства въ его органическомъ цѣломъ.

Вопросъ объ отношеніи государства къ экономической области возбуждалъ споры съ самаго возникновенія экономической науки, причемъ много очень крупныя представители ея отстаивали принципъ невмѣшательства государства въ экономическую область, защищая неограниченную индивидуальную свободу въ этой области. Въ настоящее время такое возрѣніе имѣетъ весьма мало приверженцевъ. Въ дѣйствительности, государство во всё времена и вездѣ дѣятельно вмѣшивалось и вмѣшивается въ область экономическихъ отношеній, и довести роль государства до того, чтобы оно ограничивалось лишь поддержаніемъ внутренней и внѣшней безопасности, такъ же невозможно, какъ и упразднить личную инициативу и предприимчивость, замѣнивъ ихъ всеобъемлющимъ правительственнымъ руководствомъ. Общее требованіе, съ которымъ должно быть согласовано государственное вмѣшательство, состоитъ въ слѣдующемъ: руководствуясь принципами общаго блага и справедливости, оно должно стремиться возвыситься надъ личными и классовыми интересами и никогда не должно переступать предѣлы, за которыми, въ ущербъ или безъ пользы для народнаго хозяйства, стѣняется личная инициатива и групповая самостоятельность.

5. Разныя стороны народнаго хозяйства и соотвѣтственные отдѣлы политической экономіи.—При всемъ разнообразіи явленій, составляющихъ предметъ политической экономіи, ихъ можно свести въ нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ группъ. Въ народномъ хозяйствѣ, во-первыхъ, можно отличить совокупность такихъ явленій, которыя относятся преимущественно къ процессу возникновенія новыхъ цѣнностей, иначе говоря къ процессу производства; во-вторыхъ, тѣ явленія, которыя характеризуютъ распредѣленіе цѣнностей (доходы) между отдѣльными лицами, группами лицъ и цѣлыми классами населенія; затѣмъ обращеніе цѣнностей или движеніе цѣнностей, обуславливающее пере-

мѣщеніе ихъ отъ производителей къ потребителямъ, и, наконецъ, самое потребленіе. Всѣ перечисленные народнохозяйственные процессы составляютъ однако, въ дѣйствительности одно неразрывное цѣлое. Они другъ друга сопровождаютъ, другъ съ другомъ переплетаются и одинъ другого опредѣляютъ.

Въ виду такой неразрывной связи народнохозяйственныхъ процессовъ, обобщаемыхъ терминами производство, распредѣленіе, обращеніе и потребленіе, нельзя было бы приписывать тому или иному изъ этихъ процессовъ первенствующаго значенія въ структурѣ народнаго хозяйства, а соответственно и считать заслуживающимъ предъпочтительнаго вниманія экономической науки.

Сообразно главнымъ сторонамъ народнаго хозяйства, въ общей части политической экономіи въ послѣдующемъ изложеніи первый отдѣлъ посвящается производству, второй — распредѣленію, третій — обращенію и четвертый—потребленію.

Часть первая: общая.

ОТДѢЛЪ I.

Производство.

ГЛАВА I.

Факторы хозяйства.

1. Понятіе о производствѣ.—2. Природа или естественныя условія и ихъ вліяніе на хозяйство.—3. Основные факторы хозяйства и производства.

1. Понятіе о производствѣ.—Слово производство употребляется въ области хозяйства въ двоякомъ смыслѣ—техническомъ и экономическомъ. Съ технической точки зрѣнія всякое производство сводится къ созданію новыхъ предметовъ, къ добычѣ сырья, къ переработкѣ его въ издѣлія, къ измѣненію вида или формы сдѣланныхъ ранѣе предметовъ. Экономическое понятіе производство, въ смыслѣ производства цѣнностей, шире технического понятія. Именно, подъ производствомъ въ экономической наукѣ разумѣется открытіе, видоизмѣненіе и перемѣщеніе вещественныхъ полезностей и цѣнностей, приспособленіе ихъ для болѣе полного и совершеннаго удовлетворенія потребностей человѣка, а также созданіе невещественныхъ цѣнностей, выражающееся въ оказываніи разнаго рода услугъ. Полезности при этомъ получаютъ характеръ цѣнностей, а если онѣ уже имѣли этотъ характеръ, то цѣнность ихъ возрастаетъ.

2. Природа или естественныя условія и ихъ вліяніе на хозяйство.—Основаніемъ всѣхъ цѣнностей служатъ матерія и силы, или энергія, которыя даются природою; въ этомъ смыслѣ она есть одинъ изъ основныхъ элементовъ или первоначальныхъ факторовъ производства. Безъ ея участія послѣднее не могло бы существовать.

Самъ человѣкъ составляетъ частицу природы, вся его дѣятельность, а слѣдовательно и хозяйственная, совершается среди природы; послѣдняя имѣетъ, кромѣ того, и специальное значеніе въ хозяйствѣ человѣка; степень развитія этого хозяйства, въ особенности на первыхъ порахъ, стоитъ въ чрезвычайно тѣсной связи и зависимости отъ окружающей природы, Изобиліе или скудость даровыхъ полезностей, климатъ, устройство обитаемой поверхности, орошеніе и прочее,—все это даетъ направленіе и опредѣляетъ характеръ хозяйственной дѣятельности человѣка.

При чрезвычайномъ обиліи и богатствѣ природы человѣкъ, удовлетворяя довольно легко свои, вначалѣ немногочисленныя, потребности, имѣеть мало побужденій къ усиленному труду, и народное хозяйство при этихъ условіяхъ обыкновенно слишкомъ долго остается въ первобытномъ состояніи, въ особенности, если не существуетъ сильныхъ толчковъ извнѣ, т. е., если на него не оказываютъ вліянія народы, далеко ушедшіе впередъ въ своемъ развитіи. Въ свою очередь, при крайней скудости природы, при суровости климата, слабой производительности земли, и т. п., что мы видимъ, напр., въ холодныхъ странахъ, человѣку приходится тратить слишкомъ много усилій для борьбы съ неблагоприятными естественными условіями, чтобы хоть какъ-нибудь обезпечить свое существованіе. Ему остается при этомъ слишкомъ мало времени для развитія и удовлетворенія высшихъ потребностей, побуждающихъ расширять и развивать хозяйство. Вотъ почему умѣренное богатство природы, не усиливающее и не подавляющее человѣка, представляетъ наиболѣе выгодныя условія для наивысшаго развитія хозяйства.

Относительная выгодность производства прежде всего зависитъ отъ естественныхъ условій страны. Плодородіе почвы, климатъ, направленіе вѣтровъ, и проч. оказываютъ глубокое вліяніе какъ на состояніе народного хозяйства въ цѣломъ, такъ и на отдѣльныя отрасли его. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи, напр., благодаря соответствующей степени влажности, содержанію электричества въ воздухѣ и т. п., климатъ настолько благоприятствуетъ воздѣлыванію очень тонкихъ номеровъ пряжи, что означенная операція можетъ вестись прямо при открытыхъ дверяхъ, между тѣмъ какъ въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ для этого необходимо создавать искусственную атмосферу. Всякому плодородному извѣстно, что одни и тѣ же сорта фруктовыхъ деревьевъ, подъ вліяніемъ почвы и климата, даютъ иногда до такой степени различные плоды по вкусу и виду, что сбиваютъ съ толку при опредѣленіи сорта даже опытныхъ экспертовъ на выставкахъ. На фруктовыхъ рынкахъ одинъ и тотъ же сортъ яблокъ цѣнится разное, смотря по тому, изъ какой губерніи онъ идетъ, по причинѣ разной прочности въ лежкѣ и проч. Подобныхъ примѣровъ непосредственнаго вліянія природы на продукты промышленности можно было бы привести великое множество.

3. Основные факторы хозяйства и производства.—Полезности въ такомъ видѣ, какъ ихъ даетъ природа, въ большинствѣ случаевъ, въ особенности на высокой ступени культуры, не идутъ на удовлетвореніе потребностей. Ихъ необходимо видоизмѣнить, приспособить къ потребностямъ, на что требуется затрата человѣческаго труда, иногда весьма большого. Такимъ образомъ, трудъ, рядомъ съ природой, составляетъ второй необходимый факторъ хозяйства и въ частности производства цѣнностей. Но одного непосредственнаго труда, однихъ голыхъ рукъ, въ хозяйствѣ недостаточно.

По своимъ физическимъ силамъ человѣкъ далеко не такой царь природы, какимъ онъ является благодаря своей высшей духовной организаціи. По мускульной силѣ его превосходятъ почти все крупныя животныя. Слабосиліе человѣка заставило его уже въ незапамятныя времена прибѣгнуть къ помощи орудій. Эти орудія первоначально являлись въ видѣ твердыхъ предметовъ, которые человѣкъ находилъ вокругъ себя, открывалъ среди нихъ болѣе удобные по формѣ для тѣхъ или иныхъ цѣлей, а затѣмъ уже сталъ самъ придавать имъ соответствующую искусственную форму. Такъ камень, которымъ первобытный человѣкъ убиваетъ

звѣря, или кусокъ дерева, который онъ приспособляетъ для праща, облегчаетъ уже значительно трудъ приобрѣтенія пищи или охраны отъ нападенія дикихъ звѣрей, а камень въ рукѣ естественно наводитъ нашихъ первобытныхъ предковъ на изобрѣтеніе молотка, топора, пращи и т. п. Съ теченіемъ времени орудія труда всѣ болѣе и болѣе усложняются; на приготовленіе ихъ самихъ требуется также значительный трудъ, причемъ тѣ или иныя орудія становятся необходимыми техническими условіями производства цѣнностей въ томъ смыслѣ, что безъ опредѣленныхъ орудій невыгодно или даже совершенно невозможно вести производство извѣстныхъ предметовъ. Далѣе, по мѣрѣ экономическаго развитія, матеріаломъ при производствѣ цѣнностей болшею частью становятся уже не даровыя полезности, а цѣнности, созданныя предшествующимъ трудомъ. Всѣ подобныя цѣнности и орудія производства обобщаются въ экономической наукѣ подъ именемъ капитала. При современномъ развитіи культуры капиталъ является обыкновенно столь же необходимымъ третьимъ факторомъ хозяйства и производства, какъ природа и трудъ.

Процессъ производства имѣетъ цѣлью созданіе цѣнностей, но оно происходитъ при постоянномъ участіи, изнашиваніи и уничтоженіи существующихъ уже цѣнностей и текущаго труда. Общей законъ нормальнаго хозяйственнаго процесса состоитъ въ производствѣ болшей суммы цѣнностей сравнительно съ тѣми, которыя уничтожаются во время этого процесса.

Итакъ, во всякомъ производствѣ участвуютъ три основныхъ фактора: природа, трудъ и капиталъ. Роль природы достаточно ясна изъ сдѣланныхъ выше указаній. Участіе труда и капитала въ хозяйственномъ процессѣ представляетъ болѣе сложный характеръ, и потому на нихъ мы остановимся болѣе подробно въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА II.

Трудъ какъ первооснова хозяйства.

1. Экономическое понятіе труда и виды его.—2. Условія производительности труда. Трудоспособность рабочаго.—3. Соединеніе труда или сотрудничество.—4. Раздѣленіе труда.—5. Субъективное отношеніе рабочаго къ труду.

1. Экономическое понятіе труда и виды его.—Слова трудъ и работа въ обыденномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ проявленія силы, направленныхъ на что-либо, нужное для человѣка. Говорятъ о трудѣ или работѣ человѣка, о работѣ лошади, о работѣ машины и т. п. При этомъ слова трудъ и работа употребляютъ и въ смыслѣ дѣйствія и въ смыслѣ результата.

Въ экономической наукѣ подъ трудомъ понимаютъ сознательныя усилія человѣка съ цѣлью созданія или приобрѣтенія цѣнностей. Такимъ образомъ, не всякое усиліе человѣка, требующее отъ него траты нервной энергіи и мускульной силы, подходитъ подъ экономическое понятіе труда. Экскурсіи по горамъ, совершаемыя ежегодно тысячами туристовъ ради простаго удовольствія и гигиеническихъ цѣлей, продолжительные танцы, катаніе на лодкѣ и т. п.,—все это, безъ сомнѣ-

нiя, можетъ быть сопряжено съ большими усилиями, съ «большимъ трудомъ», какъ иногда выражаются: тѣмъ не менѣ здѣсь нѣтъ труда въ экономическомъ смыслѣ, конечно, поскольку рѣчь идетъ о самихъ туристахъ, а не о профессиональныхъ проводникахъ, балетныхъ танцорахъ и т. п.

Трудъ различаютъ на физическій (механический) и умственный. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это раздѣленiе имѣетъ условный характеръ: самый, повидимому, машинальный трудъ немислимъ безъ умственной дѣятельности и обратно,—нельзя себѣ представить никакого умственного труда, не сопряженного съ мускульными усилиями. Такимъ образомъ, термины физическій и умственный или сообразительный трудъ указываютъ лишь на господствующiй элементъ въ данной работѣ, а не исключенiе какого-либо изъ нихъ.

Всякое усилiе, которое мы называемъ трудомъ, имѣетъ своей цѣлью достиженiе опредѣленныхъ полезныхъ результатовъ; но предпринятый трудъ не всегда даетъ желаемые результаты и въ желаемой степени. Съ этой точки зрѣнiя, трудъ въ однихъ случаяхъ можно назвать производительнымъ, въ большей или меньшей степени, а въ другихъ—малопродуктивнымъ или непродуктивнымъ.

Трудъ, составляя первооснову хозяйства и разумной жизни человѣка, неразрывно связанъ съ неприятными ощущенiями, хотя и въ различной степени. Обратитъ весь процессъ какой бы то ни было важной и серьезной работы въ одно удовольствiе рѣшительно невозможно; тѣмъ не менѣ, удачная организацiя работы, привычка къ труду, сознание его необходимости, чувство долга, заманчивая цѣль впереди,—все это можетъ въ известной степени ослаблять элементъ неприятности. При хорошей организацiи труда, высокой нравственный элементъ и чувство внутренняго удовольствiя могутъ настолько заслонять въ немъ неприятную сторону, что отсутствiе привычки и любви къ труду становится и для бѣднаго, и для богатаго источникомъ гораздо большихъ страданiй, чѣмъ самый упорный трудъ, если интенсивность и продолжительность его не доходятъ до такой степени, что подрываютъ здоровье. Сознание и убѣжденiе въ высокомъ значенiи труда, заставляютъ развитыя общества смотрѣть на трудъ уже не какъ на унизительную принадлежность раба или наказанiе за грѣхи (Книга Бытiя, 3 гл.), а какъ на почетный нравственный долгъ cadaго. Такой взглядъ на трудъ служитъ прочнымъ залогомъ безостановочнаго прогресса культуры вообще и народнаго хозяйства въ частности. Но при этомъ, конечно, необходимо устранять такiя условiя труда, которыя въ современномъ строѣ народнаго хозяйства нерѣдко превращаютъ его въ своего рода каторгу.

2. Условiя производительности труда. Трудоспособность рабочаго.—Относительная сумма цѣнностей, получаемая въ результатѣ приложенiя труда въ опредѣленную единицу времени, даетъ понятiе о производительности труда. Трудъ большей производительности, при одинаковыхъ прочихъ условiяхъ, въ результатѣ создаетъ пропорционально и болѣе значительную цѣнность; но кромѣ продолжительности труда, количество произведенныхъ цѣнностей зависитъ отъ многихъ другихъ условiй. Въ предѣлахъ одного и того же рабочаго времени количество получаемыхъ продуктовъ работы одного и того же лица, зависитъ, на примѣръ, отъ той напряженности, или интенсивности, съ какой работаетъ человѣкъ: отъ большей или меньшей свѣжести силъ, съ которыми приходится работать: при утомленiи интенсивность понижается, понижается и произво-

дительность труда—и обратно. Этимъ объясняется очень важное общее явление, что сокращеніе до извѣстнаго предѣла рабочаго времени на фабрикахъ и т. п. можетъ не только не отражаться неблагоприятно на суммѣ полезной работы, но даже повышать валовую продуктивность производства. Важнѣйшія условія производительности труда можно свести къ пяти главнымъ категоріямъ: а) къ трудоспособности рабочаго, б) соединенію и раздѣленію труда, в) интенсивности труда, г) совершенству техническихъ орудій труда и д) къ отношенію рабочаго къ своей работѣ.

Трудоспособность человѣка прежде всего зависитъ отъ природной физической и духовной организаціи его, т. е. отъ физическихъ силъ и прирожденныхъ способностей, а затѣмъ отъ духовнаго развитія и знаній, которыя даются воспитаніемъ и образованіемъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что люди по природѣ вовсе не такъ различаются, какъ можетъ казаться, что различіе дарованій скорѣе есть результатъ позднѣйшей жизни, опровергается многочисленными наблюденіями. Природныя различія и наследственная передача трудоспособности весьма ясно проявляются даже въ такъ называемыхъ расовыхъ и племенныхъ особенностяхъ. Всѣмъ извѣстны, напр., природный вкусъ французовъ, основательность и практичность англосаксонской расы, и т. п. Однако несомнѣнно, что развитіе и познанія, которыя человѣкъ приобретаетъ, благодаря воспитанію и образованію, усиливаютъ природную трудоспособность и отчасти даже восполняютъ недостатокъ послѣдней.

Чѣмъ выше духовное развитіе человѣка, тѣмъ болѣе преобладаетъ въ трудѣ сознательный элементъ надъ механическимъ, тѣмъ обыкновенно производительнѣе трудъ и тѣмъ выгоднѣе какъ для самого рабочаго, такъ и для всего народнаго хозяйства. Въ этомъ заключается, между прочимъ, одно изъ наиболѣе важныхъ экономическихъ основаній для общественной и государственной заботы о народномъ образованіи, какъ первоначальномъ, такъ и техническомъ. Только при широкомъ распространеніи грамотности и техническихъ знаній, при возможности для массы населенія пользоваться печатнымъ словомъ, расширять умственный кругозоръ и относиться сознательно даже къ механической работѣ—народный трудъ можетъ достигнуть высокой производительности, обеспечивающей экономическую, политическую и культурную мощь страны.

3. Общественное соединеніе труда или сотрудничество.—Обращаясь къ соединенію труда или сотрудничеству многихъ лицъ при выполненіи какихъ-либо работъ, замѣтимъ, что оно лежитъ въ основѣ организаціи всего народнаго хозяйства.

Соединеніе труда, по своему характеру, бываетъ простое и сложное. Простѣйшій случай перваго рода представляетъ одновременный трудъ въ такой работѣ, гдѣ каждый рабочій могъ бы дѣйствовать отдѣльно, самъ по себѣ, напримѣръ, при копаніи канавы. Но и здѣсь обнаруживается большое значеніе соединенія въ смыслѣ большей производительности труда cadaго отдѣльнаго лица, которое можно до нѣкоторой степени сравнить съ тѣмъ, что называется силою массы. Десять косарей, разбросанныхъ по луку такъ, что не видятъ другъ друга, никогда не косятъ столько, какъ тѣ же десять косарей, идущихъ въ рядъ рука въ руку. Въ послѣднемъ случаѣ прирожденный у человѣка инстинктъ общности, или соревнованіе, побуждаетъ работать интенсивнѣе. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ при простомъ соединеніи начало ритма, играющее большую роль въ облегченіи труда у первобытныхъ народовъ.

Подъ этимъ разумѣютъ плавность движенія, нерѣдко сопровождающагося пѣсней.

При организаціи совмѣстнаго исполненія какой-либо работы группою лицъ достигается болѣе хозяйственный результатъ, чѣмъ при работѣ тѣхъ же лицъ въ одиночку по слѣдующимъ причинамъ: 1) менѣе опытные рабочіе скорѣе приобрѣтаютъ навыкъ и правильную сноровку, при-сматриваясь къ исполненію болѣе искусныхъ; 2) работаютъ интенсивнѣе; 3) происходитъ экономія на капиталѣ (нѣсколько дровосѣковъ, работая вмѣстѣ, не нуждаются каждый въ особомъ топорѣ для топора и т. п.); 4) сокращается трата силъ на надзоръ и руководство.

Въ тѣхъ случаяхъ простого соединенія, когда нѣсколько человѣкъ соединяются вмѣстѣ для выполненія работы, непосильной одному, какъ, напримѣръ, при поднятіи большой тяжести, соединеніе есть безусловная необходимость для производительности труда каждаго, потому что, какія бы усилія ни прилагалъ отдѣльный рабочій, чтобы втащить, напр., балку на строящееся зданіе—онъ лишь напрасно измучилъ бы себя. Почти также необходимо простое соединеніе труда въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ всей работы зависитъ отъ своевременности. Хлѣбъ, не скошенный и не связанный въ снопы во-время, можетъ въ какой-нибудь день-два весь осыпаться и обратитъ весь затраченный на обработку поля трудъ въ непродуцательный.

Не менѣе важное значеніе для производительности труда человѣка имѣетъ сложное соединеніе труда, которое представляетъ чрезвычайное разнообразіе. Она осуществляется не только завѣдомо для своихъ участниковъ, но и помимо ихъ воли; масса лицъ нерѣдко работаетъ надъ общимъ дѣломъ, не подозревая или, по крайней мѣрѣ, вовсе не думая о существованіи другъ друга. Любой предметъ потребленія современнаго культурнаго человѣка составляетъ результатъ подобнаго естественнаго соединенія труда. Сюртукъ, который мы носимъ, воплощаетъ въ себѣ и трудъ сельскаго производителя, выростившаго овцу, и трудъ ткача, и трудъ весьма многихъ промежуточныхъ и послѣдующихъ рабочихъ, которые, быть можетъ, раздѣлены тысячами верстъ разстоянія. Сложная кооперация проявляется также въ передачѣ какого-либо дѣла изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такъ создаются громадныя сооруженія, на которыя требуются иногда цѣлыя десятки лѣтъ; въ области умственнаго труда всякое капитальное изслѣдованіе или научное открытіе, сдѣланное однимъ, опирается обыкновенно на массу предшествующаго труда другихъ лицъ, какъ живыхъ, такъ и давно умершихъ, и, слѣдовательно, представляетъ также результатъ общественно-комбинированнаго труда. Безъ этого былъ бы совершенно немислимъ ни современный матеріальный прогрессъ, ни тѣмъ болѣе прогрессъ научный. Грандіозными примѣрами и результатомъ сложной кооперации являются современныя промышленныя предпріятія, фабрики, заводы и проч., а въ духовной сферѣ—всѣ науки.

4. Раздѣленіе труда.—Со сложнымъ общественнымъ сотрудничествомъ въ непосредственной связи находится общественное раздѣленіе труда или занятій и промысловъ, и раздѣленіе труда въ каждой работѣ, или раздѣленіе труда въ тѣсномъ смыслѣ.

Вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ-то: мѣстныхъ удобствъ, привычки, близости сбыта,—отдѣльныя отрасли промышленности обыкновенно приурочиваются къ извѣстнымъ районамъ. Земледѣльческая промышленность развивается въ странахъ или областяхъ съ плодородною

почвою, обработка металловъ—вблизи мѣстонахожденія ихъ, и т. п.: затѣмъ, въ каждой отдѣльной мѣстности мы видимъ, что всякій старается выбирать для себя ту отрасль дѣятельности, которая болѣе подходитъ къ его склонностямъ или въ которой онъ приобрѣлъ знаніе и опытность, благодаря заботамъ родителей, и проч. Такое естественное распредѣленіе занятій или выборъ труда представляетъ общественное раздѣленіе занятій.

Подъ раздѣленіемъ труда въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется разложеніе работы на отдѣльныя операціи, причемъ каждый рабочій выдѣлываетъ не полный предметъ, а какую-нибудь часть его. При производствѣ, напримѣръ, булавокъ одни рабочіе тянутъ проволоку, другіе рѣжутъ ее, третьи выдѣлываютъ головки, четвертые насаживаютъ ихъ, пятые шлифуютъ, и т. д.¹⁾

Посмотримъ, къ какимъ главнымъ экономическимъ послѣдствіямъ ведетъ раздѣленіе труда между отдѣльными лицами, замѣтивъ, что въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и общественное раздѣленіе труда или специализація занятій.

Выгоды отъ раздѣленія труда заключаются: 1) въ томъ, что рабочій, выполняя постоянно одну и ту же операцію, приготовляя небольшую часть предмета, приобретаетъ болѣе навыкъ, чѣмъ если бы онъ выдѣлывалъ весь предметъ; 2) при разложеніи сложной работы на отдѣльныя операціи легче распределить трудъ, сообразно индивидуальнымъ способностямъ рабочихъ; 3) съ упрощеніемъ занятій для рабочихъ требуется меньше времени для подготовки или ознакомленія съ дѣломъ; 4) съ раздѣленіемъ труда устраняется потеря времени, сопряженная съ переходомъ отъ одной части дѣла къ другой и съ перемѣною соответственнаго матеріала, орудій и проч.; 5) при раздѣленіи труда требуется для производства одного и того же количества дѣлностей меньше капитала, потому что для каждаго рабочаго здѣсь необходимо какое-либо одно орудіе, а не полный комплектъ, въ которомъ нуждается рабочій, самостоятельно выдѣлывающій извѣстный продуктъ сполна; 6) чѣмъ проще операціи, на которыя расчленено производство, тѣмъ легче вводить въ него

¹⁾ Значеніе раздѣленія труда для его производительности обращало уже на себя вниманіе древнихъ писателей, касавшихся экономическихъ вопросовъ. Съ возникновеніемъ экономической науки, выясненію законовъ раздѣленія труда посвящены однѣ изъ самыхъ блестящихъ страницъ у творца экономической науки—Адама Смита.

²⁾ Принципъ раздѣленія труда можетъ быть примѣняемъ и примѣняется не только при совмѣстной работѣ многихъ лицъ, но и при единоличной работѣ, когда приходится выполнять однообразную техническую операцію. Раздѣленіе такой работы на отдѣльныя составныя операціи, съ послѣдовательнымъ исполненіемъ ихъ, представляетъ также проявленіе принципа раздѣленія труда. Напримѣръ, сапожникъ, которому нужно сшить десять паръ сапогъ, можетъ сшить ихъ безъ индивидуальнаго раздѣленія, работая послѣдовательно отъ начала до конца одну пару за другой, а по принципу раздѣленія—онъ сперва скроитъ десять паръ, подготовитъ всѣ подошвы, всѣ калбуки, сошьетъ 20 голенищъ и т. д. Такимъ образомъ всѣ сапоги у него будутъ готовы почти въ одно время. То же и въ сферѣ умственного труда. Если нужно, напримѣръ, составить по данному матеріалу 10 однородныхъ таблицъ, то, слѣдуя принципу раздѣленія, мы прежде всего разграфимъ всѣ таблицы, затѣмъ обозначимъ заголовки, потомъ сдѣлаемъ выборку всего матеріала, затѣмъ станемъ подводить итоги, вычислять послѣ того проценты и т. д. При такомъ способѣ индивидуальной работы производительность труда увеличивается очень значительно.

улучшенія и замѣнять мускульный трудъ человѣка различными механическими приспособленіями и машинами.

Въ общемъ результатѣ, благодаря раздѣленію труда, при тѣхъ же издержкахъ и одинаковой затратѣ трудовыхъ усилий, можно получить большее количество продуктовъ и лучшаго качества.

Другими словами, при значительномъ раздѣленіи производства какого-нибудь предмета, въ результатѣ, въ среднемъ на каждого работника получается въ десятки и сотни разъ большая сумма произведенныхъ продуктовъ, чѣмъ безъ раздѣленія.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія производства, или количества и качества получаемого продукта, раздѣленіе труда представляетъ огромныя и несомнѣнныя выгоды. Но народное хозяйство и его организацію нельзя правильно оцѣнивать, руководствуясь одною производственною точкою зрѣнія. При всемъ значеніи количества и качества продукта—первое мѣсто въ хозяйствѣ все же принадлежитъ не продукту, а его производителю—человѣку; на него раздѣленіе труда можетъ оказывать весьма неблагоприятное вліяніе.

Постоянное однообразное и крайне простое занятіе, низводя человѣка на степень чисто механической силы, притупляетъ его умственные способности и дѣлаетъ физическій организмъ воспримчивымъ къ различнымъ болѣзнямъ. Раздѣленіе труда ставитъ рабочаго въ большую зависимость отъ работодателей, потому что при умѣньш готовитъ только незначительную часть предмета, рабочему невозможно сдѣлаться самостоятельнымъ ремесленникомъ или перейти, напримѣръ, отъ фабричнаго труда къ какому-нибудь другому занятію. Раздѣленіе труда, упрощая послѣдній, дѣлаетъ возможнымъ замѣнить взрослыхъ рабочихъ-мужчинъ—женщинами и дѣтьми, а это косвенно ведетъ къ разстройству семьи, физическому вырожденію рабочаго населенія и, кромѣ того, какъ мы ниже увидимъ, къ пониженію заработной платы.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что невыгодныя стороны раздѣленія труда въ значительной степени имѣютъ условный характеръ.

Такъ, крайне вредныя послѣдствія, какія въ настоящее время нерѣдко влечетъ за собой раздѣленіе труда для умственного и физическаго развитія рабочаго, можно было бы устранить ограниченіемъ доступа на фабрику малолѣтнимъ и женщинамъ, строгимъ соблюденіемъ гигиеническихъ условій при работѣ, сокращеніемъ рабочаго времени, распространеніемъ образованія въ рабочей средѣ, организаціей доступныхъ развивающихъ учрежденій, какъ-то: библиотекъ, читаленъ, музеевъ и т. п. Нѣкоторый переходъ отъ одного рода занятій къ другому безъ ущерба для дѣла допускаетъ и раздѣленіе труда, а между тѣмъ такая перемежная занятій можетъ въ извѣстной мѣрѣ служить какъ бы отдыхомъ. Еще важнѣе обезпеченіе достаточнаго досуга для упражненія умственныхъ способностей. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, кромѣ благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ поднятія уровня умственного развитія рабочаго, человѣкъ освѣжается и отдыхаетъ, переходя отъ утомительной физической работы къ умственному труду и обратно. Послѣ физической усталости, если она не чрезмерна, чтеніе книги или какое-нибудь умственное занятіе можетъ весьма часто идти съ полнымъ успѣхомъ.

Степень раздѣленія труда зависитъ не только отъ прогресса техники производствъ, но и отъ рода послѣднихъ. Въ земледѣліи, напримѣръ, гдѣ работы надо сообразовать съ временемъ года, по необходимости прихо-

дится однимъ и тѣмъ же лицамъ то пахать, то сѣять, то исполнять другія работы по хозяйству. Затѣмъ степень раздѣленія труда стоитъ въ тѣсной связи съ размѣрами производства и достаточнымъ рынкомъ для сбыта продуктовъ¹⁾.

5. Субъективное отношеніе рабочаго къ труду.—Кромѣ объективныхъ условій, къ которымъ относятся раздѣленіе и соединеніе труда, длина рабочаго дня, производительность труда въ сильной зависимости находится еще отъ условій, опредѣляющихъ субъективное отношеніе рабочаго къ своей работѣ, отъ того старанія, съ которымъ онъ исполняетъ свое дѣло. Сюда слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, большую или меньшую неприятность работы; во-вторыхъ, такъ называемую свободу труда, подъ которой разумѣютъ возможность юридически свободнаго выбора рода занятій и мѣста для хозяйственной дѣятельности. Какъ частіе, въ понятіе свободы труда входитъ свобода передвиженія. Наконецъ, большое значеніе для степени производительности труда имѣетъ личная заинтересованность въ работѣ, а затѣмъ нравственное сознаніе своего долга и обязанностей, чувства, какія питаетъ рабочій къ хозяевамъ дѣла.

Вообще можно сказать, что чѣмъ тѣнѣе связь трудящагося съ результатомъ его труда, чѣмъ болѣе рабочій убѣжденъ, что при большемъ стараніи онъ получитъ и большую возможность обильнѣе удовлетворять свои потребности, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ онъ будетъ относиться къ работѣ, и тѣмъ трудъ его будетъ производительнѣе какъ лично для него, такъ и для всего народнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи существенно различаются рабскій и крѣпостной трудъ, съ одной стороны, свободный несамостоятельный и самостоятельный хозяйскій трудъ, съ другой.

Рабскій трудъ, не говоря уже объ его унижительномъ характерѣ для человѣка, съ экономической точки зрѣнія наименѣе выгоденъ. Въмѣсто хозяйственнаго расчета—съ наименьшими усиліями создавать наибольшую сумму цѣнности, невольникомъ руководитъ стремленіе сдѣлать лишь настолько и такого качества, чтобы избѣгнуть гнѣва господина и бича надсмотрщика. Дальше этого при подневольномъ трудѣ идутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, потому что лучше или хуже работаетъ невольникъ, его положеніе въ огромномъ большинствѣ случаевъ остается то же самое.

Замѣтимъ, что рабство (и какъ его смягченіе—крѣпостной трудъ)—его возникновеніе, ослабленіе и исчезновеніе—находятся въ глубокой связи съ переменами производительности труда и измѣненіями условій производства.

Невыгодныя стороны несвободнаго труда съ развитіемъ народнаго хозяйства настолько давали себя чувствовать, что не только рабство,

¹⁾ Чтобы пояснить это, представимъ себѣ, что какой-нибудь предметъ состоитъ изъ пяти частей, трудность приготовленія которыхъ относится между собой какъ 1 : 2 : 3 : 5 : 10. Это значитъ, что въ то время какъ рабочій, выдѣлывающій самую сложную часть, окончитъ ее, другой, который занятъ выдѣлкой самой легкой, сдѣлаетъ ихъ десять, вторыхъ по легкости частей будетъ сдѣлано пять, и т. д. Раздѣлить при этихъ условіяхъ производство на пять операций, изъ которыхъ каждая была бы предоставлена особымъ рабочимъ, выгодно лишь въ томъ случаѣ, если въ производствѣ можно занять не менѣе двадцати одного рабочаго²⁾ и существуетъ удобный сбытъ для всѣхъ выдѣлываемыхъ ими продуктовъ.

²⁾ Одинъ для самой легкой, два, три и пять для слѣдующихъ по трудности и, наконецъ, десять для самой трудной операціи.

но и крѣпостное состояніе во всѣхъ культурныхъ государствахъ пришлось упразднить. Исторія показываетъ, что къ постепенному уничтоженію рабства и крѣпостнаго состоянія привели различныя причины, между которыми экономическія играли не послѣднюю роль, что видно уже изъ самаго хода дѣла: юридическая несвобода рабочаго прежде всего была уничтожена въ тѣхъ государствахъ, гдѣ ростъ промышленности, раздѣленіе труда, распространеніе машиннаго производства, раньше натолкнулись на это препятствіе для своего дальнѣйшаго развитія.

Въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ государствахъ сохраняется свою силу дѣленіе труда на наемный и самостоятельный, хозяйскій трудъ. Съ точки зрѣнія массовой производительности, здѣсь уже нѣтъ такого рѣзкаго различія, той пропасти, которая лежитъ между юридически-свободнымъ и несвободнымъ трудомъ. Самостоятельный работникъ, производящій на свой страхъ и рискъ, имѣетъ несомнѣнныя побужденія работать какъ можно больше и лучше. Но, съ другой стороны, условія наемнаго труда, въ особенности въ крупномъ фабрично-заводскомъ производствѣ, тоже обыкновенно таковы, что заставляютъ рабочаго напрягать всѣ свои силы, чтобы производить больше и лучше, такъ какъ это ему вѣрнѣе обеспечиваетъ занятіе и даетъ возможность болѣе значительнымъ заработкомъ улучшить экономическое положеніе свое и семьи. Въ случаѣ небрежнаго и недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, наниматель можетъ отказать плохому рабочему и замѣнить его другимъ, что нельзя сдѣлать при рабствѣ и крѣпостномъ трудѣ. Но если въ отношеніи производительности самостоятельный трудъ не всегда имѣетъ преимущество передъ наемнымъ, то съ социально-политической точки зрѣнія, въ интересахъ большаго обезпеченія рабочему чувства довольства, такой трудъ безусловно слѣдуетъ поставить на первое мѣсто. Замѣтимъ, однако, что въ области простого труда элементъ самостоятельности не во всѣхъ отрасляхъ промышленности провести одинаково легко. Въ отрасляхъ съ господствомъ крупнаго производства, это слѣлать труднѣе, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда производство съ успѣхомъ можно вести и въ малыхъ размѣрахъ. Наибольшее удобство въ этомъ отношеніи представляетъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще.

Г Л А В А III.

К а п и т а л ь .

1. Понятіе о капиталѣ.—2. Постоянный и оборотный капиталы.—3. Вещественный и невестественный капиталъ.—4. Общее значеніе капитала въ производствѣ и отношеніе его къ труду.—5. Неправильное отождествленіе земли съ капиталомъ.

1. Понятіе о капиталѣ. — Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, подъ капиталомъ разумѣютъ обыкновенно всѣ тѣ цѣнности, кромѣ земли, которыя служатъ въ хозяйственномъ процессѣ для созданія новыхъ цѣнностей; съ частно-хозяйственной точки зрѣнія къ нему относятъ всѣ накопленныя цѣнности, которыя помѣщаются своими владѣльцами изъ-за дохода. Такимъ образомъ къ капиталу

184641

прежде всего причисляют орудія производства—матеріалы, созданные предшествовавшимъ трудомъ, машины, рабочій скотъ и т. п.; затѣмъ деньги, если онѣ не служатъ собственнику простымъ средствомъ для удовлетворенія текущихъ потребностей. Вообще съ капиталомъ въ научномъ смыслѣ этого слова не слѣдуетъ отождествлять деньги, ни смѣшивать съ нимъ цѣнности потребленія, какъ бы ни была велика ихъ сумма. Поэтому пища, жилище, мебель, драгоценные камни, золотыя вещи и проч., а также деньги, неправильно называть капиталомъ, если владѣлецъ пользуется ими для простаго удовлетворенія своихъ потребностей. Но тѣ же цѣнности являются капиталомъ, когда служатъ средствами производства или источникомъ дохода, какъ, напримѣръ, пища, которой хозяинъ продовольствуетъ рабочихъ, домъ, отдаваемый въ наймы, мебель, отдаваемая на прокатъ, драгоценныя вещи у ювелира и т. п. Въ ряду предметовъ, выполняющихъ функціи капитала, есть однако такіе, которые съ момента поступленія ихъ въ пользованіе не могутъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ составною частью капитала: таковы, напримѣръ, разнаго рода машины для оборудованія фабрикъ и заводовъ.

Кромѣ раздѣленія капитала на частный и народный, въ экономической наукѣ существуютъ и другія дѣленія. Изъ нихъ наиболѣе существенное—подраздѣленіе капитала на постоянный и оборотный.

2. Постоянный и оборотный капиталы. — Къ постояннымъ капиталамъ относятъ всѣ тѣ цѣнности, которыя служатъ въ производствѣ для цѣлаго ряда однородныхъ хозяйственныхъ процессовъ; тѣ же, которыя годны только для однократнаго использованія въ данномъ производствѣ, называются оборотнымъ капиталомъ, въ томъ смыслѣ, что онъ постоянно смѣняется новымъ.

Возьмемъ для примѣра какое-нибудь промышленное заведеніе, положимъ, хлопчатобумажную фабрику. Капиталь, необходимый для приведенія ея въ дѣйствіе, состоитъ изъ зданій, машинъ, матеріаловъ, средствъ на уплату вознагражденія рабочимъ, и т. п. Изъ отдѣльныхъ частей общаго капитала фабрики—зданіе, машины, орудія служатъ въ теченіе цѣлаго ряда оборотовъ, пока не придутъ въ разрушеніе или вообще пока не сдѣлаются почему-нибудь негодными. Совсѣмъ другое представляютъ матеріалы, цѣнности, которыя идутъ на уплату заработной платы, и т. п. Хлопчатая бумага, передѣланная въ ситець, не можетъ служить вновь въ томъ же производствѣ. Для безостановочнаго дѣйствія хлопчатобумажной фабрики—ситець необходимо сбыть, чтобы вновь приобрести нужный хлопокъ. Въ сельскохозяйственномъ производствѣ — земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и т. п. составляютъ постоянный капиталъ, а посѣвныя сѣмена, деньги, уплачиваемыя рабочимъ, и т. п.,—капиталь оборотный; въ торговлѣ—товары, кассовая наличность и проч. представляютъ капиталъ оборотный, а витрины, шкапы, гдѣ хранится товаръ—капиталь постоянный¹⁾.

Кромѣ указаннаго различія, постоянный и оборотный капиталы имѣютъ и нѣкоторыя другія особенности. Такъ постоянный капиталъ не

¹⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать постоянного и оборотнаго капитала съ основнымъ и расходнымъ. Основнымъ капиталомъ называютъ тѣ денежные суммы, которыя служатъ для первоначальной постановки какого-нибудь предпріятія, а расходными тѣ, которые нужны для текущихъ издержекъ при его веденіи. При этомъ естественно, что какъ основной капиталъ, такъ и расходный, въ предпріятіи могутъ частью итти на образованіе постоянного капитала, частью—на оборотный.

входитъ всею стоимостью въ цѣнность продуктовъ, полученныхъ за одинъ оборотный періодъ, а только частью, соответственно ремонту и погашенію. Если, напримѣръ, машина, стоящая 1000 рублей, можетъ служить 10 лѣтъ, то при правильномъ расчетѣ издержекъ годового производства въ общую сумму ихъ войдутъ не всё 1000 рублей, а только 100 р., плюсъ стоимость годового ремонта. Что же касается оборотнаго капитала, то онъ входитъ въ издержки каждаго оборота цѣликомъ. Это различіе между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ можно выразить еще такъ: постоянный капиталъ погашается постепенно, а оборотный возобновляется съ каждымъ оборотомъ. Постоянный и оборотный капиталы играютъ не одинаковую роль во всякомъ производствѣ. Въ зависимости отъ техническихъ условій производствъ, въ однихъ изъ нихъ преобладаетъ постоянный капиталъ, въ другихъ оборотный, въ третьихъ, наконецъ, оба вида капитала принимаютъ болѣе или менѣе одинаковое участіе,

По характеру цѣнностей, изъ которыхъ образуются капиталы, можно еще отмѣтить дѣленіе капитала на вещественный и невестественный.

3. Вещественный и невестественный капиталъ. — Съ точки зрѣнія хозяйства въ дѣятельности людей, мы постоянно наблюдаемъ созданіе не только вещественныхъ цѣнностей, но и невестественныхъ, каковы услуги. Въ дѣйствительности означенныя два проявленія труда человѣка не всегда можно отчетливо разграничить, тѣмъ не менѣе иногда они различаются совершенно ясно. Преподаватель, напримѣръ, занимаясь обученіемъ, несомнѣнно производитъ цѣнности въ видѣ услугъ, которыя онъ оказываетъ своею дѣятельностью, хотя она и не воплощается въ матеріальныхъ предметахъ; то же самое можно сказать и о другихъ профессиональныхъ занятіяхъ, каковы: медицинская или адвокатская практика, служба чиновниковъ и т. п.

Вещественныя цѣнности, созданныя прошлымъ трудомъ въ производствѣ, являются, какъ мы видѣли, въ роли вещественныхъ капиталовъ; но на высокой ступени экономического развитія невестественныя цѣнности могутъ также накапливаться въ результатѣ прежней дѣятельности. Участвуя въ дальнѣйшемъ производствѣ или доставляя владѣльцу доходъ, подобныя накопленныя цѣнности представляютъ всё существенныя признаки капитала. Въ отличіе отъ капитала, воплощеннаго въ матеріальныхъ цѣностяхъ, ихъ можно назвать невестественнымъ капиталомъ. Поясимъ примѣрами, что слѣдуетъ разумѣть подъ невестественнымъ капиталомъ.

Торговая фирма, при умѣломъ веденіи дѣла и добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ кліентамъ, мало-по-малу создаетъ себѣ обширный и настолько прочный кругъ лицъ, пользующихся ея услугами, что даже переходъ дѣла въ другія руки, при сохраненіи фирмы, часто не уменьшаетъ числа ея кліентовъ. Благодаря этому, солидная фирма не только обезпечиваетъ своимъ представителями доходъ выше средняго, но даже можетъ приобрести мнговую цѣнность или быть реализованной въ формѣ вещественнаго капитала, путемъ продажи ея. Подобная фирма составляетъ невестественный капиталъ. Характерный примѣръ невестественнаго капитала даетъ газетно-журнальное дѣло. Изданіе газеты, журнала приноситъ обыкновенно большіе убытки въ первые годы, пока читатели не привыкнутъ къ новой газетѣ и не разовьется достаточный кругъ подписчиковъ и публикаторовъ. Искусный медикъ, адвокатъ также мало-по-малу

могут создать себѣ имя, своего рода фирму, которую, хотя и не столь удобно реализовать, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также можно обратить въ вещественный капиталъ. За одно имя лица, пользующагося извѣстностью въ своей спеціальности, при организаціи предпріятій часто платятъ большія деньги, хотя бы дѣйствительное участіе этого лица въ данномъ предпріятіи было самое ничтожное. Такое явленіе имѣетъ исполнѣ экономическое основаніе. Одна увѣренность общества въ томъ, что опредѣленное лицо не захочетъ и не станетъ компрометировать себя прикосновенностью къ дѣлу, не заслуживающему довѣрія,—иногда можетъ обезпечить успѣхъ предпріятію, тогда какъ безъ участія извѣстныхъ обществу лицъ новое предпріятіе терпитъ нерѣдко полную неудачу, хотя бы его затѣяли лица, исполнѣ способныя вести дѣло. Извѣстность въ смыслѣ хорошей репутаціи, приобретаемая часто съ весьма большимъ трудомъ и лишениями, точно также представляетъ поэтому невещественный капиталъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что слѣдуетъ понимать подъ вещественнымъ капиталомъ. Неправильно относить иногда къ нему самыя качества человѣка, какъ-то: его способности, опытность, знаніе и т. п. Эти качества, превращая простой трудъ въ высшія формы его, въ трудъ болѣе производительный, могутъ служить орудіемъ для образованія невещественныхъ капиталовъ, равно какъ и вещественныхъ, но сами по себѣ не составляютъ еще капитала.

4. Общее значеніе капитала въ производствѣ и отношеніе его къ труду.—Въ производствѣ и въ народномъ хозяйствѣ вообще, капиталъ не всегда имѣлъ то значеніе, какого онъ достигъ въ настоящее время. Въ первобытныя эпохи людямъ приходилось все необходимое создавать почти однимъ только текущимъ трудомъ, вслѣдствіе чего человѣкъ находился въ такомъ состояніи безпомощности, что мы, выросшіе среди современнаго господства капитала, едва можемъ себѣ это представить.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько времени требовалось обитателю каменнаго вѣка, чтобы кремневымъ топоромъ выдолбить себѣ челнокъ или произвести какую-нибудь другую работу, но и каменное орудіе, при всемъ своемъ несовершенствѣ, все-таки есть продуктъ прошлаго накопленнаго труда или капиталъ, хотя и ничтожный. Между тѣмъ какъ теперь, благодаря постепенному накопленію капитала въ формѣ всякаго рода сооружений, машинъ, орудій и пр., современный рабочій сравнительно въ короткое время нерѣдко совершаетъ такую гигантскую работу, которая оставляетъ далеко за собой подвиги сказочныхъ героевъ древности. Паровая мельница съ десяткомъ рабочихъ дѣлаетъ теперь то, на что прежде нуженъ былъ трудъ десятковъ тысячъ рабовъ.

Капиталъ, какъ факторъ производства вступаетъ въ него уже на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія хозяйственной дѣятельности человѣка, такъ какъ она почти немислима безо всякаго капитала; но ничтожная роль послѣдняго вначалѣ, съ теченіемъ времени постепенно увеличивается какъ абсолютно, такъ и относительно, по сравненію съ ролью другихъ факторовъ производства. Капиталъ, существующій въ данное время, представляетъ опредѣленную совокупность ранѣ созданныхъ цѣнностей въ формѣ машинъ и другихъ орудій производства. При посредствѣ прошедшей трудъ участвуетъ въ содѣйствіи текущему труду, во много разъ усиливая его производительность. Отсюда естественно было бы ожидать, что прогрессъ промышленности, связанный съ развитіемъ машиннаго производства, долженъ былъ бы вести къ уменьшенію продолжительности труда

человѣка, въ связи съ увеличеніемъ его досуга. Въ дѣйствительности однако до сихъ поръ машины преимущественно вліяютъ только на вытѣсненіе части рабочихъ. Тамъ, гдѣ прежде было занято 10 человѣкъ, дѣлается достаточнымъ пять, но эти пять работаютъ нисколько не меньше, чѣмъ они работали въ сообществѣ другихъ пяти до введенія машинъ. Что касается досуга (не разумѣя подъ нимъ безработицы), то общая сумма его, несомнѣнно, увеличивается по мѣрѣ экономического развитія; но она, во-первыхъ, не столь велика, какъ могла бы быть, судя по возрастанію производительности труда, вслѣдствіе примѣненія машинъ, а во-вторыхъ, эта сумма распределяется крайне неравномѣрно среди населенія. Въ то время, какъ одні группы его могутъ пользоваться и пользуются досугомъ круглый годъ, другія едва находятъ время для чисто физическаго отдыха и изнуряютъ себя непосильнымъ трудомъ.

Вытѣсненіе рабочихъ, какъ послѣдствіе введенія машинъ и господства индивидуалистическихъ интересовъ предпринимателей въ производствѣ, основанномъ на обособленіи труда и капитала на началахъ неограниченной конкуренціи, особенно чувствительно бываетъ при быстромъ распространеніи наиболѣе удачныхъ изобрѣтеній въ области механическихъ приспособленій. Этимъ объясняется, почему въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія рабочій классъ такъ враждебно относился къ машинамъ. Было время, когда рабочіе пытались нерѣдко прямымъ насиліемъ, въ видѣ напр., уничтоженія машинъ и т. п., помѣшать ихъ распространенію. Въ основѣ подобнаго враждебнаго отношенія къ техническому прогрессу лежало слишкомъ рѣзкое ощущеніе рабочими невыгодныхъ для нихъ послѣдствій отъ введенія машинъ. Зло заключалось въ томъ, что почти всѣ выгоды отъ увеличенія производительности труда и удешевленія производства оставались въ рукахъ собственника капитала, между тѣмъ какъ масса рабочихъ вытѣснялась изъ мастерской или фабрики, благодаря замѣстившей ихъ машинѣ. Съ теченіемъ времени, правда, удешевленіе продуктовъ усиливало спросъ на нихъ и вызывало расширеніе производства, что, въ свою очередь, усиливало спросъ на трудъ. Но, чтобы машинное производство заняло прежнее или большее число рабочихъ—для этого требуется время, которое не можетъ не быть весьма критическимъ для рабочаго класса.

Съ точки зрѣнія успѣшности производства, трудъ и капиталъ вполне солидарны между собою. Чѣмъ значительнѣе участіе капитала въ производствѣ, тѣмъ производительнѣе трудъ, а чѣмъ выше производительность послѣдняго, тѣмъ быстрѣ идетъ накопленіе капиталовъ въ странѣ, обеспечивающее дальнѣйшій ростъ производительности труда.

Общее количество народнаго капитала, обыкновенно съ теченіемъ времени увеличивается, благодаря тому, что при производствѣ обыкновенно уничтожается цѣнностей менѣе, чѣмъ создается вновь, а изъ суммы произведенныхъ цѣнностей все большая и большая часть обращается на производство, а не на обыкновенное потребленіе. Замѣтимъ, что производство играетъ большую роль не только для приращенія капитала, но и для сохраненія его. Дѣло въ томъ, что капиталъ даже въ наиболѣе прочной формѣ, какъ напримѣръ, въ видѣ зданій, машинъ и т. п., съ теченіемъ времени разрушается не только вслѣдствіе пользования, но и оставаясь безъ употребленія: атмосферное вліяніе, изобрѣтеніе новой улучшенной машины—все это можетъ уменьшить и даже уничтожить цѣнность «мертваго капитала». Вотъ почему при нормальномъ ходѣ годовое производство всякой страны возобновляетъ значи-

тельную часть уничтоженнаго капитала и лишь отчасти производить цѣнности вновь или увеличиваетъ народный капиталъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ не только для собственника капитала, или владѣльца машинъ, матеріаловъ и т. п., но и для страны весьма важно, чтобы капиталъ какъ можно скорѣе успѣлъ перенести свою цѣнность на новые продукты. Свекловица, напр., не переработанная своевременно въ сахаръ,—погибшій капиталъ и для ея владѣльца, и для народного хозяйства. Машина, не использованная своевременно, съ изобрѣтеніемъ машины лучшей конструкции, можетъ утратить почти всю свою цѣнность.

ОТДѢЛЪ П.

Распредѣленіе.

ГЛАВА IV.

Общія основанія распредѣленія.

1. Понятіе о доходахъ.—2. Народный доходъ и народное благосостояніе.—
3. Право собственности, предметы и формы собственности.—4. Конъюнктура.—
5. Главная категорія доходовъ по ихъ источникамъ.

1. Понятіе о доходахъ.—Ученіе о распредѣленіи въ политической экономіи имѣетъ въ виду выясненіе законовъ, по которымъ совершается въ народномъ хозяйствѣ распредѣленіе цѣнностей въ формѣ доходовъ между отдѣльными участниками хозяйственныхъ процессовъ и между классами населенія; другими словами, въ этотъ отдѣлъ входитъ выясненіе законовъ относительнаго участія представителей различныхъ классовъ населенія въ общей совокупности народнаго дохода.

Въ экономической наукѣ, подѣ доходомъ обыкновенно разумѣется совокупность цѣнностей, получаемыхъ въ хозяйствѣ, какъ конечный результатъ опредѣленныхъ хозяйственныхъ оборотовъ.

Доходы могутъ быть натуральные или денежныя, смотря по тому, выражаются ли они въ видѣ совокупности получаемыхъ продуктовъ или въ формѣ денегъ.

Всѣ хозяйственные обороты сопровождаются расходами цѣнностей, въ той или иной формѣ. Всѣ поступления, именуемыя доходомъ, безъ отношенія къ расходу, составляютъ валовой доходъ; разница между валовымъ доходомъ и расходомъ называется чистымъ доходомъ.

Необходимо замѣтить, что въ дѣйствительности опредѣленіе чистаго дохода нерѣдко представляетъ большія затрудненія и вызываетъ разногласія относительно того, что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ вычитать изъ валоваго дохода, для полученія чистаго.

2. Народный доходъ и народное благосостояніе.—Народный доходъ или общія совокупность всѣхъ доходовъ въ данной странѣ, представляетъ общій источникъ для покрытія всѣхъ нуждъ населенія данной страны. Поэтому большое возрастаніе народнаго дохода сравнительно съ населеніемъ, выражающееся въ увеличеніи количества производимыхъ

продуктовъ, въ умноженіи капиталовъ и т. п. указываетъ, несомнѣнно, на увеличеніе абсолютнаго богатства страны. Но валовая сумма народнаго дохода слишкомъ недостаточна для сужденія о благосостояніи населенія. Для этого необходимо принимать во вниманіе не только производство или абсолютное увеличеніе богатства страны, но и распределеніе валового и чистаго народнаго дохода между отдѣльными лицами, группами лицъ и цѣлыми классами населенія. Какъ бы ни былъ великъ народный доходъ или какъ бы ни было велико общее богатство страны, но если среди ея населенія существуетъ масса частныхъ хозяйствъ, доходы которыхъ недостаточны для покрытія самыхъ настоятельныхъ потребностей участниковъ этихъ хозяйствъ, то про подобную страну нельзя сказать, что она пользуется благосостояніемъ.

Основнымъ источникомъ общаго народнаго дохода является производство; но распределеніе этого дохода между отдѣльными хозяйствами зависитъ не только отъ организациіи производства, но также отъ особенностей процесса обращенія и отъ господствующихъ въ странѣ видовъ и формъ собственности.

Главными факторами распределенія народнаго дохода служатъ: 1) политическая, законодательная и административная власть; 2) система гражданскаго права и въ особенности господствующая система права собственности на орудія производства (землю и капиталъ); 3) государственное вмѣшательство въ экономическую область и экономическая дѣятельность государства, въ частности—ея финансовое хозяйство; 4) классовая борьба; 5) индивидуальныя таланты и искусство, и въ 6) конъюнктура.

Сосредоточеніе политической, законодательной и административной власти въ рукахъ того или иного класса или устраненіе отъ этой власти всегда ведетъ за собой соотвѣтственно болѣе благоприятныя или неблагоприятныя послѣдствія, въ смыслѣ распределенія народнаго дохода между соотвѣтственными классами населенія. Съ другой стороны, экономическіе факторы, содѣйствующіе въ данную эпоху распределенію народнаго дохода, благоприятствующему извѣстному классу населенія, сообразно съ этимъ могутъ передвинуть и центръ политической власти.

3. Право собственности, предметы и формы собственности. — Что касается права собственности на орудія производства, то въ этомъ отношеніи въ исторіи культурнаго міра можно отмѣтить три стадіи развитія социально-экономическаго строя государства.

Первая стадія характеризуется существованіемъ права собственности на движимыя цѣнности, подъ которыя подводится и человѣкъ со всѣмъ его трудомъ. Право собственности на всѣ цѣнности, созданныя трудомъ раба, принадлежитъ рабовладѣльцу. Вторая стадія совпадаетъ съ постепеннымъ развитіемъ права собственности на землю, обрабатываемую рабами и крѣпостными, и значительнымъ накопленіемъ капиталовъ. Третья эпоха характеризуется постепеннымъ уничтоженіемъ права собственности на человѣка, т.-е. исчезновеніемъ рабства и крѣпостнаго состоянія, огромнымъ накопленіемъ капиталовъ, появленіемъ новыхъ объектовъ собственности—собственности на невещественныя цѣнности (права на изобрѣтенія, литературная и художественная собственности и т. п.)—и развитіемъ принципа неограниченной личной собственности на землю. При этомъ происходитъ все большее обособленіе и сосредоточеніе капиталовъ и земли въ рукахъ—относительно немногочисленныхъ классовъ населенія.

Само собою разумѣется, что при постепенномъ развитіи всѣхъ общественныхъ явленій, указанныя стадіи не отдѣляются другъ отъ друга рѣзкими гранями, а какъ бы захватываютъ одна другую.

Въ настоящее время всѣ европейскія государства находятся въ третьемъ изъ отмѣченныхъ періодовъ развитія: рабство и крѣпостное право повсюду уничтожены; капиталъ, обособленный преимущественно въ рукахъ немногочисленнаго класса, является важнѣйшимъ регуляторомъ промышленности; право личной собственности на землю становится все шире и шире—земля, какъ говорятъ, мобилизуется и все болѣе приравнивается капиталу. Однако, несмотря на несомнѣнную побѣду, какую въ историческомъ развитіи культурныхъ странъ одержало начало личной собственности надъ первобытнымъ коллективизмомъ, дальнѣйшее развитіе экономическихъ явленій и идей обнаруживаетъ также противоположную тенденцію. Мы разумѣемъ теченія въ сторону коллективизма или такъ называемаго социализма въ разнообразныхъ формахъ его и оттѣнкахъ.

Въ исторической послѣдовательности, личной поземельной собственности предшествуетъ коллективная—родовая и общинная, на развалинахъ которой развивается личная собственность.

При общинной собственности опредѣленное пространство земли считается принадлежностью извѣстной группы населенія (домохозяевъ), которая устанавливаетъ порядокъ пользованія землею, распредѣлять ее между отдѣльными членами группы, съ сохраненіемъ, однако, за собою права, когда признаетъ нужнымъ, измѣнить сдѣланное распредѣленіе. При общинной формѣ собственности на землю, въ однихъ случаяхъ общинная земля сообща же и обрабатывается, съ раздѣломъ продуктовъ; въ другихъ—пользованіе бываетъ раздѣльное, съ производствомъ передѣловъ время отъ времени. Общинная собственность, представляетъ выгодную сторону въ смыслѣ обезпеченія равномернаго пользованія землею и взаимной помощи при разработкѣ новыхъ земель (новинъ) и расчисткѣ ихъ изъ-подъ лѣса и проч., но вмѣстѣ съ тѣмъ, она сопряжена и съ различными стѣсненіями при веденіи хозяйства. Эта зависимость отъ большинства и желаніе большей самостоятельности вызываетъ уже на довольно низкой ступени культурнаго развитія стремленіе болѣе энергичныхъ людей выдѣлиться изъ общины, расчистивъ незанятую землю для личнаго пользованія, которая затѣмъ по наследству остается въ той же семьѣ и превращается такимъ образомъ въ личную наследственную собственность. Съ теченіемъ времени личная собственность образуется и увеличивается, кромѣ захвата и расчистки земель, ранѣе никѣмъ не занятыхъ, также отнятіемъ земель завоевателями у завоеванныхъ, переходомъ цѣлыхъ общинъ отъ общинной собственности къ личной, захватомъ общинныхъ земель вліятельными людьми, а также вслѣдствіе законодательныхъ правительственныхъ мѣръ, благопріятствующихъ разложенію общины.

Въ настоящее время личная собственность на землю въ большинствѣ культурныхъ государствъ достигла такого развитія, что почти сравнялась по характеру съ собственностью на движимость. Личный собственникъ можетъ распоряжаться своею недвижимостью столь же неограниченно, какъ и движимымъ имуществомъ: по своему произволу продавать, закладывать, дробить ее на участки и проч. До извѣстной степени, земля сдѣлалась и объектомъ товарнаго обращенія, при которомъ стремленіемъ прибрѣтать землю руководятъ не интересы сельскохозяйственнаго

производственного процесса, а желаніе превратить деньги въ товаръ—землю, съ тѣмъ, чтобы потомъ обратно реализовать землю въ увеличенной суммѣ денегъ. Однако, рядомъ съ личной неограниченной собственностью, до сихъ поръ еще существуютъ и различные виды собственности на землю, въ основѣ которыхъ лежатъ начала ограниченія даннаго владѣльца земли въ распоряженіи ею въ интересахъ рода (майоратныя и т. п. владѣнія) или общины. Общинное владѣніе имѣетъ еще въ настоящее время широкое распространеніе въ крестьянскомъ землевладѣніи Россіи, въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Личная наследственная поземельная собственность съ точки зрѣнія производства, представляетъ то экономическое преимущество, что даетъ широкій просторъ для развитія индивидуальности въ способахъ веденія земледѣльческаго хозяйства. Личная энергія, знаніе, опытность могутъ при этомъ дать наибольшіе результаты въ смыслѣ успѣха культуры. Но, съ другой стороны, неограниченное право собственности на землю ведетъ и къ невыгоднымъ экономическимъ послѣдствіямъ въ смыслѣ легкаго сосредоточенія мелкихъ владѣній въ немногія крупныя и сокращенія числа самостоятельныхъ хозяевъ-земледѣльцевъ.

Связь между характеромъ собственности и распределеніемъ народнаго дохода легко усмотрѣть уже изъ самыхъ элементарныхъ фактовъ. При существованіи рабства или правъ собственности на человѣка, результатъ труда или производительной дѣятельности раба всецѣло поступаютъ рабовладѣльцу. При этомъ одна часть населенія получаетъ доходы, другая не имѣетъ никакихъ правъ на участіе въ доходѣ. Она получаетъ только прокормленіе по усмотрѣнію хозяина, подобно тому какъ рабочій скотъ современнаго хозяина получаетъ отъ него помѣщеніе и кормъ. Съ превращеніемъ раба въ свободнаго гражданина, является трудовой доходъ работника, заработная плата и т. п. При отсутствіи личной неограниченной собственности на землю, временный владѣлецъ земли получаетъ отъ нея доходъ въ видѣ продуктовъ лишь поскольку онъ хозяйничаетъ самъ, обрабатываетъ землю, съѣтъ хлѣбъ и т. п. При личной собственности—собственникъ получаетъ обыкновенно возможность, не участвуя самому въ процессѣ производства, получать доходъ, отдавая землю въ аренду.

Съ появленіемъ невещественной собственности часть народнаго дохода при распределеніи поступаетъ тѣмъ или другимъ путемъ представителямъ этой собственности: вознагражденіе изобрѣтателей или ихъ наследниковъ отъ тѣхъ, кто пользуется изобрѣтеніями; гонораръ авторамъ за перепечатку ихъ сочиненій, вознагражденіе драматурговъ, композиторовъ за исполненіе ихъ пьесъ.

Изъ сказаннаго видно, что, чѣмъ разнообразнѣе виды собственности, тѣмъ сложнѣе и распределеніе народнаго дохода между отдѣльными лицами и классами населенія.

4. Конъюнктура.—Подъ конъюнктурой разумѣютъ совокупность различныхъ условий, вліяющихъ на хозяйство независимо или почти независимо отъ воли представителей послѣдняго. Въ этомъ лежатъ источники всего такъ называемаго незаработаннаго или конъюнктурнаго прироста цѣнностей. Возьмемъ для поясненія хотя бы одинъ изъ безчисленнаго числа случаевъ. Городское управленіе проводитъ, на примѣръ, трамвай по опредѣленнымъ улицамъ, и цѣнность недвижимыхъ имуществъ этихъ улицъ сейчасъ же поднимается, конъюнктурно обогащая ихъ собственниковъ. Вслѣдствіе удобства сообщенія повы-

шается квартирная плата и тѣмъ обезпечиваетъ домовладѣльцамъ крупный приростъ цѣнности ихъ имущества и незаработаннаго, или конъюнктурнаго дохода.

Вообще необходимо замѣтить, что конъюнктурные цѣнности и доходы въ современномъ народномъ хозяйствѣ играютъ огромную роль.

5. Главныя категории дохода по ихъ источникамъ. — При разборѣ частныхъ условий и законовъ распредѣленія, доходъ разсматривается обыкновенно въ зависимости отъ отдѣльныхъ факторовъ хозяйства, владѣніе которыми его обусловливаетъ. На этомъ основаніи различаютъ трудовой доходъ (заработная плата и т. п.), доходъ отъ земли или поземельную ренту, доходъ отъ капитала или проценты на капиталъ и, наконецъ, доходъ представителей соединенныхъ факторовъ производства или предпринимательскую прибыль. Въ отдѣльный частный хозяйственный доходъ можетъ входить или доходъ отъ одного изъ этихъ источниковъ, или же отъ разныхъ и даже доходъ отъ всѣхъ указанныхъ источниковъ, т.-е., въ доходъ опредѣленнаго лица можетъ войти вмѣстѣ съ доходомъ отъ труда, въ тѣсномъ смыслѣ, также доходъ отъ земли и капитала и предпринимательская прибыль.

ГЛАВА V.

Трудовой доходъ.

1. Вознагражденіе за трудъ и заработная плата.—2. Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—3. Конкуренція или соперничество въ установленіи заработныхъ платъ.—4. Вліяніе женскаго и дѣтскаго труда. Подспорный трудъ. Вліяніе машинъ.—5. Рабочее время и рабочий день.—6. Формы заработной платы.—7. Размѣръ заработной платы и стоимость труда.—8. Коллективный договоръ и обязательные тарифы заработной платы.

1. Вознагражденіе за трудъ и заработная плата.—Трудъ, проявляясь въ различнаго рода работѣ служитъ основаніемъ для трудового заработка или дохода, который съ социально-экономической и моральной точекъ зрѣнія является вознагражденіемъ за трудъ. Доходъ отъ труда или входить нераздѣльной составной частью общаго дохода при самостоятельномъ производствѣ и пользованіи непосредственно продуктами собственнаго труда, или же этотъ доходъ бываетъ вполнѣ обособленнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе за трудъ является въ разныхъ формахъ.

Въ вопросѣ о доходѣ отъ труда большое практическое значеніе имѣетъ подраздѣленіе его съ точки зрѣнія вліянія конкуренціи на трудовой заработокъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отличать: 1) вознагражденіе за постоянный трудъ, опредѣляемое государственнымъ или какимъ-либо организованнымъ управленіемъ (жалованье чиновникамъ и служащимъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гонораръ не по договору); 2) вознагражденіе за трудъ въ условіяхъ естественной монополіи (гонораръ за услуги особенныхъ талантовъ и т. п.)¹⁾,

¹⁾ Что касается оплаты высшихъ видовъ труда, или такъ называемаго квалифицированнаго труда, то она весьма часто имѣетъ исключительный характеръ, достигая иногда громаднхъ размѣровъ, въ особенности, когда квалифицированный трудъ оплачивается соразмѣрно числу лицъ, г.с.б.

и 3) вознаграждение за простой трудъ въ сферѣ обыкновенной конкуренціи, или заработная плата въ тѣсномъ смыслѣ.

Заработная плата есть вознаграждение за свободный трудъ на основаніи юридически добровольнаго договора между рабочимъ, который предлагаетъ свою рабочую силу и предпринимателемъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи остальные необходимыя орудія производства.

Съ упраздненіемъ рабства и крѣпостнаго состоянія, заработная плата сдѣлалась одною изъ самыхъ обширныхъ категорій дохода; въ промышленныхъ странахъ въ настоящее время она служитъ источникомъ существованія для большинства населенія.

При взаимномъ опредѣленіи вознагражденія за трудъ, интересы рабочихъ и нанимателей естественно сталкиваются между собою. Одна сторона желаетъ получить за свой трудъ возможно больше, а для другой—чѣмъ ниже, при томъ же качествѣ труда, заработанная плата, тѣмъ выгоднѣе, такъ какъ при этомъ наниматель съ меньшими издержками удовлетворяетъ свою нужду въ опредѣленныхъ услугахъ или, иначе говоря, ему болѣе останется въ видѣ чистаго дохода или прибыли. Заработанная плата входитъ въ составъ издержекъ производства, которыя составляютъ для производителя или предпринимателя главный опорный пунктъ на товарномъ рынкѣ при опредѣленіи цѣны товара.

Заработанную плату различаютъ на натуральную и денежную; на номинальную и реальную. Особенно важно при оцѣнкѣ заработныхъ платъ имѣть въ виду разницу между номинальной и реальной платою. Подъ номинальной платою обыкновенно разумѣютъ сумму денегъ, въ какой выражается трудовой заработокъ рабочаго; реальная плата есть то количество разнаго рода предметовъ и услугъ, какіе рабочій можетъ приобрести на вознагражденіе за свой трудъ. Само собою понятно, что для рабочаго реальная плата главное,—и по ней только можно судить о томъ, въ какой мѣрѣ возрастаютъ или понижаются трудовые доходы рабочаго класса.

Такъ какъ доходъ отъ труда представляетъ для рабочаго главный или исключительный источникъ для существованія, то естественно, что минимумъ средней заработной платы долженъ покрывать обычные расходы на предметы первой необходимости для работника и его семьи. Взять менѣе рабочій обыкновенно соглашается только подъ давленіемъ крайней нужды, а общее пониженіе заработковъ ниже этого уровня у значительной части рабочаго класса есть несомнѣнный признакъ возрастающей нищеты, ведущей за собою усиленную смертность рабочаго класса и упадокъ благосостоянія страны.

2. Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—Средняя заработная плата или, вѣрнѣе, та градація среднихъ заработныхъ платъ, какая наблюдается въ данномъ мѣстѣ для различныхъ видовъ труда, не

щихся имъ, а не по количеству или продолжительности труда. Въ этихъ случаяхъ вознагражденіе можетъ колебаться въ крайне неопредѣленныхъ размѣрахъ. Такъ напр., если за нравственное, умственное или эстетическое удовольствіе, доставляемое чтецомъ, музыкантомъ, актеромъ и т. п., слушатель охотно платитъ рубль, то при десяти слушателяхъ оплата лекціи и т. п. будетъ 10 рублей, при сотнѣ слушателей—100 рублей и т. д., несмотря на то, что трудъ исполнителя, какъ по количеству, такъ и по качеству остается во всѣхъ этихъ случаяхъ почти одинъ и тотъ же.

представляетъ постоянной величины. Она прежде всего зависитъ отъ потребностей первой необходимости и культурныхъ привычекъ (standart of life) рабочаго класса. Поэтому при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ она выше въ суровомъ климатѣ, гдѣ существуетъ нужда въ большихъ издержкахъ на пищу, одежду, жилище, чѣмъ въ странѣ съ теплымъ климатомъ и преобладаніемъ растительной пищи надъ животной; точно также заработная плата относительно выше, если рабочій привыкъ къ нѣкоторому комфорту въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, какъ это мы, напримѣръ можемъ видѣть, сравнивая обстановку жизни средняго англійскаго или американскаго рабочаго съ обстановкою русскихъ рабочихъ. Относительная стоимость главныхъ предметовъ потребления также оказываетъ существенное вліяніе на средній уровень заработной платы. Вотъ почему тотъ же самый рабочій можетъ охотно согласиться работать гдѣ нибудь въ провинціи за такое вознагражденіе, за которое обыкновенно не пойдетъ въ столицѣ, гдѣ жизнь дороже.

Далѣе уровень заработной платы находится въ зависимости отъ качества труда и отъ постоянства заработка. Трудъ высшаго порядка, съ преобладаніемъ умственнаго элемента надъ механическимъ, требующій на предварительную подготовку много времени и большихъ издержекъ, оплачивается несравненно выше, чѣмъ такой трудъ, на который способенъ безъ всякой подготовки почти каждый взрослый, а иногда даже несовершеннолѣтній.

Качество труда имѣетъ огромное общее значеніе въ смыслѣ вліянія на заработную плату. Оно проявляется въ различной трудоспособности, которая опредѣляется количествомъ цѣнностей, создаваемыхъ въ единицу рабочаго времени. Высокая степень трудоспособности отдѣльныхъ людей, классовъ и даже народовъ создаетъ объективную возможность высокой оплаты труда и объясняетъ высшій общій средній уровень заработной платы у однихъ націй сравнительно съ другими, конкурирующими съ ними на мировомъ рынкѣ.

Постоянство труда отражается на заработной платѣ въ томъ смыслѣ, что если главный трудъ, служащій источникомъ существованія рабочаго, приходится примѣнять лишь въ извѣстное время года, какъ, напримѣръ, въ суровомъ климатѣ при каменныхъ и штукатурныхъ работахъ, то оплата труда должна быть выше, чѣмъ въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ занятіе распределяется равномерно на круглый годъ¹⁾.

3. Конкуренція или соперничество въ установленіи заработныхъ платъ.—Общую сумму своихъ потребностей, качество труда и свойство занятій рабочій естественно не можетъ не принимать во вниманіе при назначеніи вознагражденія за свой трудъ. Но, кромѣ того, рабочему волею-неволею приходится примѣняться къ состоянію въ данное время рабочаго рынка т.-е. соображать, велико-ли требованіе на опредѣленный трудъ со стороны предпринимателей и относительно много-ли въ данное время лицъ ищуть работы, другими словами, сообразоваться съ спросомъ и предложеніемъ труда. Въ этомъ отношеніи общій за-

¹⁾ Въ числѣ элементовъ, опредѣляющихъ болѣе высокій уровень заработной платы—указываютъ обыкновенно еще относительную неприятность труда. Однако, при современномъ обычномъ избыткѣ предложенія рабочихъ рукъ—самый неприятный и вредный трудъ, на который гонять людей крайняя нужда, оплачивается вовсе не выше, а нерѣдко даже ниже, чѣмъ въ болѣе пріятныхъ областяхъ труда.

конь вліяння спроса и предложенія на уровень заработной платы состоитъ въ томъ, что, при одинаковыхъ субъективныхъ условіяхъ или одинаковой производительности труда, вознагражденіе за него увеличивается при томъ же предложеніи съ увеличеніемъ спроса, а при равномъ спросѣ— съ уменьшеніемъ предложенія. Проще этотъ законъ можно выразить слѣдующимъ образомъ: заработанная плата измѣняется въ прямомъ отношеніи къ спросу на трудъ и въ обратномъ къ предложенію.

Посмотримъ, отъ какихъ частныхъ причинъ зависитъ отношеніе между спросомъ и предложеніемъ и его колебаніе, и какъ эти причины отражаются на среднемъ уровнѣ заработной платы.

Спросъ на первомъ мѣстѣ опредѣляется общою суммою предпримчивости въ странѣ или суммою производства, которая зависитъ отъ спроса на товары, а этотъ послѣдній отъ количества свободныхъ средствъ у населенія, т.-е. средствъ на приобрѣтеніе производимыхъ товаровъ. Этими средствами опредѣляется и количество капиталовъ, издерживаемыхъ на оплату труда. Сумма этихъ капиталовъ есть величина измѣнчивая. Предложеніе же труда выражается совокупностью лицъ, ищущихъ работы, и отчасти зависитъ отъ степени населенности данной страны или, точнѣе говоря, отъ численности ея рабочаго населенія. Совмѣстнымъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ объясняется тотъ фактъ, что въ богатыхъ странахъ съ развивающеюся промышленностью вознагражденіе труда обыкновенно выше, чѣмъ въ бѣдныхъ, хотя бы съ рѣдкимъ населеніемъ, но гдѣ предпримчивость и накопленіе капиталовъ развиваются слабо. Такъ, въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ до послѣдняго времени накопленіе капиталовъ и ростъ промышленности опережали увеличеніе населенія, средняя заработная плата довольно высокая, а въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ населенность хотя и слабая, но гдѣ не существуетъ обилія капиталовъ и населеніе не отличается духомъ предпримчивости, заработная плата относительно весьма низкая, что, въ прочемъ зависитъ и отъ совокупности нѣкоторыхъ другихъ причинъ, вліяющихъ на уровень заработной платы и указанныхъ выше.

Отмѣчая вліяніе общей численности рабочаго населенія въ странѣ на средній уровень заработной платы, необходимо, отмѣтить, что кромѣ этого общаго фактора конкуренціи, сила ея и характеръ существенно мѣняются по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и даже по отдѣльнымъ спеціальностямъ и по отдѣльнымъ районамъ въ одинаковыхъ отрасляхъ промышленности. Объясняется это присущими людямъ привычками къ данному дѣлу, данному мѣсту, затрудняющимъ передвиженіе и переходъ изъ отраслей труда, гдѣ временно замѣчается избытокъ предложенія туда, гдѣ сильнѣе спросъ. Люди обыкновенно долго терпятъ лишеніе, прежде чѣмъ рѣшиться на перемѣну.

Рабочій въ глазахъ предпринимателя есть прежде всего какъ бы орудіе производства, рабочая сила. Спросъ на трудъ зависитъ отъ спроса на товары, какіе хочетъ производить предприниматель. Онъ ищетъ, «спрашиваетъ» трудъ или рабочихъ только въ томъ случаѣ, когда можетъ съ выгодой для себя заставить ихъ работать. При окончательномъ договорномъ соглашеніи о размѣрѣ заработной платы, при нормальныхъ условіяхъ величина ея устанавливается сообразно стоимости работы для рабочаго, какъ нормальнаго источника для его существованія, и цѣнности работы для предпринимателя, соответствующей нормальной цѣнѣ товара. Но, конечно, могутъ быть случаи, когда всякое представленіе о

нормальныхъ максимумахъ и минимумахъ исчезаетъ. При крайне маломъ спросѣ и большомъ предложеніи труда вопросъ о полученіи работы для рабочаго можетъ явиться вопросомъ о сохраненіи жизни въ ближайшемъ будущемъ, и въ такомъ случаѣ при установленіи заработной платы онъ уже не можетъ думать ни о доводствѣ, ни о здоровьѣ. Точно также и предприниматель можетъ быть вынужденъ на заработную плату, которая вовсе не соответствуетъ даже производительной цѣнности труда. Таковы случаи, когда предприниматель безъ обезпеченія себя достаточнымъ количествомъ труда не только не можетъ думать о созданіи новаго дохода, но не въ состояніи сохранить уже существующіе, затраченные въ дѣло капиталы.

4. Вліяніе женскаго и дѣтскаго труда. Подспорный трудъ. Вліяніе машинъ.—Выше мы говорили, что при опредѣленіи вознагражденія за свой трудъ рабочій естественно принимаетъ во вниманіе не только стоимость своего личнаго содержанія, но и своей семьи. Это, однако, вполне справедливо лишь для тѣхъ случаевъ, когда глава семьи работаетъ одинъ, т. е. когда его жена и другіе члены семьи принадлежатъ къ нерабочему населенію въ тѣсномъ смыслѣ. Но какъ скоро рабочій имѣетъ основаніе рассчитывать, что его жена, малолѣтнія дѣти, съ своей стороны, могутъ кое-что заработать, онъ скорѣе уступитъ давленію конкуренціи. Современная же техника крупнаго производства нерѣдко вполне позволяетъ, съ большою выгодною для предпринимателей, замѣнять взрослыхъ мужчинъ-рабочихъ женщинами и дѣтьми. Дешевая оплата труда этихъ полурбочихъ даетъ возможность, оплачивая трехъ-четырехъ малолѣтнихъ, какъ одного взрослого, получать въ результатъ, при одинаковыхъ издержкахъ, большую сумму цѣнностей, чѣмъ отъ одного взрослого рабочаго. Такимъ образомъ, хотя отъ привлеченія на фабрику женщинъ и дѣтей общій доходъ рабочей семьи повидимому долженъ увеличиваться, въ дѣйствительности же это нерѣдко ведетъ къ пониженію средняго размѣра оплаты труда и къ увеличенію эксплуатаціи рабочихъ со стороны предпринимателей. Усиленное привлеченіе на фабрику женщинъ и дѣтей, кромѣ того, имѣетъ еще другія стороны, невыгодныя для общаго благосостоянія. Оно весьма часто разстраиваетъ семейную жизнь рабочихъ, заставляя ихъ въ свободное отъ работы время искать развлеченія, отдыха внѣ дома, а главное, преждевременно истощая дѣтскій организмъ, можетъ постепенно вести къ физическому и умственному вырожденію цѣлаго класса населенія.

Вліяніе конкуренціи на заработную плату обнаруживается также въ той разницѣ вознагражденія, которая существуетъ для основнаго и главнаго занятія, сравнительно съ подспорнымъ трудомъ. Подспорнымъ трудомъ называется такой трудъ, который не составляетъ главнаго источника для существованія рабочаго и которымъ послѣдній занимается въ глухую для основнаго занятія пору или въ свободное отъ него время. Таковы, напримѣръ, извозъ, рубка дровъ и другія подобныя работы нашего крестьянина-земледѣльца во время долгихъ русскихъ зимъ и отчасти кустарничество. Оплата подспорнаго труда обыкновенно крайне низкая, потому что, живя преимущественно основнымъ заработкомъ, рабочій легко соглашается на низкую плату, а работодатели, встрѣчая въ области подспорнаго труда обыкновенно избытокъ предложенія, конечно пользуются этимъ для пониженія рабочей платы. Въ свою очередь, подспорныя работы могутъ оказывать давленіе на вознагражденіе за основною трудъ, въ томъ смыслѣ, что рабочій соглашается на меньшее воз-

награжденіе при основномъ трудѣ, въ надеждѣ впослѣдствіи пополнить недостающее подспорнымъ заработкомъ.

Обыкновенное послѣдствіе введенія новой машины или улучшенія техники въ какомъ нибудь производствѣ состоитъ въ вытѣсненіи человѣческаго труда: тамъ, гдѣ требовалась, положимъ, десять рабочихъ, машина дѣлаетъ достаточнымъ пять. Ставшіе такимъ образомъ излишними, пять рабочихъ увеличиваютъ число ищущихъ занятій и усиливаютъ предложеніе труда. Правда, благодаря той же самой новой машинѣ, съ теченіемъ времени данное производство можетъ развиваться въ такой степени, что будетъ требовать еще больше рабочихъ, чѣмъ въ немъ было занято прежде; тѣмъ не менѣе, непосредственно за введеніемъ машины въ какой-нибудь отрасли промышленности спросъ на трудъ въ этой отрасли неизбѣжно понижается.

5. Рабочее время и рабочій день.—Въ вопросѣ о заработной платѣ и стоимости труда въ связи съ его производительностью огромное значеніе имѣетъ количество времени, которое посвящаетъ рабочій своей работѣ. Отъ этого зависитъ не только абсолютная величина результата труда, но и относительная производительность, т. е. количество произведеннаго продукта, приходящагося на единицу рабочего времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величина платы за единицу труда. Жизнь всякаго работника обнимаетъ собою рабочее и нерабочее время; на эти двѣ части распадается и рабочій день, и вся жизнь трудящагося. Помимо того времени, какое необходимо человѣку для принятія пищи, сна и т. п., жить безо всякаго досуга, при которомъ человѣкъ могъ бы располагать собою,—это значило бы исполнять въ буквальномъ смыслѣ роль живой машины. Въ дѣйствительности такого положенія, если не считать единичныхъ случаевъ, для трудящагося населенія въ массѣ не существуетъ. Въ странахъ, мало промышленныхъ этому препятствуютъ условія производства (напримѣръ, въ земледѣліи неизбѣжная смѣна страднаго времени глухимъ, съ отсутствіемъ работы) и установившіеся по религиознымъ воззрѣніямъ и народнымъ обычаямъ праздники. Тамъ же, гдѣ господствуетъ фабричная промышленность и вообще капиталистическое производство, къ силѣ обычаевъ присоединяется еще организація рабочего класса въ союзы и проч., и фабричное законодательство.

Исторія труда во всѣхъ странахъ свидѣтельствуетъ, что въ обрабатывающей промышленности (ремесленное, кустарное производство и т. п.) существуетъ непреодолимое естественнымъ путемъ стремленіе хозяевъ продлить рабочее время и рабочій день до послѣдней возможности, чтобы этимъ путемъ понизить стоимость труда для предпринимателя. Начало работы въ 4 часа утра и окончаніе часовъ въ 11 вечера въ прежнее время было зауряднымъ явленіемъ. Только съ планомѣрной работой фабрикъ входитъ въ употребленіе такъ-называемый нормальный рабочій день, который отъ 14-16 часовъ постепенно сокращается до 12-10 часовой нормы и, наконецъ, какъ предѣлъ современныхъ стремленій организованныхъ рабочихъ въ настоящее время — идетъ борьба за 8 часовой рабочій день.

6. Форма заработной платы.—Вознагражденіе за свой трудъ рабочій можетъ получать или въ денежной формѣ, или же натурою, т. е. въ видѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, одежды, жилища.

Въ древности и въ средніе вѣка плата была почти исключительно натурою; въ настоящее время, при господствѣ денежнаго хозяйства, плата натурою отошла на второй планъ, въ особенности въ фабрично-

заводской промышленности. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ денежное вознагражденіе за трудъ не вытѣснило и, вѣроятно, никогда совершенно не вытѣснитъ заработной платы въ натуральной формѣ. Последняя составляетъ главную часть въ вознагражденіи, на примѣръ, личной прислуги; точно также въ сельскомъ хозяйствѣ работники, рядомъ съ большимъ или меньшимъ денежнымъ вознагражденіемъ, обыкновенно получаютъ отъ хозяина помѣщеніе, столъ, а иногда даже одежду. Въ фабричной и заводской промышленности, несмотря на господство денежной платы, натуральное довольствіе рабочихъ точно такъ же находитъ примѣненіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляеть наиболее цѣлесообразную форму. Сюда слѣдуетъ отнести обезпеченіе рабочихъ жилищемъ, бесплатное леченіе, школьное обученіе дѣтей рабочихъ, вообще всѣ тѣ случаи, когда рабочее населеніе не въ состояніи удовлетворить своихъ потребностей на началахъ частнаго спроса и предложенія, и на помощь ему приходится фабричная администрація, добровольно или по принужденію со стороны общественной власти.

Натуральное вознагражденіе имѣеть для рабочихъ, получающихъ его, ту выгодную сторону, что рабочій ставится внѣ зависимости отъ колебанія цѣнъ на продовольствіе, но зато при этомъ увеличивается зависимость его отъ предпринимателя. Качество продуктовъ, помѣщенія и т. п. при натуральномъ вознагражденіи различается гораздо сильнѣе, чѣмъ денежная плата, смотря по индивидуальнымъ качествамъ предпринимателя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйство само производитъ главнѣйшіе продукты потребленія (сельское хозяйство) или когда натуральное довольствіе, помимо экономическихъ выгодъ, представляеть и большее удобство (личная прислуга), исключительное господство денежнаго вознагражденія повело бы скорѣе къ обоюднымъ невыгодамъ сторонъ, чѣмъ къ выгодамъ. Сельскому хозяину, на примѣръ, пришлось бы терять на сбытѣ части своихъ продуктовъ торговцу, а рабочій въ свою очередь, переплачивалъ бы при покупкѣ нужнаго ему хлѣба и пр. у лавочника.

Съ натуральною формою вознагражденія за трудъ не слѣдуетъ, однако, смѣшивать снабженія фабричныхъ рабочихъ, получающихъ денежную заработную плату, обыкновенными жизненными припасами, вмѣсто выдачи слѣдуемаго имъ денежнаго заработка. Въ отличіе отъ натурального довольствія, характеръ или размѣръ котораго устанавливается при самомъ наймѣ количествомъ припасовъ и т. п., въ рассматриваемомъ случаѣ заработная плата опредѣляется въ деньгахъ, изъ которыхъ потомъ уже вычитается, обыкновенно весьма произвольно, стоимость различнаго рода продуктовъ, полученныхъ рабочимъ для его обихода. Подобное извращеніе денежно-натуральнаго довольствія слѣдуетъ признать весьма невыгодною для рабочихъ формою расчетовъ. Она въ большинствѣ случаевъ представляеть для предпринимателей одинъ изъ способовъ косвеннаго уменьшенія договоренной заработной платы. Фабрики и заводы, которые прибѣгаютъ къ этому, устраиваютъ лавки, откуда рабочій обязанъ забирать все необходимое въ счетъ заработка, несмотря на то, что припасы обыкновенно отпускаются весьма дурного качества и дороже, чѣмъ рабочій могъ бы купить въ другомъ мѣстѣ. Подобная система, называемая въ Англии truck system, не должна быть терпима въ благоустроенномъ государствѣ и обыкновенно запрещается закономъ.

Кромѣ раздѣленія заработной платы на натуральную и денежную, ее различаютъ еще, смотря по тому, что кладется въ основу расчета оплаты рабочаго— время или количество исполненной работы. Такимъ образомъ,

заработная плата бываетъ задѣльная или поштучная и повременная, какъ то: часовая, поденная, помѣсячная и проч.

Повременная и задѣльная формы заработной платы имѣютъ каждая свои хорошія и темныя стороны, какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ. При повременной платѣ рабочій болѣе прилежный, сильный и искусный весьма часто получаетъ наравнѣ съ тѣми, кто обладаетъ этими качествами въ слабой степени, и для него, естественно, въ этомъ случаѣ нѣтъ интереса заботиться о томъ, чтобы выработать болѣе продуктовъ, усиливая свое стараніе. При поштучной платѣ за трудъ—условія мѣняются. Рабочій трудоспособный и старательный сдѣлаетъ больше и въ то же самое время заработаетъ болѣе, чѣмъ при повременной платѣ. Отсюда, повременная заработная плата выгоднѣе для слабыхъ, а задѣльная или поштучная—для болѣе сильныхъ и искусныхъ рабочихъ. Для нанимателя, если дѣло не спѣшно, а между тѣмъ требуется тщательнаго исполненія, предпочтительнѣе будетъ повременная плата, такъ при этомъ рабочій, не имѣя особенныхъ поводовъ торопиться, скорѣе станетъ работать тщательнѣе, прочнѣе и чище отдѣлывать продукты; въ тѣхъ же случаяхъ, когда работа требуется къ сроку или когда главный вопросъ состоитъ въ количествѣ и дешевизнѣ продуктовъ, а не въ отдѣлкѣ ихъ, — задѣльная плата представляетъ для предпринимателя болѣе удобную и выгодную форму вознагражденія за трудъ.

Но если поштучная плата, обезпечивая просторъ для развитія индивидуальной трудоспособности и поощряя хорошихъ рабочихъ, представляетъ на первый взглядъ выгодную для рабочаго класса форму оплаты труда, то, съ другой стороны, замѣна повременной платы поштучнымъ вознагражденіемъ можетъ иногда вести также къ пониженію заработной платы.

Дѣло въ томъ, что предприниматель, опредѣляя своимъ рабочимъ плату по времени, всегда имѣетъ представленіе о количествѣ продуктовъ или работы, которую рабочіе должны исполнить въ извѣстный промежутокъ времени. Сдѣлаютъ они больше, наниматель получитъ болѣе, чѣмъ предполагалъ; если же производительность труда не оправдываетъ его ожиданій, то онъ или понизитъ плату, или, если этого сдѣлать нельзя, прекратитъ самое дѣло. Обратное, при переходѣ отъ повременной платы къ поштучной, предприниматель естественно рассчитываетъ такъ, чтобы не платить за выдѣлку продукта болѣе, чѣмъ при повременномъ вознагражденіи за трудъ. Но затѣмъ, если при издѣльномъ расчетѣ, благодаря стараніямъ рабочихъ, общій заработокъ ихъ сильно повышается, то это въ глазахъ предпринимателя становится доказательствомъ того, что или его поденные рабочіе дурно исполняли свои обязанности, или онъ назначилъ слишкомъ высокую задѣльную плату. Вотъ почему практика нерѣдко показываетъ, что послѣ замѣны господствовавшей прежде на фабрикѣ повременной платы поштучнымъ вознагражденіемъ хозяева мало-по-малу понижаютъ первоначальный размѣръ его, такъ что рабочій въ концѣ-концовъ зарабатываетъ немногимъ болѣе, чѣмъ прежде при повременной платѣ, несмотря на болѣе интенсивный трудъ. Указанное явленіе объясняетъ нерѣдкое отрицательное отношеніе рабочихъ союзовъ къ задѣльной оплатѣ труда и предпочтеніе ими повременной формы заработной платы.

Особый видъ вознагражденія за трудъ составляетъ участіе рабочихъ въ выгодахъ предпріятія, которое выражается въ добавочномъ отчисле-

ни изъ прибылей, сверхъ обычной платы; къ числу элементовъ косвеннаго вознагражденія можно также относить тѣ обязательные сборы, какіе дѣлаются съ предпринимателя на покрытіе издержекъ по страхованію, на фабричныя школы, больницы и проч.

7. Размѣръ заработной платы труда и стоимость труда.—Остановливаясь на величинѣ заработной платы, необходимо отмѣтить, что господство низкихъ заработныхъ платъ не всегда совпадаетъ съ выгодой для предпринимателя. Рабочій, получая сравнительно высокую плату, болѣе дорожитъ работою у даннаго предпринимателя, а потому будетъ исполнять свое дѣло старательнѣе и лучше, вслѣдствіе чего для нанимателя въ дѣйствительности, при высокой оплатѣ труда, стоимость его можетъ оказаться ниже, чѣмъ при ничтожной платѣ, но и при нерадивомъ трудѣ. Относительно хорошее вознагражденіе за трудъ, выгодно отражаясь на работѣ и ея дѣйствительной цѣнности въ единичныхъ случаяхъ, еще большее значеніе имѣетъ при господствѣ такихъ отношеній въ народномъ хозяйствѣ. Многочисленныя наблюденія и сравненія доказываютъ, напримѣръ, что въ странахъ, гдѣ заработныя платы стоятъ на очень низкомъ уровнѣ и господствуетъ болѣе продолжительный рабочий день, дѣйствительная цѣна труда для предпринимателя значительно выше, чѣмъ, напримѣръ, въ Англии или Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ ихъ высокими заработными платами. Точно такъ же изъ весьма многихъ наблюденій обнаруживается, что въ одной и той же странѣ болѣе оплачиваемые рабочіе въ общемъ работаютъ лучше. Въ виду этого, экономическая политика должна быть направлена на то, чтобы на первомъ мѣстѣ стараться удешевлять трудъ не путемъ пониженія заработной платы, а посредствомъ повышенія производительности труда.

Въ настоящее время рабочіе во многихъ случаяхъ получаютъ вознагражденіе по такъ называемому желѣзному закону заработной платы, т. е. еле достаточно, а нерѣдко и недостаточно (достаточно для одинокаго рабочаго, совершенно недостаточно для многосемейнаго) для удовлетворенія даже самыхъ насущныхъ потребностей. Это одна изъ темныхъ сторонъ современной цивилизаціи.

8. Коллективный договоръ и обязательные тарифы заработной платы.—Выясняя выше вліяніе конкуренціи на высоту заработной платы, мы исходили изъ господствующаго положенія массы разрозненныхъ рабочихъ, предлагающихъ свой трудъ предпринимателямъ. Въ настоящее время, благодаря различнымъ организаціямъ рабочаго класса, на сцену выступилъ новый факторъ, ограничившій вліяніе конкуренціи. Тамъ, гдѣ рабочимъ удается сплотиться въ стойкіе профессиональные союзы, послѣдніе стараются на мѣсто индивидуальныхъ соглашеній съ предпринимателями поставить коллективный договоръ, въ силу котораго ни рабочій, принадлежащій къ союзу, ни предприниматель, принявшій договоръ, не могутъ отступить отъ установленнаго тарифа заработной платы, обыкновенно болѣе высокой, чѣмъ та, которая была-бы продиктована свободной конкуренціей.

Замѣтимъ въ заключеніе, что общіе интересы народнаго хозяйства и общественной этики требуютъ заботы о повышеніи уровня заработной платы. Въ этомъ отношеніи, кромѣ коалиціонныхъ усилій рабочаго класса, очень многое можетъ сдѣлать государство.

Устанавливая общеобязательныя мѣры по фабричному законодательству, сокращая рабочий день, заботясь о повышеніи культурныхъ приви-

чекъ рабочаго класса, организуя обязательное страхованіе рабочихъ, — всеми подобными мѣрами государство неизбежно содѣйствуетъ повышенію средняго размѣра реального вознагражденія за трудъ. Въ новѣйшее время въ западныхъ государствахъ (Австралійскія колоніи Англии и въ самой Англии) дѣлаются попытки регулировать даже минимумъ заработныхъ платъ.

ГЛАВА VI.

Поземельная рента.

1. Понятіе о рентѣ. — 2. Причины возникновенія ренты. — 3. Рентныя и безрентныя земли. Колебанія ренты. — 4. Рента и собственность.

1. Понятіе о рентѣ. — Поземельною рентою называется вознагражденіе за пользованіе естественными и экономическими свойствами и продуктами земли, которое получаютъ землевладѣльцы, или доходъ отъ земли, соотвѣтствующій этому вознагражденію. Смотря по характеру пользованія землею — подъ жильемъ, для сельско-хозяйственной культуры или продуктами нѣдръ земли, — различаютъ городскую, сельско-хозяйственную и горную поземельныя ренты.

Съ рентою не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ частей дохода въ хозяйствѣ, которыя обусловливаются приложеніемъ капитала и труда къ обработкѣ земли. Самымъ отчетливымъ примѣромъ чистой земельной ренты можетъ служить арендная плата за участки земли, сдаваемые подъ складъ дѣса у сплавной рѣки, вознагражденіе за пользованіе естественными лугами и т. п. Если владѣлецъ сѣнокоса, вмѣсто сдачи въ аренду, будетъ косить его самъ, то полученный при этомъ доходъ составитъ уже не изъ одной ренты: въ немъ будетъ часть, соотвѣтствующая процентамъ на затраченный капиталъ, вознагражденіе за трудъ, предпринимательская прибыль.

Для опредѣленія ренты земельного участка, на которомъ самъ владѣлецъ ведетъ хозяйство, необходимо предварительно вычесть тѣ части, которыя соотвѣтствуютъ вознагражденію за трудъ и процентамъ на капиталъ, если ихъ можно вычислить, или же опредѣлить ренту даннаго участка по сравненію его съ другими однородными участками, которые собственникъ отдаетъ въ чужое пользованіе безъ хозяйственнаго инвентаря и не затрачивая собственного труда и капитала на удобрение почвы и другія улучшенія. Замѣтимъ, что въ такихъ случаяхъ вполне ясно обнаруживается основной конъюнктурный характеръ поземельной ренты, какъ дохода отъ земли, который непосредственно не зависитъ отъ труда и капитала, вложенныхъ въ данную землю. При сдачѣ въ аренду имѣнія съ живымъ инвентаремъ, арендная плата составляется изъ ренты и вознагражденія за пользованіе капиталомъ. Такимъ образомъ, поземельную ренту не слѣдуетъ отождествлять съ арендною платою, которая нерѣдко превышаетъ поземельную ренту.

2. Причины возникновенія ренты. — Существованіе поземельной ренты объясняется главнымъ образомъ слѣдующими обстоятельствами. Во-первыхъ, земля служитъ мѣстомъ помѣщенія для всякаго хозяйства, почва

ея годна для произрастанія полезныхъ для человѣка растений, въ нѣдрахъ ея находятся нужныя ему ископаемыя, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, напримѣръ въ земледѣліи, горномъ дѣлѣ, она является орудіемъ или необходимымъ средствомъ производства, увеличивающимъ производительность труда въ большей степени, чѣмъ въ мануфактурѣ и т. п. Во-вторыхъ, вслѣдствіе разнокачественности земель, одинъ и тотъ же трудъ, приложенный къ разнымъ землямъ, отличается различною производительностью. Въ-третьихъ, земля не представляетъ неограниченной общедоступной полезности, вслѣдствіе чего она уже довольно рано приобретаетъ свойство цѣнности, обращается въ частную собственность, а частный собственникъ можетъ иногда даже искусственно создавать ренту, оставляя значительныя пространства безъ хозяйственного пользованія. Напримѣръ, купивъ свободныя для постройки мѣста въ разрастающемся городѣ, владѣлецъ ихъ можетъ создать или повысить ренту ранѣе, чѣмъ для этого явленія оказываются въ наличности естественныя условія.

Поземельная рента не есть безусловная принадлежность всякой земли, находящейся въ пользованіи человѣка. Поземельная рента является лишь по достиженіи страной извѣстной степени экономического развитія и густоты населенія. Но и въ эпохи существованія ренты нѣкоторыя земли могутъ не давать ренты, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ безрентныя земли превращаются въ рентныя и обратно.

Въ странахъ некультурныхъ, съ слабою населенностью, когда земледѣліе только возникаетъ, и земли, никѣмъ еще не занятой земледѣльческой культурой, много, такъ что всякій имѣетъ возможность пользоваться ею не только сколько и какъ хочетъ, но и гдѣ захочетъ, земля представляетъ даровую полезность. Никакихъ особенныхъ выгодъ владѣнію и пользованію землею не даетъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ какъ земледѣліе еле-еле вознаграждаетъ трудъ. Ренты при этихъ условіяхъ не существуетъ. Но по мѣрѣ экономического прогресса вообще и прогресса земледѣльческой техники въ частности, земледѣліе, по крайней мѣрѣ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, начинаетъ давать избытки цѣнностей сравнительно съ тѣмъ, что даетъ одинаковое количество труда, примѣненное въ обрабатывающей промышленности. Въ этомъ заключается главный первоначальный источникъ поземельной ренты. Это будетъ абсолютная поземельная рента.

Рента появляется сначала на экономически лучшихъ участкахъ. Когда за недостаткомъ болѣе или менѣе одинаковыхъ (лучшихъ) участковъ земли, потребности населенія въ земледѣльческихъ продуктахъ заставляютъ обратиться къ худшимъ землямъ, то обнаруживается разница между доходомъ съ лучшихъ земель сравнительно съ худшими. Эта разница составляетъ такъ называемую дифференціальную ренту. Замѣтимъ, что, говоря о лучшихъ земляхъ, необходимо разумѣть подъ ними болѣе выгодныя въ хозяйственномъ отношеніи вообще—по составу ли почвы, по мѣстонахожденію, легкости обработки и т. п., причѣмъ такія земли могутъ и не быть самыми плодородными.

Если въ опредѣленной мѣстности уже нѣтъ земель, остающихся безъ всякаго хозяйственного примѣненія, то ренту могутъ давать и самыя худшіе участки, какъ скоро отъ приложенія къ нимъ опредѣленнаго труда и капитала можно получить болѣе значительный доходъ, чѣмъ отъ приложенія того же труда и капитала въ отрасляхъ промышленности, непосредственно не связанныхъ съ землею.

Короче говоря, рента зависит главнымъ образомъ отъ степени производительности земледѣльческаго труда, густоты населенія и связанной съ этимъ потребности въ земледѣльческихъ продуктахъ, отъ условій облегчающихъ сбытъ ихъ и отъ болѣе или менѣе высокой цѣны на продукты сельскаго хозяйства.

3. Рентныя и безрентныя земли. Измѣренія ренты.—Во всякой странѣ не только могутъ существовать земли, не дающія ренты вслѣдствіе того, что остаются внѣ хозяйственнаго пользованія, но и обрабатываемые участки распадаются на двѣ группы—рентныхъ и безрентныхъ земель. Относительное количество послѣднихъ находится въ зависимости отъ господствующаго характера поземельной собственности въ странѣ. При господствѣ крупной частной собственности на землю и извлеченіи изъ нея дохода преимущественно путемъ отдачи въ чужое пользованіе, въ аренду, безрентныя земли остаются обыкновенно безъ обработки, такъ какъ землевладѣлецъ скорѣе оставитъ свою землю лежать впустѣ, чѣмъ отдастъ ее бесплатно постороннему лицу. Въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ стоять хозяйство, если землею пользуются сами владѣльцы. Въ этихъ случаяхъ могутъ обрабатываться и безрентныя земли, причѣмъ доходъ собственника будетъ соответствовать лишь тому, что онъ получилъ-бы за свой трудъ и капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Въ особенности это справедливо, если имѣть въ виду мелкаго собственника-рабочаго, который всегда предпочтетъ вести хозяйство на своей, хотя бы безрентной землѣ, гдѣ онъ будетъ самостоятельнымъ хозяиномъ, чѣмъ идти въ наемники или арендовать чужую землю. Въ этомъ случаѣ абсолютная рента совпадаетъ съ дифференціальной рентой. Кстати замѣтимъ, что интересъ, представляемый обработкой безрентной земли для такихъ землевладѣльцевъ, которые прикладываютъ къ ней собственный трудъ, представляетъ, между прочимъ, одинъ изъ вѣскихъ доводовъ въ пользу мелкаго землевладѣнія, при которомъ въ обработку идутъ нерѣдко такія земли, которыя въ составѣ крупныхъ имѣній остаются безъ всякаго пользованія.

Постоянная рента является тенденціею съ теченіемъ времени постепенно расти. Ростъ ренты замѣчается во всѣхъ странахъ, если сравнивать средніе размѣры ея въ различные періоды. Для отдѣльныхъ участковъ земли возрастаніе ренты идетъ не столь правильно или, по крайней мѣрѣ, не вполне равномерно. Проведеніе желѣзной дороги, водвореніе по близости обширной фабрики или завода—подобные факты ставятъ въ болѣе выгодныя условія сбытъ продуктовъ для однихъ участковъ и уменьшаютъ преимущества другихъ. Вслѣдствіе этого рента для однихъ поземельныхъ собственниковъ можетъ возрасти, между тѣмъ какъ для другихъ на долгое время остаться въ прежнемъ размѣрѣ и даже временно понизится. Такое явленіе замѣчается иногда даже въ отношеніи цѣлыхъ странъ и даже частей свѣта, какъ то особенно сильно испытываетъ на себѣ Европа, какъ послѣдствіе улучшенія внутреннихъ и международныхъ путей и способовъ сообщенія. Усилившаяся конкуренція внѣевропейскихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и паденіе цѣны послѣднихъ подавляющимъ образомъ отразилось на рентѣ въ Европѣ, и въ свою очередь, составило одну изъ главныхъ причинъ сельско-хозяйственнаго кризиса въ концѣ прошлаго столѣтія.

4. Рента и собственность.—По своей сущности поземельная рента есть конъюнктурный прибавочный доходъ, который земля, какъ орудіе производства, обеспечиваетъ хозяйству, благодаря своимъ экономическимъ

свойствамъ. Было бы ошибкою думать, что поземельная рента вытекаетъ изъ факта существованія поземельной собственности. Въ значительной степени самое развитіе института этой собственности связано съ возможностью получать ренту, но не обратно. Поземельные собственники, въ силу своего права на землю, обыкновенно получаютъ ренту. Они могутъ иногда искусственно создать ренту; тѣмъ не менѣе земля при опредѣленныхъ условіяхъ обезпечиваетъ ренту въ народномъ хозяйствѣ независимо отъ этого права. Другими словами, землевладѣльцы могутъ и не получить ренты, если бы напримѣръ, правительство взяло ее въ формѣ поземельнаго налога, хотя при этомъ рента все-таки останется рентою. Какъ бы то ни было, въ настоящее время вездѣ поземельные собственники вмѣстѣ съ тѣмъ являются и главными собственниками получаемой отъ земли ренты, а потому вопросъ о поземельной собственности есть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о распредѣленіи поземельной ренты въ обществѣ. Выгоды поземельной собственности на первомъ мѣстѣ сводятся къ выгодамъ полученія поземельной ренты. Сосредоточеніе поземельной собственности въ немногихъ рукахъ указываетъ на сосредоточеніе самаго крупнаго конъюнктурнаго дохода народнаго хозяйства въ рукахъ немногочисленнаго класса населенія; болѣе равномерное распредѣленіе поземельной собственности — одинъ изъ существенныхъ признаковъ болѣе равномернаго участія массы населенія въ тѣхъ конъюнктурныхъ выгодахъ, которыя являются въ результатѣ соціального труда.

Существованіе поземельной ренты не зависитъ также отъ формы поземельной собственности. Рента можетъ одинаково входить въ составъ дохода отъ земли, будетъ ли послѣдняя принадлежать отдѣльнымъ лицамъ, общинамъ или государству; при этомъ мѣняются только категоріи лицъ, пользующихся выгодами поземельной ренты.

ГЛАВА VII.

Доходъ отъ капитала.

1. Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ. — 2. Доходъ отъ денежнаго капитала. — 3. Зависимость ссуднаго процента отъ спроса на капиталъ и предложенія. — 4. Элементы риска и сбереженія. — 5. Измѣненіе ссуднаго процента во времени.

1. **Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ.** — Третью категорію дохода составляетъ доходъ отъ капитала. Трудъ безъ содѣйствія капитала такого качества и размѣра, которые считаются нормальными при установившихся въ данное время техническихъ условіяхъ производства, будетъ неизбѣжно малопродуктивенъ. При сбытѣ продуктовъ онъ не въ состояніи обезпечить рабочему даже того дохода, какой получается отъ самой скудной заработной платы. Что можетъ дать самоательному рабочему выдѣлка, напримѣръ, гвоздей ручнымъ способомъ тамъ, гдѣ потребность въ этомъ продуктѣ удовлетворяется машиннымъ производствомъ съ сильнымъ раздѣленіемъ труда? Такимъ образомъ, большее участіе капитала въ производствѣ обезпечиваетъ при одинаковомъ трудѣ

полученіе болѣе значительной суммы цѣнностей или болѣе вѣловой доходъ, создавая такимъ образомъ объективную возможность для капиталиста получать доходъ независимо отъ собственнаго труда и смотрѣть на него, какъ на доходъ отъ капитала. Часть этой цѣнности и въ сознаніи того, кто пользуется капиталомъ для извлеченія прибыли, и въ глазахъ собственника капитала своимъ существованіемъ обязана участію капитала. Поэтому собственникъ капитала естественно выговариваетъ себѣ вознагражденіе при отдачѣ его въ распоряженіе третьихъ лицъ или смотритъ на часть дохода отъ своего хозяйства, какъ на доходъ отъ капитала, если самъ используетъ его для производственныхъ цѣлей.

Смотря по роду капитала, вознагражденіе за пользованіе имъ носить разныя наименованія. При отдачѣ въ чужія руки постоянныхъ капиталовъ, какъ напримѣръ, зданій, машинъ, орудій, распоряженіе которыми ограничено и временный владѣлецъ обязанъ возвратитъ собственнику тѣ самыя цѣнности, какія взялъ, вознагражденіе за пользованіе такими капиталами называется наемною платою, арендою и т. п. Такъ какъ отдаваемые при этомъ въ чужое пользованіе предметы подвергаются изнашиванію, то въ получаемое за это вознагражденіе входят не только плата за пользованіе (чистые проценты, ростъ), но и погашеніе. Въ другихъ случаяхъ, при отдачѣ въ пользованіе оборотнаго капитала, напримѣръ, посѣвныхъ сѣмянъ въ земледѣліи, какихъ либо матеріаловъ, равно какъ и денежныхъ капиталовъ, мы имѣемъ дѣло съ ссудою въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь возвратъ полученнаго капитала происходитъ лишь въ однородныхъ или эквивалентныхъ цѣностяхъ, а не въ тѣхъ самыхъ, которыя были уступлены въ пользованіе.

2. Доходъ отъ денежнаго капитала.—Денежный капиталъ представляетъ болѣе общую форму, въ которой можно выразить всякій другой капиталъ. Въ виду этого, для выясненія дохода отъ капитала, для насъ будетъ достаточно остановиться на денежномъ капиталѣ. Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ денежнымъ капиталомъ обыкновенно выражается въ процентахъ и называется процентами на капиталъ. Размѣръ ссуднаго процента опредѣляется вліяніемъ многихъ обстоятельствъ, или зависитъ отъ разнообразныхъ причинъ.

Собственникъ капитала, рѣшаясь отдать его въ пользованіе другого лица, на первомъ мѣстѣ принимаетъ обыкновенно въ расчетъ ту прибыль, какую онъ могъ бы самъ извлечь изъ своего капитала. При этомъ, отдавая послѣдній въ ссуду, онъ естественно можетъ удовольствоваться и нѣсколько меньшимъ доходомъ, въ виду того, что подобное помѣщеніе капитала избавляетъ владѣльца его отъ многихъ хлопотъ и риска, связаннаго съ самостоятельною предпримчивостью. Если ссудный процентъ, по мнѣнію капиталиста, слишкомъ малъ, то послѣдній скорѣе предпочтетъ держать свои деньги у себя, расходуя ихъ по мѣрѣ надобности на нужды потребленія, чѣмъ отдастъ ихъ въ постороннія руки. Такимъ образомъ, интересъ, который представляетъ для собственника капитала отдача послѣдняго въ ссуду, опредѣляетъ наименьшую величину ссуднаго процента.

Высшій предѣлъ ссуднаго процента зависитъ, въ свою очередь, отъ субъективнаго взгляда того лица, которое рѣшается занять капиталъ: никто не согласится платить по ссудѣ такіе проценты, которые, по его мнѣнію, не соразмѣрны съ выгодами, связанными съ пользованіемъ занятымъ капиталомъ. Если на ссуженный капиталъ смотреть, какъ на

средство для извлеченія изъ него дохода, то этотъ доходъ при нормальныхъ условіяхъ долженъ превышать платимые по ссудѣ проценты.

Въ указанныхъ субъективныхъ предѣлахъ ссудный процентъ колеблется, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ спроса на капиталъ и предложенія капитала и въ зависимости отъ риска, который сопряженъ съ отдачею капитала въ ссуду.

3. Зависимость ссуднаго процента отъ спроса на капиталъ и предложенія.—Подъ спросомъ на капиталъ разумѣется все количество капитала, нужное въ данное время предпринимателямъ, у которыхъ нѣтъ или недостаточно собственныхъ капиталовъ, а предложеніемъ капитала обозначаютъ совокупность всѣхъ тѣхъ капиталовъ, владѣльцы которыхъ желаютъ помѣстить ихъ въ чужія руки изъ-за процентовъ.

Общая зависимость процента отъ спроса и предложенія выражается въ томъ, что обычный процентъ повышается съ увеличеніемъ спроса и уменьшеніемъ предложенія, и обратно,—понижается, если уменьшается спросъ и увеличивается предложеніе. Гдѣ капиталовъ относительно мало, а населеніе отличается духомъ предпримчивости, тамъ спросъ на капиталъ имѣетъ преобладающее вліяніе, и ссудный процентъ сравнительно высокъ. Спросъ и предложеніе, кромѣ общаго колебанія ихъ, смотря по тому, будетъ ли промышленность въ данной странѣ развиваться или находится въ застоѣ или наконецъ, падать, мѣняются постоянно на всякомъ рынкѣ, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Напримѣръ въ тѣ мѣсяцы, когда по характеру отрасли промышленности, господствующей въ опредѣленной мѣстности, мѣстнымъ промышленникамъ приходится производить главныя закупки, спросъ на ссудный капиталъ увеличивается, и ссудный процентъ возрастаетъ; наоборотъ, въ мѣсяцы наибольшаго сбыта для мѣстныхъ производителей ссудный процентъ въ данной мѣстности понижается.

4. Элементы риска и сбереженія.—Всякій владѣлецъ капитала какъ при самостоятельной затратѣ его въ предпріятіе, такъ и при отдачѣ его въ ссуду рискуетъ въ большей или меньшей степени. Сообразно съ этимъ, собственникъ обыкновенно требуетъ тѣмъ большій процентъ, чѣмъ значительнѣе для него опасность не получить обратно капитала или процентовъ. Слѣдовательно премія за рискъ всегда входитъ въ составъ вознагражденія за пользование капиталовъ и въ этомъ заключается одна изъ главныхъ причинъ неодинаковаго размѣра обычнаго процента при различнаго рода ссудахъ, а также того чрезвычайно высокаго ссуднаго процента, который вообще господствуетъ въ странахъ съ низкимъ уровнемъ культурнаго развитія. Здѣсь правовой порядокъ крайне неустойчивъ, собственность обезпечена слабо, вслѣдствіе чего опасность потерять капиталъ, довѣривъ его постороннему лицу, настолько велика, что капиталисты предпочитаютъ держать его безъ употребленія, мертвымъ, чѣмъ отдавать въ ссуду; если же рѣшаются на это, то не иначе, какъ при соблазнѣ очень высокаго ссуднаго процента.

Однимъ изъ элементовъ, входящихъ въ составъ платы за пользование капиталомъ, и даже весь доходъ нѣкоторые считаютъ вознагражденіемъ за бережливость или воздержаніе отдѣльныхъ собственниковъ отъ потребленія своихъ капиталовъ. Другими словами, смотря на проценты, какъ на вознагражденіе собственника капитала за тѣ лишенія, на которыя онъ себя обрекаетъ, отерочивая потребленіе или удовлетвореніе своихъ нуждъ. По поводу этого взгляда слѣдуетъ замѣтить, что онъ представляется справедливымъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, когда

дѣло идетъ о небольшихъ капиталахъ, сбереженіе которыхъ нерѣдко бываетъ связано съ дѣйствительными лишеніями. Что же касается до большихъ капиталовъ, то владѣлецъ ихъ часто имѣетъ возможность, нисколько не отказывая себѣ и удовлетворяя сполна свои самыя изысканныя потребности, вмѣстѣ съ тѣмъ оставлять значительную долю дохода для увеличенія своего капитальнаго имущества. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о «вознагражденіи» за воздержаніе.

5. Измѣненіе ссуднаго процента во времени.—Относительная величина дохода отъ капитала или ссудный процентъ, по мѣрѣ культурнаго и экономического развитія, обыкновенно повышается. Это явленіе объясняется, кромѣ роста накопленія, также уменьшеніемъ риска, вслѣдствіе улучшеній въ сферѣ правовыхъ отношеній, большаго развитія началъ законности, лучшаго судоустройства и пр. Оно подтверждается, какъ сравненіемъ странъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ развитія, такъ и сопоставленіемъ различныхъ періодовъ жизни одной и той же страны. Въ Англіи капиталисты довольствуются меньшимъ процентомъ, чѣмъ въ Россіи, а въ Россіи ссудный процентъ теперь ниже, чѣмъ былъ сто лѣтъ тому назадъ. Однако, какъ бы далеко ни шло пониженіе ссуднаго процента, благодаря возрастанію предложенія капитала, уменьшенію риска и проч.,—оно никогда не можетъ при современномъ строѣ народныхъ хозяйствъ, основаннаго на частной собственности на орудія производствъ, свести ссудный процентъ до нуля или другими словами, сдѣлать ссудные капиталы безпроцентными.

Что касается общей доли капиталистовъ при распредѣленіи народнаго дохода, то, не смотря на пониженіе процента, она можетъ возрастать какъ абсолютно такъ и относительно по сравненію съ тѣмъ, что приходится на представителей остальныхъ факторовъ производства.

Г Л А В А VIII.

Предпринимательская прибыль.

1. Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли.—2. Особенности предпринимательской прибыли.—3. Вліяніе конкуренціи на уравненіе прибылей.—4. Отношеніе интересовъ класса предпринимателей къ интересамъ другихъ общественныхъ группъ.

1. Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли.—Кромѣ разсмотрѣнныхъ уже трехъ категорій дохода, получаемыхъ представителями земли, труда и капитала, въ политической экономіи отмѣчаютъ еще какъ особый видъ—предпринимательскую прибыль или чистый доходъ отъ предпріятія.

Организація всякаго производства требуетъ опредѣленной комбинаціи факторовъ, безъ чего послѣдніе остаются мертвыми для народнаго хозяйства. Такое соединеніе отдѣльныхъ факторовъ производства съ цѣлью выполненія какихъ нибудь необходимыхъ хозяйственныхъ оборотовъ, образуетъ экономическое или хозяйственное предпріятіе.

Чтобы организовать предпріятіе, въ особенности если оно довольно сложное, необходимо обладать умѣньемъ и нѣкоторою смѣлостью, вообще свойствами ума и характера, которыя обозначаются словомъ пред-

примчивость и которыми обладают далеко не все представители отдельных факторов производства, а потому не все они могут сдѣлаться предпринимателями. Въ широкомъ смыслѣ, къ понятію о предпринимателѣ подойдетъ всякій самостоятельный хозяинъ или работникъ, который выдѣлываетъ какіе-нибудь продукты собственнымъ трудомъ и съ своимъ капиталомъ, на свой страхъ и рискъ.

Но на тѣхъ стадіяхъ экономическаго развитія, когда предпримчивость господствуетъ въ такой неразвитой формѣ, понятіе о предпринимателяхъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ объ особой категоріи участниковъ при распредѣленіи народнаго дохода, или особой общественной группы, еще не могло возникнуть. Отчетливо выступаетъ это понятіе лишь съ развитіемъ раздѣленія труда и крупнаго производства, при капиталистическомъ строѣ народнаго хозяйства, когда въ рукахъ отдельныхъ лицъ сосредоточиваются нерѣдко очень большіе капиталы и когда не только капиталъ, но и другіе факторы производства, обыкновенно, являются обособленными, такъ что представители ихъ образуютъ особые классы общества.

Предпринимателемъ можетъ сдѣлаться представитель любого фактора производства, однако легче и чаще всего предприниматель соединяется въ лицѣ капиталиста. Тѣмъ не менѣе, при господствѣ сложныхъ предпріятій, когда для успѣха ихъ требуется принять въ расчетъ массу различныхъ условий, удачно скомбинировать и привести въ дѣйствіе разрозненные факторы производства—предпринимателѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими участниками въ немъ, и самый доходъ ихъ или предпринимательскую прибыль правильнѣе выдѣлывать въ особую категорію, а не сводить ее къ простой оплатѣ труда или капитала, какъ иногда дѣлаютъ.

Самостоятельный характеръ предпринимательской прибыли весьма ясно выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда все предпріятіе ведется на занятый капиталъ и наемнымъ трудомъ. При этомъ, послѣ оплаты рабочихъ, погашенія капитала и уплаты ссудныхъ процентовъ, предпринимателю обыкновенно остается еще нѣкоторый излишекъ, размѣръ котораго зависитъ не только отъ умѣнья вести дѣло или личной трудоспособности даннаго лица, но и отъ количества соединенныхъ въ предпріятіи факторовъ производства или отъ обширности предпріятія.

Къ предпринимательской прибыли относится такимъ образомъ, тотъ доходъ который получается отъ предпріятія за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ издержекъ производства и обычнаго ссуднаго процента на капиталъ, если послѣдній принадлежитъ предпринимателю, съ присоединеніемъ сюда вознагражденія, которое могъ бы получить за свой трудъ въ чужомъ дѣлѣ самъ предприниматель; другими словами, предпринимательская прибыль тождественна съ чистымъ доходомъ отъ предпріятія.

2. Особенности предпринимательской прибыли.—Существенная черта предпринимательскаго дохода, сравнительно съ другими категоріями послѣдняго—это полная неопредѣленность его, отличающая ее отъ другихъ категорій дохода: ренты, заработной платы и процентовъ за пользованіе капиталомъ, которыя представляютъ величины, опредѣляемыя заранее, еще до начала самаго производства. Вторымъ отличительнымъ признакомъ будетъ размѣръ риска, сопряженнаго съ этимъ видомъ дохода. Рискъ до извѣстной степени несетъ даже простой рабочій, такъ какъ, при плохомъ ходѣ дѣла или недобро-

совѣстности нанимателя, рабочему не всегда удается получить сполна или во-время условленную плату; но этотъ рискъ представляетъ ненормальное явленіе, возможное лишь при недобросовѣстности или легкомыслии предпринимателя, начинающаго дѣло безъ достаточныхъ средствъ; между тѣмъ какъ рискъ предпринимателя—явленіе неизбѣжное при самомъ добросовѣстномъ отношеніи всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ данному предпріятію. Въ общемъ, наибольшій рискъ лежитъ обыкновенно на предпринимателѣ. Доходъ предпринимателя выясняется окончательно только послѣ сбыта произведенныхъ продуктовъ, или вообще послѣ заключенія всего промыслового оборота, причемъ величина этого дохода очень много зависитъ отъ степени правильности первоначальныхъ расчетовъ. Этимъ объясняется, почему не только самъ предприниматель, но и третьи лица признають за нимъ право на прибыль отъ предпріятія.

Замѣтимъ еще, что, кромѣ знанія, опытности, умѣнья и т. п. личныхъ качествъ предпринимателя, на размѣръ дѣйствительной прибыли часто огромное вліяніе оказываетъ конъюнктура.

Подъ конъюнктуру разумѣется совокупность техническихъ экономическихъ, соціальныхъ и правовыхъ условий, оказывающихъ благопріятное или неблагопріятное вліяніе на хозяйство, независимо отъ воли представителей его.

Война, напримѣръ, является благопріятною конъюнктурою для производства всякаго рода военныхъ принадлежностей и можетъ быть въ то же время неблагопріятною конъюнктурою для многихъ предпріятій, рассчитанныхъ на условія мирнаго времени. Изданіе закона, ограничивающаго въ какой либо отрасли промысловой дѣятельности возникновеніе новыхъ предпріятій, будетъ выгодною конъюнктурою для существующихъ уже предпріятій даннаго рода. Неурожай въ странахъ, куда ввозится хлѣбъ, является благопріятной конъюнктурою для странъ вывоза и обратно. Всякій предприниматель естественно надѣется на благопріятную для себя конъюнктуру; но дѣйствительность можетъ нерѣдко разрушить самыя основательныя надежды, и обратно: иногда, вслѣдствіе благопріятныхъ конъюнктурныхъ условий, результатъ можетъ превзойти самыя преувеличенныя первоначальныя ожиданія. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ главная причина весьма неопредѣленнаго и различнаго риска для отдѣльнаго предпріятія и весьма неодинаковой, вслѣдствіе того, прибыли.

3. Вліяніе конкуренціи на уравненіе прибылей.—Въ однородныхъ предпріятіяхъ прибыль имѣетъ стремленіе къ одному общему уровню, потому что, какъ скоро отдѣльныя предпріятія начинаютъ давать сравнительно большую прибыль, предпримчивость устремляется сюда, и конкуренціи между новыми и прежними предпринимателями ведетъ за собой пониженіе средней прибыли. Точно также за чрезмѣрнымъ одностороннимъ развитіемъ какой либо предпримчивости слѣдуетъ пониженіе прибыли въ этой отрасли промышленности, вслѣдствіе чего наименѣе выгодныя предпріятія прекращають свое существованіе, увеличивая тѣмъ самымъ доходность остальныхъ.

Несмотря однако на тенденцію прибыли въ разныхъ предпріятіяхъ къ уравненію, въ дѣйствительности не достигается равенства прибылей не только по отдѣльнымъ предпріятіямъ, но и по группамъ предпріятій.

Препятствіемъ для передвиженія капиталовъ отъ одного рода предпримчивости къ другой служатъ: присущая людямъ инертность и при-

вычка къ той или другой дѣятельности, связанность капиталовъ въ формѣ опредѣленныхъ машинъ, зданій и т. п., наконецъ, нерѣдко наличность искусственныхъ условий, отъ которыхъ зависитъ высокая прибыль. Предприниматель, прекрасно знающій, напримѣръ, хлопчато-бумажное дѣло, едва-ли промѣняетъ его на желѣзодѣлательное, если онъ съ нимъ совершенно незнакомъ, только потому, что въ послѣднемъ прибыль въ данное время выше, не говоря уже о томъ, что для такой перемѣны пришлось бы съ убыткомъ продать кому нибудь хлопчато-бумажную фабрику, такъ какъ оборудованіе ея нельзя приспособить къ выдѣлкѣ рельсъ и т. п. Чрезмѣрная прибыль въ предпріятіяхъ, искусственно покровительствуемыхъ высокимъ таможеннымъ налогомъ на соответствующіе иностранные товары, можетъ не вызвать достаточнаго перераспредѣленія капиталовъ изъ опасеній для новыхъ предпринимателей, что пока будетъ происходить устройство и оборудованіе предпріятія, покровительство въ данной области можетъ быть ослаблено и прибыль понизится.

Замѣтимъ, что наибольшую прибыль даютъ обыкновенно неиспытанныя еще предпріятія, если они соответствуютъ потребностямъ даннаго времени, но зато неиспытанныя предпріятія легче и скорѣе всего могутъ обмануть расчеты и ожиданія своихъ организаторовъ; слѣдовательно, здѣсь съ болѣе значительными шансами на успѣхъ связанъ и наивысшій рискъ.

4. Отношеніе интересовъ класса предпринимателей къ интересамъ другихъ общественныхъ группъ.—Предпринимчивость представляетъ чрезвычайно важное условіе для развитія народнаго хозяйства. Удачная предпринимчивость нерѣдко создаетъ для мѣстнаго населенія новое поле для приложенія труда, новые источники дохода и средствъ для существованія массы населенія, о которыхъ часто никто и не подозреваетъ, пока какой нибудь талантливый, дальновидный и смѣлый предприниматель не рѣшится рискнуть своимъ трудомъ, личнымъ спокойствіемъ и капиталомъ. Признавая благотворное въ этомъ смыслѣ значеніе духа предпринимчивости и заслуги, оказываемыя предпринимателями въ дѣлѣ экономическаго развитія, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не оправдывать самостоятельнаго, нерѣдко весьма значительнаго, предпринимательскаго дохода.

Вознаграждая личный трудъ, рискъ и вообще дѣятельность предпринимателя, которая создаетъ почву для дохода представителей труда и другихъ классовъ населенія, прибыль солидарна съ прочими категоріями дохода, и интересы предпринимателей, по существу, солидарны съ интересами другихъ классовъ населенія, хотя въ частныхъ случаяхъ могутъ съ ними и расходиться. Въ самомъ дѣлѣ, прибыль предпринимателя опредѣляется вычетомъ изъ валового дохода издержекъ производства, куда входитъ вознагражденіе лицъ, участвующихъ въ предпріятіи своимъ трудомъ, капиталомъ и т. п., а валовой доходъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше цѣна, по которой сбываются произведенные продукты. Сокращеніе же издержекъ производства и высокая цѣна продуктовъ достигаются не всегда благовидными путями: крайне низкая заработная плата, основанная на эксплуатаціи нужды, неправильные расчеты съ рабочими, фальсификація, обвѣшиваніе и обмѣриваніе и т. п. приемы служатъ нерѣдко способами, обеспечивающими высокую предпринимательскую прибыль. Въ подобныхъ случаяхъ интересы пред-

принимателей прямо противоположны выгодам всѣхъ другихъ лицъ, включительно до потребителей.

Такимъ образомъ, высокая прибыль, съ социально-экономической точки зрѣнія, можетъ быть и нормальнымъ и ненормальнымъ явленіемъ. Само собой разумѣется, что обращеніе вниманія преимущественно на одну изъ указанныхъ сторонъ ведетъ за собой и соотвѣтственное освѣщеніе какъ предпринимательской прибыли, такъ и самой дѣятельности предпринимателей.

Представители научнаго социализма (Родбертусъ, К. Марксъ, Лассаль) и ихъ сторонники,—выходя изъ односторонняго воззрѣнія, что цѣнность есть исключительно результатъ труда, а рента, прибыль на капиталъ и доходъ предпринимателя составляютъ не что иное, какъ присвоеніе той или другой части цѣнностей (Mehrwert), произведенныхъ простыми рабочими и имъ по праву принадлежащихъ, относятся отрицательно къ предпринимательской прибыли, наравнѣ съ рентою и доходомъ за пользование капиталомъ. Подобный взглядъ нельзя считать правильнымъ, въ виду указаннаго выше значенія предпринимчивости въ народномъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать въ дѣйствительности случаевъ нарушенія солидарности между предпринимателями и рабочими, такъ какъ предприниматель нерѣдко обезпечиваетъ себѣ большой доходъ не тѣмъ, что умѣло ведетъ дѣло, хорошо комбинируетъ отдѣльные факторы и пользуется выгодными условіями сбыта, открывая для этого новые рынки и т. п., а главнымъ образомъ тѣмъ, что сводитъ до минимума оплату труда, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, когда мы видимъ, что заработная плата столь низка, что рабочее населеніе испытываетъ постоянную нужду; когда пища рабочаго, одежда и жилище не удовлетворяютъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ гигиены, и когда онъ остается въ безпомощномъ состояніи всякій разъ, какъ его застигаетъ болѣзнь, временная безработица, и проч.—значительная часть предпринимательской прибыли, навѣрное, не имѣетъ за собой экономическаго оправданія. Предпринимчивость, вызывающая подобное положеніе дѣла, представляетъ ненормальное, болѣзненное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, и не должна быть терпима въ благоустроенномъ государствѣ. Для устраненія такой предпринимчивости могутъ служить различныя мѣры какъ со стороны организованныхъ въ союзъ рабочихъ, такъ и общественной или государственной власти.

ОТДѢЛЪ Ш.

Обращеніе цѣнностей.

ГЛАВА IX.

Натуральная мѣна и денежное обращеніе.

1. Раздѣленіе занятій и возникновеніе мѣны.—2. Понятіе о деньгахъ.—3. Функции денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ.

1. Раздѣленіе занятій и возникновеніе мѣны. — При современномъ развитіи раздѣленія занятій и труда, огромная масса продуктовъ производится не для собственнаго потребленія ихъ въ сферѣ того хозяйства, въ которомъ они произведены, а для сбыта другимъ хозяйствамъ съ цѣлью полученія средствъ для пріобрѣтенія всего нужнаго, чего не имѣется въ своемъ хозяйствѣ. Предназначаемые къ сбыту предметы именуется товарами. Такимъ образомъ, современное производство можно характеризовать какъ систему товарнаго производства, въ отличіе отъ натуральнаго производства или созданія предметовъ, потребляемыхъ непосредственно въ производящемъ хозяйствѣ.

Наблюденія надъ племенами, стоящими на низкой ступени культурнаго развитія, и историческія изысканія объ отдаленномъ прошломъ культурныхъ государствъ свидѣтельствуютъ, что на первыхъ порахъ мѣновыя отношенія между отдѣльными хозяйствами, возникаютъ на почвѣ обмѣна подарками и затѣмъ натуральной мѣны, состоящей въ томъ, что излишніе для даннаго лица или хозяйства предметы обмѣниваются на тѣ, которыя ему непосредственно нужны.

Натуральная мѣна, съ которой долгое время мирится человѣкъ, представляетъ большія неудобства. Производителю приходится всякій разъ при сбытѣ своихъ продуктовъ искать такое лицо, которое не только не нуждалось бы въ этихъ продуктахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло бы нужные ему товары. При очень слабомъ раздѣленіи занятій съ такимъ неудобствомъ кое-какъ еще можно сладить, но затѣмъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ спеціализаціи занятій и съ умноженіемъ предметовъ, поступающихъ на мѣновой рынокъ, человѣкъ вынужденъ искать выхода изъ затрудненій представляемыхъ первоначальною формою товарнаго обращенія. Сила вещей все чаще заставляетъ производителя обмѣнивать свои продукты не на тѣ именно, какіе ему нужны, а на такіе товары, за которые ему легче чѣмъ за свой товаръ, пріобрѣсти все необходимое.

Непосредственная натуральная мѣна уступаетъ такимъ образомъ, мѣсто болѣе сложной формѣ, при которой одни товары становятся посредниками при обмѣнѣ другихъ. Прежде предметъ, произведенный даннымъ лицомъ и для него излишній, обмѣнивался непосредственно на другой необходимый для него предметъ, а теперь излишній для даннаго лица продуктъ сначала вымѣниваютъ на болѣе ходячій товаръ, въ которомъ самъ приобретающій можетъ и не нуждаться, съ тѣмъ, чтобы уже его обмѣнять на то, что нужно.

Этотъ процессъ постепенно облегчается тѣмъ, что въ обществѣ мало-по-малу возникаетъ цѣлая группа лицъ, въ рукахъ которыхъ временно сосредоточиваются излишніе для производителя предметы и у которыхъ можно доставать все необходимое. Такимъ образомъ, создается торговля, какъ особый промыселъ особаго класса лицъ — торговцевъ.

2. Понятіе о деньгахъ.—При косвенныхъ мѣновыхъ сдѣлкахъ, въ качествѣ посредника естественно всего чаще является товаръ, въ которомъ нуждается большее число лицъ. Онъ становится наиболѣе ходячимъ товаромъ, и населеніе данной страны мало-по-малу привыкаетъ не только принимать его, какъ посредника при мѣнѣ, но и оцѣнивать на него всѣ другіе товары, хотя бы они обмѣнивались и непосредственно. Если, напримѣръ, наиболѣе ходячій товаръ представляютъ мѣха, а кто-нибудь желаетъ промѣнять свое оружіе на чью нибудь одежду или украшеніе, то прежде, чѣмъ рѣшиться на обмѣнъ, онъ прикидываетъ въ умѣ, сколько и какихъ мѣховъ можно дать за то и другое, и такимъ путемъ опредѣляетъ, выгодна ли для него мѣна или нѣтъ.

Наиболѣе ходячій товаръ, сдѣлавшійся въ какой-нибудь странѣ всеобщимъ посредникомъ при мѣновыхъ отношеніяхъ и мѣриломъ цѣнностей, называется деньгами.

Съ появленіемъ денегъ, натуральное товарное обращеніе смѣняется денежно-товарнымъ обращеніемъ, а простыя мѣновыя сдѣлки преобразуются въ куплю-продажу.

Деньги въ грубой формѣ появляются уже на весьма низкой ступени культурнаго и экономическаго развитія, причемъ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи деньгами становятся разные товары. Вначалѣ это много зависитъ отъ того, въ чемъ заключается въ данное время и въ данной странѣ главное богатство населенія. У охотничьихъ народовъ роль денегъ исполняютъ обыкновенно звѣриныя шкуры, у пастушескихъ—скоть, у нѣкоторыхъ народовъ Африки—соль, раковины, и пр. Въ Россіи, среди сѣверныхъ инородцевъ еще и до сихъ поръ звѣриныя шкуры нерѣдко замѣняютъ деньги, что въ древнее время было весьма распространено, благодаря прежнему обилію лѣсовъ не только въ сѣвѣрной, но и въ средней Россіи. Названія древнихъ русскихъ монетъ, какъ напримѣръ бѣлки, куны прямо указываютъ на характеръ первоначальныхъ денегъ.

Наиболѣе обычнымъ орудіемъ обмѣна у древнихъ народовъ служилъ скоть, на что, между прочимъ, указываетъ тождественность словъ или одинаковость ихъ корней въ обозначеніи на многихъ языкахъ понятій скота и денегъ или вознагражденія. Наше слово «деньги» производятъ отъ татарскаго слова денг, означавшаго вѣсъ, равновѣсіе.

На болѣе высокой ступени культурнаго развитія значеніе денегъ повсемѣстно приобретають металлы. Въ древнегерманскихъ государствахъ

деньгами служили сперва благородные металлы, главный матеріалъ для выдѣлки оружія, именно сперва мѣдь или бронза, т.-е. сплавъ мѣди съ нѣкоторыми другими металлами, а позднѣе желѣзо. Но благородные металлы уже въ древней Греціи вытѣсняются драгоцѣнными металлами, причемъ главными деньгами становится серебро. Золото появляется позднѣе.

3. Функціи денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ.—Въ современномъ народномъ хозяйствѣ деньги выполняютъ нѣсколько функцій. Онѣ служатъ: 1) мѣриломъ цѣнностей, 2) платежнымъ средствомъ, 3) средствомъ для накопленія и сохраненія цѣнностей. Товаръ тѣмъ легче можетъ приобрести значеніе денегъ, чѣмъ больше удобствъ представляетъ онъ для выполненія означенныхъ функцій. Въ этомъ отношеніи золото и серебро стоятъ на первомъ мѣстѣ, почему они и сдѣлались во всѣхъ культурныхъ странахъ общепринятыми деньгами.

Укажемъ здѣсь на важнѣйшія свойства драгоцѣнныхъ металловъ, вслѣдствіе которыхъ они сдѣлались всеобщими деньгами.

Золото и серебро, отличаясь красотой и прочностью, вездѣ весьма высоко цѣнятся, какъ матеріалъ для всякаго рода украшеній и поэтому охотно принимаются каждымъ. При относительной рѣдкости и трудности добычанія этихъ металловъ они въ небольшомъ объемѣ представляютъ сравнительно весьма большую цѣнность. Съ этой стороны къ золоту и серебру приближаются драгоцѣнные камни; но драгоцѣнные металлы имѣютъ предъ ними чрезвычайно важное преимущество въ томъ, что ихъ не только легко дробить на самыя мелкія части, но и вновь сплавлять, причемъ сплавъ сохраняетъ свои качества, вслѣдствіе чего драгоцѣнные металлы обладаютъ свойствомъ, которое можно назвать эконо-мической дробимостью. Именно, при уменьшеніи или увеличеніи количества, ихъ цѣнность измѣняется строго пропорціонально, между тѣмъ какъ дробленіе драгоцѣнныхъ камней прогрессивно понижаетъ и даже уничтожаетъ иногда всю цѣнность ихъ; кромѣ того, цѣнность драгоцѣнныхъ камней, какъ извѣстно, очень сильно мѣняется въ зависимости не только отъ величины, но и отъ чистоты воды, и пр. Далѣе золото и серебро легко отдѣлять отъ всѣхъ примѣсей, а также сплавлять съ другими металлами въ однородный сплавъ, который, сохраняя внѣшній видъ драгоцѣнныхъ металловъ, обладаетъ большею твердостью и прочностью.

Указанныя свойства драгоцѣнныхъ металловъ дѣлаютъ изъ нихъ въ высшей степени удобнаго посредника, какъ при крупныхъ, такъ и при мелкихъ сдѣлкахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, определенное количество чистаго золота или серебра, предоставляя всегда и вездѣ полную однородность и по качеству, можетъ лучше всякаго другого товара служить единицею для измѣренія цѣнности всѣхъ товаровъ. Высокая цѣнность и неизмѣняемость отъ времени дѣлаютъ изъ золота и серебра удобное средство для накопленія и сохраненія капиталовъ.

По всѣмъ означеннымъ физическимъ и экономическимъ свойствамъ, изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить золото, а затѣмъ серебро. Предпочтеніе же отдѣльными государствами того или другого металла и допущеніе ихъ къ совмѣстному выполненію денежныхъ функцій объясняется отчасти ихъ сравнительными качествами а отчасти мѣстными условіями страны, какъ то: большимъ обиліемъ одного изъ нихъ, легкостью полученія его, привычками и проч.

При этомъ необходимо однако замѣтить, что одинаковое количество золота всегда и вездѣ было во много разъ цѣннѣе серебра, вслѣдствіе чего въ области незначительныхъ сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ деньги-серебро представляются болѣе удобнымъ посредникомъ, чѣмъ дѣньги-золото. Этотъ въ значительной мѣрѣ объясняется то явленіе, что страны, гдѣ населеніе преимущественно живетъ натуральнымъ производствомъ и крупная торговля слабо развита,—могутъ обходиться однимъ серебромъ въ роли денегъ, а страны богатые раньше тяготеютъ къ золоту.

Первоначально серебро и золото исполняютъ функціи денегъ въ формѣ денегъ-слитковъ неопредѣленной формы, цѣнность которыхъ приходится каждый разъ опредѣлять взвѣшиваніемъ, испытывая при этомъ и качество слитковъ въ смыслѣ ихъ пробы, или опредѣленія процентнаго содержанія въ нихъ данного благороднаго металла. Неудобство такого порядка приводитъ къ употребленію особаго рода клейменныхъ слитковъ, на которыхъ обозначаютъ вѣсъ и пробу слитка. Это облегчаетъ торговые обороты, конечно, при условіи, что при обозначеніи вѣса и прочее не допускается обмана, такъ какъ въ противномъ случаѣ немислимо такое довѣріе къ клейму слитка, которое избавляло бы получателя отъ необходимости самому опредѣлять вѣсъ чистаго металла въ предлагаемомъ слиткѣ. Такимъ образомъ, простые неклеименные слитки мало-по-малу вытѣсняются изъ обращенія слитками опредѣленной величины и вѣса, съ обозначеніемъ на нихъ количества чистаго драгоцѣннаго металла: деньги-слитки замѣняются деньгами-монетой.

Для обезпеченія довѣрія за деньгами-монетой необходимо, чтобы она изготовлялась, т.-е., чтобы попадающіе въ обращеніе слитки клеймились, не случайными лицами, а общепризнанными въ торговомъ мѣрѣ по ихъ солидности учрежденіями, частными или общественными. Въ виду того, что за общественными учрежденіями легче обезпечить довѣріе не только среди тѣснаго круга крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ, но и въ массѣ населенія—съ развитіемъ въ послѣднемъ потребности въ монетѣ-деньгахъ изготовленіе ихъ или чеканка монеты очень рано сосредоточивается въ рукахъ общественной власти и становится исключительнымъ правомъ государства (монетная регалія).

ГЛАВА X.

Монета и монетныя системы.

1. Монета-деньги и денежные знаки.—2. Необходимыя условія для хорошей монеты.—3. Денежная единица и разряды монетъ.—4. Размѣнная монета.—5. Понятіе о монометаллистической и биметаллистическихъ системахъ.—6. Неудобства биметализма.—7. Стремленіе къ международному объединенію монетныхъ системъ.

1. Монета-деньги и денежные знаки.—Монетой (въ смыслѣ монеты-денегъ или полноцѣнной монеты) называются слитки опредѣленной формы и опредѣленнаго наименованія, за установленный вѣсъ и пробу которыхъ ручается государственная власть.

Одна изъ важнѣйшихъ функцій монеты-денегъ—служить посредникомъ товарнаго обращенія. Суть послѣдняго въ концѣ-концовъ сводится къ

обмѣну товаровъ, къ появленію въ рукахъ производителя всѣхъ нужныхъ ему предметовъ, имѣющихся на товарномъ рынкѣ.

Золото и серебро въ чистомъ видѣ неудобны для подѣлокъ, въ томъ числѣ и для приготовления изъ нихъ монеты, такъ какъ, не отличаясь большой твердостью, при употребленіи легко истираются. Поэтому ихъ обыкновенно сплавляютъ съ болѣе твердымъ неблагороднымъ металломъ. Опредѣлить сколько нибудь точно, по внѣшнему виду, въ полученныхъ такимъ образомъ слиткахъ драгоцѣннаго металла примѣсь къ нему болѣе дешеваго металла нѣтъ возможности, а между тѣмъ цѣнность слитка одинаковаго вѣса, смотря по количеству примѣси, можетъ быть весьма различна. Поэтому лишь при полномъ довѣріи общества къ ручательству высшей государственной власти за внутреннюю цѣнность монеты, при всѣхъ сдѣлкахъ съ нею, вмѣсто взвѣшиванія и испытанія пробы, дѣлается совершенно достаточнымъ одно сосчитываніе принимаемыхъ въ уплату монетъ, или опредѣленія ихъ номинальной суммы.

Наиболѣе удобная и обычная форма монетъ представляетъ плоскій кружокъ, на которомъ вычеканены наименованіе монеты, а также государственный гербъ или другія изображенія и надписи. Монеты чеканятся обыкновенно различной цѣнности изъ золота и серебра съ примѣсью мѣди, а также изъ мѣди и различныхъ сплавовъ изъ неблагородныхъ металловъ. Примѣсь въ золотой и серебрянной монетѣ другихъ металловъ называется лигатурой, а количество чистаго металла фейномъ. Количество фейна въ сплавѣ (проба) и величина монетъ могутъ быть и бываютъ очень разнообразны.

Совокупность признаковъ, которыми характеризуются монеты какого-либо государства, составляетъ понятіе о его монетной системѣ. Важнѣйшими изъ этихъ признаковъ будутъ: выборъ металла, изъ котораго чеканится монета-деньги, проба монетнаго сплава, количество чистаго драгоцѣннаго металла, принятаго за основную денежную единицу, и относительная величина денежной единицы и различныхъ монетъ, или ихъ внутренняя цѣнность.

2. Необходимыя условія для хорошей монеты. — Самое первое и главное условіе, при которомъ монета съ успѣхомъ можетъ выполнять свои денежные функціи, заключается въ соответствіи ея номинальной цѣнности съ дѣйствительной. Это значитъ, что монета, выпускаемая въ обращеніе, должна содержать въ себѣ именно то количество драгоцѣннаго металла и быть той пробы, за которыя ручается государство.

Какъ ни просто и очевидно это требованіе, вытекающее изъ сущности денегъ, однако исторія денежнаго обращенія свидѣтельствуетъ о долговременной борьбѣ за соблюденіе этого начала. Государи и другія владѣтельные особы, чеканившіе монету, скоро замѣтили, что испорченная, неполноцѣнная монета иногда довольно долго можетъ оставаться въ обращеніи и ходить наравнѣ съ полноцѣнною. Исходя изъ этого факта и полагая, что для обращаемости монеты не столько важна истинная цѣнность ея, сколько то государственное клеймо, которое свидѣтельствуетъ объ этой цѣнности, многіе государи стали смотрѣть на чеканку монеты, какъ на удобный и обильный источникъ доходовъ. Послѣдствіемъ была систематическая порча монетъ, что въ особенности сильно практиковалось въ средніе вѣка. За частую перечеканку монетъ съ прежнимъ наименованіемъ, но съ меньшимъ содержаніемъ драгоцѣннаго металла, французскій король Филиппъ Красивый получилъ даже прозвище «фальшиваго монетчика». Монета чеканилась съ меньшимъ содержаніемъ фейна

и большею примѣсю лигатуры, чѣмъ было официально установлено или обозначено на монетѣ. Такая уловка не могла, однако, долго оставаться тайной для общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась платежная сила испорченной, неполноцѣнной монеты. Въ концѣ концовъ, это наносило ущербъ самой казнѣ, куда испорченная монета поступала въ видѣ податей и другихъ платежей, между тѣмъ какъ старая, болѣе цѣнная, монета уходила за границу. Постоянная передѣлка прежней монеты на худшую и другія злоупотребленія правомъ чеканки причиняли крайнія неудобства при торговыхъ сдѣлкахъ, когда не всякій могъ звать истинную цѣнность монеты, и уничтожали экономическія выгоды, связанныя съ правильною чеканкою монетъ. Сознаніе этого заставило все современныя культурныя государства отказаться отъ возвращенія на чеканку монетъ, какъ на источникъ значительнаго дохода, и строго соблюдать принципъ соответствія номинальной и дѣйствительной цѣнности монеты, за исключеніемъ размѣнной.

При невозможности достигнуть абсолютной точности въ пробѣ и вѣсѣ монетъ, при чеканкѣ допускается нѣкоторое отклоненіе въ каждой отдѣльной монетѣ, извѣстное подъ техническимъ терминомъ терпимость, — причѣмъ терпимость можетъ быть и въ пробѣ и въ вѣсѣ.

Чтобы монета могла отвѣчать потребностямъ какъ крупнаго, такъ и мелкаго обращенія, необходимо чеканить, рядомъ съ монетой высокой цѣнности, также монету малоцѣнную, причѣмъ размѣръ и той и другой не долженъ быть слишкомъ великъ или очень малъ. Съ этою цѣлью приготавливаютъ дорогую монету изъ золота, а менѣе дорогую изъ серебра. Форма и внѣшній видъ монеты должны быть таковы, чтобы затруднять поддѣлку и порчу монеты путемъ стиранія и обрѣзки, для чего монета обыкновенно и зачеканивается изображеніями, надписями и проч., не только съ обѣихъ плоскихъ сторонъ, но и по краю.

3. Денежная единица и разряды монетъ.—Во всякой монетой системѣ определенное количество чистаго драгоцѣннаго металла принимается за единицу. Напримѣръ, золотой рубль (17,424 долей чистаго золота) въ русской системѣ, франкъ во французской, марка въ Германіи и т. д. При высокой цѣнности золота, и сравнительно мелкой денежной единицѣ, соответственной ей монеты обыкновенно не существуетъ. Монета, чеканящаяся изъ основнаго металла, которая служитъ безъ всякаго ограниченія платежнымъ средствомъ при всѣхъ сдѣлкахъ, называется валютной монетой. Таковы у насъ 10 р. и 5 р., въ Германіи 20 марокъ и 10 марокъ. Монета, равняющаяся нѣсколькимъ основнымъ единицамъ называется сборною, какъ напримѣръ: полуперіаль, пятифранковикъ; монета, составляющая какую-нибудь часть основнаго монеты, называется дробною. При золотой валютной монетѣ дробныя монеты обыкновенно чеканятся изъ высокопробнаго серебра. Получается такимъ образомъ хотя и неполноцѣнная, но высокопробная монета. Таковы наши полтинники и четвертаки (банковое серебро), которые служатъ при мелкихъ расчетахъ на звонкую монету.

Величина основнаго единицы и, вытекающая отсюда, цѣнность дробныхъ и размѣнныхъ монетъ, не безразлична для товарнаго и денежнаго обращенія. Огромное количество платежей среди массы населенія производится весьма малыми суммами при розничной покупкѣ предметовъ потребленія, при оплатѣ незначительныхъ услугъ и проч. Покупка городскимъ населеніемъ печенаго хлѣба, соли, овощей и т. п., плата извозчикамъ, носильщикамъ, разные «на чай» — все это образуетъ главную

массу обыденнаго «товарнаго обращенія» и денежныхъ расчетовъ. Въ этой области, чѣмъ мельче денежная единица, а слѣдовательно и дробныя части ея, обыкновенно сотыя (сантимъ, или $\frac{1}{100}$ франка; копейка— $\frac{1}{100}$ рубля и т. д.), тѣмъ точнѣ платежи могутъ приспособляться къ дѣйствительной стоимости малоцѣнныхъ предметовъ и услугъ и тѣмъ меньше населеніе дѣлаетъ переплатъ посредникамъ-торговцамъ. У людей, какъ то подтверждается наблюденіями въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни, существуетъ психическая склонность къ округленію или къ такъ называемымъ круглымъ числамъ. Въ сферѣ товарнаго обращенія это выражается въ расцѣнкахъ единицъ товаровъ съ откидываніемъ или округленіемъ дробей, а также въ большой роли, какую играютъ цифры 5 и 10 съ кратными имъ. При процессѣ откидыванія или округленія дробей,—это производится, какъ общее правило, въ пользу посредника, т. е. въ пользу скупщика товаровъ при приобрѣтеніи ихъ отъ производителей и въ пользу торговца—при сбытѣ товара потребителю въ розничной продажѣ.

Изъ сказаннаго понятно, что мелкая денежная единица выгоднѣе для массы населенія, чѣмъ крупная, а для торговцовъ наоборотъ. При округленіи $\frac{1}{2}$ сантима въ цѣлый сантимъ одна сторона лишается въ пользу другой въ пять разъ менѣе, чѣмъ при округленіи $\frac{1}{2}$ цента ($\frac{1}{100}$ американскаго доллара, равнаго 5,18 франка). Мелкая денежная единица, измѣряя всѣ экономическія отношенія (жалованіе, доходы и т. п.) другимъ масштабомъ, чѣмъ крупная, въ концѣ концовъ отражается благоприятно на относительной дешевизнѣ жизни.

4. Размѣнная монета.—Кромѣ дробной высокопробной монеты существуетъ еще такъ называемая размѣнная, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ дробною, въ особенности, если въ странѣ существуетъ серебряная валюта или биметаллизмъ. Размѣнная монета готовится изъ низкопробнаго сплава и номинальная цѣнность ея обыкновенно гораздо выше дѣйствительной. Другими словами, въ то время, какъ основная и дробная монеты представляютъ изъ себя монету-деньги, размѣнная монета не есть деньги въ тѣсномъ смыслѣ, а только денежный знакъ. По своей экономической сущности она приближается къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ.

Размѣнная монета можетъ приниматься безпрепятственно лишь при незначительныхъ платежахъ, вслѣдствіе потребности въ ней для мелкихъ платежныхъ расчетовъ во внутреннемъ обращеніи, въ связи съ увѣренностью, что у всякаго ее примутъ точно такъ же, какъ онъ самъ ее принялъ. Обыкновенно законъ ограничиваетъ обязательный пріемъ размѣнной монеты лишь до опредѣленной небольшой суммы (у насъ до 3-хъ рублей). Главное требованіе, которому должна удовлетворять размѣнная монета, состоитъ въ томъ, чтобы она по возможности была красива, прочна и удобна. Размѣнная монета, приготовленная изъ сплава серебра съ мѣдью, называется также биллономъ, биллонною монетою; нѣкоторые этотъ терминъ распространяютъ на всякую размѣнную монету.

5. Понятіе о монометаллистической и биметаллистической системахъ.—Монета-деньги или валютная монета въ государствахъ, составляющихъ область такъ называемаго всемірнаго рынка, дѣлалась и отчасти дѣлается изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ—золота и серебра.

Основной экономической признакъ монеты-денегъ есть полное соотвѣтствіе ея номинальной и дѣйствительной цѣнности. Юридическими признаками современной монеты-денегъ будутъ, во-первыхъ, ея неогра-

ниченный легальный курсъ и, во-вторыхъ, свобода чеканки. Подъ легальнымъ курсомъ разумѣется обязанность не только для казны, но и для частныхъ лицъ принимать монету при всѣхъ расчетахъ и на всякія суммы, какъ законное средство платежа. Свободною чеканкою частнымъ лицамъ представляется право и возможность въ неограниченномъ количествѣ превращать за свой счетъ слитки денежнаго металла въ монету-деньги, по узаконенному отношенію монетной цѣнности золота и серебра.

Смотря потому, изъ какого металла дѣлаются валютныя монеты — золота или серебра или изъ обоихъ драгоцѣнныхъ металловъ, въ монетныхъ системахъ, различаютъ простую, единичную монетную систему, монометаллическую, и двойную, или биметаллическую. При монометаллизмѣ, который можетъ быть серебрянымъ или золотымъ, валютная монета изготовляется только изъ одного металла, а при биметаллизмѣ — изъ двухъ. Настоящій биметаллизмъ предполагаетъ такимъ образомъ полную равноправность золотыхъ и серебряныхъ монетъ во всѣхъ указанныхъ выше отношеніяхъ. При отсутствіи какого-либо изъ основныхъ признаковъ монеты-денегъ, биметаллизма не будетъ, хотя-бы монета изъ двухъ металловъ и находилась въ обращеніи. Въ этомъ случаѣ монета, лишенная одного изъ существенныхъ признаковъ, напримѣръ, неограниченнаго легальнаго курса или свободной чеканки, будетъ монетой-денежнымъ знакомъ, а не деньгами, не валютной монетой.

Серебро, по своей менѣ значительной цѣнности, чѣмъ золото, составляетъ денежный металлъ, болѣе подходящий къ потребностямъ натурального хозяйственнаго быта и слабаго товарнаго обращенія. Отсюда естественно предпочтеніе въ прежнее время серебряной валюты передъ золотой.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ серебряная денежная единица предшествуетъ золотой. Даже въ Англіи ея «фунтъ стерлинговъ» прямо указываетъ на былую серебряную единицу — round easterling или восточный фунтъ, конечно серебра, а не золота. Такимъ образомъ серебро неизбѣжно должно было господствовать въ Западной Европѣ въ качествѣ денегъ во всю средневѣковую эпоху; но затѣмъ, съ наплывомъ, благодаря открытію Новаго Свѣта, драгоцѣнныхъ металловъ на европейскіе рынки, золото долгое время продолжаетъ играть второстепенную роль въ качествѣ денегъ, выполняя ихъ функціи преимущественно въ сферѣ крупной торговли. Одновременное существованіе золотыхъ и серебряныхъ валютныхъ монетъ представляетъ нѣкоторое удобство: серебряной монетой можно пользоваться при болѣе мелкихъ платежахъ, а при крупныхъ — замѣнять ихъ золотой монетою. Съ распространеніемъ чеканки золотой монеты приходится неизбѣжно принять какое-нибудь отношеніе цѣнности золота къ серебру для опредѣленія номинальной стоимости золотой монеты, выраженной въ установившейся серебряной единицѣ. Это отношеніе естественно заимствуется изъ сравнительной торговой стоимости благородныхъ металловъ, какъ товаровъ.

6. Неудобства биметаллизма.—Если мы представимъ себѣ, что товарная цѣнность серебра относится къ товарной цѣнности золота въ пропорціи 1 : 15 и что это отношеніе остается всегда неизмѣннымъ, то при чеканкѣ одного фунта золота на такую же сумму золотыхъ монетъ, какъ изъ 15 фунтовъ серебра (положимъ въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ на 300 рублей монеты) — для всякаго плательщика или получателя денегъ безразлично дать или взять деньги золотой или серебряной монетою;

рѣшающимъ моментомъ при выборѣ будетъ лишь соображеніе относительнаго удобства, смотря по тому, нуждается ли данное лицо въ монетѣ для производства впослѣдствіи крупныхъ или мелкихъ расчетовъ. Предположенное условіе создаетъ почву для возникновенія фактическаго биметаллизма. Но золото и серебро, подобно всѣмъ другимъ товарамъ, подвергаются неодинаковымъ измѣненіямъ въ сравнительной цѣнности, въ силу различныхъ причинъ: стоимости добычи, колебанія въ спросѣ и предложеніи и прочее. Отсюда при существованіи двойной монетной системы происходитъ рядъ неизбежныхъ послѣдствій.

Положимъ, золото на международномъ рынкѣ вздорожало и относится къ серебру уже не какъ 15 къ 1, а какъ 18 къ 1. Тогда номинальная цѣна золота въ монетѣ будетъ ниже дѣйствительной или въ слиткахъ. Если теперь предоставимъ кому-либо выборъ между кучею золотыхъ монетъ на одинъ фунтъ вѣсомъ или серебряныхъ на 15 фунтовъ, причеиъ та и другая кучка, по нашему предположенію, номинально равна 300 руб., то очевидно всякій предпочтетъ взять одинъ фунтъ золотыхъ монетъ, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ фунтъ на цѣнность трехъ фунтовъ серебра стоитъ болѣе, чѣмъ стоитъ 300 рублей въ серебряной монетѣ. Такъ какъ при биметаллизмѣ по всѣмъ платежамъ обязательны къ приему золотая и серебряная монета по номинальной ея стоимости, то плательщики естественно будутъ стараться производить уплату не золотомъ, а серебромъ; золотая же монета приобрѣтетъ характеръ товара: ее будутъ извлекать изъ обращенія, превращать въ издѣлія или вывозить за границу, наравнѣ съ другими товарами. Въ внутреннемъ обращеніи мало-по-малу останется одна серебряная монета. Однородное явленіе произойдетъ и относительно серебра, если оно повысится въ цѣнѣ на международномъ рынкѣ противъ цѣнности его, узаконенной для чеканки монеты при двойной системѣ. Въ этомъ случаѣ изъ обращенія исчезнетъ серебряная монета и останется одна золотая, за исключеніемъ количества нужнаго для внутреннихъ мелкихъ платежей и размѣна.

Итакъ, при господствѣ двойной валюты, какъ скоро узаконенное отношеніе между золотомъ и серебромъ въ дѣйствительности измѣнилось, монета изъ подешевѣвшаго металла обыкновенно вытѣсняется монету изъ вздорожавшаго, и послѣдній выходитъ изъ обращенія. (Законъ Грѣшема). Если бы государство при вздорожаніи золота продолжало чеканить золотую монету и выпускать ее при своихъ платежахъ, согласно номинальной стоимости, то она продолжала бы неизмѣнно исчезать, оставляя внутренній рынокъ всецѣло господству монеты изъ серебра, которая вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась бы и единственнымъ мѣриломъ цѣнности всѣхъ товаровъ. Государство при этомъ потеряло бы въ размѣрѣ разницы номинальной цѣны всей выпущенной монеты изъ вздорожавшаго металла съ дѣйствительной ея цѣной, выраженной въ деньгахъ изъ подешевѣвшаго металла. Иначе говоря, въ странѣ, гдѣ введена двойная система, за существеннымъ отклоненіемъ узаконеннаго отношенія цѣнности монетныхъ металловъ, само собою фактически водворяется простая система, но съ причиненіемъ предварительно болѣе или менѣе значительнаго ущерба казнѣ и народному хозяйству. Изъ всего сказаннаго очевидно, что монометаллистическая система заслуживаетъ предпочтенія передъ биметаллистической, тѣмъ болѣе, что послѣдняя вовсе не исключаетъ чеканки и хожденія монеты изъ другого металла, съ ограниченіемъ лишь ея легальнаго курса и безъ права свободной чеканки.

7. Стремленіе къ международному объединенію монетныхъ системъ.—Говоря о монетныхъ системахъ, слѣдуетъ упомянуть о весьма важномъ стремленіи къ международному объединенію въ этомъ отношеніи. Самостоятельная чеканка монетъ всегда считалась существеннымъ признакомъ политической независимости государствъ. Вотъ почему въ средніе вѣка, когда Европа распадалась на массу независимыхъ владѣній, мы встрѣчаемъ многообразіе монетныхъ системъ, несмотря на крайнія неудобства отъ этого для торговыхъ оборотовъ. Съ поглощеніемъ мелкихъ политическихъ единицъ болѣе крупными и сильными—параллельно шло сокращеніе числа монетныхъ системъ. Но рядомъ съ этимъ объединеніемъ въ монетныхъ системахъ, обязаннымъ преимущественно политическому объединенію государствъ, или возникновенію, вмѣсто массы мелкихъ владѣній, небольшого числа крупныхъ государственныхъ единицъ, еще быстрѣе шло развитіе промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ и возрастала потребность въ упрощеніи послѣднихъ. Единство же монетныхъ системъ въ этомъ отношеніи можетъ имѣть большое значеніе. Вотъ почему въ настоящее время, уже независимо отъ вопроса о политическомъ объединеніи, мы видимъ стремленіе, въ интересахъ промышленности и торговли, къ большому объединенію монетныхъ системъ, наравнѣ съ мѣрами и вѣсами. Чтобы достигнуть соглашенія по этимъ вопросамъ, заключаются нерѣдко договоры между отдѣльными государствами и собираются международныя монетныя конференціи.

Сущность вопроса о единствѣ монетныхъ системъ сводится къ принятію всѣми государствами одной какой-нибудь системы—золотой, серебряной или смѣшанной—и къ перечеканкѣ монетъ въ различныхъ государствахъ такъ, чтобы основныя монеты всѣхъ государствъ были вполнѣ и легко соизмѣримы между собою. Къ сожалѣнію, упомянутыя выше конференціи, между прочимъ, ясно обнаружили, что общаго соглашенія на этотъ счетъ можно достигнуть развѣ въ отдаленномъ будущемъ, тѣмъ болѣе, что полнаго единства во взглядахъ по самымъ основнымъ вопросамъ не существуетъ даже среди теоретиковъ: рядомъ съ приверженцами простой системы мы встрѣчаемъ среди нихъ и сторонниковъ международного биметаллизма.

Въ современныхъ культурныхъ государствахъ преобладаетъ простая система, основанная на золотѣ. Однако, рядомъ съ золотомъ монетою въ обращеніи находится и очень значительное количество серебряной монеты (Франція, Германія, С.-А. Соединенные Штаты и проч.), обращающейся въ качествѣ неполноцѣнной монеты, которую всегда можно обмѣнять на золото.

ГЛАВА XI.

Монетная система въ Россіи.

1. Монетная система до введенія золотой валюты.—2. Монетный уставъ 1885 г.—3. Переходъ къ золотой валютѣ.

1. Монетная система до введенія золотой валюты. Самостоятельная чеканка золотой и серебряной монеты начинается у насъ съ Петра Великаго. Для золотой монеты образцомъ послужили голландскіе червонцы. Раздѣленіе нашей серебряной монеты на полноцѣнную (банковую) и

размѣнную вводится лишь съ монетнаго указа 1810 г.; но черезъ три года чеканка ея отмѣняется, а затѣмъ размѣнная монета, съ пониженнымъ противъ банковской монеты содержаніемъ чистаго серебра, появляется вновь лишь съ 1860 года, въ связи съ пониженіемъ курса бумажнаго рубля и уменьшеніемъ вслѣдствіе этого мелкой полноценной монеты во внутреннемъ обращеніи ¹⁾.

Не останавливаясь на всѣхъ частныхъ перемѣнахъ въ дѣлѣ чеканки полноценной монеты въ Россіи, отмѣтимъ наиболѣе важные моменты, характеризующіе развитіе нашей монетной системы.

По буквальному смыслу какъ указа 1810 г., такъ и подтвердившаго его манифеста 1 іюля 1839 г. «объ устройствѣ денежной системы въ Россіи», быть принятъ серебряный монометаллизмъ; золотыя же монеты оставлены «въ свободномъ обращеніи», слѣдовательно, необязательными къ приему между частными лицами. «Главную непремѣняемую и законною мѣрою», т. е. монетною единицею, принятъ былъ у насъ серебряный рубль ²⁾. Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса такъ же, какъ и золотыя монеты, оставлены въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю (15:1 сначала, а потомъ, 15,45:1). Фактическое значеніе золотой монеты, какъ легальныхъ денегъ, вполне обезпечивалось свободной чеканкой золотой монеты изъ слитковъ, доставляемыхъ частными лицами на монетный дворъ, и обязательствомъ для казны и кредитныхъ установленій принимать и выдавать золотую монету по строго опредѣленной цѣнѣ — по номинальной до 1839 г.; съ этого времени съ лажемъ въ 3⁰/₀, а затѣмъ съ 1885 г. опять по номинальной.

Кромѣ банковаго серебра (1 р., 50 к., 25 к.) у насъ въ обращеніи находится также такъ называемая размѣнная серебряная монета; для мелкихъ платежей въ Россіи издавна чеканится, кромѣ того, мѣдная размѣнная монета.

По своей маркости и относительной громоздкости, наша мѣдная монета значительно уступаетъ никелевой, нашедшей широкое распространеніе въ западной Европѣ. Мѣдная и серебряная размѣнная монеты (въ 20, 15, 10 и 5 коп.) имѣютъ легальный кусъ въ незначительной суммѣ; именно для частныхъ лицъ приемъ размѣнной монеты обязателенъ только въ предѣлахъ трехъ рублей.

2. Монетный уставъ 1885 г.—Закономъ 1885 года въ чеканку нашей монеты внесены нѣкоторыя существенныя перемѣны, измѣнившія пробу и количество чистаго металла въ золотой монетѣ. Проба нашей золотой монеты прежде была тождественна съ пробой, принятою въ Англіи, но по приведеніи ея къ десятичному разновѣсу, усвоенному большинствомъ европейскихъ государствъ и С.-А. Соединенными Штатами, она выразалась безконечною десятичною дробью ¹⁾, что представляло значительное неудобство при приемѣ нашей монеты заграницею, къ невыгодѣ плательщика, т.-е. Россіи, какъ въ смыслѣ округленія дробей,

¹⁾ При чеканкѣ банковской монеты изъ сплава 83¹/₂ пробы, для размѣнной была принята сперва 72-я проба, а съ 1867 года 43-я.

²⁾ Съ содержаніемъ въ немъ чистаго серебра въ 4 золотника 21 долю (вѣсомъ къ ста рублямъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра 83¹/₂ пробы.

³⁾ Для полуимперіала 916,666..., а для серебрянаго рубля 868,055...

такъ и стоимости перевода къ другой пробѣ при переплавкѣ въ иностранную монету, что также падало на насъ при расчетахъ. Чтобы устранить означенныя и нѣкоторыя другія неудобства, въ чеканкѣ нашей монеты были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Для золотой и серебряной полноцѣнной монеты принята однообразная 900-я проба, а для серебряной размѣнной, хотя и оставлена прежняя ($\frac{48}{96}$), но переименована въ 500-ю. Содержаніе чистаго металла золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ нѣсколько уменьшено, вслѣдствіе чего полуимперіалѣ и по пробѣ, и по диаметру, и по количеству содержащагося въ немъ золота почти сравнялся съ французскимъ 20-ти франковикомъ. Такая переимѣна облегчила обращаемость нашей золотой монеты за границую.

3. Переходъ къ золотой валютѣ.—Въ 1895 г., въ связи съ вопросомъ объ упорядоченіи нашего бумажноденежнаго обращенія (что нами будетъ разсмотрѣно въ слѣдующихъ главахъ), началось коренное измѣненіе русской монетной системы. Въ Россіи вводится золотая валюта или золотой монометаллизмъ.

За монетную единицу принять рубль, равный $\frac{1}{15}$ прежняго имперіала и содержащій въ себѣ 17,424 долей чистаго золота. Монетная единица была уменьшена противъ прежняго въ полтора раза, или девальвирована. Сообразно съ этимъ золотая монета 5 рублеваго и 10 рублеваго достоинства новаго чекана тоже понизилась въ цѣнности въ полтора раза противъ прежняго имперіала и полуимперіала.

Съ переходомъ въ 1897 г. къ золотой валютѣ, прежняя монета, именуемая банковской или банковымъ серебромъ (1 руб., 50 коп. и 25 коп.), должна разсматриваться также въ качествѣ размѣнной монеты. Отъ такъ называемой у насъ размѣнной серебряной монеты она отличается большимъ содержаніемъ чистаго серебра, но, при несоотвѣтствіи ея номинальной цѣны съ дѣйствительной (свыше 30%), она не можетъ служить фактически монетою-деньгами, а лишь денежнымъ монетнымъ знакомъ. Обязательный приемъ ее частными лицами по закону ограниченъ 25 рублями.

ГЛАВА XII.

О ЦѢНАХЪ НА ТОВАРЫ.

1. Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ.—2. Главные элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальныя цѣны.—3. Спекуляція.—4. Отношеніе спроса и предложенія къ цѣнамъ различныхъ товаровъ. Монопольныя цѣны.—Таксы и цѣны безъ запроса.—6. Цѣны на недвижимое имущество.—7. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ.

1. Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ.—Цѣною товара называется мѣновая цѣнность его, выра-

¹⁾ По закону 1885 г. золотая монета чеканилась у насъ десяти- и пяти-рублеваго достоинства (имперіалѣ и полуимперіалѣ); серебряная банковая—въ 1 рубль, 50 к. и 25 к.; серебряная размѣнная въ 20, 15, 10 и 5 коп.

Въ монетномъ уставѣ 1885 г. впервые была введена терпимость въ пробѣ и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная закономъ 1 марта 1850 г. Золотая монета, вѣсъ которой окажется менѣе предѣльнаго вѣса, принимается не иначе, какъ съ указанною въ законѣ доплатою.

²⁾ Съ 17 октября 1887 г. въ официальныхъ кассы во Франціи былъ допущенъ обязательный приемъ, а между частными лицами добровольный,—русскихъ имперіаловъ и полуимперіаловъ.

женная въ деньгахъ. Въ настоящее время цѣна представляетъ общеупотребительную всеобщую форму выраженія для всевозможныхъ экономическихъ цѣнностей. Такимъ образомъ говорятъ не только о цѣнѣ товаровъ, но также о цѣнѣ на трудъ, объ арендныхъ цѣнахъ, о наемной цѣнѣ, и проч.

Вопросъ о различнаго рода цѣнахъ и причинахъ, отъ которыхъ зависитъ измѣненіе ихъ, представляетъ огромное значеніе во всей экономической области. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо замѣтить, что колебаніе цѣны можетъ происходить или отъ измѣненія цѣнности предмета по существу, или же отъ перемѣнъ, происшедшихъ въ той единицѣ, которая служитъ мѣриломъ, т. е. въ деньгахъ. Съ пониженіемъ цѣнности денегъ, напримѣръ, на десять процентовъ, то, что стоило прежде рубль, будетъ оцѣниваться уже въ рубль десять копѣекъ. Такимъ образомъ наружное, видимое измѣненіе цѣны какого-нибудь товара не всегда свидѣтельствуетъ о ея дѣйствительной перемѣнѣ. Чтобы убѣдиться въ томъ, что послѣдняя произошла, необходимо цѣну взятаго товара сравнить съ цѣнами большаго или меньшаго числа другихъ товаровъ. Если при этомъ окажется, что отношеніе цѣны взятаго товара къ цѣнамъ прочихъ товаровъ измѣнилось при сохраненіи прежняго отношенія цѣнъ другихъ товаровъ между собою, то только тогда можно съ увѣренностью говорить о дѣйствительномъ измѣненіи цѣнности даннаго товара. Если же, напротивъ, товары, которые стоили прежде вдвое, втрое и т. п. болѣе или менѣе того, который насъ интересуетъ, съ измѣненіемъ цѣны послѣдняго также соответственно измѣнились въ своей цѣнѣ, то причина видимаго колебанія цѣны товара лежитъ въ измѣненіи цѣнности денегъ.

Предполагая, однако, цѣнность денегъ въ извѣстное время постоянною, рассмотримъ теперь главные условія, отъ которыхъ зависятъ рыночныя¹⁾ цѣны товаровъ.

2. Главные элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальныя цѣны.—Кромѣ цѣнности денегъ, цѣна товара прежде всего зависитъ отъ издержекъ производства на мѣстѣ, стоимости доставки товара изъ мѣста его полученія на мѣсто сбыта, а затѣмъ уже отъ общихъ условій сбыта, т. е. отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ.

При сбытѣ товаровъ всякій продавецъ долженъ выручить, по крайней мѣрѣ, стоимость ихъ для себя и сверхъ того нѣкоторую прибыль, безъ чего ему не будетъ интереса продолжать свое дѣло. Въ виду этого, стоимость товара или издержки производства, увеличенныя среднею предпринимательскою прибылью, можно считать нормальной цѣною товара. Рыночныя цѣны будутъ высокими, если отклоняются вверхъ отъ нормальной, и низкими, если отклоняются внизъ отъ нея.

Нормальная цѣна есть тотъ центръ, къ которому тяготеютъ рыночныя цѣны товаровъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Если рыночная цѣна почему бы то ни было слишкомъ отклоняется вверхъ отъ нор-

¹⁾ Въ экономической наукѣ слово *рынокъ* употребляется не только для обозначенія какого-нибудь отдѣльнаго мѣста, гдѣ производится торговля. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ также совокупность всѣхъ пунктовъ, обычныхъ или случайныхъ, гдѣ совершаются торговля или вообще промысловыя сдѣлки извѣстной категоріи. Такимъ образомъ говорятъ о хлѣбномъ рынкѣ, о рабочемъ рынкѣ, о международномъ рынкѣ, о рыночной конкуренціи, и т. п.

мальной, то предприимчивость, поощряемая высокою прибылью, устремляется въ данную отрасль, и взаимное соперничество предпринимателей болѣе или менѣе скоро приводитъ цѣны къ нормальному уровню. Въ этомъ отношеніи всякое сокращеніе издержекъ производства, выгодное сперва для однихъ производителей, благодаря конкуренціи, обращается къ общей пользѣ потребителей.

За колебаніемъ рыночной цѣны въ другую сторону происходитъ обратное явленіе—предприимчивость сокращается въ данной области, и нарушенное равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ постепенно восстанавливается, тѣмъ скорѣе, чѣмъ легче высвободить капиталъ изъ невыгоднаго производства и обратить его въ болѣе прибыльное помышленіе.

3. Спекуляція.—Такъ какъ предпринимательская прибыль будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе рыночная цѣна товара отклоняется вверхъ отъ нормальной, то въ интересахъ предпринимателей естественно желать обстоятельствъ, обезпечивающихъ за товаромъ высокую цѣну и вѣрный сбытъ. Во-время замѣтить и воспользоваться выгодными въ этомъ отношеніи условіями, или благоприятною конъюнктурою, въ особенности предусмотрѣть ее—составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ предпринимательскаго разсчета, выполнение которой требуетъ нерѣдко таланта, солидныхъ знаній, опытности и труда. Но, къ сожалѣнію, эти качества не всегда направляются въ выгодную для народнаго хозяйства сторону.

При современномъ развитіи крупной промышленности и господствѣ началъ свободной конкуренціи, при тѣсной зависимости частныхъ хозяйствъ и рынковъ различныхъ странъ между собою, отдѣльныя лица при самомъ счастливомъ соединеніи качествъ, необходимыхъ для хорошаго предпринимателя, часто не въ состояніи сдѣлать вполнѣ вѣрнаго разсчета. Неожиданное событіе, неполное знакомство съ тѣмъ, что затѣваютъ другіе однородные предприниматели, политическія затрудненія, тревожные слухи—все это, отражаясь на спросѣ и предложеніи товаровъ, можетъ разрушить самыя, повидимому, основательныя соображенія и надежды. Возможность такого явленія нерѣдко вноситъ въ дѣятельность предпринимателей элементъ азарта и побуждаетъ ихъ, съ одной стороны, какъ можно шире пользоваться выгодными условіями сбыта, а съ другой—искусственными мѣрами вызывать и поддерживать высокія цѣны на извѣстный товаръ. Въ результатѣ возникаетъ явленіе, извѣстное подъ именемъ спекуляціи.

Подъ спекуляціею разумѣется усиленное производство товаровъ, заказы или закупки, которые дѣлаются въ ожиданіи наступленія или въ разсчетѣ на наступившія уже благоприятныя условія для сбыта данныхъ товаровъ, чтобы сбытъ ихъ затѣмъ по возможности скорѣе и реализовать прибыль, когда на рынкѣ стоятъ еще высокія цѣны. Такимъ образомъ спекуляція начинается обыкновенно спросомъ на товаръ, когда онъ относительно дешевле, и разрѣшается усиленнымъ предложеніемъ, когда или гдѣ онъ дорогъ. Благодаря этому, спекуляція, до извѣстной степени, уравниваетъ цѣны и равномернѣе распредѣляетъ на потребителей выгоды и невыгоды отъ колебанія цѣнъ. Но рядомъ съ такимъ уравнивающимъ значеніемъ спекуляціи, въ настоящее время она нерѣдко ведетъ и къ противоположнымъ послѣдствіямъ, вызывая искусственное колебаніе цѣнъ. Часто спекулянты, ради успѣха задуманной спекуляціи, распространеніемъ ложныхъ слуховъ или фиктивнымъ спросомъ

на товаръ черезъ своихъ агентовъ и разными другими средствами стараются поднять или уронить цѣну на извѣстный товаръ, хотя бы дѣйствительное положеніе рынка благопріятствовало устойчивымъ, а слѣдовательно выгоднымъ для потребителей и солидныхъ производителей цѣнамъ. Въ подобныхъ случаяхъ спекуляція, обогащая отдѣльныхъ лицъ, наноситъ огромный вредъ народному хозяйству и подрываетъ благосостояніе страны, въ особенности, если такая спекуляція обращается на предметы первой необходимости и всеобщаго потребления.

4. Отношеніе спроса и предложенія къ цѣнамъ различныхъ товаровъ. Монопольныя цѣны.—Спросъ и предложеніе имѣютъ неодинаковое значеніе для цѣнъ различныхъ товаровъ, въ зависимости отъ ихъ свойствъ и отношенія къ потребностямъ населенія. Возьмемъ, на примѣръ, предметы первой необходимости и предметы, безъ которыхъ легко обойтись. Потребленіе товаровъ перваго рода сокращается съ наибольшимъ трудомъ; точно также и увеличеніе этого потребленія не можетъ дѣлать быстрыхъ и значительныхъ скачковъ. Лучше всего это видно на хлѣбѣ. Количество хлѣба, потребляемаго населеніемъ, зависитъ отъ числа жителей, а это число увеличивается весьма медленно¹⁾. Другими словами, естественный спросъ на хлѣбъ, безусловно необходимый и первому богачу, и послѣднему нищему, въ размѣрахъ, вовсе несоотвѣтственныхъ различію въ имущественной состоятельности отдѣльныхъ лицъ, можно принимать за величину постоянную; между тѣмъ какъ предложеніе хлѣбныхъ продуктовъ, количество которыхъ находится въ большой зависимости отъ случайныхъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условий (состояніе погоды, саранча и т. п.), подвержено сильнымъ колебаніямъ изъ года въ годъ. Вслѣдствіе этого, при установленіи цѣнъ на хлѣбъ и подобные предметы, преимущественную роль играетъ размѣръ общаго предложенія, а не спросъ. Вслѣдствіе такого односторонняго вліянія рыночной конкуренціи, цѣны на хлѣбъ подвержены очень сильнымъ колебаніямъ. Совсѣмъ иное представляютъ предметы не первой необходимости. При большомъ предложеніи и низкихъ цѣнахъ потребленіе такихъ товаровъ обыкновенно быстро возрастаетъ, спросъ увеличивается, а это вліяетъ на возвышеніе цѣны; обратно, съ повышеніемъ цѣны часть потребителей начинаетъ меньше требовать вздорожавшій товаръ, а ослабленіе спроса ведетъ за собою пониженіе цѣны. Слѣдовательно, относительно подобныхъ товаровъ спросъ и предложеніе легче уравновѣшиваются, а потому и движеніе цѣнъ здѣсь болѣе равномерное.

Наибольшее совпаденіе рыночной цѣны съ нормальной, благодаря конкуренціи, достигается обыкновенно для товаровъ, цѣна которыхъ регулируется наименьшими издержками производства (продукты фабричной промышленности). Что же касается продуктовъ добывающей промышленности, въ особенности сельскохозяйственныхъ, то преобладающее вліяніе спроса на нихъ, при современной густотѣ населенія культурныхъ странъ, постоянно поддерживаетъ среднюю рыночную цѣну ихъ выше средней нормальной цѣны, къ которой приближается рыночная цѣна лишь для той части этихъ товаровъ, которая доставляется на рынокъ съ наибольшими издержками. Разницу рыночной цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ съ нормальной въ значительной степени объясняется и доходъ землевладѣльцевъ, извѣстный подъ именемъ ренты.

¹⁾ Годичный приростъ населенія въ европейскихъ государствахъ колеблется отъ 0,55 до 1,44 процента въ годъ.

Еще большее уклоненіе отъ нормальныхъ цѣнъ представляютъ монополярные товары, производимые или сбываемые въ условіяхъ естественной или искусственной монополіи.

Къ естественной монополіи относятся тѣ случаи, когда исключительныя условія производства извѣстнаго товара обеспечиваются природою. Въ примѣръ можно привести выдѣлку особенныхъ сортовъ винъ, требующихъ рѣдкихъ свойствъ почвы, натуральную воду изъ цѣлебныхъ источниковъ и т. п.

Искусственная монополія создается въ силу особыхъ договоровъ или привилегій, поддерживаемыхъ государственною властью. Таково производство и продажа различныхъ привилегированныхъ или патентованныхъ издѣлій. Ограниченіе конкуренціи запрещеніемъ ввоза соотвѣтственныхъ иностранныхъ товаровъ или обложеніе ихъ высокою ввозною «пошлиною» дѣйствуетъ въ томъ же направленіи.

Рядомъ съ этимъ, въ концѣ XIX вѣка начинаетъ приобретать все большую силу ограниченіе конкуренціи путемъ монополизированія производства или сбыта союзами предпринимателей, такъ называемыми промышленными или торговыми синдикатами. Всякая монополія, въ томъ числѣ и синдикатная, устраняя конкуренцію, даетъ возможность представителямъ монополіи устанавливать цѣны, независимо отъ издержекъ производства и нормальной прибыли, сообразуясь лишь со степенью спроса и покупательною силою потребителей данныхъ предметовъ. Отсутствие или крайнее ограниченіе конкуренціи въ подобныхъ случаяхъ ставитъ потребителей въ полную зависимость отъ произвола продавцевъ, такъ какъ потребитель въ борьбѣ съ торговыми и промышленными синдикатами всегда будетъ слабѣйшей стороною.

Только организованные потребительскіе союзы и общественное вмѣшательство т. е. противопоставленіе могущественнымъ синдикатамъ организованнаго потребителя, съ одной стороны, и правительственной власти, защищающей общіе интересы населенія, съ другой, могутъ до извѣстной степени поставить предѣлы для эксплуатаціи потребителя.

5. Таксы и цѣны безъ запроса (prix fixe).—Съ цѣлью оградить населеніе отъ возможности эксплуатаціи со стороны снабженія его нѣкоторыми предметами и услугами, въ народномъ хозяйствѣ во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ системѣ таксъ. Такою называется обязательная цѣна, установленная общественною властью, для опредѣленныхъ товаровъ или за пользованіе извѣстными услугами. Таксы вполнѣ цѣлесообразны въ тѣхъ случаяхъ, когда свободная конкуренція не можетъ служить регуляторомъ цѣнъ, вслѣдствіе чего населеніе становится въ зависимость отъ произвола продавцевъ или лицъ, обязанныхъ оказывать какія-либо платныя услуги. Хотя таксы устанавливаются главнымъ образомъ въ интересахъ потребителей, но онѣ, естественно, не должны въ то же время нарушать и интересы лицъ, предлагающихъ товары или услуги. Поэтому идеаль для всякой таксы состоитъ въ полномъ соотвѣтствіи ея съ нормальными цѣнами. Въ противномъ случаѣ, при высокой нормѣ таксою будетъ только узаконена монополярная цѣна, а съ нарушеніемъ справедливыхъ интересовъ представителей предложенія товаровъ или услугъ, такса или останется мертвою буквою или нуждающіеся въ таксированныхъ товарахъ и услугахъ останутся безъ удовлетворенія¹⁾.

¹⁾ Нагляднымъ примѣромъ неправильной таксы можетъ служить извощичья такса, введенная въ 1898 г. въ Петербургѣ: установленная по времени, съ градаціей цѣнъ по 15 минутнымъ промежуткамъ (за 15 м.—20 к.,

Замѣтимъ, что иногда правительство намѣренно устанавливаетъ ненормально высокія таксы для монопольныхъ предпріятій, ради обезпеченія высокаго качества за производимыми ими предметами или услугами, т.-е. въ интересахъ потребителей. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, ненормальная такса не достигаетъ цѣли. Примѣромъ можетъ служить наша аптечная такса. Ограничивая конкуренцію нормировкою числа аптекъ по соображенію съ предполагаемою потребностью населенія (по числу жителей), правительство имѣло въ виду высокою таксою обезпечить достаточно высокій доходъ отъ аптекъ, при употребленіи хорошихъ матеріаловъ и при тщательномъ составленіи лѣкарствъ. Но при монопольномъ предпріятіи и высокой таксѣ въ результатѣ получилось слѣдующее: полученное тѣмъ или инымъ лицомъ право открытія и содержанія аптеки приобрѣло капитальную рыночную цѣнность по рентной доходности. При переходѣ аптеки въ новыя руки, оплата права на аптеку составляетъ крупный основной расходъ, по расчету на который чистый доходъ отъ аптечнаго дѣла, несмотря на высокую продажную цѣну лѣкарствъ, часто не выходитъ изъ предѣловъ заурядной предпринимательской прибыли, если дѣло ведется вполне добросовѣстно. Отсюда, несмотря на то, что высокая такса ложится несправедливою тягостью на потребителя, она не гарантируетъ ни отъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, ни отъ неудовлетворительнаго составленія лекарствъ, вслѣдствіе стремленія содержателей аптеки выгоды и на стоимости матеріаловъ, и на ограниченномъ числѣ плохо оплачиваемаго личнаго персонала.

Таксы въ настоящее время чаще всего находятъ примѣненіе въ области организованныхъ услугъ, рѣже относительно товаровъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ тѣхъ и другихъ: извозничья такса, пассажирскіе и товарные желѣзнодорожные тарифы, почтовые таксы, плата нотаріусамъ за свидѣтельствованіе разныхъ документовъ, буфетныя таксы на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Удачно примѣненная такса, кромѣ избавленія потребителей отъ произвола продавцевъ, даетъ два важныхъ послѣдствія: во первыхъ, водворяетъ въ данномъ случаѣ соответствіе рыночной цѣны съ нормальной и, во-вторыхъ, дѣлаетъ цѣны постоянными и заранее опредѣленными, избавляя тѣмъ отъ необходимости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ соглашеніе на счетъ цѣны. Постоянство цѣнъ служитъ вообще признакомъ высшаго экономическаго развитія; таксы идутъ въ этомъ отношеніи рука объ руку съ устанавливаемыми самими предпринимателями опредѣленными цѣнами, «цѣнами безъ запроса» (prix fixe), упрощая торговые обороты и предохраняя потребителей отъ лишнихъ расходовъ по незнанію цѣнъ.

На низкихъ ступеняхъ торговли запрашиваніе цѣны обычное явленіе, вслѣдствіе чего за одинъ и тотъ же товаръ продавцы спрашиваютъ нерѣдко разную цѣну, смотря по покупателю, а покупатель, изъ опасенія переплатить, всякій разъ тратитъ немало времени на то, чтобы прицѣниться къ товару у нѣсколькихъ продавцевъ; но при разнокачественности товара это можетъ лишь въ слабой степени служить основаніемъ для правильнаго сужденія о нормальной цѣнѣ. Сознаніе невыгодныхъ сторонъ подобнаго недовѣрчиваго отношенія покупателей къ продавцамъ побуждаетъ послѣднихъ переходить мало-по-малу къ системѣ постоянныхъ

отъ 15 до 30 м. 35 к. и т. д.), вмѣсто, наприм., 5 минутнаго, она, кромѣ обидныхъ неудовольствій и недоразумѣній обѣихъ сторонъ, ни къ чему не привела, и фактически осталась почти безъ дѣйствія.

нормальныхъ цѣнъ. Эта система, чрезвычайно выгодная для лицъ, которая прибѣгаютъ къ ней, когда кругомъ еще господствуетъ запрашиваніе цѣнъ, мало-по-малу вытѣсняетъ послѣднее, и на высокой ступени развитія торговли, въ свою очередь, становится господствующею.

6. Цѣны на недвижимыя имущества.—При современномъ развитіи товарно-денежнаго обращенія, предметами постоянной купли-продажи становятся не только товары въ тѣсномъ смыслѣ, или разная движимость, но и недвижимое имущество. Понятіе продажныхъ рыночныхъ цѣнъ въ настоящее время распространяется также и на нихъ. Укажемъ важнѣйшіе элементы, опредѣляющіе цѣны недвижимыхъ имуществъ. Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаютъ жилые дома и сельскохозяйственныя угодья ¹⁾, такъ какъ вся прочая недвижимость, по своему экономическому характеру, приближается къ тому или другому изъ означенныхъ типовъ. Въ отличіе отъ огромнаго большинства товаровъ, при установленіи цѣны не только на землю, но и на городскую недвижимость, издержки производства или совсѣмъ не играютъ никакой роли, или имѣютъ второстепенное значеніе. Здѣсь на первый планъ выступаетъ рентная стоимость имущества т.-е. его относительная доходность. Недвижимое имущество въ настоящее время служитъ весьма часто однимъ изъ способовъ помѣщенія свободныхъ капиталовъ изъ-за дохода. Владѣлецъ денежнаго капитала, вмѣсто затраты его въ какое-нибудь промышленное предпріятіе или ссуду, можетъ выстроить или купить домъ, приобрести имѣніе, и проч., чтобы извлекать изъ нихъ доходъ. Въ подобныхъ случаяхъ, отъ которыхъ зависятъ, при современномъ строѣ народнаго хозяйства, продажная цѣна недвижимости, послѣдняя обыкновенно приравнивается соотвѣтственному капиталу на слѣдующихъ основаніяхъ.

Положимъ, капиталъ, при вѣрномъ помѣщеніи въ ссуду, можетъ дать 6%, или со 100 тыс. рублей 6 тыс. рублей въ годъ. Въ такомъ случаѣ имѣніе, приносящее 6 тыс. рублей ренты, будетъ оцѣнено также въ 100 тыс. рублей или нѣсколько болѣе; послѣднее, обыкновенно имѣетъ мѣсто, если есть основаніе разсчитывать на повышение въ недалекомъ будущемъ рентной доходности. Аналогичный разсчетъ имѣетъ мѣсто и при опредѣленіи цѣнности дома. Представимъ себѣ теперь, что вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ, напримѣръ, благодаря росту населенія, усиленному спросу на квартиры и т. п., доходность дома, за выключеніемъ ремонта и погашенія, или поземельная рента земельныхъ имуществъ поднялась съ 6 тыс. до 8-ми. Въ такомъ случаѣ домъ или имѣніе, стоившіе прежде 100 тыс., будутъ уже цѣниться въ 125 тысячъ.

Сдѣлаемъ другое предположеніе. Пусть доходность даннаго недвижимаго имущества осталась попрежнему 6.000 р., а средній процентъ, которымъ довольствуются владѣльцы денежнаго капитала, упалъ съ 6 на 5. Для капиталиста будетъ все равно, получить-ли, помѣстивъ въ фонды, съ своихъ 120 тыс. 5%, т.-е. 6 тыс. рублей или извлекать ихъ съ дома, имѣнія и проч. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ домъ, стоившій прежде 100 тыс., поднимается въ цѣнѣ до 120 тысячъ рублей.

Приведенные примѣры показываютъ, что рыночная цѣна недвижимыхъ имуществъ мѣняется не только вслѣдствіе колебанія

¹⁾ Угодьями называются земли, находящіяся въ сельскохозяйственномъ пользованіи, какъ-то: подъ пашнею, лугами, лѣсомъ. и т. п.

доходности даннаго имущества, но и отъ колебанія средняго процента за пользованіе денежнымъ капиталомъ, т.-е. отъ обстоятельства, не имѣющаго никакой непосредственной связи съ даннымъ имуществомъ; при этомъ рыночная цѣна находится въ прямомъ отношеніи къ доходности даннаго имущества и въ обратномъ къ господствующему среднему проценту, какой даютъ капиталы при вѣрномъ помѣщеніи ихъ. Что касается спроса и предложенія, то ихъ значеніе въ опредѣленіи продажныхъ цѣнъ на дома, земли и проч. второстепенное, производное, потому что колебаніе самаго спроса всецѣло зависитъ отъ доходности. Этимъ пользуется нерѣдко спекуляція, возвышая различными искусственными мѣрами видимую доходность имущества и поднимая тѣмъ его цѣну. Само собою разумѣется, что искусственное спекулятивное повышеніе цѣнъ недвижимостей, какъ и обыкновенныхъ товаровъ, не можетъ продержаться долго. За этимъ неизбѣжно наступаетъ обратное явленіе, вызывающее громкія жалобы домовладѣльцевъ, помѣщиковъ и создающее кризисы домовладѣльческіе, землевладѣльческіе и др.

7. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ.— Заканчивая главу о товарныхъ цѣнахъ, упомянемъ еще объ отношеніи товарнаго обращенія къ количеству денегъ, необходимыхъ для страны. Мы знаемъ, что одна изъ главныхъ функцій денегъ—служить орудіемъ купли-продажи. Поэтому размѣръ товарнаго обращенія составляетъ первый элементъ, отъ котораго зависитъ степень потребности въ деньгахъ. Вторымъ элементомъ будетъ цѣнность самихъ денегъ т.-е. золота и серебра, а также суррогатовъ ихъ (напр., бумажныя деньги), потому что при возвышеніи цѣнности денегъ за ту же сумму можно купить большее количество товаровъ, и обратно. Третій важный элементъ или условіе, опредѣляющее нужное количество денегъ въ странѣ, будетъ быстрота обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, полученіе денегъ за какой-либо товаръ, услугу и т. п. не всегда ведетъ за собой немедленную покупку другого товара; между этими моментами можетъ пройти большій или меньшій промежутокъ времени и чѣмъ онъ меньше, тѣмъ болѣе значительную работу выполняетъ каждая денежная единица. Сказанное можно выразить такой краткой формулой: количество денегъ, необходимыхъ въ качествѣ орудія обращенія для данной страны, находится въ прямомъ отношеніи къ размѣрамъ ея товарнаго обращенія и въ обратномъ къ цѣнности денегъ и скорости ихъ обращенія.

ГЛАВА XIII.

Кредитное обращеніе цѣнностей.

1. Понятіе о кредитѣ.—2. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.—
3. Виды кредита.—4. Кредитныя обязательства.

1. Понятіе о кредитѣ.—Деньги и монета, сдѣлавшись орудіемъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, принесли неоцѣнимыя выгоды народному хозяйству уже однимъ тѣмъ, что ускорили обмѣнъ и упростили мѣновыя отношенія. Но экономическое и культурное развитіе на этомъ не

остановилось. Никогда не успокаивающаяся творческая дѣятельность чело́вка мало-по-малу выработала цѣлую систему кредита, который частью служить для замѣны денегъ, а частью выполняетъ самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ.

Слово *кредитъ*, благодаря очень частому употребленію его, извѣстно каждому. Каждый знаетъ, что брать взаймы деньги, забирать товаръ съ уплатою денегъ по истеченіи извѣстнаго срока — значитъ пользоваться кредитомъ. Обыденное употребленіе слова кредитъ въ данномъ случаѣ нисколько не противорѣчитъ и его научному понятію. Но двумя приведенными примѣрами область кредита далеко не исчерпывается. Къ кредиту, какъ мы ниже увидимъ, относятся весьма разнообразныя явленія, сдѣлки и обороты.

Вообще подъ кредитомъ политическая экономія разумѣетъ всѣ тѣ промысловые обороты и сдѣлки, при которыхъ возвратъ полученной цѣнности или уплата за нее равноцѣнности производится, согласно обоюдному условію сторонъ, по прошествіи извѣстнаго срока, а не тотчасъ, какъ то бываетъ при обыкновенной куплѣ-продажѣ. Слово кредитъ по этимологическому значенію означаетъ довѣріе. Само собою разумѣется, что элементъ довѣрія присущъ всѣмъ экономическимъ оборотамъ, но въ то время, какъ при сдѣлкахъ на наличныя участвующія въ нихъ стороны могутъ сомнѣваться лишь въ качествѣ обмѣниваемыхъ цѣнностей, при кредитныхъ сдѣлкахъ сомнѣніе можетъ распространяться, сверхъ того, на самое полученіе равноцѣнности, иначе говоря, элементъ довѣрія здѣсь играетъ болѣе значительную роль.

Общее отношеніе, возникающее въ силу кредита между двумя сторонами — тою, которая оказываетъ кредитъ и тою, которая имъ пользуется, составляетъ долгъ. Долгъ возникаетъ не только при сеудѣ-займѣ, но и при всякомъ другомъ кредитномъ оборотѣ. Во всѣхъ случаяхъ кредитующее лицо, получая цѣнность съ обязательствомъ возвратить ее по прошествіи извѣстнаго срока, имѣетъ въ виду явленіе для себя какъ-либо выгоды изъ кредита, а потому кредиторъ, въ свою очередь, кромѣ возврата равноцѣнности, обыкновенно выговариваетъ себѣ еще вознагражденіе за пользованіе уступленною въ кредитъ цѣностью; и хотя въ частныхъ случаяхъ кредитъ можетъ быть даровымъ, но, какъ общее правило, кредитная сдѣлка предполагаетъ еще добавочное вознагражденіе кредитора. Это вознагражденіе является или въ видѣ выговоренныхъ процентныхъ денегъ, или въ нѣкоторомъ повышеніи цѣны товара, уступаемаго въ кредитъ, или въ пониженіи цѣны запродаваемыхъ впередъ услугъ (наемъ на будущую работу при уплатѣ слѣдуемаго вознагражденія впередъ).

2. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ. — Кредитъ въ смыслѣ совокупности кредитныхъ отношеній въ странѣ составляетъ третью ступень въ развитіи обращенія цѣнностей. Его относительное превосходство (передъ натуральной мѣной и денежнымъ обращеніемъ) и экономическія выгоды можно легко видѣть на простомъ примѣрѣ. Представимъ себѣ, что лицо, занимающееся производствомъ какого-либо товара на сбытъ, безъ предварительнаго заказа со стороны потребителей, не находитъ въ данное время покупателей, или у тѣхъ, кто былъ бы не прочь пріобрѣсти товаръ по сходной для производителя цѣнѣ, не оказывается достаточныхъ наличныхъ средствъ. При отсутствіи кредита производителю придется выжидать, а за неимѣніемъ свободныхъ средствъ

на покушку матеріала, приостановиться производствомъ, пока не удастся сбыть изготовленный запасъ. При господствѣ же кредитнаго обращенія дѣло можетъ устроиться совсѣмъ иначе. Производитель продастъ товаръ въ кредитъ, и въ свою очередь, до наступленія срока уплаты за проданный товаръ, воспользуется своимъ кредитомъ у продавцовъ нужнаго ему матеріала или прибѣгнетъ къ займу денежнаго капитала. Такимъ образомъ, если деньги избавляютъ производителя отъ необходимости отыскивать такое лицо, которое нуждаясь въ данномъ товарѣ, имѣло бы въ то же время тѣ самые продукты, какіе нужны нашему производителю, то кредитъ, въ свою очередь, создаетъ возможность сбывать товаръ даже тѣмъ лицамъ, которыя не только не имѣютъ товаровъ, необходимыхъ для производителя, но и не обладаютъ денежными средствами въ данное время, а могутъ имѣть ихъ лишь впоследствии. Уже изъ приведеннаго примѣра можно видѣть основную роль и значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ: онъ усиливаетъ производство и ускоряетъ вообще промышленные обороты. Затѣмъ, благодаря кредиту, незначительныя доли капитала, разсыяныя въ населеніи, возможно соединять для осуществленія обширныхъ предпріятій. Точно также при его содѣйствіи безкапитальные, но способные и предпримчивые люди, легче могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Поэтому до нѣкоторой степени справедливо, что кредитъ, надлежащимъ образомъ направленный, представляетъ какъ бы мостъ, перекинутый черезъ пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности.

Представляя прогрессивный элементъ народнаго хозяйства, кредитъ имѣетъ, однако, и свои темныя стороны: возможность кредита ведетъ нерѣдко къ легкомысленному расширенію хозяйственныхъ оборотовъ и къ подрыву экономическаго благосостоянія прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

3. Виды кредита. — Кредитное отношеніе предполагаетъ извѣстную увѣренность кредитора въ томъ, что должникъ выполнитъ всѣ обязательства, которыя вытекаютъ изъ заключенной сдѣлки. Такая увѣренность обуславливается или убѣжденіемъ кредитора въ хозяйственной способности должника, или же какимъ-нибудь матеріальнымъ обезпеченіемъ сдѣлки. Сообразно съ этимъ, кредитъ раздѣляютъ на два главныхъ вида—личный кредитъ и вещный (реальный, залоговый).

Сущность личнаго кредита состоитъ въ томъ, что, соглашаясь на ссуду, кредиторъ главнымъ образомъ основывается на довѣрїи къ хозяйственной личности заемщика вообще, т.-е. кредиторъ при этомъ хотя и принимаетъ въ соображеніе, кромѣ ума, предпримчивости и добросовѣстности заемщика, его имущественную состоятельность, тѣмъ не менѣе ограничивается однимъ лишь юридическимъ обезпеченіемъ (долговымъ документомъ), а иногда не требуетъ даже письменнаго обязательства. Вещный же кредитъ, кромѣ юридическаго обезпеченія, опирается еще непосредственно на экономическое, въ томъ смыслѣ, что кредиторъ, не довольствуясь расчетомъ на хозяйственную личность заемщика, требуетъ, чтобы было указано опредѣленное имущество, изъ котораго можно было бы выполнить обязательство, т.-е. возвратитъ довѣренную цѣнность и получить слѣдующее вознагражденіе, въ случаѣ должникъ по какимъ-нибудь причинамъ не исполнитъ этого добровольно. Имущество, служащее обезпеченіемъ кредитной сдѣлки, или передается до уплаты долга въ руки кредитора (ломбардный кредитъ), или остается въ распоряженіи должника, но съ нѣкоторыми ограниченіями его права на это имущество

(ипотечный кредитъ). Первый случай примѣняется обыкновенно при закладѣ движимаго, а второй—при залогѣ недвижимаго имущества.

Кромѣ дѣленія кредита по характеру обезпеченія на личный и вещный, его можно различить и по другимъ признакамъ. Такъ, смотря по цѣлямъ, которымъ онъ служитъ, различаютъ кредитъ потребительный и производственный. Смотри по тому, кто кредитуются или кредитуютъ, кредитъ можетъ быть частнымъ и публичнымъ (государственный, общественный). По хозяйственнымъ областямъ, съ которыми имѣетъ дѣло кредитъ, онъ бываетъ коммерческой, сельско-хозяйственный, и т. д.; по господствующимъ размѣрамъ сдѣлокъ—крупный и мелкій. Всѣ подобныя дѣленія кредита не лишены практическаго и теоретическаго интереса; но не мѣшаетъ замѣтить, что какую бы изъ этихъ категорій кредита мы ни стали разсматривать, экономическая сущность его, выясненная въ настоящей главѣ, останется одна и та же.

4. Кредитныя обязательства.—Кредитныя сдѣлки, какъ по личному, такъ въ особенности по вещному кредиту, обыкновенно заключаются не на словахъ, а облекаются въ форму различныхъ письменныхъ обязательствъ, защиту которыхъ принимаетъ на себя общественная власть. Сюда относятся: заемныя письма, векселя, которые могутъ выдавать какъ отдѣльныя лица, такъ и учрежденія, затѣмъ облигаціи, закладныя листы и другія подобныя обязательства, выдаваемые цѣлыми учрежденіями, и, наконецъ, различные, бумажные денежные знаки.

Г Л А В А XIV.

Банкноты или банковые билеты.

1. Понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и ихъ главные подраздѣленія.—
2. Банкноты или банковые билеты.—2. Металлическое покрытие банкнотъ. Англійская и германская системы.

1. Понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и ихъ подраздѣленія.
Банкноты.— Въ главѣ о монетномъ обращеніи, намъ уже приходилось говорить о неполноцѣнной и размѣнной монетѣ, представляющей изъ себя болѣе или менѣе цѣнные денежные знаки, но не настоящія валютныя деньги.

Обращаемость денежныхъ знаковъ основывается на увѣренности въ томъ, что временный владѣлецъ можетъ безъ всякихъ затрудненій сполна реализовать ихъ по номинальной стоимости въ монетѣ-деньгахъ или погасить ими какія либо платежныя обязательства въ отношеніи того, кто выпустилъ данныя денежные знаки. При этихъ условіяхъ матеріалъ, изъ котораго приготовлены денежные знаки, самъ по себѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Они могутъ изготовляться не только изъ металловъ, но и изъ бумаги съ различными обозначеніями на ней, которыя удостоверяютъ денежную цѣнность знака и опредѣляютъ, кто и гдѣ обязанъ реализовать эту цѣнность въ монетѣ-деньгахъ.

Бумажные денежные знаки, выпускаются самимъ правительствомъ или частными банковыми учрежденіями, по особому уполномочію отъ государства и на основаніи строгаго выполненія правилъ, утвержденныхъ правительствомъ.

Выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ извѣстенъ подъ именемъ эмиссионной операціи въ тѣсномъ смыслѣ, а банки, которымъ разрѣшено производить означенную операцію, называются эмиссионными банками.

Нормальный типъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ составляютъ такъ называемыя банкноты или банковые билеты, а затѣмъ разнѣнные бумажныя деньги, т.-е. кредитные знаки, выпускаемые правительствомъ въ качествѣ платежнаго средства; болѣзненнымъ извращеніемъ ихъ являются неразмѣнныя бумажныя деньги.

Остановимся сначала на банкнотахъ.

Банкнотами называются особыя безпроцентныя обязательства банковыхъ учреждений (все равно частныхъ или казенныхъ), выдаваемыя ими вмѣсто настоящихъ денегъ и обмѣниваемыя на полноцѣнную монету по номинальной стоимости, немедленно по предъявленію. Такимъ образомъ, банкноты представляютъ своеобразныя долговыя обязательства банка передъ владельцами билетовъ, по которымъ онъ по первому требованію обязанъ уплатить деньгами означенную на билетахъ сумму.

Вполнѣ естественно и понятно, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ обществѣ полная увѣренность въ немедленномъ размѣнѣ банковыхъ билетовъ на деньги, ихъ всѣ свободно принимаютъ при платежахъ наравнѣ съ звонкою полноцѣнною монетою. Не будучи деньгами, а лишь денежными знаками, банковые билеты въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ платежное средство, служатъ замѣною денегъ или ихъ суррогатомъ. Они могутъ выполнять всѣ функціи денегъ, кромѣ одной, — а именно они не служатъ мѣриломъ цѣнностей, такъ какъ цѣнность ихъ самихъ измѣряется валютною монетою, т.-е. суммою денегъ прописанныхъ въ нихъ.

До тѣхъ поръ, пока размѣнъ банкнотъ на звонкую монету совершается безпрепятственно, онѣ представляютъ платежную силу, одинаковую съ золотомъ и серебромъ. При этомъ банкноты имѣютъ даже преимущество въ смыслѣ удобства обращенія съ ними. Размѣнность банкнотъ на звонкую монету обезпечиваетъ правильное соотношеніе между количествомъ билетовъ въ обращеніи и потребностью въ нихъ. Если по условіямъ денежнаго рынка банкнотъ окажется болѣе чѣмъ нужно, то излишекъ немедленно вернется въ учрежденіе, выпустившее ихъ, т.-е. будетъ предъявленъ къ размѣну. Для безостановочнаго размѣна банкнотъ, казалось, было бы необходимо для выпустившаго ихъ банка имѣть на всю сумму запасъ золота и серебра. Однако, при нормальномъ теченіи дѣлъ въ кассы банка никогда не предъявляютъ для размѣна всю сумму выпущенныхъ билетовъ, и банку достаточно располагать звонкою наличностью лишь въ болѣе или менѣе значительной части выпущенныхъ билетовъ, чтобы не затрудняться безостановочнымъ размѣномъ. Такимъ образомъ, выпуская банкноты, кредитное учрежденіе можетъ усиливать свои оборотныя средства на всю разницу между номинальною стоимостью выпущенныхъ билетовъ и звонкою наличностью.

2. Металлическое покрытие банкнотъ. Англійская и германская системы.—Тѣ банкноты, которымъ соответствуетъ наличность размѣннаго фонда, обыкновенно называются покрытыми, а всѣ остальные — непокрытыми. Непокрытые билеты, однако, такъ же какъ и покрытые должны имѣть за собою солидное обезпеченіе требованіями банка на третьихъ лицъ, легко реализуемыми въ деньги (таковы, напримѣръ,

краткосрочные торговые векселя). Какъ велико можетъ быть количество непокрытыхъ банкнотъ или въ какомъ размѣрѣ долженъ быть размѣнный фондъ—это зависитъ отъ различныхъ условій: довѣрія къ эмиссионному банку, состоянія денежнаго рынка и пр.

Въ виду возможности злоупотребленій выпусками непокрытыхъ банкнотъ, правительство, предоставляя право такихъ выпусковъ тому или другому банку или банкамъ, которые называются тогда эмиссионными, регламентируетъ эти выпуски различнымъ образомъ. Въ Англии, на примѣръ, законъ устанавливаетъ предѣльную сумму (около 18 тыс. ф. ст.) непокрытыхъ билетовъ, сверхъ которой всякій билетъ долженъ быть полностью покрытъ звонкою наличностью. Въ Германіи до извѣстной нормы выпускъ допускается свободно, а съ билетовъ, выпущенныхъ сверхъ установленныхъ предѣльныхъ суммъ и наличнаго запаса (къ нему причисляется звонкая монета и равносильныя съ нею цѣнности, на примѣръ, банковые билеты другихъ банковъ), подлежитъ налогу въ пользу государства, въ размѣрѣ 5% годовыхъ. Кромѣ того, для обезпеченія безостановочнаго размѣна, Имперскій Банкъ обязанъ на сумму находящихся въ обращеніи банкнотъ всегда имѣть не менѣе $\frac{1}{3}$ въ ходячихъ деньгахъ, билетахъ имперскаго казначейства или въ золотѣ въ слиткахъ и иностранной монетѣ (по расчету 1.392 марки за фунтъ чистаго золота), а остальные въ учтенныхъ векселяхъ, срокомъ не свыше 3 мѣсяцевъ и имѣющихъ, какъ общее правило, три или по крайней мѣрѣ 2 подписи извѣстныхъ платежеспособностью лицъ.

Такимъ образомъ, по германской системѣ общая сумма выпущенныхъ билетовъ не ограничивается никакою предѣльною суммою, но фактически 5% налогъ дѣлаетъ невыгоднымъ для банка выпускъ билетовъ сверхъ предѣльной нормы, кромѣ случаевъ крайней необходимости, и дѣйствительно, банкъ пользуется этимъ правомъ въ рѣдкихъ случаяхъ и въ скромныхъ размѣрахъ.

3. Бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ или неразмѣнныя бумажныя деньги.—Бумажными деньгами называются неразмѣнныя кредитныя обязательства, выпускаемые государствомъ или за его счетъ для покрытія государственныхъ расходовъ и замѣняющія деньги.

По этимъ обязательствамъ, хотя и предполагается, какъ и по банкнотамъ, размѣнъ на звонкую монету, но такой размѣнъ не дѣлается по предъявленію, а откладывается на неопредѣленный срокъ.

По своему существу неразмѣнныя бумажныя деньги суть не что иное, какъ долговыя обязательства государства, по которымъ оно обыкновенно не платитъ процентовъ и не устанавливаетъ срока уплаты.

Бумажныя деньги бываютъ двухъ типовъ: 1) безъ принудительнаго курса и 2) съ принудительнымъ курсомъ.

Къ первымъ относятся тѣ случаи, когда государство, покрывая свои расходы бумажными деньгами вмѣсто золота и серебра, признаетъ за ними полную платежную силу, наравнѣ съ металлическими деньгами, при всѣхъ слѣдующихъ въ казну уплатахъ, о которыхъ не сдѣлано особой оговорки въ законѣ, но въ расчетахъ между частными лицами представляетъ свободу принимать бумажныя деньги или не принимать. При такихъ условіяхъ бумажныя деньги могутъ, однако, обращаться между частными лицами наравнѣ съ металлическими, что объясняется, во-первыхъ, потребностью въ орудіяхъ обращенія, а во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что населенію ежегодно приходится вносить въ казну

большія суммы въ видѣ налоговъ и проч. Слѣдовательно, въ отличіе отъ банковыхъ билетовъ, обращаемость бумажныхъ денегъ въ этомъ случаѣ зависитъ не отъ размѣна ихъ или банковаго покрытія металлическою наличностью, а отъ безпрепятственнаго приѣма правительствомъ въ счетъ всякаго рода податей и платежей въ казну, иначе говоря, отъ податнаго обезпеченія.

До тѣхъ поръ, пока количество бумажныхъ денегъ соотвѣтствуетъ потребности населенія въ орудіяхъ обращенія и находится въ такомъ отношеніи къ податному обезпеченію, что всякій временный избытокъ ихъ противъ этой потребности легко и естественно возвращается въ казну, неразмѣнныя бумажныя деньги будутъ свободно приниматься каждымъ наравнѣ съ полноцѣнною монетою. Но, какъ скоро указанное условіе нарушено, т.-е. бумажныхъ денегъ выпущено свыше мѣры, эти деньги стануть при частныхъ расчетахъ приниматься весьма неохотно, отчего цѣнность ихъ противъ металлической денежной единицы немедленно упадетъ. Чтобы помочь бѣдѣ и, по возможности, ослабить такое явленіе, государству остается два исхода: или изъять изъ обращенія излишне выпущенныя бумажныя деньги, или обязать населеніе принимать ихъ по номинальной цѣнѣ при всякаго рода расчетахъ. Но такъ какъ чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ дѣлаются въ силу необходимости при затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, то обыкновенно избирается второй путь: бумажнымъ деньгамъ придается принудительный курсъ т.-е. онѣ признаются законнымъ платежнымъ средствомъ при всѣхъ денежныхъ расчетахъ не только съ казною, но и между частными лицами.

Отсюда получается второй типъ бумажныхъ денегъ, съ принудительнымъ курсомъ, самый распространенный, который обыкновенно и имѣютъ въ виду, когда говорятъ о бумажныхъ деньгахъ.

Принудительный курсъ устанавливается государствомъ съ цѣлью искусственно удержать излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи и тѣмъ поддержать ихъ цѣнность или курсъ. Но эти мѣры обыкновенно совершенно не достигаютъ цѣли.

Принудительный курсъ бумажныхъ денегъ прежде всего ведетъ къ тому, что золото и серебро исчезаютъ изъ внутренняго обращенія, а бумажныя деньги становятся не только общимъ платежнымъ средствомъ, но и мѣриломъ цѣнностей. Золото и серебро дѣлаются обыкновеннымъ товаромъ и обмѣниваются на бумажныя деньги съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ (приплатою), напримѣръ 5 руб. золотомъ приравняются 7 руб. 50 к. на бумажныя деньги и т. п. Такимъ образомъ, если принудительный курсъ и удерживаетъ излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, искусственно усиливая потребность въ нихъ для населенія, то онъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи удержать ихъ цѣнность на какой-нибудь опредѣленной высотѣ.

4. Колебаніе курса бумажныхъ денегъ и послѣдствія этого.—Бумажныя деньги обыкновенно подвержены весьма сильнымъ колебаніямъ въ своемъ курсѣ, т.-е. по оцѣнкѣ ихъ на золотую или серебряную монету, что ведетъ за собою крайне невыгодныя послѣдствія для народнаго хозяйства.

Паденіе курса бумажныхъ денегъ прежде всего вызываетъ возвышеніе цѣнъ на всѣ товары и обратно. Съ перваго взгляда казалось бы, что бѣды въ этомъ никакой нѣтъ, потому что, если мнѣ приходится

платить за чужой товаръ или работу дороже, то, въ свою очередь, по обѣнкѣ на бумажныя деньги, и я могу брать дороже за свою. Однако, въ дѣйствительности дѣло далеко не такъ просто. Отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ и вздорожанія товаровъ прежде всего страдаютъ тѣ, кто получаетъ опредѣленное содержаніе въ бумажныхъ деньгахъ, такъ какъ оно не мѣняется съ каждымъ новымъ паденіемъ ихъ курса. Далѣе, постоянное пониженіе курса бумажныхъ денегъ крайне невыгодно отражается на всѣхъ тѣхъ, кому приходится дѣлать срочные платежи. Измѣненія курса бумажныхъ денегъ вліяютъ также на все внутреннее обращеніе.

Дѣло въ томъ, что цѣны на товары внутренняго производства, хотя и возвышаются съ теченіемъ времени вслѣдствіе обезцѣненія бумажной единицы, но это происходитъ неравномѣрно и неодинаково для различныхъ отраслей промышленности. При этомъ выигрываютъ лишь нѣкоторые торговцы и предприниматели, въ особенности тѣ, кто ведетъ обширные обороты, такъ какъ имъ легче слѣдить и примѣняться къ колебаніямъ курса. Но случайная выгодность ихъ оборотовъ почти всегда связана съ потерями для остального населенія. Въ сферѣ же международныхъ торговыхъ отношеній эти потери несетъ страна съ бумажнымъ денежнымъ обращеніемъ къ выгодѣ иностранныхъ государствъ.

Иностранный покупатель, обмѣнивая золото и серебро по биржевому курсу на бумажныя деньги для расплаты ими за вывозимые имъ товары, въ дѣйствительности покупаетъ послѣдніе дешевле, чѣмъ еслибы въ данной странѣ счетъ велся на металлическую валюту, а не на бумажную. При закупкѣ же иностранныхъ товаровъ, странѣ съ бумажными деньгами приходится дороже платить при каждомъ паденіи курса, такъ какъ иностранцамъ легко слѣдить за этимъ и ставить на счетъ всякое малѣйшее измѣненіе въ курсѣ.

Такимъ образомъ бумажныя деньги представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, а потому выпускъ ихъ не можетъ быть выгоднымъ и съ чисто финансовой точки зрѣнія для казны. Вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ казна несетъ при этомъ потери не только по причинѣ общаго экономическаго разстройства страны, но и отъ того, что валовая сумма дохода государства не стоитъ въ той непосредственной связи съ курсомъ бумажныхъ денегъ, въ какой находится значительная часть расходовъ, въ особенности что касается всякаго рода заграничныхъ платежей. Это сознается или, по крайней мѣрѣ, чувствуется всѣми правительствами, которыя подъ давленіемъ обстоятельствъ прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ. Отсюда за обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ обыкновенно слѣдуетъ понятное безпокойство и заботы о томъ, чтобы какъ-нибудь поднять курсъ.

Финансовыя мѣры, которыя предпринимаются съ цѣлью поднять курсъ бумажныхъ денегъ, въ конечномъ результатѣ сводятся къ тому, чтобы уничтожить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ или, доведя ихъ до равной стоимости (*al pari*) съ металлическими деньгами, открыть свободный размѣнъ на звонкую монету, т.е. придать имъ характеръ обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ.

Предварительныя мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для осуществленія такой задачи, обыкновенно состоятъ въ прекращеніи новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, въ изыятіи изъ обращенія части выпущенныхъ раньше и въ накопленіи достаточнаго металлическаго фонда для сво-

боднаго размѣна остающихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Въ крайнемъ случаѣ, когда паденіе очень значительно и долговременно, рѣшаются на девальвацію.

Девальваціей называется узаконеніе пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. Девальвацію можно произвести двумя способами. Упавшія въ цѣнѣ бумажныя деньги или замѣняютъ другими денежными знаками, соответствующими по своей номинальной цѣнѣ полноценной монетѣ и безпрепятственно размѣняваемыми на нее, или уменьшаютъ содержаніе драгоцѣннаго металла въ денежной единицѣ т.-е. девальвируютъ ее до соответствія съ курсовой стоимостью бумажныхъ денегъ. Такъ напримѣръ, если курсъ бумажныхъ денегъ упалъ на $33\frac{1}{3}\%$, т.-е. если за бумажный рубль даютъ только $66\frac{2}{3}$ коп. металлическихъ, или три рубля бумажныхъ приравняются 2 руб. звонкою монетою, то при девальваціи, вмѣсто каждаго трехъ бумажныхъ рублей, выдается по 2 рубля бумажками новаго образца, соответствующими 2 руб. металлическимъ и размѣнными на полноценную монету. При второмъ способѣ въ металлической денежной единицѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза уменьшаютъ количество драгоцѣннаго металла. Различіе этихъ двухъ способовъ девальваціи состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ послѣ девальваціи уменьшается номинальное количество денегъ въ странѣ, а во второмъ оно остается прежнимъ, но зато понижается цѣнность валютной единицы.

Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою. Многіе смотрятъ на нее какъ на объявленіе государственнаго банкротства, унижающаго достоинство государства и подрывающаго его кредитъ. Но если это мнѣніе и справедливо, все же безъ девальваціи едва ли возможно обойтись, если курсъ бумажныхъ денегъ весьма продолжительное время стоялъ очень низко. Девальвацію можно оправдывать какъ мѣру, сопровождающую возстановленію металлическаго обращенія и сочувствовать ей, если есть основаніе для увѣренности, что за ней будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не можетъ быть мѣста для бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что при девальваціи нельзя, конечно, избѣжать многихъ невыгодныхъ явленій въ народномъ хозяйствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ денегъ обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого, или международнаго, и масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, то девальвація не можетъ не вести къ нѣкоторымъ осложненіямъ въ сферѣ обращенія цѣнностей. Вообще, въ странѣ, гдѣ бумажныя деньги пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія какимъ бы то ни было способомъ—задача крайне сложная и трудная, требующая большой осторожности и сообразованія съ фактическими условіями экономической жизни страны.

Къ выпуску бумажныхъ денегъ въ трудныя минуты для государственной казны прибѣгали неоднократно многія государства. Особенно сильно злоупотребляла ими Франція въ эпоху первой революціи, когда бумажныхъ денегъ было выпущено до 40 миллиардовъ франковъ и когда онѣ, вслѣдствіе такого огромнаго выпуска, въ концѣ концовъ утратили почти всякую цѣнность.

5. Бумажныя деньги въ Россіи.—Въ Россіи бумажныя деньги впервые появились подъ именемъ ассигнацій, въ царствованіе Екатерины II въ 1769 году. Ближайшимъ поводомъ къ выпуску ассигнацій послужилъ недостатокъ въ деньгахъ для веденія войны съ Турціей.

Первоначально ассигнаціи выдавались вмѣсто мѣдныхъ денегъ, при чемъ правительство обязывалось размѣнивать ихъ, въ случаѣ требованія, немедленно на монету. Самые выпуски ассигнацій первоначально мотивировались желаніемъ правительства «облегчить хожденіе мѣдныхъ денегъ». За мѣна мѣдныхъ денегъ, которыя въ то время были главною ходячею монетою, ассигнаціями, при умѣренномъ и осторожномъ выпускѣ послѣднихъ, вначалѣ была встрѣчена обществомъ съ сочувствіемъ. Благодаря ассигнаціямъ, устранялась необходимость возить цѣлыми возами мѣдную монету при значительныхъ платежахъ. Въ виду этого, спросъ на ассигнаціи въ первое время былъ настолько великъ, что при выдачѣ ассигнацій явилась возможность брать даже нѣкоторый лажъ отъ $\frac{1}{4}\%$ до $\frac{1}{2}\%$. Но такъ продолжалось не долго; неоднократное повтореніе выпуска ассигнацій вызвало постепенное паденіе ихъ курса, который въ особенности низко упалъ въ эпоху отечественной войны, во время которой количество ассигнацій въ обращеніи дошло до 836 милліоновъ рублей (къ 1817 г.). Самый низкій курсъ бумажнаго рубля былъ въ 1817 г., когда бумажный рубль стоилъ всего 25 к. на серебро.

Чтобы какъ-нибудь выйти изъ такого тяжелаго положенія и поднять курсъ ассигнацій, послѣдочательно былъ предпринятъ цѣлый рядъ крупныхъ и важныхъ мѣропріятій. При помощи займовъ и суммъ, вырученныхъ изъ продажи части государственныхъ имуществъ, количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи было уменьшено (на 247 мил. руб.), при чемъ курсъ, мало-по-малу повышаясь, дошелъ въ 30-хъ годахъ до 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль. Въ 1839 г. этотъ курсъ былъ объявленъ правительствомъ постояннымъ (фиксикація курса), съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Этимъ было положено начало девальваціи съ цѣлью установить металлическое обращеніе. Ассигнаціи рѣшено было по означенному курсу замѣнить кредитными билетами, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ, въ 1843 году было приступлено къ обмѣну ассигнацій на кредитные билеты (вмѣсто 597 мил. руб. ассигнаціями, выдано было владѣльцамъ ихъ 170 мил. руб. кредитными билетами или серебромъ), которые стали безпрепятственно размѣниваться рубль за рубль на звонкую монету.

Для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ былъ предварительно образованъ достаточный по условіямъ тогдашняго времени, металлическій фондъ. Съ каждымъ новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, согласно закону 1843 г., долженъ былъ соотвѣтственно возрастать и размѣнный фондъ, что сперва соблюдалось довольно строго. Но въ 50-хъ годахъ, подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій и Крымской войны, съ кредитными билетами повторяется исторія прежнихъ ассигнацій. Количество ихъ въ 1857 г. доходить до 735 мил. руб., при размѣнномъ фондѣ въ $141\frac{1}{2}$ мил. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже 1854 г. принимаются мѣры по ограниченію размѣна, который къ концу 1856 года и вовсе прекращается. Съ тѣхъ поръ наши государственные кредитные билеты превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Таковыми они оставались до конца XIX вѣка, хотя на кредитныхъ билетахъ все время печаталось обѣщаніе безостановочнаго размѣна ихъ на серебряную или золотую монету.

Послѣ Крымской войны, несмотря на нѣкоторыя попытки упорядоченія нашего денежнаго обращенія, правительству не удалось уменьшить

количество бумажныхъ денегъ. Особенно большой выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ сдѣланъ по случаю Восточной войны 1877 года (такъ называемый временный выпускъ, составлявшій къ 1 января 1879 года 467,8 мил. рубл.).

Послѣдствіемъ превращенія кредитныхъ билетовъ въ неразмѣнныя бумажныя деньги явилось паденіе ихъ курса со всѣми обычными при этомъ явленіями: постояннымъ колебаніемъ курса, спекуляціей, вздорожаніемъ жизни, жалобами на недостатокъ денегъ, усиленіемъ податной тягости населенія и т. п.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія правительство приступаетъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ съ цѣлью упорядоченія нашего денежнаго обращенія и возстановленія металлическаго обращенія. Съ этою цѣлью прежде всего путемъ вѣнскихъ займовъ и умноженія налоговъ накапливается крупный золотой фондъ для обезпеченія будущаго размѣна кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ правительство осуществляетъ вторую девальвацию нашихъ бумажныхъ денегъ (первая была въ 1843 г. въ царствованіе Николая I-го); путемъ пониженія внутренней цѣнности нашей денежной единицы въ соотвѣтствіи съ упавшей цѣной кредитныхъ билетовъ, въ полтора раза противъ первоначальной.

Вмѣстѣ съ девальвацией и введеніемъ новой золотой денежной единицы устанавливаются правила, регулирующія выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе. Именно по закону (29 августа 1897 года) кредитные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подѣ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣ половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, когда послѣднія не превышаетъ 600 милл. рублей. Кредитные билеты, выпускаемые въ обращеніи свыше 600 милл. рублей, должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣ одного имперіала.

Такимъ образомъ предѣльная сумма непокрытыхъ золотымъ запасомъ государственнаго банка, согласно закону, не можетъ быть свыше 300 милл. руб. При этомъ государственному банку предоставляется выпускать кредитные билеты только по своимъ коммерческимъ операціямъ (учетъ векселей и разнаго рода ссуды), а не на нужды государственнаго казначейства, какъ было раньше при господствѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Государственный банкъ обязанъ безпрепятственно размѣнивать на золото предъявляемыя ему съ этою цѣлью кредитные билеты.

ГЛАВА XV.

Вексель и его экономическое значеніе.

1. Общее понятіе о вексѣлѣ.—2. Понятіе о переводномъ вексѣлѣ и его первоначальное значеніе.—3. Переводный вексель какъ кредитное обязательство.—4. Вексельная валюта.—5. Современное значеніе переводнаго векселя.—6. Понятіе о вексельномъ курсѣ.—7. Вексельный курсъ и торговый балансъ.—8. Арбитражъ.

1. Общее понятіе о вексѣлѣ.—Простой вексель. — Вексель въ настоящее время представляетъ одно изъ самыхъ распространенныхъ

орудій кредитно-денежнаго оборота. Во внутреннемъ отношеніи главную роль играютъ такъ называемые простые векселя; въ международномъ—переводные векселя.

Простой вексель прежде всего представляетъ долговое обязательство векселедателя уплатить тому лицу, которому выданъ вексель, обозначенную въ векселе сумму въ опредѣленный срокъ или по предъявленіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ, (какъ и переводный вексель) своеобразную безпроцентную цѣнную бумагу, которая можетъ безъ особыхъ формальностей переходить изъ рукъ въ руки какъ платежное средство и какъ обезпеченіе кредита (при учетѣ) векселей въ банкахъ и проч. ¹⁾.

Векселя не только облегчаютъ торгово-промышленный оборотъ, но и создаютъ возможность при продажѣ товара или выполненіи работы въ кредитъ, получить наличныя деньги отъ третьихъ лицъ (кредитныхъ посредниковъ, въ банкѣ), благодаря совокупной отвѣтственности по векселю по крайней мѣрѣ двухъ лицъ и двойной цѣнности, на которую по существу опирается вексель, когда его учитываютъ.

Поясимъ послѣднее примѣромъ. Фабрикантъ А продалъ торговцу Б своихъ фабрикатовъ на сумму 1.000 р. въ кредитъ и получилъ въ уплату вексель срокомъ на три мѣсяца. Взявши вексель фабрикантъ А одновременно предоставилъ Б и товаръ, который даетъ возможность для Б выручить при продажѣ его деньги, необходимыя для оплаты векселя по наступленіи срока. А, получивъ вексель Б, можетъ имъ уплатить напри- мѣръ за матеріалъ, нужный для его фабрики или учесть вексель за наличныя деньги у третьяго лица или въ банкѣ. Банкъ, выдавая деньги по векселю, также предоставляетъ тѣмъ самымъ А средство выработать новое количество товара, изъ продажи котораго можно будетъ уплатить по векселю. Передъ банкомъ по векселю будетъ при этомъ отвѣчать сперва Б, а въ случаѣ его неисправности—А. Если вексель какъ платежное средство пройдетъ нѣсколько рукъ и каждый владѣлецъ поставитъ на векселе свою подпись (бланкъ) безъ оборотной оговорки, то по векселю отвѣчаютъ всѣ бланкоподписатели въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ о векселяхъ ²⁾.

Векселя, выданные безъ предварительнаго полученія валюты (товаръ, деньги и т. п.) съ цѣлью учета ихъ у третьихъ лицъ или въ банкѣ, извѣстны подъ именемъ дружескихъ, фиктивныхъ, дутыхъ, бронзовыхъ, финансовыхъ, и т. п.

Дружескіе векселя ведутъ свою исторію съ конца XVI или начала XVII столѣтія, но никогда злоупотребленіе ими не достигало такихъ

¹⁾ Учетомъ называется уплата по векселю означенной на немъ суммы до наступленія срока векселя. Такимъ образомъ, если, напр., вексель выданъ на три мѣсяца, а банкъ или частное лицо уплачиваетъ по немъ владѣльцу векселя тотчасъ по выдачѣ послѣдняго, то обыкновенно при этомъ дѣлается учетъ, т.-е. вычетъ опредѣляемаго въ моментъ учета процента за три мѣсяца, въ пользу лица или учрежденія, учитывающаго вексель.

²⁾ Кромѣ очерченной экономической и юридической обезпеченности, вексель имѣетъ преимущество предъ обыкновенными долговыми документами въ процессуальномъ отношеніи. Вексель считаютъ безспорнымъ обязательствомъ, по которому взысканіе производится наиболѣе упрощеннымъ порядкомъ. По русскимъ законамъ для векселей установлена пятилѣтняя давность, т.-е. вексель, не предъявленный ко взысканію или въ конкурсъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня поступленія срока платежа по векселю, теряетъ всякую силу долговаго документа.

размѣровъ, какъ въ наше время, когда они играютъ дѣятельную роль во всякомъ крупномъ крахѣ, при всякомъ торговомъ или промышленномъ кризисѣ ¹⁾.

Современные простые векселя, какъ кредитные обязательства и цѣнные бумаги, развились въ теченіе многихъ вѣковъ изъ такъ называемыхъ переводныхъ векселей, путемъ упрощенія послѣднихъ.

2. Понятіе о переводномъ векселѣ и его эволюція.—Переводнымъ векселемъ называется документъ, сущность котораго состоитъ въ приказѣ одного лица другому уплатить обозначенную въ документѣ сумму денегъ третьему лицу. Въ простѣйшемъ видѣ вексельные обороты существовали уже у всѣхъ древнихъ народовъ, которые вели обширную торговлю, въ томъ числѣ у грековъ и римлянъ. Но непрерывная исторія развитія вексельнаго оборота у европейскихъ народовъ, совпадающая съ исторіей постепеннаго развитія кредитнаго обращенія вообще, идетъ съ половины среднихъ вѣковъ ¹⁾.

Первоначально вексель, какъ показываетъ самое названіе его (*Lettere di cambio*, *Wechselbrief*, *lettre de change*, *bill of exchange*), служилъ лишь для простаго перевода платежей, представляя отчасти и орудіе мѣняльныхъ оборотовъ. Кредитный характеръ вексель приобрѣлъ не сразу.

Въ средніе вѣка торговцамъ приходилось постоянно испытывать массу неудобствъ, вытекавшихъ изъ общаго неурейства тогдашняго быта. Таковы, напримѣръ, крайнее разнообразіе монетныхъ системъ въ связи съ порчей монетъ, обычные по большиму дорогамъ разбои и грабежи, противъ которыхъ общественная власть настолько была бессильна, что торговымъ людямъ приходилось часто самимъ охранять не только свое имущество, но и самую жизнь, и т. п. При такомъ хаотическомъ состояніи средневѣковой жизни вексель приобрѣлъ весьма важное значеніе, какъ средство въ значительной степени уменьшавшее неудобство отъ многообразія монетныхъ системъ и устранявшее рискъ, связанный съ перевозкою большихъ денежныхъ суммъ изъ одного торговаго пункта въ другой или съ ярмарки на ярмарку. Пояснимъ это на примѣрѣ.

¹⁾ Если лицо, получивши деньги черезъ учетъ подобнаго векселя для какой-нибудь спекуляціи, успѣетъ съ выгодой съ ними обернуться до наступленія срока векселя, а затѣмъ уплатить по немъ, то этимъ сдѣлка можетъ благополучно и окончиться. Но гораздо чаще бываетъ такъ, что по фиктивному векселю не въ состояніи уплатить ни векселедатель, ни тотъ, кто учелъ вексель. Создавая вексель, они нерѣдко уже предвидятъ это и пускаютъ вексель въ обращеніе единственно съ цѣлью обманнымъ образомъ воспользоваться деньгами дисконтера. Во всякомъ случаѣ, дружескій вексель представляетъ не что иное, какъ простое поручительство одного лица за другого изъ которыхъ оба часто ничего не стоятъ. Представимъ себѣ, напримѣръ, что А и В выдаютъ каждый другъ на друга на соотвѣтственную сумму векселя и каждый изъ нихъ учитываетъ у кого-нибудь полученные векселя, другими словами, А получаетъ ссуду за поручительствомъ В, а В за поручительствомъ А. Въ такомъ случаѣ поручительство сводится къ нулю, а для банка учетъ подобныхъ дружескихъ векселей представляетъ столь же рискованную и ненадежную операцію, какъ учетъ т. называемыхъ соло-векселей, т. е. векселей съ одной подписью, безъ всякаго поручительства, что обыкновенно воспрещается уставами банковъ.

²⁾ Самый древній вексель, который былъ найденъ до настоящаго времени, помѣченъ 1207 годомъ. Довольно усовершенствованная форма этого векселя указываетъ ясно на то, что векселя не только были въ употребленіи уже въ XII вѣкѣ, но, вѣроятно, и гораздо ранѣе.

Положимъ, лондонскій торговецъ долженъ былъ произвести платежъ флорентинскому. Въмѣсто того, чтобы везти или пересылать деньги изъ Лондона во Флоренцію, лондонскій купецъ отдавалъ нужную сумму мѣстному банкиру (мѣнялѣ) англійскими деньгами и получалъ взаменъ письмо т.-е. вексель, въ которомъ лондонскій банкиръ приказывалъ своему флорентинскому корреспонденту уплатить флоринами соответственную сумму флорентинскому купцу¹⁾. Лицо, въ пользу котораго данъ былъ вексель, должно было лично явиться за полученіемъ денегъ отъ флорентинскаго банкира. Средневѣковые векселя не могли, слѣдовательно, долго оставаться въ обращеніи и, по полученіи ихъ, должны были тотчасъ предъявляться тому лицу, на которое были выданы. Срокъ, который проходилъ при этомъ со времени выдачи векселя, главнымъ образомъ зависѣлъ отъ того, сколько времени нужно было, по тогдашнимъ средствамъ передвиженія, чтобы векселю дойти до мѣста назначенія. При выдачѣ векселей банкиры взиали плату за комиссію. Такимъ образомъ, въ этомъ періодѣ развитія вексель еще не представлялъ кредитнаго обязательства въ тѣсномъ смыслѣ и служилъ только для перевода денегъ, осложняяшагося примѣсью мѣняльнаго элемента.

Съ XVI столѣтія характеръ векселей утрачиваетъ прежнюю простоту. Входятъ въ обычай срочные векселя, по которымъ плательщикъ до истеченія обозначеннаго на вексель срока не обязанъ производить расчетъ. Такіе векселя даютъ возможность отсрочивать уплату за купленный товаръ, т.-е. покупать его въ кредитъ, причеиъ, подъ видомъ вексельныхъ переводныхъ обязательствъ, начинаютъ иногда скрывать даже простыя ссуды изъ-за процентовъ. Дальнѣйшій шагъ въ развитіи вексельныхъ оборотовъ состоялъ въ томъ, что былъ допущенъ переходъ векселей изъ однихъ рукъ въ другія, посредствомъ передаточной надписи, и что въ употребленіе вошелъ учетъ или дисконтъ срочныхъ векселей. Передаточная надпись стала входить въ обычай въ самомъ началѣ XVII столѣтія.

Развившійся такимъ образомъ изъ чисто переводнаго обязательства въ кредитное, переводный вексель въ настоящее время представляетъ слѣдующія основныя черты. Онъ предполагаетъ непремѣнное участіе трехъ лицъ: векселедателя или трассанта, векселепринимателя или плательщика, называемаго также трассатомъ или акцептантомъ¹⁾, и векселедержателя или векселепріобрѣтателя, называемаго также риметентомъ²⁾. Кроме того, вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ передаточной надписи или индоссаamenta (также джиро), причеиъ лицо, дѣлающее надпись, называется индоссантомъ, а лицо, въ пользу котораго сдѣланъ индоссаментъ индоссаторомъ (также girator). Число индос-

¹⁾ Приводимъ обычную форму переводнаго векселя, которая, въ общихъ чертахъ удержалась и до сихъ поръ. «Лондонъ (такого-то числа). По этому моему первому письму заплатите Меліо во Флоренці столько-то лиръ, взаиънъ такой-же суммы, врученной мнѣ Тиціо въ Лондонѣ, и запишите ее на мой счетъ. Прощайте. Семироніо, лондонскій банкиръ. Г-ну Кайо, флорентинскому банкиру».

²⁾ Лицо, на которое выдается вексель, т.-е. трассатъ, послѣ того какъ оно изъявило уже согласіе принять вексель, называется акцептантомъ.

³⁾ Въ торговомъ мѣрѣ римессою называется все, что представляетъ собою цѣнность для покрытія счета, по которому состоятъ должнымъ. Величствіе этого переводный вексель, по отношенію къ трассату, называется иногда траттою, а по отношенію къ риметенту—римессою.

сантовъ можетъ быть неопредѣленное; причемъ, въ случаѣ отказа акцептанта уплатить по векселю, къ каждому изъ нихъ можетъ быть обращено взысканіе, если только индоссантъ не сдѣлалъ оговорки («безъ оборота на меня»). Само собою разумѣется, что большое число безоборотныхъ передаточныхъ надписей на векселя не можетъ внушать особеннаго довѣрія къ нему у послѣдующихъ векселедержателей. Поэтому, чтобы устранить необходимость передаточной надписи безъ оборота на временнаго векселедержателя и сдѣлать тѣмъ вексель болѣе подвижнымъ орудіемъ обращенія, облегчивъ переходъ его изъ рукъ въ руки, нерѣдко прибѣгаютъ къ такъ называемому бланковому индоссаменту, т.-е. пользуются передаточной надписью, скрѣпленной подписью перваго векселедержателя, съ пробѣломъ для внесенія фамиліи послѣдняго векселедержателя, который предъявляетъ вексель къ платежу, причемъ всѣ промежуточные владѣльцы векселя не отмѣчаются на немъ и, слѣдовательно не принимаютъ на себя отвѣтственности въ качествѣ индоссантовъ.

Смотря по тому, долженъ ли платежъ производиться въ данномъ государствѣ или въ иностранномъ, векселя различаютъ на внутренніе и заграничныя (девизы). Послѣдніе пишутся обыкновенно на иноземную денежную валюту. Векселя, по которымъ платежъ долженъ быть сдѣланъ тамъ, гдѣ они дисконтируются или обращаются, называются мѣстными.

По своему существу переводный вексель, какъ и простой, предполагаетъ, что векселедатель получилъ отъ векселедержателя или отъ третьяго лица, за счетъ векселедержателя, опредѣленную цѣнность (валюту) т.-е. товаръ или деньги, а у трассата векселедатель имѣетъ такъ называемую провизію (provisio) или соответственный эквивалентъ. Провизія можетъ заключаться или въ деньгахъ, принадлежащихъ векселедателю, или въ долгѣ трассата векселедателю, или же просто въ кредитѣ, предварительно открытомъ трассатомъ векселедателю.

Въ настоящее время переводный вексель, представляя важнѣйшее орудіе коммерческаго кредита, служитъ: 1) для погашенія долговыхъ претензій (выдача векселя на должника; требованіе, чтобы должникъ выдалъ вексель на третье лицо или же индоссировалъ вексель); 2) для производства платежей взаимъ пересылки наличныхъ денегъ, и въ 3) для помѣщенія свободныхъ наличныхъ денегъ изъ-за процентовъ. Послѣдняя операція носитъ названіе дисконта или учета.

Вслѣдствіе того, что надежный вексель, въ случаѣ надобности въ деньгахъ, обыкновенно легко передать новому векселедержателю, дисконтъ является однимъ изъ самыхъ удобныхъ доходныхъ помѣщеній кассовой наличности, которая можетъ понадобиться во всякій данный моментъ, и потому дисконтированіемъ векселей (переводныхъ и простыхъ) занимаются не только банки, но и купеческія фирмы, частныя лица, а заграницей также городскія кассы, желѣзнодорожныя и т. п.

3. Переводный вексель, какъ орудіе международныхъ платежей. Вексельный курсъ. Торговый и расчетный балансъ.—Кромѣ кредитнаго значенія, которое переводный вексель приобрѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ вошли въ употребленіе передаточная надпись и учетъ, вексель сохранилъ и свое первоначальное значеніе въ качествѣ орудія для перевода платежей; эта роль векселя, при современномъ развитіи международной торговли, чрезвычайно велика. Благодаря переводному векселю, торговецъ, который продалъ свой товаръ въ иноземномъ государствѣ, легко

можетъ получить платежъ въ своемъ постоянномъ мѣстопробываніи, взявши въ уплату вексель на банкира въ своей странѣ; точно также лицо, которому необходимо произвести значительные платежи за границу, можетъ, вмѣсто пересылки денегъ, приобрести на соответственную сумму иноземныхъ векселей, и затѣмъ переслать ихъ, куда слѣдуетъ ¹⁾.

5. Понятіе о вексельномъ курсѣ и зависимость его отъ торговаго баланса.—Сдѣлавшись важнѣйшимъ орудіемъ международныхъ платежей, векселя, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали предметомъ самостоятельныхъ торговыхъ оборотовъ. Въ настоящее время иностранные векселя продаются и покупаются подобно обыкновеннымъ товарамъ, причѣмъ и цѣна ихъ точно также мѣняется въ зависимости отъ спроса и предложенія.

Цѣна векселей носитъ техническое названіе вексельнаго курса. Подробнѣе — вексельнымъ курсомъ называется цѣна иноземныхъ векселей (т.-е. векселей, выданныхъ, напр., въ Петербургѣ на Лондонъ, въ фунтахъ стерлингахъ), выраженная въ единицѣ даннаго государства (напр., въ рубляхъ) ²⁾.

Цѣна векселей весьма естественно можетъ различаться, смотря по относительному довѣрію къ той фирмѣ, на которую выданъ вексель и смотря по сроку векселя. Но если имѣть въ виду векселя одинаково солидные по предъявленію (*à vue*), то и ихъ цѣна все же величина непостоянная. Различаютъ курсъ *al pari*, ниже и выше *al pari*. Вексельный курсъ, напримѣръ, въ Берлинѣ на Лондонъ стоитъ *al pari*, если при покупкѣ векселей (*à vue*) на Лондонъ обозначенная въ нихъ сумма и покупная цѣна вполнѣ соответвуютъ отношенію монетныхъ единицъ, англійскихъ и нѣмецкихъ ³⁾.

Колебаніе курса въ ту и другую сторону естественно не можетъ выйти за предѣлы издержекъ по пересылкѣ платежей звонкою монетою и перечеканкѣ послѣдней, потому что, въ противномъ случаѣ, было бы выгоднѣе, вмѣсто вексельнаго перевода, произвести уплату непосред-

¹⁾ Въ общихъ чертахъ, при посредствѣ векселей, платежи производятся слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что купецъ А отправилъ товаръ изъ Гамбурга лондонскому торговцу С; въ то же время гамбургскій купецъ В получалъ изъ Лондона отъ Д на соответственную сумму англійскихъ товаровъ. Тогда А, получивъ означенную сумму отъ В, даетъ ему переводный вексель, которымъ приказываетъ купцу С уплатить полученныя отъ В деньги купцу Д. В пересылаетъ этотъ вексель въ счетъ своего долга въ Лондонъ купцу Д, который предъявляетъ его С для оплаты. Такимъ образомъ двѣ торговныя сдѣлки, между четырьмя лицами разрѣшаются безъ пересылки денегъ, причѣмъ устраняются рискъ и расходъ, связанные съ подобною пересылкою.

²⁾ При отмѣткахъ вексельнаго курса въ биржевыхъ бюллетеняхъ онъ опредѣляется указаніемъ отношенія, существующаго между денежною единицею даннаго государства и иностранною, обозначенною на векселяхъ, при покупкѣ векселя за наличныя деньги. Напримѣръ, стоимость въ Петербургѣ векселя на Лондонъ въ 1000 ф. стерл., выраженная въ рубляхъ и приведенная къ одному рублю, будетъ обозначать курсъ на Лондонъ на с.-петербургской биржѣ. Напр., на Лондонъ $23^{12}/_{32}$ пенса—это значить, что при покупкѣ векселей на Лондонъ одинъ рубль приравнивается $23^{13}/_{32}$ пенсамъ, курсъ на Парижъ 247 сант.—значить, что векселя на Парижъ покупаются по расчету за рубль 247 сантимовъ, или вексель въ 247 франковъ стоитъ въ Петербургѣ 100 рублей, и т. п. ¹⁾

³⁾ Если, напримѣръ, вексель на Лондонъ въ 100 ф. ст. можно купить въ Берлинѣ за 2,040 марокъ, другими словами, когда курсъ на Лондонъ будетъ 1 ф. ст.—20 м. 40 пф. Курсъ стоитъ ниже *al pari*, если за тотъ же вексель нужно заплатить менѣе 2,040 м., и выше, если приходится платить болѣе этой суммы.

ственной пересылкой звонкой монетой. Такимъ образомъ колебаніе весельнаго курса происходитъ обыкновенно въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ ²⁾.

Сказанное до сихъ поръ о вексельномъ курсѣ относится до тѣхъ странъ, гдѣ господствуетъ металлическое обращеніе. Что же касается государствъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ, какъ напримѣръ, было въ Россіи съ появленія ассигнацій (1769 г.) до конца прошлаго вѣка, то вексельный курсъ такихъ странъ зависитъ, кромѣ общихъ причинъ, еще и отъ курса бумажныхъ денегъ, а потому можетъ колебаться въ неопредѣленныхъ границахъ.

Благопріятный и неблагопріятный вексельный курсъ для какой-либо страны, при господствѣ металлическаго денежнаго обращенія, зависитъ главнымъ образомъ отъ платежныхъ или расчетныхъ отношеній между этою странюю и другими государствами. Эти отношенія зависятъ: 1) отъ соотношенія цѣнности привоза и вывоза (торговый балансъ); 2) отъ взаимныхъ платежей, по прежнимъ кредитнымъ операціямъ или долговымъ обязательствамъ; 3) отъ соотношенія ввоза и вывоза денегъ отъѣзжающими и пріѣзжающими въ данную страну; 4) отъ другихъ взаимныхъ денежныхъ расчетовъ между данною странюю и иноземными. Вся совокупность означенныхъ торговыхъ и денежныхъ отношеній данной страны съ другими называется расчетнымъ балансомъ.

Если какой либо странѣ по расчетному балансу приходится менѣе платить другимъ странамъ, чѣмъ получать съ нихъ, то такой расчетный балансъ называется благопріятнымъ; въ противномъ случаѣ, балансъ будетъ неблагопріятнымъ для данной страны. Благопріятный расчетный балансъ вызываетъ притокъ денегъ въ страну или уменьшеніе ея заграничной задолженности; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ неблагопріятнаго расчетнаго баланса является отливъ золота изъ страны или увеличеніе заграничной задолженности. Все, что можетъ вліять на расчетный балансъ, вызываетъ и колебанія весельнаго курса въ ту или другую сторону. Если въ данное время въ Россіи, напримѣръ, приходится ввозить изъ Англіи болѣе товаровъ, чѣмъ отпускать туда, то потребность въ переводѣ значительныхъ платежей въ Англію вызываетъ усиленный спросъ на англійскіе векселя, а это повиситъ цѣну послѣднихъ и ухудшитъ нашъ курсъ на Англію. Обратное, при перевѣсѣ отпускныхъ оборотовъ, усилится спросъ на русскіе векселя въ Лондонѣ, что тотчасъ отразится благопріятно на нашемъ вексельномъ курсѣ. Такимъ образомъ благопріятный торговый балансъ ²⁾ выгодно вліяетъ на вексельный курсъ. Однако и при значительномъ преобладаніи вывоза надъ ввозомъ курсъ можетъ быть неблагопріятнымъ для страны, если уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ и т. п. вызываетъ необходимость въ переводѣ большихъ платежей за-границу. Въ виду этого, по курсу не всегда можно безошибочно судить о торговомъ балансѣ, и улучшенія

¹⁾ Такъ, принимая во вниманіе стоимость пересылки монеты, и проч., высшій предѣлъ, по мнѣнію А. Вагнера, для колебанія въ Берлинѣ весельнаго курса на Парижъ при *al pari* 81 м. за сто франковъ будетъ—вверхъ до 82₀₁₂₃ марокъ и внизъ до 79₉₈₉₅ за 100 ф.

²⁾ Торговымъ балансомъ называется отношеніе между общею цѣнностью привоза въ данную страну и вывоза изъ нея. Благопріятнымъ считаютъ торговый балансъ, когда вывозъ изъ страны преобладаетъ надъ ввозомъ; неблагопріятнымъ—въ обратномъ случаѣ.

торгового баланса часто бывает весьма недостаточно, чтобы поправить невыгодный вексельный курс²⁾.

Вслѣдствіе потребности при международныхъ платежахъ въ переводныхъ векселяхъ, послѣдніе въ настоящее время являются особымъ товаромъ, при чемъ тѣмъ, кто нуждается въ определенныхъ векселяхъ, нѣтъ необходимости самимъ искать на биржѣ продавцовъ векселей. Вексельная торговля, подобно всякой другой, совершается при содѣйствіи особыхъ посредниковъ, банкировъ или банковъ, которые или держатъ у себя запасъ разнаго рода векселей, или же, когда нужно, поручаютъ своимъ иностраннымъ комиссіонерамъ покупку векселей на то или другое государство.

6. Арбитражъ. — Иноземный платежъ не всегда бываетъ выгодно произвести пересылкою векселей, выданныхъ непосредственно на то государство, куда надо произвести уплату. Иногда выгоднѣе или прямо переслать звонкую монету, или же векселя на какое-нибудь третье государство. Такъ, напримѣръ, если въ Петербургѣ векселя на Лондонъ относительно дешевле, чѣмъ векселя на Берлинъ, а на берлинской биржѣ курсъ на Лондонъ стоитъ высокій, то петербургскому купцу, обязанному платежѣмъ въ Берлинъ, выгоднѣе купить въ Петербургѣ векселя на Лондонъ и переслать ихъ въ Берлинъ, чѣмъ совершить переводъ векселями на Берлинъ. Приведенный мною примѣръ весьма простъ, но въ дѣйствительности приходится нерѣдко дѣлать комбинаціи и расчеты гораздо сложнѣе. Опредѣленіе наиболѣе выгоднаго способа производства платежа изъ одного государства въ другое, на основаніи сравненій и сопоставленій вексельныхъ курсовъ и дисконта на различныхъ биржахъ, носитъ названіе арбитража. Искусный арбитражъ предполагаетъ основательное знакомство съ торговыми отношеніями различныхъ государствъ и спеціальныя коммерческія знанія и опытность, почему обыкновенно составляетъ одинъ изъ самостоятельныхъ видовъ торгового посредничества.

²⁾ Съ вексельнымъ курсомъ не слѣдуетъ смѣшивать курса на бумаги, о которомъ см. ниже, во 2-й части книги.

ОТДѢЛЪ IV.

Потребленіе.

ГЛАВА XVI.

Экономическое потребленіе.

1. Сущность экономическаго потребленія.—2. Два рода потребительных цѣнностей.—3. Раздѣленіе или индивидуализація потребленія.—4. Соединеніе потребленія.—5. Государственное и общественное вмѣшательство въ область потребленія.

1. Сущность экономическаго потребленія.—Подъ потребленіемъ въ народномъ хозяйствѣ слѣдуетъ разумѣть уничтоженіе или уменьшеніе цѣнности какихъ нибудь предметовъ или вообще полезностей при удовлетвореніи ими потребностей человѣка. Въ этомъ смыслѣ потребленіе представляетъ конечный фазисъ хозяйственныхъ оборотовъ.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, подъ потребленіемъ въ широкомъ смыслѣ слова иногда разумѣютъ всякое расходованіе цѣнностей не ради производственныхъ цѣлей; такимъ образомъ неправильно относятъ къ потребленію проигрыши, подарки и т. п.

Подобно тому, какъ при производствѣ человѣкъ не создаетъ новой матеріи, а лишь видоизмѣняетъ и перемѣщаетъ ее, точно также и потребленіе сводится, съ одной стороны, къ измѣненіямъ, которыя происходятъ въ матеріальныхъ цѣностяхъ, а съ другой—къ пользованію услугами, въ чемъ выражается потребленіе нематеріальныхъ цѣнностей.

Отъ потребленія необходимо отличать такое уничтоженіе цѣнностей, которое не имѣетъ отношенія къ потребностямъ человѣка, не находится съ ними въ связи и происходитъ отъ другихъ причинъ. Такимъ образомъ, истребленіе имущества пожаромъ, наводненіемъ, землетрясеніемъ и проч. не слѣдуетъ смѣшивать съ потребленіемъ. Далѣе, мы знаемъ, что цѣнность всегда зависитъ не столько отъ ея матеріальныхъ свойствъ, сколько отъ опредѣленнаго отношенія къ ней человѣка. Параллельно этому, уничтоженіе или уменьшеніе цѣнности возможно и безъ всякихъ измѣненій въ самомъ предметѣ. Въ примѣръ можно привести потерю цѣнности машины старой конструкціи, когда изобрѣтена болѣе совершенная, или обезцѣненіе платья, которое вышло изъ моды, хотя бы эти предметы были совершенно новые и вовсе не находились въ употребленіи.

2. Два рода потребительных цѣнностей.—Совокупность цѣнностей въ хозяйствѣ, служащихъ для нуждъ потребления, можетъ быть названа, въ отличіе отъ капитала, потребителнымъ запасомъ. Часть его составляютъ такія цѣнности, которыя годны для удовлетворенія известной потребности лишь однократно, при чемъ онѣ уничтожаются, т.-е. лишаются свойствъ служить тѣмъ же потребностямъ, таковы, напримѣръ, пища, питье и т. п.; другія же могутъ удовлетворять одну и ту же потребность въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Сюда относятся: одежда, жилище, книги, и т. п. Книга, напримѣръ, обойдя даже десятки, сотни аккуратныхъ читателей, можетъ сохранить всю свою потребительную цѣнность и для послѣдующихъ сотенъ.

Указанные два вида потребительныхъ цѣнностей на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія имѣютъ неодинаковое относительное значеніе. У дикихъ народовъ не только отсутствуетъ потребление цѣнностей, которыя служатъ для долговременнаго удовлетворенія потребностей эстетическаго вкуса и комфорта; но даже одежда и жилище отличаются крайнею скудостью или непрочностью. Точно также у культурныхъ народовъ, чѣмъ ниже уровень развитія населенія, тѣмъ большая часть общаго дохода и заработка поглощается приобрѣтеніемъ пищи, питья и краковременными преходящими удовольствіями, а меньшая часть тратится на жилище и предметы долговременнаго постояннаго пользованія.

Въ началѣ книги намъ уже приходилось упоминать объ измѣняемости потребностей какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ и разнообразіи. То же самое можно подтвердить и при разборѣ потребления, которое стоитъ въ непосредственной и ближайшей связи съ потребностями. Послѣднія дѣлаютъ потребление необходимымъ и, въ свою очередь, не только упрочиваются имъ, но иногда имъ даже вызываются или создаются. Табакъ, напримѣръ, становится одною изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей только вслѣдствіе предварительнаго куренія, вначалѣ сопряженнаго съ непріятнымъ физическимъ ощущеніемъ для непривычнаго курильщика.

3. Раздѣленіе или индивидуализація потребления.— Чрезвычайное разнообразіе конкретныхъ цѣнностей и услугъ, которыми человекъ удовлетворяетъ свои физическія и духовныя потребности, покоится на физиологическихъ и психологическихъ законахъ. Онъ нуждается для своего существованія въ усвоеніи известнаго количества тѣхъ или иныхъ простыхъ химическихъ элементовъ, какъ то: кислорода, углерода, азота, и проч. Недостаточный притокъ нужныхъ элементовъ въ организмъ неизбежно, хотя и не съ одинаковою быстротою, дѣйствуетъ разрушительно на человека—какъ на физическую такъ и на духовную, сторону его. Смотри по различію организмовъ, въ ихъ силѣ, крѣпости и другимъ индивидуальнымъ свойствамъ и качествамъ, общая сумма необходимыхъ питательныхъ веществъ не представляетъ одной постоянной величины для всѣхъ людей; однако, отклоненія въ этомъ отношеніи отъ средняго уровня не очень значительны. Но если мы, отъ общей суммы нужныхъ для человека простыхъ тѣлъ, обратимся къ тѣмъ комбинаціямъ ихъ или соединеніямъ и формамъ, въ какихъ они поступаютъ въ организмъ, то здѣсь возможно безконечное разнообразіе. Вслѣдствіе привычекъ и приспособленія организма къ опредѣленной пищѣ и т. п., перемѣна въ ней можетъ выразиться не только въ чувствѣ неудовлетворенной потребности, но и въ болѣзненныхъ явленіяхъ, хотя бы общая сумма простыхъ эле-

ментовъ, поступающихъ въ организмъ; осталась при этомъ прежняя. Отдѣльныя лица нерѣдко не въ состояніи перейти отъ такъ называемой легкой пищи къ тяжелой, да и съ обратнымъ переходомъ человѣкъ не всегда скоро свыкается.

Про духовныя потребности человѣка въ общемъ можно сказать то же самое, что и про физическія. Для поддержанія духовной жизни также необходима своего рода пища, отсутствіе которой или недостатокъ приводитъ къ постепенной духовной смерти человѣка, т. е. вызываетъ прекращеніе или ослабленіе его душевной дѣятельности, а иногда отражается вмѣстѣ съ тѣмъ и на физическомъ организмѣ человѣка, и даже можетъ приводить къ полной смерти. Долговременное одинокое заключеніе, съ лишеніемъ человѣка средствъ на чемъ либо упражнять свое мышленіе, неизбѣжно притупляетъ уметвенныя способности, а при высокомъ развитіи духовныхъ потребностей можетъ привести къ сумасшествію, разстройству физическаго организма и даже къ смерти.

Указанное разнообразіе цѣнностей потребленія образуетъ то что можно назвать раздѣленіемъ или индивидуализаціей потребленія. Чѣмъ выше культурный и экономической уровень въ странѣ, тѣмъ обыкновенно далѣе идетъ раздѣленіе потребленія; въ этомъ смыслѣ оно совпадаетъ съ параллельнымъ развитіемъ раздѣленія труда въ области производства. До какой степени раздѣленіе потребленія характеризуетъ современное народное хозяйство, можно видѣть на каждомъ шагѣ въ той многочисленности видовъ и сортовъ большинства товаровъ, которые служатъ для удовлетворенія одной и той же потребности разныхъ людей. Въ 1828 году, напримѣръ, въ лондонской торговлѣ насчитывали 435 сортовъ салата, 240 сортовъ картофеля, и т. д.! Въ области духовныхъ потребностей то же самое. Въ современномъ образованномъ классѣ потребность въ чтеніи, въ знакомствѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ мірѣ, удовлетворяется крайне разнообразными по серьезности и формѣ книгами, журналами, газетами, и проч. Очень многіе испытываютъ неудовольствіе не только отъ того, что не могутъ имѣть газеты, но и отъ того, что не имѣютъ возможности читать газету извѣстнаго направленія.

Вмѣстѣ съ индивидуализаціей потребленія въ указавшемъ смыслѣ, нельзя не отмѣтить и другую сторону современнаго потребленія у культурныхъ народовъ: наклонность къ массовому однообразію, какъ послѣдствіе такъ называемой моды и вліяніе рекламъ, сосредоточивающихъ вниманіе на извѣстномъ сортѣ предметовъ и вызывающихъ усиленное ихъ потребленіе.

4. Соединеніе потребленія.—Подъ соединеніемъ потребленія разумѣются всѣ тѣ случаи, когда совмѣстное потребленіе, въ силу предварительнаго соглашенія или само собою, соединяетъ нѣсколько лицъ. Это соединеніе мы находимъ прежде всего въ любой семьѣ; но, кромѣ того, съ постепеннымъ экономическимъ и общественнымъ развитіемъ, ради него, возникаютъ спеціальныя предпріятія и разнаго рода учрежденія. Сюда относятся желѣзныя дороги, гостинницы, рестораны, театры, музеи, бібліотеки, больницы, пріюты, учебныя заведенія и проч., и проч.

Соединеніе потребленія значительно удешевляетъ его и даетъ возможность небогату населенію пользоваться тѣмъ, что безъ соединенія доступно только очень богатымъ. Такъ, напримѣръ, въ учебномъ заведеніи всякій преподаватель имѣетъ дѣло разомъ съ значительнымъ числомъ слушателей и учениковъ, и, благодаря этому, при сравнительно

небольших издержкахъ, каждый учащійся, съ своей стороны, пользуется услугами многихъ специалистовъ, трудъ которыхъ требуетъ высокой оплаты. Въ общественной библиотекѣ, хотя бы устроенной на чисто коммерческихъ началахъ, каждый, сравнительно за незначительную плату, можетъ пользоваться такою богатой коллекціей книгъ и рѣдкихъ изданій, передъ которой часто блѣднѣютъ библиотеки очень богатыхъ людей. Отдѣльное лицо за общимъ столомъ въ кухмистерской или ресторанѣ за опредѣленную плату можетъ имѣть такой выборъ блюдъ и вообще такой столъ, который немислимо имѣть за ту же цѣну у себя дома, готовя на одного, или на небольшое число лицъ. Но и независимо отъ сокращенія расходовъ, соединеніе потребленія сохраняетъ огромное значеніе. Какимъ образомъ безъ этого могли бы, напримѣръ, столько лицъ получать университетское образованіе домашнимъ способомъ, когда въ настоящее время не всегда можно найти достаточный пересоваль профессоровъ даже для лишняго университета.

Послѣдній примѣръ показываетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединеніе потребленія составляетъ необходимое условіе, безъ котораго почти невозможно удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей; во всѣхъ же безъ исключенія случаяхъ оно сокращаетъ издержки потребленія и дѣлаетъ его доступнымъ большому числу лицъ. Въ виду этого, можно сказать, что если раздѣленіе потребленія или индивидуализація потребностей и вкуса могутъ считаться однимъ изъ важныхъ признаковъ культурнаго развитія, то еще болѣе прогрессъ связанъ съ распространеніемъ и развитіемъ соединеннаго потребленія.

5. Государственное и общественное вмѣшательство въ область потребленія.—Потребленіе само по себѣ есть актъ свободной воли, одно изъ проявленій личной свободы; однако, какъ и другія сферы народнаго хозяйства, потребленіе не остается безъ существеннаго воздѣйствія государственнаго или общественнаго начала. Не говоря о косвенномъ стѣженіи потребленія вслѣдствіе вздорожанія предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами въ пользу государства, государство въ однихъ случаяхъ стѣняетъ потребленіе нѣкоторыхъ предметовъ въ интересахъ будущихъ поколѣній (регламентация лѣсоистребленія, напр.), въ другихъ — ради санитарныхъ и моральныхъ цѣлей (запрещеніе свободного потребленія опиума, морфія и т. п.). Ради санитарныхъ цѣлей, общественная власть преслѣдуетъ фальсификацію, подвергаетъ уничтоженію испорченные продукты, хотя бы среди населенія и можно было найти на нихъ сознательныхъ потребителей. Къ этой категоріи вмѣшательства въ свободу потребленія слѣдуетъ отнести нѣкоторое ограниченіе отдачи подъ жилью подваловъ, чердаковъ и вообще помѣщеній, не удовлетворяющихъ минимуму санитарныхъ требованій.

ГЛАВА XVII.

Нормальное и ненормальное потребленіе.

1. Отношеніе потребленія къ потребностямъ, расходу и доходу.—2. Сущность роскоши; экономическіе доводы въ пользу роскоши.—3. Главные источники роскоши.—4. Общественная роскошь.

1. Отношеніе потребленія къ потребностямъ, расходу и доходу.—Основной принципъ хозяйственной дѣятельности, въ силу котораго че-

ловѣкъ долженъ стараться съ возможно меньшими усилиями достигать наибольшихъ результатовъ, сводится въ области потребления къ тому, что при возможно меньшихъ издержкахъ или расходѣ, съ наибольшею полнотою удовлетворять свои разумныя потребности. Такимъ образомъ, при сужденіи или анализѣ потребления весьма существенный элементъ представляетъ отношеніе его, во-первыхъ, къ потребностямъ лицъ, входящихъ въ составъ потребительнаго хозяйства, во-вторыхъ, къ ихъ расходу и, въ третьихъ, къ доходу этихъ лицъ.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать нормальнымъ потребленіемъ такое, которое характеризуется довольствомъ и комфортомъ, при отсутствіи признаковъ ненормальнаго потребленія — скупости и расточительности, скудости и роскоши. Остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе.

Потребности людей, какъ мы уже знаемъ, отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Однѣ изъ нихъ имѣютъ физиологическій характеръ, другія обусловливаются психической дѣятельностью; между обоими видами потребностей однѣ являются болѣе важными и необходимыми, безъ удовлетворенія другихъ люди обходятся легче, есть между ними и такія, которыя вызываютъ всеобщее осужденіе, считаются порочными. Классифицировать съ этой точки зрѣнія потребности и ихъ удовлетвореніе политическая экономія не можетъ: въ этомъ отношеніи для нея достаточно указать лишь на различіе; анализъ же послѣдняго относится уже къ области этики, индивидуальной и общественной.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда при достаточности средствъ люди отказываютъ себѣ въ полномъ удовлетвореніи насыщающихъ потребностей или потребностей комфорта, обычнаго для того общественнаго круга, къ какому принадлежатъ данныя лица, — возникаетъ представленіе о скупости. То же явленіе въ сферѣ потребления, но обусловливаемое недостаткомъ средствъ, нуждою, называется скудостью. Противоположность скупости, или легкомысленное расходованіе средствъ безъ соображенія съ относительною важною потребностей и дѣйствительною цѣнностью предметовъ потребления, составляетъ понятіе расточительности. Другое противоположеніе скупости, но въ то же время и расточительности, представляетъ бережливость, которая въ сферѣ потребления выражается бережнымъ отношеніемъ къ предметамъ потребления, обезпечивающимъ ихъ возможно полное использование на удовлетвореніе соответствующихъ потребностей. Бережливость есть одно изъ важнѣйшихъ условій осуществленія принципа хозяйственности въ области потребления.

Источникомъ для покрытія издержекъ потребления для отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ служитъ общій хозяйственный доходъ, причемъ первое условіе для нормальнаго потребленія заключается въ томъ, чтобы оно, согласуясь съ доходомъ, не только не превышало послѣдняго, но и не подрывало его основаній. Такимъ образомъ, если доходъ получается отъ личнаго заработка, то несоразмѣнность потребления не должна вызывать изнурительнаго напряженія трудовыхъ силъ; если доходъ получается съ капитала, то потребление не должно поглощать самаго капитала, и т. д. Но и при полномъ соответствіи потребления съ доходомъ, оно не всегда является нормальнымъ. Таковы случаи, съ одной стороны, расточительности и роскоши, а съ другой — скудости или недостаточнаго потребленія, когда, по неимѣнію средствъ, приходится часто оставлять безъ удовлетворенія самыя насущныя нужды. Говорить подробно, почему недостаточное потребленіе, какъ результатъ нужды, представляетъ въ

области народного хозяйства одно из ненормальных явлений, едва ли есть необходимость. Вопрос этот самъ по себѣ настолько пресетъ и ясенъ, что мы можемъ, минуя его, прямо перейти къ разсмотрѣнію роскоши.

2. Сущность роскоши: экономическіе доводы въ пользу роскоши.—Роскошь—понятіе относительное. У каждаго народа, у каждаго класса, въ каждую эпоху экономического развитія, существуетъ и свое представленіе о роскоши. Въ относительности понятія лежитъ отчасти причина, почему въ экономической литературѣ не существуетъ полнаго единomyслия въ томъ, что разумѣть подъ роскошью, и разсматривать ли ее какъ явленіе, полезное для всего народного хозяйства¹⁾, или же какъ вредное и нежелательное.

Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, необходимо прежде всего опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ роскошью. Если мы переберемъ массу предметовъ, которые всякій считаетъ предметами роскоши, то замѣтимъ, что всѣ они, представляя въ данное время относительно большую цѣнность, не являются существенно необходимыми и до извѣстной степени могутъ быть замѣнены другими, болѣе дешевыми. При умѣренномъ доходѣ громаднаго большинства населенія эти предметы естественно доступны весьма немногимъ. Отсюда роскошь можно опредѣлить, какъ постоянное потребленіе такихъ предметовъ и пользованіе такими услугами, которые, не составляя первой необходимости, стоятъ очень много и доступны немногимъ.

По мѣрѣ экономического развитія и прогресса въ области производства, многіе предметы, вначалѣ очень рѣдкіе и дорогіе, становятся потомъ, по своей дешевизнѣ и доступности, предметами первой необходимости и всеобщаго употребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ они естественно выходятъ изъ области роскоши. Это обстоятельство, а также и то, что роскошь представляетъ весьма большія градаціи,—служило, между прочимъ, причиною споровъ на счетъ ея экономического значенія. И въ наше время нѣкоторые считаютъ еще, что роскошь сама по себѣ не только не предосудительна, но даже полезна и до извѣстной степени является необходимымъ условіемъ для безостановочнаго прогресса культуры. Но было время, когда даже замѣчательные мыслители и философы, какъ напр., Вольтеръ, Монтескье и др., серьезно думали и высказывались въ томъ смыслѣ, что если бы богатые не тратили много денегъ на предметы роскоши, то бѣднымъ нечего было бы ѣсть. «Король подаетъ милостыню, когда онъ много тратитъ», говорилъ Людовикъ XIV. Такое воззрѣніе, какъ оно ни успокоительно для богатыхъ, совершенно, однако, ошибочно, и роскошь, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается далеко не столь необходимою «милостынею» для бѣдныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что въ какой-нибудь странѣ, гдѣ господствуетъ роскошь и богатые ею «благодѣтельствуютъ» бѣдныхъ, привычка къ ней смѣняется умѣренностью, а предметы роскоши выходятъ

¹⁾ „Роскошь сама по себѣ не имѣетъ ничего предосудительнаго. Она безспорно оказываетъ благотѣльное дѣйствіе, если направляется на здоровое и изыщное пользованіе жизнью, если, служа развитію чувства красоты, чистоплотности и настоящей нравственности, возвышаетъ счастье жизни и ни чему другому не наноситъ вреда“ (Prof. Lehr). Съ такимъ опредѣленіемъ роскоши, можно было бы вполне согласиться, но признаки, которыми здѣсь обозначена „безвредная роскошь“, составляютъ понятіе комфорта, а не роскоши.

изъ употребленія. Посмотримъ, что должно произойти для рабочаго населенія влѣдствіе подобной перемѣны. Основываясь на томъ, что намъ извѣстно относительно законовъ производства, рыночной конкуренціи и проч., не трудно понять, что, съ уменьшеніемъ спроса на предметы роскоши, производство ихъ сократится, а въ соответственныхъ отрасляхъ промышленности уменьшится спросъ на трудъ, другими словами, бѣдные, по справедливому для даннаго случая мнѣнію сторонниковъ роскоши, лишатся части заработка. Но мы знаемъ, что съ потерей одного поля для приложенія, капиталы и предпримчивость обыкновенно не остаются долго праздными: они перейдутъ поэтому въ другія отрасли промышленности, и, вмѣсто предметовъ роскоши, въ странѣ станутъ больше производить предметовъ необходимости; но для производства послѣднихъ на ту же сумму требуется трудъ большаго числа людей, чѣмъ на выдѣлываніе предметовъ роскоши. Такъ, на деньги, которыя уплачиваются, напримѣръ, ювелирамъ за отдѣлку драгоценныхъ камней, прокормится гораздо больше семей, занятыхъ на хлопчато-бумажной фабрикт. Слѣдовательно, усиленное производство предметовъ всеобщаго потребленія увеличить не только относительно, но и абсолютно спросъ на трудъ. Такимъ образомъ, то, что бѣдные теряютъ въ одномъ мѣстѣ, они съ избыткомъ найдутъ въ другомъ; страна же выиграетъ отъ того, что нѣкоторые предметы необходимости сдѣлаются доступными большому числу лицъ, чѣмъ прежде. Уменьшеніе роскоши, кромѣ того, естественно поведетъ къ сбереженію и къ большому накопленію капиталовъ въ странѣ, которые опять таки, съ производительнымъ помѣщеніемъ ихъ, еще сильнѣе увеличатъ спросъ на трудъ и дадутъ новый заработокъ для рабочаго населенія. Прибавимъ къ этому, что предметы роскоши очень часто представляютъ продукты отдаленныхъ странъ, такъ что богатые, воздерживаясь отъ роскоши, иногда вовсе не лишаютъ тѣмъ заработка для населенія своей страны, и намъ станетъ очевидно, до какой степени мало роскошь богатыхъ необходима для рабочаго класса и для бѣдныхъ, нуждающихся въ благотворительной помощи.

Разберемъ еще другой, наиболѣе существенный, доводъ въ пользу роскоши. Многіе утверждаютъ, что роскошь ведетъ, между прочимъ, къ постепенному прогрессу культуры, такъ какъ она вызываетъ появленіе на рынкѣ новыхъ предметовъ, которые, будучи вначалѣ дорогими и доступными немногимъ, потомъ становятся предметами общаго употребленія и увеличиваютъ комфортъ всего населенія. Но дѣйствительно ли роскошь имѣетъ такое значеніе, и могло ли бы отсутствіе роскоши задержать сколько нибудь экономической прогрессъ въ указанномъ смыслѣ? Въ этомъ не безъ основанія можно сомнѣваться. Дѣло въ томъ, что истиннымъ двигателемъ экономическаго развитія служить вовсе не роскошь, а духъ разумной предпримчивости и изобрѣтательности, когда послѣдняя направлена на важное и полезное для всего общества, а не для немногихъ единицъ, располагающихъ большими средствами для удовлетворенія всѣхъ своихъ прихотей. Роскошь, если и вызываетъ къ жизни новыя отрасли промышленности, то обыкновенно весьма сомнительной полезности; новыя же, дѣйствительно важныя предметы, открытія и изобрѣтенія служатъ только однимъ изъ средствъ для удовлетворенія потребности роскоши, но вызываются они къ жизни побужденіями болѣе высокими, чѣмъ желаніе служить прихоти богатыхъ людей. Весьма важно замѣтить еще, что всякое полезное изобрѣтеніе, доступное сначала для пользованія немногимъ, разъ оно дѣйствительно полезно, мо-

жетъ всегда пробить себѣ дорогу въ жизнь, хотя бы богатые не пользовались имъ ради удовлетворенія тщеславія, какъ предметомъ роскоши. Пояснимъ сказанное двумя примѣрами изъ исторіи полезныхъ изобрѣтеній—однимъ современнымъ, другимъ изъ болѣе отдаленной эпохи.

Телефонъ, благодаря которому въ настоящее время явилась возможность быстрого сношенія между людьми, раздѣленными значительнымъ пространствомъ, непосредственно, безъ участія цѣлага ряда постороннихъ лицъ, какъ при передачѣ телеграммъ—безъ сомнѣнія представляетъ одно изъ изобрѣтеній, составляющихъ гордость девятнадцатаго вѣка: но при первоначальной дороговизнѣ пользованія телефономъ, онъ могъ служить и нерѣдко дѣйствительно служилъ средствомъ удовлетворенія тщеславія, признакомъ роскоши когда его устраивали у себя люди, для которыхъ нѣтъ особенной надобности въ телефонномъ сообщеніи. Но развѣ это обезпечило за телефономъ успѣхъ? Конечно, нѣтъ. При появленіи телефона существовало много обширныхъ предпріятій и такихъ лицъ, для профессій которыхъ скорость и удобство сношенія съ клиентами и подчиненными играетъ важную роль. Для нихъ телефонъ берегаетъ время и избавляетъ отъ большихъ издержекъ, чѣмъ тѣ, во что обходится пользованіе телефономъ, который въ этихъ случаяхъ уже представляетъ не предметъ роскоши, а техническое улучшеніе, увеличивающее производительность и доходность труда и капитала. Въ виду этого можно навѣрное утверждать, что за телефономъ было бы исполнѣе обезпечено широкое распространеніе, хотя бы имъ вовсе не пользовались какъ предметомъ роскоши. Тоже можно сказать о велосипедахъ, автомобиляхъ и проч.

Возьмемъ старый примѣръ стекло. Въ настоящее время оно составляетъ предметъ первой необходимости; безъ него не обходятся самые бѣдные слои населенія, а было время, когда употребленіе стекла считалось роскошью, доступной только очень богатымъ людямъ ¹⁾. Однако не этому стеклу обязано своей теперешней распространенностью, а своимъ чрезвычайно важнымъ качествомъ, какъ то: твердости, прозрачности, малой измѣняемости отъ атмосферныхъ вліяній, легкости, съ которой стеклу можно придать желаемую форму, и проч. Благодаря означеннымъ свойствамъ, стекло, несмотря на первоначальную дороговизну, всегда нашло бы себѣ, и помимо роскоши, широкой доступъ въ промышленности, при сооруженіи общественныхъ зданій, для украшенія храмовъ, для выдѣлки оптическихъ инструментовъ, и проч., а затѣмъ, по мѣрѣ технического успѣха въ приготовленіи стекла и удешевленіи его, оно не замедлило бы сдѣлаться предметомъ обыденнаго употребленія въ домашней жизни, какимъ оно является теперь.

Сказанное про стекло и телефонъ приложимо исполнѣе и ко всѣмъ другимъ, дѣйствительно полезнымъ, изобрѣтеніямъ. Что же касается такихъ предметовъ роскоши, какъ дорогія модныя матеріи и т. п., то въ усиленномъ производствѣ ихъ, которое поощряется роскошью, во всякомъ случаѣ нельзя видѣть истиннаго социальнаго-экономическаго прогресса.

¹⁾ Такъ еще въ 1593 г. испанскіе кортесы въ своемъ докладѣ королю Филиппу II просили его величество „не дозволить болѣе ввоза въ королевство свѣчъ, стеклянныхъ товаровъ, ювелирныхъ издѣлій и тому подобныхъ вещей, которыя привозятъ изъ заграницы, чтобы столь безполезныя для человѣка вещи обмѣнивать на деньги, какъ будто испанцы то же, что индѣйцы“.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, роскошь можетъ быть только болѣе или менѣе вредна, но отнюдь не полезна; она можетъ быть терпима, но не поощряема.

Сознаніе вредныхъ послѣдствій для страны отъ распространенія въ обществѣ роскоши въ прежнія времена побуждало иногда общественную власть принимать мѣры съ цѣлью ея ограниченія. Однако, проявленія роскоши до такой степени разнообразны и измѣнчивы, что законодательныя запрещенія не въ силахъ уничтожить ее и даютъ ей только другое направленіе, вызываютъ новыя формы роскоши. Болѣе дѣйствительное, хотя и медленное, въ данномъ случаѣ средство состоитъ въ умственномъ и нравственномъ развитіи богатыхъ, которое давало бы другой исходъ чувствамъ, порождающимъ роскошь.

3. Главные источники роскоши.—Главные источники роскоши можно свести (Бодрильяръ) къ тремъ чувствамъ, болѣе или менѣе общимъ у всѣхъ людей: тщеславію, чувственности и инстинкту къ украшенію. Первое чувство побуждаетъ человѣка желать того, что не для всѣхъ доступно, что указываетъ на его силу, вліяніе, могущество. Чувственность заставляетъ человѣка по мѣрѣ пресыщенія искать все новыхъ и новыхъ формъ для удовлетворенія или, вѣрнѣе, для раздраженія пресыщенныхъ чувствъ, и ведетъ нерѣдко къ извращенію послѣднихъ. Примѣромъ крайняго извращенія чувственности можетъ служить Римская Имперія съ ея анекдотическимъ обжорствомъ и нерѣдко безсмысленной роскошью высшихъ классовъ, когда, напримѣръ, Геліогобаль заказывалъ себѣ блюда изъ соловьиныхъ языковъ или Клеопатра пила изъ золотой чаши растворенный жемчугъ, и когда нѣкто Аспіціусъ счелъ за лучшее выпить чашу съ ядомъ, вслѣдствіе недостатка средствъ къ жизни, когда у него осталось всего только *centies sestertium*, что на наши деньги составляетъ болѣе полъ-милліона рублей!

Инстинктъ къ украшенію, также во всѣ времена и эпохи свойственный людямъ, побуждаетъ нерѣдко къ роскоши, вызывая расходы на дорогія одежды и разныя весьма цѣнныя бездѣлушки, которыя часто, нѣсколько не удовлетворяя чувства изящнаго, только портятъ естественную красоту человѣка.

Но если не въ уничтоженіи указанныхъ свойствъ человѣческой природы, то и не въ распространеніи и поощреніи роскоши, лежитъ залогъ истиннаго культурнаго и экономическаго развитія, а въ направленіи чувствъ, порождающихъ роскошь, совсѣмъ въ другую сторону.

Когда тщеславіе людей будетъ находить удовлетвореніе въ той пользѣ, которую они приносятъ обществу, въ тѣхъ расходахъ, которые они ради этого берутъ на себя, если они располагаютъ излишками; когда чувственность не будетъ выходить за предѣлы удовлетворенія нормальныхъ естественныхъ чувствъ и когда инстинктъ къ украшенію будетъ проявляться въ стремленіи людей превзойти одинъ другого не столько стоимостью своей одежды, жилища и проч., сколько ихъ удобствомъ и изяществомъ—тогда за успѣхъ цивилизаціи можно быть совершенно спокойнымъ, хотя бы всякая роскошь исчезла при этомъ изъ общества. Но не запрещеніе роскоши ведетъ постепенно къ осуществленію такого идеала, а распространеніе въ обществѣ здравыхъ идей и взглядовъ на всѣ стороны жизни путемъ истиннаго образованія и солидныхъ знаній, а также примѣры со стороны тѣхъ, кто имѣетъ средства на удовлетвореніе потребностей роскоши. Политическая экономія одна здѣсь бессильна; но ея дѣло показать, что для роскоши, которую совер-

шенно основательно, съ своей точки зрѣнія, отвергаютъ высшая нравственность и религія, не существуетъ также и экономическихъ оправданій, и что тѣ соображенія, которыя приводятся иногда въ ея пользу, въ сущности покоятся на софизмахъ.

4. Общественная роскошь. — Что касается такихъ предметовъ, какъ дорогія общественныя сооруженія, памятники, драгоценныя музеи, библіотеки, казенныя театры и проч., то въ дѣйствительности все это нѣрѣдко только кажущаяся роскошь. Въ самомъ дѣлѣ, роскошь состоитъ въ потребленіи предметовъ, которые стоятъ очень дорого и доступны немногимъ; общественныя же сооруженія, памятники, величественныя храмы, музеи, библіотеки, и т. п., находясь въ доступномъ для населенія пользованіи, не имѣютъ, слѣдовательно, одного изъ существенныхъ признаковъ роскоши, хотя и стоятъ дорого. Содѣйствуя развитію эстетическаго вкуса въ населеніи, расширяя умственный кругозоръ цѣлага ряда поколѣній, подобныя сооруженія и учрежденія не должны считаться роскошью. Въ этихъ случаяхъ мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ соединеніемъ потребленія, которое обращаетъ предметы роскоши въ предметы общедоступнаго пользованія. Если богатая частная библіотека, которая служитъ только для украшенія квартиры, безусловно представляетъ роскошь, то, сдѣлавшись публичной, та же библіотека совершенно утрачиваетъ свой прежній характеръ роскоши.

Замѣтимъ, однако, что и общественныя сооруженія или учрежденія могутъ носить характеръ роскоши, если огромныя затраты на нихъ не оправдываются приносимою ими обществу пользою, и ведутъ къ несообразному обремененію податного населенія повинностями и платежами. Противъ общественной роскоши въ этомъ смыслѣ изложенныя выше соображенія, а равно нѣкоторыя спеціальныя, говорятъ еще сильнѣе, чѣмъ противъ частной роскоши.

Часть вторая.

Организація хозяйствъ.

ОТДѢЛЪ I.

Важнѣйшія формы и особенности частнохозяйственныхъ предпріятій.

ГЛАВА I.

Размѣръ и формы предпріятій.

1. Размѣры предпріятій.—2. Экономическія особенности мелкаго и крупнаго производства.—3. Законъ относительнаго развитія крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго.—4. Виды общественныхъ союзовъ и хозяйственное значеніе семьи.—5. Единичная и коллективныя формы предпріятій; ихъ виды.

1. Размѣры предпріятій.—По относительнымъ размѣрамъ хозяйства и отдѣльныхъ предпріятій, ихъ принято подраздѣлять на мелкія, среднія и крупныя. Въ дѣйствительности, однако, невозможно провести совершенно опредѣленную грань между указанными категоріями предпріятій. Въ любой области производства среднее по однимъ признакамъ предпріятіе въ другихъ отношеніяхъ иногда представляетъ ясныя черты крупнаго производства. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ, при производствѣ, напримѣръ, промышленныхъ переписей, велею-неволею приходится съ этою цѣлью въ основу дѣленія класть какіе-либо внѣшніе признаки: опредѣленное число рабочихъ, силу механическихъ двигателей, количество вырабатываемыхъ продуктовъ, районъ сбыта, и проч. Однако, всѣ подобныя признаки имѣютъ не безусловное значеніе, а лишь въ той мѣрѣ, насколько по нимъ можно судить о тѣхъ внутреннихъ особенностяхъ предпріятія, которыя стоятъ въ тѣсной связи съ его размѣрами. Съ этой точки зрѣнія на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить отношеніе участниковъ между собою и къ самому предпріятію.

Сущность мелкаго производства выражается въ томъ, что здѣсь самъ предприниматель одновременно является и обыкновеннымъ рабочимъ; въ наемныхъ помощникахъ или нѣтъ нужды

вовсе, или, что самое главное, если къ нимъ иногда и прибѣгаютъ, то, вслѣдствіе незначительнаго числа нанятыхъ лицъ, надзоръ за ними почти не отнимаетъ времени у хозяина, который самъ дѣлаетъ то же, что и наемныя лица, работая обыкновенно нисколько не меньше, если не больше ихъ. Общественное положеніе рабочихъ въ мелкомъ предпріятіи, такое же или во всякомъ случаѣ мало разнится отъ положенія хозяевъ. Хозяинъ ѣстъ за однимъ столомъ съ своимъ работникомъ, одѣвается въ такое же платье, спитъ въ той же избѣ, и т. п. Переходъ трудолюбиваго и хорошаго наемнаго рабочаго въ положеніе самостоятельнаго хозяина сравнительно легко и совсѣмъ не составляетъ исключительнаго явленія.

Къ среднимъ по размѢрамъ слѣдуетъ относить такія предпріятія, гдѣ для хозяина уже нѣтъ расчета работать наравнѣ съ простыми рабочими, такъ какъ надзоръ, распредѣленіе занятій между отдѣльными рабочими, приемъ заказовъ, закупки матеріала, сбытъ продуктовъ и т. п. свободно поглощаютъ рабочее время одного человѣка, и хозяину выгоднѣе взять на себя всю эту сторону дѣла, чѣмъ тратить свое время на простой трудъ, который можно предоставить наемнымъ рабочимъ. Но, чтобы надзоръ и распоряженіе давали хорошіе результаты, другими словами, чтобы среднее предпріятіе было выгоднымъ, необходимо, чтобы хозяинъ былъ знатокомъ дѣла, чтобы онъ самъ умѣлъ дѣлать все то, что исполняютъ наемные рабочіе. Среднее производство съ наемнымъ лицомъ во главѣ обыкновенно въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ для хозяина безубыточнымъ.

Въ предпріятіяхъ среднихъ размѢровъ социальное-экономическое различіе между рабочими и хозяиномъ уже весьма замѣтно; послѣдній хотя и находится обыкновенно въ непосредственномъ соприкосновеніи съ рабочими, но, по своему экономическому достатку, по образу жизни, привычкамъ, верѣдкамъ и по образованію, стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ нихъ. Естественно, что подняться простому рабочему въ положеніе самостоятельнаго хозяина въ сферѣ средняго производства уже довольно трудно.

Что касается крупнаго производства, то, какъ общее правило, здѣсь хозяинъ-предприниматель не только не участвуетъ въ простомъ трудѣ, но онъ одинъ не въ состояніи даже взять на себя непосредственный надзоръ за рабочими и все управленіе дѣломъ, такъ что распорядительный трудъ, по необходимости приходится раздѣлять между нѣсколькими лицами или прибѣгать къ наемному труду даже въ этой части дѣла, болѣе всего нуждающейся въ хозяйскомъ глазѣ.

Въ крупномъ производствѣ обособленіе хозяевъ отъ класса рабочихъ становится наиболѣе рѣзкимъ; эти двѣ общественныя группы, можно сказать, раздѣляетъ уже пропасть, которую удается перескочить лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и совершенно исключительнымъ личностямъ изъ среды рабочаго населенія. Рядомъ съ этимъ крупное производство выдвигаетъ новую группу работниковъ высшаго порядка, каковы: управляющіе, техники, инженеры и т. п., которые, рѣзко отдѣляясь по своему социальное-экономическому положенію отъ общей массы наемныхъ работниковъ или рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ, примыкаютъ къ классу капиталистовъ.

2. Экономическія особенности мелкаго и крупнаго производства.—Мелкое производство по времени своего возникно-

венія самое древнее; центромъ его служить семья, такъ что мелкое производство по существу своему домашнее, семейное. Главную роль играетъ въ немъ трудъ, а не капиталъ; послѣдній не достигаетъ здѣсь значительныхъ размѣровъ и выражается преимущественно въ формѣ оборотнаго, а не постоянного капитала. Орудія, употребляемыя при производствѣ приводятся въ движеніе отчасти мускульною силою человека, отчасти рабочимъ скотомъ; механическіе двигатели, каковы: вѣтеръ, паденіе воды, и проч., или не имѣютъ вовсе, или имѣютъ сравнительно ничтожное примѣненіе.

Мелкое производство по только-что указаннымъ обстоятельствамъ менѣе выгодно или, лучше сказать, менѣе продуктивно, чѣмъ среднее и крупное. Мелкое производство въ области добывающей промышленности проявляется главнымъ образомъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ; въ сферѣ обрабатывающей промышленности—въ трудѣ ремесленномъ и кустарничествѣ; въ торговлѣ—примѣромъ мелкихъ предпріятій могутъ служить разносный и развозный торгъ ¹⁾.

Крупное производство имѣетъ за собой большія преимущества. Раздѣленіе труда достигаетъ здѣсь своего высшаго развитія; большіе

¹⁾ Ремесленный трудъ и кустарничество.—Подъ ремесленнымъ трудомъ слѣдуетъ разумѣть выдѣлку какихъ-нибудь предметовъ для мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Уже въ раннюю эпоху экономического развитія изъ среды земледѣльцевъ мало-по-малу выдѣляются, на примѣръ, кузнецы, сапожники, скорняки и т. п., которые удовлетворяютъ незатѣйливую нужду остального мѣстнаго населенія. Эти лица образуютъ классъ ремесленниковъ, особенно многочисленный въ городахъ, гдѣ населеніе скученнѣе, богаче и потребности разнообразнѣе. Но какъ городской ремесленникъ, такъ и сельскій, большею частью работаютъ по непосредственному заказу потребителей, и во всякомъ случаѣ рассчитываютъ на опредѣленный, ближній сбытъ своихъ товаровъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ремесленный трудъ по какимъ-либо причинамъ становится господствующимъ или, по крайней мѣрѣ, общераспространеннымъ для населенія цѣлой мѣстности—мы имѣемъ уже дѣло съ кустарничествомъ. Такимъ образомъ на первый взглядъ кустарничество отличается отъ обыкновеннаго ремесленнаго производства лишь количественно, своею большею распространенностью; но изъ количественнаго различія, какъ это часто бываетъ, вытекаетъ и болѣе существенная разница въ экономическихъ особенностяхъ этихъ двухъ видовъ мелкаго производства.

Ремесленникъ окруженъ со всѣхъ сторонъ населеніемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ его специальностью; кустаръ же на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ другого такого же кустаря въ лицѣ своихъ односельцевъ, а часто и въ сосѣдяхъ по ближайшимъ деревнямъ—большинство мѣстнаго населенія занимается тѣмъ же дѣломъ, какъ и онъ самъ. Въ силу этого кустаръ уже не можетъ рассчитывать на мѣстныхъ потребителей своихъ издѣлій; для существованія кустарей необходимъ отдаленный рынокъ для сбыта, а потому они не могутъ въ этомъ отношеніи обойтись безъ особенныхъ посредниковъ, между тѣмъ какъ ремесленникъ можетъ имѣть дѣло прямо съ потребителями. Производство опредѣленныхъ, часто даже весьма однообразныхъ предметовъ, массою сплоченнаго населенія въ той или другой мѣстности—чѣмъ характеризуется кустарничество,—предполагаетъ обширный рынокъ для сбыта, и въ этомъ отношеніи кустарничество, хотя и относится, несомнѣнно, къ мелкому производству, приближается къ крупному производству, которое точно также работаетъ на неопредѣленный и обширный рынокъ.

Кустарничество представляетъ всѣ выгоды и невыгоды мелкаго производства, но положеніе кустаря, сравнительно съ обыкновеннымъ ремесленникомъ, хуже въ томъ отношеніи, что между нимъ и потребителемъ по существу дѣла требуется посредникъ, которому очень удобно пользоваться не только нуждою кустарей, но и трудностью для нихъ знать дѣйствительныя условія рынка по сбыту данныхъ товаровъ и регулировать предложеніе. Вслѣдствіе этого трудовой доходъ въ кустарномъ производствѣ обыкновенно бываетъ весьма низкимъ.

постоянный и оборотный капиталы даютъ возможность примѣнять дорогія техническія улучшения и новыя изобрѣтенія, замѣнять слабыя мускульныя силы человѣка и животныхъ почти безграничными механическими силами. Высшій уровень развитія и образованія лицъ, стоящихъ во главѣ крупныхъ предпріятій, нерѣдко въ силу одного этого обеспечиваетъ за послѣдними болѣе вѣрный успѣхъ, чѣмъ при мелкомъ и среднемъ производствахъ. При крупномъ производствѣ закупка матеріаловъ дѣлается разомъ въ большомъ количествѣ, при чемъ крупному предпринимателю нѣтъ необходимости, какъ это приходится мелкому производителю, довольствоваться тѣми матеріалами, какіе имѣются на ближайшемъ мѣстномъ рынкѣ; онъ можетъ дѣлать тщательный выборъ матеріаловъ, орудій, машинъ, и проч., въ смыслѣ ихъ доброкачественности и дешевизны; высокая оплата хорошихъ техниковъ и вообще специалистовъ, которую допускаетъ крупное производство, ставитъ послѣднее и съ этой стороны въ очень выгодное положеніе.

Всѣ указанныя обстоятельства въ общемъ результатѣ ведутъ къ тому, что, благодаря примѣненію крупнаго производства въ какой-нибудь отрасли промышленности, продукты ея получаютъ съ меньшими издержками, чѣмъ при среднихъ или малыхъ размѣрахъ производства, гораздо скорѣе и нерѣдко лучшаго качества по матеріалу, внѣшнему виду, большей приспособленности къ цѣлямъ, для которыхъ предназначается продуктъ, и т. п.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить еще, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ крупное производство составляетъ безусловную необходимость для существованія многихъ важныхъ отраслей производства. Выдѣлка, напримѣръ, массивныхъ желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ, которые служатъ матеріаломъ для громаднхъ сооружений, при постройкѣ мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, парходовъ, локомотивовъ и т. п., не мыслима помимо крупнаго производства.

Типическимъ примѣромъ крупнаго производства могутъ служить современные фабрики и заводы. Фабрики и большіе заводы суть промышленныя предпріятія, въ которыхъ постоянно и одновременно работаетъ большое число людей, внѣ своихъ жилищъ и въ закрытомъ помѣщеніи, пользуясь при работѣ механическими двигателями. Такимъ образомъ, обширныя зданія и помѣщенія, специально приспособленныя къ извѣстному производству, правильное раздѣленіе труда и распредѣленіе занятій между отдѣльными рабочими, сложныя орудія, приводимыя въ движеніе механическими двигателями,—составляютъ существенныя признаки фабрикъ и крупныхъ заводовъ.

Представляя многія безспорныя экономическія выгоды, фабрика имѣетъ и свою оборотную сторону для народнаго хозяйства. Огрывая рабочихъ отъ дома, она часто ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ даннаго предпріятія; участіе женщинъ и дѣтей въ тяжеломъ трудѣ нерѣдко имѣетъ послѣдствіемъ ослабленіе семейныхъ связей, между тѣмъ какъ мелкое домашнее производство, наоборотъ, сильнѣе укрѣпляетъ семейныя отношенія уже потому, что работать нераздѣленной семьей бываетъ обыкновенно выгоднѣе, чѣмъ послѣ выдѣленія изъ нея новыхъ самостоятельныхъ хозяйствъ, по мѣрѣ совершеннолѣтія младшихъ членовъ семьи.

Что касается средняго производства, то оно во всѣхъ отношеніяхъ занимаетъ промежуточное мѣсто между мелкими и крупными предпріятіями, составляя переходную ступень отъ однихъ къ другимъ. Въ немъ

сложныя орудія и машины уже въ значительной степени замѣняютъ челоѳеческій трудъ; точно также предприниматель нерѣдко можетъ увеличивать свой чистый доходъ, благодаря оптовой закупкѣ хорошаго матеріала, непосредственному сбыту, и проч., имѣя съ этой стороны преимущество передъ мелкими производителями и уступая, однако, крупнымъ промышленникамъ.

3. Законъ относительнаго развитія крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго.—Послѣ всего сказаннаго объ экономическомъ значеніи размѣровъ производства и предпріятій дѣлается вполне понятенъ тотъ фактъ, что во всѣхъ государствахъ въ первыя эпохи ихъ промышленнаго развитія господствуетъ мелкое производство, затѣмъ мало-по-малу на общемъ фонѣ домашней промышленности начинаютъ выдѣляться предпріятія среднихъ размѣровъ; рядомъ съ ними дальнѣйшая концентрація промышленности вызываетъ постепенное развитіе крупныхъ предпріятій, отчасти самостоятельно, отчасти на почвѣ поглощенія многихъ среднихъ предпріятій, съ уменьшеніемъ относительнаго числа мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Главная причина такого явленія лежитъ въ невозможности долго конкурировать въ цѣнѣ, а иногда и въ качествѣ продуктовъ мелкаго производства съ продуктами фабричной промышленности и вообще массоваго производства. Съ достиженіемъ фабричной техникой высокаго уровня, кустарь, напимѣръ, или ремесленникъ, сбывая свои издѣлія по фабричнымъ цѣнамъ, обыкновенно не выручаетъ, за покрытіемъ расходовъ на матеріалъ и т. п., даже того, что даетъ средняя заработная плата фабричнаго рабочаго. Неудивительно поэтому, что мелкіе производители, истощивъ всѣ усилія въ неравной борьбѣ, кончаютъ въ большинствѣ случаевъ тѣмъ, что переходятъ въ качествѣ простыхъ рабочихъ на фабрику, а тѣ, кто могъ-бы вести самостоятельное производство среднихъ размѣровъ, находятъ выгоднѣе утилизировать свой трудъ на фабрикахъ, исполняя обязанности распорядителей или техниковъ.

Однако, хотя крупное производство и составляетъ одинъ изъ характерныхъ признаковъ новѣйшей эпохи промышленной исторіи культурныхъ государствъ, хотя оно повсемѣстно все болѣе и болѣе вытѣсняетъ среднее и мелкое производства, но отъ полнаго поглощенія послѣднихъ еще весьма далеко, де едва-ли это когда-нибудь и будетъ, такъ какъ, не говоря уже о такихъ отрасляхъ производства, какъ огородничество, садоводство и сельское хозяйство вообще, но даже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности ручная работа не можетъ быть вытѣснена массовой машинной выдѣлкой. Сюда относятся кромѣ продуктовъ высокаго квалифицированнаго труда, производства многихъ предметовъ кустарнаго промысла, въ которыхъ изящество, тонкость работы, тщательность, оригинальность и художественность играютъ главную роль.

4. Виды общественныхъ союзовъ и хозяйственное значеніе семьи.—Всякій челоѳкъ, живя въ обществѣ, непременно является членомъ различныхъ общественныхъ союзовъ, которые по способу своего возникновенія, распадаются на двѣ обширныя группы: на естественныя союзы и искусственныя или договорныя. Главное различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ союзахъ перваго рода предварительное соглашеніе участниковъ или вовсе отсутствуетъ, или имѣетъ второстепенное значеніе; воля даннаго лица часто не играетъ никакой роли при вступленіи его въ члены естественнаго союза, между тѣмъ какъ союзы втораго рода возникаютъ по предварительному договору.

Въ примѣръ естественныхъ союзовъ можно привести семью, общину, государство; къ договорнымъ относятся промысловыя предпріятія, ученныя благотворительныя и другія подобныя общества.

Для политической экономіи главный интересъ представляютъ союзы, которые на первомъ мѣстѣ ставятъ для себя какую-нибудь хозяйственную цѣль или организацію хозяйственнаго предпріятія.

Основаніемъ для всѣхъ общественныхъ союзовъ слѣдуетъ признать семью, которая является вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью человѣческаго хозяйства. Здѣсь впервые получило свое начало раздѣленіе и соединеніе труда, и человѣкъ постепенно научился слѣдовать хозяйственному расчету, какъ въ области производства цѣнностей, такъ и при потребленіи ихъ; но и на высокой ступени экономической культуры семья играетъ чрезвычайно важную роль, такъ какъ изъ нея черпаетъ личныя трудовыя силы и матеріальныя средства всякое другое хозяйство, сюда же поступають доходы отъ различныхъ предпріятій, въ которыхъ принимаютъ участіе члены семьи. На семейномъ хозяйствѣ легко прослѣдить и тѣ основныя начала, которыя управляютъ экономической жизнью вообще. Рядомъ съ стремленіемъ получать съ наименьшими усиліями наибольшую сумму цѣнностей, въ семьѣ мы видимъ и другіе руководящія принципы, какъ при производствѣ, такъ и при распредѣленіи. Любовь къ ближнимъ, созданіе и слѣдованіе долгу, желаніе сдѣлать другому жизнь по возможности легкою и пріятною,—всѣ подобныя, чувства и побужденія прежде всего воспитываются и укрѣпляются въ семейномъ хозяйствѣ, а выходя за предѣлы послѣдняго, проявляются въ томъ общественномъ началѣ, которое смягчаетъ проявленіе личнаго интереса въ области народнаго хозяйства.

Кромѣ естественнаго семейнаго хозяйства, въ которомъ первоначально сосредоточивалась почти вся область экономическихъ явленій, въ настоящее время мы видимъ, съ одной стороны, самостоятельныя хозяйственныя предпріятія, образующія какъ бы части семейнаго хозяйства,—таковы единичныя предпріятія главы семьи и ея членовъ, а съ другой—разнообразныя коллективныя предпріятія.

Б. Единичныя и коллективныя формы предпріятій и ихъ виды. — Къ единоличнымъ предпріятіямъ относятся такія, во главѣ которыхъ стоитъ одно лицо, которое принимаетъ на себя общій рискъ и отвѣтственность. Всѣ другіе участники въ такомъ предпріятіи связываются съ нимъ обыкновенно довольно опредѣленными условіями относительно вознагражденія; хозяинъ же дѣла получаетъ весь чистый доходъ отъ предпріятія, но за то прежде всѣхъ несетъ на себѣ убытки, въ случаѣ неуспѣха дѣла. Къ коллективнымъ предпріятіямъ относятся тѣ, которыя возникаютъ при совокупномъ участіи многихъ лицъ своимъ трудомъ, капиталомъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, при томъ условіи, что всѣ эти лица несутъ на себѣ общій рискъ по предпріятію, распредѣляя между собою какъ чистый доходъ, такъ и убытки. Благодаря тому, что въ единичномъ предпріятіи главный хозяинъ-распорядитель одинъ, эта форма даетъ наибольшій просторъ въ смыслѣ рѣшительности и быстроты дѣйствій, не стѣсняемыхъ чужой волею; а чрезвычайно близкая связь интересовъ предпринимателя съ дѣломъ возбуждаетъ энергію и заставляетъ его напрягать всѣ свои силы ради успѣха дѣла.

Но, предоставляя хозяевамъ дѣла широкій просторъ для согласованія ихъ рѣшеній съ измѣнчивыми условіями рынка, единоличная форма

менѣе удобна для сосредоточенія большихъ капиталовъ у даннаго дѣла, чѣмъ коллективное предпріятіе.

Капиталь, которымъ могутъ располагать отдѣльныя лица, естественно всегда будетъ меньше соединеннаго капитала этихъ лицъ; то же самое надо сказать и о кредитѣ, которымъ можетъ пользоваться единоличный предприниматель и который находится въ тѣсной зависимости отъ имущественной состоятельности кредитующагося лица. Кромѣ того, къ числу неудобствъ, представляемыхъ единоличною формою предпріятій, нельзя не отнести слишкомъ тѣсную связь судьбы всего дѣла съ судьбою предпринимателя. Болѣзнь и смерть главнаго распорядителя могутъ иногда совершенно разрушить предпріятіе, важное для страны, хорошо поставленное и стоившее большаго труда и капитала. Бываютъ, на примѣръ, даже такіе случаи, когда извѣстное лицо, изъ простаго и весьма понятнаго опасенія, что продолжатели дѣла не счумѣютъ поддержать созданную имъ фирму на прежней высотѣ, не желаетъ, чтобы эта фирма существовала послѣ его смерти, ликвидируетъ прочно поставленное предпріятіе или завѣщаетъ ликвидировать его наслѣдникамъ.

Коллективныя предпріятія образуются весьма разнообразно; къ нимъ относятся: полное товарищество, товарищество на вѣрѣ, акціонерная компанія и лично-паевыя товарищества.

Полное товарищество ближе всего стоитъ къ единоличной формѣ и представляетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ своимъ трудомъ и капиталомъ ради общаго веденія хозяйственнаго предпріятія. Въ полномъ товариществѣ всѣ товарищи связаны между собою полною круговою отвѣтственностью, т.-е., въ случаѣ неудачи предпріятія, они всѣ и каждый отвѣчаютъ всѣмъ своимъ свободнымъ отъ запрещенія имуществомъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества передъ третьими лицами. Въ виду этого, для возникновенія полнаго товарищества необходимо весьма большое взаимное довѣріе нѣсколькихъ лицъ, такъ какъ каждый изъ нихъ въ отношеніи третьихъ лицъ дѣйствуетъ на правахъ единоличнаго хозяина, а рискъ и отвѣтственность по заключеннымъ имъ сдѣлкамъ несутъ одинаково всѣ прочіе товарищи. Область примѣненія полнаго товарищества та же самая, какъ и единоличной формы предпріятій, но, конечно, степень распространенности полнаго товарищества не столь велика, вслѣдствіе трудности находить такихъ лицъ, которыя были бы совершенно увѣрены во взаимной добросовѣстности и умѣни вести данное дѣло, что необходимо для полныхъ товарищей. Въ дѣйствительности въ товарищества такого рода чаще всего соединяются лица, связанные близкими родственными отношеніями, на примѣръ, отецъ съ сыновьями, братья и т. п.

Стремленіе полныхъ товариществъ по возможности расширять дѣло и сосредоточивать съ этою цѣлью у себя болѣе значительные капиталы вызвало къ жизни третью, довольно важную, форму предпріятій — такъ называемое товарищество на вѣрѣ или командитное общество. Отличіе командитнаго общества отъ полнаго товарищества заключается главнымъ образомъ въ томъ, что кромѣ полныхъ товарищей, въ составъ его входитъ особая группа лицъ, товарищей на вѣрѣ, которые вкладываютъ въ предпріятіе свой капиталъ, имъ рискуютъ и отвѣчаютъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества, но не несутъ личной отвѣтственности, какъ полные товарищи; точно также имущественная отвѣтственность товарищей на вѣрѣ не можетъ идти далѣе тѣхъ капиталовъ, которые они довѣрили полнымъ товарищамъ на веденіе дѣла.

Отмѣченные нами формы предприятий содержать въ себѣ одну общую черту—во всѣхъ нихъ большое значеніе имѣетъ личное начало; въ составъ каждаго изъ нихъ непременно входятъ лица, на которыхъ лежитъ неограниченный рискъ и отвѣтственность. Благодаря относительной простотѣ экономического существа этихъ формъ, ихъ можно встрѣтить уже довольно рано въ исторіи торговли и промышленности, не только въ средние вѣка, но и въ древній періодъ. Единичное предприятие, полное товарищество и товарищество на вѣрѣ — можно считать выраженіемъ трехъ послѣдовательныхъ стадій въ первоначальномъ развитіи предприятий, которое въ общемъ сводится, такимъ образомъ, къ ослабленію личного начала и усиленію значенія капитала; но побѣда капитала въ области предпринимчивости, однако не остановилась на этомъ и выразилась въ особенности въ появленіи и развитіи весьма характерной для капиталистической эпохи формы предприятий—акціонерной компаніи.

Къ новѣйшей эпохѣ развитія народнаго хозяйства относится также другая очень важная форма предприятий, въ которой выдвигается личный элементъ, но съ ограниченной отвѣтственностью опредѣленными капитальными паями, аналогично съ акціонерной компаніей. Къ этому типу относятся лично-паевыя капиталистическія товарищества или общества взаимности, а также некапиталистическіе кооперативы.

ГЛАВА II.

Акціонерныя предприятия и товарищества, основанныя на взаимности.

1. Понятіе объ акціонерной формѣ.—2. Образованіе акціонерныхъ предприятий.—Концессионная и явочная система.—3. Органы управленія акціонерныхъ компаній.—4. Дивидендъ. Гарантированныя акціи. Облигаціонный капиталъ.—5. Дивидендъ и биржевая цѣна акцій.—6. Капиталистическія товарищества, основанныя на началахъ взаимности (лично-паевыя товарищества).

1. Понятіе объ акціонерной формѣ.—Акціонерной компаніей называется форма предприятий, въ основу которой кладется опредѣленный капиталъ, составляемый изъ одинаковыхъ, относительно небольшихъ, частей, принадлежащихъ неопредѣленному, обыкновенно большому числу лицъ, называемыхъ акціонерами. Свидѣтельства или документы, которые представляютъ отдѣльные паи или части складочнаго капитала, называются акціями. Акціи обыкновенно бываютъ безымянными и могутъ свободно переходить изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи. При этомъ личность фактическаго акціонера въ акціонерной компаніи имѣетъ второстепенное значеніе, она можетъ быть даже совершенно неизвѣстна распорядителямъ дѣла. Центръ тяжести въ акціонерной компаніи не въ личности акціонеровъ, а въ складочномъ капиталѣ, составляющемся изъ небольшихъ суммъ, соответствующихъ номинальной цѣнѣ акцій. Уменьшеніе или увеличеніе числа акціонеровъ влѣдствіе того или иного распредѣленія между ними акцій, нисколько не вліяетъ на величину складочнаго капитала. Рискъ и отвѣтственность каждаго отдѣльнаго акціонера ограничивается лишь стоимостью приобретенныхъ имъ акцій.

Акціонерная форма, благодаря ограниченному риску и распредѣленію его на большое число лицъ, облегчаетъ соединеніе незначительныхъ суммъ въ огромные капиталы для осуществленія выгодныхъ для страны крупныхъ предпріятій, въ цѣломъ связанныхъ иногда съ большимъ рискомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эта форма дѣлаетъ производительными многіе небольшие капиталы, которые безъ того оставались бы мертвыми, и открываетъ доступъ къ участию въ предпринимательскихъ выгодахъ людямъ небогатымъ, а также тѣмъ, которые неспособны сдѣлаться самостоятельными предпринимателями. Но, съ другой стороны, слабая заинтересованность большинства акціонеровъ въ ходѣ дѣла облегчаетъ разнаго рода злоупотребленія этой формой: организацію дутыхъ предпріятій, неправильное веденіе дѣла, прикрываемое ложными отчетами, и т. д.

2. Образованіе акціонерныхъ компаній.—По отношенію правительственной власти къ учрежденію акціонерныхъ компаній различаютъ системы: концессионную, явочную и смѣшанную. При концессионномъ порядкѣ, прежде, чѣмъ учредить акціонерную компанію, необходимо предварительно испросить разрѣшеніе, получить концессию отъ правительства, которое входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ подробностей проектированнаго предпріятія и разрѣшаетъ его лишь въ томъ случаѣ, когда находитъ его осуществимымъ, полезнымъ и не противорѣчащимъ какимъ-либо законнымъ интересамъ. Сущность явочной системы или системы регистраціи состоитъ въ томъ, что, разрѣшая учрежденіе акціонернаго предпріятія, правительственные органы не входятъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, и для учрежденія акціонерной компаніи требуется только, чтобы цѣли учреждаемой компаніи были не противозаконны, чтобы уставъ ея былъ согласованъ съ нормальными правилами для акціонерныхъ компаній и внесенъ въ регистръ, т.-е. въ общій списокъ акціонерныхъ предпріятій, съ одновременнымъ опубликованіемъ самаго устава. Подъ смѣшанной системой различаютъ тѣ случаи, когда при общемъ примѣненіи явочнаго порядка, для нѣкоторыхъ категорій акціонерныхъ компаній, сохраняется въ силѣ концессионная система.

Концессионная система на первый взглядъ обезпечиваетъ интересы какъ всего общества, такъ и будущихъ акціонеровъ, предохраняя послѣднихъ отъ участія въ экономически несостоятельномъ предпріятіи; но въ дѣйствительности она часто даетъ совершенно противоположные результаты. Дѣло въ томъ, что какъ бы хорошо ни были организованы тѣ учрежденія, отъ которыхъ зависитъ выдача концессій, въ ихъ составѣ не могутъ быть всевозможные специалисты, способные компетентно судить о всякомъ, иногда еще вовсе не испытанномъ предпріятіи. Чиновникамъ, которые окончателно рѣшаютъ вопросъ, приходится поэтому поневолѣ иногда основываться болѣе на довѣрїи къ лицамъ, которыя хлопочутъ о концессіи, чѣмъ на сущности самаго дѣла. Заручиться концессіей легче поэтому людямъ извѣстнымъ и вліятельнымъ. Отсюда, при концессионномъ порядкѣ обыкновенно важную роль играетъ хожденіе по дѣлу, полученіе концессіи, которая затѣмъ, нерѣдко уступается настоящимъ учредителямъ за крупное вознагражденіе, что безъ нужды увеличиваетъ расходы по предпріятію въ самое трудное для него время. При всемъ томъ концессионная система нисколько не гарантируетъ отъ разрѣшенія самаго неосновательнаго предпріятія, если за него хлопочутъ лица съ большимъ вѣсомъ, а вполне солидное дѣло можетъ не найти одобренія, если во главѣ его желаютъ стать люди, мало извѣстныя

администрации. Между тѣмъ общество, при господствѣ концессионной системы, привыкаетъ смотрѣть на разрѣшеніе правительства, какъ на солидную гарантію солидности предприятия, какъ на косвенное одобреніе послѣдняго, что не можетъ не благопріятствовать недобросовѣстнымъ учредителямъ. Русское законодательство пока держится концессионной системы.

Складочный капиталъ акціонерной компании составляется посредствомъ выпуска акцій, на которыя объявляется подписка. При возникновеніи предприятия, общающаго успѣхъ, подписное число акцій можетъ значительно превысить сумму акцій, предположенныхъ къ выпуску. Тогда приходится дѣлать такъ называемую разверстку акцій, т.-е. распредѣленіе ихъ между подписавшимися соотвѣтственно числу, на которое каждый изъ подписчиковъ изъявлялъ желаніе, или же по какому-нибудь другому основанію. По окончаніи разверстки акціонеры получаютъ, до полной оплаты акцій, временныя свидѣтельства; затѣмъ составляется общее собраніе акціонеровъ, которое устанавливаетъ сроки для послѣдующихъ взносовъ по акціямъ, выбираетъ правленіе и проч. Съ этого времени акціонерная компания уже организована, и существованіе ея можетъ быть прекращено лишь путемъ ликвидаціи, при которой прежде всего удовлетворяются всѣ кредиторы предприятия, а остатокъ отъ реализаціи имущества распределяется между акціонерами.

3. Органы управленія акціонерныхъ компаний. — Въ акціонерной компании высшимъ или главнымъ хозяиномъ, распорядителемъ дѣла, является коллективное учрежденіе — общее собраніе акціонеровъ. Общее собраніе избираетъ обыкновенно изъ среды акціонеровъ лицъ, образующихъ постоянные органы распорядительной, исполнительской и наблюдательной власти, разсматриваетъ и утверждаетъ отчеты и вообще рѣшаетъ всѣ вопросы, не отнесенные уставомъ къ компетенціи прочихъ органовъ управленія.

Постоянная распорядительная и исполнительная власть принадлежитъ правленію изъ нѣсколькихъ директоровъ и совѣту; постоянный контроль ввѣряется наблюдательному комитету и ревизионной комиссіи.

Всѣ эти учрежденія составляются изъ лицъ, выбранныхъ общимъ собраніемъ изъ среды акціонеровъ. Участіе акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса ставится обыкновенно въ прямую связь съ числомъ акцій, принадлежащихъ данному лицу. Такъ напримѣръ, если уставъ предоставляетъ право голоса лицамъ, имѣющимъ 10 акцій, то тотъ, кто владѣетъ 20 акціями, будетъ располагать двумя голосами и т. д. Но, чтобы наиболѣе капитальные акціонеры не могли подавлять голоса владѣльцевъ незначительнаго числа акцій, уставы акціонерныхъ обществъ обыкновенно опредѣляютъ максимумъ числа голосовъ, которыми можетъ располагать отдѣльное лицо. Это ограниченіе, однако, какъ показываетъ опытъ, недостаточно обезпечиваетъ правильное отправленіе дѣлъ въ общихъ собраніяхъ. Владѣльцы большого числа акцій иногда раздають ихъ на время общаго собранія своимъ подчиненнымъ и близкимъ; послѣдніе являются такимъ образомъ подставными акціонерами и содѣйствуютъ постановкѣ рѣшеній въ смыслѣ желаній настоящаго владѣльца акцій, заглушая нерѣдко голоса дѣйствительныхъ акціонеровъ, отстаивающихъ свои ближайшіе интересы. Благодаря подобнымъ приемамъ, общее собраніе часто является выразителемъ желаній небольшой группы лицъ, преслѣдующихъ исключительно свои личныя выгоды. Зная

это, нельзя удивляться тому, что въ общихъ собраніяхъ дѣлаются иногда постановленія, идущія въ разрѣзъ съ интересами большинства акціонеровъ, выбираются завѣдомо недобросовѣстные лица, утверждаются неправильные отчеты и т. п.

Конечно, составленіе искусственныхъ акціонерныхъ собраній могло бы быть значительно затруднено различными предупредительными и карательными мѣрами: такъ, если бы посылка въ собраніе подставныхъ акціонеровъ преслѣдовалась какъ мошенничество, а подставныя лица привлекались бы къ отвѣтственности въ качествѣ соучастниковъ, то можно было бы увѣреннымъ, что составленіе искусственныхъ собраній было бы далеко не такъ легко, какъ теперь. Однако, не слѣдуетъ забывать при этомъ, что очень часто главная причина злоупотребленій въ акціонерныхъ компанияхъ лежитъ въ небрежномъ отношеніи къ собственнымъ интересамъ самихъ акціонеровъ, большинство которыхъ обыкновенно считаетъ для себя тягостью не только слѣдить постоянно за ходомъ дѣла, но даже являться въ общія собранія ¹⁾.

4. Дивидендъ, гарантированныя акціи, облигаціонный капиталъ. — Чистый доходъ отъ акціонернаго предприятия, за вычетомъ опредѣленной части въ запасный капиталъ, на добавочное вознагражденіе служащихъ, и т. п., раздѣляется на число акцій и выдается акціонерамъ подъ именемъ дивиденда. Размѣръ дивиденда, какъ и всякаго предпринимательскаго дохода, представляетъ неопредѣленную величину и зависитъ естественнымъ образомъ отъ хода предприятия. При плохомъ ходѣ дѣла акціонеры могутъ вовсе не получить дивиденда. Бываютъ, однако, случаи, когда наименьшій доходъ съ акцій вполнѣ обезпечивается, откуда возникаютъ такъ называемыя гарантированныя акціи. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Акціонерная компанія нерѣдко основывается для осуществленія такихъ предприятий, прибыльность которыхъ еще подлежитъ большому сомнѣнію, вслѣдствіе чего они вначалѣ не возбуждаютъ въ себѣ большого довѣрія со стороны капиталистовъ. При этомъ собрать достаточный складочный капиталъ, несмотря даже на акціонерную форму предприятия, бываетъ очень затруднительно, а иногда просто невозможно. Въ подобныхъ случаяхъ, чтобы привлечь акціонеровъ, само правительство, если находитъ данное дѣло полезнымъ и важнымъ для всей страны, приходитъ иногда на помощь различными мѣрами и, между прочимъ, гарантіею опредѣленнаго дохода на складочный капиталъ, какъ то нерѣдко производилось при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Акціи такой компаніи становятся гарантированными. Смыслъ и значеніе гарантіи можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Положимъ, на извѣстныхъ акціи правительство гарантировало 5⁰/₁₀₀, а предприятие даетъ только 2⁰/₁₀₀; тогда недостающіе 3⁰/₁₀₀ доплачиваются казною, которой не приходится расходовать на гарантію лишь въ томъ случаѣ, если предприятие дастъ пять или болѣе процентовъ. Гарантію берутъ иногда на себя и мѣстные органы общественной власти, какъ напримѣръ, земства, города, и т. п.

¹⁾ Въ уставѣ акціонерныхъ предприятий всегда вводится параграфъ, согласно которому для дѣйствительности общаго собранія необходимо присутствіе не менѣе установленнаго количества акціонеровъ. Но если первое собраніе не состоится за отсутствіемъ кворума (т. е. требуемаго состава акціонеровъ) то второе общее собраніе считается законнымъ при всякомъ числѣ присутствующихъ. Въ дѣйствительности всѣ дѣла проходятъ во второмъ собраніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальнаго складочнаго капитала для осуществленія или развитія акціонернаго предпріятія оказывается недостаточно, акціонерныя компаніи прибѣгаютъ или къ выпуску новыхъ акцій, или къ заключенію долгосрочныхъ займовъ, съ постепеннымъ погашеніемъ.

Обыкновенно займовый капиталъ акціонерныхъ компаній составляетъ подобно тому, какъ и складочный капиталъ. Именно, всю сумму предложеннаго займа разбиваютъ на небольшія части, изъ которыхъ каждой соответствуетъ отдѣльный долговой документъ или облигація. На облигаціи открывается подписка или онѣ переходятъ въ руки дѣйствительныхъ кредиторовъ компаніи при посредствѣ комиссіонной продажи, и вообще тѣми же способами, какъ акціи.

Облигаціи, подъ какимъ бы названіемъ онѣ ни были пущены въ обращеніе, слѣдуетъ строго отличать отъ акцій. Акціи представляютъ имущество или капиталъ, который принадлежитъ компаніи, т. е. совокупности акціонеровъ; облигаціи же указываютъ на заемный капиталъ, на обязательство или долгъ акціонеровъ третьимъ лицамъ — собственникамъ облигацій; въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи, владѣльцы облигацій должны быть удовлетворены прежде, чѣмъ что-либо пойдетъ въ раздѣлъ между акціонерами. Такимъ образомъ акціонеры гораздо болѣе рискуютъ своимъ капиталомъ, чѣмъ облигаціонеры, но зато по облигаціямъ получается только заранее опредѣленный процентъ, который при нормальныхъ условіяхъ предпримчивости значительно менѣе дивиденда, и такимъ образомъ собственники облигацій не участвуютъ во всѣхъ тѣхъ выгодахъ, которыя можетъ дать предпріятіе.

5. Дивидендъ и биржевая цѣна акцій. — Для акціонеровъ до тѣхъ поръ, пока они намѣрены пользоваться выгодами предпріятія, самый существенный вопросъ состоитъ въ дивидендѣ; но какъ скоро они почему-либо желаютъ высвободить свой капиталъ — на первый планъ становится продажная или биржевая цѣна акцій. Всѣ обстоятельства, которыя могутъ служить основаніемъ надѣяться на увеличеніе дивиденда, поднимаютъ курсъ акцій; обстоятельства противоположнаго характера вызываютъ паденіе ихъ курса. Выгодный курсъ акцій побуждаетъ нерѣдко владѣльца акцій, который приобрѣлъ ихъ при низкомъ курсѣ, продавать ихъ, чтобы увеличить тѣмъ свой капиталъ; вообще постоянное колебаніе биржевой цѣны акцій дѣлаетъ изъ нихъ самое удобное и наиболѣе любимое орудіе спекуляціи и игры. Въ этомъ обстоятельстве заключается одна изъ самыхъ опасныхъ сторонъ акціонерной формы предпріятій, въ особенности, когда всѣ или большая часть акцій безымянныя, на предъявителя.

Дѣло въ томъ, что какъ скоро значительная часть акцій какой-нибудь акціонерной компаніи попадаетъ въ руки спекулянтовъ и игроковъ — прочность самого дѣла для подобныхъ акціонеровъ получаетъ второстепенное значеніе и важна только на то время, пока они не успѣли еще сбыть своихъ акцій; главная же задача и цѣль для такихъ фиктивныхъ участниковъ въ акціонерномъ предпріятіи состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно выше поднять биржевую цѣну акцій, ради сбыта послѣднихъ. Съ этою цѣлью нерѣдко создаютъ искусственно высокій дивидендъ путемъ увеличенія основнаго капитала путемъ займовъ и прибѣгаютъ къ фиктивному увеличенію дивиденда, относя на примѣръ часть расхода даннаго годъ на будущій, чѣмъ создается такъ называемый дутый дивидендъ.

Значеніе облигаціоннаго капитала для повышенія дивиденда можно уяснить изъ слѣдующаго примѣра.

Представимъ себѣ, что предпріятіе даетъ на весь затраченный капиталъ 10⁰/₀ чистаго дохода и что при этомъ условіи къ миллиону складочнаго капитала прибавляется миллионъ, полученный при посредствѣ займа, заключеннаго по 6⁰/₀. Въ такомъ случаѣ, къ дивиденду на акціи прибавятся тѣ 4⁰/₀, которые останутся отъ дохода съ занятаго капитала за уплатою процентовъ кредиторамъ компаніи; другими словами, дивидендъ изъ прежнихъ 10⁰/₀ превратится въ 14⁰/₀. Этимъ обстоятельствомъ объясняется обычное стремленіе акціонерныхъ обществъ увеличивать основной капиталъ на счетъ облигаціоннаго, оставляя неизмѣннымъ первоначальный складочный капиталъ. А между тѣмъ, слишкомъ широкое пользованіе кредитомъ, съ уменьшеніемъ доходности предпріятія, легко можетъ создать изъ обязательныхъ платежей кредиторамъ, непосильное бремя для акціонерной компаніи и даже погубить все дѣло. Въ виду этого, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ народнаго хозяйства, было бы весьма цѣлесообразно, по возможности, стѣснить акціонерныя компаніи въ обращеніи къ кредиту для увеличенія основного капитала, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ облигаціонерамъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ и контролировать общій ходъ дѣла.

6. Коллективныя предпріятія, основанныя на началахъ взаимности (лично-паевыя товарищества). — Лично-паевое, или такъ называемое промышленное товарищество представляетъ соединеніе неопредѣленнаго, измѣняющагося числа лицъ, изъ которыхъ каждый вноситъ извѣстную сумму въ основной или оборотный капиталъ предпріятія и принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя круговую отвѣтственность по всѣмъ оборотамъ товарищества. Внесенный пай составляетъ собственность пайщика и возвращается ему по выходѣ изъ товарищества.

Допущеніе въ члены взаимнаго товарищества предполагаетъ предварительное знакомство съ личностью кандидата и согласіе на то остальныхъ членовъ товарищества. При очень значительномъ числѣ членовъ товарищества такое согласіе выражается косвенно въ согласіи пріемнаго комитета изъ выборныхъ и уполномоченныхъ на то товариществомъ. Съ акціонерной компаніей эта форма предпріятій имѣетъ сходство по составленію основного капитала изъ сравнительно небольшихъ паевъ и по значительному, измѣняющемуся числу участниковъ.

Но, при нѣкоторомъ сходствѣ въ способѣ образованія основного капитала въ акціонерной компаніи и лично-паевомъ товариществѣ, нельзя однако, не указать здѣсь и весьма существеннаго различія между ними, состоящаго въ тѣсной связи паевъ съ личностью участниковъ товарищества. Съ выходомъ изъ него отдѣльныхъ членовъ и со вступленіемъ новыхъ измѣняется въ то же время размѣръ складочнаго (паеваго) капитала, такъ какъ при выходѣ членовъ изъ лично-паевыхъ товариществъ пай обыкновенно подлежитъ возврату; между тѣмъ какъ акціонеры не могутъ требовать возвращенія внесеннаго по акціямъ капитала. Другими словами, воля единичныхъ акціонеровъ, въ противоположность пайщикамъ лично-паеваго товарищества, не оказываетъ никакого вліянія на измѣненіе суммы складочнаго капитала.

Въ лично-паевыхъ товариществахъ, какъ и въ акціонерной компаніи, отвѣтственность участниковъ ограниченная, но она отличается отъ отвѣтственности акціонеровъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе отвѣчаютъ лишь въ размѣрѣ своихъ паевъ (акцій), между тѣмъ, какъ отвѣтствен-

ность въ обществахъ взаимности обыкновенно превышаетъ внесенный пай въ нѣсколько разъ, обычно равняясь десятикратному паю.

Разсмотрѣнная форма предпріятій въ настоящее время весьма распространена въ области кредитныхъ учреждений: общества взаимнаго коммерческаго кредита, общества взаимнаго поземельнаго кредита, городскія кредитныя общества.

Въ сферѣ крупной промышленности товарищества, основанныя на началахъ взаимности въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они примѣнимы, благодаря ограниченной круговой отвѣтственности, по размѣрамъ своихъ операций, могутъ соперничать съ акціонерными компаніями, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ не столь удобную почву для спекулятивнаго учредительства и другихъ спекулятивныхъ злоупотребленій, влѣдствіе того, что въ противоположность акціонернымъ обществамъ, они являются не только соединеніемъ капиталовъ, но и соединеніемъ опредѣленныхъ лицъ.

ГЛАВА III.

Предпринимательскіе союзы (синдикаты).

1. Понятіе о синдикатахъ. Значеніе синдикатовъ въ народномъ хозяйствѣ.—
2. Темныя стороны синдикатовъ.

1. Понятіе о синдикатахъ. Значеніе синдикатовъ въ народномъ хозяйствѣ.—Подъ синдикатами разумѣются договорные, постояннаго характера, союзы крупныхъ предпринимателей или союзы акціонерныхъ предпріятій, съ цѣлью устраненія взаимной конкуренціи и обезпеченія участникамъ возможно большей прибыли путемъ искусственнаго установленія монопольныхъ условій производства и сбыта.

Синдикаты можно различать простые и сложные, смотря по тому, сосредоточиваются ли они въ своей дѣятельности на какой-либо одной сторонѣ хозяйственнаго процесса,—преимущественно сбыта,—или обнимаютъ не только сбытъ, но производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ.

По первоначальной идеѣ ихъ возникновенія, синдикаты представляютъ своеобразную форму организаціи для регулированія производства и сбыта тѣхъ или иныхъ продуктовъ въ противовѣсъ беспорядочной конкуренціи, которая вызываетъ по временамъ общее перепроизводство, паденіе цѣнъ за уровень необходимыхъ издержекъ производства и крушеніе многихъ предпріятій во вредъ какъ участникамъ въ нихъ, такъ и народнаго хозяйства вообще.

Путемъ синдикатовъ большинство или главнѣйшія предпріятія даннаго рода соединяются какъ бы въ одно цѣлое, подчиняющееся общимъ обязательнымъ предписаніямъ. Образование синдикатовъ прежде всего ведетъ за собой прекращеніе конкуренціи между разрозненными до тѣхъ поръ предпріятіями. Ея мѣсто заступаетъ искусственная монополизациа производства и сбыта, со всѣми темными сторонами частной монополіи.

При обыкновенномъ синдикатномъ союзѣ, отдѣльныя части союза сохраняютъ свою дѣловую самостоятельность. Но бываетъ и такъ, что, со вступленіемъ отдѣльныхъ акціонерныхъ обществъ въ синдикатъ, ихъ прежнія акціи какъ бы приобрѣтаются синдикатомъ и замѣняются осо-

быми свидѣтельствами, обеспечивающими за ихъ владѣльцами право пользования соотвѣтственною долею прибылей; право голоса въ общихъ собраніяхъ переходитъ при этомъ отъ прежней массы акціонеровъ къ незначительному числу крупнѣйшихъ акціонеровъ, заправляющихъ синдикатомъ.

Синдикаты представляютъ добровольное соединеніе участниковъ, основанное на договорахъ, которые до сихъ поръ находятся обыкновенно скорѣе подъ охраною взаимной заинтересованности и обычая, чѣмъ подъ охраною закона. Главная сила ихъ въ томъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, при господствѣ синдикатовъ въ данной отрасли промышленности, весьма опасно быть отщепенцемъ (outsider), т. е. оставаться внѣ синдиката. Путемъ временнаго пониженія цѣнъ и другими дѣйствіями синдикатамъ легко разорить такого отщепенца и заставить его или вступить въ организацию, или прекратить совѣмъ свое дѣло. Поэтому для слабыхъ предпріятій при организациі синдикатовъ главный вопросъ заключается не въ томъ, войти имъ или нѣтъ въ организуемый союзъ, а будутъ они допущены въ него или нѣтъ.

Наиболѣе выработанные, сложныя синдикаты, проявляя разностороннюю дѣятельность и въ сферѣ регулированія производства, и въ регулированіи сбыта, казалось бы должны вести къ упорядоченію многихъ экономическихъ отношеній. Перепроизводство, какъ слѣдствіе беспорядочной конкуренціи, вызывающее пониженіе цѣны на продукты промышленности, а потому на первый взглядъ выгодное для потребителей, въ концѣ концовъ приводитъ къ промышленнымъ кризисамъ, къ разоренію предпринимателей, къ сокращенію спроса на трудъ, а ковенно, слѣдовательно, и къ ослабленію покупательной способности потребителей, такъ какъ главная масса ихъ составляется изъ рабочаго класса населенія. Такимъ образомъ, синдикаты какъ будто выполняютъ или могутъ выполнять важную народно-хозяйственную функцію огражденія соотвѣтственныхъ отраслей промышленности отъ кризисовъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что, являясь обыкновенно крупнѣйшими капиталистическими организациями, они знаменуютъ собою чрезвычайную концентрацію производства, обеспечивающую возможность примѣненія всѣхъ техническихъ выгодныхъ нововведеній, въ смыслѣ увеличенія производительности труда и уменьшенія издержекъ производства. Такимъ образомъ при содѣйствіи синдикатнаго завѣдыванія промышленностью, есть основаніе думать, она могла бы достигать наивысшаго, для даннаго времени, уровня технического прогресса и создавать болѣе благоприятныя условія для всѣхъ участниковъ хозяйственнаго прогресса, до потребителей включительно.

Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣятельностью современныхъ промышленныхъ синдикатовъ, оказывается, что медаль имѣетъ и оборотную сторону.

2. Темныя стороны синдикатовъ. — Начнемъ съ рабочихъ. Заботы объ улучшеніи положенія трудящихся классовъ сами по себѣ не входятъ въ задачи синдикатовъ. Синдикатъ, какъ представитель интересовъ класса предпринимателей, не можетъ относиться особенно дружелюбно къ притязаніямъ рабочихъ на повышеніе заработной платы, уменьшеніе рабочаго дня и проч. При сокращеніи производства, ради освобожденія рынка отъ избытка товара, синдикаты предпочитаютъ временное закрытіе фабрикъ сокращенію рабочаго дня. Понятно, что всякія «закрытія фабрикъ», локауты или огульное увольненіе недовольныхъ рабочихъ, предпринимае

мые синдикатами, скорѣе могутъ достигать цѣлей, чѣмъ при отсутствіи постоянной правильной организаціи, спланивающей предпринимателей.

Что касается прогресса техники, то являясь здѣсь положительною силою благодаря обилію средствъ, синдикаты даже въ этомъ отношеніи могутъ оказывать отрицательное вліяніе. Синдикатъ, сдѣлавшій большія затраты на оборудованіе предпріятія соотвѣтственно требованіямъ техники въ моментъ организаціи дѣла, въ послѣдующее время естественно не станетъ, до болѣе или менѣе полного погашенія стоимости машинъ, замѣнять ихъ машинами новаго типа. Въ подобныхъ случаяхъ синдикаты не только могутъ пассивно относиться къ новымъ изобрѣтеніямъ, но даже активно противодействовать ихъ распространенію среди конкурентовъ, приобретаая патенты изобрѣтателей и оставляя ихъ временно безъ использованія.

Обращаясь къ отношенію синдикатной организаціи къ интересамъ потребителей, напрасно было бы искать здѣсь гармоніи интересовъ, которая устанавливалась бы сама собой. Правда, синдикатная организація промышленности имѣетъ прямую и сильную тенденцію къ крупному производству, къ возможно широкому рынку сбыта. Осуществляя эту тенденцію, она создаетъ почву для возможнаго пониженія издержекъ производства, а стало быть и цѣнъ. Къ сожалѣнію, однако, изъ возможности для синдикатовъ довольствоваться низкими цѣнами еще не вытекаютъ неизбѣжно низкія цѣны. Послѣдними синдикаты обыкновенно пользуются лишь для захвата и обезпеченія обширныхъ рынковъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ еще конкуренція между синдикатными и несиндикатными предпріятіями или между болѣе или менѣе мелкими синдикатами. Но, какъ скоро данная промышленность синдикатизирована сполна, на первый планъ неизбѣжно выступаетъ стремленіе къ возможно высокимъ цѣнамъ и къ ихъ удержанію, — функція синдикатовъ, прямо противоположная интересамъ потребителей.

Единственно, что можетъ явиться здѣсь препятствіемъ и положить нѣкоторый предѣлъ эксплуатаціи потребителей—это репрессіи со стороны государственной власти и боязнь слишкомъ безцеремонными дѣйствіями возбудить общественное мнѣніе и вызвать такія репрессіи; наконецъ, въ числѣ противодействующихъ силъ слѣдуетъ назвать кооперативы потребителей, своего рода потребительскіе синдикаты; но на нихъ въ разсчитываемомъ отношеніи нельзя возлагать большихъ надеждъ. При огромномъ числѣ потребителей и ихъ естественной разрозненности, а также по недостатку предпримчивости въ массѣ, нельзя ожидать многого отъ дѣятельности потребительскихъ синдикатовъ, если они не встрѣтятъ энергической поддержки со стороны государства, какъ въ смыслѣ экономическаго законодательства, ограждающаго потребителей вообще отъ злоупотребленій промышленныхъ синдикатовъ, такъ и въ смыслѣ самостоятельной экономической силы, которая можетъ оказывать слабымъ элементамъ помощь кредитомъ, руководительствомъ специалистовъ и т. п.

Вопросъ о синдикатахъ представляетъ громадное значеніе и для жизни самого государства. Представляя могущественные экономическіе союзы, располагающіе огромными средствами и вліятельными личными силами, синдикаты вмѣстѣ съ тѣмъ являются политической силою, которая можетъ оказывать вліяніе въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ государственной жизни, до законодательства включительно. Затѣмъ, современное государство является однимъ изъ крупнѣйшихъ покупателей и потребителей продуктовъ синдикатизированной промышленности. На-

помнимъ о рельсахъ и другихъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ, нужныхъ для оборудованія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ углѣ или нефтяныхъ продуктахъ, необходимыхъ для нуждъ казенныхъ ж. дорогъ, военного флота и т. д. Такимъ образомъ государство можетъ непосредственно страдать отъ ненормально высокихъ цѣнъ, устанавливаемыхъ синдикатами и быть вынужденнымъ затѣмъ, путемъ увеличенія бюджета, перекладывать переплаты на плательщиковъ налоговъ, т. е. на главную массу трудящагося населенія. Отсюда прямой интересъ и обязанность государства не закрывать глазъ на опасность, вытекающую для интересовъ народнаго хозяйства изъ развитія синдикатовъ, тѣмъ болѣе, что это развитіе въ значительной мѣрѣ облегчается покровительственной таможенной политикой, которая ограждаетъ мѣстные синдикаты отъ иностранной конкуренціи по соответственной отрасли промышленности.

Главная почва, на которой должна развиваться государственная политика въ отношеніи синдикатовъ, должна состоять въ выработкѣ специальныхъ охранительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію совокупныхъ интересовъ народнаго хозяйства, въ полной гласности синдикатныхъ уставовъ и публичной отчетности о дѣятельности синдикатовъ, въ связи съ допущеніемъ свободы разоблаченій всего того, что по закону подлежитъ опубликованію, но скрывается подъ разными уловками въ отчетахъ.

ГЛАВА IV.

К о о п е р а т и в ы .

1. Понятіе кооперативовъ и причины возникновенія ихъ.—2. Виды кооперативовъ.—3. Развитие кооперативовъ—городскихъ и сельскихъ.

1. Понятіе кооперативовъ и причины возникновенія ихъ.—Развитіе капитализма въ народномъ хозяйствѣ культурныхъ странъ на почвѣ господства неограниченной конкуренціи и крупнаго капитала въ 19 столѣтіи обнаружило не мало темныхъ сторонъ капиталистическаго строя промышленности. Крупный капиталъ не ограничивается тѣмъ, что побѣдоносно вытѣсняетъ изъ сферы промышленности мелкаго и средняго предпринимателя-производителя и подчиняетъ своей желѣзной власти рабочаго какъ трудовую силу.

Используя въ своихъ интересахъ начала неограниченной конкуренціи, капиталистическіе классы начинаютъ чувствовать и сознавать, что поскольку все, что ведетъ къ усиленію конкуренціи на рабочемъ рынкѣ для нихъ выгодно, беспорядочная конкуренція между самими капиталистическими предпріятіями подрываетъ ихъ основной жизненный интересъ—стремленіе къ возможной прибыльности капитала. Борьба изъза высокой прибыльности капиталистическихъ предпріятій побуждаетъ искать новыхъ, болѣе дѣйствительныхъ средствъ, чѣмъ беспорядочная конкуренція, съ цѣлью захвата рынка. Капитализмъ создаетъ возможность монополизациі важнѣйшихъ отраслей промышленности, и руководящимъ принципомъ современной организациі промышленности, вмѣсто всеобщей конкуренціи, выдвигаются принципы монополіи. Подчиненіе или вытѣсненіе началъ конкуренціи началами монополіи въ современ-

номъ народномъ хозяйствѣ ведется двумя главными путями, правовымъ—широкимъ развитіемъ охраны привилегій на мельчайшіе изобрѣтенія и техническія усовершенствованія—и экономическимъ—синдикатизаціей капиталистическихъ предпріятій.

Результаты новыхъ отмѣченныхъ теченій въ сторону монополіи несомнѣнно находятся въ сильномъ противорѣчій съ интересами широкихъ слоевъ населенія. При этомъ, съ одной стороны, наблюдается усиленіе власти и гнета капитала надъ рабочимъ классомъ, а съ другой—гнетъ потребителей, вынужденныхъ переплачивать на цѣнахъ часто значительно больше того, что требовалось бы нормальными условіями производства и сбыта. Отсюда естественно возникаетъ потребность отпора и самозащиты со стороны болѣе сознательныхъ группъ страдающихъ классовъ населенія.

Въ области непосредственныхъ отношеній между рабочими и предпринимателями, какъ проявленіе борьбы труда съ капиталомъ, въ огражденіе интересовъ рабочаго класса, въ 19 вѣкѣ наблюдается широкое развитіе рабочихъ союзовъ съ использованием ими какъ средства борьбы—стачекъ и забастовокъ, до всеобщихъ забастовокъ включительно, идея которыхъ усиленно пропагандируется съ начала 20 вѣка такъ называемыми синдикалистами.

Рядомъ съ этимъ среди трудящихся группъ населенія обнаруживается другое теченіе, болѣе мирное—использовать начала единенія на почвѣ общихъ экономическихъ интересовъ для организациі лично-паевыхъ товариществъ для осуществленія прямыхъ хозяйственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ широкой волной развивается кооперативное движеніе, организуются многочисленные и разнообразнѣйшіе кооперативы.

Кооперативъ—есть некапиталистическое лично-паевое товарищество, или союзъ лицъ, связанныхъ началами взаимной отвѣтственности (полной или ограниченной) и объединенныхъ общими хозяйственными интересами потребителей или производителей. Цѣль кооперативовъ ослабить зависимость своихъ членовъ отъ торговаго или иного капиталистическаго посредничества и тѣмъ уменьшить переплаты на предметахъ потребления и за средства производства, а также—сократить потери при сбытѣ продуктовъ своего производства или трудовыхъ услугъ.

Некапиталистическій характеръ кооперативовъ выражается въ томъ, что кооперативныя предпріятія основной своей задачей ставятъ не полученіе прибыли, а удешевленіе жизни или повышеніе трудового дохода своихъ членовъ.

2. Виды кооперативовъ.—Общій принципъ кооперативовъ можетъ находить примѣненіе во всѣхъ областяхъ хозяйственнаго процесса—производствѣ, обращеніи цѣнностей, потребленіи. Поэтому и въ дѣйствительности при современномъ широкомъ развитіи кооперативовъ, они представляютъ большое разнообразіе. Самыми распространенными изъ нихъ являются кредитныя кооперативы и потребительскія общества. Далѣе идутъ товарищества по пріобрѣтенію необходимыхъ для мелкихъ производителей орудій и средствъ (матеріаловъ) производства, кооперативы по сбыту продуктовъ хозяйства кооператоровъ, а также для переработки означенныхъ продуктовъ и т. д.

Среди многочисленныхъ видовъ кооперативовъ отмѣтимъ еще производственныя товарищества, члены которыхъ участвуютъ не только паевыми взносами, но и своимъ трудомъ въ качествѣ обыкновенно-

венных рабочих. Основная цель подобных кооперативов, заключается в томъ, чтобы дать возможность рабочимъ, сдѣлавшимся членами товарищества, стать самими въ положеніе самостоятельныхъ предпринимателей и слить доходъ съ капитала и предпринимательскую прибыль съ общимъ трудовымъ заработкомъ. Эта цель, хотя не столь непосредственно, какъ уже было указано, отчасти лежитъ и въ основѣ всѣхъ прочихъ кооперативовъ.

Но при всемъ высокому теоретическому значеніи производственныхъ кооперативовъ, они не могутъ имѣть широкаго распространенія. Главная причина этого лежитъ въ необходимости располагать значительными капиталами, чтобы производственное товарищество съ успѣхомъ могло конкурировать съ крупными единоличными и акціонерными предприятиями. Не малое затрудненіе представляетъ также присканіе руководителя въ предприятие, гдѣ простые рабочіе являются вмѣстѣ съ тѣмъ полными хозяевами-распорядителями. Неудачный выборъ недобросовѣстнаго или неумѣлаго лица для ближайшаго управленія дѣломъ легко разстраиваетъ производственное товарищество. Въ случаѣ же успѣха, производственный кооперативъ легко превращается въ капиталистическое предприятие. У членовъ товарищества, по общему въ людяхъ чувству эгоизма, является естественное стремленіе расширять дѣло на счетъ наемнаго труда на обычныхъ рыночныхъ условіяхъ, и производственное товарищество мало по малу утрачиваетъ свой первоначальный характеръ, обращаясь въ акціонерную компанію или въ обыкновенное капиталистическое полное товарищество изъ прежнихъ членовъ производственнаго товарищества, которые простой трудъ предоставляютъ наемнымъ рабочимъ, оставляя за собой главный надзоръ, сношеніе съ клиентами и т. п.

3. Развитие кооперативовъ — городскихъ и сельскихъ.—Развитію кооперативовъ въ Западной Европѣ положено прочное начало съ начала 50-хъ годовъ XIX вѣка (1852) Шульце-Деличемъ организацией многочисленныхъ кредитныхъ и сырьевыхъ товариществъ въ средѣ мелкихъ ремесленниковъ. Шульце-Деличъ, мечталъ постепеннымъ распространеніемъ подобныхъ товариществъ разрѣшить социальный вопросъ о зависимости рабочаго класса отъ предпринимателей или о такъ называемой борьбѣ труда съ капиталомъ. Главное вниманіе Шульце-Делича было направлено на устройство кредитныхъ сырьевыхъ, складочныхъ и пр. товариществъ, а не производственныхъ; причемъ весь успѣхъ дѣла онъ нѣсколько односторонне ставилъ въ зависимость отъ постепеннаго развитія начала самопомощи рабочихъ, отрицая полезность посторонняго вмѣшательства, хотя-бы въ видѣ правительственныхъ субсидій, и т. п. ¹⁾

Поскольку съ именемъ Шульце-Делича связано развитіе кооперативовъ среди городскихъ ремесленниковъ, другому его соотечественнику Райффейзену приподлежитъ заслуга широкаго примѣненія кооперативныхъ началъ для нуждъ земледѣльческаго населенія ²⁾.

Что касается производственныхъ товариществъ въ земледѣльческой

¹⁾ Кстати замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи Шульце-Деличъ встрѣтилъ, между прочимъ, горячаго противника въ лицѣ Ф. Лассала, отстаивавшаго принципъ широкаго государственнаго содѣйствія организациі производственныхъ товариществъ.

²⁾ Первое товарищество было организовано Райффейзеномъ въ 1864 г. въ Прирейнской Пруссіи. По примѣру Германіи, въ 60-хъ годахъ и позже стали развиваться кооперативы и въ другихъ странахъ.

промышленности, то возникновение их здѣсь, пожалуй, еще труднѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, хотя и здѣсь можно встрѣтить болѣе или менѣе удачные опыты въ этомъ смыслѣ.

Организація всякаго рода кооперативовъ среди трудового населенія, какъ городского, такъ и сельскаго, оказываетъ на него, какъ показывалъ опытъ, въ высшей степени благотворное вліяніе. Она развиваетъ въ рабочей средѣ и вообще среди кооператоровъ чувство взаимной солидарности, бережливости, умѣнье вести собственные хозяйственныя предпріятія, отстаивать общественные интересы и т. п.

ГЛАВА V.

Рабочіе союзы и рабочее фабричное законодательство.

1. Возникновеніе и развитіе рабочихъ союзовъ.—2. Стачки и забастовки.—
3. Предупредительныя мѣры къ устраненію распрій между рабочими и предпринимателями.—4. Рабочее фабричное законодательство.—Предметъ современнаго фабричнаго законодательства.—5. Общіе результаты дѣйствія фабричныхъ законовъ.

1. Возникновеніе и развитіе рабочихъ союзовъ.—Сильное организаціонное движеніе въ рабочемъ классѣ, опирающееся на ростъ сознанія общеклассовыхъ интересовъ, и вызываемое необходимою защитой своихъ интересовъ противъ работодателей обнаружилось прежде всего въ Англіи, классической странѣ крупной промышленности и исконнаго самоуправления, гдѣ развитіе съ конца прошлаго столѣтія крупной промышленности и неограниченная конкуренція сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо, давали себя чувствовать.

Въ рабочей средѣ начали возникать особые союзы (trades unions) ужь въ XVIII столѣтіи. Эти союзы частью развились изъ вспомогательныхъ касъ, существовавшихъ прежде и имѣвшихъ своей цѣлью поддерживать и оказывать помощь рабочимъ въ случаѣ болѣзни и т. п. Первоначально рабочіе союзы возникали обыкновенно на короткое время, наприм., при забастовкахъ, съ окончаніемъ которыхъ они распадались сами собой. Но малу-по-малу рабочіе пришли къ убѣжденію въ необходимости организовать болѣе прочные, постоянные союзы, готовые всегда оказать помощь своимъ членамъ. Основная задача этихъ союзовъ состояла въ поддержкѣ членовъ во время безработицы по причинѣ ли дурнаго состоянія рынка или вѣдѣствіе забастовки. Такая дѣятельность рабочихъ союзовъ не могла не встрѣтить сильнаго противодѣйствія со стороны предпринимателей, почему первое время рабочимъ союзамъ приходилось дѣйствовать тайно или подъ видомъ касъ вспомоганія нѣ случай болѣзни и смерти. Съ этой-то тайной дѣятельностью англійскихъ рабочихъ союзовъ связаны воспоминаія о многихъ преступленіяхъ и насиліяхъ, къ которымъ нерѣдко прибѣгали рабочіе для осуществленія своихъ цѣлей. Такъ шло дѣло до 1824 г., когда англійское правительство пришло къ сознанію необходимости отмѣнить запрещеніе какъ союзовъ, такъ и стачекъ.

Послѣдствіемъ закона 1824 г. было то, что насильственныя дѣйствія со стороны рабочихъ значительно уменьшились, а вмѣстѣ съ тѣмъ нача-

лось быстрое развитие рабочихъ союзовъ. Мало-по-малу, утрачивая мѣстный характеръ, они стали охватывать отдѣльныя отрасли промышленности во всей странѣ и вербовать своихъ членовъ даже за предѣлами метрополиі—въ колоніяхъ.

Англійскіе рабочіе союзы, (тредъ-юніоны) являются по преимуществу союзами такъ назыв. «искусныхъ» (skilled) рабочихъ—это своего рода рабочая аристократія. Союзы принимаютъ въ свою среду не всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли труда, а лишь тѣхъ, кто доказалъ свои рабочія способности и опытность. Кромѣ того, они предъявляютъ моральныя требованія въ отношеніи образа жизни своихъ членовъ. Преслѣдуя экономическія и социальныя цѣли, англійскіе тредъ-юніоны стараго типа сторонятся политики и являются противниками социаль-демократіи. Въ новѣйшее время возникаютъ тредъ-юніоны и изъ простыхъ рабочихъ, «новый юніонизмъ». Эти союзы принимаютъ социалистическую окраску и по своимъ задачамъ и организациі сильно отличаются отъ союзовъ прежняго типа и примыкаютъ къ социаль-демократической организациі континента Европы.

Въ Германіи съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, а затѣмъ и въ другихъ странахъ, широкое распространеніе получили социаль-демократическіе союзы, существенно отличающіеся отъ типа старыхъ англійскихъ тредъ-юніоновъ или нѣмецкихъ гиршъ-дункеровскихъ союзовъ, хотя по нѣкоторымъ пунктамъ своихъ программъ обѣ группы сходятся, отстаивая справедливые интересы рабочихъ, когда они нарушаются безцеремонностью предпринимателей. Таковы пункты, относящіеся къ сокращенію чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня, регулированія отношеній между рабочими и предпринимателями, и т. п. Благодаря рабочимъ союзамъ, въ западной Европѣ мы встрѣчаемъ очень много весьма полезныхъ для рабочихъ учреждений взаимной помощи и поддержки, какъ-то: кассы помощи на случай болѣзни и старости; похоронныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя общества, промышленныя товарищества. Подобныя учрежденія, кромѣ непосредственной помощи своимъ членамъ, имѣютъ выгодныя послѣдствія для всего рабочаго населенія. Дѣло въ томъ, что всѣ рабочіе союзы нуждаются въ средствахъ для осуществленія своихъ цѣлей. Эти средства образуются большею частью путемъ постоянныхъ членскихъ взносов, дѣлаемыхъ рабочими изъ своей заработной платы. Рабочій, въ глазахъ котораго участіе въ томъ или иномъ союзѣ представляетъ насущную необходимость, естественно, будетъ стараться удерживать заработную плату на такой высотѣ, которая позволяла бы ему удѣлять, за покрытіемъ другихъ расходовъ, и на членскіе взносы, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени можетъ повыситься средній уровень заработной платы въ странѣ. Рядомъ съ этимъ рабочіе союзы нерѣдко прямо въ числѣ своихъ главныхъ цѣлей ставятъ борьбу за возвышеніе заработной платы и улучшеніе общихъ условій труда, въ зависимости отъ успѣховъ развитія промышленности.

Съ этою цѣлью рабочіе союзы стремятся къ тому, чтобы при опредѣленіи условій заработной платы и проч. устранить отдѣльнаго рабочаго какъ договаривающуюся сторону, поставивъ вмѣсто него представителя союзной организациі. Такимъ образомъ индивидуальный договоръ предпринимателя съ рабочимъ замѣняется коллективнымъ договоромъ.

Крайнимъ средствомъ къ какому организованнны рабочіе прибѣгаютъ съ цѣлью оказать экономическое давленіе на хозяевъ—являются стачки

и забастовки, которыя составляют одно изъ характернѣйшихъ явленій современнаго капиталистическаго строя промышленности.

3. Стачки и забастовки.—С тачкою называется всякое соглашеніе между многими рабочими съ цѣлю оказать давленіе на работодателей. Подъ забастовкою же разумѣется огульное прекращеніе работы стачнувшимися рабочими въ какомъ либо предпріятіи или цѣлой группѣ предпріятій, съ цѣлю добиться какихъ-либо выгодъ или уступокъ въ свою пользу отъ предпринимателей. О стачкахъ и забастовкахъ въ сферѣ промышленнаго труда существуютъ извѣстія, относящіяся еще ко второй половинѣ XIV вѣка; но въ средніе вѣка это были распри подмастерій съ мастерами, и борьба имѣла воевѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ позднѣйшія эпохи: дѣло шло обыкновенно не изъ-за вознагражденія за трудъ и не за улучшеніе условій труда, а за уравненіе въ разныхъ почетныхъ правахъ, какими пользовались одни члены цеховой корпораціи сравнительно съ другими (подсудность собственному суду, право образовывать самостоятельныя корпораціи, болѣе почетныя мѣста при процессіяхъ и т. п.). Исторія забастовокъ съ элементомъ, лежащимъ въ основѣ современныхъ стачекъ—самозащита организованныхъ рабочихъ отъ притѣсненій хозяевъ и борьба труда съ капиталомъ—начинается въ западной Европѣ лишь съ паденіемъ цеховой организаціи, съ конца XVI столѣтія, и въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ капитализмъ прежде всего пускаетъ прочныя корни. Особенно обширныя размѣры и огромное вліяніе на промышленную жизнь стачки приобрѣли съ тѣхъ поръ, какъ поддержку ихъ, а нерѣдко также организацію, взяли на себя рабочіе союзы. Остановимся на результатахъ стачекъ и забастовокъ.

Какъ свидѣтельствуетъ исторія стачекъ, забастовки чаще всего происходятъ въ такіе періоды, когда промышленность находится въ исключительно благоприятныхъ или неблагоприятныхъ условіяхъ. Въ первомъ случаѣ высокіе барыши предпринимателей и усиленный спросъ на трудъ особенно рѣзко напоминаютъ рабочимъ о слабомъ участіи ихъ въ выгодныхъ конъюнктурахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спросъ на трудъ придаетъ имъ силу. Во второмъ—къ стачкамъ и забастовкамъ побуждаютъ рабочихъ сокращеніе заработка и боязнь дальнѣйшаго пониженія заработной платы. Само собою разумѣется, что достигнуть цѣлей, ради которыхъ рабочіе предпринимаютъ забастовку, чаще удается при благоприятномъ положеніи промышленности и весьма рѣдко при застоѣ дѣлъ.

Во всѣхъ случаяхъ забастовка непосредственно влечетъ за собой значительную потерю заработной платы за время остановки работъ для одной стороны и весьма убыточное, иногда разорительное прекращеніе работъ—для другой. Дальнѣйшія послѣдствія зависятъ отъ того, какъ скоро окончится забастовка, и кто уступитъ. Предпринимателямъ вообще гораздо легче вынести забастовку, чѣмъ тысячамъ рабочихъ оставаться въ некоторое время безъ занятій, такъ какъ первые обыкновенно теряютъ часть прибылей, а вторымъ приходится отказываться отъ исключительнаго источника существованія. Кромѣ того, при обычномъ избыткѣ предложенія труда предприниматели нерѣдко имѣютъ полную возможность замѣнить стачнувшихся рабочихъ другими. Въ этихъ случаяхъ, сдѣлавъ даже уступку требованіямъ рабочихъ о повышевіи платы, предприниматель обыкновенно при первой возможности снова понижаетъ плату, предлагая прежнимъ рабочимъ оставить фабрику. Кромѣ того предприниматели входятъ между собою въ соглашеніе для однородныхъ дѣйствій. Такъ, локаутомъ (lock-out), т. е. огульнымъ увольненіемъ всѣхъ прикосновен-

ныхъ къ стачкѣ рабочихъ, предприниматели пользуются какъ средствомъ борьбы противъ организованныхъ или поддерживаемыхъ рабочими союзами забастовокъ, причемъ, по взаимному соглашенію, избѣгаютъ затѣмъ принимать наиболѣе активныхъ членовъ союзной организаціи, которымъ отказано отъ работы по причинѣ стачки.

Рабочіе союзы, въ свою очередь стараются отвѣтить на это репрессаліями. Въ числѣ ихъ большее значеніе приобрѣло въ послѣднее время такъ называемое бойкотированіе предпринимателей, состоящее въ отказѣ отъ употребленія продуктовъ тѣхъ заводовъ и фабрикъ, которые вызвали неудовольствіе рабочихъ своими мѣропріятіями.

Кромѣ непосредственныхъ убытковъ обѣихъ сторонъ, стачки могутъ иногда вести за собою ухудшеніе общаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ труда, въ особенности если онѣ захватываютъ массу рабочихъ и продолжаются очень долго.

При современномъ развитіи крупнаго производства и промышленности, стачки и забастовки кромѣ двухъ борющихся сторонъ, могутъ сильно затрагивать интересы третьей стороны, всего общества. Это въ особенности остро чувствуется, если стачки, распространяются на предпріятія монопольнаго характера, удовлетворяющія насущныя потребности населенія—таковы желѣзныя дороги, городскіе водопроводы и т. п. Поэтому полная свобода стачекъ и забастовокъ хотя и имѣетъ многихъ защитниковъ, однако существуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣскія соображенія противъ допущенія подобной свободы. Представимъ себѣ напр., что вслѣдствіе забастовки городъ въ одинъ прекрасный день неожиданно лишается воды, освѣщенія и т. п. Очевидно, въ такихъ случаяхъ, при всемъ уваженіи къ личной свободѣ, невозможно требовать отъ общественной власти, чтобы она оставалась спокойнымъ зрителемъ и выжидала бы естественнаго окончанія распри между рабочими и предпринимателями и не принимала бы какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи какъ той, такъ и другой стороны, въ зависимости отъ тѣхъ причинъ и обстоятельствъ, которые вызвали прискорбное явленіе. Но, конечно, главная задача государственной власти должна сводиться къ предупредительнымъ мѣрамъ въ смыслѣ неустанныхъ заботъ о справедливыхъ интересахъ всего населенія, въ составѣ котораго рабочій классъ составляетъ огромное большинство. Наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для предупрежденія стачекъ можетъ служить хорошее рабочее законодательство и организація независимаго отъ предпринимателей и рабочихъ фабричнаго надзора.

3. Предупредительныя мѣры къ устраненію распри между рабочими и предпринимателями.—Вредныя послѣдствія забастовокъ не только для рабочихъ и предпринимателей, но и для потребителей, другими словами, для всего народнаго хозяйства, заставляютъ желать, чтобы недоразумѣнія между рабочими и предпринимателями разрѣшались болѣе мирными средствами, путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній. Промышленная жизнь выработала съ этой цѣлью различныя формы третейскаго суда или посредничества изъ выборныхъ представителей со стороны рабочихъ и предпринимателей. Укажемъ для примѣра на одну изъ формъ примирительнаго учрежденія, оказавшеюся на опытѣ въ западной Европѣ наиболѣе цѣлесообразной.

Примирительная камера или коммиссія для разбора распри между рабочими и предпринимателями составляется изъ равнаго числа обѣихъ сторонъ и третейскаго судьи. При этомъ членами камеры, со стороны

предпринимателей, бывают или выборные отъ всѣхъ предпринимателей определенной отрасли промышленности въ данной мѣстности или же, въ случаѣ ихъ малочисленности, они всѣ входятъ въ составъ комиссиі. Члены изъ рабочихъ выбираются или всѣми рабочими соответственной отрасли промышленности въ томъ же районѣ, или отъ каждаго заведенія по одному. Предсѣдательствуетъ третейскій судья, избираемый всѣми членами комиссиі въ первомъ засѣданіи ея, изъ среды лицъ непрічастныхъ данной промышленности, и пользующійся довѣріемъ обѣихъ сторонъ. Составленная такимъ образомъ комиссія имѣетъ свою задачу разсматривать и примирять распри, возникающія между рабочими и работодателями. Прежде чѣмъ споръ переходитъ на разрѣшеніе общаго собранія комиссиі, она выбираетъ изъ своей среды для соглашенія и примиренія сторонъ по равному числу рабочихъ и предпринимателей. При неуспѣшности посредничества этой частной комиссиі спорный вопросъ разсматривается въ общемъ собраніи, всей комиссіей, причемъ вопросы, не рѣшенные здѣсь, переносятся уже на разрѣшеніе третейскаго судьи.

Примирительные камеры приносятъ несомнѣнную пользу въ смыслѣ нѣкотораго предупрежденія стачекъ и забастовокъ и вообще смягчаютъ отношенія между рабочими и предпринимателями. Къ сожалѣнію, онѣ не всегда приводятъ стороны къ соглашенію, и кромѣ того не имѣютъ еще достаточнаго распространенія. Несмотря на ихъ дѣятельность, громадные стачки ежегодно наносятъ миллионныя убытки, какъ предпринимателямъ, такъ и рабочему населенію.

Что касается законодательства, то оно не вездѣ одинаково относится къ стачкамъ и забастовкамъ. Въ однихъ государствахъ, какъ въ Англіи, стачки и забастовки допускаются, какъ проявленіе личной свободы, въ другихъ—стѣняются различными мѣрами, не прибѣгая однако, къ формальному запрещенію, въ третьихъ, наконецъ, стачки и забастовки разсматриваются какъ преступленія противъ общественнаго порядка и спокойствія и влекутъ за собою уголовное наказаніе. Вообще право рабочихъ коалицій до сихъ поръ еще представляетъ весьма недостаточно разработанную сторону экономическаго законодательства и требуетъ существенныхъ перемѣнъ съ точки зрѣнія установленія болѣе справедливыхъ отношеній между предпринимателями и рабочими.

4. Рабочее фабричное законодательство. — Въ дѣлѣ устраненія темныхъ сторонъ современнаго капиталистическаго строя промышленности сплошь и рядомъ оказываются безсильными не только отдѣльные, разрозненные рабочіе, но и рабочіе союзы. Укажемъ для примѣра на дурныя санитарныя условія фабрикъ, обремененіе малолѣтнихъ непосильной работой, чрезмѣрный рабочий день, неправильные и несогласные съ закономъ расчеты съ рабочими и т. п. Все это, отражаясь гибельно на здоровьѣ и жизни рабочихъ, нерѣдко лишаетъ ихъ средствъ существованія, усиливая общую смертность не только рабочаго, но и другихъ классовъ населенія, уменьшаетъ продуктивность труда, ослабляетъ, съ точки зрѣнія интересовъ государственной казны, платежныя силы страны и пр.

Весьма естественно, что государство не должно оставаться безучастнымъ зрителемъ такихъ явленій и не выступать на борьбу съ ними. Съ прошлаго столѣтія дѣятельность правительства или государственной и общественной власти въ этомъ направленіи стала между прочимъ, проявляться въ формѣ рабочаго фабричнаго законодательства, которое пред-

ставляет совокупность законодательных постановлений, определяющих условия фабричного и ремесленного труда в смысле охранения тѣхъ или другихъ интересовъ рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ.

Фабричное законодательство впервые ¹⁾ получило широкое примѣненіе въ Великобританіи.

До 1869 г. въ Европѣ только одна Великобританія имѣла довольно разработанное и полное фабричное законодательство. Но съ этихъ поръ многія изъ континентальныхъ государствъ, по примѣру Англии, вводятъ у себя болѣе или менѣе разносторонніе фабричныя законы.

Фабричное законодательство, начавшись съ фабрикъ и заводовъ, въ настоящее время въ сферу своего дѣйствія стремится включить и ремесленныя мастерскія, которыя ведутъ дѣло въ обширныхъ размѣрахъ; но оно не относится къ мелкому производству, гдѣ также могутъ страдать интересы наемныхъ рабочихъ и, какъ показываютъ наблюденія, условия труда обыкновенно бываютъ еще хуже, чѣмъ на фабрикахъ. Ограниченіе фабричнаго законодательства преимущественно сферой крупной и средней городской промышленности объясняется тѣмъ, что при сосредоточеніи на фабрикахъ и заводахъ большого числа рабочихъ рѣзче обнаруживается ихъ невыгодное положеніе, а главное тѣмъ, что для общественной власти здѣсь легче и удобнѣе слѣдить за соблюденіемъ установленныхъ правилъ и законовъ, чѣмъ по разрозненнымъ небольшимъ ремесленнымъ мастерскимъ или въ области сельскаго труда и т. п. Дальнѣйшее неизбѣжное развитіе рабочаго фабричнаго законодательства въ смыслѣ расширенія сферы дѣйствія—оказалось только дѣломъ времени.

5. Предметъ современнаго фабричнаго законодательства.— Современное фабричное законодательство по своему содержанію касается, главнымъ образомъ, слѣдующихъ основныхъ вопросовъ: 1) охраненія здоровья и жизни рабочихъ, 2) опредѣленія продолжительности рабочаго дня, 3) регламентаціи женскаго и дѣтскаго труда, 4) обученія дѣтей работающихъ на фабрикахъ, и 5) регулировки общихъ отношеній между рабочими и предпринимателями. Въ новѣйшее время къ этому присоединяются еще: 6) попытки регулированія заработной платы.

Вслѣдствіе неодинаковой степени опасности, какую представляютъ для здоровья и жизни рабочихъ различныя производства, и по другимъ иногда техническимъ особенностямъ послѣднихъ—все промышленныя заведенія невозможно подчинить однимъ и тѣмъ же правиламъ, въ смыслѣ фабричнаго законодательства. Поэтому въ фабричныхъ законахъ обыкновенно, рядомъ съ общими предписаніями, мы находимъ для нѣкоторыхъ категорій фабрикъ и мастерскихъ еще спеціальныя требованія и нѣкоторыя отступленія. Отмѣтимъ главнѣйшія требованія, представляемая фабричными узаконеніями.

Въ видахъ охраненія здоровья и жизни рабочихъ, согласно фабричному законодательству, фабрики и мастерскія не должны быть чрезмѣрно переполнены народомъ, должны имѣть хорошую вентиляцію и содержаться въ чистотѣ; части машинъ, приводные ремни и всякаго рода механизмы, представляющіе опасность для рабочихъ, должны быть ограждены, насколько это позволяетъ техника дѣла.

Слишкомъ продолжительный непрерывный и тяжелый трудъ, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ не отражаться вреднымъ образомъ на здо-

¹⁾ Законы 1802, 1845 и 1878 годахъ.

ровь и жизни рабочих; фабричные законы во всех государствах ставят ограничительные нормы для продолжительности рабочего дня, по крайней мере, для малолетних и женщин, а по примеру швейцарского законодательства в настоящее время стараются законодательным путем установить высшую норму рабочего дня и для всех рабочих, занятых на фабриках, независимо от их пола. Но при этом обыкновенно допускается под разными предлогами столько отступлений от норм, что действительную нормировку рабочего дня пока еще для большинства государств приходится считать задачей будущего.

В большинстве современных фабричных законодательств, более или менее действительно регламентация прежде всего захватывает две группы рабочего населения: несовершеннолетних и женщин, как бы полагая, что взрослые мужчины-рабочие сами могут оградить себя от чрезмерной разрушительной для здоровья работы, не соглашаясь на слишком продолжительный рабочий день и т. п. Регламентация женского и детского труда составляет поэтому везде наиболее раннюю и разработанную сторону фабричного законодательства.

Весьма существенно отметить, что, при тесной связи в процессе производства на большинстве фабрик женского и детского труда с трудом взрослых мужчин, ограничение рабочих часов для одной категории обычно вызывает сокращение рабочего дня и для других. Таким образом, фабричному законодательству взявшему под свою опеку первоначально детей и женщин, рабочее население культурных государств было обязано вообще фактическим сокращением прежних чрезмерных норм продолжительности рабочего дня.

Влияние фабричного законодательства на продолжительность рабочего дня в общем результат дает то, что средний рабочий день на фабриках всегда значительно короче, чем в мелких производствах, на которых не распространяется рабочее фабричное законодательство.

6. Ответственность за нарушение фабричных законов.—Для того, чтобы требования фабричного законодательства выполнялись в действительности, а не оставались только на бумаге мертвой буквой, в это законодательство, как необходимая составная часть, должны входить точные и определенные постановления об ответственности владельцев фабрики и других лиц за несоблюдение закона и за те экономические ущербы, которые произошли для рабочих вследствие несоблюдения требований закона, и, кроме того, необходима хорошая организация надзора за выполнением фабричных законов, по инициативе которой происходило бы возбуждение преследования за их нарушение. Если ответственность предпринимателя фактически осуществляется лишь при условии жалобы со стороны рабочих, то оно сводится почти к нулю, так как сами рабочие из опасения потерять место и вообще возбудить против себя администрацию фабрики, только в исключительных случаях решаются на возбуждение иска к предпринимателю.

Что касается организации надзора за фабриками и мастерскими, то и в этом отношении английское законодательство также послужило образцом.

7. Общие результаты действия фабричных законов.—Как доказано опытом Великобритании, Германии и других государств, сокращение продолжительности работы несовершеннолетних и женщин повело за собой во многих случаях сокращение часов работы и для

взрослых рабочихъ. Продуктивность труда при сокращеніи періода занятій взрослых рабочихъ не уменьшилась или, если и уменьшилась, то, во всякомъ случаѣ, гораздо слабѣе, чѣмъ сокращеніе рабочихъ часовъ. Физическое здоровье рабочихъ классовъ улучшилось весьма замѣтно, и даже наглядно профессиональныя заболѣванія ослабли въ своей интенсивности. Число дѣтей, посѣщающихъ школы, возросло въ нѣсколько разъ. Но едва ли не самое важное значеніе рабочаго фабричнаго законодательства сводится къ тому, что, сокращая рабочій день и возлагая на предпринимателей нѣкоторые обязательные расходы въ пользу рабочаго класса, оно понемногу создаетъ почву для болѣе или менѣе человѣческаго существованія рабочихъ и повышаетъ ихъ культурный уровень жизни. При этомъ нельзя не отмѣтить огромнаго значенія фабричнаго законодательства въ томъ отношеніи, что свое непосредственное благотворное вліяніе оно оказываетъ на всю массу рабочаго населенія, какъ организованнаго въ рабочіе союзы и представляющаго своего рода рабочую аристократію, такъ и на остающихся внѣ союзной организаціи.

Многочисленныя предсказанія противниковъ англійскихъ фабричныхъ законовъ о томъ, что съ введеніемъ послѣднихъ неминуемо сократится мануфактурное производство и вообще пострадаетъ англійская промышленность, вслѣдствіе невозможности для Англій конкурировать съ тѣми государствами, гдѣ подобнаго законодательства не существуетъ—все эти предсказанія совершенно не оправдались. Точно также выдающееся положеніе Германіи, какое она заняла послѣ объединенія въ Имперію въ дѣлѣ фабричнаго законодательства и мѣропріятій въ пользу рабочаго класса, не помѣшало ей не только опередить въ промышленномъ развитіи все континентальныя государства, но и безъ успѣха конкурировать съ англійской промышленностью, даже въ предѣлахъ самой Англій.

ОТДѢЛЪ IV.

Кредитныя учрежденія.

ГЛАВА VI.

Основныя банковыя операціи.

1. Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи.—2. Вкладная операція.—3. Процентныя вклады.—4. Простой текущій счетъ.—5. Выдача ссудъ.—6. Специальный текущій счетъ.—7. Эмиссіонная операція.

1. Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи.—Всякій кредитный оборотъ непременно предполагаетъ соучастіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ—кредитора и дебитора (должника). Въ тѣхъ случаяхъ, когда при кредитныхъ сдѣлкахъ эти лица вступаютъ между собою въ прямое отношеніе, мы имѣемъ дѣло съ областью непосредственнаго кредитнаго обращенія. Но въ настоящее время кредитъ, являясь необходимою составною частью общаго торговаго оборота, обнимаетъ собою настолько сложныя и разнообразныя сдѣлки, что послѣднія большею частью совершаются уже не иначе, какъ при содѣйствіи многочисленныхъ посредниковъ въ лицѣ банкировъ и кредитныхъ учрежденій, или банковъ. Банкирами называются такія лица, которыя, будучи хорошо знакомы со всѣмъ тѣмъ, что входитъ въ область кредитныхъ оборотовъ, дѣлаютъ ихъ предметомъ спеціального промысла. Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ банкиры-мѣнялы играли въ торговлѣ весьма большую роль. Но по мѣрѣ развитія кредитнаго обращенія, съ XIV—XV столѣтій, съ однородною цѣлью начинаютъ также возникать коллективныя учрежденія, или банки, которые съ теченіемъ времени пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе въ области кредитнаго посредничества, отодвигая на второй планъ единоличныя банкирскія конторы.

Въ настоящее время кредитныя учрежденія не только весьма многочисленны, но и разнообразны, какъ по своей организаціи, такъ и по своимъ оборотамъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ операціи или обороты кредитныхъ учрежденій могутъ быть сведены въ три главныя группы—пріемъ вкладовъ, выдача ссудъ и выпускъ различныхъ бумажныхъ цѣнностей въ оборотъ, или эмиссіонная операція.

Основная задача кредитнаго учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы создать возможность для однихъ выгодно и безопасно помѣщать въ ссуды свои свободные капиталы, а для другихъ—пользоваться этими капиталами на болѣе удобныхъ и выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ при непосредственныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ. При этомъ самостоятельная прибыль или доходъ кредитнаго посредника обусловливается разницею между тѣмъ, что онъ получаетъ съ заемщика и тѣмъ, что ему самому приходится платить собственникамъ ссудныхъ капиталовъ и тратить на прочіе необходимые расходы по веденію дѣла.

Всѣ тѣ отношенія, которыя возникаютъ благодаря привлеченію кредитнымъ учрежденіемъ чужихъ ссудныхъ капиталовъ создаютъ пассивъ учрежденія, или его долги и обязательства третьимъ лицамъ, тѣ же требованія, которыя учрежденіе, въ свою очередь, имѣетъ на третьихъ лицъ, какъ послѣдствіе оказаннаго имъ кредита, образуютъ его активъ. Такимъ образомъ, приемъ вкладовъ входитъ въ составъ пассивныхъ операцій банка; выдача ссудъ относится къ числу активныхъ оборотовъ; что же касается эмиссионной операціи, то она отчасти служитъ средствомъ привлеченія капиталовъ, отчасти же источникомъ для производства ссудъ. Пассивныя операціи банка, составляя главное основаніе для развитія актива, само собою разумѣется должны находиться съ послѣднимъ въ строгомъ соотвѣтствіи не только по своимъ размѢрамъ, но и по своему характеру.

Остановимся на важнѣйшихъ операціяхъ, составляющихъ предметъ дѣятельности кредитныхъ учрежденій.

2. Вкладная операція.— Приемъ вкладовъ или вкладная операція, по времени своего возникновенія болѣе ранняя, первоначально была вызвана потребностью имѣть вѣрное и безопасное мѣсто для сохраненія денежныхъ капиталовъ. Въ древнее время съ этою цѣлью принимались вклады, какъ свидѣтельствуетъ исторія, наиболѣе чтимыми языческими храмами, напр., Дельфійскимъ — въ Греціи, храмомъ Меркурія — въ Римѣ. Въ средніе вѣка, а въ нѣкоторыхъ странахъ и до новѣйшаго времени христіанскіе монастыри и церкви также принимали на храненіе денежные суммы. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ приемъ вкладовъ не составлялъ организованнаго дѣла, а являлся какъ бы одолженіемъ для лицъ, заботившихся о церкви, дѣлавшихъ пожертванія и т. п. Съ развитіемъ вексельно-мѣняльнаго дѣла, мѣнялы пользуясь довѣріемъ кліентовъ, рядомъ съ переводомъ денегъ и выдачею векселей, принимаютъ на себя храненіе вкладовъ. Позднѣе съ этою цѣлью возникаютъ обширныя учрежденія, такъ называемые депозитные банки, которые вначалѣ не производили кредитныхъ операцій въ тѣсномъ смыслѣ, а являлись только какъ бы общею кассою, хранилищемъ денегъ своихъ кліентовъ.

Вкладная операція въ депозитныхъ банкахъ обыкновенно соединялась съ трансфертною или джиросо, т. е. перепискою суммъ со счета одного кліента на счетъ другого, вмѣсто фактической передачи денегъ при производствѣ между ними денежныхъ платежей. Выгода трансфертной операціи состояла въ удобствѣ ея, въ устраненіи риска отъ разнаго рода потерь, связанныхъ съ передвиженіемъ денегъ для производства платежей и т. п. Такъ какъ депозитные и джиросо-банки, принимая на храненіе вклады, вначалѣ не могли ими распорядиться и извлекать какую-нибудь выгоду, то вкладчики въ первое время существованія депозитныхъ банковъ не только ничего не получали по своимъ вкладамъ,

но еще сами были обязаны платить банку за хранение и ведение трансферта ¹⁾.

Опытъ депозитныхъ банковъ скоро, однако, обнаружилъ тотъ фактъ, что при довѣрїи къ банку, въ немъ при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, какъ бы много ни требовалось вкладовъ обратно, всегда остаются въ депозитѣ значительныя суммы. Основываясь на этомъ, банки стали пользоваться вкладами для выдачи ссудъ, сперва тайно отъ вкладчиковъ, а затѣмъ уже открыто съ ихъ согласія. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени вкладная операція принимаетъ болѣе сложный характеръ: банкъ принимаетъ денежныя суммы съ правомъ распоряжаться ими съ цѣлью извлеченія прибыли; при этомъ кредитное учрежденіе не только отказывается въ пользу вкладчиковъ отъ платы за хранение, но само начинаетъ имъ платить нѣкоторый процентъ; такимъ образомъ создаются вклады изъ-за приращенія процентами.

Съ развитіемъ пріема процентныхъ вкладовъ, вклады денегъ для простаго храненія утрачиваютъ свое значеніе. И если въ современныхъ банкахъ «вклады на храненіе» значатся на громадныя суммы, то это уже не денежные вклады, а вклады процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ на храненіи, ради обезпеченія ихъ отъ пожара, покражи и т. п.

3. Процентныя вклады.—Процентныя вклады, по условіямъ возврата ихъ могутъ быть вѣчныя, срочныя и безсрочныя или до востребованія. — Вѣчныя денежныя вклады въ прежнее время дѣлались нерѣдко въ видахъ обезпеченія постояннымъ доходомъ какихъ либо благотворительныхъ учреждений и въ другихъ сходныхъ случаяхъ. По нимъ банкъ обязанъ платить одни проценты безъ возврата капитальной суммы. Въ настоящее время подобныя вклады утратили свое значеніе, такъ какъ ихъ съ большимъ удобствомъ замѣняетъ помѣщеніе капиталовъ въ государственныя фонды или другія вѣрныя процентныя бумаги, съ передачею послѣднихъ въ банкъ въ видѣ вкладовъ на храненіе и управленіе ²⁾.

Срочныя вклады дѣлаются на опредѣленное время, до истеченія котораго собственникъ денегъ не можетъ потребовать ихъ обратно. По вкладамъ до востребованія, или безсрочнымъ, банкъ обязанъ возвращать деньги вкладчику по требованію немедленно или въ нѣкоторыхъ случаяхъ не позже опредѣленнаго краткаго срока отъ сдѣланнаго заявленія о желаніи вынуть вкладъ.

Понятно, что кредитное учрежденіе свободнѣе всего можетъ располагать вѣчными вкладами; за ними слѣдуетъ въ этомъ отношеніи срочныя вклады, въ пользованіи которыми банкъ долженъ сообразоваться съ условленнымъ срокомъ возврата, и, наконецъ идутъ вклады до востребованія. Для удовлетворенія вкладчиковъ по вкладамъ до востребованія банкъ постоянно долженъ держать на готовѣ болѣе или менѣе значительныя свободныя суммы въ наличности. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что такими вкладами кредитный посредникъ вовсе не можетъ располагать, такъ какъ ихъ всегда могутъ взять обратно. Но въ дѣйстви-

¹⁾ Самымъ замѣчательнымъ депозитнымъ банкомъ былъ Амстердамскій, основанный въ 1609 г. Переходъ отъ прежнихъ депозитныхъ банковъ къ системѣ кредитныхъ банковъ впервые былъ осуществленъ въ Англии, основаніемъ въ 1694 г. знаменитаго Англійскаго банка.

²⁾ Пріемомъ вкладовъ на храненіе и управленіе называется пріемъ вклада банкомъ съ обязательствомъ слѣдить за тиражемъ хранящихся бумагъ, производить расчеты по купонамъ, и проч.

тельности, при правильномъ веденіи дѣла и довѣрїи къ банку, рядомъ съ требованіемъ вкладовъ идетъ и противоположное теченіе — поступаютъ новые вклады; благодаря этому, во всякомъ банкѣ сумма, которую образуютъ безсрочные вклады, только въ рѣдкихъ случаяхъ понижается ниже извѣстнаго минимума. Въ предѣлахъ этого минимума, который эмпирическимъ путемъ выясняется болѣе или менѣе опредѣленно для каждаго банка, послѣдній можетъ располагать вкладами до востребованія такъ же, какъ и срочными, оставляя только часть довѣренныхъ ему суммъ въ кассѣ безъ употребленія.

4. Простой текущій счетъ.—Въ разрядѣ безсрочныхъ вкладовъ особенный интересъ представляетъ вклады на текущій счетъ. Операция по текущему счету (простому) состоитъ въ томъ, что лицо, имѣющее такой счетъ въ банкѣ, можетъ вносить въ него деньги и брать ихъ обратно, по мѣрѣ свободныхъ средствъ и надобности, въ неопредѣленные сроки и неопредѣленными суммами, при томъ, однако условїи, чтобы опредѣленная, относительно небольшая, сумма денегъ всегда оставалась на счетѣ въ банкѣ; въ противномъ случаѣ счетъ закрывается.

По вкладамъ на текущій счетъ банкъ обыкновенно выдаетъ чековую книжку, изъ которой владѣлецъ ея можетъ, по мѣрѣ надобности, отрывать отдѣльные листки, или чеки, и, обозначивъ на нихъ нужную сумму, предъявлять въ банкъ для полученія по чеку денегъ. Само собою разумѣется, что никто не имѣетъ права выдавать чеки на сумму, превышающую наличность по данному счету. Подобное дѣйствіе не только влечетъ за собою закрытіе счета, но и можетъ вызвать уголовное преслѣдованіе, если сдѣлано съ цѣлью ввести кого либо въ обманъ.

Въ видахъ предупрежденія злоупотребленій съ чеками, для предъявленія ихъ къ оплатѣ устанавливается предѣльный срокъ, въ нѣсколько или даже въ одинъ день со дня выдачи, какъ, напримѣръ, въ Англии для мѣстныхъ чековъ. Въ случаѣ пропуска срока, владѣлецъ чека теряетъ право обратнаго требованія къ лицу, выдавшему чекъ, если банкъ почему-либо откажется уплатить по чеку.

Не безынтересно отмѣтить здѣсь существенную экономическую разницу между обыкновенными безсрочными вкладами и суммами, вносимыми по простому текущему счету. Первая категория вкладовъ до востребованія представляетъ обыкновенно свободные капиталы, хозяева которыхъ не рѣшили еще вопроса о томъ, какое употребленіе сдѣлать изъ свободныхъ денегъ, и, въ ожиданіи выгоднаго помѣщенія, вносятъ ихъ въ банкъ до востребованія, между тѣмъ какъ вклады на текущій счетъ представляютъ собою расходный капиталъ, свободную кассовую наличность торговыхъ и другихъ лицъ, надобность въ которой чувствуется изо дня въ день. Указаннымъ различіемъ между обыкновенными вкладами до востребованія и суммами текущихъ счетовъ объясняется тотъ фактъ, что время, которое обыкновенно въ среднемъ лежитъ каждый рубль безсрочныхъ вкладовъ въ банкѣ, выражается мѣсяцами, а для текущаго счета — днями. Соответственно различается и относительная свобода банка въ распоряженіи вкладами въ томъ и другомъ случаѣхъ.

Благодаря широкому развитію вкладовъ до востребованія и въ особенности простыхъ текущихъ счетовъ, кредитныя учрежденія въ настоящее время представляютъ какъ бы общія кассы торговыхъ и денежныхъ людей, которые держатъ въ нихъ свободныя наличныя деньги, расходуя послѣднія по мѣрѣ надобности и извлекая изъ нихъ нѣкоторую пользу

за всѣ дни, въ которые деньги остаются въ банкѣ. При этомъ денежные сдѣлки между кліентами одного и того же банка легко разрѣшаются простою перепискою, трансфертомъ, со счета одного кліента на счетъ другого. Чеки же даютъ возможность производить платежи и постороннимъ лицамъ, не вынимая предварительно денегъ изъ банка. Такимъ образомъ чеки по своему современному значенію являются денежными знаками, а широкое развитіе чекового оборота уменьшаетъ потребность внутренняго обращенія въ настоящихъ деньгахъ или золотомъ запасѣ банковъ.

Условія возврата вкладовъ естественно вліяютъ на высоту платимыхъ по нимъ процентовъ. Чѣмъ продолжительнѣе срокъ, на который отданы банку деньги, тѣмъ значительнѣе процентъ, который онъ въ состояніи по нимъ платить; по вкладамъ до востребованія или по текущимъ счетамъ обыкновенно опредѣляется наименьшій процентъ, потому что большую часть ихъ всякій солидный банкъ долженъ держать въ кассовой наличности и оставлять безъ прибыльнаго помѣщенія ¹⁾.

5. Выдача ссудъ.—Банкъ, какъ кредитный посредникъ, принимаетъ разнаго рода вклады не съ цѣлью самостоятельныхъ производственныхъ оборотовъ, а для выдачи ссудъ третьимъ лицамъ. Ссуды выдаются обыкновенно или по личному кредиту, подъ обезпеченіе разныхъ письменныхъ обязательствъ, или же подъ обезпеченіе какими либо особыми цѣнностями. Въ числѣ перваго рода ссудъ наибольшее значеніе въ настоящее время имѣетъ учетъ векселей, или, какъ онъ технически называется, дисконтъ. При учетѣ векселей ссуда выдается на короткій срокъ, какъ вообще при личномъ кредитѣ. Въ торговыхъ векселяхъ наиболѣе распространенный срокъ вексельнаго учета трехмѣсячный и шестимѣсячный. Продленіе срока векселей, осуждаемое теоріей, на практикѣ достигается перепискою векселей безъ производства по нимъ дѣйствительной уплаты. Совокупность учтенныхъ банкомъ векселей или принятыхъ имъ въ обезпеченіе ссудъ носитъ техническое наименованіе вексельнаго портфеля.

Что касается ссудъ, обезпечиваемыхъ залогомъ или залогомъ какихъ либо цѣнностей, то въ зависимости отъ двоякаго вида послѣднихъ, эти ссуды распадаются на двѣ крупныя категоріи: а) на ссуды подъ залогъ движимыхъ цѣнностей (ломбардная операція въ широкомъ смыслѣ слова), и б) на ссуды подъ залогъ недвижимыхъ цѣнностей (ипотекарныя или ипотечныя ссуды).

Движимыя цѣнности, которыя могутъ обезпечивать ссуду представляютъ большое разнообразіе: слитки драгоцѣнныхъ металловъ, обыкновенные товары, предметы обыденнаго употребленія, бумажныя цѣнности и проч. Наибольшее значеніе въ современныхъ европейскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣютъ ссуды подъ залогъ бумажныхъ цѣнностей—государственныхъ фондовъ, акцій, облигацій, а затѣмъ подъ товары. Всѣ тѣ цѣнныя бумаги, которыя находятся въ банкѣ, какъ обезпеченіе сдѣланныхъ подъ нихъ ссудъ, составляютъ такъ называемый банк-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ то время, когда банкъ платитъ по вкладамъ, срокомъ на одинъ годъ, 6⁰/₁₀₀ годовыхъ, по такимъ же вкладамъ на 6 мѣсяцевъ — 5⁰/₁₀₀, на 3 мѣсяца 4¹/₂⁰/₁₀₀, по обыкновеннымъ вкладамъ до востребованія 4⁰/₁₀₀ и, наконецъ, по простому текущему счету — 3⁰/₁₀₀ и менѣе. Нѣкоторые крупныя банки, какъ, напр., Французскій банкъ, вовсе не платятъ процентовъ по текущему счету, ограничиваясь лишь бесплатнымъ полученіемъ и производствомъ платежей за счетъ вкладчика по такому счету.

вый ломбардъ. Ломбардный кредитъ, подобно личному, обыкновенно бываетъ краткосрочный, съ допущеніемъ по окончаніи срока перезаклада. Кредитныя учрежденія, получая въ обезпеченіе ссудъ отъ своихъ кліентовъ цѣнныя бумаги и векселя, въ свою очередь нерѣдко пользуются ими для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ, перезакладывая свой ломбардъ или переучитывая вексельный портфель въ другихъ банкахъ, болѣе крупныхъ: частные — въ государственномъ или другъ у друга.

Ссуды подъ залогъ недвижимостей не входятъ въ сферу дѣятельности обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ за исключеніемъ случаевъ, когда недвижимость служитъ обезпеченіемъ краткосрочныхъ ссудъ или специальныхъ текущихъ счетовъ.

6. Специальный текущій счетъ (on call).—Въ сферѣ ссудныхъ банковыхъ операцій въ новѣйшее время широкое развитіе получила своеобразная форма кредита по специальнымъ текущимъ счетамъ, или по такъ называемому онкольному счету. Сущность онкольнаго счета состоитъ въ томъ, что банкъ открываетъ кому нибудь текущій счетъ до опредѣленнаго размѣра, не получивъ предварительно соотвѣтственнаго вклада деньгами, другими словами, разрѣшаетъ кому нибудь пользоваться, по мѣрѣ надобности, кредитомъ, не выходя изъ предѣловъ той суммы, на которую открытъ специальный текущій счетъ, въ зависимости отъ представленныхъ въ обезпеченіе его цѣнностей.

По внѣшней формѣ специальный текущій счетъ можетъ ничѣмъ не отличаться отъ обыкновеннаго текущаго счета, создавая почву для чековаго оборота; но эти двѣ операціи необходимо строго различать, такъ какъ одна по существу есть вкладная, а другая ссудная операція, одна входитъ въ активный, а другая въ пассивный оборотъ банка. Главнымъ обезпеченіемъ специального текущаго счета служатъ процентныя бумаги, слѣдовательно открытіе специального текущаго счета составляетъ своеобразный видъ вещнаго или реальнаго кредита, при которомъ кредитное учрежденіе сохраняетъ за собой право свободнаго сокращенія или закрытія кредита, т. е. востребованія отъ должника части или всей ссуды. На практикѣ нѣкоторые банки допускаютъ обезпеченіе специального текущаго счета также векселями. Однако такое смѣшеніе вещнаго кредита съ вексельнымъ неправильно и свидѣтельствуетъ о ненормальной постановкѣ онкольнаго счета.

Открытіе специального текущаго счета, вмѣсто валовой ссуды, представляетъ для банка ту выгоду, что по выдачамъ со счета и обратнымъ поступленіямъ взятыхъ суммъ легче слѣдить за ходомъ дѣлъ кліента, чѣмъ при однократной ссудѣ; выгода же заемщика состоитъ въ томъ, что, обезпечивъ себѣ максимумъ нужнаго или возможнаго кредита, онъ пользуется имъ лишь по мѣрѣ дѣйствительной надобности, уплачивая проценты по фактическому использованію ссуды, и не держитъ у себя дома лишнихъ занятыхъ денегъ, на всякій случай.

По поводу онкольныхъ ссудъ или онкольнаго счета слѣдуетъ, однако замѣтить, что, представляя сами по себѣ вполне нормальную операцію, онѣ тѣмъ не менѣе въ настоящее время являются однимъ изъ главныхъ орудій биржевой игры и спекуляціи фондами ¹⁾.

7. Эмиссіонная операція.—Кромѣ пріема вкладовъ и выдачи ссудъ, важною стороною дѣятельности многихъ современныхъ банковъ является

¹⁾ См. объ этомъ ниже, въ соотвѣтственной главѣ.

выпускъ различнаго рода денежныхъ обязательствъ съ цѣлью созданія оборотныхъ средствъ или для ковеннаго привлеченія капиталовъ, необходимыхъ для оказанія кредита кліентамъ банка. Сюда относится эмиссіонная операція въ тѣсномъ смыслѣ или выпускъ банкнотъ, о которыхъ приходилось уже говорить въ предшествующихъ главахъ (ч. I, отд. III), затѣмъ выпускъ закладныхъ листовъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, въ главѣ объ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита, а также участіе банковъ въ выпускѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ за счетъ государства, общественныхъ союзовъ и коллективныхъ частныхъ предпріятій.

ГЛАВА VII.

Учрежденія краткосрочнаго кредита.

1. Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита.—2. Общества взаимнаго кредита.—3. Государственныя и общественныя кредитныя учрежденія. — 4. Разсчетныя палаты (Clearing-Houses). — 5. Варрантныя учрежденія.

1. Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита и ихъ типы.— Къ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита относятся, съ одной стороны, банки въ тѣсномъ смыслѣ, а съ другой — различныя вспомогательныя для кредита учрежденія, которыя сами не производятъ денежныхъ ссудъ, но облегчаютъ развитіе ссудныхъ операцій. Къ такого рода учрежденіямъ относятся разсчетныя палаты и варрантныя учрежденія.

Операціи большинства банковъ краткосрочнаго кредита имѣютъ много общаго и главнымъ образомъ сводятся къ приему срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ; къ учету векселей и переучету такихъ, которые уже учтены въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; къ ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и нѣкоторыхъ другихъ цѣнностей; къ комиссіоннымъ оборотамъ по переводу денегъ и производству платежей; къ покупкѣ и продажѣ бумагъ, векселей и проч. Что касается выпуска банковыхъ билетовъ, то право на это, какъ мы знаемъ, обыкновенно сохраняется или за государственнымъ банкомъ, если таковой имѣется, или же оно предоставляется, какъ привилегія, одному или нѣкоторымъ частнымъ банкамъ на опредѣленныхъ условіяхъ и съ тѣми или другими ограниченіями выпуска и обращенія билетовъ.

Основная задача банковыхъ учрежденій состоитъ, съ одной стороны, въ сосредоточеніи у себя свободныхъ капиталовъ, а съ другой, въ передачѣ этихъ капиталовъ въ видѣ ссудъ лицамъ, нуждающимся въ кредитѣ. Но еслибы банки по своимъ активнымъ операціямъ (выдача разнаго рода ссудъ и проч.) рисковали только чужими, вѣренными имъ въ видѣ вкладовъ, капиталами, то цѣлость этихъ капиталовъ была бы весьма мало обезпечена, и для кліентовъ банка было бы гораздо вѣрнѣе вступать въ непосредственное отношеніе съ заемщиками. Вотъ почему суть банковаго посредничества состоитъ не только въ сосредоточеніи у себя чужихъ свободныхъ капиталовъ для выдачи ссудъ, но и въ своего рода поручительствѣ передъ вкладчиками за цѣлость ихъ капиталовъ и за правильную своевременную уплату по нимъ условленныхъ процен-

товъ. Экономическая сила этого поручительства лежитъ въ имущественной отвѣтственности и рискѣ самого банка. Смотря по тому, кто является собственникомъ имущества, которое составляетъ основное обезпеченіе банковыхъ операцій, или кто стоитъ во главѣ учрежденія въ качествѣ хозяина, банки краткосрочнаго кредита можно раздѣлить на коммерческіе, взаимнаго кредита, государственные или казенные и общественные.

Учредителями коммерческихъ банковъ являются обыкновенно лица, располагающія свободными капиталами и организующія банкъ не съ цѣлью пользоваться въ немъ кредитомъ, а для полученія предпринимательской прибыли на свой капиталъ. Такіе банки могутъ быть организованы въ формѣ полнаго товарищества, товарищества на вѣрѣ и акціонерной компаніи; складочный и другіе капиталы ихъ отчасти составляютъ фондъ для производства активныхъ операцій, отчасти же, и это главное, служатъ основнымъ обезпеченіемъ кліентовъ-довѣрителей. Въ ряду коммерческихъ банковъ въ настоящее время наибольшую роль играютъ акціонерные.

По основному принципу организациі особеннаго вниманія заслуживаютъ учрежденія взаимнаго кредита. Остановимся на этой формѣ нѣсколько подробнѣе.

2. Общества взаимнаго кредита. — Банки краткосрочнаго кредита, основанные на началахъ взаимности или такъ называемыя общества взаимнаго кредита, учреждаются обыкновенно группою лицъ, которые сами нуждаются въ ссудахъ. Для нихъ главная цѣль устройства банка состоитъ въ обезпеченіи для себя дешеваго кредита. Въ банкахъ такого рода общимъ обезпеченіемъ обязательствъ передъ третьими лицами служатъ капиталы или имущество самихъ же заемщиковъ, которые, пользуясь кредитомъ, являются въ то же время и хозяевами учрежденія. Вслѣдствіе этого, въ противоположность акціонернымъ банкамъ, общества взаимнаго кредита на первомъ планѣ должны ставить не полученіе высокой чистой прибыли, а удешевленіе кредита для своихъ членовъ. Послѣднее достигается взиманіемъ болѣе низкаго учетнаго и ссуднаго процентовъ, по ссудамъ съ членовъ общества, сравнительно съ тѣмъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ акціонерныхъ банкахъ, или для постороннихъ лицъ, обращающихся за ссудами въ общества взаимнаго кредита, а также распределеніемъ прибыли (дивиденда), соразмѣрно суммамъ кредита отдѣльныхъ членовъ. Обезпеченіе, которое въ акціонерномъ банкѣ создается для его операцій складочнымъ капиталомъ, въ обществѣ взаимнаго кредита замѣняется суммою всѣхъ обязательствъ членовъ, обыкновенно равную суммѣ открытаго имъ кредита и образующей, такъ называемый капиталъ обезпеченія. Въ этой суммѣ всѣ члены, по круговой отвѣтственности, отвѣчаютъ за долги общества передъ третьими лицами, въ предѣлахъ открытаго каждому кредита. Определенная уставомъ часть его, обыкновенно 10% съ суммы кредита, вносятся членами при вступленіи въ общество и при послѣдующемъ увеличеніи кредита для образованія оборотнаго капитала общества.

Отношеніе членовъ общества взаимнаго кредита къ учрежденію, или ихъ права и обязанности, проще всего выясняются на примѣрѣ. Положимъ, нѣкто А., вступая въ общество взаимнаго кредита, получилъ право кредитоваться въ размѣрѣ 1000 рублей. Если размѣръ кредита по уставу не можетъ превышать десятикратнаго пая, то А. долженъ внести предварительно 100 руб. въ видѣ пая въ оборотный (паевой)

капиталь общества. Сумма въ 1000 р. составляет предѣлъ ¹⁾, въ которомъ данное лицо можетъ учитывать чужіе векселя и этимъ путемъ получать ссуды. Въмѣстѣ съ тѣмъ эта же цифра составляетъ и высшій размѣръ отвѣтственности передъ третьими лицами, которая можетъ упасть на А въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, напримѣръ, при банкротствѣ общества. Въ послѣднемъ случаѣ, при ликвидаціи дѣла, А не только долженъ отвѣчать по учтеннымъ имъ самимъ векселямъ, но и ввести, если понадобится, по соразмѣрной разверсткѣ, на покрытие убытковъ необходимую сумму, не свыше, однако, своего кредита. Иначе говоря, А участвуетъ 1000 рублями какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ общества. Первоначально внесенный пай при выходѣ членовъ изъ общества подлежитъ возврату.

Кредитныя учрежденія, въ основѣ которыхъ лежитъ круговая порука членовъ, ограниченная или неограниченная, по самому существу послѣдней, не должны бы состоять изъ слишкомъ большого числа лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ большинство членовъ фактически не въ состояніи слѣдить за ходомъ дѣлъ отдѣльныхъ членовъ, судить объ экономической благонадежности лицъ, желающихъ вступить въ общество, производить сознательные выборы въ правленіе, совѣтъ, пріемный комитетъ, и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество взаимнаго кредита разрастается до такихъ громадныхъ размѣровъ, что считаетъ своихъ членовъ тысячами, оно неизбежно отклоняется отъ своей первоначальной цѣли—взаимнаго кредита. Подобныя общества пріобрѣтаютъ характеръ обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ и отличаются отъ акціонерныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что капиталъ обезпеченія, соответствующій въ смыслѣ обезпеченія третьихъ лицъ складочному капиталу акціонернаго банка, не представляетъ здѣсь опредѣленной уставомъ суммы, и девять десятыхъ его остаются на рукахъ у членовъ общества. Такимъ образомъ, общество взаимнаго кредита съ огромнымъ числомъ членовъ представляетъ для кредиторовъ общества отнюдь не больше обезпеченія, чѣмъ акціонерный банкъ, потому что, въ случаѣ вынужденной ликвидаціи дѣлъ подобнаго общества, капиталъ обезпеченія въ значительной степени можетъ оказаться вовсе не существующимъ ²⁾.

Въ числѣ учрежденій краткосрочнаго кредита, въ основѣ которыхъ лежитъ начало взаимности, упомянемъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Они отличаются отъ обыкновенныхъ обществъ взаимнаго кредита главнымъ образомъ незначительными размѣрами паевъ и болѣе простыми операціями; важнѣйшими источниками для активныхъ операцій товариществъ, кромѣ паевъ, служатъ тѣ вклады, которые дѣлаются ради сбереженія самими членами, а отчасти посторонними лицами. Основная цѣль ссудосберегательныхъ товариществъ состоятъ въ томъ, чтобы поощрять небогатое населеніе къ сбереженіямъ и дать возможность ему кредитоваться на выгодныхъ условіяхъ. Ссудо-

¹⁾ Обыкновенно фактически учетъ допускается въ предѣлахъ половины или двухъ третей открытаго кредита.

²⁾ Огромное число членовъ нѣкоторыхъ обществъ взаимнаго кредита объясняется высокимъ дивидендомъ, который выдается членамъ на ихъ пай. Поэтому, если общество, вѣрное идеѣ взаимнаго кредита, вмѣсто выдачи дивиденда, понижало бы только ссудный процентъ для своихъ членовъ, то, по всему вѣроятію, большинство лицъ, которыя не нуждаются въ кредитѣ, а вступаютъ въ общество ради высокаго дивиденда, не замедлили бы выйти изъ общества.

сбергательныя товарищества дѣлають доступнымъ кредитъ для мелкихъ ремесленниковъ, рабочихъ и другихъ маломущихъ лицъ, которымъ закрыть доступъ въ обыкновенныя банки.

3. Государственныя и общественныя учрежденія. — Въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ конечнымъ отвѣтственнымъ лицомъ является казна или государство, которое отвѣчаетъ по своимъ банковымъ операціямъ всѣмъ государственнымъ достояніемъ, а потому для подобныхъ учрежденій естественно нѣтъ надобности въ особомъ капиталѣ обезпеченія. Въ дѣлѣ кредита государство, какъ и въ большинствѣ своихъ предпріятій, должно на первомъ мѣстѣ ставить не столько высокую чистую прибыль, сколько общую пользу; поэтому государственный кредитъ можетъ вообще быть дешевле кредита въ частныхъ банкахъ. Но за то, вслѣдствіе необходимости для государства избѣгать всякихъ рискованныхъ операцій, такъ какъ убытки по нимъ падаютъ обыкновенно вовсе не на тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ производятся операціи, — государственныя кредитныя учрежденія не могутъ оказывать такого широкаго кредита, какъ частныя банки. Въ виду этого, при развитомъ кредитномъ хозяйствѣ, казеннымъ банкамъ, если таковыя существуютъ должно отводиться второстепенное вспомогательное значеніе по всѣмъ тѣмъ операціямъ, которыя одновременно дозволяются и частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Весьма близко къ казеннымъ банкамъ, по своему характеру, стоятъ общественныя банки, которые организуются какою-нибудь областною мѣстной общественной единицею, какъ-то: городомъ, земствомъ и т. п., съ цѣлью создать кредитъ для мѣстнаго населенія. Само собою разумѣется, что отвѣтственность по операціямъ подобныхъ банковъ должна падать на имущество, принадлежащее городу, земству и проч., какъ юридическимъ лицамъ, а не на имущество самихъ обывателей; въ противномъ случаѣ отвѣтственность будетъ совершенно фиктивной. Но при ограниченности такихъ общественныхъ имуществъ и капиталовъ, которые можно было бы обратить, въ случаѣ несостоятельности кредитнаго учрежденія, на удовлетвореніе долговъ послѣдняго, и при спекулятивномъ характерѣ банковыхъ операцій, общественныя банки нельзя считать рациональной формой организациі кредитныхъ учрежденій, въ особенности тамъ, гдѣ рядомъ дѣйствуютъ частныя банки взаимнаго кредита.

4. Расчетныя палаты. — Остановливаясь на банкахъ краткосрочнаго кредита, необходимо познакомиться еще съ двоякаго рода учрежденіями, которыя, хотя и не могутъ быть названы кредитными въ тѣсномъ смыслѣ, но находятся въ непосредственной связи съ организацией и развитіемъ кредита и денежнаго обращенія. Я разумѣю расчетныя конторы или дома (Clearing-House, клирингъ-хаусъ), и warrantные склады.

На высокой ступени развитія кредита и банковъ въ такихъ государствахъ, какъ Англія, Голландія, Соединенные Штаты, не только торговцы, но и частныя лица, не принадлежащія къ торговому сословію, не держатъ у себя большихъ суммъ наличными деньгами, а вносятъ ихъ въ банкъ на текущій счетъ, и по всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ расходамъ производять уплату платежными приказами на банкъ посредствомъ чековъ, переводовъ, векселей и т. п. Само собою понятно, что для торговцевъ и другихъ лицъ, принимающихъ въ уплату чеки и векселя на различныя банки, удобнѣе реализовать и предъявлять эти

обязательства къ оплатѣ черезъ одинъ «свой» банкъ, а не въ нѣсколько по принадлежности. Но при такомъ порядкѣ въ каждомъ банкѣ ежедневно скопляется масса чековъ, векселей и проч., которые были выданы на различные мѣстные банки, вслѣдствіе чего является потребность въ упрощеніи взаимной оплаты между банками по разнаго рода платежнымъ приказамъ на нихъ. Для удовлетворенія этой потребности, сначала въ Англіи ¹⁾, а затѣмъ и во многихъ другихъ государствахъ, возникли спеціальныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ расчетныхъ палатъ, конторъ или расчетныхъ домовъ (Clearing-Houses).

Расчетныя палаты представляютъ дальнѣйшій шагъ въ развитіи операціи джи ро или трансферта, о которой мы уже упоминали, говоря о депозитныхъ банкахъ. Трансфертная операція предполагаетъ производство платежей путемъ переписки со счетовъ одного кліента на счетъ другого, между кліентами одного и того же банка. При посредствѣ расчетныхъ палатъ дѣлается возможнымъ замѣнять денежные платежи перепискою по счетамъ для кліентовъ разныхъ банковъ.

Для поясненія сущности операціи расчетныхъ палатъ возьмемъ для примѣра четыре банка: А, В, С, D, отъ которыхъ въ расчетную палату поступило:

Отъ А		Отъ В		Отъ С		Отъ D	
чековъ В на 1000 р.	чекъ А на 1500 р.	чекъ А на 1500 р.	чековъ А на 1500 р.	чековъ В на 2500 "	чековъ В на 2500 "	чековъ В на 2500 "	чековъ В на 2500 "
" С " 2000 "	" С " 1000 "	" В " 1000 "	" С " 1000 "	" В " 2500 "	" С " 2000 "	" С " 2000 "	" С " 2000 "
" D " 1500 "	" D " 2500 "	" D " 2500 "	" D " 2500 "	" С " 2000 "	" С " 2000 "	" С " 2000 "	" С " 2000 "
4500 р.	5000 р.	5000 р.	5000 р.	6000 р.	6000 р.	6000 р.	6000 р.

Такимъ образомъ въ нашемъ примѣрѣ расчетная палата будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи чековъ А на 4,500 р., чековъ В на 4,500 р., чековъ С на 5,000 р. и чековъ D на 6,500 р.; при этомъ для окончанія всѣхъ расчетовъ ему достаточно только возратить банкамъ А, С и D ихъ собственные чеки на полную сумму ихъ требованій; для расчета же съ банкомъ В придется возратить его чековъ на 4,500 р., и получить съ банка D наличными по его чекамъ на сумму 500 руб. Въ окончательномъ результатѣ, благодаря посредничеству расчетной палаты, въ нашемъ примѣрѣ весь расчетъ между 4-мя банками на сумму 20,500 р. разрѣшается дѣйствительной оплатой чековъ всего лишь на сумму 500 р. Изъ приведеннаго примѣра наглядно видно, до какой степени расчетная палата можетъ упрощать взаимные расчеты между дѣлюю съѣтью дѣйствующихъ въ данномъ мѣстѣ банковъ ¹⁾.

¹⁾ Первый Clearing-House возникъ въ Лондонѣ въ 1775 г.; въ немъ сперва принимали участіе немногіе, но наиболѣе крупныя банки. Въ 1854 г. крупныя лондонскіе акціонерныя банки образовали Clearing-House, а въ 1864 г. къ нимъ присоединился Англійскій Банкъ и принялъ на себя обязанность балансированія получающихся при «очисткахъ» разницъ, сдѣлавшись такимъ образомъ «банкомъ банкировъ», the banker's bank.

По образцу Clearing-House'a лондонскихъ банковъ такія же учрежденія возникли въ Манчестерѣ, Ньюкастлѣ и въ Ливерпулѣ; въ Шотландіи—въ Эдинбургѣ и Глазго; въ Ирландіи—въ Дублинѣ, а также въ колоніяхъ и въ разныхъ другихъ странахъ. Во Франціи 1872 году была основана банковая расчетная палата—Chambre de Compensation de banquiers; въ Италіи—1881 г.; въ Австро-Венгріи въ 1864 г.

¹⁾ Чтобы оцѣнить роль, какую въ дѣйствительности играютъ подобныя учрежденія въ настоящее время, достаточно указать, на примѣръ, на то, что годовою оборотъ Лондонскаго Clearing-House'a въ 1880—1884 годахъ въ сред-

Лондонскій Clearing-House представляет самостоятельное специальное учреждение куда лондонскіе банки через своих уполномоченных ежедневно доставляют всѣ поступившіе къ нимъ чеки и выданные на посторонніе банки векселя, переводы и т. п. для погашенія ими взаимныхъ требованій, причемъ остатки отъ компенсаці платежей обыкновенно также, вмѣсто уплаты наличными деньгами, погашаютъ переводомъ соответственныхъ суммъ со счетовъ одного банковаго учрежденія въ Англійскомъ банкѣ на счетъ другого, такъ какъ всѣ банковыя учрежденія въ Лондонѣ имѣютъ свой счетъ въ этомъ банкѣ, состоящемъ съ 1864 г. членомъ Clearing-House'a.

Кромѣ Лондонской, въ Великобританіи существуетъ еще много разсчетныхъ палатъ. Въ другихъ государствахъ, послѣ Лондонскаго самымъ замѣчательнымъ считается Нью-Йоркскій Clearing-House, основанный въ 1853 г. ¹⁾.

немъ превышала 6 миллиардовъ ф. стерл. (на наши деньги приблизительно 60 миллиардовъ рублей въ годъ, въ 1895—1897 гг. до 7½ миллиардовъ фун. стерл.), причемъ сумма платежей, по которымъ происходила „очистка“, нерѣдко доходила въ немъ до 20 милліоновъ ф. ст. въ день. Если бы эту сумму приходилось платить наличными деньгами, то для этого, по вычисленію англійскаго экономиста Джевонса, нужно было бы около 157 тоннъ золотой монеты, для перевозки которой потребовалось бы до 80 лошадей; при уплатѣ же серебромъ всѣхъ монетъ равнялся бы 2,500 тоннамъ, которыя потребовали бы для перевозки 1,275 лошадей. Теперь же для огромныхъ „очистокъ“ нью-йоркской разсчетной палаты, годовой оборотъ которой обыкновенно свыше 30 миллиардовъ долл., требуется не болѣе 6½—7% наличныхъ денегъ.

¹⁾ Для лучшаго уясненіе операцій разсчетныхъ палатъ, приведемъ описаніе процедуры „очистки“ въ нью-йоркскомъ Clearing-House'ѣ. „Дѣловые люди въ Нью-Йоркѣ обыкновенно отправляютъ въ „свои банки“, въ видѣ вкладовъ, всѣ чеки, полученные ими въ теченіе дѣлового дня. Въ свою очередь, каждый изъ 59 нью-йоркскихъ банковъ (clearing-banks, т. е. банковъ, состоящихъ кліентами Clearing-House'a. Теперь число такихъ банковъ (свыше 60) ежедневно сортируетъ всѣ чеки, поступившіе отъ его кліентовъ и выданные на остальные 58 банковъ, въ отдѣльныя пачки для очистки. Такимъ образомъ каждый изъ этихъ банковъ имѣетъ 58 пачекъ чековъ, которыя онъ долженъ сдать и которыя выражаютъ его требованія на соответственные банки; въ свою очередь, каждый банкъ долженъ принять 58 пачекъ чековъ, которые принадлежатъ остальнымъ банкамъ и являются приказами на него самого. Около 10 часовъ утра агенты отъ всѣхъ 59 банковъ, имѣя при себѣ каждый по 58 пачекъ чековъ, подлежащихъ сдачѣ, являются въ Clearing-House, докладываютъ директору о валовыхъ суммахъ, на которыя ими принесено чековъ для обѣта. Эти суммы записываются въ кредитъ соответственныхъ банковъ. Затѣмъ, явившіеся агенты занимаютъ мѣста у 59 конторокъ, за которыми сидятъ 59 клерковъ, изъ которыхъ каждый служитъ представителемъ одного изъ банковъ. Каждый агентъ становится у конторки своего банка съ пачками, сложенными уже въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены передъ нимъ конторки всѣхъ банковъ. Каждый клеркъ, сидящій за конторкой, имѣетъ передъ собой списокъ съ именами всѣхъ банковъ, въ томъ же порядкѣ, и съ обозначеніемъ въ графѣ кредита суммы, на которую принесено чековъ агентомъ даннаго банка. По сигналу директора, каждый изъ агентовъ переходитъ отъ конторки къ конторкѣ и сдаетъ пачки по принадлежности клеркамъ, которые вписываютъ въ свой дебетъ противъ наименованія банковъ суммы, принесенныя ихъ агентами; при этомъ на бандероллѣ, на которой обозначены суммы чековъ и которыя передаютъ клерку, послѣдній ставитъ свои инициалы, какъ удостовѣреніе въ полученіи пачки, и отдаетъ ее обратно агенту, который переходитъ къ слѣдующей конторкѣ. Когда, такимъ образомъ, вся вереница агентовъ обойдетъ залу, каждый снова останавливается у конторки своего банка. Вся эта процедура требуется около 10 минутъ времени. Теперь клеркъ, подведя итогъ дебета и сравнивъ его съ суммою кредита, или того, что принесено агентомъ его банка и что имъ получено отъ другихъ, опредѣляетъ разницу, которую долженъ его банкъ или послѣднему

Замѣтимъ, что расчетныя палаты, возникнувъ какъ вспомогательныя учрежденія для банковъ, являются важными пособниками въ сферѣ денежнаго оборота во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ изо дня въ день многочисленнымъ учрежденіямъ приходится получать платежи и оказывать платныя услуги за счетъ однихъ другого. Таковы, напр., взаимныя отношенія желѣзныхъ дорогъ въ прямомъ сообщеніи по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ. Централизація расчетовъ между ними въ расчетныхъ палатахъ значительно облегчаетъ взаимныя платежныя обязательства и сокращаетъ потребность въ наличныхъ деньгахъ. Любопытный примѣръ примѣненія расчетной организаціи представляетъ также система почтово-сберегательныхъ кассъ въ Австріи съ ихъ переводной операціей и т. п.

5. Варрантныя учрежденія.—Задача варрантныхъ учрежденій или, точнѣе сказать, варрантной системы состоитъ въ облегченіи кредита подъ обезпеченіе товарами. Обыкновенные товары въ смыслѣ обезпеченія ссудъ, представляютъ значительныя неудобства, сравнительно, напр., съ цѣнными бумагами и т. п., въ томъ отношеніи, что приемъ ихъ въ закладъ требуетъ отъ кредитнаго посредника устройства особыхъ складовъ, содержанія цѣлаго штата приемщиковъ или оцѣнщиковъ и т. п. Кромѣ того, по общимъ условіямъ ломбарднаго кредита, чтобы выкупить залогъ, необходимо уплатить долгъ, вслѣдствіе чего при приемѣ банками товаровъ въ обезпеченіе ссуды получался бы крайне неудобный и невыгодный въ экономическомъ отношеніи безвыходный кругъ: залогъ не выдается до уплаты ссуды, а чтобы добыть средства для такой уплаты, должнику необходимо сбыть свой товаръ, продать его. Означенное противорѣчіе практически разрѣшается отдѣленіемъ товарнаго кредита отъ храненія и продажи товаровъ. При этомъ закладываются въ кредитныхъ учрежденіяхъ особыя складочныя или товарныя свидѣтельства—варранты, а не самые товары.

Варрантная система по своему историческому и фактическому развитію находится въ тѣсной связи съ устройствомъ въ большихъ торговыхъ центрахъ складовъ для храненія товаровъ, очистки ихъ пошлиною лишь послѣ сбыта, страхованія и оптовой продажи. Подобные склады сами по себѣ представляютъ большія выгоды для торговцевъ въ смыслѣ сбереженія времени и издержекъ по нагрузкѣ и разгрузкѣ товара и храненію его благодаря всякаго рода приспособленіямъ и сооружеціямъ, которыя мы видимъ при всякомъ обширномъ товарномъ складѣ. Первоначальная задача складовъ состояла въ простомъ храненіи привозныхъ товаровъ до очистки ихъ пошлиною, но затѣмъ къ этому мало-по-малу присоединилась сортировка товаровъ, оцѣнка ихъ и аукціонная продажа

долженъ Clearing-House. О полученныхъ итогахъ клерки докладываютъ директору, который имѣетъ уже въ своемъ списокѣ цифры принесенныхъ чековъ. Если при сложеніи этихъ двухъ рядовъ суммъ итоги сойдутся, значить ошибки нѣтъ—и общая очистка кончена. Клеркамъ на исполненіе ихъ работы полагаются 35 минутъ; за всякую ошибку, оказавшуюся послѣ этого срока, взимается денежный штрафъ.—Clearing-House выдаетъ всѣмъ банкамъ, смотря по результату очистки, дебетныя или кредитныя свидѣтельства, изъ которыхъ по первымъ банки должны, до половины второго, внести наличныя деньги, а по вторымъ послѣ этого срока директоръ Clearing-House'a въ свою очередь, немедленно уплачиваетъ слѣдующія суммы. Наибольшая сумма однодневной очистки, сдѣланной ньюйоркскимъ Clearing-House'омъ, достигала 200.034,920 долларовъ (17 ноября 1868 г.), а наименьшая равнялась 8.357.394 дол. (30 октября 1857 года) (A. Perry Political Economy, 1889, изд. 18-ое, стр. 444 и слѣд.).

по порученію владѣльцевъ, черезъ особыхъ маклеровъ. Впослѣдствіи товарные склады при пріемѣ товара стали выдавать, для облегченія возможности товаровладѣльцу кредитоваться, особыя свидѣтельства съ обозначеніемъ количества, сорта товара, оцѣнки его съ ручательствомъ за вѣрность сдѣланныхъ въ роспискѣ показаній. Такого рода товарныя складочныя свидѣтельства, опирающіяся на спеціальныя законодательства и называются варрантами.

Система варрантовъ выработалась прежде всего въ Англіи, постепенно, въ связи съ устройствомъ въ Лондонѣ ость-индскихъ и вест-индскихъ доковъ и развитіемъ ихъ оборотовъ. Въ протоколахъ Ость-Индской компаніи уже въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія упоминается о варрантахъ. Варранты появились въ торговомъ и кредитномъ оборотѣ не въ силу какого-либо законодательнаго акта, а созданы обычаемъ, практикою. Только въ прошломъ вѣкѣ варрантная система становится предметомъ спеціальнаго законодательства въ континентальныхъ государствахъ, когда въ нихъ, по примѣру Англіи, стали возникать товарные склады съ выдачею варрантовъ¹⁾.

Сущность англійской варрантной системы въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. На принятый въ товарный складъ товаръ собственнику послѣдняго выдается документъ, состоящій изъ двухъ частей

¹⁾ Въ Франціи склады, выдающіе варранты, стали возникать съ 1848 г., но здѣсь сначала дѣло шло довольно туго, вслѣдствіе множества формальностей при выдачѣ и переуступкѣ варрантовъ, а также по причинѣ медленности взысканій въ случаѣ неуплаты сдѣланной по нимъ ссуды. Спустя десять лѣтъ, на основаніи опыта Англіи, изданъ былъ новый законъ относительно варрантовъ, который упростилъ и значительно подвинулъ во Франціи это дѣло¹⁾. Въ Бельгіи, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ возникаютъ антверпенскіе доки съ выдачею варрантовъ; въ шестидесятыхъ же годахъ издаются законы о варрантныхъ складахъ въ Испаніи, Австріи и др. Замѣтимъ, что варрантныя предпріятія существуютъ и въ Швейцаріи, слѣдовательно, уже внѣ всякой связи не только съ доками, но и съ приморскимъ положеніемъ страны.

Варрантная система въ Англіи получила широкое распространеніе не только въ Лондонѣ, но и во всѣхъ другихъ городахъ, которые ведутъ обширную торговлю. Не безынтересно, однако, отмѣтить, что въ Ливерпулѣ—напр., еще до сихъ поръ рядомъ съ варрантами, очень распространена другая своеобразная система товарнаго кредита, при посредствѣ особаго рода векселей. Владѣлецъ товара, желая получить ссуду подъ свой товаръ, уполномочиваетъ маклера сложить товаръ на свое имя въ складѣ, причемъ маклеръ трассируетъ вексель на своего банкира, который выдаетъ ссуду. Товаръ затѣмъ можетъ быть проданъ маклеромъ или по уполномочію хозяина товара, или же принудительно, если ссуда по векселю не будетъ уплачена въ срокъ. Но въ обоихъ случаяхъ, маклеръ, по продажѣ товара, изъ вырученной суммы прежде всего погашаетъ долгъ по векселю, расходы по храненію, комиссіи и проч., и лишь остатокъ выдаетъ собственнику товара.

Во Франціи въ настоящее время (съ закона 18 мая 1898 г.) варрантная система очень широко распространена на сельско-хозяйственные продукты. Варранты можно получать на зерновой хлѣбъ въ снопахъ и въ зернѣ, сѣно и сухія лекарственныя травы, сушеные овощи и плоды, волокнистые матеріалы, масличныя и посѣвныя сѣмена, вино, сидръ, спиртные напитки, шелковичные коконы, древесныя матеріалы, сыръ, медъ и воск; растительныя масла; морскую соль. Особенность этой хозяйственной варрантной системы та, что она не связана съ устройствомъ посредническихъ складочныхъ учреждений. Продукты, подъ которые выданы варранты остаются въ рукахъ ихъ владѣльца, но считаются въ залогѣ у кредитора, давашаго ссуду подъ варрантъ. Варрантъ выдается секретаремъ мѣстнаго мирового судьи (le greffier de la Justice de paix) по записи всѣхъ требуемыхъ данныхъ въ особую варрантную книгу.

или прямо два документа—варрантъ и квитанція (warrant и weight-note), въ которыхъ обыкновенно обозначаются: номеръ принятаго товара по реестру склада; имя, званіе и мѣстожителство складчика: родъ товара и его количество—числомъ, вѣсомъ или мѣрою; день выдачи документовъ и подпись смотрителя, завѣдующаго складомъ. При продажѣ товара на аукціонѣ, покупатель при уплатѣ маклеру задатка получаетъ уѣйтъ-нотъ, при чемъ если окончательнаго расчета не послѣдуетъ въ назначенный срокъ, то сдѣлка считается несостоявшеюся и задатокъ остается въ пользу собственника товара. Такимъ образомъ, товаръ за продается по одному уѣйтъ-ноту; а по варранту собственникъ его, если нуждается въ деньгахъ, можетъ получить ссуду въ какомъ-нибудь кредитномъ учрежденіи или отъ частнаго лица, въ ожиданіи сбыта своего товара. При выдачѣ ссуды на варрантъ обозначается сумма капитала и процентовъ, причитающихся въ срокъ платежа кредитору, а также имя и мѣстожителство послѣдняго; изъ этого видно, что варрантъ по своему характеру представляетъ большое сходство съ векселемъ и, подобно ему, можетъ переходить изъ однихъ рукъ въ другія по передаточной надписи, выгодно отличаясь отъ векселя спеціальнымъ товарнымъ обезпеченіемъ ссуды. Что касается до района обращаемости варрантовъ, то послѣдніе болѣе локализованы, чѣмъ векселя. Такъ, лондонскіе варранты обыкновенно обращаются лишь въ Лондонѣ, бристольскіе—въ Бристолѣ, причемъ они вообще не остаются долго въ обращеніи; только варранты, выданные подъ металлы, циркулируютъ мѣсяцы и за предѣлами того мѣста, гдѣ они выданы.

Такъ какъ по одному уѣйтъ-ноту нельзя получить товаръ изъ склада, то при продажѣ товара изъ слѣдующей продавцу суммы, необходимо предварительно выкупить варрантъ, т. е. уплатить числящійся по варранту долгъ.

Въ заключеніе уломяемъ о варрантной системѣ, въ широкихъ размѣрахъ практикуемой въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ въ хлѣбной торговлѣ и находящейся въ тѣсной связи съ устройствомъ элеваторовъ.

Элеваторами называются особаго рода хлѣбные магазины, въ которыхъ принятое зерно хранится на довольно высокомъ уровнѣ (откуда и самое названіе—элеваторъ), такъ, чтобы его удобно было посредствомъ желобовъ или трубъ пересыпать прямо въ вагоны, суда и т. п. для дальнѣйшей отправки. Элеваторы въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ чрезвычайно распространены и устраиваются при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ докахъ, вообще въ такихъ пунктахъ, гдѣ происходитъ значительная нагрузка и разгрузка хлѣба. Зерновой хлѣбъ, доставляемый въ подобныя магазины, посредствомъ разнаго рода механическихъ приспособленій высыпается изъ мѣшковъ, въ которыхъ онъ былъ доставленъ фермерами, сортируется, взвѣшивается и хранится до времени дальнѣйшей отправки. До какой степени передвиженіе хлѣбныхъ грузовъ упрощается, благодаря элеваторамъ, видно изъ того, что въ Америкѣ, при помощи пароваго элеватора, перегрузка изъ десятка вагоновъ съ сотнями четвертей хлѣба на суда требуетъ нерѣдко какихъ-нибудь 10—16 минутъ. Съ того момента, когда хлѣбъ поступилъ на храненіе въ элеваторъ, онъ смѣшивается съ общей массой однороднаго по роду и качеству зерна, или, какъ говорятъ, «обезличивается», причемъ хозяинъ доставленнаго хлѣба сохраняетъ право только на опредѣленное количество извѣстнаго сорта и качества зерна, а не на тотъ самый хлѣбъ,

который былъ данъ имъ въ элеваторъ. Администрація элеватора по приемъ хлѣба выдаетъ варрантъ, называемый въ Америкѣ «store-receipt», или квитанцію на право получения изъ элеватора столькохъ-то бушелей такого-то зерна. По этому receipt'у, который пишется на имя владѣльца и передается по бланковой надписи, весьма удобно какъ продать товаръ, такъ и получить подъ обезпеченіе имъ денежную ссуду.

ГЛАВА VIII.

Сберегательныя кассы.

1. Роль сберегательныхъ кассъ въ народномъ хозяйствѣ.—2. Главныя системы сберегательныхъ кассъ.

1. Роль сберегательныхъ кассъ въ народномъ хозяйствѣ.—Въ ряду вспомогательныхъ учреждений, связанныхъ съ кредитомъ, нѣсколько особнякомъ стоятъ сберегательныя кассы—учрежденія хотя и простыя по своимъ операціямъ, но весьма важныя въ системѣ народного хозяйства и общественнаго кредита. Сберегательныя кассы на первомъ мѣстѣ ставятъ своею задачею содѣйствіе и поощреніе народныхъ сбереженій въ средѣ малоимущаго населенія. Увеличеніе богатства страны и экономическаго благосостоянія населенія, конечно, прежде всего зависитъ отъ количества и производительности труда, реализуемаго въ томъ, что экономическая наука обобщаетъ подъ именемъ производства въ широкомъ смыслѣ слова. Привычка къ труду, энергія, знаніе и умѣніе—эти качества населенія—первыя условія экономическаго могущества страны. Но для полноты его развитія населенію должна быть присуща еще одна основная черта характера—предусмотрительность. Степенью заботы о будущемъ цивилизованные народы отличаются, между прочимъ, отъ дикарей, предусмотрительность лежитъ въ основѣ всякаго организованнаго постояннаго труда; она же вызываетъ и то экономическое явленіе, которое извѣстно подъ именемъ сбереженія. Производительный трудъ обыкновенно создаетъ больше цѣнностей, чѣмъ въ періодъ его длительности расходуется участниками въ производствѣ. Въ этомъ лежитъ экономическая возможность не все потреблять, что получается въ видѣ дохода, а часть сохранять, сберегать на будущее. Но потребности людей относительно неограниченны, и для того, чтобы сбереженіе фактически существовало, со стороны человѣка необходимо моральное усиліе, актъ его воли, направленный на сбереженіе. Сберегательная дѣятельность въ свою очередь, воспитываетъ и укрѣпляетъ эту волю и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ, побужденіе къ труду. Въ этомъ отношеніи наклонность населенія къ сбереженію и наклонность къ труду—качества, развивающіяся бокъ-о-бокъ и въ параллельной зависимости. Отсюда, въ интересахъ народнаго хозяйства заслуживаетъ глубокаго вниманія все то, что непосредственно или косвенно увеличиваетъ производительность труда и все то, что способствуетъ развитію въ народѣ склонности къ сбереженіямъ. Весьма важною для развитія сбереженій представляется вся та дѣятельность государства, которая имѣетъ своею задачею, путемъ юридической и полицейской охраны, обезпечить для населенія спокойное пользованіе результатами его труда и сбереженій. Но новѣйшая эпоха

соціального развитія культурныхъ народовъ, именно XIX вѣка, выдвинула на видное мѣсто также положительную дѣятельность государства въ дѣлахъ развитія сбереженій. Современное государство считаетъ необходимымъ имѣть въ странѣ дѣлю съ специальныхъ учреждений—сберегательныхъ кассъ, куда мѣстное население могло бы, не стѣняясь суммами, откладывать хотя бы копѣчныя сбереженія, обеспеченныя всеми возможными способами отъ риска потери сдѣланныхъ вкладовъ.

Система сберегательныхъ кассъ, какъ крупное явленіе народно-хозяйственной жизни, есть продуктъ XIX вѣка, хотя зачатки сберегательныхъ кассъ можно прослѣдить уже въ XVIII столѣтіи. Первоначальныя сберегательныя кассы, возникавшія въ прошломъ столѣтіи въ Германіи, Франціи, Англіи, носили характеръ частныхъ благотворительныхъ учреждений, такъ какъ расходы, связанные съ устройствомъ кассъ и веденіемъ дѣлъ, при крайне ограниченномъ оборотѣ, не могли покрываться доходами. Только въ XIX столѣтіи, въ особенности со второй половины его сберегательныя кассы получаютъ широкое развитіе и пріобрѣтаютъ совершенно другой характеръ.

Обнаружившаяся возможность изъ незначительныхъ взносовъ составлять суммы, которыя могутъ служить промысловымъ оборотомъ, привлекаетъ къ устройству сберегательныхъ кассъ частную предприимчивость, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ и нерѣдкія злоупотребленія въ этой области. Въ виду этого, съ развитіемъ дѣла сберегательныхъ кассъ и выясненіемъ недостатковъ и опасности сосредоточенія этихъ учреждений въ частныхъ рукахъ, получила преимущественное господство система государственной организаціи сберегательныхъ кассъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сберегательныя кассы стали играть крупную роль въ дѣлѣ содѣйствія государственному кредиту или кредиту мѣстныхъ общественныхъ учреждений.

2. Главныя системы сберегательныхъ кассъ.—Чтобы сберегательныя кассы съ успѣхомъ выполняли свою основную народно-хозяйственную функцію, чрезвычайно важно соблюденіе двухъ условий: распространенность кассъ, или близость ихъ къ массѣ населенія, и простота процедуры пріема и выдачи вкладовъ. Въ этомъ отношеніи въ исторіи развитія сберегательныхъ кассъ огромное значеніе имѣла англійская система почтовыхъ сберегательныхъ кассъ и примѣненіе марокъ для упрощенія способа пріятія мельчайшихъ сбереженій.

Самое существенное въ системѣ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ состоитъ въ томъ, что, благодаря допущенію пріема вкладовъ въ почтовыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, создается масса сберегательныхъ кассъ, разбѣянныхъ по всей странѣ, подъ рукой у населенія, куда оно можетъ нести свои сбереженія самыми незначительными суммами, и при всемъ томъ содержаніе многочисленныхъ кассъ вызываетъ сравнительно незначительный расходъ, такъ какъ роль кассировъ исполняютъ почтовые чиновники, трудъ которыхъ мало увеличивается отъ новой обязанности и почти не требуетъ поэтому добавочнаго вознагражденія, если ихъ главная служба оплачивается удовлетворительно.

Чрезвычайно удачный опытъ англійской системы соединенія сберегательныхъ кассъ съ почтовыми учреждениями побудилъ и многіе континентальныя государства, именно Бельгію, Италію, Францію, Голландію, Австрію и Россію послѣдовать примѣру Англіи.

По характеру дѣятельности въ настоящее время въ западной Европѣ можно наблюдать двоякую систему сберегательныхъ кассъ, въ

Англі, во Франці—сберегательныя кассы являются лишь приѣмными резервуарами, куда помѣщаются, притекають сбереженія; роль кассъ чисто пассивная, способъ помѣщенія собранныхъ капиталовъ не зависитъ отъ усмотрѣнія администраціи кассъ, и этими капиталами прямо или косвенно пользуется правительство или государственное казначейство. При другой системѣ, примѣры которой даютъ Пруссія и Италия—сберегательныя кассы пользуются большою автономіей въ распоряженіи капиталами; въ выборѣ способовъ помѣщенія свободныхъ суммъ кассамъ предоставляется большой просторъ.

Съ точки зрѣнія активнаго вліянія сберегательныхъ кассъ на народное хозяйство прусская система использованія народныхъ сбереженій имѣетъ преимущество. Темная сторона французской системы характеризуется Полемъ Леруа-Болье такимъ образомъ. «Сберегательныя кассы стягивають со всѣхъ пунктовъ страны мелкія сбереженія трудолюбиваго населенія; высокими процентомъ, платимымъ по вкладамъ, онѣ отвлекають эти сбереженія отъ всякаго производительнаго употребленія на мѣстѣ. Онѣ, такъ сказать, вытягивають по всей территоріи малѣйшія сбереженія, чтобы превратить ихъ въ государственныя ренты, т. е. въ пассивное богатство. Этимъ путемъ онѣ въ нѣкоторомъ родѣ обезпложивають всѣ хижины, всѣ деревни, всѣ небогатыя города, бери всѣ зародыши капитала, которые тамъ возникаютъ, и поглощаютъ ихъ въ столицѣ, увеличивая текущій долгъ и общій пассивъ казны. Представьте себѣ, продолжаетъ Леруа-Болье, атмосферу, изъ которой вытягивають всю влагу, гдѣ бы она ни получалась, и никогда не возвращають ее обратно въ формѣ обильныхъ дождей, и вы можете составить себѣ понятіе о французскомъ строѣ сберегательныхъ кассъ». Приведенный отзывъ Леруа-Болье о французскихъ сберегательныхъ кассахъ всецѣло можно повторить и примѣнительно къ Россіи.

Г Л А В А IX.

Организація долгосрочнаго кредита.

1. Особенности долгосрочнаго кредита.—2. Закладные листы.—3. Ипотечная система.—4. Банки: казенные и частные.—5. Типы учреждений долгосрочнаго кредита.

1. Особенности долгосрочнаго кредита.—Капиталь, необходимый для всякаго предпріятія, бываетъ, какъ извѣстно, двоякаго характера—постоянный и оборотный. Деньги, полученные путемъ займа и затраченные въ оборотный капиталъ, при нормальномъ ходѣ дѣла возвращаются сполна при сбытѣ продуктовъ, произведенныхъ при участіи даннаго капитала. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ доставляетъ оборотные капиталы, онъ можетъ быть краткосрочнымъ. Совѣмъ иначе представляется дѣло, если къ кредиту прибѣгають для удовлетворенія потребности въ постоянномъ капиталѣ, т. е. если деньги нужны, напримѣръ, для покупки машинъ, для постройки дома, для осушки или орошенія полей и т. п. Всѣ подобныя затраты также могутъ возвращаться и въ нормальныхъ случаяхъ должны возвращаться съ избыткомъ въ видѣ дохода отъ дома, въ цѣнѣ продуктовъ и проч., но этотъ

возвратъ совершается постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ. Поэтому если кто либо рискнетъ занять капиталъ для подобныхъ затратъ на короткій срокъ займа, то должнику придется жить подъ постояннымъ опасеніемъ отказа въ возобновленіи ссуды, и бѣда ему, если у него въ этомъ случаѣ не окажется нужныхъ средствъ для расплаты. Самое хозяйственное и вполнѣ выгодное употребленіе занятыхъ денегъ не избавить его тогда отъ разоренія.

Съ цѣлью устранить возможность такого разоренія для благоразумныхъ заемщиковъ и хорошихъ хозяевъ, нуждающихся въ постоянномъ капиталѣ, постепенно выработалась организація особаго долгосрочнаго кредита, основаннаго на амортизаціи (сложно-процентномъ погашеніи) долга въ теченіе значительныхъ сроковъ, при нерасторжимости сдѣлки по одностороннему требованію кредитнаго учрежденія, если только заемщикъ строго выполняетъ принятыя на себя обязательства.

Сущность амортизаціи состоитъ въ томъ, что должникъ, въ теченіе всего срока, ежегодно уплачиваетъ опредѣленный процентъ на всю сумму первоначальнаго капитальнаго долга, причемъ часть платежа составляетъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ (ростъ), а остальное обращается на погашеніе долга. Такъ какъ общая сумма ежегоднаго платежа, которую вноситъ заемщикъ въ кредитное учрежденіе, остается обыкновенно неизмѣнной до конца срока ссуды, а долгъ съ каждымъ годомъ уменьшается, то изъ поступающихъ отъ заемщика платежей приходится все меньшую и меньшую часть отчислять на уплату роста, и все больше и больше остается на погашеніе долга. Такимъ образомъ, погашеніе, медленное вначалѣ, подъ конецъ срока идетъ довольно быстро, что даетъ возможность сравнительно незначительными суммами, почти незамѣтно для заемщика, погасить весь долгъ. Срокъ, въ теченіе котораго погашается весь долгъ, другими словами, сроки ссудъ зависятъ не только отъ процента погашенія, но и отъ размѣра роста. Вообще, чѣмъ значительнѣе процентъ роста или погашенія, тѣмъ быстрѣе можетъ быть погашенъ долгъ.

Долгосрочный кредитъ, оказываемый частнымъ лицамъ, естественно можетъ имѣть мѣсто лишь при томъ условіи, что ссуда обезпечивается, независимо отъ личности заемщика, прочнымъ залогомъ, относительнаго цѣнности котораго болѣе вѣроятія, что она повысится, чѣмъ понизится. Этимъ свойствомъ обладаетъ земля, а частью и другія недвижимыя имущества, стоимость которыхъ находится въ тѣсной связи съ ихъ рентной доходностью. Отсюда выдача ссудъ подъ залогъ сельской и городской недвижимости составляетъ главный предметъ дѣятельности учрежденій долгосрочнаго кредита.

Основное требованіе, которому долженъ удовлетворять активъ и пассивъ всякаго кредитнаго учрежденія, состоитъ въ правильномъ между ними соотношеніи. Подъ этимъ не слѣдуетъ разумѣть непременно полного соответствія сроковъ ссудъ съ тѣми сроками, на какіе самъ банкъ получаетъ чужіе капиталы, а лишь такое положеніе дѣла, когда отливъ чужихъ капиталовъ изъ банка всегда покрывается обратными поступленіями въ уплату ссудъ, выданныхъ банкомъ, новыми вкладами и т. п. Въ виду сказаннаго, естественно, что если банкъ долгосрочнаго кредита лишенъ права потребовать до срока отъ заемщиковъ уплаты ихъ долговъ, то не должны подлежать свободному востребованію и тѣ капиталы, которые банкъ привлекаетъ для своихъ операций; но съ другой стороны, не много нашлось бы владѣльцевъ свободныхъ капиталовъ, ко-

которые рѣшились бы отказаться отъ распоряженія своими деньгами въ теченіе 18, 40 и даже 50 и болѣе лѣтъ, довѣривъ ихъ банку для выдачи ссудъ на столь продолжительное время. Организациа долгосрочнаго кредита требуетъ поэтому совмѣщенія двухъ условій—возможности легко реализовать вложенный въ долгосрочныя ссуды капиталъ и нерасторжности сдѣлки между самимъ банкомъ и собственниками капиталовъ, которые банкъ помѣщаетъ въ долгосрочныя ссуды. Это осуществляется благодаря тому, что важнѣйшимъ источникомъ оборотныхъ средствъ для учрежденій долгосрочнаго кредита въ настоящее время служатъ выпускъ особыхъ процентныхъ бумагъ, извѣстныхъ подъ именемъ закладныхъ листовъ, облигацій, рентныхъ свидѣтельствъ, и т. п.

2. Закладные листы.— Обычный способъ производства ссудъ изъ учрежденій долгосрочнаго кредита сводится къ тому, что банкъ выдаетъ долгосрочныя ссуды не наличными деньгами, а закладными листами, которые затѣмъ реализуются, т. е. продаются заемщикомъ или, за его счетъ, самимъ банкомъ. Номинальная сумма выпускаемыхъ при ссудахъ закладныхъ листовъ должна строго соответствовать размѣру ссудъ. При этомъ дѣйствительными кредиторами заемщика становятся покупатели закладныхъ листовъ; роль же самого банка сводится собственно къ поручительству передъ владѣльцами закладныхъ листовъ въ правильной оцѣнкѣ закладываемыхъ имѣній, домовъ и проч., въ точномъ выполненіи обязательствъ по уплатѣ процентовъ по закладнымъ листамъ, ихъ погашенію и т. п.

Владѣлецъ закладныхъ листовъ всегда можетъ превратить ихъ въ наличныя деньги путемъ продажи; но самъ банкъ погашаетъ выпущенныя закладные листы, т. е. уплачиваетъ по нимъ капитальную сумму. Постепенно, въ теченіе всего срока, на который выданы ссуды. Съ этою цѣлю обыкновенно каждое полугодіе производится тиражъ закладныхъ листовъ данной серіи; вынимается, подобно тому какъ при лотереяхъ, нѣкоторое число номеровъ закладныхъ листовъ, предъявителямъ которыхъ уплачивается деньгами номинальная сумма вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ. Число послѣднихъ зависитъ отъ общей суммы погасительныхъ взносовъ, поступившихъ за полугодіе отъ заемщиковъ по данной серіи, т. е. если по данной группѣ ссудъ изъ всей суммы полугодовыхъ платежей на погашеніе причитается 100.000, а закладные листы 100-рублеваго достоинства, то въ тиражъ будетъ вынута 1.000 листовъ.

Такъ какъ заемщики по долгосрочнымъ ссудамъ получаютъ не деньгами, а закладными листами, облигаціями и т. п., то отъ курса закладныхъ листовъ много зависитъ относительная дешевизна и дороговизна кредита. Если при заключеніи займа въ 10.000 руб. курсъ закладныхъ листовъ будетъ, напримѣръ, 87 руб. за сто, то заемщикъ въ дѣйствительности получитъ всего только 8.700 руб., между тѣмъ какъ расчетъ ежегодныхъ платежей производится по номинальной ссудѣ въ 10.000 руб. Чѣмъ ниже, поэтому, стоитъ курсъ закладныхъ листовъ при одинаковомъ ростѣ и погашеніи, тѣмъ дороже обходится кредитъ при долгосрочныхъ займахъ.

3. Ипотечная система.— Въ виду того, что основнымъ обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служатъ принятыя въ залогъ при выпускѣ послѣднихъ недвижимыя имущества, то какъ курсъ, такъ и самый размѣръ роста по выданнымъ ссудамъ находится въ сильной зависимости отъ того, насколько кредитное учрежденіе обезпечено отъ недобросовѣстности

заемщика въ смыслѣ намѣреннаго обезцѣненія залога, обремененія послѣдняго тайными долгами, взысканіе которыхъ можетъ быть обращено на заложенное въ банкѣ имущество и т. п. Для правильной организаціи долгосрочнаго кредита весьма важно, чтобы всякій переходъ имущества, измѣненіе въ его составѣ, обремененіе долгомъ и проч. подлежали правильной, обязательной и незатруднительной регистраціи, чтобы для кредитора не было ни малѣйшаго сомнѣнія какъ въ личности собственника имѣнія, такъ и въ экономическомъ положеніи послѣдняго, и чтобы право кредитора на удовлетвореніе по оказанной имъ ссудѣ подлѣ было преимущественное передъ послѣдующими займами, обеспеченными тѣмъ же имѣніемъ, и передъ другими частными взысканіями съ должника. Для удовлетворенія этой потребности въ западной Европѣ мало по малу выработалась цѣлая система мѣръ, ради созданія необходимыхъ условій для легкаго ознакомленія съ экономическимъ и юридическимъ положеніемъ каждаго частнаго землевладѣнія, со всѣми ограниченіями, лежащими на немъ и т. п.—извѣстная подлѣ именемъ ипотечной системы.

Сущность ипотечной ¹⁾ системы состоитъ въ веденіи общественными учрежденіями особыхъ поземельныхъ или ипотечныхъ книгъ, куда записывается каждое недвижимое имущество, съ обозначеніемъ собственника и подробнымъ описаніемъ имущества. Здѣсь отмѣчается также всякій переходъ и измѣненіе въ составѣ владѣнія, а также всѣ обязательства, которыя обезпечиваются имѣніемъ.

Юридическое значеніе записей въ ипотечныя книги заключается въ томъ, что никакія обязательства, не внесенныя въ ипотечную книгу, не могутъ служить во вредъ кредиторамъ, значущимся въ книгѣ; всякій новый долгъ на имѣніи, занесенный въ книгу, можетъ быть удовлетворенъ изъ стоимости имѣнія лишь послѣ того, какъ въ послѣдовательномъ порядкѣ удовлетворены всѣ предшествующіе кредиторы, конечно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда ранѣе записанные кредиторы сами уступаютъ свое право преимущественнаго взысканія. При существованіи ипотечныхъ книгъ всякій кредиторъ естественно, прежде чѣмъ дать ссуду, потребуетъ, чтобы владѣлецъ недвижимости ознакомилъ его со всѣми ипотечными записями и внесъ долгъ ему въ ту же книгу. Такъ какъ право обременять имѣніе ипотечными долгами принадлежитъ только тому лицу, которое внесено въ книгу въ качествѣ собственника, то естественно, что при каждомъ переходѣ имѣнія въ другія руки, путемъ ли продажи, наслѣдства и проч., такая перемѣна* немедленно отмѣчается въ ипотечной книгѣ внесеніемъ имени новаго владѣльца.

4. Типы учрежденій долгосрочнаго кредита.—Учрежденія долгосрочнаго кредита, подобно учрежденіямъ краткосрочнаго кредита, можно разбить на три основныя типа: 1) казенныя и сродныя съ ними по характеру общественныя банки; 2) частныя—на началахъ круговой поруки залогодателей или взаимныя и 3) частныя акціонерныя предпріятія. Общее основаніе для такого дѣленія уже были нами отмѣчено при распредѣленіи учрежденій краткосрочнаго кредита на аналогичныя категоріи.

Укажемъ наиболѣе существенныя особенности акціонерныхъ

¹⁾ Ипотекою называется вообще обезпеченіе долгового обязательства залогомъ недвижимаго имущества, которое остается въ пользованіи владѣльца.

земельныхъ банковъ и обществъ взаимнаго поземельнаго кредита.

Оба типа учреждений служатъ посредниками между заемщиками и кредиторами. Для однихъ они привлекаютъ даже такіе капиталы, которые иначе никогда, быть можетъ, не пошли бы на ссуды землевладельцамъ, для другихъ—создаютъ спокойное и обеспеченное помѣщеніе свободнаго капитала. Ссудные капиталы въ учрежденіяхъ обоихъ типовъ привлекаются главнымъ образомъ, какъ было выше указано, путемъ выпуска закладныхъ листовъ. Существенное же различіе между ними состоитъ въ страховой сторонѣ кредитнаго оборота.

Во всѣхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ обязательства по займамъ обеспечиваются прежде всего заложенными имѣніями, Сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ не должна выходить за предѣлы опредѣленнаго уставомъ отношенія къ оцѣнкѣ принятаго залога. Но чтобы залогъ представлялъ хорошее обеспечение въ глазахъ настоящихъ кредиторовъ, или владѣльцевъ закладныхъ листовъ, необходима увѣренность ихъ въ правильной оцѣнкѣ залога и въ томъ, что по заключеніи сдѣлки обезпѣненіе послѣдняго не можетъ нанести имъ какого-либо ущерба. Злоупотребленія, даже при хорошемъ веденіи дѣла, вообще возможны какъ со стороны заемщиковъ, такъ и среди единичныхъ агентовъ кредитнаго учрежденія. Въ виду этого, кромѣ спеціальнаго обезпеченія отдѣльныхъ ссудъ заложенными имѣніями, для укрѣпленія въ средѣ владѣльцевъ капиталовъ большаго довѣрія за выпускаемыми закладными листами, необходимо дополнительное обезпеченіе со стороны самого кредитнаго учрежденія. Такое обезпеченіе въ акціонерныхъ банкахъ представляеть складочный капиталъ, который въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій, допущенныхъ банкомъ, или вообще при убыточности его операций, акціонеры могутъ потерять весь, прежде чѣмъ владѣльцы закладныхъ листовъ потеряютъ что-либо. Что касается банковъ, основанныхъ на началѣ взаимности, то здѣсь нѣтъ капитала, соответствующаго складочному капиталу акціонерныхъ банковъ; дополнительнымъ же обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служитъ круговая отвѣтственность всѣми заложенными имѣніями. Всякій заемщикъ въ кредитномъ обществѣ отвѣчаетъ заложеннымъ имуществомъ не только по своему долгу, но и по всѣмъ другимъ ссудамъ изъ банка и его операціямъ. Это значитъ, что если бы кредитное учрежденіе почему-либо оказалось не въ состояніи удовлетворить свои обязательства по закладнымъ листамъ и другія изъ полученныхъ срочныхъ платежей или вообще понесло бы по своимъ операціямъ убытки, то необходимую для покрытія ихъ сумму были бы обязаны внести заемщики по распредѣленіи ея между ними пропорціонально долгу cadaго.

Такимъ образомъ владѣльцы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ банками долгосрочнаго кредита, могутъ пострадать лишь въ томъ случаѣ, если для покрытія убытковъ, понесенныхъ учрежденіемъ, окажется недостаточнымъ—въ акціонерныхъ банкахъ складочнаго капитала, а въ кредитныхъ обществахъ—если продажей всѣхъ заложенныхъ имуществъ нельзя покрыть сполна капитальный долгъ, что могло бы случиться развѣ только тогда, когда кредитное общество систематически выдавало бы ссуды по преувеличеннымъ оцѣнкамъ залоговъ.

Сравнивая два указанныхъ типа ипотечныхъ банковъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нельзя не отдать предпочтенія кредитнымъ обществамъ.

При правильной организации послѣднія могут доставлять своимъ членамъ болѣе дешевый кредитъ, чѣмъ акціонерные банки. Круговая порука всѣми заложеными имѣніями представляетъ болѣе солидное обезпеченіе, чѣмъ акціонерный капиталъ, и, кромѣ того, въ кредитномъ обществѣ легче достигнуть хорошаго контроля правильности оцѣнки, чѣмъ въ акціонерномъ банкѣ. Эти два обстоятельства усиливаютъ довѣріе къ закладнымъ листамъ, которые имѣютъ за собою круговую поруку, и обезпечиваютъ имъ, при равенствѣ другихъ условій, высшій курсъ, сравнительно съ закладными листами, выпускаемыми акціонерными банками. Кромѣ того, члены кредитнаго общества имѣютъ и другую выгоду. Являясь одновременно заемщиками и предпринимателями, они получаютъ въ свою пользу и предпринимательскую прибыль. Эта прибыль, обращающаяся въ зачетъ платежей, облегчаетъ условія займовъ. Въ акціонерномъ банкѣ предпринимателями являются акціонеры; они несутъ рискъ и отвѣтственность, имъ поэтому идетъ и вся чистая прибыль въ видѣ дивиденда, который долженъ быть оплаченъ заемщиками.

Однако, рядомъ съ относительно дороговизною ссудъ изъ акціонерныхъ банковъ, послѣдніе имѣютъ и свою выгодную сторону для заемщиковъ. Каждый заемщикъ изъ акціонернаго банка отвѣчаетъ только самъ за себя и не можетъ пострадать отъ убытковъ, понесенныхъ банкомъ. Такимъ образомъ, переплата на процентахъ по займамъ изъ акціонерныхъ банковъ, до известной степени, соответствуетъ своего рода страховой преміи, избавляющей заемщиковъ отъ риска убытковъ.

ГЛАВА X.

Биржа и биржевыя операции.

1. Понятіе о биржѣ. — 2. Фондовые биржи. — 3. Курсы на бумаги. — 4. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ. — 5. Биржевая игра.

1. Понятіе о биржѣ. — Къ числу учреждений, играющихъ въ настоящее время большую роль въ обращеніи цѣнностей, относятся биржи.

Подъ биржею разумѣютъ организованное, повторяющееся въ опредѣленные дни и часы, собраніе купцовъ и другихъ торговыхъ посредниковъ съ цѣлью дѣловыхъ сношеній по куплѣ-продажѣ различныхъ цѣнностей. Биржею называютъ также мѣсто такихъ собраній, а иногда это слово употребляютъ и въ болѣе общемъ смыслѣ вмѣсто слова рынокъ.

Биржи, по преобладающему характеру сдѣлокъ, существенно отличаются отъ обыкновенныхъ рынковъ, ярмарокъ и т. п. въ томъ отношеніи, что на биржѣ заключаются сдѣлки не на данный товаръ въ натурѣ, а на опредѣленное количество товара известнаго рода. Напримѣръ, на рынкѣ покупаютъ привезенный туда хлѣбъ, а на биржѣ закупаютъ опредѣленное количество четвертей пшеницы, ржи и пр., которыхъ въ наличности можетъ и не быть. По самому характеру биржевыхъ сдѣлокъ, предметомъ ихъ не могутъ быть всякіе товары, какъ на рынкахъ, а лишь такіе, которые отличаются однородностью и замѣнимостью одной

единицы другою и допускающіе поэтому сдѣлки по образцамъ. Таковы: зерновые хлѣба, мука, хлопчатая бумага, кофе, керосинъ и т. п.; затѣмъ цѣнныя бумаги: акціи, облигаціи и проч. Но если опредѣленное число штукъ облигацій даннаго общества вполне равнозначны тому же числу другихъ такихъ же облигацій, то такого тождества не представляетъ зерновой хлѣбъ и другіе товары. Поэтому, чтобы придать однозначность товарнымъ сдѣлкамъ, на биржахъ принимаются для соотвѣтственнаго товара нормальные образцы, къ которымъ собственно и относятся заключаемыя сдѣлки.

При заключеніи сдѣлокъ не въ натурѣ, а по установленнымъ образцамъ, которые обыкновенно хорошо извѣстны дѣйствительнымъ продавцамъ и покупателямъ, для послѣднихъ нѣтъ необходимости самимъ непременно присутствовать на биржѣ. Поэтому биржа даетъ широкій просторъ для дѣятельности агентовъ — биржевыхъ маклеровъ, которые заключаютъ сдѣлки за счетъ своихъ кліентовъ по словеснымъ, письменнымъ и телеграфнымъ приказамъ.

Биржи распадаются на двѣ главныхъ группы: товарныя и фондовыя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ организуютъ одну биржу съ двумя отдѣленіями — товарнымъ и фондовымъ; это, напримѣръ, мы видимъ въ берлинской биржѣ. Иногда же онѣ никакой ни фактической, ни юридической связи не имѣютъ между собой. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно не только существуетъ самостоятельная фондовая биржа, но и товарныя биржи специализируются по роду товаровъ въ самостоятельныя учрежденія. Примѣромъ могутъ служить лондонскія и ньюйоркскія биржи. Въ Лондонѣ даже обороты съ иностранными векселями, банкнотами и т. п., производятся въ Royal Exchange — особой биржѣ, отдѣльной отъ фондовой биржи въ тѣсномъ смыслѣ.

Замѣтимъ, что въ исторической послѣдовательности товарныя биржи учрежденія болѣе раннія. Фондовыя биржи явленіе новѣйшихъ временъ.

Внутреннее управленіе биржами имѣетъ характеръ смѣшанный — частно-правительственный. Оно обыкновенно находится въ рукахъ выборныхъ представителей отъ мѣстнаго купечества, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго въ дѣлахъ биржи, съ тѣмъ или инымъ участіемъ правительственнаго элемента для контроля и огражденія общихъ интересовъ. Кто имѣетъ право доступа на биржи, какія сдѣлки и въ какой формѣ онѣ могутъ совершаться на биржѣ — всѣ эти и другія подробности опредѣляются уставами отдѣльныхъ биржъ.

2. Фондовыя биржи. — Предметомъ оборотовъ фондовыхъ биржъ служатъ государственные фонды, разныя акціи и облигаціи, векселя, банкноты, бумажныя деньги и монеты. При этомъ процентныя и дивидендыныя бумаги и векселя, составляющіе предметъ биржевыхъ сдѣлокъ, могутъ быть какъ мѣстные, такъ и ивоземные. Что касается банкнотъ, бумажныхъ денегъ и монеты, то объектомъ биржевыхъ сдѣлокъ съ ними могутъ быть только иностранныя деньги и иностранныя денежныя знаки.

Въ настоящее время биржевыя сдѣлки въ рѣдкихъ случаяхъ совершаются непосредственно между продавцомъ и покупателемъ: биржевые маклеры, оффиціальныя или частныя комиссіонеры служатъ почти неизбѣжными посредниками между сторонами. Подъ комиссіонерами разумѣются лица, которыя, по порученію и за счетъ своихъ кліентовъ, но отъ своего имени, производятъ операціи по покупкѣ и продажѣ бумагъ на биржѣ, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ маклеровъ или входя въ непосредственныя сношенія между собою. Комиссіонерами обыкновенно бы-

вають банкиры. Роль маклера первоначально ограничивалась только тѣмъ, что онъ сводилъ покупателей и продавцовъ другъ съ другомъ, но затѣмъ, мало-по-малу къ нему перешло заключеніе сдѣлокъ за счетъ сторонъ, причемъ послѣднія уже сами должны заботиться о своевременномъ платежѣ и сдачѣ проданныхъ цѣнностей, согласно заключеннымъ маклеромъ сдѣлкамъ. На современныхъ биржахъ фактически, однако, маклеры нерѣдко выходятъ изъ области строго маклерской дѣятельности, функционируя въ качествѣ комиссіонеровъ, и даже производятъ сдѣлки за свой счетъ и рискъ.

Вознагражденіе маклера называется маклерскою пошлиною или куртажемъ, а комиссіонера — провизіей.

3. Курсъ на бумаги.—Акціи, облигаціи и прочія бумажныя цѣнности въ настоящее время, подобно векселямъ, имѣютъ характеръ товара, а торговля ими составляетъ предметъ самостоятельныхъ промысловыхъ оборотовъ. Онѣ имѣютъ номинальную цѣну, т.-е. обозначенную на нихъ, и биржевую, которая называется курсовою цѣною или просто курсомъ. Курсовая цѣна есть та цѣна, по которой бумаги покупаются и продаются или, точнѣе говоря, цѣна по которой были заключаемы сдѣлки по куплѣ-продажѣ бумагъ на биржѣ. Какъ номинальная цѣна такъ и курсовая, могутъ не совладать съ реальною цѣнностью бумагъ, которыя соотвѣтствуютъ дѣйствительному капиталу, какой представляютъ собой акціи, облигаціи и проч.

Главными факторами курсовой цѣны бумагъ являются: ихъ характеръ, относительная доходность и солидность выпустившего ихъ учрежденія или предпріятія. По характеру цѣнныя бумаги распадаются на двѣ основныя группы — цѣнности кредитныя и паевыя.

Къ кредитнымъ цѣностямъ, каковы: облигаціи, закладныя листы, государственныя фонды и проч., относятся долговыя обязательства, выданныя или выпущенныя какимъ-нибудь юридическимъ лицомъ (акціонерной компаніей, городомъ, государствомъ и проч.). Паявыя же цѣнности, какъ напримѣръ акціи, представляютъ собою опредѣленную часть капитала, вложеннаго въ какое-нибудь предпріятіе, съ правомъ на соотвѣтственную долю чистаго дохода отъ этого предпріятія.

Курсъ на бумаги не есть величина постоянная; онъ измѣняется, смотря по болѣе или менѣе успѣшному ходу дѣлъ тѣхъ предпріятій или учрежденій, съ которыми связана данная бумага, а затѣмъ въ зависимости отъ измѣненій въ спросѣ на бумаги и предложенія, отчего бы эти измѣненія ни происходили.

Общее повышеніе или паденіе курса бумагъ зависитъ обыкновенно отъ тѣхъ же причинъ, какія вліяютъ на колебаніе вексельнаго курса; важнѣйшія изъ нихъ—состояніе денежнаго рынка и причины политическія.

Малѣйшее опасеніе войны для даннаго государства или для тѣхъ, съ которыми оно находится въ торговыхъ отношеніяхъ, обыкновенно тотчасъ же вызываетъ общее паденіе курса цѣнныхъ бумагъ. Объясняется это тѣмъ, что всякая война неизбѣжно нарушаетъ обычное теченіе дѣлъ; для многихъ отраслей внутренней промышленности наступаетъ застой; внѣшнія торговыя сношенія затрудняются не только для воюющихъ государствъ, но и между государствами нейтральными. При такихъ условіяхъ ранѣе заключенныя сдѣлки, заказы и проч., рассчитанные на мирное положеніе дѣлъ, могутъ легко разстроиться и вызвать несостоятельность или банкротства, повидимому, прочныхъ фирмъ. Отсюда

всякое опасеніе войны или политических затрудненій естественно заставляеть болѣе осторожныхъ лицъ торопиться извлекать изъ предпріятій свои капиталы, реализируя ихъ въ деньги путемъ продажи акцій и другихъ цѣнныхъ бумагъ, а усиленный сбытъ послѣднихъ ведетъ къ паденію ихъ цѣны или курса. Какъ скоро опасность миновала—всѣ успокаиваются, начинается обратное теченіе, и курсъ поднимается.

Что касается денежнаго рынка, то состояніе его мѣняется и въ мирное время отъ различныхъ обстоятельствъ. Въ деньгахъ можетъ ощущаться недостатокъ или избытокъ, смотря по тѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ въ данное время промышленность и торговля, а также въ зависимости отъ вновь выпускаемыхъ бумагъ. Если въ промышленности застой, то многіе капиталисты, которые, не будь этого, обращали бы свободные капиталы на новыя предпріятія, стараются помѣстить ихъ въ бумаги установившіяся, болѣе вѣрныя, и тѣмъ поднимають ихъ курсъ, что одновременно отражается въ обратную сторону для бумагъ новыхъ, сомнительныхъ, курсъ которыхъ стоитъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно сравнительно низко.

Для отдѣльныхъ бумагъ естественно, кромѣ общихъ причинъ, очень много значатъ частныя условія, въ какія поставлена данная бумага на фондовомъ рынкѣ. Въ этомъ отношеніи большое различіе представляютъ кредитныя цѣнности и паевыя. Колебаніе курса кредитныхъ цѣнностей держится обыкновенно въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ; паевыя же цѣнности подвержены очень сильнымъ и неопредѣленнымъ колебаніямъ (спекулятивныя бумаги по преимуществу). Наибольшею устойчивостью отличаются государственные фонды и закладные листы, какъ обезпеченные недвижимостью, а затѣмъ разныя другія кредитныя цѣнности. Курсъ на бумаги стоитъ *al pari* или *pari*, если биржевая цѣна совпадаетъ съ номинальной; выше *pari* или *agio*, напр., на 4% или 4⁰/₁₀, когда за 100 номинальной цѣны дають 104; ниже *al pari*, напр., на 4% или 4⁰/₁₀ *disagio*, если за 100 номинальныхъ въ дѣйствительности можно получить лишь 96.

4. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ. — Сдѣлки, совершаемыя на фондовой биржѣ, распадутся на два главныхъ вида—кассовыя или сдѣлки на наличныя деньги (*Kassageschäfte, au comptant*) и сдѣлки на срокъ (*Zeitgeschäfte*). Эти два вида оборотовъ имѣютъ неодинаковое экономическое значеніе. Сдѣлки на наличныя состоятъ въ продажѣ или покупкѣ бумагъ съ цѣлью освободить затраченный въ нихъ капиталъ или помѣстить въ нихъ свободныя денежныя средства. Подобныя сдѣлки обыкновенно допускаются на биржѣ на произвольныя суммы, причемъ расчетъ по нимъ заканчивается обыкновенно въ тотъ же день или на слѣдующій, и во всякомъ случаѣ не позже трехъ дней. Что касается сдѣлокъ на срокъ, то размѣръ ихъ не можетъ быть ниже извѣстнаго минимума. Для нихъ на биржахъ счетъ ведется круглыми суммами, напр., по 15.000 марокъ, по 100 штукъ данной бумаги и т. п., причемъ можно заключать сдѣлки лишь на суммы кратныя принятому минимуму, т.-е. на 30, 45, 60 и т. д. тысячъ или на 200, 300 и т. д. штукъ; а нельзя заключить на биржѣ сдѣлку, напр., на 5, 12, 25 тысячъ и т. п.

На фондовыхъ биржахъ для ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ устанавливаются опредѣленные ликвидаціонныя дни, или въ концѣ каждаго мѣсяца (*Ultimo-день*) или, кромѣ того, еще въ срединѣ каждаго мѣсяца (*Medio-день*).

При сдѣлкахъ на срокъ можно покупать бумаги, не имѣя денегъ для уплаты за нихъ, равно какъ и продажа бумагъ не предполагаетъ непременно, что продавецъ имѣеть необходимое количество даннаго сорта бумагъ. Сдѣлки совершаются очень часто на такъ наз. будущее покрытіе. Въ первомъ случаѣ покупатель можетъ до наступленія срока приѣма бумагъ продать ихъ; а во второмъ—продавецъ, въ свою очередь можетъ передъ наступленіемъ

разчета заключить сдѣлку о покупкѣ соответственнаго количества бумагъ или „покрыть себя“, по биржевому выраженію. Подобные обороты имѣютъ всегда характеръ спекуляціи, рассчитанной на повышение или пониженіе курса опредѣленныхъ бумагъ, и нерѣдко обращаются въ простую биржевую игру, когда сдѣлки заключаются въ расчетѣ не на дѣйствительный пріемъ или сдачу бумагъ, а лишь на уплату курсовой разницы.

Спекулянты, которые заключаютъ сдѣлки на покупку какой либо бумаги по опредѣленному курсу, съ условіемъ пріема ея черезъ извѣстный срокъ, въ надеждѣ, что до наступленія условленнаго срока купленную бумагу можно будетъ продать по болѣе высокому курсу и реализовать прибыль—спекулируютъ на повышение (*à la hausse*) и на биржевомъ языкѣ называются *haussiers*.

Наоборотъ, тотъ, кто продаетъ бумагу на будущее время или обязывается сдать ея по условленной заранѣе цѣнѣ, спекулируетъ на пониженіе (*à la baisse*), рассчитывая до наступленія срока пріобрѣсти запроданную бумагу по болѣе низкой цѣнѣ.

Срочныя сдѣлки называются также сдѣлками на разницу, (*agio*) *ажіотажемъ*.

5. Биржевая игра.—Разумѣя подъ спекулятивными сдѣлками въ тѣсномъ смыслѣ такіе биржевые обороты на разницу, при которыхъ предполагается дѣйствительный пріемъ или сдача бумагъ контрагентами, можно сказать, что сущность игровыхъ сдѣлокъ состоитъ въ томъ, что при нихъ заключаются условія о покупкѣ или продажѣ цѣнностей къ опредѣленному сроку и по опредѣленной цѣнѣ, но при этомъ имѣется въ виду не дѣйствительная купля-продажа, а только уплата разницы между условленной цѣной и той, которая будетъ стоять на рынкѣ въ назначенный день.

Въ дѣйствительности игровыя сдѣлки бываютъ весьма разнообразны. Въ виду запрещенія биржевой игры, онѣ прикрываются обыкновенно формою купли-продажи; одно лицо обязывается къ условленному сроку принять бумаги по опредѣленному курсу, а другое—сдать ихъ. Недостатокъ у игроковъ денежныхъ средствъ для пріема бумагъ или отсутствіе бумагъ для сдачи восполняется нерѣдко, за соответственную комиссію, посредниками—банкирами, которые въ первомъ случаѣ принимаютъ бумаги за счетъ лица, обязавшагося пріемомъ, т.-е. ссужаютъ подъ нихъ деньги (*heropt*), а во второмъ—доставляютъ въ кредитъ нужныя бумаги (*deport*).

Для широкой публики, не имѣющей доступа на биржи, биржевая игра въ настоящее время обычно облекается въ форму оборотовъ по онкольнымъ счетамъ, открываемымъ банками и банкирами своимъ клиентамъ. Сущность этихъ оборотовъ и ихъ результата сводится къ слѣдующему.

Положимъ, кто либо, имѣя 10 тыс. рублей, покупаетъ на нихъ дивидендные бумаги, которыя онъ кладетъ на онкольный счетъ. По этому счету ему открываютъ кредитъ на 6 тыс. рублей, на которые онъ даетъ приказъ купить новую партію бумагъ при чемъ его кредитъ увеличиваютъ еще на 3.600 р. На нихъ вновь покупаются бумаги по онкольному счету, кредитъ опять возрастаетъ на 2.160 р. и т. д. Такимъ образомъ благодаря онкольному счету клиентъ банка располагая 10 тыс. капитала, можетъ пріобрѣсти на 20—25 тыс. р. биржевыхъ бумагъ. Теперь, если бумаги находящія на онкольномъ счетѣ значительно повысятся противъ покупной цѣны, напримѣръ на 20% то онколистъ даетъ приказъ ихъ продать и можетъ важить или выиграть 4—5½ тыс. рублей, т. е. 40—50% на свой дѣйствительный капиталъ въ 10 тыс. р. Но если произойдетъ обратное, то прежде всего банкъ потребуетъ отъ него внести разницу на дополнительное обезпеченіе кредита, а при

неимѣнія у игрока для этого средствъ числящихся за нимъ на онкольномъ счету бумаги будутъ проданы, обыкновенно съ потерюю, превышающею разницу биржевого курса и 10 тыс. р. нашего игрока стоятъ до 6—5 тыс. Въ концѣ концовъ, при неудачномъ выборѣ игровыхъ бумагъ и при неблагоприятныхъ конъюктурахъ, играющій обычно, повторяя операцию съ остаткомъ капитала въ надеждѣ отыгратъ, теряетъ весь свой первоначальной капиталъ и разоряется.

Подобно всякаго рода азартнымъ играмъ, разоряя въ конечномъ результатѣ большинство игроковъ, биржевая игра приноситъ вѣрный доходъ и выгоды однимъ только посредникамъ. Содержатели игорныхъ домовъ, безъ всякаго экономическаго риска, составляютъ себѣ громадные состоянія въ то время, когда масса проигравшихся лицъ приноситъ въ свое хозяйство, въ свою семью, одно разореніе, отчаяніе и позоръ, доводящій нерѣдко до самоубійства; точно также и лица, которыя дѣлаютъ своей спеціальностью прикрытіе игровыхъ сдѣлокъ и всякое другое посредничество по биржевой игрѣ, могутъ спокойно наживать огромные капиталы въ то время, какъ состоянія игроковъ безслѣдно исчезаютъ одно за другимъ.

Замѣтимъ, что, при всемъ сходствѣ съ другими азартными играми, биржевая игра несравненно опаснѣе и вреднѣе для народнаго хозяйства еще потому, что она не только подрываетъ благосостояніе увлеченныхъ ею, но разоряетъ нерѣдко и такихъ лицъ, которыя, не помышляя вовсе объ игрѣ, желали бы извлекать доходъ и увеличивать свое состояніе путемъ самой непредосудительной предпримчивости, если они, по невѣдѣнію, помѣщаютъ свои капиталы въ какія-нибудь бумаги, искусственно поднятыя въ цѣнѣ биржевой игрой. Вредное вліяніе на народное хозяйство биржевая игра оказываетъ постоянно, изо-дня въ день, но въ особенности ясно обнаруживается это въ періоды торгово-промышленныхъ кризисовъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

Средства сообщеній и сношеній.

ГЛАВА XI.

Средства передвиженія. Желѣзныя дороги.

1. Средства передвиженія.—2. Желѣзныя дороги и ихъ экономическія преимущества.—3. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предприятий, и желѣзнодорожная политика.—4. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—5. Желѣзнодорожные тарифы.—6. Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ на Западѣ и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи.

1. Средства передвиженія. — Современное народное хозяйство представляет сложный результатъ чрезвычайнаго раздѣленія промышленнаго труда, порайоннаго въ предѣлахъ данной страны и международнаго въ сферѣ мірового общенія. Каждодневный ростъ этого раздѣленія въ свою очередь находится въ самой тѣсной причинной зависимости отъ развитія средствъ сообщенія и сношеній. Вліяніе путей сообщенія на развитіе культуры съ древнѣйшихъ временъ давно уже было подмѣчено и установлено изслѣдователями историческихъ судебъ различныхъ странъ и народовъ. Разселеніе жителей по теченіямъ судоходныхъ рѣкъ и по бережьямъ морей, высота древней культуры и развитіе торговли и промышленности среди приморскихъ странъ, наконецъ, переворотъ, совершившійся въ экономическомъ отношеніи вслѣдствіе успѣховъ мореплаванія въ концѣ XV вѣка, ознаменовавшагося открытіемъ Америки и морского пути въ Индію, — все слишкомъ извѣстно, и мы не будемъ распространяться здѣсь объ общемъ значеніи путей сообщенія въ дѣлѣ историческаго развитія всѣхъ сторонъ жизни народовъ. Остановимся на главнѣйшихъ сторонахъ экономическаго значенія путей сообщенія по преимуществу въ XIX вѣкѣ. Въ эту эпоху выдвигается новый, неизвѣстной дотолѣ, элементъ въ средствахъ сообщеній — паровой транспортъ, который совершенно измѣняетъ прежнюю картину передвиженій: вмѣсто сравнительно утлыхъ деревянныхъ парусныхъ судовъ, моря и океаны начинаютъ бороздить желѣзные гиганты-пароходы. Буксирные пароходы въ рѣчномъ и работажномъ плаваніи тянутъ цѣлые караваны барокъ. На сушѣ, въ водному паровой силѣ, протягивается сплошная сѣть желѣзныхъ и стальныхъ рельсъ, по которымъ тянутъ десятки тысячъ пудовъ заразъ локомотивы, управляемые двумя-тремя лицами.

Экономическая функция путей сообщения сводится къ передвиженію грузовъ и людей, или пассажировъ. Для этой цѣли необходимы три главныхъ элемента, не считая непосредственнаго труда людей, руководящихъ транспортомъ: путь, экипажъ, или подвижной составъ, и двигательная сила. Путемъ, который является опорой для движущихся массъ, могутъ служить земля, или суша, вода и воздухъ. Отсюда получается дѣленіе путей на сухопутные, водные, а въ настоящее время въ перспективѣ—и воздушные. Человѣкъ можетъ пользоваться путями или въ томъ видѣ, какъ они даются природою, или же прилагаетъ къ нимъ болѣе или менѣе значительный трудъ, чтобы сдѣлать ихъ удобнѣе. Такимъ образомъ, съ одной стороны получаютъ естественные пути сообщенія, а съ другой—искусственные. Вначалѣ люди неизбѣжно довольствуются одними естественными путями, какъ сухопутными, такъ и водными; послѣдніе и въ настоящее время сохраняютъ преобладающій характеръ естественныхъ путей; въ области же сухопутнаго массоваго передвиженія въ культурныхъ странахъ искусственные пути совершенно заслоняютъ собою естественные пути. Но и водный путь не остается безъ разносторонняго воздѣйствія труда человѣка. Не говоря уже о каналахъ, углубленіяхъ и исправленіяхъ фарватеровъ рѣкъ и о различныхъ портовыхъ сооруженіяхъ, создающихъ категорію искусственныхъ водныхъ путей, даже морской и океанической пути не лишены искусственнаго элемента: постоянные и многочисленные промѣры и изслѣдованія морского дна, морскихъ теченій, и постоянное исправленіе морскихъ картъ, устройство на опасныхъ мѣстахъ маяковъ и т. п.—создаетъ искусственную линію для правильныхъ пароходныхъ рейсовъ, опредѣленную довольно тѣсными предѣлами, несмотря на кажущійся для непосвященнаго безграничный просторъ въ океанахъ и моряхъ, открытый для движенія судовъ. Тѣмъ не менѣе, если сопоставить всѣ трудовыя затраты на приспособленіе водныхъ путей къ нуждамъ движенія съ ихъ службою и сравнить въ этомъ отношеніи съ сухопутными, то можно сказать, что водные пути являются въ настоящее время по преимуществу естественными, а сухопутные — искусственными, за исключеніемъ самыхъ примитивныхъ такъ называемыхъ грунтовыхъ дорогъ, узко мѣстнаго значенія. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, передвиженіе водою наиболѣе дешевое, такъ какъ при немъ въ издержкахъ перевозки расходы на устройство и содержаніе пути доводятся до минимума.

Искусственное устройство сухопутнаго пути, приведеніе его въ возможно горизонтальный видъ съ сглаживаніемъ всякихъ неровностей уменьшаетъ пассивное сопротивленіе движенію и косвенно увеличиваетъ полезную работу движущей силы. Въ этомъ отношеніи процессъ развитія пути выражается въ постепенномъ переходѣ отъ простыхъ грунтовыхъ дорогъ къ обыкновеннымъ шоссированнымъ, затѣмъ къ дорогамъ съ каменными или деревянными колеями и наконецъ къ дорожному полотну съ металлическими рельсовыми колеями.

Экипажи, или вмѣстители для людей и грузовъ, также подвергаются прогрессивному развитію параллельно съ улучшеніемъ путей. Въ водномъ транспортѣ отъ послѣдняго обстоятельства зависятъ глубина осадки, форма и размѣры судовъ, что въ свою очередь дѣлаетъ возможнымъ и необходимымъ широкое примѣненіе желѣза и стали для судовыхъ корпусовъ. Въ сухопутномъ—болѣе высокія качества пути позволяютъ уменьшать относительный вѣсъ экипажа сравнительно съ его вмѣстимостью, пользоваться рессорами и т. д.

Что касается движущей силы, то, начинаясь мускульной силой людей и животныхъ, она затѣмъ выражается въ механической силѣ теченія воды, вѣтра, пара и наконецъ электричества. Теченіе воды съ механической точки зрѣнія является одинаково какъ силою дѣйствующею, такъ и противодѣйствующею. Поэтому съ экономической точки зрѣнія оно является положительнымъ элементомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда господствующее грузовое движеніе идетъ въ прямомъ направленіи съ теченіемъ. Сила вѣтра, въ виду его переменчивости и возможности выбирать попутный вѣтеръ и лавировать на парусахъ при неблагоприятномъ вѣтрѣ, представляетъ положительную двигательную силу въ смыслѣ пользованія ею на путяхъ сообщенія. Однако въ смыслѣ свободного пользованія силою для передвиженія экипажей, первое мѣсто принадлежитъ паровой силѣ, съ которой въ настоящее время общается соперничать въ недалекомъ будущемъ электричество. Съ тѣхъ поръ, какъ паровая сила начала пріобрѣтать широкое примѣненіе въ перевозочномъ дѣлѣ, не только мускульная сила людей и животныхъ, но и сила теченія воды и вѣтеръ превратились въ вспомогательныя.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на развитіи парового сухопутнаго транспорта, иначе говоря на желѣзныхъ дорогахъ и ихъ экономическомъ значеніи.

2. Желѣзныя дороги и ихъ экономическія преимущества.—Подъ желѣзными дорогами въ широкомъ смыслѣ слова можно понимать всякую дорогу, путь которой снабженъ желѣзными колеями: сюда подойдутъ такимъ образомъ и конножелѣзныя дороги и канатныя дороги, и локомотивныя. Въ тѣсномъ смыслѣ желѣзными дорогами называются рельсовые пути, подвижной составъ которыхъ приводится въ движеніе локомотивами. Таково обычное употребленіе термина «желѣзныя дороги», котораго мы и будемъ держаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Важнѣйшія преимущества желѣзныхъ дорогъ передъ всѣми другими сухопутными дорогами, а частью и передъ водяными путями сообщенія, сводятся: а) къ быстротѣ и правильности движенія, б) къ удобству и безопасности переѣздовъ, в) къ огромности перевозки и г) къ дешевизнѣ проѣзда и провоза.

Дешевизна и быстрота перевозки и переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ оказываютъ глубокое вліяніе на всю социальную жизнь. Желѣзныя дороги уничтожаютъ прежнюю замкнутость населенія; и если прежній социальный бытъ можно было характеризовать терминомъ о сѣдлѣ и, то, благодаря болѣе всего желѣзнымъ дорогамъ въ связи съ пароходами, теперешній бытъ можно назвать подвижны мъ. Промысловые расчеты, цѣли культурныя и, наконецъ, чисто общезначительныя интересы въ настоящее время безъ труда заставляютъ совершать отдаленныя переѣзды множество такихъ лицъ, которыя, при прежнихъ способахъ передвиженія, бытъ можетъ, всю свою жизнь не выѣхали бы за предѣлы какихъ-нибудь десятковъ-сотенъ верстъ отъ мѣста своей родины. Затѣмъ, переселеніе изъ селъ въ города, переходъ отъ сельскаго труда къ фабричному, быстрый ростъ городовъ и развитіе фабричныхъ центровъ—всѣ эти явленія, бросающіяся въ глаза современному наблюдателю, стоятъ въ несомнѣнной и тѣсной связи съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ.

Желѣзныя дороги расширяютъ рынокъ, откуда снабжается населеніе различными предметами потребленія. Онѣ уравниваютъ цѣны въ сферѣ своего вліянія, понижая ихъ въ однѣхъ мѣстностяхъ и повышая въ другихъ. При этомъ, естественно, въ первомъ слу-

чаѣ выигрываютъ потребители и теряютъ ближніе производители; во второмъ, наоборотъ, теряютъ потребители, зато чувствуютъ себя хорошо производители и поземельные собственники. Особенно сильно возрастаетъ подъ влияніемъ желѣзнодорожнаго передвиженія рентная доходность недвижимыхъ имуществъ въ столицахъ и другихъ крупныхъ городскихъ центрахъ.

Въ области обрабатывающей промышленности желѣзныя дороги благоприятствуютъ росту крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго, дѣлая возможнымъ рассчитывать на обширный и отдаленный сбытъ продуктовъ. Въ то же время сооруженіе и оборудованіе ж. дорогъ усиливаетъ и вызываетъ къ жизни цѣлый рядъ производствъ въ сферѣ заводской и промышленной дѣятельности.

3. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій, и ж.-д. политика.—По своей экономической сущности желѣзныя дороги относятся къ той области народнаго хозяйства, гдѣ принципъ конкуренціи и экономической свободы не можетъ и не долженъ имѣть широкаго примѣненія. Уже самое проектированіе той или другой линіи должно сообразоваться съ общей желѣзнодорожною сѣтью и потребностью населенія въ соединеніи извѣстныхъ пунктовъ страны. Постройка близкихъ параллельныхъ линій ради конкуренціи, вызывая напрасныя затраты капитала и убыточность эксплуатаціи, имѣла бы навѣрное своимъ послѣдствіемъ плохія дороги, неудобныя и опасныя.

Принципъ конкуренціи въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ ограничивается и въ другомъ отношеніи. Тѣсная связь пути и подвижнаго состава требуетъ, въ интересахъ безопасности, объединенія этихъ двухъ элементовъ перевозки и не допускаетъ такой свободной конкуренціи транспортныхъ предпріятій, какую можно видѣть на водяныхъ путяхъ или на обыкновенныхъ дорогахъ.

Исходная посылка желѣзнодорожной политики естественно должна состоять въ стремленіи обезпечить населенію наиболѣе удобное и, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, наиболѣе выгодное устройство и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Основное положеніе, которое въ настоящее время можно считать прочно установившимся въ наукѣ относительно желѣзнодорожной политики, сводится къ тому, что желѣзнодорожное дѣло не слѣдуетъ предоставлять совершенно безконтрольному развитію на принципахъ экономической свободы, и что государство должно принимать живое участіе и въ опредѣленіи направленія линіи, и въ постройкѣ, и въ управленіи и въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Наиболѣе полное выраженіе этотъ взглядъ находитъ въ требованіи сосредоточенія всего желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ государства.

При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ государство во всѣхъ случаяхъ должно сохранять за собой право утверждать направленіе линій, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ. Эта сторона дѣла должна быть государственною при всѣхъ системахъ. При постройкѣ ж. дорогъ частными предпринимателями государство обыкновенно оказывало и оказываетъ имъ различнаго рода содѣйствіе, не исключая и матеріальнаго.

Матеріальная поддержка частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ выражается въ весьма разнообразныхъ формахъ: прямая денежная помощь, безденежное предоставленіе государственныхъ земель подъ полотно желѣзной дороги, уступка желѣзнодорожнымъ обществамъ болѣе или менѣе широкой полосѣ свободныхъ земель вдоль полотна желѣзной дороги для

сдачи или продажи поселенцамъ, постройка нѣкоторой части желѣзной дороги на счетъ казны, гарантія минимальнаго дохода для акціонеровъ, принятіе части эксплуатаціонныхъ расходовъ, гарантія облигаціонныхъ капиталовъ.

Предоставляя частнымъ компаніямъ право устройства и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, государство, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не оказываетъ при этомъ никакой матеріальной поддержки, не должно предоставлять этого права безусловно на неопредѣленное время. Въ концессіяхъ всегда выговаривается срокъ (90—100 лѣтъ), послѣ котораго дорога переходитъ въ собственность государства, обыкновенно безвозмездно, или въ крайнемъ случаѣ, по стоимости заготовленныхъ запасовъ и текущаго инвентаря. Кромѣ того, въ концессіяхъ нерѣдко выговаривается еще право выкупа ж. дороги государствомъ по прошествіи менѣе продолжительнаго срока за цѣну, опредѣленную по заранѣе установленнымъ основаніямъ (напр., по капитализаціи средняго дохода за послѣднія десять лѣтъ передъ выкупомъ).

Затѣмъ, государство выговариваетъ обыкновенно еще разныя льготы въ интересахъ государственнаго управленія, на все время нахождения дороги въ рукахъ частной компаніи: даровыя или льготныя перевозки почты, войскъ и т. п.

Рѣзкій поворотъ въ смыслѣ широкаго вмѣшательства государства въ желѣзнодорожное дѣло на континентѣ Европы начинается съ 70-хъ годовъ, послѣ франко-прусской войны, во время которой ясно обнаружилось и дало себя почувствовать неудобство господства частнаго принципа; а со второй половины семидесятыхъ годовъ идея цѣлесообразности сосредоточенія, въ общественныхъ и государственныхъ интересахъ, всего дѣла желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства пробила себѣ путь не только въ теоріи, но и на практикѣ. Во главѣ движенія стала Германія и въ особенности Пруссія.

На указанную перемѣну въ области желѣзнодорожной политики, конечно, имѣла вліяніе также и общая перемѣна во взглядахъ на роль неограниченной конкуренціи въ народномъ хозяйствѣ, неудобство которой особенно ясно чувствуется въ желѣзнодорожной области. Уже при самой постройкѣ ж. дорогъ невозможно обойтись безъ значительнаго вторженія въ права и интересы частныхъ лицъ. Одно отчужденіе необходимой земли подъ дорогу на началахъ исключительно частнаго соглашенія иногда можетъ быть неодолимымъ препятствіемъ и всегда чрезмерно удорожаетъ стоимость сооруженія.

4. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—Современное положеніе ж. дорогъ въ различныхъ государствахъ представляетъ слѣдующія формы: а) система частныхъ ж. дорогъ, б) смѣшанная система, в) система частныхъ дорогъ съ государственнымъ управленіемъ, г) система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, управляемыхъ частными предпринимателями и д) строго государственная система желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время, можно сказать, ни одно изъ государствъ не держится вполне послѣдовательно какой либо одной изъ системъ. Но, конечно, каждое государство можно характеризовать преобладаніемъ той или другой изъ перечисленныхъ системъ. Объясняется этотъ фактъ исторіей развитія желѣзныхъ дорогъ въ каждомъ государствѣ и смѣною господствовавшихъ въ обществѣ воззрѣній, при которыхъ возникали дороги или создавалось желѣзнодорожное законодательство.

Система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ съ теоретической точки зрѣнія представляется наиболѣе цѣлесообразной. Самое существенное возраженіе, какое можно сдѣлать относительно этой системы, сводится къ тому, что она не вездѣ примѣнима. Но если государство располагаетъ хорошими финансами, хорошимъ штатомъ знающихъ и добросовѣстныхъ чиновниковъ, то система казенныхъ желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ полного предпочтенія. Въ ней соединяются всѣ хорошія стороны централизаціи управленія съ устраненіемъ вреднаго вліянія частныхъ желѣзнодорожныхъ синдикатовъ. Недостатокъ свободныхъ капиталовъ въ рукахъ казны не можетъ служить препятствіемъ для развитія системы казенныхъ дорогъ. Безъ займовыхъ капиталовъ никогда не обходятся и частныя желѣзнодорожныя компаніи, но крупныя желѣзнодорожныя займы, для государства всегда возможно сдѣлать на болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ для частныхъ компаній.

5. Желѣзнодорожные тарифы.—Желѣзнодорожнымъ тарифомъ называется систематическое расписаніе размѣровъ платы, взимаемой желѣзной дорогой за оказываемыя ею услуги по перевозкѣ грузовъ и пассажировъ. Такъ какъ плата съ единицы мѣры или вѣса и единицы разстоянія провоза (плата съ пудо-версты, съ пассажиро-версты и т. д.) называется ставкою, то желѣзнодорожный тарифъ можно опредѣлить какъ расписаніе или совокупность всѣхъ принятыхъ дорогою ставокъ. Желѣзнодорожная ставка иногда выражаетъ собою только фрахтъ, а иногда въ нее также включаютъ добавочныя платы — за нагрузку, храненіе и т. п. Въ первомъ случаѣ рядомъ съ фрахтовымъ тарифомъ долженъ существовать еще другой, дополнительный тарифъ, или расписаніе второстепенныхъ платежей, взимаемыхъ дорогою.

Громадное значеніе издержекъ перевозки въ образованіи товарныхъ цѣнъ придаетъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ значеніе могущественнаго орудія внутренней экономической политики. Подобно таможенному обложенію, желѣзнодорожными ставками нерѣдко можно развить или разстроить промышленность въ томъ или иномъ районѣ, дать перевѣсъ одной отрасли промышленности передъ другой, одному району передъ другимъ. Это свойство ж.-дорожныхъ тарифныхъ ставокъ, въ связи съ монопольнымъ характеромъ ж.-дорожныхъ предпріятій, опредѣляетъ общественное значеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Какова бы ни была система постройки и эксплуатаціи ж.-дорогъ, въ тарифномъ дѣлѣ необходимо самое широкое примѣненіе принциповъ государственнаго регулiranja; ограничивая послѣднее однимъ установленіемъ максимальныхъ размѣровъ тарифныхъ ставокъ, государство, какъ показалъ опытъ, не ограждаетъ многихъ существенныхъ интересовъ населенія. Въ виду этого, господствующая современная желѣзнодорожная политика основывается на весьма детальной государственной регламентаціи ж.-дорожнаго тарифнаго дѣла.

Что касается величины ставокъ, то онѣ опредѣляются различными соображеніями, которыя въ концѣ концовъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: а) стоимости перевозки; б) необходимости утилизировать подвижной составъ въ возможной степени; г) къ платежеспособности груза, и ж) соціально-политическимъ соображеніямъ.

Изъ различной стоимости перевозки для желѣзныхъ дорогъ возникаетъ различіе поверстныхъ ставокъ для грузовъ и пассажировъ, смотря по тому, требуетъ ли перевозка большей или меньшей быстроты, доволь-

стнуется ли грузъ простыми вагонами или нуждается въ особыхъ приспособленіяхъ.

Необходимость утилизировать подвижной составъ вынуждаетъ принимать уменьшенныя ставки, даже ниже издержекъ производства, если этимъ путемъ можно привлечь грузъ въ сторону слабого движенія, чѣмъ уменьшается пробѣгъ пустыхъ вагоновъ.

Платежеспособность грузовъ даетъ возможность относительно высокими ставками для цѣнныхъ грузовъ ослабить потерю дорогъ по перевозкѣ, отмѣченной въ предыдущемъ случаѣ.

Наконецъ социально-экономическія соображенія вызываютъ иногда установленіе ставокъ несоответственно издержкамъ перевозки, ради докровительственныхъ цѣлей, или для какихъ либо отдѣльныхъ областей, или по частнымъ случаямъ. Сюда относятся, на примѣръ, исключительныя пониженныя ставки при провозѣ хлѣба въ неурожайныя мѣстности, переселенческой тарифъ и т. п.

Исходная посылка или главныя основанія, на которыхъ должна развиваться всякая система желѣзнодорожныхъ тарифовъ, сводится къ двумъ положеніямъ: обязательность перевозки и равенство условій для всѣхъ желающихъ пользоваться желѣзными дорогами, согласно установленнымъ заранѣе нормамъ перевозки. Иначе говоря, желѣзная дорога не должна входить въ частныя соглашенія, дѣлая уступки однимъ противъ другихъ, или отказывать въ перевозкахъ по частнымъ соображеніямъ. Основанія, по которымъ составляется тарифъ, служатъ характеристикой тарифной системы.

Не останавливаясь на особенностяхъ различныхъ тарифныхъ системъ, отмѣтимъ выдающуюся реформу въ области желѣзныхъ тарифовъ, инициатива которой принадлежала австрийской монархіи,—введеніе такъ называемаго поясного тарифа ¹⁾.

Сущность этой системы сводится къ установленію столько же тарифныхъ ставокъ для каждаго изъ трехъ классовъ вагоновъ, сколько установлено поясовъ, причемъ относительная плата за версту прогрессивно понижается, смотря по дальности пояса.

Поясной тарифъ, по примѣру Австро-Венгрии, введенъ въ Россіи съ 1895 года. Это нововведеніе, связанное съ чрезвычайнымъ пониженіемъ стоимости перевозовъ на большія разстоянія, оказало огромное и выгодное вліяніе на очень многія стороны русскаго народнаго хозяйства и социальной жизни. Къ сожалѣнію, дороговизна постройки и эксплуатаціи нашихъ ж. дорогъ и большое количество по существу убыточныхъ стратегическихъ дорогъ вызвало большіе недоборы по ж. дорожному хозяйству и повело впоследствии къ нѣкоторому повышенію тарифныхъ ставокъ.

Дифференціальныя тарифы съ пониженными ставками за малоцѣнные грузы и дальнія разстоянія сами по себѣ, должно признать за одно изъ весьма цѣлесообразныхъ средствъ для развитія желѣзнодорожнаго движенія въ интересахъ общей пользы. Уменьшеніе фрахта на большихъ разстояніяхъ имѣетъ за собой тѣ соображенія, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такимъ образомъ осуществляется принципъ сокращенія относительныхъ издержекъ при большемъ пользованіи. Кроме того, дифференціальныя

¹⁾ Закономъ 1-го августа 1889 г. на венгерскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и закономъ 1-го июня 1890 г.—на австрийскихъ.

тарифы смягчаютъ для окраинъ невыгоды отдаленности ихъ отъ центровъ при сбытѣ продуктовъ мѣстнаго производства и какъ бы приближаютъ населеніе къ центрамъ культурной жизни.

6. Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ на западѣ и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи. — Возникновенію желѣзныхъ дорогъ предшествуетъ многовѣковая исторія постепеннаго совершенствованія пути. Идея прокладки особыхъ колеи для колесъ принадлежитъ глубокой древности. Такъ въ древней Греціи при устройствѣ дорогъ нерѣдко ограничивались, вмѣсто замощенія всего полотна, прокладкой колеи изъ болѣе твердаго матеріала, а въ Египтѣ при постройкѣ пирамидъ, какъ полагаютъ, устраивались даже каменные колеи съ искусственно сдѣланными углубленіями для колесъ.

Въ XV—XVII столѣтіяхъ въ горныхъ рудникахъ, а затѣмъ въ каменноугольныхъ кояхъ Германіи, Англіи, входятъ въ употребленіе деревянные рельсы, сперва простые, потомъ ихъ начинаютъ обивать желѣзомъ. Въ 1738 г., впервые въ Англіи примѣняютъ чугуныя рельсы, а съ конца XVIII столѣтія ихъ замѣняютъ уже желѣзными (въ настоящее время стальными).

Полный переворотъ въ сухопутномъ желѣзнодорожномъ транспортѣ начался однако лишь съ 1823 г., когда Георгу Стефенсону удалось добиться рѣшительнаго опыта примѣненія изобрѣтеннаго имъ въ 1814 г. локомотива ¹⁾ на Дарлингтонской конной-желѣзной дорогѣ (Стоктонъ-Дарлингтонъ) для перевозки не только грузовъ, но и пассажировъ.

По примѣру Стоктонъ-Дарлингтонской линіи, въ 1826 г. учреждается общество Ливерпульско-Манчестерской желѣзной дороги, которая была открыта осенью 1830 г. (27 сентября), и съ этихъ поръ начинается, можно сказать, желѣзно-дорожная эра всего свѣта. Недовѣріе и сомнѣніе, которыми были встрѣчены первые опыты въ обществѣ даже со стороны выдающихся лицъ (Тьеръ, на примѣръ), смѣняются энтузіазмомъ и увлеченіемъ постройкою желѣзныхъ дорогъ ²⁾. Сперва въ Англіи, а затѣмъ въ Америкѣ и на континентѣ, начинается спекулятивная горячка въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ 30-хъ годахъ открываются въ большинствѣ европейскихъ государствъ болѣе или менѣе значительныя желѣзно-дорожныя линіи и кладутся основанія для желѣзно-дорожныхъ сѣтей.

Въ Россіи, также какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, исторія желѣзныхъ дорогъ начинается съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, съ постройки въ 1837 г. царскосельской желѣзной дороги (открыта въ 1838 г.). Эта дорога была построена частнымъ акціонернымъ обществомъ, получившимъ весьма большія привилегіи. Въ

¹⁾ Первый локомотивъ былъ устроенъ Стефенсономъ въ 1814 г. на одной изъ каменноугольныхъ желѣзныхъ дорогъ, близъ Ньюкстля.

²⁾ До какой степени доходили вначалѣ прелюбужденія противъ новаго способа передвиженія, можно судить по курьезнымъ возраженіямъ, которыя въ свое время приводились даже въ печати. Указывали на то, что желѣзныя дороги будутъ мѣшать пасти коровамъ, а курамъ—нести яйца; воздухъ, отравляемый локомотивами, будетъ убивать пролетающихъ надъ ними птицъ, погибнутъ фазаны и лисицы; дома вдоль полотна ж. д. погорятъ; лошади утратятъ всякое значеніе; овесъ и сѣно не будутъ имѣть никакой цѣны, т. е. потеряетъ сельское хозяйство; путешествіе сдѣлается крайне опаснымъ; дорожныя гостиницы будутъ разорены; паровики могутъ разрываться, причѣмъ будутъ разорваны на части и путешественники... Но здѣсь какъ нельзя болѣе оправдалась русская пословица: страшень чортъ, да милостивъ Богъ.

40-хъ годахъ, была построена на счетъ казны Варшаво-Вѣнская ж. д. и Николаевская желѣзная дорога (открыта въ 1851 г.). Такимъ образомъ было положено прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія сѣти ж. дорогъ въ Россіи. Николаевская ж. дорога была также построена казною и обошлась ей очень дорого, до 200 тыс. руб. за версту. Это самая высокая цѣна постройки линіи въ нашей желѣзнодорожной сѣти даже по своей абсолютной цифрѣ, не говоря уже о массѣ положеннаго въ нее бесплатнаго труда крѣпостныхъ и солдатъ и о тогдашней дешевизнѣ продуктовъ и матеріаловъ, нужныхъ для устройства полотна.

Въ настоящее время въ оправданіе дороговизны приводятъ новость дѣла и извѣстную солидность постройки Николаевской ж. дороги. Это отчасти вѣрно, какъ вѣрно и то, что значительная часть строительныхъ издержекъ въ сущности вызвана обычной безконтрольностью и недобросовѣстностью при всякаго рода казенныхъ работахъ, подрядахъ, поставкахъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ результатъ рѣзко обнаружившейся во время крымской войны неупорядоченности казеннаго хозяйства, въ нашемъ обществѣ стало господствовать мнѣніе, что въ области желѣзныхъ дорогъ (какъ и во многихъ другихъ) казна должна отказаться отъ своей активной роли въ пользу частной предпримчивости.

Съ конца 50-хъ годовъ начинается выдача цѣлаго ряда концессій частнымъ лицамъ и обществамъ на постройку новыхъ линій, но при этомъ правительство въ огромномъ большинствѣ случаевъ брало на себя гарантію прибыли на акціонерный капиталъ, содѣйствовало образованію акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ и дѣлало разныя льготы и поощренія, ложившіяся бременемъ на государственный бюджетъ. Въ результатъ, частная постройка желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно обогатила многихъ концессіонеровъ, которые, не имѣя ничего въ карманѣ, превратились въ милліонеровъ, обезпечила акціонеровъ и тѣсно связала частное желѣзно-дорожное хозяйство съ государственнымъ финансовымъ хозяйствомъ крупною статьею расходнаго бюджета—платежами по гарантіямъ. Въ 80-хъ годахъ, когда, съ одной стороны, наиболѣе прибыльными линіи оказались уже построенными, а съ другой—правительство стало строже и внимательнѣе относиться при концессіяхъ къ притязательности частной предпримчивости, постройка новыхъ линій пошла туго; для развитія столь необходимой у насъ сѣти поѣздныхъ путей частныя общества почти ничего не предпринимали. Въ связи съ этими явленіями, а отчасти подъ вліяніемъ общей переменны въ направленіи экономической мысли и выяснивагося неудобства оставленія нѣкоторыхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій въ рукахъ частныхъ обществъ, въ 80-хъ годахъ у насъ сталъ преобладать взглядъ о преимуществѣ государственныхъ дорогъ, и о необходимости выкупа частныхъ дорогъ въ казну и постройки новыхъ линій казною.

Въ настоящее время большинство желѣзныхъ дорогъ въ Россіи принадлежатъ государству и находится въ казенномъ управленіи.

Г Л А В А XII.

Почта и телеграфъ.

1. Возникновеніе почтовыхъ учрежденій.—2. Преимущество государственной почты.—3. Почтовые тарифы.—4. Телеграфъ и телефонъ.

1. Возникновеніе почтовыхъ учрежденій.—Почтою называется учрежденіе, возникшее первоначально съ цѣлью поддерживать правильныя

постоянныя сношенія между людьми посредством писемъ. Такъ какъ для осуществленія этой основной цѣли необходимо имѣть опредѣленный штатъ служащихъ, станціи и перевозочныя средства на почтовой дорогѣ, то экономическія соображенія, съ одной стороны, и существующая потребность въ разнообразномъ общеніи неселенія, вызвали приурочиваніе къ почтовымъ учреждениямъ, кромѣ перевозки разнаго рода корреспонденцій, организацію перевозокъ негромоздкихъ грузовъ (посылокъ) и перевозку пассажировъ въ почтовыхъ экипажахъ. Въ новѣйшее время, въ особенности съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, послѣдняя функція въ иныхъ мѣстахъ исчезаетъ совсѣмъ, частью отодвигается на задній планъ, но зато другія функціи почтовыхъ учреждений, въ особенности пересылка произведеній печати, доставка маловѣсныхъ посылокъ и переводъ денегъ, все болѣе развиваются и усложняются.

Почтовые сношенія между частными лицами въ древніе и средніе вѣка происходили обыкновенно на началахъ частной предпримчивости. Казенная почта, если гдѣ и существовала, то служила исключительно государственнымъ потребностямъ. Но, по мѣрѣ того, какъ увеличивается потребность частныхъ лицъ въ почтовыхъ сношеніяхъ и выясняется, что государство несравненно лучше и полнѣе можетъ удовлетворить этой потребности, чѣмъ частные предприниматели, казенная почта мало-по-малу во всѣхъ культурныхъ государствахъ расширяетъ свою сферу на частную корреспонденцію и какъ бы поглощаетъ въ себѣ частныя почтовые учрежденія, дѣлая ихъ ненужными.

2. Преимущества государственной почты.—Выгоды государственной почты передъ частной главнымъ образомъ состоятъ: 1) въ большей обезпеченности тайны корреспонденціи, 2) въ большей правильности и дешевизнѣ сношеній, 3) въ болѣе равномерномъ удовлетвореніи потребности населенія въ почтовомъ сообщеніи.

Принципъ соблюденія строгой тайны частной корреспонденціи въ прошломъ столѣтіи сдѣлался общепризнаннымъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Въ прежнее время нѣкоторыя правительства ради политическихъ и полицейскихъ цѣлей, практиковали систематическое прочитываніе частныхъ писемъ, для чего при почтамтахъ устраивались спеціальныя учрежденія (такъ называемыя «черныя кабинеты»). Въ настоящее время вскрытіе писемъ въ з.-европейскихъ государствахъ обыкновенно допускается только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ то: при уголовныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ банкротства корреспондента въ интересахъ конкурса, и, наконецъ, письма, которыя не могли быть доставлены по невѣрности или отсутствію адреса или по другимъ причинамъ. Съ установленіемъ принципа тайны почтовой корреспонденціи случаи злонравнаго нарушенія этой тайны въ государственныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ будутъ всегда рѣже, чѣмъ если бы почтовое дѣло находилось въ частныхъ рукахъ.

Относительная правильность и дешевизна пересылки корреспонденціи при посредствѣ казенной почты объясняются: первая—потребностью самого правительства въ постоянныхъ правильныхъ сношеніяхъ между различными административными учрежденіями и официальными лицами; вторая—тѣмъ, что для государства нѣтъ безусловной необходимости въ значительной чистой прибыли, которая представляетъ главный стимулъ для частной промышленной дѣятельности.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, самое важное преимущество казенной почты передъ частной состоитъ въ возможности равномернѣе

удовлетворять потребность всего населенія въ почтовыхъ сношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что частная предприимчивость всегда стремится захватить наиболѣе прибыльное поле дѣятельности, а потому частная почта удовлетворительно можетъ поддерживать сношенія лишь между самыми населенными и оживленными пунктами страны. Частныя почтовые учрежденія не будутъ устраиваться или долго не просуществуютъ тамъ, гдѣ доходъ отъ нихъ только покрываетъ расходъ или даже въ результатѣ получается нѣкоторый убытокъ. Между тѣмъ, государство, заботясь объ интересахъ всей страны, можетъ связывать почтою и отдаленныя, слабо населенныя мѣстности, покрывая при этомъ убытокъ по однимъ пунктамъ чистымъ доходомъ отъ другихъ.

3. Почтовые тарифы и почтовый доходъ.—Основаніемъ для установленія почтовыхъ тарифовъ первоначально служили соображенія объ относительной величинѣ или стоимости услугъ, оказываемыхъ почтовыми учрежденіями даннымъ лицамъ; сообразно съ этимъ, тарифы опредѣлялись въ зависимости отъ разстоянія, вѣса пакета или посылки, состоянія дорогъ (различная плата въ разное время года), риску и т. п. Отсюда являлась необходимость въ сложныхъ расчетахъ при каждомъ отдѣльномъ отправленіи для опредѣленія платы, слѣдуемой съ отправителя, — расчетахъ, не доступныхъ для самихъ отправителей и трудно контролируемыхъ ими ¹⁾.

Вообще если сопоставить господствующую нынѣ во всѣхъ государствахъ систему почтовыхъ тарифовъ съ прежнею, до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, то послѣдняя отличалась дороговизною, сложностью и разнообразіемъ платъ; наоборотъ, дешевизна, простота и единообразіе — вотъ главные основанія нынѣшней системы почтовыхъ таксъ. Идея важности и экономической осуществимости упрощенныхъ и удешевленныхъ тарифовъ возникла еще въ XVII и XVIII вѣкахъ, причемъ дѣлались попытки къ ея осуществленію; однако честь широкаго практическаго примѣненія означенной идеи принадлежитъ Рауланду Гиллю, члену англійскаго парламента. По его предложенію вмѣсто системы поясовъ въ Англій была введена за доставку писемъ, однообразная плата для всей страны, по 1 пенни за письмо, не свыше опредѣленнаго вѣса. Реформа была проведена въ 1847 г., послѣ горячей борьбы съ оппозиціей съ разныхъ сторонъ. Одновременно съ этимъ былъ введенъ и новый способъ оплаты писемъ, путемъ наклейки марокъ ²⁾. За этимъ въ Англій, такъ и въ другихъ государствахъ послѣдовалъ цѣлый рядъ постепенныхъ улучшеній ³⁾. Крупнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ развитія почтовыхъ сношеній было безъ сомнѣнія, основаніе въ 1878 г. всемірнаго почтоваго союза, распространившаго принципы дешевизны, простоты и единообразія тарифовъ на всѣ страны, связанныя постоянными международными экономическими и политическими отношеніями.

Основная тенденція въ развитіи современныхъ почтовыхъ тарифовъ заключается въ ослабленіи или уничтоженіи значенія разстоя-

¹⁾ Въ Россіи, напримѣръ, до 1839 г. существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, и еще до 1858 г. плата за доставку писемъ различалась по 52 губерніямъ въ размѣрѣ отъ 5 до 50 копѣекъ.

²⁾ Во Франціи марки были введены въ 1848 г., въ Россіи же лишь въ 1858 г. (съ 1848 г. были введены штемпельные конверты).

³⁾ Введеніе почтовыхъ ящиковъ, умножившихъ до чрезвычайности число пріемныхъ пунктовъ для простой корреспонденціи, должно отнести къ числу важнѣйшихъ.

нія. Такъ въ настоящее время для закрытыхъ писемъ, напр., принято за единицу вѣса (1 лоть, 10 гр.) различать только три платы: мѣстную (т. наз. городскую), иногороднюю и заграничную (международную) въ предѣлахъ всѣхъ государствъ всемірнаго союза. Слѣдующимъ раздѣлительнымъ признакомъ служитъ родъ предметовъ пересылки, причѣмъ размѣръ платы устанавливается въ зависимости не столько отъ коммерческой стоимости пересылки для самой почты, а по соображеніямъ культурнаго значенія данного рода почтовыхъ услугъ. Наибольше характернымъ примѣромъ можетъ служить установленіе наиболее низкихъ тарифовъ за пересылку печатныхъ произведеній, и въ особенности, газетъ и журналовъ. Въ этомъ отношеніи можно съ увѣренностью сказать, что если бы почта, часто въ ущербъ своей доходности, не шла навстрѣчу культурнымъ запросамъ общества, то развитіе періодической печати не достигло бы и наполовину своего нынѣшняго уровня; благодаря содѣйствію распространенію печатныхъ произведеній, почту можно отнести къ числу величайшихъ орудій просвѣщенія и культурнаго прогресса.

Третьимъ элементомъ почтоваго тарифа служитъ вѣсъ отправки. Но и здѣсь ради простоты и удешевленія современная почта стремится ослабить его безусловное значеніе установленіемъ однообразной платы по степенямъ предѣльнаго вѣса. Наконецъ, четвертый элементъ цѣнности. Такъ, тарифъ на газеты и журналы, при ограниченіи предѣльнымъ вѣсомъ и минимальною платою, устанавливается въ процентахъ къ подписной платѣ за изданіе ¹⁾.

4. Телеграфъ и телефонъ. — Идея передачи сложныхъ извѣстій на большія разстоянія нашла себѣ осуществленіе уже въ концѣ XVIII-го столѣтія, въ формѣ оптическаго телеграфа, сущность котораго заключается въ устройствѣ, на опредѣленныхъ разстояніяхъ одно отъ другаго, строеній, на которыхъ выставялись условные знаки для передачи буквъ или словъ. Оптическій телеграфъ, не говоря уже о дороговизнѣ его устройства могъ съ успѣхомъ дѣйствовать только днемъ и при ясной погодѣ, почему онъ тотчасъ же былъ вытѣсненъ электрическимъ, какъ только послѣдній началъ входить въ употребленіе. Съ этого, относительно недавняго, времени телеграфъ получаетъ огромное практическое значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Изобрѣтеніе электрическаго телеграфа относится

¹⁾ Въ Россіи въ послѣднее время принципъ однообразнаго тарифа по вѣсу за всѣ почтовые отправленія, независимо отъ разстоянія, постепенно вытѣсняетъ господствовавшій раньше принципъ оплаты по разстоянію. По отношенію къ простымъ и заказнымъ письмамъ однообразный тарифъ по вѣсу примѣняется въ Россіи уже давно; что же касается посылокъ и узловъ, то здѣсь примѣняется съ недавнихъ поръ комбинація однообразной оплаты по вѣсу съ оплатой по разстоянію. Вся Имперія разбита на 3 пояса: Европ. Россія и Закавказье составляютъ первый поясъ. Западная Сибирь и Туркестанъ — 2-ой и Восточная Сибирь третій. Въ предѣлахъ каждаго пояса и между поясами плата за пересылку взимается однообразная; за посылки до 2 фунтовъ, отъ 2 до 7 ф., отъ 7 до 12 ф. и свыше 12 ф.

Къ пересылкѣ повременныхъ изданій примѣняется принципъ оплаты по цѣнности изданія, т. е. взимается извѣстный процентъ (отъ 8 до 20%, но не ниже 40 к. съ экземпляра журнала и 1 р. 20 к. съ газеты въ годъ) съ объявленной подписной платы. — Введеніе переводной операціи вмѣсто посылки денежныхъ пакетовъ значительно упростило и удешевило пересылку денегъ, причѣмъ оплата переводовъ установлена въ зависимости отъ суммы (до 25 р., отъ 25 до 50 р. и т. д.).

къ концу тридцатыхъ годовъ, но практическое его осуществленіе и примѣненіе его началось лишь въ сороковыхъ годахъ¹⁾.

Съ недавняго времени въ употребленіе начинаетъ входить безпроводной телеграфъ.

Телеграфъ имѣетъ огромное преимущество передъ почтою въ быстротѣ передачи извѣстій, но зато тайна корреспонденціи здѣсь можетъ сохраняться лишь сложною системою шифрованныхъ депешъ или условныхъ телеграммъ, неудобныхъ для общаго примѣненія. Другая слабая сторона телеграфныхъ сношеній—относительная дороговизна.

О постановкѣ телеграфнаго дѣла въ общемъ можно сказать то же самое, что и про почтовое, тѣмъ болѣе, что и по существу эти два способа сношеній какъ бы дополняютъ одинъ другого; кромѣ того, когда телеграфъ находится въ рукахъ казны, управление имъ естественно соединяется съ почтою, такъ какъ благодаря такой централизаціи сокращаются расходы не только на помѣщеніе, но и въ значительной степени и на личный составъ.

Что же касается телеграфныхъ тарифовъ, то развитіе ихъ идетъ въ однородномъ направленіи съ почтовыми, но не въ такой степени простоты и дешевизны. Въ прежнее время существовала такса, по которой оплачивалось каждое максимальное число словъ, напр., 20, т.-е. за телеграмму, хотя бы въ 5 словъ, плата была одинакова какъ и за 20; за 21 слово, какъ—за 40 и т. д. Въ настоящее время плата разбивается на постоянную подепешную плату (15 копѣекъ), къ которой прибавляется затѣмъ пословная плата (у насъ 5 к. для внутреннихъ телеграммъ). Пословный тарифъ, дѣлая невыгоднымъ многословныя телеграммы, повелъ къ увеличенію числа краткихъ телеграммъ, а слѣдовательно и къ сокращенію работы телеграфа въ среднемъ на каждую телеграмму, иначе говоря, усиливъ полезную работу телеграфа, сдѣлалъ его болѣе доступнымъ. Чтобы возможно лучше использовать телеграфныя учрежденія, въ современныхъ телеграфныхъ тарифахъ допускается нерѣдко различіе въ платѣ за телеграммы, съ удешевленіемъ въ болѣе свободное время, напр., въ ночное и т. п., а также пониженный тарифъ за неспѣшныя телеграммы, съ доставкой, однако, не позднѣе слѣдующаго утра.

Въ настоящее время все большее и большее вниманіе приобретаетъ еще болѣе удобный, чѣмъ телеграфъ, способъ сношеній — телефонъ, дающій возможность людямъ, раздѣленнымъ десятками и сотнями верстъ, вести между собой непосредственные переговоры²⁾.

¹⁾ Электрическій телеграфъ впервые получилъ примѣненіе на желѣзныхъ дорогахъ (въ Англіи въ 1840 году въ Германіи и Россіи въ 1843 году). Нельзя не отмѣтить здѣсь, что желѣзныя дороги своимъ успѣхомъ очень много обязаны телеграфу: безъ его помощи было бы немисливо пускать столько поѣздовъ по одному пути въ обоихъ направленіяхъ, какъ мы видимъ въ настоящее время. Для общаго пользованія первыя линіи были открыты частными обществами въ 1844 г. въ С.-А. Соед. Штатахъ и Англіи. Какъ государственное учрежденіе, телеграфъ существуетъ въ Австріи и Пруссіи съ 1849 г., во Франціи—съ 1851 г.

²⁾ Патентъ на телефонный аппаратъ былъ полученъ Ваземъ въ 1876 г., а съ 1877 г. телефоны уже стали устриваться въ Европѣ.

Въ Германіи устройство телефоннаго сообщенія уже съ 1881 г. правительство взяло въ свои руки, соединивъ его съ телеграфомъ.

ОТДѢЛЪ VI.

Организація страхованія.

ГЛАВА XIII.

Сущность страхованія, виды его. Имущественное страхованіе.

1. Понятіе о страхованіи.—2. Главнѣйшія условія, опредѣляющія размѣръ страховыхъ премій.—3. Виды страхованія.—4. Страховыя учрежденія.—5. Имущественное страхованіе.—6. Страхованіе отъ огня.—7. Страхованіе отъ грабодѣтій.—8. Страхованіе скота.

1. Понятіе о страхованіи.—Въ началѣ книги намъ приходилось отмѣчать весьма важное значеніе благоприятныхъ природныхъ условій для хозяйственной жизни человѣка. Природа и соціальная среда доставляютъ человѣку массу разнообразныхъ предметовъ и силъ и тѣмъ помогаетъ ему удовлетворять его физическія и духовныя потребности. Но есть и другая сторона воздѣйствія вѣшной природы на хозяйство. Силы природы, которыми человѣкъ еще не научился управлять или съ которыми ему почему либо не удалось въ данномъ случаѣ справиться, уничтожаютъ иногда въ нѣсколько часовъ и даже минутъ результаты хозяйственныхъ усилій многихъ лѣтъ и цѣлыхъ поколѣній. Примѣромъ этого могутъ служить случаи землетрясенія, урагана, града, наводненія, пожара и т. п. Злая воля другихъ людей, ихъ недобросовѣстность и небрежность точно также нерѣдко оказываютъ разрушительное вліяніе на хозяйство и причиняютъ ему убытки.

Противъ всѣхъ опасностей, угрожающихъ хозяйству человѣка со стороны стихійной природы или со стороны общественной среды, онъ всегда старался дѣйствовать и бороться всѣми силами. Свою изобрѣтательность, постоянно расширяющееся знаніе и опытность человѣкъ издавна направлялъ не только на то, чтобы покорить природу и сдѣлать ее для себя полезною, но и на то, чтобы какъ можно вѣрнѣе обезопасить себя отъ ея разрушительныхъ вліяній. Въ значительной степени это ему удавалось и удается. Громадныя сооруженія, какъ-то: отводные каналы, плотины, набережныя, огнеупорныя зданія и проч., свидѣтель ствуетъ, какъ много сдѣлано человѣкомъ въ этомъ направленіи. Но каковы бы ни были успѣхи въ дѣлѣ предупрежденія и прекращенія разрушительныхъ явленій въ хозяйствѣ—отъ нихъ и ихъ послѣдствій никогда нельзя вполне обезо-

пасить хозяйство, тѣмъ болѣе, что устранить многіе факты внѣ могущества человѣка. Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какое нибудь бѣдствіе такъ или иначе постигаетъ хозяйство и можетъ нанести ему чувствительный ущербъ или даже разорить его, человѣку остается одно—по возможности ослабить причиненный вредъ уже не на почвѣ техники, а путемъ экономическихъ мѣропріятій. Съ этой цѣлью въ народномъ хозяйствѣ на высшихъ ступеняхъ его развитія получаетъ широкое примѣненіе система страхованія.

Экономическая сущность страхованія состоитъ въ покрытіи случайной и имущественной потери или нужды отдѣльныхъ хозяйствъ путемъ распредѣленія ея на возможно большее число другихъ хозяйствъ, не затронутыхъ даннымъ бѣдствіемъ или нуждой ¹⁾.

Поводомъ къ страхованію могутъ быть весьма разнообразныя явленія въ хозяйствѣ,—вообще все тѣ, которыя отвѣчаютъ слѣдующимъ важнѣйшимъ требованіямъ. Во-первыхъ, если они имѣютъ частный характеръ, а не общій: таковы, напримѣръ, случайныя бѣдствія, какъ обыкновенные пожары, сравнительно съ пожарами въ бомбардируемомъ неприятелемъ городѣ; во-вторыхъ, если въ ихъ наступленіи легко убѣдиться, и въ-третьихъ, если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно опредѣлить съ достаточною точностью размѣръ дѣйствительной нужды или ущерба, понесеннаго хозяйствомъ, такъ какъ страхованіе на случай несчастія по своей основной идеѣ имѣетъ задачей возмѣщать только дѣйствительныя потери, которыя несутъ единичныя хозяйства вслѣдствіе какихъ-нибудь событій, и ни въ какомъ случаѣ не должно служить источникомъ исключительной наживы для страхователей.

2. Главнѣйшія условія, опредѣляющія размѣръ страховыхъ премій.— Всякій страховой оборотъ предполагаетъ особые взносы, обыкновенно періодическіе, именуемые страховыми преміями, и дѣлаемые отдѣльными хозяйствами, съ цѣлью образованія достаточнаго фонда для выдачъ изъ него суммъ въ возмѣщеніе экономическихъ потерь, или покрытія нужды, захватывающей нѣкоторыя изъ этихъ хозяйствъ при опредѣленныхъ заранѣе случаяхъ ²⁾. Всякій страхователь или участникъ въ страховомъ оборотѣ, отказываясь ради уплаты страховой преміи отъ части своего дохода въ пользу страховщика, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ себя въ извѣстныхъ случаяхъ отъ потери всего имущества или обезпечиваетъ себя опредѣленные полученія. При этомъ чѣмъ значительнѣе число страхующихся на опредѣленный случай, т. е. чѣмъ на большее число хозяйствъ распредѣляются страховыя выдачи, тѣмъ менѣе можетъ быть страховая премія. Страховыя преміи, изъ которыхъ выдается

¹⁾ Нѣкоторые экономисты относятъ страхованіе въ отдѣлъ потребленія (отрицательное потребленіе). Съ этимъ, однако, нельзя согласиться. Страховой оборотъ частью входитъ въ издержки производства (страхованіе, напр., фабричныхъ строеній, машинъ, и т. п.), частью въ издержки потребленія (страхованіе, напр., обыкновенной движимости), частью, наконецъ, имѣетъ своеобразный самостоятельный характеръ (страхованіе капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ по достиженіи извѣстнаго возраста или послѣ смерти страхователя).

²⁾ Документъ, содержащій договоръ страхованія, называется полисомъ, процентъ, взимаемый страховымъ учрежденіемъ съ застрахованной цѣнности, страховой преміей, а та сумма, которая выдается страхователю при наступленіи случая, на который производится страхованіе—страховымъ вознагражденіемъ.

возмѣщеніе потерпѣвшимъ, могутъ быть вносимы предварительно или же убытокъ можетъ раскладываться между страхователями послѣ того, какъ онъ наступилъ; или, наконецъ, страховое вознагражденіе можетъ покрываться главнымъ образомъ изъ предварительныхъ премій, а въ случаѣ если таковыхъ не хватитъ, то недостающую сумму страхователи обязываются внести въ видѣ дополнительныхъ платежей. На практикѣ обыкновенно примѣняется первый и третій способы уплаты страховыхъ премій.

Размѣръ страховой преміи всегда долженъ сообразоваться со степенью риска или съ большею или меньшею вѣроятностью наступленія даннаго случая, а также съ размѣромъ связанныхъ съ нимъ потерь для страхового учрежденія. Вопросъ о страховыхъ преміяхъ имѣетъ весьма существенное значеніе въ дѣлѣ организациі страхованія. Успѣхъ страхованія очень много зависитъ отъ правильнаго установленія размѣра страховой преміи. Вполнѣ нормальной страховой преміей слѣдуетъ признать такую, которая покрываетъ только расходъ на правильное удовлетвореніе страхователей и необходимые расходы по управленію дѣломъ. Поэтому чѣмъ значительнѣе страховое поле, т. е. чѣмъ больше число и сумма страхованій, тѣмъ ниже можетъ быть премія.

Для увеличенія страхового поля страховыя учрежденія нерѣдко прибѣгаютъ къ т. н. перестрахованію. Оно состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе само страхуетъ болѣе крупныя застрахованныя въ немъ имущества въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе чего чрезвычайный убытокъ какого-нибудь одного страхового учрежденія не падаетъ всею тяжестью на него одного, а распределяется также на другія.

3. Виды страхованія.—Страхованіе можно различать прежде всего по роду опасностей, которымъ подвергается хозяйство, или по свойству предметовъ страхованія. Страховать можно или такое имущество, которое уже существуетъ, находится въ распоряженіи человѣка, или же капиталы и доходы, которые человѣкъ желаетъ еще только приобрести для себя или для другихъ въ будущемъ. Отсюда получается два вида страхованія: имущественное страхованіе и такъ называемое страхованіе жизни. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои особенности и свою исторію.

По отношенію страхованія къ волѣ тѣхъ лицъ, которыя являются страхователями, оно бываетъ добровольное и обязательное. Выгоды страхованія въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько осязательны и доказаны какъ теорією, такъ и практикою, что въ настоящее время при извѣстныхъ условіяхъ признаютъ вполнѣ цѣлесообразнымъ вводить и въ эту область элементъ принужденія, обязывая населеніе дѣлать взносы ради страхованія отъ опредѣленныхъ бѣдствій. Отсюда и возникаетъ, рядомъ съ добровольнымъ страхованіемъ, еще обязательное. Само собою разумѣется, что обязательное страхованіе не можетъ находиться въ рукахъ частной предпримчивости, а должно быть государственнымъ и общественнымъ. Этотъ родъ страхованія обыкновенно примѣняется въ той средѣ, которая по своему развитію не въ состояніи понять сущности страхованія и оцѣнить его выгоды, между тѣмъ какъ по своему малому экономическому достатку особенно нуждается въ огражденіи хозяйства отъ раззоренія вслѣдствіе причинъ, не зависящихъ отъ воли хозяина. Примѣромъ можетъ служить обязательное земское страхованіе крестьянскихъ построекъ отъ огня, существующее въ Россіи.

Наконецъ страхованіе различается по способу организациі страховыхъ учрежденій.

4. Страховыя учреждения.—Для осуществленія страховыхъ оборотовъ въ настоящее время организуются многочисленныя страховыя предприятия или учрежденія, задача которыхъ состоитъ въ сосредоточеніи у себя капиталныхъ взносовъ страхователей и въ выдачѣ страховыхъ суммъ въ пользу пострадавшихъ хозяйствъ.

Страховыя учрежденія бываютъ государственныя или общественныя и частныя—взаимныя, съ одной стороны, и промышленныя, обыкновенно акціонерныя,—съ другой.

При государственномъ страхованіи всѣ операціи по приему страховыхъ премій, выдачѣ страхового вознагражденія и проч. беретъ на себя государственная власть; взаимное страхованіе состоитъ въ томъ, что сами страхователи непосредственно образуютъ изъ себя страховое общество для распределенія между собою убытковъ, понесенныхъ отдѣльными членами; въ промышленномъ страхованіи веденіе всего страхового оборота принимаетъ на себя акціонерная компанія съ цѣлью получать прибыль на акціонерный капиталъ изъ разницы между суммою страховыхъ премій и страховымъ вознагражденіемъ. Только государственныя или общественныя страховыя учрежденія и организованныя на началахъ взаимности могутъ ограничиваться нормальною страховою преміей; въ акціонерныхъ учрежденіяхъ эта премія, при всѣхъ одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, должна быть непремѣнно выше. Съ цѣлью расширить страховое поле съ цѣлью пониженія страхового риска, какъ акціонерныя, такъ и взаимныя страховыя учрежденія прибѣгаютъ къ перестрахованію. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія страхователей, промышленное страхованіе наименѣе выгодно.

5. Возникновеніе имущественнаго страхованія.—Идея страхованія и первые попытки ея осуществленія относятся къ весьма древнему времени. Страховыя союзы по нѣкоторымъ видамъ страхованія имущества и жизни дѣйствовали уже до Р. X. въ Греціи и Римѣ. Съ паденіемъ Рима они исчезли, но затѣмъ въ Европѣ въ X—XII вѣкахъ въ торговыхъ кругахъ, въ гильдіяхъ, наблюдается возникновеніе страхованія по разнымъ случаямъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя страхованіе имущества отъ опасностей, связанныхъ съ морскою транспортировкой товаровъ. Это объясняется тѣмъ, что лица, занимавшія обширную морскою торговлею, всегда принадлежали къ предприимчивому богатому классу населенія, который, располагая значительными капиталами, привыкъ къ сложнымъ расчетамъ и предусмотрительности. Когда впервые начало получать примѣненіе означенное страхованіе,—съ точностью неизвѣстно, но несомнѣнно то, что въ XIV столѣтіи у фламандцевъ, португальцевъ и итальянцевъ страхованіе кораблей и грузовъ отъ крушенія на морѣ стало получать широкое распространеніе. Въ XIV в. возникаетъ также страхованіе жизни на случай крушенія на морѣ. Позднѣе, въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ Зап. Европѣ распространяется страхованіе недвижимаго имущества отъ огня, хотя первоначально въ весьма несовершенной формѣ (страховыя учрежденія сперва выдавали погорѣвшимъ только пособія), затѣмъ страховка движимаго имущества отъ огня и сельско-хозяйственное страхованіе—скота отъ падежей; къ концу XVII вѣка относится страхованіе отъ градобія.

6. Страхованіе отъ огня.—Страхованіе отъ огня въ настоящее время самый распространенный видъ имущественнаго страхованія; оно имѣетъ своею цѣлью возмѣщеніе ущерба, причиненнаго обыкновеннымъ пожаромъ или связанными съ нимъ послѣдствіями, каковы, напримѣръ, поломка вещей при спасаніи имущества, порча его водою при тушеніи.

Правильно организованное страхование от огня приносит огромную пользу в двояком отношении: во-первых, оно обеспечивает собственника от полной потери ценности имущества в случае пожара, а во-вторых, оно является необходимым условием для развития долгосрочного кредита под обеспечение имуществом, подверженным действию огня. Долгосрочный кредит под обеспечение городской недвижимостью только и возможен при условии застрахования строений на случай пожара.

Важнейшие требования, которым должна удовлетворять рациональная организация страхования от огня, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Нормы страхового вознаграждения должны быть таковы, чтобы оно не могло служить соблазномъ для умышленныхъ поджоговъ и не извѣляло бы собственника имущества отъ необходимости принимать мѣры для предупреждения или прекращения пожара. Поэтому страховое вознаграждение не только не должно превышать, но даже равняться убыткамъ, понесеннымъ вслѣдствіе пожара. Несоблюдение этого основного правила приводит нерѣдко къ умышленнымъ поджогамъ, къ «спекулятивнымъ пожарамъ», и вызываетъ даже у весьма видныхъ представителей экономической науки сомнѣніе и неуверенность въ томъ, приносит ли вообще страхование отъ огня болѣе пользы для народнаго хозяйства или вреда. 2) Страховая премія должна находиться въ правильномъ соотношеніи со степенью риска пострадать отъ даннаго бѣдствія. Съ этою цѣлью при страхованіи, напримѣръ, каменныхъ зданій и городскихъ строеній обыкновенно взимается меньшая премія, чѣмъ за деревянные или деревенскія постройки, и т. п. 3) Уплата страхового вознаграждения должна быть совершенно вѣрною, а для этого необходимо строго сообразовать обороты страхового учрежденія съ его средствами, и при приемѣ на страхъ особенно цѣнныхъ имуществъ непременно прибѣгать къ перестраховкѣ такого имущества въ другихъ учрежденіяхъ.

Страхование движимаго имущества на случай пожара вслѣдствіе большихъ техническихъ трудностей возникло гораздо позже страхования недвижимости; въ Германіи оно стало замѣтно распространяться лишь въ XVIII в. Въ настоящее время оно также является менѣе распространеннымъ, чѣмъ страхование недвижимости.

7. Страхование отъ градобитія.—Этотъ видъ страхования имѣетъ своимъ предметомъ возмѣщеніе потерь, связанныхъ съ уничтоженіемъ или порчею посѣвовъ градомъ. Возникновеніе страхования отъ градобитія относится къ болѣе позднему времени¹⁾, чѣмъ страхование отъ огня, что объясняется особеннымъ характеромъ самаго бѣдствія. Пожаръ и даже крушеніе на морѣ является часто результатомъ видимой непредусмотрительности или небрежности самого человѣка; между тѣмъ какъ градобитіе стоитъ совершенно вѣ воли человѣка. Поэтому, несмотря на сознание вреда, наносимаго градомъ, для многихъ бороться противъ него долгое время казалось грѣхомъ. Кромѣ того, страхование отъ града встрѣчаетъ еще и другія сильныя препятствія для своего развитія. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить совершенную неопредѣленность наступленія бѣдствія и большое разнообразіе въ степени вѣроятности наступленія бѣдствія въ разныхъ мѣстностяхъ въ зависимости отъ ихъ рельефа, климата и проч. Вообще, даже въ настоящее время имѣется еще слип-

¹⁾ Первое учрежденіе страхования отъ градобитія въ Германіи учреждено было только 1791 г.

комъ мало данныхъ для того, чтобы можно было близко къ истинѣ вычислить вѣроятность градобитія для отдѣльныхъ мѣстностей и для разныхъ временъ года. Второе, весьма важное затрудненіе состоитъ въ оцѣнкѣ дѣйствительнаго ущерба, причиненнаго хозяйству градобитіемъ. Для посѣва не одно и то же, въ какое время года, въ какой стадіи развитія онъ пострадаетъ отъ града, при какой погодѣ и проч.; въ однихъ случаяхъ посѣвъ можетъ успѣть поправиться болѣе, въ другихъ менѣе. Кромѣ того, дѣйствительный ущербъ, понесенный сельскимъ хозяиномъ вслѣдствіе градобитія, много зависитъ отъ того, каковъ будетъ урожай въ данномъ году на смежныхъ и однородныхъ по качеству и засѣву поляхъ и каковы будутъ рыночныя цѣны на хлѣбъ.

Страхование отъ града въ настоящее время относительно наиболѣе развито въ Германіи, гдѣ оно существуетъ въ формѣ акціонернаго и взаимнаго страхования.

Въ общемъ взаимное страхование для сельскихъ хозяевъ представляетъ очевидное преимущество передъ акціонернымъ. Это и понятно, такъ какъ общества взаимнаго страхования не нуждаются въ дивидендѣ, и, кромѣ того, состоя изъ самихъ сельскихъ хозяевъ, они могутъ съ большимъ безпристрастіемъ и правильнѣе оцѣнивать убытки страхователей.

Несмотря, однако, на несомнѣнныя выгоды организациі страхования отъ градобитія на началахъ взаимности, пока это дѣло въ странѣ является еще новымъ, успѣхъ его скорѣе и легче можетъ быть обезпеченъ примѣненіемъ акціонерной формы. Въ самомъ дѣлѣ, акціонерное страховое общество можетъ распространять свою дѣятельность на всю страну, имѣть значительное число кліентовъ въ разныхъ мѣстностяхъ, что гораздо легче, чѣмъ имѣть достаточное число страхователей въ опредѣленной мѣстности, какъ того требуетъ сущность взаимнаго страхования.

8. Страхование скота.—Возмѣщеніе части погибшаго отъ болѣзней скота, на почвѣ взаимной помощи, имѣло мѣсто уже въ древности у евреевъ, а въ средніе вѣка наблюдалось въ разныхъ гильдіяхъ. Съ конца XVIII в. это страхование развивается въ формѣ спеціальнаго взаимнаго страхования и государственнаго, въ началахъ обязательности. Весьма интересно отмѣтить, что въ области страхования скота акціонерный принципъ организациі оказывается мало примѣнимымъ, и всѣ попытки такой организациі, напримѣръ, въ Германіи кончались неудачею.

Страхование скота можетъ имѣть своимъ предметомъ потерю скота по причинѣ старости его и обыкновенныхъ спорадическихъ болѣзней, и, во-вторыхъ, надежъ скота при эпизоотіяхъ, каковы, напримѣръ, чума и сибирская язва. Въ первомъ случаѣ, при большомъ количествѣ скота въ хозяйствѣ, въ страхованіи нѣтъ надобности, потому что пополненіе нѣкоторой ежегодной убыли «живого инвентаря» естественно должно входить въ обыкновенныя издержки производства, подобно расходамъ на ремонтъ и замѣну пришедшихъ въ негодность старыхъ орудій новыми. Другое дѣло въ небольшихъ хозяйствахъ, гдѣ скотъ считается единицами. Въ этихъ случаяхъ потеря даже одной штуки скота отъ спорадической болѣзни и т. и. можетъ сильно разстроить хозяйственные расчеты владельца, который, по неимѣнію средствъ, не въ состояніи скоро замѣнить павшей скотины купить другую. Такимъ образомъ, для мелкихъ хозяйствъ страхование скота имѣетъ большое значеніе какъ на случай эпизоотій, такъ и въ обыкновенное время. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что осуществитъ подобное страхование въ широкихъ размѣрахъ весьма трудно уже потому, что оно должно основываться на строгомъ примѣненіи начала

взаимности и приурочиваться къ мѣстнымъ ограниченнымъ районамъ, чтобы члены такого общества взаимнаго страхованія могли хорошо знать одинъ другого и контролировать степень ухода за скотомъ, въ особенности во время болѣзни; въ противномъ случаѣ было бы вообще очень трудно предупредить здѣсь разнаго рода злоупотребленія въ расчетѣ на страховое вознагражденіе.

Страхованіе скота отъ эпизоотій—чумы на рогатый скотъ, сибирской язвы, сапа у лошадей и т. п.—представляетъ важный вопросъ какъ для небольшихъ, такъ и для обширныхъ хозяйствъ, потому что заразная болѣзнь можетъ въ короткое время уничтожить цѣлыя стада и нанести огромный, иногда непоправимый, ущербъ даже для очень крупнаго хозяйства. Въ успѣхѣ этого рода страхованія заинтересовано все государство, между прочимъ, и по характеру самаго явленія. Распространеніе эпизоотіи тѣмъ легче можетъ быть прекращено, чѣмъ скорѣе будетъ изолировано и убито зараженное животное, а принудить владѣльца убить свою скотину при первыхъ признакахъ заразительной болѣзни въ большинствѣ случаевъ невозможно, если онъ не получаетъ при этомъ вознагражденія за убитый такимъ образомъ скотъ. Организация страхованія скота и имѣетъ своею задачею создать средства для выдачи вознагражденія пострадавшимъ скотовладѣльцамъ, изъ страховыхъ премій, уплачиваемыхъ всѣми страхователями скота, какъ лицами, ближайше заинтересованными въ предупрежденіи повальныхъ болѣзней на скотъ, и въ возмѣщеніи понесенныхъ отъ этого убытковъ.

Указанное значеніе страхованія скота на случай эпизоотій дѣлаетъ вполне рациональнымъ и необходимымъ примѣненіе здѣсь началъ всеобщности и обязательности страхованія какъ для мелкихъ собственниковъ скота, такъ и для крупныхъ скотовладѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи страхованіе скота существенно отличается отъ страхованія полей отъ градобитія, при которомъ обязательное страхованіе въ настоящее время почти немислимо.

ГЛАВА XIV.

Страхованіе жизни.

1. Понятіе страхованія жизни.—2. Формы организаціи страхованія жизни.—3. Страхованіе рабочихъ и виды этого страхованія.—4. Страхованіе рабочихъ въ Германіи, законы 1883—1903 гг.—5. Обезпеченіе старости въ Англіи.

1. Понятіе страхованія жизни.—Подъ страхованіемъ жизни разумѣются страховые обороты, имѣющіе цѣлью ослабить потерю средствъ существованія или покрыть нужду того или другого лица, вызванную такими моментами или событиями въ жизни людей, которые отличаются характеромъ случайности или неопредѣленности по времени наступленія. Такъ, напримѣръ, смерть человѣка есть безусловно неизбежное зло для всякаго, но для однихъ это событіе наступаетъ тотчасъ по рожденіи, а для другихъ отодвигается отъ рожденія на десятки, сто и даже болѣе лѣтъ.

Въ то время, какъ имущественное страхование сводится къ страхованію существующихъ уже въ данномъ хозяйствѣ цѣнностей, такъ называемое страхование жизни преслѣдуетъ цѣль обезпечить будущіе капиталы или доходы.

Зуда относятся слѣдующіе важнѣйшіе случаи: страхование капиталовъ и доходовъ, уплачиваемыхъ послѣ смерти страхователя его наслѣдникамъ или выдаваемымъ самому страхователю по достиженіи имъ извѣстнаго возраста; страхование капиталовъ и доходовъ, уплата которыхъ обуславливается какимъ-нибудь опредѣленнымъ фактомъ въ жизни страхователя, напримѣръ, полученіемъ имъ увѣчья или неспособностью къ работѣ; страхование капитала, выдаваемого другому лицу по достиженіи имъ опредѣленнаго возраста, напримѣръ, съ наступленіемъ совершеннолѣтія, при выходѣ въ замужество и т. п.

Обороты по страхованію жизни отличаются большею сложностью и разнообразіемъ, чѣмъ по страхованію имущества. Основаніемъ для нихъ служатъ математическіе расчеты и вычисления о вѣроятной долговѣчности для лицъ даннаго возраста, основанные на статистическихъ данныхъ касательно коэффициента смертности для различныхъ возрастныхъ группъ. Принимая въ соображеніе подобные расчеты, страховыя учрежденія устанавливаютъ размѣръ страховой преміи такимъ образомъ, чтобы переплата противъ полученныхъ премій въ тѣхъ случаяхъ, когда страхователи не доживаютъ, напримѣръ, до средняго возраста, съ избыткомъ покрывалась преміями лицъ, переживающихъ средній возрастъ.

Степень вѣроятности наступленія даннаго факта при страхованіи жизни, какъ и при всякомъ другомъ, оказываетъ большое вліяніе на размѣръ премій или капитальныхъ взносовъ; но здѣсь, кромѣ того, весьма важную роль играетъ начало непрерывности. Страховой договоръ въ разсматриваемомъ случаѣ заключается на неопредѣленный срокъ или, по крайней мѣрѣ, на весьма продолжительный; между тѣмъ какъ при страхованіи имущества этотъ договоръ обыкновенно возобновляется ежегодно.

Страхование жизни, по своему экономическому значенію, представляетъ нѣкоторое сходство съ участіемъ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ самомъ дѣлѣ, страхователь вноситъ въ страховое учрежденіе изъ года въ годъ, въ видѣ премій, часть своего дохода. Эти взносы, благодаря выгодному помѣщенію ихъ, невозможному, въ большинствѣ случаевъ, для отдѣльныхъ лицъ по незначительности суммъ, нарастаютъ сложными процентами и возвращаются впослѣдствіи страхователю или его семьѣ въ формѣ капитальныхъ уплатъ или пенсій. Но страхование имѣетъ то преимущество, что предѣльная сумма, которую желаетъ скопить данное лицо, при этомъ вполне обезпечивается въ самомъ началѣ или по прошествіи небольшого періода страхованія. Ее получаетъ семья страхователя, хотя бы послѣдній умеръ, не успѣвъ внести на соотвѣтственную сумму страховыхъ премій. Для предупрежденія нищеты и раззоренія, страхование жизни является болѣе важнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ участіе въ сберегательныхъ кассахъ; однако, лишь для тѣхъ, кто въ состояніи дѣлать непрерывные взносы страховой преміи. Въ свою очередь, сберегательныя кассы представляютъ существенную выгоду передъ страховыми въ томъ отношеніи, что вкладчикъ никогда не теряетъ своего права на сдѣланные въ нихъ взносы; между тѣмъ какъ страхователь жизни, вслѣдствіе неаккуратности въ платежѣ премій, можетъ лишиться всего или весьма значительной части того, что имъ уже было внесено въ предшествовавшіе годы.

2. Формы организации страхования жизни.—По своей организации страхование жизни, подобно имущественному, можетъ быть частное (акціонерное или взаимное) и государственное или общественное (добровольное или обязательное). Въ настоящее время господствующею формою является частное акціонерное, а затѣмъ взаимное страхование. Начала государственнаго страхования находятъ отчасти примѣненіе въ организациі пенсій, въ особенности при такъ называемой у насъ эмеритурѣ; но при этомъ государство, желая обезпечить служащихъ и ихъ семьи на случай неспособности къ труду, старости и смерти, руководствуется не одними только расчетами, на которыхъ основывается страхование въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ при назначеніи пенсій немаловажное значеніе имѣютъ чины, служебное положеніе и т. п.

По сравнительнымъ выгодамъ отдѣльныхъ видовъ организациі страхования жизни для страхователей, акціонерное страхование слѣдуетъ отнести на послѣднее мѣсто, затѣмъ взаимное; государственное же, при надлежащей организациі, наиболѣе рациональная форма. Въ самомъ дѣлѣ, страховка въ частныхъ учрежденіяхъ доступна только для лицъ относительно состоятельныхъ и при томъ болѣе или менѣе здоровыхъ, т. е. для тѣхъ, кто сравнительно меньше нуждается въ страхованіи своей жизни. Только эта группа лицъ обезпечиваетъ высокую прибыльность страховыхъ предпріятій. Но и для этой группы государственныя учрежденія выгоды частныхъ уже въ виду той непрерывности, которая существенно отличаетъ страхование жизни отъ имущественнаго страхования.

При застрахованіи имущества въ частномъ промышленномъ учрежденіи, если послѣднее окажется несостоятельнымъ, то отъ этого могутъ пострадать только тѣ изъ страхователей, которыхъ постигнетъ данное бѣдствіе въ періодъ обнаруженія несостоятельности страхового общества; на слѣдующій годъ всѣ кліенты его могутъ перейти въ другое страховое учрежденіе, болѣе солидное, не неся черезъ это никакихъ потерь. Не то при страхованіи жизни. Въ случаѣ несостоятельности учрежденія, переходъ страхователей въ другое страховое общество никого изъ нихъ не спасаетъ отъ болѣе или менѣе значительныхъ потерь. При этомъ страдаютъ не только тѣ, кто уже приобрѣлъ право на опредѣленные полученія изъ общества, но и всѣ другіе страхователи, такъ какъ они, помимо собственнаго желанія и вины, становятся въ положеніе лицъ, вовсе еще не приступавшихъ къ страхованію и, слѣдовательно, должны будутъ платить премію выше прежней, такъ какъ чѣмъ позднеѣ возрастъ, въ какомъ приступаютъ къ страхованію жизни, тѣмъ выше окладъ преміи, а нѣкоторымъ изъ нихъ свое страховое учрежденіе можетъ совсѣмъ отказать въ приѣмѣ на страхъ, на примѣръ, вслѣдствіе видимо ненадежнаго состоянія здоровья.

3. Страхование рабочихъ и виды этого страхования.—Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе детальныхъ сторонъ страхования жизни, остановимся еще на вопросѣ о страхованіи рабочихъ, въ виду того большаго соціальнаго значенія, какое этотъ вопросъ представляетъ въ настоящее время.

Конечная цѣль страхования рабочихъ состоитъ въ томъ, чтобы, по возможности, отвратить или ослабить тѣ экономическія бѣдствія, которыя отчасти являются неизбежнымъ послѣдствіемъ ихъ занятія, а отчасти обуславливаются необезпеченностью большинства рабочаго класса, при которой, какъ общее правило, рабочій не въ состояніи скопить обыкно-

веннымъ путемъ достаточныхъ средствъ для себя и своей семьи на случай временной болѣзни, увѣчья, старости и смерти.

Основное экономическое положеніе, которое прежде всего необходимо признать для правильной постановки вопроса о страхованіи рабочихъ, сводится къ тому, что нормальная заработная плата должна быть достаточной не только для существованія рабочаго и его семьи во время работы, но ея размѣръ долженъ быть таковъ, чтобы изъ текущаго заработка можно было бы кое-что отложить на время безработицы и ослабленія или потери трудоспособности. Въ этомъ размѣрѣ нормальная заработная плата, во всякомъ случаѣ, входитъ или должна входить въ необходимыя издержки производства, или въ составъ нормальной цѣны продуктовъ. Но и при такомъ нормальномъ размѣрѣ заработной платы, при незначительности ея и общемъ въ людяхъ стремленіи расширять свои потребности, рабочій лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ настолько благоразуменъ, чтобы откладывать часть своего заработка для будущаго; кромѣ того, иногда преждевременная смерть или какое-нибудь увѣчье могутъ помѣшать ему накопить, сколько слѣдуетъ. Въ такихъ случаяхъ страхованіе представляетъ незамѣнимыя выгоды для рабочаго класса. Оно какъ бы вынуждаетъ рабочаго дѣлать сбереженія, обезпечивая помощь и тѣмъ, кто самъ не успѣлъ бы сдѣлать необходимыхъ сбереженій, хотя по своей трудоспособности имѣлъ для этого всѣ данныя. Страхованіе рабочихъ въ конечномъ результатѣ распределяетъ помощь нуждающимся изъ нихъ отчасти на всю массу страхуемыхъ рабочихъ, отчасти на предпринимателей, отчасти на все остальное населеніе, путемъ косвеннаго перенесенія страховой преміи на цѣну продуктовъ производства и прямого участія государства въ уплатѣ доли страховой преміи изъ общегосударственныхъ средствъ.

Страхованіе рабочихъ можно раздѣлить на слѣдующіе главные виды: 1) страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ болѣзнь, увѣчье или смерть; 2) страхованіе на случай обыкновенной болѣзни и старости; 3) страхованіе пенсій для вдовъ и сиротъ рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, страхованіе похоронныхъ издержекъ; наконецъ, 4) страхованіе на случай безработицы вообще, когда она не зависитъ отъ самаго рабочаго.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, по характеру вознагражденія, обнимаетъ собою всѣ формы страхованія жизни. Такъ, здѣсь могутъ имѣть мѣсто и однократная выдача опредѣленной суммы, и періодическое временное пособіе, и постоянная пенсія самому рабочему или его семьѣ, смотря по тому, что произошло отъ несчастнаго случая—кратковременная ли болѣзнь, тяжкое ли увѣчье, которое ослабило или уничтожило трудоспособность рабочаго, или же смерть.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ представляетъ совершенно самостоятельное дѣло, которое, однако, нисколько не исключаетъ необходимости въ установленіи отвѣтственности предпринимателей за болѣзнь, увѣчье или смерть рабочаго, происшедшихъ по винѣ предпринимателей, такъ какъ безъ этого несоблюденіе требованій относительно санитарныхъ условій производства и огражденія механизмовъ со стороны недобросовѣстныхъ или небрежныхъ предпринимателей будетъ отражаться на высотѣ премій къ невыгодѣ лицъ добросовѣстныхъ¹⁾.

¹⁾ Надо замѣтить, что взысканіе съ виновнаго предпринимателя за увѣчье или смерть рабочаго, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ ставить въ завис-

Рядомъ съ организаціей обязательнаго страхованія, въ тѣхъ же учрежденіяхъ можно было бы допустить добровольное страхованіе рабочихъ, съ уплатою дополнительныхъ премій ими самими, чтобы болѣе способные, искусные и энергичные рабочіе могли обезпечивать себя въ болѣе значительномъ противъ нормальнаго размѣрѣ, по своему желанію и своимъ силамъ.

Замѣтимъ, что страхованіе рабочихъ легче вообще осуществить тамъ, гдѣ фабричное населеніе скучено и, такъ сказать, вполне осѣдлое, какъ это мы видимъ на Западѣ, гдѣ союзная организація пустила прочные корни въ рабочемъ классѣ и гдѣ такимъ образомъ существуетъ уже подготовленная до нѣкоторой степени почва въ различнаго рода кассахъ вспомошествованія въ средѣ рабочихъ. Въ Россіи подвижность фабричнаго населенія и его разбросанность представляютъ неблагоприятныя условія для устройства страхованія рабочихъ, но за то склонность русскаго населенія къ образованію артелей, слѣдовательно и ко всякаго рода кооперативамъ могла бы много облегчать организацію этого дѣла.

Въ западно-европейскихъ государствахъ въ дѣлѣ организаціи страховыхъ учреждений для рабочихъ и участія послѣднихъ въ страхованіи, до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, господствующимъ началомъ являлась свобода и необязательность. Однако, теперь въ этой области принципъ широкаго государственнаго вмѣшательства въ интересахъ рабочихъ и принудительность мало-по-малу пріобрѣтаетъ себѣ права гражданства. Поборницею означенныхъ принциповъ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, является Германская имперія, явившись пионершей въ области обязательнаго страхованія.

4. Страхованіе рабочихъ въ Германіи, законы 1883—1903 гг.—Закономъ 15 Іюня 1883 г. было введено обязательное участіе рабочихъ въ страхованіи на случай болѣзни, причемъ закономъ была указана цѣлая система кассъ (Krankenkassen), выборъ между которыми былъ предоставленъ усмотрѣнію рабочихъ; но затѣмъ для всѣхъ рабочихъ, которые не участвуютъ ни въ одной изъ этихъ кассъ, дѣлалось обязательнымъ общественное мѣстное страхованіе на случай болѣзни (Gemeindekrankenversicherung). Это страхованіе обезпечиваетъ рабочимъ, кромѣ даровыхъ совѣтовъ врача и лекарствъ, еще и денежную помощь при болѣзняхъ, продолжающихся свыше 3-хъ дней. Денежная помощь опредѣляется въ размѣрѣ половины господствующей въ данномъ мѣстѣ заработной платы обыкновеннаго поденнаго рабочаго ¹⁾.

Законъ 1884 г., и дальнѣйшее его развитіе (законы 1885, 1886, 1891 и 1903 гг.) имѣетъ цѣлью страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, т. е. обезпеченіе рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, увѣчья или вообще болѣзнь, сдѣлавшія рабочаго навсегда или на весьма продолжительное время (свыше 13 недѣль) неспособнымъ къ труду. Премія по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ взимается только съ пред-

---

мость отъ предъявленія иска со стороны потерпѣвшаго, потому что при этомъ отвѣтственность будетъ въ большинствѣ случаевъ фиктивной.

¹⁾ Помощь можетъ длиться до 26-ти недѣль, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ срокъ можетъ быть продленъ до года. Размѣръ страховой преміи не долженъ превышать $1\frac{1}{2}\%$ — 3% заработка страхуемыхъ. Премія взыскивается съ нанимателей, которые $\frac{1}{3}$ ея должны уплачивать изъ своихъ собственныхъ средствъ, а $\frac{2}{3}$ изъ заработка рабочихъ.

принимателей, и размѣръ ея опредѣляется въ зависимости отъ степени опасности, представляемой даннымъ предпріятіемъ.

Страхование на случай старости и неспособности къ труду организовано въ Германіи по законамъ 22 іюня 1889 г. и 13 іюля 1899 г. Оно распространяется вообще на классы лицъ, работающих по найму и получающихъ заработокъ, не превышающій 2,000 марокъ. Сюда относятся рабочіе, подмастерья, мелкіе служащіе въ промышленныхъ заведеніяхъ, приказчики, учителя, домашняя прислуга и проч. Союзный совѣтъ можетъ распространять обязательное страхование также 1) на мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, которые по временамъ нанимаютъ одного работника, 2) хозяевъ-посредниковъ, которые хотя имѣютъ собственныя мастерскія и наемныхъ рабочихъ, но производятъ работы за счетъ другихъ промышленниковъ. При исчисленіи заработной платы къ ней относится все, что получаетъ рабочій какъ деньгами, такъ и натурою: квартиру, отопленіе, одежду и проч. Подъ условія обязательнаго страхования къ данной категоріи въ Германіи подходятъ свыше 13 милл. лицъ¹⁾.

Страховые взносы въ среднемъ распредѣляются приблизительно въ равныхъ доляхъ—треть на страхуемыхъ, треть на предпринимателя и треть на государство.

Въ заключеніе о страхованіи рабочихъ, упомянемъ о страхованіи отъ безработицы, имѣющемъ цѣлью правильную помощь рабочимъ, остающимся безъ работы по независящимъ отъ нихъ причинамъ, отъ сокращенія спроса на трудъ и т. п. Вопросъ о помощи безработнымъ не можетъ не беспокоить общество и общественную власть, какъ и самихъ рабочихъ. Потребность въ этой помощи особенно чувствуется въ острые періоды экономическихъ кризисовъ, но и въ обыкновенное время значительный процентъ безработныхъ—явленіе общее для всѣхъ странъ. Но идея организаціи помощи безработнымъ на началахъ обязательнаго страхования встрѣчаетъ сильное препятствіе при рѣшеніи вопроса о томъ, на кого и какъ должны падать расходы по обезпеченію безработныхъ, а также опасеніе, что обезпеченіе поддержки безработныхъ можетъ усилить процентъ безработныхъ и несправедливо обременять лучшую часть болѣе трудолюбивыхъ рабочихъ.

Неудачи дѣлавшихся въ этомъ направленіи попытокъ отнюдь однако не слѣдуетъ считать доказательствомъ непримѣнимости здѣсь началъ обязательнаго страхования.

5. Обезпеченіе на случай старости въ Англіи.—Въ недавнее время на путь обезпеченія старости вступила Англія (съ 1 января 1909 г.). Здѣсь, однако, на мѣсто чисто страховаго начала въ основу организаціи поставлено болѣе широкое начало, имѣющее огромное принципиальное значеніе. Англійскій законъ о пенсіяхъ для престарѣлыхъ устанавливаетъ для каждаго англійскаго подданнаго, по достиженіи 70-лѣтняго времени

¹⁾ Доходы и соответствующіе имъ взносы раздѣляются на 5 разрядовъ: 1) до 350 марокъ, 2) 350—550 м., 3) 550—850, 4) 850—1150, 5) свыше 1150 м. Еженедѣльно вносится по этимъ классамъ 14 пфенинговъ, 20, 24, 30 и 36 пф. Пенсія по неспособности къ труду выдается независимо отъ возраста, если застрахованный сдѣлалъ не менѣе 200 недѣльныхъ взносов. Право на старческую ренту наступаетъ по достиженіи 70-лѣтняго возраста, если застрахованный уплатилъ не меньше 1200 недѣльныхъ взносов (т. е. 25½ лѣтъ). Старческая рента сообразно пяти классамъ равняется 110, 140, 170, 200 и 230 марокъ. Пенсію по инвалидности получаютъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ не можетъ заработать и $\frac{1}{3}$ того, что считается среднимъ доходомъ для даннаго промысла и мѣстности.

возраста, право на пенсію въ размѣрѣ до 5 шиллинговъ въ недѣлю, если еженедѣльный доходъ претендующаго на пенсію не превышаетъ 10 шил. въ недѣлю. Для полученія пенсіи не требуется предварительныхъ взносовъ, какъ при чисто страховой организаціи. Относя расходъ на пенсію на общегосударственныя средства, Англія раскладываетъ обезпеченіе престарѣлыхъ на все платежеспособное населеніе, устанавливая вмѣстѣ съ тѣмъ для утратившаго трудоспособность (въ данномъ случаѣ отъ старости) право требовать отъ государства обезпеченія ему существованія и обязанность для государства обезпечить своимъ подданнымъ осуществленіе этого права.

Пенсіи престарѣлымъ въ Англіи отличаясь отъ обычныхъ формъ страхового вознагражденія не являются и благотвореніемъ, такъ какъ полученіе пособій въ качествѣ паупера служить даже однимъ изъ ограничительныхъ условій полученія пенсій.

Часть третья.

Основные особенности народного хозяйства Россіи.

ГЛАВА I.

Населеніе.

1. Территорія и населеніе Россіи.—2. Городское и сельское населеніе въ Россіи.—3. Распредѣленіе населенія по полу и возрасту.—4. Распредѣленіе населенія по занятіямъ.—5. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи.—6. Грамотность населенія и просвѣщеніе.

Территорія и населеніе Россіи. Россійская Имперія, простираясь на два материка—европейскій и азиатскій,—заключаетъ въ себѣ огромнѣйшую территорію въ 19,1 милл. кв. верстъ (395,665 кв. геогр. миль) съ населеніемъ свыше 150 милліоновъ. Только Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи съ ея колоніями (525,342 кв. миль) превосходитъ ее по площади.

Раскинувшись отъ Балтійскаго моря на западѣ до Берингова пролива на востокѣ, и отъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до Чернаго моря на югѣ,—она представляетъ взгляду наблюдателя и изслѣдователя народное хозяйство во всѣхъ стадіяхъ его развитія. Здѣсь мы найдемъ и бродячія племена съ самыми примитивными зачатками общественности, и промышленные центры съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ при наличности элементовъ послѣдняго слова техники и культуры. Такимъ образомъ, если поставить себѣ задачу отмѣтить главные особенности русскаго народнаго хозяйства, то естественно слѣдуетъ имѣть въ виду лишь преобладающія группы населенія, на которыхъ покоятся политическія и экономическія силы Россіи.

Болѣе $\frac{2}{3}$ населенія Россійской Имперіи сосредоточивается въ Европейской Россіи въ тѣсномъ смыслѣ, а на $\frac{3}{4}$ территоріи Россійской Имперіи, расположенной въ Азій, приходится приблизительно до 10% общей численности населенія ¹⁾.

¹⁾ Цифра населенія Россіи до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія опредѣлялась крайне несовершеннымъ способомъ, посредствомъ такъ называемыхъ ревизій, при которыхъ выяснялось, главнымъ образомъ, приписное ревизское населеніе, а не наличное. Первая всеобщая перепись наличнаго населе-

Останавливаясь на населеніи, какъ основномъ факторѣ народнаго хозяйства, замѣтимъ, что абсолютная численность страны имѣетъ существенное значеніе въ томъ смыслѣ, что ею на первомъ мѣстѣ опредѣляется относительная масса физической трудовой силы, какую данная страна вноситъ въ міровой экономической обиходъ. Даже при слабой производительности труда 100—150 миллионнаго населенія, оно можетъ давать большое количество производимыхъ имъ продуктовъ не только для внутренняго потребленія, но и для сосѣднихъ странъ и являться для послѣднихъ очень крупнымъ рынкомъ для сбыта ихъ произведеній. Однако какъ ни важна абсолютная численность населенія для образованія производительной мощи страны, настоящее значеніе оно приобретаетъ лишь при наличности цѣлаго ряда другихъ условій. Относительная производительность страны опредѣляется не столько численностью населенія, сколько его густотою, отношеніемъ къ пространству, иначе говоря коэффициентомъ плотности, который обыкновенно служитъ показателемъ степени промышленнаго развитія страны.

Съ этой точки зрѣнія Россія занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду культурныхъ государствъ.

По густотѣ населенія не только Россійская Имперія, но и ея европейская часть должна быть отнесена къ странамъ, слабо населеннымъ¹⁾.

Вообще, наиболѣе густо населенными губерніями оказываются съ одной стороны, самыя промышленныя (Петроковская съ г. Лодземъ. Варшавская, Московская (93,5), С.-Петербургская (64,0), а съ другой—губерніи съ превосходной черноземной почвой и относительно благоприятными климатическими условіями: Подольская (96,0), Кіевская (93,9), Полтавская (75,5), Курская (68,5).

2. Городское и сельское населеніе въ Россіи.—Коэффициентъ плотности населенія, или отношеніе числа жителей къ пространству, можетъ служить лишь весьма грубымъ показателемъ характера распредѣленія населенія въ странѣ. Въ социальномъ и экономическомъ отношеніяхъ при изученіи населенія особенно важное значеніе имѣетъ распредѣленіе его на городское и сельское. Городъ и деревня, въ типическихъ

ніи въ Россіи была произведена 27 января 1897 г., при чемъ общая цифра населенія для Имперіи опредѣлилась въ 127 милл. Исходя изъ цифръ, добытыхъ переписью и принимая въ расчетъ естественный приростъ населенія, теперь общая численность населенія опредѣляется центральнымъ статистическимъ комитетомъ свыше 150 мил.

¹⁾ При средней густотѣ Европейской Россіи собственно, 25,8 жит. на 1 кв. версту, наиболѣе слабую населенность мы наблюдаемъ въ сѣверной и юго-восточной окраинахъ. Суровый климатъ и скудная почва на сѣверѣ Россіи обуславливаютъ для Архангельской губерніи съ территоріей безъ малаго въ полтора раза большей, чѣмъ Германія, плотность всего лишь въ 0,5 чел. на 1 кв. версту. Примыкающія къ ней Вологодская и Олонецкая губерніи имѣютъ коэффициенты—4,3 и 3,3. Астраханская губернія на юго-востокѣ, съ ея плохой почвой и съ недостаткомъ воды и влажности—также имѣетъ въ среднемъ на 1 кв. версту около 6 чел. (5,6). Сплошнымъ густо-населеннымъ краемъ, хотя и уступающимъ по средней населенности всей Германіи, являются Привислянскія губерніи, гдѣ имѣется около 100 жителей на 1 кв. версту, и среди которыхъ мы находимъ болѣе густонаселенную въ Имперіи губернію—Петроковскую съ коэффициентомъ плотности въ 155,6 чел., равнымъ английскому. Почти такой же коэффициентъ и въ Варшавской губ. (147,7).⁴

образцахъ этихъ населенныхъ пунктовъ, являются въ настоящее время весьма разнородными социальными и экономическими массами ¹⁾.

Приведенныя въ выноску данныя показываютъ для Россіи огромное преобладаніе населенія, живущаго въ сельскихъ поселеніяхъ, гдѣ размѣщается почти 70⁰/₀ всего населенія, почти въ 1¹/₂ раза процентъ большій, чѣмъ въ Германіи. Большіе города свыше 100 тыс. жителей поглощаютъ всего лишь около 3¹/₂⁰/₀ для Имперіи и 5,6⁰/₀ для Европ. Россіи, и лишь для Привислинскихъ губерній этотъ процентъ подымается до десяти. Интересно, что въ то время, какъ въ Германіи «городское» населеніе почти одинаково распредѣляется по всѣмъ установленнымъ категориямъ «городовъ» (колебанія остаются въ предѣлахъ 10,5—13,6), у насъ процентъ неуклонно и довольно рѣзко понижается по мѣрѣ того, какъ мы будемъ постепенно переходить отъ мелкихъ къ болѣе крупнымъ городамъ.

Какъ и въ Зап. Европѣ, для Россіи подтверждается общій законъ движенія населенія во времени—перемѣщеніе жителей въ направленіи изъ деревни въ городъ, и преимущественный ростъ крупныхъ городовъ ²⁾.

¹⁾ Германская статистика населенія принимаетъ 2,000 жителей за предѣлъ для распредѣленія населенныхъ мѣстъ на сельскія (ниже 2 т.) и городскія (свыше 2 т.); а городскія поселенія дѣлитъ такъ: отъ 2 до 5 тыс. жителей въ сельскихъ городахъ (Landsstädte), отъ 5 до 20 тыс.—малые города, отъ 20 до 100 тыс. средніе города и свыше 100 тыс. жителей—большіе города.

Если сгруппировать населеніе соответственно этимъ нормамъ, то мы получимъ слѣдующее:

Живетъ, въ процентахъ.

Въ населенныхъ мѣстахъ съ числомъ жителей.	Всѣ Имперіи.	С.-Европейск. Россія.	Привислинск. губерніи.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Для сравненія Германская Имперія 1905 г.
2.000 и менѣе	69,69	68,00	70,71	57,07	83,10	76,30	50,2
(сельскіе пос.)							
2.001 до 5.00	12,90	14,00	6,74	15,08	8,19	10,86	12,2
(сельскіе города).							
5.001 до 20.000	8,93	7,80	8,71	19,91	3,97	4,32	13,6
(малые города).							
20.001 до 100.000	5,00	4,61	4,17	5,00	4,74	6,49	10,5
(средніе города).							
100.000 и болѣе	3,48	5,59	10,07	2,94	—	2,03	13,5
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,0

²⁾ Если для опредѣленія городского населенія въ Россіи принять оффиціальныя признакъ, т. е. отнести къ этой группѣ жителей всѣхъ населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ городское административное устройство, то получится слѣдующее. Въ 60-хъ годахъ жителей въ городахъ считалось 8,16 мил., въ 1897 году—16,8. Для Евр. Россіи соб. соответствующія цифры—6,1 мил. и 12,0 миллионовъ. Но такъ за это время абсолютно сильно возросло не только городское населеніе, но и сельское, то въ процентномъ отношеніи разница оказывается незначительная.

Тѣмъ не менѣе огромное преобладаніе сельскаго населенія (87⁰/₁₀₀) надъ городскимъ (13⁰/₁₀₀) не только составляетъ въ настоящее время, но и долгое время будетъ еще составлять самую характерную особенность народнаго хозяйства въ Россіи. Въ этомъ отношеніи она представляетъ полную противоположность Англій, Германіи и Франціи, гдѣ городское населеніе значительно преобладаетъ надъ сельскимъ ¹⁾.

Общій земледѣльческій характеръ Россіи проявляется между прочимъ въ слабомъ развитіи городскихъ поселеній, въ сравнительно небольшомъ ихъ числѣ и малыхъ размѣрахъ.

Развитіе городскихъ поселеній и въ особенности ростъ крупныхъ городовъ въ культурныхъ государствахъ въ XIX столѣтіи составляетъ общій законъ развитія социальнаго-экономическаго строя. Притягательная сила городовъ обуславливается тѣми удобствами жизни и возможностью разнообразнаго примѣненія силъ, какое представляетъ городъ по сравненію съ деревней. Съ другой стороны, благоустройство городовъ можетъ служить однимъ изъ важнѣйшихъ показателей степени культурности страны и ея экономическаго развитія. Въ этомъ отношеніи русскіе города въ очень значительномъ своемъ числѣ стоятъ ниже всякихъ сравненій съ западно-европейскими, даже негородскими поселеніями.

3. Распределеніе населенія по полу и возрасту.—Для экономической оцѣнки социальнаго массы населенія немаловажное значеніе имѣетъ соотношеніе населенія по полу и въ особенности по возрастамъ. Несмотря

На 100 чел. всего населенія приходилось въ городахъ:

	Въ 60-хъ годахъ.	Въ 1897 г.
Въ Евр. Россіи	10,0	12,8
» Привислинскихъ губ.	25,3	21,7
» Финляндіи	6,6	11,0
На Кавказѣ	8,4	10,9
Въ Сибири	7,8	9,3
» Средн. Азіи	1,6	12,0
Всего	10,6	13,0

¹⁾ По отдѣльнымъ частямъ Имперіи процентъ городского и сельскаго населенія выражается такъ:

	Сельское населеніе %	Городское населеніе %
Евр. Россія собств.	87,2	12,8
Привислинскія губерніи	77,9	22,1
Кавказъ	88,8	11,2
Сибирь	91,6	8,4
Среднеазиатск. обл.:	87,5	12,5
Финляндія	86,8	13,2
Рос. Имперія	87,2	12,8

Въ иностранныхъ государствахъ:

Англія съ Уэльсомъ	23,0	77,0
Германія	45,6	54,4
Франція	59,1	40,9
Италія	73,6	26,4
С.-А. С. Штаты	74,2	25,8
Венгрія	82,8	17,2

на то, что по количеству времени, отдаваемому работѣ и по ея напряженности, женщины въ массѣ населенія едва-ли отстаютъ отъ представителей сильнаго пола,—тѣмъ не менѣе, въ общей суммѣ, средняя работоспособность мужчины, вслѣдствіе физическихъ и физиологическихъ причинъ, выше, чѣмъ женщины. Поэтому, съ грубой точки зрѣнія народнаго хозяйства, болѣе благоприятнымъ отношеніемъ слѣдуетъ считать преобладаніе мужчинъ надъ женщинами, а не обратно. Статистическія цифры для всей Имперіи не указываютъ большой разницы въ численности половъ, именно на 100 мужчинъ приходится 100,2 женщинъ. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ наблюдается чрезвычайное колебаніе отношенія между полами, повидимому въ зависимости отъ экономическихъ причинъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія отхожихъ промысловъ и вызываемаго имъ постоянного отлива преимущественно мужского населенія изъ сельскихъ поселеній въ города и промышленные районы.

Въ городскомъ населеніи преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ весьма значительно; именно для Имперіи въ городахъ на 100 мужчинъ приходится только 91,3 женщинъ. Рѣзкое отступленіе въ составѣ Имперіи представляетъ Финляндія съ обратнымъ отношеніемъ: на 100 мужчинъ 113,4 женщинъ; на противоположномъ полюсѣ стоитъ Среднеазиатская область, гдѣ на 100 мужчинъ только 80,2 женщинъ.

Обращаясь къ возрастному составу населенія, къ выясненію отношеній группъ рабочаго возраста къ нерабочему и полурбочему, мы также наталкиваемся на неблагоприятную для русскаго народнаго хозяйства особенность. Въ принимаемыхъ статистикою предѣлахъ для такъ называемаго рабочаго возраста, съ 20 до 60 лѣтъ, въ Россіи эта группа оказывается замѣтно менѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, гдѣ группа рабочаго возраста для Германіи съ ея 60 милл. населеніемъ составляетъ 48,0%.

Кромѣ того, что у насъ процентъ рабочаго возраста ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ, въ числѣ неблагоприятныхъ особенностей состава населенія слѣдуетъ отмѣтить болѣе значительный процентъ дѣтскаго возраста сравнительно съ западными государствами. На возрастъ до десяти лѣтъ изъ всей массы населенія въ Россіи приходится 27,3%, тогда какъ въ Германіи только 24,4%. Такимъ образомъ на плечахъ у каждаго взрослого работника въ Россіи лежитъ значительно большая тягость содержанія неработоспособныхъ членовъ семьи, чѣмъ на западѣ. Такая особенность возрастнаго состава населенія косвенно указываетъ на то, что у насъ меньшій процентъ дѣтскаго возраста переходитъ въ старшія группы, т. е. больше умираютъ, не пройдя черезъ работоспособную эпоху жизни, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Это логическое заключеніе вполнѣ подтверждается данными о движеніи населенія въ Россіи.

4. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи.—Россія страна огромной рождаемости и великой смертности—соціальныя особенности отрицательнаго характера какъ въ смыслѣ моральномъ, такъ и экономическомъ. Сопоставленіе относящихся сюда статистическихъ коэффиціентовъ для Россіи и главнѣйшихъ государствъ даетъ картину контрастовъ.

Въ Россіи наблюдается рождаемость и смертность по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза выше нормальной. Изъ числа умершихъ 62% приходится

на дѣтскій возрастъ до 5 лѣтъ. Въ Германіи соотвѣтственная цифра 43,8⁰/₀. Несмотря на высокую смертность, благодаря чрезвычайно высокой рождаемости, годичный естественный приростъ составляетъ 1,5⁰/₀ (15,8 на тысячу населенія), т. е. выше даже, чѣмъ въ Германіи съ ея высокимъ приростомъ населенія (1,32⁰/₀)¹⁾.

Быстрый ростъ населенія въ Россійской Имперіи очень крупный социальный и экономическій факторъ въ жизни страны. При соотвѣтственномъ ростѣ продуктивности труда онъ могъ бы являться залогомъ быстраго промышленнаго развитія и благосостоянія, но при отмѣченномъ выше составѣ населенія и примитивности хозяйства и культуры въ народныхъ массахъ, быстрое увеличеніе количества ртовъ у насъ грозитъ неизбѣжнымъ обнищаніемъ и постоянными голодовками для огромныхъ массъ населенія. По слабой густотѣ населенія въ Россіи, она можетъ казаться еще достаточно емка; судя по своему пространству она еще долго можетъ вмѣщать новые и новые милліоны душъ. Но дѣйствительная емкость страны представляетъ функцію отъ пространства и производительности труда населенія. При сравнительномъ съ западомъ просторѣ въ территоріи, населеніе Россіи, ея европейскихъ частей, испытываетъ тѣсноту—и устранить таковую невозможно лишь механическимъ передвиженіемъ или переселеніемъ на новыя мѣста. Единственный цѣлесообразный путь для этого—поднятіе производительности труда въ такой степени, чтобы она могла перегонять приростъ населенія. Такова основная идея нашей социальной и экономической политики, диктуемой естественнымъ ростомъ населенія. Но на пути этой политики сейчасъ стоитъ стѣна абсолютной неграмотности $\frac{4}{8}$ всего населенія и болѣе $\frac{2}{3}$ населенія въ возрастѣ свыше 10 лѣтъ; въ то время, какъ въ Германіи число учащихся въ народныхъ школахъ составляетъ 15⁰/₀ въ Россіи менѣе 4⁰/₀. О разницѣ школъ и качествѣ обученія нечего и говорить. Въ этомъ отношеніи «проценты» были бы совсѣмъ несравнимые.

Б. Распредѣленіе населенія по занятіямъ. — Уже изъ распредѣленія населенія по роду осѣдности—городского и сельскаго, мы видимъ, что сельскохозяйственная дѣятельность въ настоящее время должна опредѣлять стиль народнаго хозяйства Россіи. То же самое подтверждается и комбинаціей населенія по занятіямъ. Перепись 1897 г. отмѣчала для переписываемыхъ лицъ главное и побочное занятіе независимо отъ мѣста жительства въ городѣ или деревнѣ въ моментъ переписи. Разработанные по этимъ показаніямъ матеріалы переписи для всего государства (кромѣ Финляндіи, въ перепись не входившую) даютъ 75⁰/₀ населенія, занятаго и живущаго добывающей промышленностью отъ поверхности земли (сельское хозяйство, лѣсоводство, рыболовство и охота). На 1000 чел. въ составѣ населенія приходится на эту группу 746 чел.

1)	Годы:	На 1.000 жителей.	
		Родившихся.	Умершихъ.
Евр. Россія (безъ Финляндіи)	1901	47,9	32,1
Австрія	1904	35,4	23,7
Германія	1905	33,0	19,8
Англія съ Уэльсомъ	1905	27,2	15,2
Японія	1904	30,4	20,2
Франція	1905	20,5	19,6

Всѣ прочія отрасли хозяйства выражаются уже только десятками и единицами на 1.000 ¹⁾).

Если взять даже область съ наиболѣ развитой обрабатывающей промышленностью и горнымъ промысломъ—Привислинскій край—и здѣсь ими живетъ только 15,4 населенія, въ Европ. Россіи въ тѣсномъ смыслѣ—10⁰/₀.

6. Грамотность населенія и просвѣщеніе.—Связь сознательнаго отношенія къ работѣ съ производительностью труда представляетъ настолько установленное общее явленіе, что его можно считать однимъ изъ экономическихъ и социальныхъ законовъ. Въ виду этого, степень грамотности населенія и распространенныхъ среди него какъ общихъ, такъ и специальныхъ техническихъ знаній, служитъ чрезвычайно важнымъ показателемъ степени производительности массового труда населенія данной страны. Въ какихъ же итогахъ и статистическихъ коэффициентахъ проявляется этотъ признакъ населенія Россіи?

Грамотность въ Россіи развита крайне слабо ²⁾

При этомъ грамотные мужчины по числу превышаютъ число грамотныхъ женщинъ въ 2—3 раза. Для Россіи вообще на 10 грамотныхъ женщинъ приходится 22 грамотныхъ мужчины.

При столь низкой степени грамотности, абсолютное число учащихся въ Россіи также сравнительно съ другими государствами весьма незначительно.

¹⁾ Именно:

На 1.000 населенія.

1. Сельское хозяйство и проч.	746
2. Горный пром. и обработ. пром.	96
3. Торговля	38
4. Транспортъ	16
5. Частн. дѣят. и служба, прислуга и поденщ.	46
6. Госуд. и общ. служба, свобод. профессіи.	14
7. Церковная служба и при церк. здан.	6
8. Вооруженныя силы	10
9. Прочія занятія	10
10. Личныя средства и пенсіи	18

²⁾ Въ общемъ составѣ населенія грамотные въ процентахъ составляютъ:

	Процентъ грамотности.	За исключеніемъ дѣтей до 9-лѣт. возраста.
Въ Привислинскомъ краѣ	30,5 ⁰ / ₀	41 ⁰ / ₀
Въ собств. Европейской Россіи	22,9 »	28 »
На Кавказѣ	12,4 »	30 »
Въ Сибири	12,3 »	17 »
Въ Средней Азій	5,3 »	16 »
Вся Россія	12 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀

ГЛАВА II.

Экономическія основанія крестьянской реформы 19 февраля.

1. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія.—2. Крестьянская реформа 19-го февраля 1861.—3. Выкупная операція.—4. Размѣры надѣловъ и платежей за землю.—5. Земельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

1. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія.—Въ предшествовавшей главѣ мы ознакомились съ первой производительной силою народнаго хозяйства Россіи—населеніемъ. Его составъ и распредѣленіе по мѣсту осѣдлости и занятіямъ обрисовало въ рельефныхъ чертахъ—земледѣльческій характеръ страны и преобладающую роль земледѣльца въ социальномъ строѣ Россіи.

Отсюда отношенія земледѣльца къ землѣ, или условія владѣнія землею и хозяйства на ней, неизбѣжно опредѣляютъ общій ходъ или господствующія тенденціи въ развитіи всего хозяйства страны.

Существующій въ настоящее время аграрный строй, распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи и землепользованіе, сложился, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ того глубокаго переворота, который былъ вызванъ во всей русской жизни великою крестьянскою реформою.

Представленіе о крестьянской реформѣ связывается прежде всего съ актомъ 19 февраля 1861 года. Положеніемъ 19 февраля былъ положенъ конецъ крѣпостному праву, царившему у насъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ, и провозглашенъ великій принципъ самостоятельнаго, свободнаго труда земледѣльца на собственной землѣ, какъ основа будущаго социально-экономическаго строя Россіи. Но провозглашеніе принципа не есть еще его осуществленіе въ жизни. Да и въ болѣе скромныхъ рамкахъ одной поземельной реформы Положеніе 19 февраля было только ея началомъ.

Этотъ законодательный актъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, а ими далеко не исчерпывалось крестьянское населеніе. Не говоря о менѣе многочисленныхъ группахъ крестьянъ, была еще столь же обширная группа крестьянъ государственныхъ, крестьяне удѣльные и проч. Такимъ образомъ, по силѣ вещей, крестьянская реформа не могла быть осуществлена однимъ законодательнымъ актомъ. Потребовался цѣлый рядъ основныхъ «положеній» и десятки лѣтъ для распространенія на всѣхъ крестьянъ главныхъ основаній реформы поземельныхъ отношеній.

Съ наступившими переменами обнаружили и многія темныя явленія экономическаго строя крестьянской жизни, отчасти вытекавшія изъ недостатковъ крестьянскихъ «положеній», отчасти явившіяся послѣдствіемъ новаго склада жизни, результатомъ развитія денежнаго хозяйства, матеріальной необеспеченности и экономической зависимости крестьянъ, ихъ малограмотности и проч.

Крестьянская реформа, имѣя цѣлью устройство крестьянской массы, вызвала вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно и коренныя перемены въ области частновладѣльческаго хозяйства и въ другихъ областяхъ народнаго хозяйства.

Поэтому безъ знакомства съ сущностью земельной реформы и нашего земельного строя невозможно пониманіе экономики Россіи.

Въ періодъ, непосредственно предшествовавшій освобожденію, русское крестьянство распадалось на двѣ главныя группы — помѣщичьихъ крестьянъ, или крѣпостныхъ, и крестьянъ государственныхъ, изъ которыхъ въ каждой считалось свыше двадцати милліоновъ лицъ обоюго пола. Какъ бы переходную группу составляли удѣльные крестьяне въ числѣ свыше $\frac{1}{2}$ мил. обоюго пола.

Земля, на которой сидѣли крестьяне и которую они обрабатывали, находилась только въ ихъ пользованіи; собственниками же считались въ одномъ случаѣ помѣщики, въ другомъ казна, или государство. Крѣпостные за отведенную имъ землю были обязаны отбывать барщину, т. е. извѣстное число дней въ году работать на помѣщичьихъ поляхъ, доставлять помѣщику опредѣленное количество разныхъ продуктовъ и т. п. Иногда помѣщикъ замѣнялъ барщину денежнымъ оброкомъ. Государственные крестьяне за пользованіе казенною землею и лѣсомъ платили денежный оброкъ и отбывали различныя натуральныя повинности.

Все, что крѣпостной выручалъ съ отведенной ему помѣщикомъ въ надѣль земли, за уплатою оброка и т. п., составляло его собственность; такимъ образомъ, крѣпостные могли имѣть движимую собственность; а иногда они даже покупали землю, впрочемъ, на имя помѣщика. Несмотря на это, не только собственность, но и самая личность крѣпостныхъ была весьма мало обезпечена и зависѣла главнымъ образомъ отъ того, хорошій или дурной человекъ былъ ихъ помѣщикъ. Хотя правительство время отъ времени пыталось, по возможности, ограничивать произволъ помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе съ крѣпостнымъ правомъ, вплоть до его уничтоженія, связаны воспоминанія о многочисленныхъ и постоянныхъ злоупотребленіяхъ помѣщиками своею властью, а власть эта была громадная: помѣщикъ могъ не только требовать отъ крѣпостного работы, но и продавать его наравнѣ съ рабочимъ скотомъ, переводить изъ одного имѣнія въ другое, ссылатъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь и т. д. Правда, вмѣстѣ съ правами на помѣщикахъ лежали и нѣкоторыя обязанности, въ смыслѣ обезпеченія крестьянъ продовольствіемъ во время неурожая и поддержки ихъ вообще при разнаго рода бѣдствіяхъ; однако злоупотребленіе помѣщичьимъ правомъ далеко не искупалось заботами хорошихъ помѣщиковъ о благосостояніи своихъ крѣпостныхъ.

Основная цѣль крестьянской реформы состояла въ томъ, чтобы, разомъ уничтоживъ юридическую несвободу крѣпостного населенія, съ тѣмъ вмѣстѣ сохранить за нимъ опредѣленное количество земли «для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками».

2. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г.—Законодатель, уничтоживъ безъ всякихъ оговорокъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ крестьянъ лично свободными, призналъ за помѣщиками право собственности на усадебную осажденность и различныя земельныя угодья, которыми крестьяне пользовались передъ освобожденіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ было предоставлено право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за повинности или платежи, установленныя законодательнымъ путемъ въ пользу помѣщиковъ.

Такимъ образомъ, всѣ земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которыя въ прежнее время были приобрѣтены ими на имя

помѣщиковъ, были признаны собственностью помѣщиковъ, но собственностью ограниченою. Именно, помѣщикъ теперь уже не могъ распоряжаться ни крестьянскими усадьбами, ни предоставленными крестьянамъ надѣлами по своему усмотрѣнію, — отбирать, уменьшать и т. п.; его право собственности выражалось въ правѣ на полученіе вознагражденія за пользованіе землею, причемъ размѣръ вознагражденія регулировался закономъ, и хотя оно, съ возвышеніемъ цѣнности и доходности земли, могло соответственно измѣняться, но не иначе, какъ черезъ каждые двадцать лѣтъ и опять-таки въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Что касается въ частности усадебной осѣдлости, то право помѣщиковъ на нее было ограничено еще болѣе, такъ какъ крестьянамъ было предоставлено право, если пожелаютъ, пріобрѣтать усадьбу въ полную собственность за установленную закономъ цѣну. На пріобрѣтеніе же, сверхъ усадьбы, полевыхъ земель и другихъ угодій въ собственность, непременно требовалось согласіе помѣщика.

Предоставленіе крестьянамъ отъ помѣщиковъ земли въ постоянное пользованіе и повинности или платяжи крестьянъ за это пользованіе — создало обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными, которыя прекращались съ пріобрѣтеніемъ крестьянами ихъ надѣла въ собственность, причемъ крестьяне дѣлались крестьянами-собственниками ¹⁾.

Земля, предназначавшаяся въ надѣлъ крестьянамъ при освобожденіи, нарѣзывалась не отдѣльнымъ дворамъ, а селеніямъ или сельскимъ обществамъ, по ревизскимъ душамъ, т. е. по числу лицъ мужского пола, считавшихся въ данномъ селеніи по послѣдней ревизіи. Количество десятинъ, положенное такимъ образомъ на каждую ревизскую душу, составляло надѣлъ, а денежный за землю платежъ назывался оброкомъ.

«Положеніемъ 19-го февраля» были установлены для разныхъ мѣстностей неодинаковыя нормы полныхъ или высшихъ душевыхъ надѣловъ и оброчныхъ за нихъ платежей. Въ предѣлахъ, установленныхъ для каждой мѣстности, помѣщики могли входить въ добровольное соглашеніе съ крестьянами на счетъ количества надѣльной земли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянамъ отводился неполный надѣлъ, т. е. меньшее количество земли, чѣмъ было опредѣлено «Положеніемъ» для высшаго надѣла, оброчные платежи за нее уменьшались; другими словами, за каждый душевой надѣлъ платился неполный оброкъ, но оброкъ уменьшался въ болѣе слабой пропорціи, чѣмъ количество земли.

3. Выкупная операція.—Вмѣстѣ съ надѣленіемъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ землею въ постоянное пользованіе за неизмѣнный въ теченіе двадцати лѣтъ денежный оброкъ, «Положеніемъ

¹⁾ Кромѣ такого способа прекращенія обязательныхъ отношеній, Положеніе 19 февраля устанавливало еще одинъ способъ, давшій для сотенъ тысячъ крестьянъ весьма печальный результатъ. Именно, по добровольному соглашенію съ крестьянами, помѣщикъ могъ подарить обществу крестьянъ часть ихъ надѣла, включая сюда усадебную осѣдлость, съ такимъ расчетомъ, чтобы этотъ даровой надѣлъ былъ не менѣе одной четверти высшаго или указнаго размѣра. Въ такихъ случаяхъ, слѣдовательно, право постоянного пользованія надѣломъ за оброкъ или повинности замѣнялось правомъ полной собственности крестьянъ на небольшую часть надѣла. Съ полученіемъ $\frac{1}{4}$ надѣла въ даръ, связаннымъ съ отказомъ отъ остальной части надѣла, крестьяне освобождались отъ всякихъ платежей за предоставленные имъ въ собственность отъ помѣщика уменьшенные такимъ образомъ надѣлы. Отсюда произошли даровые или такъ называемые четвертные надѣлы и несчастливѣйшая группа — крестьянъ-дарственниковъ.

19-го февраля» допущенъ былъ выкупъ надѣловъ въ собственность крестьянъ и организовано съ этою цѣлью содѣйствіе правительства въ формѣ выкупной операціи, которая составляетъ весьма важную часть «Положенія 19-го февраля». Сущность ея сводилась къ тому, что казна выдавала въ ссуду подѣ приобретаемыя крестьянами въ собственность надѣльные земли опредѣленную сумму, съ разсрочкою уплаты ея на 49 лѣтъ. Суммы, слѣдующія по ссудамъ, выдавались помѣщикамъ особыми процентными бумагами (выкупныя свидѣтельства). Выкупная ссуда имѣла мѣсто только при приобрѣтеніи крестьянами усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями.

Выкупъ земли и опредѣленіе размѣра «дополнительныхъ платежей» помѣщику, независимо отъ выдаваемой правительствомъ ссуды, какъ общее правило, были поставлены въ зависимость отъ взаимнаго добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами.

Рядомъ съ этимъ, выкупъ могъ быть для крестьянъ также и обязательный, по требованію помѣщика, но въ послѣднемъ случаѣ размѣръ вознагражденія всецѣло опредѣлялся только выкупной ссудой, и помѣщикъ терялъ право на дополнительные платежи.

Выходъ крестьянъ на выкупъ въ экономическомъ отношеніи представлялъ ту выгоду, что безсрочные, возвышаемые черезъ каждыя 20 лѣтъ, оброчные платежи за землю, находившуюся только въ постоянномъ пользованіи, замѣнялись болѣе умѣренными срочными (на 49½ лѣтъ) платежами за ту же землю, переходящую въ собственность крестьянъ.

Привлекательная сторона выкупной операціи для помѣщиковъ состояла въ томъ, что, благодаря ей, они могли легче и скорѣе прекратить обязательныя отношенія крестьянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти отношенія почему-либо казались для нихъ невыгодными или неудобными.

Благодаря выгодамъ, какія представляла выкупная операція для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, а въ особенности, непосредственно за 19 февраля, для класса помѣщиковъ, въ теченіе первыхъ же двадцати лѣтъ со времени освобожденія болѣе 80% бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ перешли на выкупъ; затѣмъ выкупная операція стала подвигаться весьма туго, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что временно-обязанныя отношенія сохранились именно тамъ, гдѣ по разнымъ причинамъ для помѣщиковъ было менѣе всего желательно согласиться на выкупъ, а безъ ихъ согласія онъ не допускался. Слишкомъ слабая надежда на добровольное прекращеніе обязательныхъ отношеній и ненормальное положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ побудили, наконецъ, правительство издать законъ объ обязательномъ выкупѣ. Въ силу этого закона съ 1-го января 1883 года, начался обязательный выкупъ для всѣхъ б. владѣльческихъ крестьянъ, оставшихся еще къ этому времени во временно-обязанныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, считая 49 лѣтъ съ перваго января 1883 г., въ 1932 г. выкупъ всѣхъ надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ долженъ былъ окончиться. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ крестьяне перешли на выкупъ въ разное время, начиная съ 1861 года; поэтому прекращеніе выкупныхъ отношеній, согласно «Положенію 19-го февраля», должно было совершаться въ періодъ съ 1910 г. по 1932 годъ, и на окончательное приведеніе въ исполненіе «Положенія» потребовалось-бы, слѣдовательно, семьдесятъ одинъ годъ. Кромѣ постепеннаго погашенія выкупного долга

въ теченіе 49 лѣтъ, «Положеніе» о выкупѣ допускало и досрочный выкупъ надѣловъ посредствомъ такъ называемыхъ особыхъ взносовъ.

По окончаніи выкупа съ крестьянскихъ надѣловъ, по смыслу «Положенія 19 февраля», снималось запрещеніе въ распоряженіи ими, и крестьяне могли распоряжаться надѣльной землей на основаніи общихъ законовъ, по крайней мѣрѣ при подворномъ владѣніи землею.

Такова въ общихъ чертахъ экономическая сторона крестьянской реформы относительно группы помѣщичьихъ крестьянъ. Удѣльные, дворцовые и нѣкоторые другіе крестьяне, находившіеся въ завѣдываніи Удѣльнаго вѣдомства, сдѣлались крестьянами-собственниками нѣсколько позже бывшихъ помѣщичьихъ, именно на основаніи закона 26 іюня 1863 г., причѣмъ къ нимъ тогда же было примѣнено начало обязательнаго выкупа.

4. Размѣры надѣловъ и платежи за землю.—Въ результатѣ первоначальныхъ законодательныхъ актовъ, опредѣлившихъ крестьянскую реформу въ Россіи, за главной массой крестьянскаго населенія было закрѣплено въ неотъемлемое пользованіе болѣе половины всѣхъ земель, имѣвшихъ сельскохозяйственное значеніе. При развитіи выкупной операціи эта земля переходила въ ихъ собственность. Всѣхъ земель, полученныхъ въ надѣлъ бывшими помѣщичьими крестьянами, опредѣлилось свыше 35 милліоновъ десятинъ, а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ свыше 77 милліоновъ десятинъ. Въ общемъ, средніе размѣры надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ значительно надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; а платежи на десятину у прежнихъ крѣпостныхъ выше, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ. Средніе надѣлы крестьянъ представляли большое различіе не только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ, но даже по смежнымъ селеніямъ.

Въ вопросѣ о крестьянскомъ землевладѣніи, кромѣ величины надѣловъ, весьма существенную сторону составляли размѣры платежей, установленныхъ за отведенную крестьянамъ землю. Статистическими изслѣдованіями, относящимися къ пореформенному крестьянскому хозяйству, было, между прочимъ, установлено два безспорныхъ теперь факта: 1) что выкупныя платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, относимые на десятину, были несравненно выше оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ, если даже откинуть отъ первыхъ часть, идущую въ погашеніе выкупнаго долга; 2) что первоначальные выкупные платежи во многихъ мѣстностяхъ превышали не только доходность земли, какая была въ началѣ 60-хъ годовъ, но и повисившуюя впослѣдствіи ея доходность.

Несоразмѣрность выкупныхъ платежей съ доходностью земли въ различныхъ мѣстностяхъ вытекала, главнымъ образомъ, изъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, при опредѣленіи размѣра оброка, какъ уступка противникамъ освобожденія, были приняты во вниманіе потери помѣщиковъ отъ утраты ими права на личный трудъ крѣпостныхъ, несмотря на то, что это право было приобрѣтено не столько по закону, сколько постепенно, путемъ, такъ сказать, захвата сильными и попустительства власти. Такимъ образомъ, хотя оброкъ и былъ объявленъ вознагражденіемъ за отведенную помѣщиками въ пользованіе крестьянъ землю, онъ тѣмъ не менѣе почти нигдѣ не былъ согласованъ съ цѣнностью и доходностью надѣльной земли,—въ соображеніи были приняты также и сторонніе промыслы крестьянъ. Естественно, что несоразмѣрность выкупныхъ плате-

жей, зависѣвшихъ отъ величины оброка, въ особенности обнаружилась въ промысловыхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ доходъ отъ земли и при крѣпостномъ правѣ игралъ второстепенную роль. Во-вторыхъ, при расчетѣ оброка, причитавшагося съ крестьянъ за полученные ими въ дѣйствительности надѣлы, былъ установленъ, въ районѣ дѣйствія одной и той же нормы выкупа или указнаго душевого надѣла и оброка за него, принципъ обратнаго отношенія между размѣромъ надѣла и платежа за каждую десятину послѣдняго, т. е., если, напримѣръ, въ какой-нибудь мѣстности полный надѣлъ былъ опредѣленъ въ 5 десятинъ на душу съ оброкомъ въ 9 рублей, а крестьянамъ нарѣзали по $2\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, то за эту землю они должны были платить не по 4 р. 50 к., а по 5 р. $12\frac{1}{2}$ к. въ годъ.

Послѣдствіемъ высокихъ оброковъ и способа исчисленія ихъ при неполныхъ надѣлахъ явилось чрезвычайное накопленіе недоимокъ выкупныхъ платежей и сильный упадокъ крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ, несмотря на недоимки выкупная операція постоянно давала значительный чистый доходъ (не менѣе 2— $2\frac{1}{2}$ мил. въ годъ). Означенныя обстоятельства послужили основаніемъ для правительства, чтобы рѣшиться на нѣкоторое исправленіе того вреда, который терпѣло крестьянское хозяйство вслѣдствіе несоразмѣрной тягости выкупныхъ платежей. Закономъ 28 декабря 1881 года было установлено двойное пониженіе выкупнаго платежа, причемъ въ окончательномъ результатѣ общаго и спеціальнаго пониженія по 39 губерніямъ выкупные платежи крестьянъ были уменьшены на 27% съ первоначальнаго годового оклада.

Пониженіе выкупныхъ платежей составляетъ одну изъ крупныхъ законодательныхъ мѣръ по крестьянскому дѣлу. При этомъ, если и не вездѣ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ былъ исправленъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ Положенія 19 февраля, именно, устранено или значительно ослаблено несоотвѣтствіе между среднею доходностью надѣловъ и выкупными платежами.

Несмотря на различныя льготы при осуществленіи выкупной операціи, потери казны на недоимкахъ, выкупная операція оказалась одной изъ выгоднѣйшихъ финансовыхъ операцій ¹⁾.

5. Земельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ.— Что касается государственныхъ крестьянъ, то они въ дореформенный періодъ считались не крѣпостными, а вольными; личность и собственность ихъ была болѣе обезпечена, чѣмъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ XIX столѣтіи прекратилась раздача казен-

¹⁾ «Выкупная операція, говорится въ официальной запискѣ въ Трудахъ Особаго Совѣщанія о н. с. х. промышленности», дала правительству за время съ 1861 г. по 1880 г. излишекъ дохода, съ 1881 по 1894 г.—излишекъ расхода, съ 1895 по 1901 г., т. е. послѣ конверсіи, вновь излишекъ дохода. За все время 1861—1901 г. въ распоряженіе правительства поступило 61.863.861 р. 87 коп., обращенныхъ на общегосударственныя нужды». Таковъ реальный прямо осязательный результатъ, какой дала выкупная операція государственному казначейству, несмотря на всякаго рода пониженія, сложенія и недоимки выкупныхъ платежей. Если же принять во вниманіе, что, «получая избытокъ дохода, правительство могло погасить часть своихъ обязательствъ и освободиться отъ уплаты по нимъ процентовъ», то для выясненія всей финансовой прибыли или убытка слѣдуетъ исчислить на каждую сумму годовой прибыли или убытка сложные проценты, въ зависимости отъ того, какой размѣръ роста правительство уплачивало по своимъ обязательствамъ. По этому расчету вся сумма прибыли отъ выкупной операціи къ 1 января 1902 г. опредѣляется въ суммѣ 262.398.849 р. 66 к.

ныхъ населенныхъ имѣній въ собственность частнымъ лицамъ. За пользование казенной землей государственные крестьяне платили оброчную подать, которая была установлена для всѣхъ государственныхъ крестьянъ съ 1724 года, первоначально въ размѣрѣ 40 коп. съ ревизской души. Съ тѣхъ поръ окладъ оброчной подати постоянно повышался. Но хотя юридическое и экономическое положеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ было относительно лучше, чѣмъ крѣпостныхъ, однако и они часто страдали отъ излишней регламентаціи не только сельской промышленности, но даже домашняго быта крестьянина, регламентаціи, которая давала большой просторъ для произвола администраціи; въ роли помѣщика-«опекуна» здѣсь явились чиновники.

Съ отмѣною крѣпостного состоянія и надѣленіемъ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ землею на точно опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ, идя послѣдовательно далѣе, нельзя было оставить безъ всякихъ преобразованій устройство и управленіе быта государственныхъ и другихъ крестьянъ. Основнымъ законодательнымъ актомъ, опредѣлившимъ поземельныя отношенія прежнихъ государственныхъ крестьянъ, было «Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ», 24 ноября 1866 года.

Согласно этому «Положенію», крестьянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, предоставлены всѣ состоявшія до 1866 года въ ихъ надѣлѣ земли и угодья, съ обязательствомъ уплачивать въ казну особый оброкъ: государственную и оброчную подать и лѣсной налогъ. Платежи за отведенную крестьянамъ землю остаются неизмѣнными въ теченіе двадцати лѣтъ, а по прошествіи этого срока, т. е. въ 1886 году, могли быть измѣнены законодательнымъ путемъ. Земля, находящаяся въ пользованіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, считается казенною и предоставляется крестьянамъ лишь въ постоянное пользованіе, но они могли обратить надѣльную землю въ свою полную собственность, если внесутъ въ казну государственными процентными бумагами такой капиталъ, проценты съ котораго равняются суммѣ оброчной подати.

Такая условія выкупа дѣлали его весьма рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ, въ противоположность помѣщичьимъ крестьянамъ, которымъ въ организаціи выкупной операціи было дано средство освободиться путемъ постепеннаго, разсроченнаго на 49 лѣтъ, погашенія капитальной стоимости земли, отъ ежегодныхъ платежей за землю и приобрести ее въ собственность.

Такимъ образомъ, выгодныя стороны Положенія 1866 года въ смыслѣ болѣе значительныхъ надѣловъ и менѣе обременительныхъ платежей за землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ бывшими помѣщичьими, сильно ослаблялись въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, бывшіе помѣщичьи крестьяне съ окончаніемъ выкупа освобождались отъ платежа выкупныхъ платежей, бывшіе же государственные, за исключеніемъ относительно немногихъ счастливцевъ, должны были бы по прежнему платить оброчную подать, къ тому времени дважды (черезъ каждыя 20 лѣтъ) повышенную въ окладѣ.

Такое различіе въ поземельныхъ отношеніяхъ двухъ группъ крестьянской массы, живущихъ бокъ о бокъ, составляя нерѣдко двѣ части одного и того же села, могло породить въ послѣдствіи много несообразностей. Объединеніе аграрныхъ отношеній напрашивалось само собою. Вопросъ объ этомъ и былъ поставленъ, когда приближился срокъ пересмотра окладовъ оброчной подати. По закону съ 1 января 1887 года взимаемая

съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ, были преобразованы въ выкупные платежи.

Съ распространіемъ выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ нашемъ аграрномъ законодательствѣ совершилась чрезвычайно важная перемѣна въ смыслъ его объединенія и развитія. Съ этихъ поръ всѣ крестьяне, владѣвшіе землею по праву постоянного пользованія, сдѣлались крестьянами-собственниками.

ГЛАВА Ш.

Общинное и подворное землевладѣніе и землепользованіе.

1. Крестьянское землепользованіе. — 2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землеуладѣнія и вопросъ объ его упраздненіи. — 3. Современныя измѣненія въ русскомъ земельномъ строѣ. — 4. Общее значеніе новѣйшихъ аграрныхъ реформъ.

1. Крестьянское землепользованіе. — По Положенію 19 Февраля надѣльная земля была предоставлена крестьянамъ въ подворное или общинное владѣніе, сообразно тому, какая изъ этихъ формъ существовала у крестьянъ передъ освобожденіемъ.

При переходѣ на выкупъ, когда право постоянного пользованія или владѣнія превращалось въ право собственности, это право получали не только при общинномъ, но и при подворномъ владѣніи, не отдѣльные домохозяева, а земельное общество въ цѣломъ составѣ, какъ юридическое лицо. Въ распоряженіи землею сохранялось существенное различіе.

При общинномъ владѣніи, въ постоянное пользованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ предоставлялось только усадебное мѣсто, а всѣ полевые угодья и другія угодья отводились всему селенію или даже иногда сельскому обществу, состоящему изъ нѣсколькихъ селеній, съ правомъ сельскаго міра распределять надѣльную землю между домохозяевами-общинниками, уравнительно.

При господствѣ же подворнаго владѣнія каждому домохозяину при первоначальномъ надѣленіи, а затѣмъ и при выкупѣ, закрѣплялись въ постоянное наследственное владѣніе опредѣленные участки угодій раздѣльнаго пользованія и неизмѣняемыя доли въ угодьяхъ, оставленныхъ въ общемъ пользованіи всего селенія.

Такимъ образомъ въ то время, какъ при общинномъ владѣніи доли дворовъ являются перемѣнными величинами и по количеству земли и по расположенію участковъ въ зависимости отъ передѣловъ, — подворные владѣльцы были ограждены отъ уменьшенія и передвижки своихъ участковъ, полученныхъ при освобожденіи. Однако при первоначальномъ надѣленіи и у подворныхъ владѣльцевъ господствовалъ одинаковый способъ уравнительнаго распределенія земли предварительной разбивкой ея по экономическимъ различіямъ на участки, а участки на полосы и т. д. Вслѣдствіе этого, не только общинное, но и подворное владѣніе крестьянъ страдало чрезвычайной чрезполосностью и узкополосностью, являвшейся непреодолимымъ препятствіемъ сельско-хозяйственному прогрессу.

Что касается общинной собственности и землепользованія, широкимъ распространіемъ котораго русскій аграрный строй рѣзко отличается

отъ западно-европейскаго, то при общинномъ строѣ земля представляетъ коллективную собственность сельскаго общества, всей общины или «мира». Сельское общество, въ качествѣ юридическаго лица, владѣтъ прирѣзанной къ селенію землей и, на основаніи этого коллективнаго права владѣнія, опредѣляетъ способы пользованія ею: частью пользуется сообща для выгона, для прогона скота, водопоя и т. п., главную же часть — полевья угодыя — время отъ времени передѣляетъ между своими членами.

Главная цѣль передѣловъ состоитъ въ установленіи болѣе равномернаго распределенія общинной земли между членами общины, т. е. въ приведеніи въ большее соотвѣтствіе рабочей или платежной силы отдѣльных крестьянскихъ дворовъ съ количествомъ владѣемой земли. Принципъ равномерности въ надѣленіи землею обыкновенно проводился при передѣлахъ съ замѣчательною послѣдовательностью: уравнивали надѣлы не только количественно, но и качественно.

Земли, подлежащія передѣлу, разбивались на большее или меньшее число участковъ, сообразно разнокачественности почвы, мѣстоположенію, или тому количеству труда, какое необходимо приложить для ихъ обработки. Каждый изъ этихъ участковъ (коновъ) дѣлился на равныя полосы, сообразно числу наличныхъ душъ мужского пола. Нарѣзанныя такимъ образомъ полосы распредѣлялись посредствомъ жеребья между отдѣльными дворами, причемъ каждый изъ нихъ получалъ полосы во всѣхъ участкахъ или поляхъ.

Коренные передѣлы общинныхъ земель происходили въ различныхъ мѣстностяхъ въ неодинаковые періоды. Въ прежнее время, до отгнны крѣпостнаго права, у государственныхъ крестьянъ передѣлы обыкновенно приурочивались ко времени ревизіи, а среди помѣщичьихъ крестьянъ — по усмотрѣнію помѣщика или по желанію самихъ крестьянъ съ разрѣшенія помѣщика. При этомъ естественно передѣлы у помѣщичьихъ крестьянъ совершались черезъ неопредѣленные промежутки времени и въ общемъ гораздо чаще, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ. Въ 60-хъ годахъ, послѣ освобожденія, бывшіе помѣщичьи крестьяне передѣляютъ свою землю по числу душъ, записанныхъ по десятой ревизіи. Съ тѣхъ поръ у огромнаго большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ передѣловъ не было, а между тѣмъ, численный составъ отдѣльныхъ дворовъ за это время очень измѣнился и при томъ неравномерно. Въ результатъ, пользованіе общинною землею сдѣлалось весьма неравномернымъ.

2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія и вопросъ о его упраздненіи. — Очерченная нами въ общихъ чертахъ форма русскаго общиннаго землевладѣнія представляетъ, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной техники, многія неудобства и невыгоды. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить здѣсь такъ называемую чрезполосность. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что земля, которая приходится на долю отдѣльныхъ общинниковъ, отводилась не къ одному мѣсту, а разбросана клочками, узкими полосами, доходящими въ иныхъ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ пахотныхъ земель до 3 аршинъ ширины, въ разныхъ участкахъ, въ большемъ или меньшемъ разстояніи одна отъ другой. Каждая полоса, такимъ образомъ, окружена чужой землей. Это не можетъ не оказывать вреднаго вліянія на успѣшность и выгодность земледѣ-

¹⁾ Въ Великороссіи она и до сихъ поръ еще господствующій видъ крестьянскаго землевладѣнія.

ческаго промысла. При обработкѣ полей неизбежна трата лишняго времени на переходъ съ одной полосы на другую, въ особенности, если еще онѣ далеко отстоятъ отъ усадьбы; чтобы попасть на свою полосу, иногда необходимо пересѣчь чужой участокъ; на межи теряется часть производительной площади и онѣ заростають сорными травами, распространяющимися и на поля; узкость полосъ допускаетъ иногда перепахиваніе только въ длину поля.

Далѣе, при существованіи чрезполосицы, естественнымъ послѣдствіемъ ея является господство въ крестьянскомъ хозяйствѣ принудительной земледѣльской культуры, т.-е. необходимость для cadaго сообразоваться съ сосѣдями въ способахъ обработки земли, выборѣ посѣвовъ, времени полевыхъ работъ, и т. п.

Отдѣльные общинники не могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать вполне свободно, руководствуясь своими личными соображеніями; посѣвая какое-нибудь другое растеніе, чѣмъ сосѣди, они рискуютъ потерять все. Если у большинства, напримѣръ, хлѣбъ уже будетъ снятъ и они пустятъ на скошенное поле свой скотъ, когда на нѣкоторыхъ полосахъ жатва еще не убрана, то поправа неизбежна, такъ какъ огороditъ разбросанныя полосы для владѣльцевъ ихъ почти невысмыслимо. Между тѣмъ принудительный характеръ земледѣльской культуры въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ не задерживать ея развитія, въ смыслѣ введенія различныхъ улучшеній, введенія травосѣянія, перехода отъ трехпольной системы къ многопольной и т. п.

Чрезполосность свойственна у насъ, однако и подворному владѣнію.

Особенный же недостатокъ господства общинной собственности состоитъ въ томъ, что при господствѣ періодическихъ передѣловъ, отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами только временно: при передѣлѣ ихъ участки могутъ перейти въ другія руки. Между тѣмъ, плодородіе почвы, въ особенности тамъ, гдѣ она плохого качества, очень много зависитъ отъ степени удобренія; недостаточно удобряемая земля мало-помалу истощается, плодородіе ея падаетъ съ каждымъ годомъ, и порядочный участокъ, вслѣдствіе хищнической культуры, можетъ обратиться въ нигуда негодную землю. Весьма естественно, что хозяинъ-земледѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому. Но при передѣлахъ удобренный участокъ можетъ перейти въ руки того, кто въ предшествующіе годы истощалъ свою землю, а истощенная земля попадаетъ въ руки хорошаго, обстоятельнаго хозяина. Уже одна возможность подобнаго факта можетъ парализовать старанія хорошихъ хозяевъ, и, дѣйствительно, иногда приходится наблюдать, что крестьяне слабо удобряютъ свою землю изъ опасенія передѣла; въ особенности это явленіе замѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ коренной передѣлъ былъ уже давно и есть большая вѣроятность скорого повторенія его.

Недостатки общинной формы землевладѣнія многихъ заставляли желать скорѣйшей замѣны этой формы личной собственностью на землю въ смыслѣ подворнаго или наследственнаго участкаго владѣнія.

Вопросъ о томъ, нужно ли, въ интересахъ всего народнаго хозяйства, заботиться о сохраненіи общины или же лучше стремиться, путемъ соответственныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, къ скорѣйшему упраздненію общиннаго землевладѣнія, до недавняго времени возбуждалъ горячіе споры.

Въ настоящее время, когда новѣйшее аграрное законодательство уже порѣшило съ судьбою общиннаго землевладѣнія, разборъ доводовъ за и противъ общины сохраняетъ лишь чисто теоретическое значеніе.

Нужно однако замѣтить, что изслѣдованія русскаго сельскаго хозяйства убѣдительно свидѣтельствуютъ, что низкій уровень современной крестьянской земледѣльческой культуры, слабая производительность земли, которую нерѣдко приписывали, главнымъ образомъ, господству общины, зависятъ еще больше отъ другихъ, часто весьма сложныхъ причинъ. Такъ, недостатокъ образованія въ массѣ, чрезмѣрный податной гнетъ, бѣдность населенія, отсутствіе доступнаго кредита, кулачество въ сельской средѣ — все это условія, при которыхъ земледѣльческая культура не можетъ сколько-нибудь быстро идти впередъ, какова бы ни была форма землевладѣнія.

Двойственное отношеніе русскаго общества по вопросу объ общинѣ отразилось на редакціи Положенія 19 февраля, причемъ нѣкоторый перевѣсъ оказался на сторонѣ противниковъ общины.

Положеніе 19 февраля, не уничтожая общиннаго землевладѣнія тамъ, гдѣ оно существовало, допустило, во-первыхъ, переходъ цѣлыхъ обществъ отъ общинной формы землевладѣнія къ участковому или подворному и, во-вторыхъ, выдѣлъ надѣловъ изъ общинной собственности для отдѣльных домохозяевъ бозъ всякаго согласія на то міра и съ правомъ требовать выдѣла причитающейся ему земли къ одному мѣсту. Для подобнаго выхода изъ общины нужно было только, чтобы выдѣляющійся домохозяинъ предварительно уплатилъ выкупную ссуду (статья 165 Положенія о выкупѣ).

Послѣдующимъ законодательствомъ были, однако, внесены нѣкоторыя перемѣны, благопріятныя общинѣ. Во-первыхъ, положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, хотя также допущенъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному и выдѣлъ отдѣльных домохозяевъ изъ общины, но въ обоихъ случаяхъ законъ требовалъ (Полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ ст. 15) согласія большинства двухъ третей домохозяевъ, другими словами, интересъ отдѣльных домохозяевъ подчиненъ интересу большинства общинниковъ. Во-вторыхъ, закономъ 1893 г. измѣнена 165 статья, и выдѣлъ отдѣльных домохозяевъ у б. помѣщичьихъ крестьянъ также обусловленъ согласіемъ большинства двухъ третей голосовъ.

3. Современныя измѣненія въ русскомъ земельномъ строѣ. — Крестьянское хозяйство какъ оно сложилось послѣ крестьянской реформы, несмотря на надѣленіе крестьянъ землею, не могло окрѣпнуть и прогрессировать, вслѣдствіе совокупности многихъ причинъ — какъ общесоціальныхъ (безправіе личности и невѣжество), такъ и экономическихъ, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли: недостаточность надѣловъ и высокіе платежи за землю и податные, чрезвычайная чрезполосица, отсутствіе кредита, агрономической помощи.

Острота малоземелья вызывалась, кромѣ недостаточнаго первоначальнаго надѣленія, большимъ приростомъ населенія со времени крестьянской реформы, значительно опережавшимъ прогрессъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности, которая могла бы поглащать избыточное земледѣльческое населеніе.

Съ цѣлью содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли въ 1882 г. былъ основанъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. При его посредствѣ и помимо его, путемъ покупокъ крестьянская собственность возрасла къ 1906 г.

на площадь свыше 16 милл. дес. Это явление служило благоприятным симптомомъ въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, но огромную массу крестьянства оно все же не устраивало. Среди крестьянскаго населенія, изнемогавшаго отъ тяжелыхъ условій жизни, накоплялось глухое недовольство, прорвавшееся въ 1904 — 5 гг. необычными со временъ Пугачева крестьянскими бунтами, разгромомъ помѣщичьихъ усадебъ и другими неистовствами. Общее революціонное настроеніе, съ которымъ пришлось бороться правительству, заставило его искать скорѣйшихъ мѣръ успокоенія крестьянскаго населенія, хотя бы въ частичномъ удовлетвореніи тѣхъ нуждъ, о которыхъ громко кричала жизнь. Такимъ образомъ правительство спѣшно вступило на путь кореннаго земельного и сельскохозяйственнаго законодательства.

Прежде всего правительство указомъ 3 ноября 1905 г. покончило съ выкупной операціей, прекративъ выкупные платежи, и расширило дѣятельность Крестьянскаго Банка. Указами 12 августа и 27 августа того же года была намѣчена передача части удѣльныхъ и казенныхъ земель означенному банку для перепродажи ихъ крестьянамъ.

Затѣмъ, въ отвѣтъ на остро поставленный съ открытіемъ Государственной Думы земельный вопросъ, правительство, послѣ роспуска Первой Думы, издаетъ въ порядкѣ 87 ст., указъ 9 ноября, направленный на разрушеніе общины и къ скорѣйшему расчлененію крестьянства на сильныя, сравнительно многоземельныя дворы, и маломощныя, какъ бы предназначенныя къ исчезновенію. Къ этой цѣли логически не могъ не вести законъ 9 ноября 1906 года, предоставившій каждому отдѣльному домохозяйину-общиннику право укрѣпить за собою, независимо отъ согласія общины, состоящія фактически въ его раздѣльномъ пользованіи участки земли, а равно и причитающуюся ему долю изъ мірскихъ земель общаго пользованія. Указъ 9 ноября 1906 г. принялъ въ послѣдствіи форму закона 14 іюня 1910 г., подробнѣе и шире установившаго начала закрѣпленія надѣловъ въ собственность домохозяевъ. Это представляло существенное отступленіе отъ началъ, принятыхъ Положеніемъ 19 февраля, которымъ пользованіе надѣльной землей было предоставлено двору или семьѣ, а не домохозяину, какъ теперь.

Вслѣдъ за указомъ 9 ноября, 15 ноября того же 1906 г. узаконяется и другая мѣра, также общающаяся въ ближайшемъ будущемъ сыграть огромную роль въ судьбѣ крестьянскаго надѣльнаго землевладенія. По положенію о выкупной операціи, до уплаты выкупной ссуды, на крестьянскія надѣльныя земли не могли быть обращаемы взысканія по частнымъ долгамъ, и надѣльныя земли нельзя было не только продавать, но и закладывать. Закономъ 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, въ предупрежденіе мобилизаціи, крестьянскимъ общинамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, воспрещалось отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ и была погашена. Не могъ принимать въ залогъ эти надѣлы и Крестьянскій банкъ. Теперь же (указъ 15 ноября 1906 г.) разрѣшается выдача ссудъ крестьянамъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Это распространеніе на крестьянскія земли зологоваго права представляетъ также большую опасность для прочности крестьянскаго землевладенія и общаго благосостоянія сельскаго населенія.

Кромѣ противопоставленія общинной собственности и семейному владенію единоличной собственности главы семьи или домохозяина, новѣй-

шее аграрное законодательство (законъ 29 мая 1911 г.), создало почву для землеустройства въ тѣсномъ смыслѣ, именно для борьбы съ чрезполосностью путемъ сведения разрозненныхъ полосъ, закрѣпленныхъ въ наследственную собственность домохозяевъ, въ отруба, при сохраненіи усадебъ на прежнихъ мѣстахъ, или въ хутора, при перенесеніи усадебъ по возможности въ центръ сведенныхъ къ одному мѣсту полевыхъ и другихъ угодій. Отрубное и въ особенности хуторское хозяйство сдѣлалось руководящимъ принципомъ современной русской аграрной политики или землеустройства.

Не ограничиваясь благоприятствуемымъ такому переходу законодательствомъ, правительство выступило съ разнообразной и довольно значительной матеріальной и иной помощью для облегченія населенія при переходѣ крестьянъ къ новымъ условіямъ землевладѣнія и землепользованія.

4. Общее значеніе новѣйшихъ аграрныхъ реформъ. — Отмѣченныя новшества внесли глубокія перемѣны въ русскій земельный строй, всѣ послѣдствія которыхъ въ настоящее время невозможно предугадать. Новые законы, въ связи съ активной правительственной политикой, во всякомъ случаѣ нельзя относить къ такимъ законодательнымъ актамъ, которые могли бы оставаться только на бумагѣ, какъ не соответствующія интересамъ тѣхъ, на которыхъ они разсчитаны. Ставка на сильныхъ, какъ образно иногда характеризуютъ отмѣченные выше законы, не можетъ не быть взята сильными и ими не использована. Объ этомъ свидѣлствуетъ быстрота и интенсивность, съ какой землеустроительныя работы охватили всю земледѣльческую Россію.

Если забыть о глубокой несправедливости, съ какой новѣйшее аграрное законодательство пренебрегло интересами большинства общинниковъ, предоставивъ меньшинству право и возможность захватить въ собственность то, на что они по духу мірскаго владѣнія не имѣли права, а равно интересами семьи въ пользу домохозяина, то въ другихъ отношеніяхъ намѣченный переворотъ, въ особенности съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, несомнѣнно долженъ повести къ прогрессу крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Однако, внося элементы прогресса въ крестьянское хозяйство, совершающійся переворотъ связанъ также съ немалыми социальными и экономическими опасностями.

Онъ создаетъ многочисленный элементъ недовольства тѣхъ, кто оказался теперь или окажется въ будущемъ обездоленнымъ вслѣдствіе произведенной реформы. Затѣмъ превращеніе коллективной собственности въ наследственную единоличную и распространеніе залогового права на всѣ крестьянскія земли создаетъ чрезвычайно благоприятную почву для земельной спекуляціи и обезземеленія массы крестьянскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, тѣ ограничительныя статьи, какія внесены въ новые законы съ цѣлью предупредить концентрацію надѣльныхъ земель и обезземеленіе, совершенно недостаточны, такъ какъ допускаютъ легкіе обходы закона.

ГЛАВА IV.

Обрабатывающая промышленность въ Россіи.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи.—2. Ремесленничество и кустарничество. — 3. Фабрично-заводская промышленность. — 4. Артели и кооперативы въ Россіи. — 5. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи.—6. Законы 23 іюня 1913 года.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи. —

Русское народное хозяйство, взятое въ цѣломъ, давно уже достигло той стадии развитія, которая характеризуется широкимъ раздѣленіемъ занятій и спеціализаціей не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ группъ населенія въ опредѣленныхъ отрасляхъ труда, вызывающей необходимость широкаго обмѣна продуктовъ на почвѣ купли-продажи. Иначе говоря, Россія является, подобно всѣмъ культурнымъ государствамъ, страню товарнаго производства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ общій характеръ ея, благодаря естественнымъ условіямъ и социальнo-историческимъ причинамъ, представляетъ своеобразный типъ народнаго хозяйства сравнительно съ западно-европейскими государствами. Въ немногихъ словахъ это различіе опредѣляется тѣмъ, что Россія страна по преимуществу земледѣльческая, тогда какъ передовыя европейскія государства являются по преимуществу странами фабрично-заводскими. Указанный характеръ выражается и въ распредѣленіи населенія по занятіямъ, и въ относительныхъ суммахъ народнаго дохода, которыя приходится на сельско-хозяйственную и иныя отрасли промышленности и торговли. Что земледѣліе, и сельское хозяйство вообще, имѣетъ въ Россіи преобладающее значеніе для огромной массы населенія, это очевидно уже изъ относительнаго участія крестьянъ въ землевладѣніи, отмѣченнаго въ предшествовавшихъ главахъ. Но это можно подтвердить и другими относящимися сюда подсчетами. По исчисленію экономистовъ, наиболѣе увлекающихся картиною роста промышленнаго развитія Россіи, въ фабрично-заводской промышленности, съ присоединеніемъ сюда и желѣзнодорожныхъ предпріятій, занято у насъ приблизительно 8⁰/₁₀ взрослога мужского населенія, а на земледѣліе приходится около ²/₃ всего населенія.

При господствѣ земледѣлія и сельскаго хозяйства, какъ главной основы русскаго народнаго быта, съ одной стороны, и развивающейся фабрично-заводской промышленности во многихъ районахъ, съ другой, между этими двумя элементами народнаго хозяйства существуетъ тѣсная связь и промежуточные переходныя стадии промышленнаго развитія въ формѣ мелкой обрабатывающей промышленности.

Крестьянскихъ надѣловъ въ огромномъ большинствѣ недостаточно, чтобы покрыть нужды крестьянской семьи, считая въ томъ числѣ и разнообразныя казенныя и другіе платежи; поэтому, рядомъ съ обработкой собственной земли, крестьяне частью арендуютъ землю, а частью, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, обрабатываютъ чужую землю или же, наконецъ, дорабатываютъ необходимое различными неземледѣльческими промыслами. Къ послѣднимъ побуждаетъ крестьянъ не одинъ только недостатокъ земли: плохое качество земли, климатъ и другія естественныя условія дѣлаютъ иногда земледѣліе маловыгоднымъ, вынуждая крестьянина, въ особенности въ долгіе зимніе мѣсяцы, искать другихъ источни-

ковъ заработка. Тѣмъ не менѣе, обезпеченное пользованіе опредѣленнымъ клочкомъ земли, хатою, въ которой крестьянинъ живетъ съ своей семьей, домашній скотъ и т. п., не могутъ не привязывать русскаго крестьянина къ его родному углу. Въ результатѣ въ области обрабатывающей промышленности мы видимъ чрезвычайное распространеніе мелкаго производства, отчасти въ видѣ ремесленничества, преимущественно же въ формѣ кустарничества, и отхожихъ промысловъ.

2. Ремесленничество и кустарничество.—Кустарничество во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство съ близкимъ къ нему ремесленнымъ производствомъ, хотя и не тождественно съ нимъ.

Подъ ремесленнымъ трудомъ слѣдуетъ разумѣть производство какихъ либо издѣлій, главнымъ образомъ, на заказъ или сбытъ мѣстнымъ потребителямъ. Изъ среды земледѣльцевъ повсюду мало-по-малу выдѣляются разные мастера, напримѣръ, кузнецы, сапожники, скорняки и т. п., которые удовлетворяютъ незатѣпливыя нужды остального мѣстнаго населенія. Эти лица образуютъ классъ ремесленниковъ, особенно многочисленный въ городахъ, гдѣ населеніе скученнѣе, богаче, и потребности разнообразнѣе. Но какъ городской ремесленникъ, такъ и сельскій, большею частью работаютъ по непосредственному заказу потребителей, и во всякомъ случаѣ рассчитываютъ на опредѣленный, ближній сбытъ своихъ товаровъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ремесленный трудъ по какимъ-либо причинамъ становится господствующимъ или, по крайней мѣрѣ, общераспространеннымъ для населенія цѣлой мѣстности—мы имѣемъ уже дѣло съ особымъ видомъ обрабатывающей промышленности, извѣстной подъ именемъ кустарничества. На первый взглядъ кустарничество отличается отъ обыкновеннаго ремесленнаго производства лишь количественно, своею большею распространенностью; но изъ количественнаго различія, какъ это часто бываетъ, вытекаетъ и болѣе существенная разница въ экономическихъ особенностяхъ этихъ двухъ видовъ мелкаго производства.

Въ Россіи кустарничество развито, какъ нигдѣ въ Западной Европѣ, представляя по числу занятыхъ въ немъ лицъ самую распространенную форму обрабатывающей промышленности. Оно является у насъ или какъ побочное занятіе въ продолжительныя русскія зимы, когда прекращаются сельско-хозяйственныя работы, или же, что мы видимъ на сѣверѣ и частью въ центральной области, кустарничество составляетъ главное занятіе, а обработка полевой земли, огорода и проч. служитъ при этомъ лишь добавочнымъ, подспорнымъ занятіемъ.

Тѣсная связь, существующая въ обоихъ случаяхъ между кустарничествомъ и земледѣліемъ, имѣетъ огромное значеніе въ томъ отношеніи, что доходы отъ хлѣбопашества, обезпечивая удовлетвореніе первѣйшихъ потребностей, дѣлаютъ положеніе кустика болѣе устойчивымъ. Вообще необходимо замѣтить, что доходы отъ хлѣбопашества для нашихъ кустарей составляютъ весьма немаловажную статью бюджета. Какъ ни плоха, въ большинствѣ случаевъ, земля въ кустарныхъ округахъ, все же, если только крестьянинъ-кустарь обладаетъ участкомъ земли, достаточнымъ для содержанія лошади и сельско-хозяйственнаго инвентаря, единица земледѣльческой работы кустика дастъ ему обыкновенно больше, чѣмъ единица кустарно-промысловаго труда.

Отрасли кустарной промышленности въ Россіи многочисленны и разнообразны: обработка кожи и выдѣлка изъ нея различныхъ издѣлій, деревянныя издѣлія, льно-пеньковые, бумаго-ткацкое и шерстяное производства, производство гончарныхъ или глиняныхъ издѣлій, обработка ме-

талловъ и проч., и проч. — каждый изъ этихъ видовъ обрабатывающей промышленности обнимаетъ собою массу мелкихъ отраслей кустарничества, составляющихъ нерѣдко главное занятіе населенія той или другой мѣстности.

Указывая на то, что въ Россіи мелкое производство какъ въ области сельско-хозяйственной, такъ и обрабатывающей промышленности, благодаря существованію большей или меньшей недвижимой собственности у крестьянъ-рабочихъ, представляетъ весьма благопріятную почву для развитія небольшихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, нельзя, однако, при этомъ не отмѣтить того, что послѣднія много страдаютъ вълѣдствіе отсутствія сколько-нибудь удовлетворительной организаціи посредничества между производителями и потребителями ихъ продуктовъ.

Ближайшіе посредники, вообще неизбѣжные спутники кустарничества, а также представители деревенскаго капитализма въ лицѣ мелкаго купечества, разбогатѣвшихъ мѣщанъ и крестьянъ, которые открываютъ по деревнямъ разныя торговыя и въ особенности питейныя заведенія, и т. п. — весьма часто лишаютъ коренное населеніе всѣхъ экономическихъ выгодъ самостоятельнаго хозяйства. Предлагая въ трудное для крестьянъ время свои денежныя средства на уплату податей, покупку хлѣба и т. п., болѣею частью за будущій трудъ или подъ различные продукты будущаго урожая и производства, эти деревенскіе ростовщики нерѣдко ставятъ крестьянъ въ безвыходную отъ себя зависимость, пользуются крайне дешевымъ и даже иногда прямо даровымъ трудомъ своихъ должниковъ, не дозволяютъ имъ сбывать наиболѣе цѣнные продукты хозяйствъ никому, номимо себя. устанавливаютъ произвольно низкія цѣны при приѣмѣ продуктовъ въ счетъ долга и т. п.

3. Фабрично-заводская промышленность. — Крупное фабрично-заводское производство получило свое развитіе въ Россіи относительно недавно и не можетъ равняться по своему значенію не только съ добывающею промышленностью, но по численности связаннаго съ нимъ населенія и съ кустарничествомъ¹⁾.

Развитіе крупнаго производства въ Россіи не остается безъ вліянія на среднее производство и кустарничество; нѣкоторое поглощеніе или вытѣсненіе крупными предприятиями болѣе мелкихъ у насъ можно наблюдать подобно тому, какъ и въ Западной Европѣ, что естественно отражается на судьбѣ кустарничества и вызываетъ своеобразную связь его съ фабрикою. Тамъ, гдѣ прежде господствовало самостоятельное кустар-

¹⁾ Первый сильный толчекъ наша крупная фабричная промышленность получила стараніями Петра Великаго; несмотря на это, въ 1725 году у насъ считалось всего только до 2 тысячъ фабрикъ, затѣмъ въ теченіе 100 лѣтъ это число фабрикъ достигло до 5 тысячъ съ 250 тысячами рабочихъ. Относительно быстрое развитіе наша фабричная промышленность получаетъ съ половины прошлаго столѣтія и въ особенности за послѣднее десятилѣтіе его. Такъ въ 1850—54 гг. фабрикъ считалось около 10,000 при 460—480 тысячахъ рабочихъ, съ производствомъ до 160 милліоновъ руб.; въ 1880 году, по официальнымъ даннымъ, опредѣлялось въ Европейской Россіи болѣе 26 тысячъ фабрикъ, безъ губерній Ц. Польскаго и Финляндіи, всего свыше 32 тысячъ фабрикъ и заводовъ, съ числомъ рабочихъ въ 900 тысячъ и съ производствомъ до полутора, а можетъ быть и болѣе милліардовъ руб.; въ 1893 году, по возможно щедрому исчисленію (М. Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, стр. 345), общее число рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, въ горнозаводской промышленности (включая 105 тыс. вспомогательныхъ рабочихъ) и на желѣзныхъ дорогахъ, включая 90 тыс. поденныхъ рабочихъ, составляло 1,578 тысячъ.

ничество, оно, съ возникновеніемъ однородныхъ по выдѣлываемымъ продуктамъ фабрикъ, становится въ тѣсную связь съ послѣдними, и кустари превращаются какъ бы въ рабочихъ известной фабрики, съ тою только разницею, что они работаютъ не въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, а у себя дома. Иллюстраціей такого явленія служить, между прочимъ, бумаготкацкое кустарничество, отрасль, возникшая съ водвореніемъ у насъ фабрикаціи бумажныхъ тканей, но на почвѣ исконнаго ткацкаго промысла изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Такъ, напримѣръ, издѣлія большинства бумаго-ткацкихъ фабрикъ Владимірской губерніи и юго-западнаго угла Костромской преимущественно производятся на ручныхъ станкахъ по деревнямъ; на фабрикахъ же или, точнѣе, въ конторахъ сосредоточены предварительныя работы по приготовленію пряжи для тканья, какъ-то: размотка, снованье или отдѣлка и отчасти окраска и набивка тканей. Подобный же порядокъ господствуетъ и въ большомъ числѣ разнаго рода ткацкихъ фабрикъ Московской губерніи и т. д. Кустари, занимающіеся выдѣлкою полотень, точно также часто ткуть ихъ изъ пряжи, получаемой отъ фабрикантовъ, причемъ многія фабрики показываютъ выработанныя кустарями издѣлія вмѣстѣ съ выдѣланными ими самими.

4. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи.—Первыя попытки законодательнымъ путемъ упорядочить условія труда фабричныхъ рабочихъ въ Россіи относятся къ половинѣ XVIII вѣка. До 1861 г. узаконенія этого рода относились исключительно до крѣпостныхъ рабочихъ; опредѣленіе условій работы вольныхъ мастеровъ было предоставлено всецѣло взаимному соглашенію ихъ съ нанимателями. На путь фабричнаго законодательства въ западно-европейскомъ смыслѣ Россія вступаетъ лишь съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда ¹⁾ были изданы правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, и учреждена фабричная инспекція.

Основою дѣйствующаго рабочаго законодательства въ Россіи является законъ 2 іюня 1897 года, которымъ регулирована продолжительность рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Согласно этому закону, рабочее время для подростковъ и взрослыхъ устанавливается въ 11 час., не считая времени перерывовъ для обѣда и отдыха. По субботамъ и наканунѣ праздниковъ, не свыше 10 часовъ. Малолѣтніе допускаются къ работѣ, начиная съ возраста отъ 12 лѣтъ, причемъ до 15-лѣтняго возраста не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 часовъ въ сутки, не считая времени на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается однако 6 часовъ работы. При этомъ работа не можетъ продолжаться болѣе 4 или 4½ часовъ сряду. Запрещается ночная работа для малолѣтнихъ и женщинъ, и т. д.

На фабричную инспекцію возлагается наблюденіе за исполненіемъ предписаній закона и за исполненіемъ договорныхъ отношеній, устанавливаемыхъ на основаніи свободнаго соглашенія сторонъ, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ. Всѣ условія договора и правилъ внутренняго распорядка, установленныя фабрикантомъ, должны быть внесены въ расчетную книжку, которой обязательно снабжаютъ cadaго рабочаго. При наймѣ на неопредѣленный срокъ каждая изъ сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ объ этомъ другую за 2 недѣли. Кромѣ того,

¹⁾ Законы 1882 г., 1886 г. и 2 іюня 1897 г.

законъ ставить различныя обязательныя требованія относительно сроковъ и способовъ расчета заработной платы, штрафовъ и проч.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, приблизительно одновременно съ возникновеніемъ вопроса о законодательномъ регулированіи рабочаго времени, сначала малолѣтнихъ и женщинъ, а затѣмъ и взрослыхъ рабочихъ, возбуждается другой вопросъ, относящійся къ той же области обезпеченія интересовъ рабочаго класса, — вопросъ объ обезпеченіи участи увѣчныхъ рабочихъ и ихъ семействъ.

Отвѣтственность предпринимателей за увѣчье (законъ 2 іюня 1903 г.) у насъ была установлена индивидуальная, въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе обязанъ дѣлать тотъ, въ чьемъ предпріятіи пострадалъ рабочій, а не на основѣ обязательнаго страхованія, при которомъ вознагражденіе обезпечивается суммами, собираемыми въ видѣ взносовъ со всѣхъ предпринимателей ¹⁾.

Отмѣченные законы 2 іюня 1897 года и 2 іюня 1903 г. въ значительной степени были вызваны и ускорены обнаружившимся къ этому времени сильному броженію среди рабочихъ, которое правительство главнымъ образомъ объясняло вліяніемъ сторонней агитаціи на почвѣ тяжелыхъ условій труда. Издавіемъ законовъ, идущихъ до извѣстной степени на встрѣчу желаніямъ рабочихъ, правительство желало между прочимъ по возможности успокоить рабочихъ и парализовать дѣятельность агитаторовъ. Однако, въ этомъ смыслѣ, расчетъ оказался мало основателенъ, такъ какъ самыя мѣры были недостаточными для такой цѣли. Дѣйствительно, 1904 и 1905 годы не только не обнаруживали успокоенія среди рабочаго класса, но ознаменовались чрезвычайнымъ усиленіемъ рабочаго движенія, направленнаго на систематическую борьбу съ предпринимателями для обезпеченія за рабочимъ классомъ условій человѣческаго существованія. Это движеніе совпало съ общимъ политическимъ пробужденіемъ страны подъ вліяніемъ несчастной японской войны и въ значительной степени питало освободительное движеніе 1904—1905 годовъ, вызвавшее манифестъ 17 октября 1905 года и достигшее наибольшаго напряженія въ ноябрѣ—декабрѣ 1905 года. Непосредственное отраженіе его въ области мѣропріятій по рабочему вопросу обнаружилось сначала въ положительномъ смыслѣ, а потомъ, съ наступленіемъ реакціи, въ обратномъ теченіи.

Лишь въ самое послѣднее время правительство выступаетъ болѣе рѣшительно на путь рабочаго соціального законодательства.

5. Страхование рабочихъ по законамъ 23 іюня 1911 года.—Подобно Германіи, установленная закономъ 1903 г., отвѣтственность предпринимателей за увѣчья при работѣ заставила многихъ изъ крупныхъ предпринимателей обратиться къ частному страхованію занятыхъ у нихъ рабочихъ, а стремленіе къ переложенію части расходовъ по обезпеченія рабочихъ въ случаѣ увѣчій и т. п. на самихъ рабочихъ и на общіе податныя средства заставляло многихъ представителей крупнаго капитала желать замѣны у насъ добровольнаго страхованія обязательнымъ, конечно при условіи возможно большаго соблюденія интересовъ фабрикантовъ и крупной промышленности. Постоянное броженіе среди рабочихъ и раз-

¹⁾ Размѣръ выдачь по закону 1903 года опредѣляется: а) временнымъ инвалидамъ — половина заработка; б) полнымъ инвалидамъ — пенсія въ размѣръ двухъ третей заработка, и в) въ случаѣ смерти членамъ семействъ не свыше двухъ третей заработка. Пенсіи могутъ быть замѣнены капиталомъ, равнымъ суммѣ пенсій за десять лѣтъ.

вите среди нихъ социаль-демократическихъ идей и организацій побуждало правительство, въ цѣляхъ успокоенія и вѣкотораго удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ массъ, приступить наконецъ къ осуществленію проектовъ страхованія рабочихъ. Послѣ долгихъ мытарствъ по министерскимъ канцеляріямъ и разнымъ коммисіямъ проектъ страхованія рабочихъ былъ наконецъ внесенъ въ третью государственную думу и послѣ отклоненія почти всѣхъ поправокъ, предлагавшихся не только со стороны социаль-демократовъ и трудовиковъ, но и кадетовъ, правительственный проектъ былъ принятъ, и вылился въ форму законовъ 23 іюня 1912 года. Несмотря на многія существенныя несовершенства этихъ законовъ, они представляютъ весьма крупный шагъ впередъ въ русскомъ социальномъ законодательствѣ и обезпечиваютъ почву для дальнѣйшаго его развитія.

Законы 23 іюня имѣютъ въ виду введеніе въ Россіи страхованія рабочихъ на случай болѣзней и несчастныхъ случаевъ. Вопросы объ организаціи страхованія на случай старости и обыкновенной инвалидности и смерти, не говоря уже о безработицѣ—остаются открытыми и дѣломъ будущаго законодательства. Однако осуществленіе узаконеннаго уже страхованія при участіи рабочихъ несомнѣнно подготовило богатый матеріалъ и фактическую возможность для всѣхъ видовъ социальнаго страхованія. Можно надѣяться поэтому, что для дальнѣйшаго движенія впередъ уже не потребуется десятка лѣтъ, протекшихъ между закономъ объ отвѣтственности предпринимателей и законами 23 іюня 1912 г.

Новое страхованіе распространяется на предпріятія съ числомъ не менѣе 20 рабочихъ при наличности въ предпріятіи двигателя и не менѣе 30 рабочихъ безъ двигателя. Такимъ образомъ внѣ дѣйствія закона остаются рабочіе мелкой промышленности, ремесленники, строительные рабочіе, сельскохозяйственные, занятые въ торговлѣ и транспортѣ, а также рабочіе казенныхъ предпріятій. По приблизительному подсчету страхованіе должно охватить около 3 милл. рабочихъ крупной и средней промышленности. Въ географическомъ отношеніи законы распространяются только на Европейскую Россію и Кавказъ.

Законы объ 1912 г. о страхованіи рабочихъ распадаются на двѣ части.

Законъ объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Первоначальное больничное леченіе и амбулаторную помощь новый законъ возлагаетъ на обязанность предпринимателей, но ограничиваетъ эту обязанность срокомъ не выше четырехъ мѣсяцевъ со дня заболѣнія при заболѣваніяхъ, влекущихъ за собою утрату трудоспособности. Для дальнѣйшей помощи и денежныхъ пособій по случаю болѣзни законъ предусматриваетъ организацію больничныхъ кассъ, которыя выдаютъ своимъ участникамъ денежные пособия по случаю болѣзни, сопровождающейся потерей трудоспособности. Денежныя пособия изъ больничныхъ кассъ ограничиваются срокомъ не долѣе 26 недѣль при непрерывной болѣзни, и при повторныхъ заболѣваніяхъ не болѣе 30 недѣль въ продолженіи года. Размѣръ пособій опредѣляется отъ половины до двухъ третей заработка семейнымъ рабочимъ и отъ четверти до половины для одинокихъ.

Средства больничныхъ кассъ главнымъ образомъ составляются изъ взносовъ участниковъ, т. е. рабочихъ, и изъ приплатъ владѣльцевъ предпріятій. Размѣръ взносовъ участниковъ устанавливается общимъ собраніемъ кассы въ предѣлахъ отъ одного до двухъ процентовъ съ суммы

заработка или примѣнительно къ этому въ опредѣленныхъ взносахъ по разрядамъ. Приплаты владѣльцевъ предпріятій опредѣляются въ двѣ трети взносовъ, установленныхъ съ участниковъ кассы.

Общее собраніе кассы состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ участниковъ кассы и изъ представителей владѣльца предпріятія.

Правленіе больничной кассы состоитъ изъ нечетнаго числа членовъ, опредѣляемаго ея уставомъ. Въ составъ правленія входятъ члены изъ числа членовъ общаго собранія по выборамъ и члены по назначенію владѣльцемъ предпріятія изъ числа участниковъ кассы или изъ лицъ постороннихъ. Число членовъ по выборамъ должно превышать на одно лицо число членовъ по назначенію.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ осуществляется за счетъ владѣльцевъ предпріятій, которые образуютъ изъ себя съ этою цѣлью страховыя товарищества, члены которыхъ связаны круговою порукою.

Взносы за лицъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ по найму отъ подрядчика, уплачиваются владѣльцемъ предпріятія. Суммы эти подлежатъ возмѣщенію со стороны подрядчика владѣльцу и могутъ быть удерживаемы послѣднимъ изъ причитающейся подрядчику платы.

Страховое вознагражденіе пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при работахъ предпріятія или вслѣдствіе работы послѣдняго, или ихъ семьямъ, въ случаѣ смерти, выдается изъ средствъ страховыхъ товариществъ.

Размѣръ пособія или пенсіи опредѣляется при полной утратѣ трудоспособности въ размѣрѣ двухъ третей заработка, по среднему подневному заработку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ пенсіи повышается для полнаго годового содержанія пострадавшаго.

Пенсіи членамъ семействъ назначаются: вдовѣ — въ размѣрѣ одной трети, пожизненно или впредь до замужества; дѣтямъ, а равно воспитанникамъ и приемнымъ, впредь до достиженія ими 15 лѣтняго возраста.

Пособія, пенсіи и иныя выдачи, назначаемыя рабочимъ или семьямъ не могутъ быть обращаемы на пополненіе казенныхъ и частныхъ изысканій; но вмѣстѣ съ тѣмъ право на означенныя пенсіи и выдачи не можетъ быть ни закладываемо, ни отчуждаемо.

Главнымъ источникомъ средствъ страховыхъ товариществъ служить единовременныя и ежегодныя страховыя взносы участниковъ.

Ежегодный размѣръ страховыхъ взносовъ участниковъ страхового товарищества опредѣляется правленіемъ товарищества въ порядкѣ устанавливаемымъ общимъ его собраніемъ, согласно основаніямъ для исчисленія взносовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы этими взносами, вмѣстѣ съ имѣющимися въ распоряженіи товариществъ средствами, покрывать всѣ расходы и обязательства товарищества.

Приведеніе въ дѣйствіе законовъ о страхованіи рабочихъ не обусловлено опредѣленнымъ срокомъ и будетъ зависеть отъ того, когда сѣорганизируются предусмотрѣнныя закономъ больничныя кассы и страховыя товарищества.

6. Артели и кооперативы въ Россіи. — По скольку община составляетъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ Россіи одну изъ характерныхъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей, другою характерною особенностью нашего хозяйственнаго строя (городскаго и сельскаго) являются свободныя рабочіе союзы, извѣстныя подъ именемъ артелей, а въ новѣйшее время — кооперативы.

Артель, какъ исторически установившаяся въ Россіи форма хозяйственной организаціи, представляетъ основанный на круговой порука договорный союзъ большаго или меньшаго числа лицъ изъ среды рабочаго населенія, возникающій ради осуществленія какихъ-либо хозяйственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, артели распространены во всѣхъ областяхъ промышленности, начиная съ сельскаго хозяйства и кончая фабрично-заводскою промышленностью; распространеніе ея наблюдается въ особенности въ отхожихъ промыслахъ русскаго крестьянина и при исполненіи работъ, требующихъ много рукъ.

Въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются указанія на существованіе артелей въ Россіи уже въ XIII вѣкѣ, но есть полнѣйшее основаніе думать, что артельная организація имѣла приложение и ранѣе той эпохи, отъ которой сохранились объ этомъ письменныя свидѣтельства. Что касается видовъ или случаевъ, когда примѣняется артельная форма хозяйства русскими рабочими, то они весьма многочисленны и разнообразны. Наиболеѣ часто приходится наблюдать потребительныя артели, возникающія ради общаго продовольствія пищею и жильемъ. Стоитъ только войти на любой постоялый дворъ, въ любую квартиру пришлыхъ, а часто и постоянныхъ рабочихъ въ большомъ городѣ и т. п., чтобы убѣдиться, до какой степени артельное начало присуще характеру русскаго населенія. Русскій рабочій, отправляясь въ столь обычные отхожіе промыслы, не только продовольствуется артелью, но и подражается въ работу обыкновенно точно также артелью, причемъ общій заработокъ болѣе или менѣе равномерно и справедливо распредѣляется между отдѣльными товарищами.

Артель находится въ близкомъ соотношеніи съ поземельною общиною. Общинная связь съ выходомъ членовъ общины за ея предѣлы на заработки, въ отхожіе промыслы и проч., какъ бы продолжается въ артели. Этимъ объясняется, между прочимъ, тотъ обычный фактъ, что артели легче и чаще всего составляются изъ земляковъ-односельчанъ или изъ обитателей ближнихъ мѣстъ.

Ислѣдованія артелей обнаруживаютъ слѣдующія отличительныя особенности этой формы хозяйственной организаціи. Прежде всего круговая порука. Съ какою бы цѣлью ни возникла артель—это основное начало артели непременно подразумѣвается, хотя бы оно и не было выражено въ формальномъ письменномъ договорѣ, который, кстати замѣтить, не есть необходимое условіе для существованія артели. Второю отличительною чертою артелей будетъ однородность состава ихъ. Именно, имущественная состоятельность отдѣльныхъ членовъ, ихъ трудоспособность и проч. въ артели обыкновенно не представляютъ большихъ различій, вслѣдствіе чего всѣми выгодами, вытекающими изъ артельнаго соединенія, всѣ члены артели пользуются равномерно. Равномерность не слѣдуетъ, однако, понимать въ смыслѣ равенства. Въ артеляхъ руководители, артельные старосты, напримѣръ, всегда почти пользуются нѣсколькими большими выгодами, чѣмъ другіе члены артели, въ особенности если артель составляется не изъ близкихъ родственниковъ. Круговая порука и равномерное распредѣленіе общахъ выгодъ естественно побуждаютъ cadaго артельщика смотрѣть за тѣмъ, чтобы другіе работники не меньше и не хуже его. Такимъ образомъ, при исполненіи какаго-нибудь заказа или работы артелью, уменьшается потребность въ особомъ надзорѣ за работою, вслѣдствіе чего для всякаго ванимателя несравненно выгоднѣе и удобнѣе имѣть дѣло съ артелью, чѣмъ съ соот-

вѣтственнымъ числомъ разрозненныхъ рабочихъ. Для самихъ рабочихъ артель точно также представляетъ немаловажныя выгоды. Кромѣ своего воспитательнаго значенія, въ смыслѣ развитія въ рабочемъ классѣ сознанія общей солидарности и привычки вести сообща коллективное хозяйство, артель облегчаетъ присканіе работы, ослабляетъ конкуренцію, сокращаетъ расходы на жизненные потребности, способствуя тѣмъ большому сбереженію, и вообще дѣлаетъ сноسة жизнь для рабочаго чело-вѣка, который артелью легче, чѣмъ въ одиночку, можетъ переносить всякія экономическія невзгоды.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель на свой страхъ и отвѣтственность принимаетъ на себя выполненіе какихъ-либо крупныхъ отвѣтственныхъ работъ, т.-е. когда она является самостоятельной производственной артелью, ея члены пользуются всѣми выгодными послѣдствіями, которыя вообще могутъ давать производственныя товарищества въ рабочей средѣ. Но для развитія и широкаго распространенія подобныхъ артелей встрѣчаются препятствія въ общихъ причинахъ, о которыхъ было сказано выше, въ главѣ о производственныхъ товариществахъ среди западно-европейскихъ рабочихъ; кромѣ того, у насъ къ этому присоединяется еще посредничество мелкихъ агентовъ между рабочими артелями и крупными предпринимателями, пустившее въ Россіи глубокіе корни. Привычка предпринимателей, обратившаяся почти въ обычай—сговариваться съ рядчиками, стоящими внѣ артели, вмѣсто того, чтобы имѣть дѣло непосредственно съ выборными представителями артели, — приводитъ нерѣдко къ тому, что, несмотря на хорошую подрядную плату, средней дневной заработокъ артельщиковъ часто опускается на уровень заработка отдѣльныхъ рабочихъ въ той же отрасли промышленности. Но даже въ подобныхъ случаяхъ вступленіе въ артель представляетъ расчетъ, болѣе обезпечивая заработокъ, такъ какъ при конкуренціи артелей съ разрозненными рабочими, послѣдніе обыкновенно легче могутъ остаться безъ работы, чѣмъ члены артели. Артелью легче также бороться противъ всякихъ злоупотребленій и притѣсненій подрядчиковъ и проч.

Что артель представляетъ одну изъ весьма древнихъ и распространенныхъ формъ хозяйственной организаціи въ Россіи — это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Спрашивается, не слѣдуетъ ли тѣмъ не менѣе считать ее однимъ изъ остатковъ неразвитаго экономическаго строя, которые должны исчезнуть съ дальнѣйшимъ успѣхомъ русской промышленности?

Несомнѣнное стремленіе къ союзной организаціи, которое обнаруживается среди рабочаго населенія западно-европейскихъ государствъ, ушедшихъ далеко отъ насъ на пути промышленнаго прогресса, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что съ развитіемъ въ Россіи новыхъ отраслей промышленности артельное начало тотчасъ же находитъ въ нихъ, гдѣ только можно, новое поле для примѣненія—заставляетъ думать, что наша артель далеко не отживающее явленіе. Нѣкоторые высказываютъ опасеніе, что развитіе капитала и крупное производство могутъ съ теченіемъ времени задавить, уничтожить артельную организацію; однако, такое мнѣніе опровергается обычнымъ и понятнымъ предпочтеніемъ артелей передъ едичными рабочими даже со стороны крупныхъ предпринимателей. Такимъ образомъ, само по себѣ артельное начало едва-ли когда-нибудь исчезнетъ въ средѣ русскаго рабочаго населенія, а скорѣе на него можно смотрѣть какъ на естественную основу и цементъ при организаціи въ союзы массы фабричныхъ рабочихъ и рабочаго класса вообще.

Склонность русскаго населенія къ артельному началу создаетъ весьма благопріятную почву для развитія кооперативовъ въ Россіи.

Кооперативное движеніе съ этихъ 1904—5 гг. представляетъ для Россіи весьма знаменательное и въ количественномъ отношеніи поразительное явленіе.

Въ настоящее время у насъ наблюдается развитіе самыхъ разнообразныхъ кооперативовъ, съ тенденціей ихъ къ образованію союзовъ кооперативовъ. Къ началу 1914 г. въ Россіи насчитывалось уже свыше 30 тыс. кооперативовъ, изъ которыхъ болѣе трети было кредитныхъ, около трети — потребительныхъ обществъ; остальное число охватывало другіе виды кооперативовъ: свыше 2000 маслодѣльныхъ артелей, около 1.200 сельскохозяйственныхъ товариществъ, около 500 производственныхъ товариществъ, и проч. Быстрый и чрезвычайный численный ростъ моднаго у насъ кооперативнаго движенія не соответствуетъ однако внутренней силѣ ихъ, въ смыслѣ числа дѣятельныхъ членовъ и солидности постановки дѣла. Въ значительной степени наши кооперативы возникаютъ не изъ сознанія непосредственно заинтересованной среды, а благодаря усиліямъ со стороны интеллигенціи и официальныхъ учреждений, какъ комитетъ ссудосберегательныхъ товариществъ, и проч.

ГЛАВА V.

Кредитныя учрежденія въ Россіи.

1. Возникновеніе кредитныхъ учреждений въ Россіи. Государственный банкъ.—
2. Частныя учрежденія краткосрочнаго кредита, крупнаго и мелкаго.—3. Сберегательныя кассы.—4. Учрежденіе долгосрочнаго кредита въ Россіи. Государственный дворянскій земельный банкъ.—5. Крестьянскій поземельный банкъ.—6. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка.

1. Возникновеніе кредитныхъ учреждений въ Россіи. Государственный банкъ.—Первая попытка организаціи кредита въ Россіи относится къ 1729 году, когда на монетную контору была возложена, между прочимъ, обязанность выдавать ссуды подъ залогъ золота и серебра. Но, строго говоря, первые банки были учреждены въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ 1754 году, именно дворянскіе банки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній и особый купеческій банкъ для ссудъ подъ залогъ товаровъ. Дальнѣйшее развитіе кредитныя учрежденія получаютъ, главнымъ образомъ, въ царствованіе Екатерины II, Александра I и послѣ реформы 19 февраля 1861.

Эпоха, начавшаяся съ освобожденія крестьянъ, вызвала крупный переворотъ въ области кредитной организаціи, какъ и въ другихъ областяхъ общественной жизни.

Прежняя система исключительно казенныхъ банковъ была признана несостоятельною.

Рядомъ съ казенными учрежденіями, въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія возникаютъ въ Россіи кредитныя учрежденія различныхъ типовъ, таковы: городскіе общественныя банки, акціонерныя банки и общества взаимнаго кредита.

Въ ряду казенныхъ учрежденій первое мѣсто занялъ государственный банкъ, открывшій свои дѣйствія съ 1 іюля 1860 г. Независимо отъ

«оживленія оборотовъ и поддержки торговыхъ лицъ», на него, кромѣ того, возложена была ликвидація прежнихъ кредитныхъ установленій и различныя кредитныя операціи, вызываемыя потребностями казны, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояло «упроченіе денежной кредитной системы», т. е. регулированіе обращенія кредитныхъ билетовъ.

Изъ коммерческихъ операцій государственному банку были предоставлены: пріемъ процентныхъ вкладовъ, открытіе текущихъ счетовъ, учетъ векселей, выдача ссудъ, срокомъ не далѣе 6 мѣсяцевъ подъ обезпеченіе цѣнными бумагами, а также подъ залогъ товаровъ, имѣющихъ важное биржевое значеніе; кромѣ того, разныя менѣ существенныя операціи — храненіе цѣнностей, переводы денегъ, покупка и продажа драгоценныхъ металловъ и государственныхъ бумагъ и т. п.

Государственный банкъ въ сферѣ частнаго кредита является какъ бы центральнымъ банкомъ для частныхъ банковъ, которымъ онъ оказываетъ широкое содѣйствіе и поддержку переучетами ихъ вексельныхъ портфелей, различнаго рода ссудами и т. п.

Государственный банкъ въ настоящее время имѣетъ свои развѣтвленія (конторы, отдѣленія и агентства) по всѣмъ болѣе или менѣ важнымъ торгово-промышленнымъ центрамъ.

Государственный банкъ подчиняется непосредственно министру финансовъ, которому принадлежатъ высшее руководство дѣятельностью банка.

Это отношеніе къ министерству финансовъ и непосредственная подчиненность его распорядителю государственными финансами составляетъ коренной недостатокъ положенія нашего государственнаго банка. Государственный банкъ, какъ единственное у насъ денежно-эмиссионное учрежденіе и центральное въ системѣ кредитныхъ учрежденій страны, долженъ прежде всего быть учрежденіемъ, не подчиненнымъ распорядительной власти министра финансовъ, и находиться подъ постояннымъ и строгимъ общественнымъ контролемъ. Въ заграничныхъ центральныхъ эмиссионныхъ банкахъ, какъ англійскій и французскій банки, это достигается ихъ чисто акціонерной формой организаціи. Но если за сохраненіе центрального кредитнаго учрежденія въ рукахъ государства и можно привести вѣскіе доводы, то лишь при условіи полнаго устраненія въ системѣ управленія государственнымъ банкомъ и его операціями начала самовластия и бюрократизма.

Между тѣмъ дѣятельность нашего государственнаго банка не подчинена даже тому слабому государственному контролю, которому подлежатъ другія общегосударственныя учрежденія, министерства и главныя управленія. Высшій надзоръ за банкомъ, хотя и былъ предоставленъ государственному совѣту, но онъ является чистой фикціей, такъ какъ сводится къ обязанности представленія государственному совѣту отчетовъ банка. Но въ общихъ годовыхъ отчетахъ о столь сложныхъ операціяхъ, какъ государственнаго банка, тѣ подробности, которыя для составителей не желательно освѣщать, всегда легко скрыть подъ суммарными рубриками. Чтобы судить о существѣ операцій, ихъ правильности и законосообразности, необходима документальная провѣрка, нуждающаяся въ специальномъ и независимомъ контрольномъ органѣ. Правда, въ недавнее время (по закону 30 мая 1905 года), для провѣрки отчета государственнаго банка по подлиннымъ документамъ образуется особая комиссія изъ представителей дворянства и купечества, представителя государственнаго контроля и трехъ лицъ, независимыхъ отъ администраціи

банка, избираемыхъ совѣтомъ банка и утверждаемыхъ министромъ финансовъ. Но эта контрольная коммиссія, состоящая въ большинствѣ изъ лицъ, близкихъ къ должностнымъ лицамъ ревизуемаго учрежденія и зависимыхъ отъ министра финансовъ, весьма естественно не можетъ заполнить пробѣлъ въ дѣйствительномъ контролѣ.

2. Частныя учрежденія краткосрочнаго крупнаго и мелкаго кредита. — Общество взаимнаго кредита и акціонерныя банки въ Россіи ведутъ свое начало, какъ уже было упомянуто, съ 60-хъ годовъ¹⁾.

Успѣхъ перваго учрежденія частнаго коммерческаго кредита вызвалъ стремленіе къ учрежденію новыхъ банковъ; но до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія правительство относилось весьма сдержанно къ разрѣшенію новыхъ акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита. Но въ текущемъ вѣкѣ въ этомъ отношеніи произошла существенная перемѣна, въ особенности относительно обществъ взаимнаго кредита, которыя въ нынѣшнее время чрезвычайно размножились, причемъ весьма многія изъ нихъ обнаруживаютъ признаки нездороваго развитія.

Не говоря уже объ акціонерныхъ банкахъ и крупнѣйшихъ обществахъ взаимнаго кредита, всѣ возникавшіе вначалѣ общества взаимнаго кредита имѣли въ виду преимущественно торговые и промышленные классы, крупныхъ и среднихъ капиталистовъ. Но затѣмъ оставалась еще главная масса населенія — бѣдное городское населеніе, обитатели сель и деревень, которые также нуждаются въ учрежденіяхъ, куда можно было бы безопасно помѣстить свои незначительныя сбереженія въ видѣ вкладовъ и воспользоваться изъ нихъ кредитомъ, минуя ростовщиковъ. Для удовлетворенія такихъ потребностей сельскаго населенія еще въ до-реформенное время дѣлались у насъ нѣкоторыя попытки частныхъ лицъ, а затѣмъ и правительства, которыми было положено основаніе системѣ кредитныхъ установленій мелкаго кредита, первоначально въ средѣ крестьянъ государственныхъ и удѣльнаго вѣдомства.

Именно, въ началѣ сороковыхъ годовъ, по закону 7 марта 1840 г. были основаны крестьянскія сберегательныя и вспомогательныя кассы.

При отсутствіи правльнаго счетоводства и фактическаго контроля за все время существованія означенныхъ сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, въ дѣйствительности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, онѣ существовали только на бумагѣ, такъ какъ разъ разобранные въ ссуду капиталы обыкновенно рѣдко возвращались.

Это заставило обратиться къ новымъ началамъ организаци мелкаго кредита на началахъ взаимности.

Такимъ образомъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, по частному почину и по образцу вѣмепскихъ шульцеделичевскихъ народныхъ банковъ, стали возникать кредитныя кооперативы подъ именемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Въ настоящее время въ дѣлѣ развитія мелкаго кредита въ Европ. Россіи наибольшее значеніе имѣютъ ссудосберегательныя товарищества и примыкающіе къ нимъ сельскіе банки, возникшіе на основаніи устава 1883 года.

Въ настоящее время въ Россіи насчитывается свыше 12 тыс. кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ съ балансомъ свыше

¹⁾ Первое общество взаимнаго кредита было учреждено въ С.-Петербургѣ въ 1862 году. Первый акціонерный коммерческій банкъ (С.-Петербургскій частный коммерческій банкъ) былъ открытъ въ 1864 году.

600 мил. рублей. Для вспомогательнаго обслуживанія ихъ въ новѣйшее время возникъ спеціальныи Народный банкъ въ Москвѣ (акціонернаго типа).

3. Сберегательныя кассы.— Сберегательныя кассы въ Россіи ведутъ свое начало съ 1842 г., когда онѣ были открыты при сохранныхъ казнахъ, а затѣмъ и при приказахъ общественнаго призрѣнія. До 60-хъ годовъ и даже до 80-хъ прошлаго столѣтія дѣло шло весьма вяло, но со второй половины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, благодаря дѣльному ряду мѣропріятій, направленныхъ къ привлеченію вкладовъ, развитіе сберегательныхъ кассъ идетъ быстрыми шагами.

Сберегательныя кассы въ Россіи въ настоящее время находятся въ связи съ государственнымъ банкомъ и почтово-телеграфными (1889 г.) учрежденіями¹⁾ и организованы во всѣхъ городахъ и сколько-нибудь значительныхъ посадахъ и мѣстечкахъ. Въ эти кассы можно дѣлать взносы, начиная съ 25 к., т.-е. такими суммами, въ пріемѣ которыхъ для обыкновенныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій нѣтъ никакого расчета, потому что при большихъ банковыхъ оборотахъ подобныя суммы не представляютъ особеннаго значенія. а между тѣмъ пріемъ ихъ, веденіе счетовъ для каждаго вкладчика отдѣльно и т. п., требуетъ почти столько же хлопотъ, какъ и при крупныхъ вкладахъ. Вклады въ сберегательныя кассы приносятъ 3 6% годовыхъ, причемъ вкладчики, у которыхъ накопилось свыше 100 р., могутъ просить о пріобрѣтеніи за ихъ счетъ государственныхъ бумагъ. Изъ сказаннаго видно, что наши сберегательныя кассы относительно частныхъ лицъ ведутъ только пассивную операцію — пріемъ вкладовъ; чтобы имѣть поэтому возможность платить вкладчикамъ проценты, сберегательныя кассы должны помѣщать стекающіяся въ нихъ суммы къ какое-нибудь кредитное учрежденіе съ активными оборотами или обращаться въ процентныя бумаги. Для сберегательныхъ кассъ этимъ учрежденіемъ служить государственный банкъ и помѣщеніе въ государственныя фонды.

4. Учрежденіе долгосрочнаго кредита въ Россіи. Государственный дворянскій земельный банкъ.— Въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ обществѣ взглядовъ передъ крестьянскою реформою, правительство, вмѣстѣ съ ликвидаціей старыхъ кредитныхъ установленій, отказалось отъ прежней системы казенныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимаго имущества и предоставило развитіе этого дѣла самодѣятельности самихъ помѣщиковъ. Потребность въ кредитѣ, какую чувствовали крупные владѣльцы сельской и городской недвижимости, не замедлила вызвать къ жизни два типа учрежденій долгосрочнаго кредита, именно банки долгосрочнаго кредита, основанные на началѣ взаимности, и акціонерныя банки.

Сильное развитіе задолженности дворянскаго землевладѣнія и усиленіе во внутренней политикѣ теченій, благопріятныхъ особому покрови-

¹⁾ Почтово-телеграфныя сберегательныя кассы введены у насъ въ 1889 г.

²⁾ Развитіе частныхъ учрежденій долгосрочнаго кредита въ коренной Россіи началось съ городскихъ кредитныхъ обществъ; именно въ 1861 г. возникло подобное учрежденіе въ С.-Петербургѣ, а въ слѣдующемъ году Московское кредитное общество. Въ дѣлѣ земельного кредита починъ принадлежить Херсонскому земскому банку (въ 1864 г.), дѣйствующему въ южныхъ губерніяхъ; затѣмъ въ 1886 г. учреждено Общество взаимнаго поземельнаго кредита, раскинувшее свою дѣятельность на всю Россію. Нѣсколько позднее, именно въ 1871—1873 гг., одинъ за другимъ возникаютъ одиннадцать акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

тельству дворянскаго сословія, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія вызвало учрежденіе государственнаго дворянскаго земельного банка (3 іюня 1885 г.).

При сравненіи условій ссудъ изъ дворянскаго банка съ соответственными условіями частныхъ земельныхъ банковъ, кредитъ изъ государственнаго дворянскаго земельного банка съ самаго начала былъ установленъ значительно дешевле частнаго кредита. Такимъ образомъ, цѣль удешевленія кредита для землевладѣльцевъ-дворянъ учрежденіемъ дворянскаго банка безспорно была достигнута. вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе этого банка заставило и акціонерные земельные банки подумать о нѣкоторомъ облегченіи своихъ заемщиковъ.

Государственный дворянскій земельный банкъ, не ограничиваясь нормальными заботами объ удешевленіи кредита, приобрѣлъ до нѣкоторой степени благотворительный характеръ, такъ какъ проценты по ссудамъ были понижены до болѣе низкаго уровня, чѣмъ тотъ, по которому само правительство могло занимать деньги въ обычныхъ условіяхъ государственнаго кредита. Къ этому постепенно присоединился цѣлый рядъ льготъ, не предусмотрѣнныхъ уставомъ, для неисправныхъ заемщиковъ, доходившихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до взятія имѣнія въ опеку, вмѣсто принудительной продажи. Такимъ образомъ, государственный долгосрочный кредитъ въ формѣ дворянскаго банка приобрѣлъ рѣзко очерченный характеръ сословно-политическаго учрежденія, созданнаго не столько въ воспособленіе сельскому хозяйству, сколько въ воспособленіе дворянамъ-землевладѣльцамъ.

Что касается общей ипотечной задолженности въ Россіи то наибольшая сумма ссудъ приходится на сельскую недвижимость, причемъ преобладающая роль принадлежитъ казеннымъ банкамъ, т. е. дворянскому и крестьянскому поземельнымъ банкамъ²⁾.

5. Крестьянскій поземельный банкъ.—Нужда крестьянъ въ землѣ, обнаружившаяся тотчасъ за реформой 19 февраля, вызвала среди крестьянъ сильную потребность въ арендованіи земли помимо своихъ надѣловъ, на сторонѣ, и стремленіе крестьянъ, при малѣйшей возможности, прикупить землю. Но съ недостаткомъ у крестьянъ земли связывалась и малая имущественная состоятельность, другими словами—отсутствіе средствъ для покупки земли, въ особенности на наличныя. А покупать землю, занимая деньги съ обязательствомъ уплачивать ихъ разомъ или крупными частями — значитъ вмѣсто поправки хозяйства затягивать его въ новую петлю, такъ какъ затрата денегъ на приобретеніе земли, по существу, есть затрата долгосрочная, которую можно погасить изъ доходовъ отъ ея обработки лишь въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ виду этого, вопросъ о кредитѣ крестьянамъ съ спеціальной цѣлью облегчить покупку земли уже въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка сталъ привлекать вниманіе печати и земства.

Но при ограниченности правъ, предоставленныхъ земству положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, его активная роль въ этой области не могла быть велика; тѣмъ не менѣе обсужденіемъ вопроса о содѣйствіи крестьянамъ въ приобретеніи земель въ земскихъ собраніяхъ, выработ-

¹⁾ Къ концу 1913 г. задолженность землевладѣнія въ Россіи составляла 3.320 мил. р. съ площадью земли въ 66 мил. дес., изъ нихъ 15,5 мил. дес. въ Дворянскомъ банкѣ; 15,4 мил. дес. въ Крестьянскомъ и 35,3 мил. дес. въ частныхъ банкахъ.

кою различныхъ проектовъ и своими ходатайствами земства обратили вниманіе центрального правительства на этотъ вопросъ.

Въ 1882 г. для удовлетворенія назрѣвшей потребности былъ созданъ крестьянскій поземельный банкъ. Первоначально дѣятельность крестьянскаго банка была поставлена въ очень скромныя рамки.

Позже, съ учрежденіемъ дворянскаго поземельнаго банка, оба учрежденія составили своего рода унію подъ управленіемъ одного управляющаго изъ среды лицъ, по своему происхожденію тѣсно связанныхъ и проникнутыхъ классовыми интересами дворянства. Крестьянскій банкъ въ силу вещей превратился при этомъ какъ бы въ вспомогательное посредствующее учрежденіе для наиболѣе выгодной реализаціи задолженныхъ дворянскому банку дворянскихъ крупныхъ имѣній. Но съ этихъ же поръ, какъ естественное послѣдствіе, открывается значительный просторъ для операцій крестьянскаго поземельнаго банка и онъ получаетъ новые источники для развитія своей дѣятельности.

На быстрое развитіе операцій крестьянскаго банка въ прошломъ особенно сильное вліяніе оказало измѣненіе устава банка въ 1895 г.

Первоначально операціи крестьянскаго поземельнаго банка ограничивались ссудами лишь подъ приобретаемыя вновь крестьянами земли. Затѣмъ (1895 г.), онъ получилъ право приобретать имѣнія, съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ небольшими участками, за счетъ собственного капитала, для образованія котораго, до суммы въ 50 мил. р. стали отчислять ежегодно 10% съ поступленийъ отъ выкупной операціи. Банку было предоставлено выдавать ссуды крестьянамъ: 1) подъ покупаемую крестьянами у частныхъ лицъ землю, 2) подъ землю, распродаваемую крестьянамъ изъ купленныхъ банкомъ имѣній, и въ 3) подъ землю, приобретенную крестьянами безъ содѣйствія банка. Послѣднее право давало возможность выдавать крестьянамъ въ ссуду всю покупную стоимость приобретаемой земли, когда у крестьянъ нѣтъ наличныхъ денегъ для доплаты къ банковской ссудѣ, а въ тоже время имѣется купленная равнѣ земля. Кромѣ того, этимъ путемъ крестьяне могли долгъ, лежащій на купленной безъ посредства банка землѣ, перевести на болѣе льготныя условія кредита крестьянскаго банка. Но банкъ не могъ выдавать ссудъ подъ залогъ надѣльной крестьянской земли, хотя бы на ней совсѣмъ не оставалось выкупного долга.

Въ новѣйшее время и это ограниченіе отпало.

Благодаря происшедшимъ перемѣнамъ въ уставѣ крестьянскаго банка и въ его политикѣ, онъ становится главнымъ орудіемъ не только въ процессѣ ликвидаціи множества частныхъ имѣній, которымъ не подъ силу справиться съ современными условіями ипотечной задолженности и хозяйства, но и въ дѣлѣ организаціи вообще кредита для крестьянъ, подъ обезпеченіе покупными и надѣльными землями въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ (переселеніе, переходъ на отрубные участки, меліораціи и проч.).

Манифестомъ 3 ноября 1905 года «объ улучшеніи благосостоянія и облегченія положенія крестьянскаго населенія», одновременно съ уменьшеніемъ и прекращеніемъ выкупныхъ платежей, было рѣшено «дать крестьянскому поземельному банку возможность помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ». Для приведенія этого въ исполненіе и послѣдовалъ въ теченіе 1905—1907 гг. цѣлый рядъ указовъ, а именно: указъ 3 ноября

о разрѣшеніи увеличивать ссуды изъ крестьянскаго банка до полного размѣра оцѣнки, указы (12 и 27 августа) о передачѣ части удѣльныхъ земель крестьянскому банку для продажи ихъ черезъ его посредство крестьянамъ, и о предназначеніи казенныхъ земель для той же цѣли.

6. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка.—Явившись съ помощью для крестьянъ, крестьянскій поземельный банкъ, прежде всего оказалъ глубокое вліяніе на продажныя цѣны земель. Вездѣ, гдѣ онъ открывалъ свою дѣятельность, продажныя цѣны на землю наглядно дѣлали скачекъ вверхъ. Такимъ образомъ, задуманный въ интересахъ крестьянъ, онъ косвенно оказалъ огромную непосредственную услугу землевладѣльческому классу, обезпечивъ за тѣми, кому приходилось продавать землю, болѣе выгодную реализацію не только земель, продававшихся при участіи крестьянскаго банка, но и при всякой другой продажѣ. Цѣны на земли, продаваемые и покупаемыя крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, сдѣлались какъ бы всеобщимъ регуляторомъ продажныхъ цѣнъ на землю, къ сожалѣнію, далеко не въ интересахъ крестьянъ. Эта роль за крестьянскимъ банкомъ остается и по настоящее время. Побуждаемые крайнею нуждою въ землѣ и въ надеждѣ на ссуду изъ поземельнаго банка, покупатели-крестьяне всегда готовы дать наивысшую возможную и даже невозможную цѣну за подходящій имъ продаваемый участокъ. Повышеніе цѣнъ на земли, подъ вліяніемъ дѣятельности крестьянскаго банка, было выгодно и для той части землевладѣльческаго класса, которая сохраняла свои владѣнія: для нихъ увеличилась земельная кредитоспособность. Это, въ свою очередь, должно было благоприятно отразиться на уменьшеніи предложенія земель со стороны тѣхъ, кто дорожилъ своей собственностью, не чувствуя большой нужды, и не желалъ спекулировать землею на повышенныхъ цѣнахъ.

Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ, стремительное движеніе въ Россіи земельныхъ цѣнъ вверхъ, независимо отъ улучшенія хозяйства и роста доходности, нельзя считать благоприятнымъ симптомомъ, такъ какъ, параллельно съ этимъ, также стремительно, росла и задолженность нашего землевладѣнія. Отсюда, въ концѣ концовъ, главнымъ бенефициантомъ оказался капиталистъ, который, при посредствѣ земельныхъ банковъ, помѣщеніемъ свободныхъ капиталовъ въ закладные листы, присваивалъ себѣ поземельную ренту, оставляя собственнику въ очень многихъ случаяхъ лишь одинъ титулъ владѣнія да надежду на реализацію черезъ тѣ же банки послѣдующихъ конъюнктурныхъ нароженій земельной цѣнности¹⁾.

Отмѣчая связь крестьянскаго поземельнаго банка съ земельною спекуляціей, необходимо сдѣлать оговорку. Цѣны на земли и мобилизація земельной собственности—явленіе слишкомъ сложное: крестьянскій поземельный банкъ—одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, если не главный, но и не единственный. Конверсія государственныхъ займовъ, временное пониженіе прежней прибыльности промысловаго помѣщенія капиталовъ, развитіе ж. дорогъ—все это также содѣйствовало росту земельныхъ цѣнъ.

Остановиваясь на общемъ знаніи крестьянскаго поземельнаго банка, нельзя не отмѣтить, что въ его судьбѣ, помимо заботъ объ интересахъ

¹⁾ О ростѣ земельныхъ цѣнъ въ Россіи можно судить по средней спеціальной оцѣнкѣ при залогѣ имѣній въ Дворянскомъ банкѣ. Онѣ были: въ 1886 г. — 49 р., 1890 г. — 55 р., 1895 г. — 70 р., 1900 г. — 77 р., 1905 г. — 93 р., 1910 г. — 142 р., 1912 г. — 163 р.

крестьянъ, видную роль играли и интересы дворянскаго землевладѣнія. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ операція крестьянскаго банка по самостоятельной покупкѣ имѣній и ихъ распродажѣ на основаніи устава 1895 года.

Въ сособномъ отношеніи главный контингентъ продавцовъ, у которыхъ банкъ самостоятельно покупалъ имѣнія, составляли дворяне и чиновники. Въ этомъ смыслѣ крестьянскій банкъ могъ бы быть по справедливости названъ крестьянско-дворянскимъ.

Но чѣмъ бы ни было непосредственно вызвано означенное расширение операцій крестьянскаго банка, въ конечномъ результатѣ, земли, продаваемые крестьянскимъ банкомъ, почти цѣликомъ, за выдѣломъ иногда помѣщичьихъ усадебъ и т. п., переходятъ въ руки крестьянъ.

Что касается ближайшаго будущаго, то въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ важное принципиальное узаконеніе, касающееся крестьянскихъ земель и крестьянскаго поземельнаго банка. Это указъ 15 ноября 1906 г., которымъ разрѣшено выдавать ссуды крестьянамъ поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Предметомъ залога можетъ быть, какъ принадлежащая заемщику, такъ и приобретаемая имъ надѣльная земля¹⁾.

Весьма понятно, что возможность получить ссуду подъ залогъ надѣльныхъ земель неизбежно окажетъ въ совершающемся мобилизаціонномъ процессѣ очень сильное вліяніе въ смыслѣ его усиленія съ одной стороны, и повышенія продажныхъ цѣнъ на землю—съ другой. Невозможность для крестьянина найти деньги для доплаты къ ссудѣ нерѣдко приводила къ разстройству налаживавшихся сдѣлокъ, а иногда къ выгодному для крестьянъ отказу отъ доплаты со стороны продавца, чтобы кончить сдѣлку. Теперь на сцену выступаютъ надѣльные земли; при этомъ возможность получить ссуду подъ обезпеченіе этими землями сдѣлаетъ осуществимыми много новыхъ покупокъ.

Укрѣпить ли это крестьянское землевладѣніе и обережетъ ли его отъ сѣтей частнаго кредита и отъ принудительнаго отчужденія вслѣдствіе непосильнаго обремененія долгами крестьянской собственности? Въ этомъ можно очень сомнѣваться, потому что, хотя нѣкоторыя ограниченія въ распоряженіи надѣльными землями, созданныя закономъ 1893 г., не уничтожены, но порядокъ взыскаія по ссудамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель нисколько не обезпечиваетъ ихъ отъ перехода въ некрестьянскія руки. Дѣло въ томъ, что только при первыхъ торгахъ на продажу надѣльной земли неисправныхъ заемщиковъ ограничивается кругъ лицъ тѣми, кто имѣетъ право владѣть надѣльными землями. Вначалѣ только такія лица могутъ явиться соискателями. Но если первые торги не состоятся, то они уже производятся на общихъ основаніяхъ, и въ случаѣ продажи земли на вторыхъ торгахъ лицамъ, не имѣющимъ право владѣть надѣльной землей, а также

¹⁾ Случаи, при которыхъ допускается залогъ надѣльныхъ земель, хотя и довольно разнообразны, но пока сводятся: 1) для уплаты за надѣлы, оставаемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли; 2) для доплатъ за покупаемые черезъ крестьянскій банкъ земли; 3) на покрытие расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, разделеніемъ на хутора, разделеніемъ надѣльныхъ земель на отрубные участки и устраниеніемъ чрезполосицы. Ссуды выдаются въ предѣлахъ до 60% нормальной оцѣнки, а подъ залогъ приобретаемыхъ земель до 90%. При залогѣ земель, не отведенныхъ къ одному мѣсту, норма ссуды понижается (61% и 40%).

при оставленіи ихъ за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, земли эти приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія. Такимъ, образомъ, пройдя черезъ горнило крестьянскаго поземельнаго банка и попавъ на торги за неисправность по банковской ссудѣ, надѣльныя земли очень легко могутъ потерять всякую связь съ крестьянскимъ землевладѣніемъ.

Часть четвертая.

Государственное хозяйство.

ОТДѢЛЪ I.

Государственные доходы.

ГЛАВА I.

Общія понятія о государственномъ хозяйствѣ.

1. Государство и его потребности. — 2. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго. — 3. Бюджетное право какъ основная особенность культурнаго государственнаго хозяйства. — 4. Виды государственныхъ доходовъ.

1. Государство и его потребности. — Всякое культурное государство представляетъ обширный и сложный естественный союзъ съ опредѣленнымъ населеніемъ, территоріей и общею верховною властью. Оно складывается подъ совокупнымъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ — политическихъ, экономическихъ, религиозныхъ и проч. Жизненная цѣль государства состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать своимъ постояннымъ и временнымъ членамъ, т.-е. какъ подданнымъ, такъ и проживающимъ на территоріи даннаго государства иностранцамъ, возможно полное и спокойное пользованіе духовными и матеріальными благами. На государствѣ, или представляющемъ его правительствѣ, какова бы ни была его форма, лежатъ заботы объ удовлетвореніи тѣхъ изъ потребностей населенія, которыя не только отдѣльныя лица или семейные союзы, но и свободные договорные союзы вовсе не могутъ удовлетворить или удовлетворяютъ гораздо хуже, чѣмъ это можетъ сдѣлать государство.

Потребности государства и цѣли, преслѣдуемыя имъ, составляютъ исходную посылку для финансоваго хозяйства. По своему существу онѣ сводятся къ слѣдующимъ группамъ: 1) содержаніе верховной власти и ея органовъ; 2) охрана внѣшней безопасности и поддержаніе междунаrodnыхъ отношеній; 3) охрана законности и порядка внутри страны; 4) заботы о народномъ просвѣщеніи 5) развитіе матеріальныхъ силъ страны, и наконецъ, 6) потребности финансоваго управленія въ тѣсномъ смыслѣ.

Замѣтимъ, что наибольшая валовая сумма расхода и высшій процентъ общаго бюджета современныхъ государствъ обыкновенно приходится на покрытіе военныхъ надобностей и на уплату процентовъ и погашеніе государственныхъ долговъ, которые точно такъ же, главнымъ образомъ,

возникають вслѣдствіе чрезвычайныхъ издержекъ по веденію войнъ и на подготовку къ новымъ войнамъ ¹⁾).

Но все, что до сихъ поръ тратилось государствами на прежнія войны должно померкнуть передъ перспективой расходовъ и потерь, какія вызоветъ разразившаяся по вызову Германіи-Австріи общеевропейская война, являющаяся результатомъ доведеннаго до кульминаціонной точки милитаризма, которому она же, надо надѣяться, положить конецъ!

Чтобы государство, а равно и его самоуправляющіяся составныя единицы (земства, города и т. п.) были въ состояніи выполнить всѣ тѣ обязанности, которыя вытекають изъ необходимости самосохраненія и развитія, оно должно располагать: во-первыхъ, трудомъ, во-вторыхъ, различными средствами, матеріальными и денежными. Трудъ привлекается къ служенію государственнымъ цѣлямъ или на почвѣ обязательныхъ личныхъ услугъ гражданъ, какъ при воинской повинности, при отправленіи обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ судѣ и т. п., или въ формѣ добровольной безвозмездной дѣятельности (разныя почетныя должности) или, наконецъ, путемъ найма за опредѣленное вознагражденіе или жалованье.

Совокупность матеріальныхъ и денежныхъ средствъ, ихъ приобрѣтеніе и расходованіе, все это неразрывно связано съ самымъ существованіемъ государства и составляетъ предметъ государственнаго или финансоваго хозяйства.

Въ опредѣленныхъ границахъ государство, обыкновенно, предоставляет осуществленіе нѣкоторыхъ изъ своихъ задачъ отдѣльнымъ составнымъ элементамъ государства, каковы: городъ, губернская и уѣздныя земства, сельскія общества и т. п. Эти мѣстные естественные союзы или единицы, кромѣ того, преслѣдуютъ различныя цѣли по удовлетворенію мѣстно-общихъ потребностей населенія, для чего имъ необходимо также вести свое хозяйство, въ главныхъ основаніяхъ или началахъ, совершенно сходное съ центральнымъ государственнымъ, и потому всѣ общія положенія относительно государственнаго хозяйства или начала финансоваго хозяйства, распространяются и на мѣстныя общественныя хозяйства.

Но какова бы ни была форма государственнаго устройства страны, по современнымъ, установившимся въ культурныхъ государствахъ правовымъ и экономическимъ понятіямъ, истиннымъ хозяиномъ государства, доставляющимъ средства для его существованія и оберегающимъ его политическую независимость, считается и долженъ быть народъ, или совокупность всѣхъ дѣеспособныхъ и правоспособныхъ гражданъ. Народъ слѣдуетъ считать высшимъ субъектомъ всего государственнаго хозяйства.

¹⁾ Въ какой степени современные бюджеты находятся подъ гнетомъ войнъ и ихъ послѣдствій, можно судить по тѣмъ колоссальнымъ, все возрастающимъ издержкамъ, какіе вызываються послѣдними войнами великихъ державъ. Война Германіи съ Франціей 1870 — 71 гг. — для Германіи стоила около 1 миллиарда рублей, для Франціи — тоже около миллиарда (не считая военной контрибуціи въ 5 миллиардовъ фр.). Война Англій съ бурами офнивается для Англій въ суммѣ около 2 миллиард. руб. Русско-Японская война обошлась для Россіи около 2,3 миллиардовъ руб., а для Японіи — около 2 миллиардовъ. Приведенныя цифры указываютъ только на непосредственныя издержки на войну по государственному бюджету. Но къ нимъ нужно присчитать еще расходы на пенсіи инвалидамъ войны, на возобновленіе уничтоженнаго войною военнаго, желѣзнодорожнаго и иного казеннаго имущества, а также еще болѣе значительныя суммы издержекъ и потерь населенія, связанныхъ съ войнами.

Фактически народъ не можетъ проявлять свою волю и свою власть въ области государственнаго управленія, и въ частности въ области хозяйствованія, непосредственно, а лишь черезъ своихъ выборныхъ представителей въ законодательныхъ и исполнительныхъ учрежденіяхъ и путемъ высшаго контроля черезъ нихъ за дѣятельностью исполнительныхъ органовъ, за ея законѣрностью и цѣлесообразностью. Народное представительство, организованное такимъ образомъ, чтобы оно могло выражать истинный голосъ и правильную оцѣнку интересовъ всей массы населенія, на которой зиждется мощь государства,—составляетъ первѣйшую задачу политической жизни сознательной части всѣхъ общественныхъ группъ, или классовъ населенія.

Въ области государственнаго хозяйства—къ основнымъ правамъ народа, иначе говоря къ правамъ дѣйствительныхъ его избранниковъ, относится законодательное и контрольное участіе въ государственномъ хозяйствѣ, выражающееся въ бюджетномъ правѣ. Чѣмъ шире и глубже бюджетныя права народныхъ представителей (депутатовъ), тѣмъ совершеннѣе представительный или конституціонный строй даннаго государства, тѣмъ нормальнѣе можетъ быть организовано государственное хозяйство.

2. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго.—Съ экономической точки зрѣнія, государственное хозяйство прежде всего представляется однимъ изъ самостоятельныхъ хозяйствъ, субъектомъ котораго является государство, какъ юридическое лицо, въ представляющемъ его правительствѣ. Во многихъ случаяхъ оно подчиняется общимъ условіямъ всѣхъ другихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, — единичныхъ и коллективныхъ—въ сферѣ экономическаго оборота. Такъ, напримѣръ, при сбытѣ предметовъ своего хозяйства, однородныхъ съ находящимися въ свободномъ обращеніи, при закупкѣ нужныхъ для него товаровъ и т. п.—государственное хозяйство вполне подчиняется общимъ началамъ народнаго хозяйства или экономическимъ законамъ, отъ которыхъ зависятъ и частное хозяйство. Но рядомъ съ этимъ, въ сферѣ приобрѣтенія средствъ, современное государственное хозяйство существенно отличается отъ частнаго.

Государственное хозяйство не можетъ ставить себѣ цѣлью безграничное увеличеніе матеріальныхъ средствъ. Основная конечная цѣль государственнаго хозяйства (при расходованіи финансовыхъ средствъ) сводится къ производству нематеріальныхъ благъ, не подлежащихъ денежной оцѣнкѣ, но необходимыхъ для культурнаго развитія страны, для пользования всѣми благами, составляющими предметъ частныхъ хозяйствъ.

Вѣднѣе и внутреннее спокойствіе страны, защита правоваго порядка, мѣры поощренія культурнаго и экономическаго развитія и проч.—вотъ тѣ нематеріальныя блага или цѣнности, которыя создаетъ государство, какъ живая дѣйствующая коллективная единица. Эти цѣнности необходимы всѣмъ живущимъ въ странѣ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ не могутъ быть предметомъ сбыта отдѣльнымъ опредѣленнымъ лицамъ, какъ дѣлается въ частномъ хозяйствѣ, которое, сбывая произведенныя имъ цѣнности, приобрѣтаетъ средства для дальнѣйшаго производства. Такимъ образомъ, по существу дѣятельности государства, матеріальныя основы современнаго государственнаго хозяйства рѣзко отличаются отъ частнаго: оно живетъ преимущественно не на почвѣ свободнаго обмѣна цѣнностей и услугъ, а, опираясь на свое верховенство, основываетъ свое хозяйство на принудительномъ взи-

маніи и необходимыхъ средствъ изъ частныхъ доходовъ и имуществъ, а также на исключеніи или ограниченіи частной конкуренціи въ нѣкоторыхъ областяхъ государственно-хозяйственной дѣятельности (государственные монополіи).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ средствами финансоваго хозяйства служатъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, частно-правовые доходы, но источники этого рода въ современномъ государственномъ хозяйствѣ занимаютъ второстепенное мѣсто; при томъ, — что также важно для характеристики государственнаго хозяйства, — оно и въ частно-правовой хозяйственной дѣятельности должно руководиться не столько заботою о чистомъ доходѣ, сколько о выполненіи своего высшаго назначенія и цѣлей, которыя, при относительной вѣчности существованія государства, не ограничиваются только настоящимъ и ближайшимъ будущимъ, но во многихъ случаяхъ разсчитываются и на послѣдующія поколѣнія.

Верховенство государства, кромѣ принудительнаго начала, отражается на финансовомъ хозяйствѣ еще въ томъ отношеніи, что государство, привлекая гражданъ на почвѣ добровольной возмездной или безвозмездной службы, можетъ вознаграждать ихъ не только деньгами, но и различными внѣшними знаками почета: орденами, чинами, титулами и т. п., что можетъ иногда служить косвеннымъ средствомъ сокращенія расходовъ.

Такъ какъ финансы государства составляютъ изъ народнаго имущества и служатъ основой дѣятельности государства, какъ самостоятельной единицы международной жизни, то отсюда сама собой понятна тѣснѣйшая связь, какая существуетъ между развитіемъ финансовъ и историческими судьбами государствъ. Хорошее прочное положеніе финансовъ страны, опирающееся на экономическое благосостояніе населенія, обезпечиваетъ солидную постановку всей спеціальной дѣятельности государства и тѣмъ содѣйствуетъ успѣху культуры и даетъ ему авторитетный голосъ во всѣхъ международныхъ вопросахъ.

Финансовое хозяйство современныхъ культурныхъ государствъ поглощаетъ весьма значительную часть народнаго дохода. Уже одно это обусловливаетъ громадное вліяніе финансоваго хозяйства на все народное хозяйство страны. Большимъ или меньшимъ развитіемъ своей частнохозяйственной дѣятельности и способами взиманія налоговъ, государство въ значительной мѣрѣ предопредѣляетъ характеръ производства во многихъ отрасляхъ промышленности; являясь крупнѣйшимъ потребителемъ различныхъ товаровъ, государство сильно вліяетъ на спросъ и цѣны этихъ товаровъ; заимствуя у населенія и расходуя огромныя денежныя средства, оно является въ значительной степени регуляторомъ распределенія.

Государство, оставаясь вѣрнымъ своей жизненной задачѣ, ни въ какомъ случаѣ не должно безгранично разсчитывать на средства населенія, и потому государственные расходы необходимо строго соотносить съ платежными силами населенія и важностью потребностей, ради которыхъ они дѣлаются. Въ крайнихъ случаяхъ государство, подобно частному хозяйству, не можетъ иногда прибѣгать и не пользоваться своею фискальною властью въ такомъ размѣрѣ и формахъ, которые подрываютъ прочность основныхъ источниковъ государственныхъ средствъ. Но истинное значеніе и характеръ такихъ случаевъ необходимо всегда помнить и стремиться со всею энергіею парализовать ихъ послѣдствія тотчасъ по минованіи чрезвычайныхъ моментовъ финансовыхъ затрудненій.

3. Бюджетное право, какъ основная особенность культурнаго государственнаго хозяйства.—Подъ бюджетнымъ правомъ разумѣется совокупность правъ народа, какъ высшаго субъекта государственнаго хозяйства, черезъ своихъ представителей, облеченныхъ законодательной властью, опредѣлять весь государственный бюджетъ и контролировать его исполненіе. Бюджетное право вытекаетъ изъ сознанія, что высшимъ распорядителемъ государственныхъ средствъ долженъ быть тотъ, кто создаетъ и доставляетъ эти средства въ казну, т. е. народъ, населеніе страны. Бюджетное право предполагаетъ строгое отдѣленіе всѣхъ имущества и доходовъ государства отъ личнаго имущества и доходовъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ правительства, начиная отъ послѣднихъ его агентовъ и до высшихъ его представителей. Эта сторона бюджетнаго права находитъ свое выраженіе въ установленіи такъ называемаго цивиллиста или суммы, назначаемой народными представителями въ безконтрольное распоряженіе главы государства, которая имѣетъ характеръ отчасти какъ бы жалованья первому слугѣ государства, отчасти включаетъ въ себя средства, даваемые главѣ государства на представительство.

Бюджетное право—есть продуктъ долговременнаго историческаго процесса и борьбы общества и народа съ властителями, смотрѣвшими нѣкогда на все, что имъ подвластно, какъ на свою собственность, которой они вольны были распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Родиной полнаго бюджетнаго права, съ цивилистомъ включительно, была Англія, гдѣ участіе представителей высшихъ и болѣе имущихъ общественныхъ классовъ (графовъ, бароновъ, высшаго дворянства, городскихъ общинъ) въ установленіи налоговъ практиковались съ незапамятныхъ временъ. Однако также давно шла здѣсь постоянная борьба королей за свое самовластіе, а сильныхъ общественныхъ классовъ за укрѣпленіе и развитіе бюджетнаго права и его демократизацію въ смыслѣ расширенія избирательныхъ правъ населенія.

Съ конца XVII вѣка бюджетное право вошло настолько прочно въ основы англійской конституціи, что столкновенія парламента съ короной на почвѣ этого права стали совершенно немислимы.

На почвѣ идей англійскаго бюджетнаго права, на почвѣ борьбы за право каждаго народа на самообложеніе, въ XVII в. произошло отпаденіе сѣверо-американскихъ англійскихъ колоній отъ метрополіи и образованіе независимаго государства—Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Во Франціи зачатки бюджетнаго права хотя также отмѣчаются въ очень раннюю эпоху исторіи, но настоящее развитіе его ведетъ начало съ эпохи Великой французской революціи.

Твердо провозглашенные въ 1789 г. принципы бюджетнаго права, включая цивилный листъ, несмотря на попытки къ нарушенію этихъ принциповъ въ эпохи успѣховъ реакціи, съ водвореніемъ съ 1870 г. республики во Франціи, вошли въ жизнь столь же прочно, какъ и въ Англии.

Освободительныя идеи, идеи свободы, прочнымъ фундаментомъ которыхъ можетъ служить, какъ свидѣтельствуется исторія, только бюджетное право народа, подъ влияніемъ французской революціи, въ XIX вѣкѣ широкой волной разлились по Европѣ и также повели къ освободительной борьбѣ общественныхъ классовъ и народа съ абсолютизмомъ, приведшей къ торжеству бюджетнаго права, хотя и не въ одинаковомъ объемѣ, во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

4. Виды государственныхъ доходовъ.—Средства, которыя государство получаетъ отъ своихъ подданныхъ, состоятъ, съ одной стороны, изъ денежныхъ взносовъ, а съ другой—изъ услугъ или повинностей, отбываемыхъ населеніемъ непосредственно, натуральныхъ повинностей. Въ прежнее время всякаго рода натуральныя повинности играли преобладающую роль; но, по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства, денежные платежи все болѣе и болѣе вытѣсняють натуральное отбываніе повинностей. Подобная замѣна представляетъ несомнѣнный прогрессъ въ томъ отношеніи, что, благодаря денежнымъ сборамъ, государственная власть имѣетъ возможность дѣлать лучшей выборъ своихъ исполнителей и равномѣрнѣе распределять въ населеніи платежное бремя, а частная промысловая дѣятельность пріобрѣтаетъ при этомъ болѣе широкій просторъ и свободу. Въ современныхъ государствахъ во всѣхъ сферахъ, за исключеніемъ охраны внѣшней безопасности, денежные повинности преобладаютъ. Натуральное отбываніе повинностей, кромѣ того, замѣтную роль играетъ въ мѣстныхъ общественныхъ хозяйствахъ, хотя и здѣсь прогрессъ выражается, между прочимъ, въ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными сборами.

По характеру поступления всѣ доходы государства можно разбить на двѣ группы: доходы обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенные доходы—это поступления, отличающіяся значительной степенью постоянства и получаемыя отъ источниковъ также постоянного характера. Чрезвычайныя—это поступления случайнаго характера, на примѣръ: военная контрибуція, выморочное имущество, пожертвованіе въ пользу государства и т. п.

Затѣмъ государственныя доходы группируются на частно-правовыя и государственно-правовыя или публично-правовыя.

Къ частно-правовымъ или промысловымъ доходамъ относятся всѣ тѣ, которые государство извлекаетъ изъ своихъ имуществовъ, капиталовъ и предпріятій, подчиняясь главнымъ образомъ, началамъ частной хозяйственной дѣятельности, другими словами, руководствуясь законами спроса и предложенія, отношеніемъ стоимости продукта къ издержкамъ производства и т. п. Группу государственно-правовыхъ или непромысловыхъ доходовъ образуютъ всѣ тѣ платежи, къ которымъ государство обязываетъ или вынуждаетъ частныя хозяйства, опираясь на свою власть и исходя изъ понятія объ органической связи государства съ своими подданными.

Государственно-правовыя доходы, въ свою очередь, могутъ основываться на двухъ принципахъ—пошлинномъ (эквивалентномъ) и налоговомъ, или податномъ. Подъ пошлиннымъ принципомъ надо разумѣть такое отношеніе государства къ населенію, когда оно смотритъ на сборы съ населенія, какъ на вознагражденіе или эквивалентъ за опредѣленныя услуги, оказываемыя представителями власти, правительственными учрежденіями, опредѣленнымъ лицамъ, но вытекающія изъ заботъ государства о лучшемъ удовлетвореніи потребностей населенія, а не изъ коммерческаго разсчета. Доходы, основанные на налоговомъ принципѣ, суть такіе сборы съ населенія, которые взимаются въ пользу государства независимо отъ какихъ-либо частныхъ услугъ, указываемыхъ опредѣленнымъ плательщикамъ.

Эквивалентный и налоговой принципы, теоретически представляя существенныя признаки для классификаціи государственно-правовыхъ доходовъ, на практикѣ не всегда встрѣчаются въ чистомъ видѣ; весьма

нерѣдко въ финансовой практикѣ эти элементы комбинируются въ одномъ и томъ же доходѣ.

Принимая сказанное въ основу классификаціи, можно всѣ доходы свести къ слѣдующей схемѣ.

А. Частно-правовые доходы.

Б. Государственно-правовые доходы.

I. Основанные на пошлинномъ принципѣ:

1. Частно-пошлинные доходы (регаліи).

2. Пошлины.

3. Пошлины съ налоговымъ элементомъ.

4. Специальные принудительные сборы (принудительные сборы по страхованію рабочихъ, и т. п.).

II. Доходы, основанные на налоговомъ принципѣ:

а. Налоги или подати.

б. Участіе государства и другихъ общественныхъ союзовъ (городовъ, земствъ и т. п.) въ конъюнктурномъ приростѣ цѣнностей.

III. Разные доходы (напр., поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ, пожертвованія частныхъ лицъ и т. п.).

При классификаціи доходовъ, въ числѣ ихъ, кромѣ поименованныхъ здѣсь, нерѣдко называютъ и государственный кредитъ. Но такое отношеніе къ государственному кредиту нельзя считать правильнымъ. Путемъ кредита въ государственное казначейство въ иной годъ могутъ поступить весьма большія суммы, но это слѣдуетъ разсматривать какъ чрезвычайное поступленіе, чрезвычайные ресурсы, а не какъ дѣйствительный доходъ. Доходы государства вмѣстѣ съ государственнымъ имуществомъ составляютъ активъ государственнаго хозяйства, а кредитъ, какъ и ранѣе заключенные займы—его пассивъ. Само собой разумѣется, что, при громадномъ значеніи кредита въ современномъ государственномъ хозяйствѣ, теорія государственнаго кредита составляетъ важную часть финансовой теоріи. Въ составъ послѣдней должны входить также основанія финансоваго управленія.

Удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей въ современномъ государствѣ совершается во многихъ случаяхъ при участіи мѣстныхъ союзовъ, которые сталкиваются съ государствомъ какъ съ цѣлымъ, также въ однородныхъ источникахъ финансовыхъ средствъ. Отсюда вытекаетъ тѣсная, отчасти даже непосредственная, связь между государственнымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ мѣстныхъ союзовъ.

ГЛАВА II.

Государственныя имущества и промышленныя предприятия.

1. Государственныя имущества, прежнее и современное ихъ значеніе.—2. Государственныя земли и лѣса.—3. Промышленныя предприятия государства.—4. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ. 5. Государственные капиталы.—6. Почта, телефонъ, телеграфъ.—7. Монетный доходъ.

1. Государственныя имущества, прежнее и современное ихъ значеніе.—Къ государственнымъ имуществамъ относится вся недвижимая и движимая собственность, которая принадлежитъ государству, какъ юри-

дическому лицу. Но какъ въ частномъ хозяйствѣ, такъ и здѣсь, необходимо различать то, что въ политической экономіи обозначаютъ именовъ запасовъ потребления отъ доходныхъ имуществъ или капиталовъ. Такимъ образомъ государственныя имущества распадаются на двѣ группы. Одни изъ нихъ государственно-правовыя имущества (по французскому праву *domaines publics*) непосредственно предназначены для достиженія опредѣленныхъ государственныхъ цѣлей, и государство не извлекаетъ изъ нихъ доходовъ, которые могли бы выразиться въ денежной суммѣ (зданія для помѣщенія правительственныхъ учреждений, крѣпости, корабли, склады военныхъ запасовъ и т. п.); другія же частно-правовыя имущества (*domaines de l'Etat*) служатъ для извлечения дохода въ пользу казны.

Въ исторіи развитія государственнаго хозяйства доходныя имущества не во всё время играли одинаковую роль. Обыкновенно, когда государство только еще начинается, большая часть государственныхъ потребностей удовлетворяется подвластнымъ населеніемъ натурою. Въ эту эпоху государи, подобно частнымъ лицамъ, живутъ на счетъ собственныхъ имуществъ, которыя, главнымъ образомъ, образуются изъ захвата земель въ покоренныхъ странахъ и вообще изъ военной добычи. Изъ этого имущества они стараются также вознаграждать своихъ ближайшихъ помощниковъ и союзниковъ. Напримѣръ, при завоеваніи Англій норманами, Вильгельмъ Завоеватель большую часть ея территоріи обратилъ въ коронную собственность, а остальную землю подѣлилъ между своими дружинниками на правахъ зависимыхъ отъ него вассаловъ.

При такихъ условіяхъ, естественно сила и вліяніе государства очень много зависѣли отъ размѣровъ земельной собственности и другихъ имуществъ, которыми можетъ располагать глава государства; всякое обращеніе къ подданнымъ за денежными субсидіями въ эту эпоху считалось признакомъ слабости государя. Поэтому государи стремятся не только, по возможности, сберечь, но и увеличивать доходныя государственныя имущества, которыя разсматриваются какъ бы личная собственность главы государства или, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ не выдѣляется строго то, что принадлежитъ собственно государю. Самое управленіе ими ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ управленія частными имѣніями. Подобный порядокъ, господствовавшій въ теченіе среднихъ вѣковъ во всей западной Европѣ, однако, продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока государственныя нужды еще настолько несложны, что могутъ удовлетворяться преимущественно натуральнымъ хозяйствомъ.

По мѣрѣ того, какъ денежное хозяйство вообще вытѣсняетъ натуральное, и государственныя потребности расширяются въ такой степени, что доходовъ съ собственныхъ имуществъ государя или государства оказывается весьма недостаточно, главѣ государства приходится все чаще и чаще обращаться къ подданнымъ для пополненія своихъ доходовъ. Съ этихъ поръ болѣе или менѣе болѣе государственныхъ имуществъ не можетъ уже служить признакомъ силы и могущества государя. Послѣднее гораздо вѣрнѣе обезпечивается богатствомъ населенія и легкостью, въ случаѣ нужды, получить съ него необходимыя средства. Налоги, считавшіеся прежде чрезвычайнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, выступаютъ мало-по-малу на первый планъ, а доходъ съ казенныхъ имуществъ пріобрѣтаетъ второстепенное значеніе одного изъ дополнительныхъ источниковъ покрытія государственныхъ потребностей.

Параллельно этому, съ развитіемъ болѣе правильныхъ возрѣній на государственныя имущества и отдѣленіемъ послѣднихъ отъ личной собственности главы государства и членовъ царствующаго дома, въ теоріи финансовъ устанавливается совершенно обратный прежнему взглядъ на отношеніе государства къ этимъ имуществамъ.

Подъ вліяніемъ интересовъ господствующихъ классовъ, ссылаясь на то положеніе, что въ частныхъ рукахъ сельское хозяйство или землепользованіе, какъ показываетъ опытъ, обыкновенно болѣе производительно, чѣмъ у казны, въ XIX вѣкѣ стали признавать болѣе цѣлесообразнымъ отчуждать казенное имущество въ частныя руки и оставлять за государствомъ только такую недвижимую собственность, которая важна не столько для дохода, сколько въ интересахъ всего общества и будущихъ поколѣній. Типичнымъ примѣромъ подобнаго имущества могутъ служить лѣса. Для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, при обилии и дешевизнѣ лѣса, обыкновенно, наиболѣе выгодный способъ эксплуатаціи состоитъ въ массовой вырубкѣ сплошныхъ лѣсовъ; а разъ для частныхъ собственниковъ нѣтъ промышленнаго разсчета въ лѣсохраненіи, они не станутъ думать объ этомъ, хотя бы отъ истребленія лѣсовъ получались крайне невыгодныя послѣдствія для всей мѣстности, какъ-то: обмелѣніе рѣкъ, рѣзкія климатическія перемѣны и т. п. Между тѣмъ, государство можетъ вести правильное лѣсное хозяйство, сознавая необходимость сохраненія лѣсовъ въ интересахъ всего населенія, и воздерживаться отъ ихъ вырубки, хотя бы въ результатѣ лѣса давали при этомъ сравнительно незначительный доходъ.

Отрицательнымъ отношеніемъ къ необходимости накопленія большихъ доходныхъ имуществъ въ рукахъ государства особенно характеризуется конецъ XVIII и вся первая половина XIX вѣка. Въ настоящее время, однако, обнаруживается замѣтная перемѣна во взглядахъ. вмѣсто прежняго господства индивидуалистическихъ идей о возможно полномъ невмѣшательствѣ государства въ частную экономическую дѣятельность, мы видимъ теперь обратное вѣяніе, которое не только приобретаетъ себѣ все большія теоретическія симпатіи, но уже успѣло пробить себѣ довольно широкій путь въ жизни. Расширеніе промысловой дѣятельности государства начинаютъ признавать однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для поднятія народнаго благосостоянія и укрѣпленія финансовъ страны. Но такая дѣятельность неизбѣжно предполагаетъ сосредоточеніе крупныхъ доходныхъ имуществъ въ рукахъ государства. Сосредоточеніе большого количества земель въ рукахъ государства и огражденіе ихъ отъ концентраціи въ частныхъ рукахъ представляетъ огромное социальное-политическое значеніе, такъ какъ даетъ возможность государству, при избыткѣ земледѣльческаго населенія въ населенныхъ областяхъ, регулировать расселеніе и обезпечивать страну отъ потерь, связанныхъ съ эмиграціей наиболѣе энергичной части нуждающагося трудового населенія.

Изъ западно-европейскихъ государствъ болѣе значительнымъ количествомъ доменъ владеютъ Пруссія и Франція; но самымъ большимъ количествомъ государственныхъ имуществъ въ Европѣ въ настоящее время обладаетъ Россія (обширныя пространства казенныхъ лѣсовъ, земель, казенныя фабрики, заводы и т. п.).

Въ настоящее время—во всѣхъ государствахъ можно указать на существованіе специальныхъ капиталовъ, доходы съ которыхъ служатъ для покрытія расходовъ по удовлетворенію тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ нуждъ. Эти капиталы состояются изъ различныхъ пожертвова-

ній частныхъ лицъ (благотворительные капиталы) или изъ какихъ-либо другихъ поступленій, какъ страховые взносы при государственномъ страхованіи, и т. п. Специальные капиталы и доходы съ нихъ составляютъ также не маловажный источникъ для покрытія издержекъ по достиженію государственныхъ цѣлей.

2. Государственные земли.—Съ своихъ земель и другихъ хозяйственныхъ статей государство можетъ получать доходъ различными способами. Перечислимъ главные изъ нихъ: 1) Предоставленіе земли и проч. въ постоянное неотъемлемое пользованіе за неизмѣнный въ теченіе продолжительнаго срока денежный платежъ или оброкъ. Это такъ называемая на Западѣ вѣчно-наслѣдственная аренда. На такихъ началахъ до 1887 г. въ Россіи получался доходъ съ казенныхъ земель, предоставленныхъ въ надѣль бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. 2) Сдача въ срочную аренду частнымъ лицамъ, и 3) казенное управленіе черезъ уполномоченныхъ правительствомъ лицъ. Послѣдній способъ въ прежнее время, вплоть до половины XVIII в., въ Западной Европѣ былъ самымъ распространеннымъ, но въ настоящее время, съ точки зрѣнія доходности, считается наименѣе выгоднымъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, относительно лѣсовъ, онъ незаменимъ. У насъ онъ также примѣняется въ отношеніи земель, остающихся въ распоряженіи крестьянскаго и дворянскаго банковъ, временно до ликвидаціи такихъ имѣній путемъ продажи.

Государственные земельныя имущества въ Россіи, какъ въ другихъ странахъ, ведутъ свое начало, съ одной стороны, отъ тѣхъ земельныхъ владѣній, сель и деревень, которыми владѣли князья, наравнѣ съ прочими вотчинниками; съ другой стороны, сюда вошли всѣ незанятыя земли, по обычному правилу, что непринадлежащее никому—принадлежитъ государю или, что то же самое, государству, такъ какъ въ прежнее время между личною собственностью князей и государственною собственностью рѣзкаго различія не проводилось и у насъ. Съ объединеніемъ русскаго государства подъ царскою властью, государственныя земли, не только незаселенныя, но и заселенныя крестьянами, служили обильнымъ фондомъ для раздачи ихъ служилымъ людямъ, какъ на помѣстномъ правѣ, такъ и въ полную собственность. Въ эпоху развитія крѣпостнаго права, прежніе черносошные и т. п. свободные крестьяне, въ отличіе отъ крѣпостныхъ, стали именоваться государевыми, государственными; вмѣстѣ съ этимъ и на всю землю, на которой сидѣли такіе крестьяне, стало распространяться понятіе государственной, казенной земли, независимо отъ того, была ли фактически эта земля нарѣзана крестьянамъ изъ свободной земли, или она являлась исконнымъ владѣніемъ черносошныхъ крестьянъ, расчищенной ихъ предками еще въ ту эпоху, когда можно было говорить, что «земля Божія». Со времени Петра I, за казенными землями и имуществами укрѣпляется названіе «государственныхъ имуществъ», состоящихъ теперь въ завѣдываніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Эксплуатація казенныхъ земель производится на основаніи оброчнаго устава путемъ сдачи въ аренду (законъ 5 іюня 1900 г.) тройкимъ образомъ: съ торговъ, безъ торговъ и хозяйственнымъ способомъ¹⁾.

¹⁾ Сдача съ торговъ производится почти исключительно въ ближайшихъ къ мѣсту нахождения оброчныхъ статей волостныхъ правленіяхъ. Торгующіе должны представить залогъ въ размѣрѣ полугодоваго оброчнаго платежа. Исключеніе сдѣлано лишь для крестьянъ, которые вмѣсто залога могутъ представить: сельскія общества или селенія мірскіе приговоры, товари-

Остановившаяся на государственных имуществах въ Россіи, необходимо замѣтить, что рядомъ съ имуществами, состоящими въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, доходныя имущества встрѣчаются и въ другихъ вѣдомствахъ. Главное же, что не подлежитъ учету вслѣдствіе отсутствія опубликованныхъ данныхъ—это огромной цѣнности такъ называемыя кабинетскія имущества и отчасти удѣльнаго вѣдомства, которые по существу и происхожденію находятся въ прямой связи съ государственными имуществами.

Относительно государственныхъ лѣсовъ въ Россійской имперіи, слѣдуетъ замѣтить, что общая площадь ихъ исчисляется (гадательно) около 600 мил. дес. Но эта необятная площадь лишь въ незначительной своей части носитъ на себѣ слѣды дѣйствительнаго управленія и служитъ источникомъ дохода казны. Такъ, площадь лѣсовъ, въ которыхъ такъ или иначе ведется лѣсное хозяйство, составляетъ 354 мил. дес., изъ которыхъ площадь устроенныхъ лѣсовъ составляетъ всего лишь 19,2 мил. дес. или 5,4⁰/₀; изслѣдованныхъ лѣсовъ 36,8 мил. дес. или 10,4⁰/₀.

При громадной площади казенныхъ лѣсовъ, несмотря на то, что огромная часть ихъ остается не только внѣ сколько-нибудь правильнаго лѣснаго хозяйства, но и остается безъ всякаго призора,—государственные лѣса въ Россіи служатъ крупнымъ источникомъ дохода казны (50—60 мил. р.). Доходъ этотъ постоянно растетъ какъ вслѣдствіе расширенія площади болѣе или менѣе систематической эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ, такъ и вслѣдствіе роста цѣнъ на лѣсные матеріалы, наблюдаемаго какъ внутри страны, такъ и на всемірномъ рынкѣ.

3. Промышленныя предпріятія государства. Горное дѣло.—Отношеніе финансовой теоріи и практики, къ частно-промысловой дѣятельности государства и вообще къ частно-правовымъ источникамъ государственнаго хозяйства, подвергаются существеннымъ перемѣнамъ въ различныя эпохи культурнаго развитія. Если сравнить даже только первую и вторую половину XIX столѣтія, то мы замѣтимъ поразительную разницу въ воззрѣніяхъ на государственныя предпріятія промысловаго характера. Въ былое время невыгодность казеннаго хозяйства и для страны, и для казначейства во всѣхъ сферахъ предпримчивости, доступныхъ частнымъ лицамъ, представлялась доказанною истиною; теперь же, послѣ параллельныхъ опытовъ по той и другой системамъ хозяйства, побѣда, повидимому, остается за старымъ мнѣніемъ, что есть цѣлый рядъ предпріятій промышленнаго характера, съ которыми государственное управленіе можетъ справиться, если не лучше, то во всякомъ случаѣ и не хуже частныхъ организацій. Сюда относятся: страховыя учрежденія, нѣкоторые банковыя, желѣзнодорожныя,—вообще такого рода предпріятія, гдѣ операціи и техника дѣла допускаетъ болѣе или менѣе детальную регламентацію, такъ какъ основывается, главнымъ образомъ, не на измѣнчивыхъ условіяхъ рынка или спроса и предложенія, а на болѣе постоянныхъ и долговременныхъ расчетахъ.

Что касается государственныхъ промышленныхъ предпріятій, унаслѣдованныхъ отъ стараго времени, каковы казенныя фабрики и заводы,

щества крестьянъ-домохозяевъ, взаимныя ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества. Безъ торговъ казенныя оброчныя статьи могутъ сдаваться лишь крестьянамъ (сельскимъ обществамъ и товариществамъ) на срокъ до 12 лѣтъ, причѣмъ цѣны назначаются управляющимъ госуд. имущ. примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ на землю. Земли, не сданныя со вторыхъ торговъ, могутъ быть сдаваемы въ аренду хозяйственнымъ способомъ за цѣну не ниже годового оброка по послѣднему истекшему договору.

то при господствующем типѣ ихъ современной организаціи, ихъ слѣдуетъ признать весьма нецѣлесообразнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. При необходимости конкуренціи съ частными предприятиями, которыя всегда скорѣе могутъ примѣняться къ измѣнчивымъ условіямъ спроса и предложенія, найма рабочихъ и пр., и при веденіи дѣла чиновниками. матеріальное и служебное положеніе которыхъ мало зависитъ отъ доходности подобныхъ предприятий, послѣднія въ конечномъ результатѣ приносятъ казнѣ ничтожный доходъ, а чаще убытки. Поэтому казенные фабрики и заводы пока могутъ находить оправданіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они устраиваются не съ финансовыми цѣлями, т.-е. не ради дохода, а для того, напримѣръ, чтобы ознакомить населеніе съ какимъ-нибудь новымъ и важнымъ производствомъ, съ улучшенными способами и приемами обработки и т. п., или, наконецъ, въ цѣляхъ военной обороны, для обезпеченія войска достаточнымъ количествомъ оружія, пороха и проч.

Въ Россіи въ настоящее время, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, существуютъ казенные конскіе заводы, пороховые, оружейные, для выдѣлки пушекъ и артиллерійскихъ снарядовъ и т. п. Пушки и др. принадлежности военной дѣла выдѣлываются въ такъ называемыхъ арсеналахъ и на казенныхъ горныхъ заводахъ.

На добычу ископаемыхъ, какъ источникъ государственныхъ доходовъ, обращаютъ вниманіе на весьма раннихъ ступеняхъ развитія финансоваго хозяйства. Въ средніе вѣка и болѣе позднее время въ Европѣ горный промыселъ, включая сюда и добычу соли — занимаетъ видное мѣсто среди такъ называемыхъ регалій или государственныхъ промысловъ. Остатки этой «регалии», дожили до XX вѣка, причемъ послѣ долгаго періода господства политики экономической свободы, отразившейся на горной регалии сокращеніемъ сферы государственныхъ горныхъ промысловъ, въ настоящее время вновь становится спорнымъ вопросъ о такъ называемой горной свободѣ, съ одной стороны и необходимости расширенія сферы государственнаго хозяйства на эту область — съ другой.

Подъ полной горной свободой разумѣютъ признаніе нѣдръ какъ бы безхозяйнымъ даромъ природы, которымъ всякій желающій можетъ пользоваться, по началамъ первой заимки, сдѣлавъ лишь надлежащую заявку властямъ. Но такая свобода мыслима лишь въ новыхъ странахъ, гдѣ много свободныхъ земель. Обыкновенно же претензіи на свободное использование ископаемыхъ богатствъ встрѣчаютъ препятствія, съ одной стороны, въ интересахъ землевладѣльцевъ, которые всегда находятъ защиту у государственной власти, а съ другой на пути стоитъ исконная презумпція о правѣ государства (въ былое время — государя) на всѣ безхозяйныя имущества, а въ частности на нѣдра земли — или т. наз. горная регалия. Отсюда, въ дѣйствительности отношенія складываются по нѣкоторой равнодѣйствующей пересѣкающихся интересовъ или силъ.

Тамъ, гдѣ государство устанавливаетъ регальное право на ископаемые, оно прежде всего старается использовать это право само путемъ казенной разработки мѣсторожденій драгоцѣнныхъ металловъ и разныхъ ископаемыхъ, но такъ какъ со всей площадью государственныхъ нѣдръ ему не управиться, то оно разрѣшаетъ эксплуатировать ихъ частнымъ лицамъ въ свою пользу за уплату въ казну горной подати натурою или деньгами — по площади разрабатываемыхъ мѣсторожденій, или по коли-

честву добываемыхъ продуктовъ или въ иной какой-либо формѣ. Такимъ образомъ возникаетъ своеобразная свобода горнаго промысла на государственныхъ земляхъ. При расширеніи такой свободы и на частныя земельныя владѣнія, обыкновенно на горнопромышленниковъ возлагается уплата постоянного вознагражденія собственникамъ земли, но это конечно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда власти приходится считаться съ силою и вліяніемъ земледѣльческаго класса.

Въ Россіи, гдѣ горныя промыслы въ древнее время не играли сколько нибудь значительной роли, не могло быть строгаго разграниченія понятій регального права и горной свободы.

Въ 1887 г. въ Россіи введена горная свобода на казенныхъ земляхъ для большинства ископаемыхъ. Изъ перечня были исключены только розсыпи и коренныя мѣсторожденія золота и платины, нефть и янтарь.

Доходъ казны отъ золотопромышленности составляется главнымъ образомъ изъ горной подати съ добываемого золота и подесятинной платы за пользованіе отведенными подъ золотыя пріиски казенными землями.

Казенное заводское дѣло получило въ Россійской Имперіи наибольшее развитіе въ области горнозаводства и желѣзной промышленности.

Въ общемъ результатѣ казенныя заводы оказываются весьма убыточными для нашего государственнаго хозяйства.

Кромѣ эксплуатаціи казенныхъ заводовъ, въ числѣ доходовъ отъ горныхъ промысловъ упоминаемъ здѣсь еще доходъ отъ такъ называемой пошлины (въ сущности этотъ доходъ относится къ разряду налоговъ) съ количества добываемыхъ металловъ частными предпринимателями—съ золота, платины, мѣди, чугуна, желѣза и ртути. Наибольшую же сумму по горному доходу «составляетъ доходъ отъ нефтеносныхъ участковъ».

4. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ¹⁾.—Казенныя желѣзныя дороги въ настоящее время составляютъ важнѣйшія государственныя предприятия. Свыше двухъ третей желѣзныхъ дорогъ сосредоточены въ рукахъ казны. Отношеніе желѣзныхъ дорогъ къ государственному хозяйству Россіи выражается: во-первыхъ, въ постройкѣ и эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ которыхъ расширяется съ каждымъ годомъ, и во-вторыхъ, въ субсидіяхъ и гарантіяхъ дохода и ответственности по ж.-дорожнымъ займамъ частныхъ обществъ; наконецъ, въ расчетахъ съ частными ж.-дорожными обществами, являющихся результатомъ различнаго рола содѣйствія частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Финансовое участіе правительства въ этихъ предприятияхъ выражается: а) въ гарантіи извѣстнаго дохода съ затраченныхъ на предприятия капиталовъ, реализованныхъ самими обществами; б) въ реализаціи на счетъ желѣзнодорожныхъ обществъ облигаціонныхъ капиталовъ, и в) въ выдачѣ желѣзнодорожнымъ обществамъ разнаго рода денежныхъ и матеріальныхъ ссудъ.

По своему желѣзнодорожному хозяйству, считая и означенные расчеты съ частными желѣзнодорожными предприятиями, казна получаетъ

¹⁾ Въ Россіи болѣе двухъ третей казенныхъ доргъ. Къ концу 1908 г. вся сѣтъ русскихъ жел. дор., кромѣ 2.633 в. Фин. жел. дор., равнялась 62.180 в.; изъ этого количества частнымъ обществамъ принадлежало 19.975 в. и казнѣ 42.205 вер.

меньше, чѣмъ платить, и несетъ большіе убытки, въ особенности съ начала XX вѣка, послѣ включенія въ казенную сѣть вновь открытыхъ линій въ слабонаселенныхъ окраинахъ Россійской Имперіи¹⁾. За самыя послѣдніе годы наблюдалось пониженіе убыточности казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства.

Во всякомъ случаѣ, при правильной постановкѣ дѣла, въ доходахъ отъ желѣзныхъ дорогъ государство могло бы создать крупное подспорье своимъ финансамъ. Пруссія можетъ служить типическимъ примѣромъ того, какую огромную положительную роль въ государственномъ хозяйствѣ могутъ играть казенныя желѣзныя дороги при рациональной организаціи желѣзнодорожнаго хозяйства.

5. Почта, телеграфъ, телефонъ.— Упомянувъ о почтѣ, какъ источникѣ дохода казны, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи въ большинствѣ случаевъ она не должна и не можетъ играть большой роли. Функции почты прежде всего должны сводиться къ возможно дешевому и удобному удовлетворенію соответственной потребности населенія.

Строгой расчетъ чистаго дохода отъ казенной почты вообще весьма затруднителенъ, такъ какъ здѣсь, съ одной стороны—слѣдовало бы дѣлать учетъ стоимости бесплатныхъ или льготныхъ перевозокъ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, а съ другой — принимать во вниманіе побочныя обязанности, возлагаемыя нерѣдко на почтовые учрежденія, напримѣръ, по сберегательнымъ кассамъ, а также бесплатную пересылку казенной корреспонденціи.

При концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ на континентѣ въ условія обыкновенно ставится бесплатная перевозка почтовой корреспонденціи. Но этому правилу не слѣдуютъ въ Англии, а также въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Въ послѣднихъ почтовое дѣло даетъ государству убытокъ (10—12 мил. руб.).

Выставляя принципъ дешевизны почтовыхъ услугъ для населенія, можно, однако, замѣтить, что удешевленіе почтовыхъ тарифовъ съ пожертвованіемъ казны изъ общихъ податныхъ средствъ нельзя рекомендовать безусловно для всякой страны, а тѣмъ болѣе для всякаго рода корреспонденціи, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) почтовые учрежденія служатъ не только культурнымъ цѣлямъ, но и промышленнымъ, а промышленныя предпріятія, по всему вѣроятію, пользуются почтою въ гораздо болѣе мѣрѣ, чѣмъ остальное населеніе; 2) почта для состоятельныхъ классовъ оказываетъ непосредственно большія услуги, чѣмъ для несостоятельныхъ, и 3) наконецъ, въ странахъ съ слабымъ развитіемъ грамотности для массы малограмотнаго населенія при пересылкѣ писемъ главный расходъ составляетъ обыкновенно стоимость написанія письма, а не его почтовая оплата.

Очень значительнымъ источникомъ чистаго дохода является почта въ Англии и Франціи. Довольно крупный доходъ даетъ и русская почта.

Допущеніе чистаго дохода при организаціи государственнаго телеграфа имѣетъ за себя еще большіе доводы, чѣмъ въ почтовыхъ тарифахъ, такъ какъ услугами телеграфа можетъ пользоваться очень небольшая часть населенія. Однако, въ настоящее время, даже по сравненію

¹⁾ Въ 1905 г., напримѣръ, при чистой выручкѣ (превышеніе поступленій надъ текущими расходами) отъ казенныхъ жел. дорогъ на сумму 96 мил. р., на платежи государственнаго казначейства по ж.-дорожнымъ займамъ и проч. приходилось 176 мил. р. Убытокъ 80 мил. р.

съ почтою, телеграфъ имѣеть лишь незначительное фискальное значеніе.

Въ настоящее время, рядомъ съ телеграфомъ, начинается приобрѣтать государственнo-хозяйственное значеніе также и телефонъ общаго междугороднаго пользованія. Тамъ, гдѣ онъ становится государственнѣмъ, предпріятіемъ, о немъ слѣдуетъ сказать то же, что и про почтовыя учрежденія.

6. Монетный доходъ — По дѣйствующему монетному уставу (8 іюня 1899 г.) золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами, причѣмъ приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ приѣмъ его для передѣла въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе $\frac{1}{4}$ фунта. Серебряная и мѣдная монеты могутъ чеканиться только изъ металла, принадлежащаго казнѣ. Что касается порядка расчета казны съ горнопромышленниками, то за серебро, полученное отъ раздѣленія металловъ, а равно принадлежащее горнопромышленникамъ, имъ выдается серебро обратно въ металлъ, за удержаніемъ установленныхъ расходовъ и платы по 15 руб. съ пуда за изготовленіе слитковъ установленной формы.

Монетный доходъ въ Россіи составляется изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ источниковъ: 1) чеканка размѣнной монеты и банковаго серебра, 2) плата за передѣлы металла въ монету, 3) плата за раздѣленіе металловъ, поступающихъ на монетный дворъ.

ГЛАВА III.

Пошлины и налоги.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ.—2. Простыя пошлины.—3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ. Подъ пошлинами вообще разумѣются сборы, которые государство беретъ съ тѣхъ, кому приходится обращаться къ органамъ власти или къ государственнѣмъ учрежденіямъ за опредѣленными услугами, обыкновенно-гражданско-правового характера, не имѣющими въ себѣ промышленнаго элемента. При этомъ размѣръ сбора или вознагражденія за услугу устанавливается государственною властью безъ участія заинтересованныхъ сторонъ. Налоги, въ отличіе отъ пошлинъ, взимаются независимо отъ частныхъ услугъ, оказываемыхъ даннымъ плательщикомъ. Сравнимъ для примѣра взносы, къ которымъ государство обязываетъ истца или отвѣтчика въ гражданскомъ процессѣ, при переносѣ ихъ дѣла на апелляцію и т. п., съ бандерольнымъ сборомъ, уплачиваемымъ населеніемъ въ цѣнѣ табачныхъ издѣлій. Въ первомъ случаѣ тяжущемуся важно, чтобы судебное учрежденіе разсмотрѣло дѣло, такъ какъ черезъ это онъ можетъ добиться рѣшенія дѣла въ свою пользу. Такое разсмотрѣніе есть непосредственная услуга истцу, слѣдовательно, означенный сборъ есть пошлина. Во второмъ случаѣ, со взиманіемъ бандерольнаго сбора не связано никакой особенной дѣятельности государства въ пользу потребителя табаку, и потому мы здѣсь имѣемъ дѣло съ налогомъ.

Съ экономической точки зрѣнія, пошлыны, представляя какъ бы вознагражденіе за опредѣленія услуги государственныхъ учреждений населенію, имѣютъ на первомъ мѣстѣ своею цѣлью покрывать издержки по содержанію соответственныхъ учреждений.

Однако, было бы вообще неправильно и нецѣлесообразно относить содержаніе какихъ бы то ни было государственныхъ учреждений всецѣло на лицъ, пользующихся ими непосредственно, такъ какъ услуги, оплачиваемыя пошлынами, имѣютъ обыкновенно большое значеніе не только для тѣхъ, кто обращается къ правительственнымъ органамъ, но и для всего общества. Существованіе, напримѣръ, судебно-полицейскаго института, по всему вѣроятію, предупреждаетъ правонарушенія еще чаще, чѣмъ приходится въ дѣйствительности преслѣдовать за нихъ и карать. Опасеніе болѣе или менѣе строгой кары за всякое правонарушеніе удерживаетъ многихъ въ границахъ закона и, слѣдовательно, уменьшаетъ число преступленій въ странѣ, предохраняя населеніе отъ разныхъ потерь и неприятностей, которыя были бы неизбѣжны при отсутствіи органовъ правосудія. Такимъ образомъ, разсуждая теоретически, пошлынами, если ихъ ставить въ соотношеніе съ услугами, должна покрываться лишь часть расходовъ на содержаніе соответственныхъ учреждений, такъ, чтобы другая часть приплачивалась изъ налоговъ, т.-е. раскладывалась бы на все населеніе. Всѣ тѣ пошлыны, которыя отвѣчаютъ отмѣченнымъ признакамъ, составляютъ группу чистыхъ пошлынъ. Но въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ нерѣдки случаи, когда государство пользуется обращеніемъ къ нему за услугами, при которыхъ обнаруживается извѣстная имущественная состоятельность обращающихся лицъ, чтобы взять съ нихъ тотъ или другой налогъ. Въ этихъ случаяхъ сборъ принимаетъ сложный характеръ — часть его составляетъ пошлыну, а часть — налогъ. Такіе сборы можно назвать пошлынами съ налоговымъ характеромъ или сложными пошлынами.

2. Простыя пошлыны.—Самымъ типическимъ примѣромъ простыхъ или чистыхъ пошлынъ могутъ судебныя пошлыны. Судебныя пошлыны представляютъ одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ денежныхъ сборовъ съ населенія въ пользу государства и встрѣчаются уже въ самыя первыя эпохи существованія государствъ.

Въ древней Россіи вѣры и сборы въ пользу князя, намѣстника, воеводы и другихъ лицъ, чинившихъ судъ и расправу, служили важнымъ источникомъ дохода означенныхъ лицъ. Эти сборы, которые взимались подъ разными названіями, въ древнюю эпоху исторіи Россіи были вообще настолько высоки, что пострадавшіе нерѣдко избѣгали суда изъ одного опасенія судебныхъ издержекъ. Съ этой точки зрѣнія и современныя судебныя пошлыны встрѣчаютъ иногда осужденіе. Однако, полное отсутствіе судебныхъ пошлынъ, безъ сомнѣнія, въ сильной степени поощряло бы предъявленіе массы совершенно неосновательныхъ исковъ и напрасно увеличивало бы тѣмъ расходы на правосудіе; поэтому умѣренная судебныя пошлыны, во всякомъ случаѣ, надо признать какъ по существу такъ и съ фискальной точки зрѣнія, вполне цѣлесообразными.

Къ простымъ пошлынамъ относится также плата, которую государство иногда беретъ за пользованіе обыкновенными дорогами (шоссейный сборъ), съ цѣлью привлечь тѣхъ, кто непосредственно пользуется выгодами искусственныхъ путей сообщенія, къ преимущественному участію въ расходахъ на устройство и содержаніе дорожныхъ сооружений; судо-

ходные сборы—на улучшение водяныхъ путей сообщенія и т. п. Сюда же нужно отнести пошлины за патенты на изобрѣтенія, за образованіе, выражающіяся въ платѣ за ученіе.

3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы.—Къ пошлинамъ съ налоговымъ характеромъ относятся сборы, которые государство взимаетъ при обращеніи къ нему за опредѣленными услугами правового характера, причемъ размѣръ сбора опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы общая сумма сбора не только покрывала необходимыя издержки производства оказываемыхъ услугъ, но и давала бы болѣе или менѣе значительный избытокъ для покрытія общихъ потребностей государства. Короче, это суть такіе сборы, въ составъ которыхъ входятъ собственно пошлина и налогъ. Таковы, на примѣръ, такъ называемые актовые и гербовые сборы, которые частью составляютъ пошлины, а частью налоги на обращеніе.

По суммѣ доставляемаго въ казну дохода, гербовыя, актовые или крѣпостныя пошлины занимаютъ первое мѣсто, благодаря налоговому характеру этихъ пошлинъ. Гербовыя и актовые пошлины взимаются при удостовѣреніи официальной властью разныхъ документовъ, которые могутъ служить доказательствомъ какихъ-либо правъ даннаго лица, а также при подачѣ разнаго рода прошеній въ официальные учрежденія, при выдачѣ копій и т. п.

Устанавливая различныя оклады гербоваго сбора, законодатель стремится сообразовать ихъ въ однихъ случаяхъ съ относительною важною для плательщика тѣхъ бумагъ, актовъ или документовъ, съ представленіемъ которыхъ или полученіемъ связана уплата гербоваго сбора, а въ другихъ—съ предполагаемой платежеспособностью получателя или предъявителя документа.

Дѣйствующимъ нынѣ уставомъ (законъ 10 іюня 1900 г.) о гербовомъ сборѣ въ Россіи введено немало существенныхъ измѣненій въ обложеніи гербовымъ сборомъ различныхъ документовъ, съ удержаніемъ, однако, попрежнему, дѣленія сбора на два главныхъ вида: простой и пропорціо-нальный. Размѣръ перваго зависитъ отъ характера или рода документовъ, а второй исчисляется въ процентномъ отношеніи по суммѣ акта.

Пропорціо-нальный гербовый сборъ раздѣляется на два вида: 1) в е-сельный, и 2) актовый, въ свою очередь распадающійся на двѣ категоріи: высшаго оклада и низшаго оклада.

Г Л А В А III.

Общая теорія налоговъ.

1. Понятіе налоговъ. — 2. Основные принципы правильной налоговой системы.—3. Элементы налоговъ. — 4. Переложеніе и амортизація налоговъ. — 5. Налоги и налоговое бремя.—6. Классификація налоговъ.

1. Понятіе налоговъ. — Налогами называются принудительные сборы постояннаго характера, которые центральное правительство или органы мѣстнаго самоуправленія взимаютъ на свои нужды съ населенія, не-

зависимо отъ какихъ-либо частныхъ спеціальныхъ услугъ, оказываемыхъ государственными или общественными учрежденіями даннымъ плательщикамъ.

Налоги въ настоящее время представляютъ важнѣйшій источникъ или средство для удовлетворенія общихъ потребностей государства.

Право государства взимать налоги и обязанности населенія ихъ платить вытекаютъ изъ необходимости существованія правительства и его дѣятельности въ интересахъ всего общества и отдѣльныхъ лицъ. Съ экономической точки зрѣнія существованіе налоговъ можетъ быть объяснено и обосновано характеромъ тѣхъ услугъ, которыя государство оказываетъ населенію. Эти услуги, разсматриваемыя какъ нематеріальныя цѣнности, бываютъ двоякаго рода. Однѣ подлежатъ относительно легкой оцѣнкѣ въ моментъ ихъ проявленія, по ихъ, такъ сказать, мѣнливой цѣнности. Стоимость производствъ такихъ услугъ государство можетъ покрывать частно-правовыми источниками доходовъ, частно-пошлинными доходами и пошлинами. Другія — непосредственно неоцѣнимыя. При такихъ условіяхъ невозможно съ ясностью уловить или доказать, кто собственно извлекаетъ изъ нихъ наибольшую пользу. Эти услуги суть цѣнности, создаваемыя государствомъ для всѣхъ, за нихъ государство не можетъ брать съ подданныхъ на началахъ обмѣна, по частно-правовому расчету. Налоги и представляютъ какъ-бы оплату населеніемъ расходовъ государства по производству такихъ цѣнностей.

Главная цѣль налоговъ — доставить въ казну средства для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Это финансовая цѣль; но, рядомъ съ этимъ, налогами государство можетъ преслѣдовать также особыя побочныя цѣли, цѣли соціально-политическія. Съ этой точки зрѣнія налоги могутъ являться однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ экономической политики государства.

Налоги въ первое время существованія государства, обыкновенно, не представляютъ большого развитія и являются второстепеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, хотя возникновеніе ихъ относится къ глубокой древности. Въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ государствахъ налоги составляютъ главную часть доходнаго бюджета.

2. Основные принципы правильной налоговой системы.—Еще А. Смитомъ въ его «Богатствѣ народовъ» (*On the Wealth of Nations B.V*) были указаны четыре основные правила обложенія, которыя съ тѣхъ поръ, подъ именемъ высшихъ принциповъ обложенія, повторяются въ учебникахъ финансовой науки. Это принципы: 1) равномерности, 2) опредѣленности, 3) удобства взиманія для плательщиковъ и 4) дешевизны взиманія. Позднѣйшіе ученые финансисты правила А. Смита расчленяютъ и устанавливаютъ болѣе подробную классификацію въ такой группировкѣ (см. А. Вагнеръ и др.):

I. Этические принципы обложенія:

1. Всеобщность налоговъ.
2. Соразмѣрность обложенія съ платежн. способностью.

II. Принципы управленія налогами:

3. Опредѣленность обложенія.
4. Удобства обложенія и взиманія для плательщиковъ.
5. Дешевизна взиманія.

III. Народно-хозяйственные (финансово-политическіе) принципы:

6. Надлежащій выборъ источниковъ налоговъ, въ смыслѣ возможно меньшаго стѣсненія народнаго производства и въ смыслѣ лучшаго осуществленія соціально-политическихъ цѣлей налоговъ.
7. Правильная комбинація совокупности налоговъ въ такую систему, которая обезпечивала бы, при возможномъ соблюденіи этическихъ принциповъ и принциповъ управления (I и II группы), достаточность поступления и эластичность на случай чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ.

Принципъ всеобщности налоговъ предполагаетъ равенство всѣхъ передъ налогами, иначе говоря, отсутствіе привилегій для отдѣльныхъ лицъ или классовъ населенія въ смыслѣ изъятія ихъ отъ платежа налоговъ въ силу рожденія, общественнаго положенія и т. п. Въ прежнее время свобода отъ нѣкоторыхъ налоговъ вездѣ составляла одно изъ преимуществъ высшихъ классовъ. Именно, въ платежѣ такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ видѣли признакъ низкаго происхожденія, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на это, какъ на внѣшнее выраженіе принадлежности къ государству въ связи съ выгодами, которыми, вслѣдствіе этого, пользуются подданные. Но, по мѣрѣ культурнаго и политическаго развитія, воззрѣнія въ этомъ отношеніи совершенно измѣнились. Съ обязанностью подданныхъ платить налоги стали соединять все большія и большія политическія и гражданскія права, а избавленіе по имущественной несостоятельности отъ опредѣленныхъ налоговъ стало вести за собой даже нѣкоторое ограниченіе политическихъ правъ для лицъ, изъятыхъ отъ налога. Необходимо, однако, замѣтить, что связываніе права пользованія политическими правами съ налоговой обязанностью въ настоящее время также отживаетъ свой вѣкъ. Политическія права должны быть неотъемлемою принадлежностью всякаго неопороченнаго по суду гражданина или гражданки, въ силу принадлежности лица къ данному государственному союзу. Пользуясь правами и выгодами отъ своего положенія, всякій самостоятельный гражданинъ (-ка) обязанъ участвовать въ покрытіи государственныхъ расходовъ и платить налоги, но изъ этихъ платежей нельзя выводить правъ.

Второй этическій принципъ рациональной и справедливой финансовой политики состоитъ въ соразмѣрности налоговъ съ платежной способностью отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ. Признавая за всѣми обязанность участвовать въ податныхъ тягостяхъ, государство, исходя даже изъ однихъ соображеній цѣлесообразности, должно брать преимущественно и больше съ тѣхъ, кто сильнѣе въ податномъ смыслѣ. Какъ при воинской повинности — аналогичнымъ путемъ болѣе вѣрно достигается цѣль охраны внѣшней безопасности страны, такъ и здѣсь, опираясь на болѣе сильныхъ, государство лучше можетъ выполнить свои высокія задачи, не подрывая экономическаго благосостоянія страны.

Стремясь достигнуть соотвѣтствія обложенія съ платежной способностью гражданъ, государство не можетъ, однако, осуществить это простою пропорціональностью налоговъ доходамъ. Необходимо, чтобы съ увеличеніемъ доходовъ, отдѣльныхъ лицъ возрастала не только общая сумма налога, но и процентное отношеніе этой суммы къ доходу плательщика, т.-е. налоги въ своей общей суммѣ должны быть прогрессивны, а

не просто соразмѣрны съ доходами. Принципъ прогрессивности, развиваемый обыкновенно въ области прямого обложенія, обложенія подоходнаго въ тѣсномъ смыслѣ, можетъ примѣняться и примѣняется, отчасти, даже при налогахъ на потребление (косвенныхъ). Здѣсь это начало проявляется въ формѣ болѣе высокаго процента обложенія дорогихъ предметовъ потребления, сравнительно съ дешевыми, другими словами, предметовъ, потребляемыхъ преимущественно богатыми классами населенія, сравнительно съ тѣми, которые служатъ для удовлетворенія нуждъ бѣднаго населенія.

Необходимо замѣтить, что терминъ прогрессивность въ налогахъ напоминаетъ намъ вполне точное математическое понятіе прогрессіи, но финансовое значеніе термина не тождественно съ математическимъ. Математическая прогрессія, все равно арифметическая или геометрическая, въ примѣненіи къ налогамъ, при достиженіи доходомъ известной высоты, неизбѣжно должна поглотить весь доходъ. Въ виду этого, въ финансовой теоріи и практикѣ подъ прогрессивнымъ обложеніемъ понимаютъ всѣ тѣ случаи, когда вообще процентъ обложенія возрастаетъ, а не остается однимъ и тѣмъ же съ увеличеніемъ суммы облагаемыхъ доходовъ. При этомъ обложеніе, дойдя до болѣе или менѣе высокой нормы доходовъ, становится, обыкновенно, для дальнѣйшихъ доходовъ просто пропорціональнымъ.

Для достиженія соразмѣрности обложенія съ платежеспособностью начало прогрессивности необходимо примѣнить не только въ соответствии съ величиною дохода, но и съ его конъюнктурностью. Конъюнктурные доходы суть такіе, которые зависятъ не столько отъ сознательной дѣятельности даннаго лица, сколько отъ благопріятныхъ, какъ бы случайныхъ для него, внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ тѣсной связи съ прогрессивнымъ обложеніемъ конъюнктурныхъ доходовъ выдвинуть въ новѣйшее время вопросъ объ усиленномъ обложеніи такъ называемаго незаслуженнаго или неразработаннаго прироста цѣнности.

Значеніе опредѣленности обложенія, въ смыслѣ заблаговременнаго точнаго знанія плательщикомъ своихъ податныхъ обязанностей, понятно само собой. Только при этомъ условіи плательщикъ можетъ заранее приготовиться къ уплатѣ слѣдующихъ казнь денегъ и быть избавленнымъ отъ неприятныхъ сюрпризовъ и столкновеній съ фискальной властью.

Подъ удобствомъ обложенія и взиманія разумѣется возможное устраненіе неприятныхъ сторонъ при выясненіи платежеспособности, а равно и выборъ удобнаго времени и способа взиманія. Главныя условія, которыя необходимо соблюдать въ этомъ отношеніи, состоятъ въ томъ, чтобы сроки платежей, по возможности, совпадали со временемъ полученія плательщиками главныхъ своихъ доходовъ, и чтобы самая уплата не вызвала большихъ хлопотъ и потери времени; другими словами, лица или учрежденія, кому или куда плательщикъ обязанъ вносить слѣдующій съ него налогъ, должны находиться, такъ сказать, подъ руками у населенія.

Дешевизна взиманія приводитъ къ облегченію податной тягости для населенія; слишкомъ же большія издержки при взиманіи могутъ иногда лишить цѣлесообразности самый сборъ. Вотъ почему удешевленіе порядка взиманія всякаго рода налоговъ представляетъ одну изъ важныхъ задачъ финансовой администраціи или управленія.

Какъ ни важно соблюденіе означенныхъ принциповъ для каждаго налога въ отдѣльности, все же этимъ еще не обезпечивается наименьшая тягота налогового бремени. Различные налоги могутъ сталкиваться на однихъ и тѣхъ же объектахъ обложенія и, въ совокупности, падать очень неравномѣрно на различные классы населенія. Отсюда является необходимость въ установленіи цѣлесообразной системы налоговъ, или въ осуществленіи народно-хозяйственныхъ принциповъ обложенія.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что осуществить всѣ требованія правильнаго обложенія для государства было бы удобнѣе всего, если бы оно установило одинъ общій налогъ съ дохода каждаго лица, сообразуясь съ размѣрами и свойствами совокупнаго дохода. Идея единого налога, вслѣдствіе своей кажущейся простоты и цѣлесообразности, не разъ останавливала на себѣ вниманіе лицъ, чувствовавшихъ и видѣвшихъ различныя несовершенства современной системы многочисленныхъ налоговъ. Однако осуществленіе этой идеи въ дѣйствительности далеко не такъ просто; во всякомъ случаѣ оно невозможно помимо выясненія общаго хозяйственнаго дохода, путемъ сложенія отдѣльныхъ составныхъ частей дохода, опредѣляемыхъ по разнымъ признакамъ, т.-е. помимо тѣхъ же приѣмовъ, какими въ настоящее время опредѣляются различные источники обложенія. Вотъ почему единому налогу нельзя отдать предпочтенія передъ системой нѣсколькихъ налоговъ, дополняющихъ одинъ другого, особенно, если стать на практическую точку зрѣнія.

3. Элементы налоговъ.—При всякомъ налогѣ необходимо различать субъектъ налога, объектъ налога, облагаемую единицу и единицу обложенія. Субъектъ налога можно понимать или въ активномъ смыслѣ лица, устанавливающаго налогъ или въ пассивномъ—въ смыслѣ плательщика. Въ первомъ значеніи субъектомъ можетъ быть или общегосударственная власть, или частныя финансовыя единицы, органы самоуправленія при мѣстномъ обложеніи. Пассивный субъектъ налога, въ свою очередь, въ финансовой теоріи и практикѣ понимается въ двойномъ значеніи: въ значеніи первоначальнаго плательщика налога и плательщика окончательнаго. Эта двойственная роль налогового субъекта можетъ иногда соединяться въ одномъ лицѣ, иногда же функціи первоначальнаго плательщика и дѣйствительнаго носителя налогового бремени распредѣляются на разныхъ лицъ.

Субъектами налога могутъ быть прежде всего подданные государства, проживающіе въ немъ; подданные, проживающіе за границей; иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ, и, наконецъ, иностранцы, не проживающіе въ странѣ, но владѣющіе какимъ-либо источникомъ дохода, связаннымъ съ данною страню. Субъектами налога могутъ быть какъ лица физическія такъ и юридическія. Само государство, какъ юридическое лицо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ является пассивнымъ субъектомъ обложенія, именно, въ отношеніи мѣстныхъ налоговъ. Мѣстные общественные союзы, являясь обязательными плательщиками государственныхъ сборовъ со своихъ промысловыхъ имуществъ или предпріятій, въ то же время имѣютъ право облагать доходныя государственныя имущества на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Эта взаимная податная обязанность государства въ цѣломъ и его отдѣльныхъ самоуправляющихся единицъ имѣетъ за себя и теоретическія, и практическія соображенія.

Объектомъ налога называется тотъ предметъ, на который распространяется обложение, причемъ здѣсь также можно различать первоначальный и конечный объекты обложенья. При обложеньи, напр., матеріаловъ, они будутъ первоначальными объектами обложенья; конечными же объектами окажутся издѣлія или даже тѣ хозяйства, для которыхъ эти издѣлія служатъ потребительными цѣнностями. Практически объектами налога могутъ служить: самъ человѣкъ (подушная подать), потребительное и доходное имущество (капиталы), предпріятія и доходы.

Облагаемая единица—это единица мѣры, по которой опредѣляется объектъ обложенья, какъ-то: единица поверхности (десятина, гектаръ), вѣса, цѣнности. Единицею обложенья называется единица, которая опредѣляетъ относительную величину обложенья, напримеръ, сколько копѣекъ съ одной десятины, какой процентъ съ дохода и т. п.

4. Переложенье и амортизація налоговъ.—Говоря о субъектѣ и объектѣ налоговъ въ предыдущемъ параграфѣ, мы указывали на двойственность этихъ понятій, вытекающую изъ того факта, что въ дѣйствительности, въ конечномъ результатѣ, податная тягость не всегда распределяется на тѣ субъекты и объекты обложенья, съ которыми фискальная власть непосредственно имѣетъ дѣло. Причина этого лежитъ въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ переложенья налоговъ прямого или обратнаго. При прямомъ переложеньи налогъ переносится отъ субъекта или объекта, стоящаго впереди въ хозяйственномъ процессѣ, на тѣхъ, которые стоятъ на второмъ мѣстѣ (переложенье налога, уплачиваемаго производителемъ, на потребителя,—домохозяиномъ на квартиранта); при обратномъ—вторые переносятъ на первыхъ: возвышеніе заработной платы при обложеньи труда и т. п.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, плательщики стараются переложить всякій налогъ на другихъ лицъ, связанныхъ съ ними какими-либо экономическими отношеніями. Производитель стремится перенести стоимость налога на цѣну продукта, землевладѣлецъ—на арендную плату, домовладѣлецъ—на квартирныя цѣны и т. д. Но не всякой группѣ плательщиковъ одинаково легко при переложеньи достигнуть желательнаго результата. Чѣмъ хуже вообще экономическія условія, въ которыхъ находится плательщикъ, тѣмъ, обыкновенно, ему бываетъ труднѣе переложить взятый съ него налогъ на другихъ.

По своему экономическому значенію, близкую связь съ переложеньемъ налоговъ имѣетъ такъ называемая амортизація налога. Подъ нею разумѣютъ пониженіе цѣнности обложенаго имущества на сумму, соответствующую капитализаціи налога. Вслѣдствіе такого процесса, тягость налога при переходѣ имущества въ новыя руки становится для новаго владѣльца нечувствительной: за него какъ бы расплачивается продавецъ обложенаго имущества.

Съ переложеньемъ налоговъ не слѣдуетъ смѣшивать возмѣщеніе налоговъ, путемъ усиленія производительности, и сложеніе ихъ. Сложеніемъ налога называется исключительное освобожденіе, по какимъ-либо соображеніямъ временнаго характера, тѣхъ или иныхъ плательщиковъ или объектовъ отъ взиманія съ нихъ установленнаго налога. Совершенно аналогичное значеніе имѣетъ возвратъ уплаченнаго уже налога.

5. Налоги и налоговое бремя.—Налоги въ настоящее время составляютъ главнѣйшую форму, въ какой государство собираетъ съ подвластнаго ему

населенія необходимы средства для покрытія бюджетныхъ расходовъ. Въ валовой суммѣ, поступающихъ въ казну налоговыхъ сборовъ, необходимо прежде всего отличать ту долю, которая идетъ на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ самымъ взиманіемъ налоговъ. Безъ нея обойтись нельзя, но цѣль налога составляетъ доля, свободная для другихъ потребностей государства, которая является чистымъ и налоговымъ доходомъ.

Но кромѣ различія валоваго и чистаго дохода отъ налоговъ, при оцѣнкѣ какъ отдѣльныхъ видовъ налоговъ, такъ и всей налоговой системы чрезвычайно важно уяснить еще другое понятіе налогового бремени, въ смыслѣ всей суммы не только расходовъ, но и косвенныхъ убытковъ, которые несетъ населеніе въ результатѣ того или другого налога. Валовая сумма, уплачиваемыхъ населеніемъ налоговъ, составляетъ только одну часть налогового бремени, при чемъ прямой неизмѣнной связи между этой частью и цѣлымъ не наблюдается. При одной и той же валовой и чистой суммѣ налогового дохода, налоговое бремя можетъ очень сильно отличаться въ своемъ размѣрѣ.

Отсюда въ число основныхъ правилъ финансовой политики должно поставить требованіе избѣгать такихъ налоговъ, которые вызываютъ несоотвѣтственно съ чистымъ доходомъ высокое добавочное налоговое обремененіе населенія.

Въ зачаточномъ видѣ это правило заключается въ одномъ изъ пяти правилъ, указанныхъ еще Адамомъ Смитомъ, для хорошихъ налоговъ, а именно, что налогъ долженъ быть такъ построенъ, чтобы сверхъ того, что поступаетъ на нужды государства, населенію ничего не приходилось платить. Здѣсь главнымъ образомъ разумѣлось отношеніе между чистымъ и валовымъ поступленіемъ отъ налога.

Но современныя государственныя и народно-хозяйственныя отношенія вносятъ въ понятіе налогового бремени болѣе сложное содержаніе, далеко не исчерпывающееся чистымъ налоговымъ доходомъ и издержками взиманія и даже нѣкоторыми видимыми косвенными издержками плательщиковъ, какъ напримѣръ проѣздъ плательщика до кассы сборовъ прямого налога, если она не находится подъ бокомъ, а самъ сборщикъ не является къ плательщику.

Прослѣдить налоговое обремененіе во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, а тѣмъ болѣе опредѣлить сколько нибудь точно количественную сумму этого обремененія невозможно; тѣмъ не менѣе до тѣхъ поръ, пока финансовой наукѣ при участіи финансово-экономической статистики не удастся уяснить и количественно опредѣлить, хотя бы главныя части добавочнаго налогового обремененія, до тѣхъ поръ крупныя финансовыя реформы будутъ лишены прочнаго фундамента и совершаться, такъ сказать, ощупью.

Чтобы наглядно показать разницу между суммою и высотой налога и налоговымъ обремененіемъ, приведемъ одинъ изъ характерныхъ примѣровъ. Представимъ себѣ, что государство облагаетъ таможеннымъ налогомъ въ размѣрѣ одного рубля съ пуда какой-нибудь товаръ, котораго миллионъ пудовъ привозилось изъ-заграницы, а 10 милл. потреблялось товара туземнаго производства.

Послѣдствіемъ налога будетъ вздорожаніе товара; предположимъ, что его привозъ и потребление остались прежніе, а цѣна поднялась только на величину налоговой ставки. Тогда валовая сумма налога будетъ 1 милл. руб., а сумма налогового обремененія составитъ 11 милл. р., изъ которыхъ 1 милл. попадетъ въ казну, а 10 м. р. останется въ карманахъ

производителей и торговцев даннымъ товаромъ. Въ дѣйствительности дѣло сложится не такъ просто. Количество привоза и потребления нѣсколько сократится. Указанная сумма въ 10 милл., благодаря конкуренціи, будетъ уменьшена, иначе говоря средняя цѣна данного товара поднимается вѣроятно менѣе, чѣмъ на ставку налога и т. д.

Но какъ бы то ни было въ случаяхъ, подобныхъ приведенному, сумма налогового обремененія будетъ во много разъ превышать не только чистый, но и валовой доходъ отъ налога.

Налоговое обремененіе можетъ проявляться и длительно, пока существуетъ налогъ, и одновременно, въ ближайшее время по его введеніи или повышеніи ставки. Дѣло въ томъ, что при существованіи множества хозяйствъ, связанныхъ съ производствомъ или сбытомъ данного товара, всегда имѣется не малое количество такихъ, которыя едва сводятъ концы съ концами, что называется перебиваются съ хлѣба на квасъ. Для такихъ хозяйствъ при увеличеніи издержекъ, прежде, чѣмъ они дождутся возмѣщенія ихъ съ потребителей, налогъ явится послѣднимъ толчкомъ къ раззоренію, къ потерѣ прежнихъ капитальныхъ затратъ. Итоги раззореній, вызываемыхъ новымъ налогомъ, увеличенными ставками его или измѣненіями формы взиманія должны быть отнесены къ суммѣ единовременнаго налогового обремененія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ связь измѣненій въ налоговомъ обложеніи съ убытками опредѣленныхъ группъ промышленниковъ настолько бросается въ глаза, что при налоговомъ преобразованіи ставится даже прямо вопросъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ. Но обыкновенно государство довольствуется только нѣкоторыми косвенными льготами для смягченія участи жертвъ налога, а то и просто, по пословицѣ—лѣсъ рубятъ, щепки летать—оставляетъ эту сторону безо всякаго вниманія.

6. Классификація налоговъ.—Переходя въ классификаціи налоговъ, прежде всего необходимо замѣтить, что въ финансовой наукѣ, а тѣмъ болѣе въ финансовой практикѣ, до сихъ поръ не установилось общепризнанной системы. Причина этого лежитъ въ томъ, что признаки, по которымъ можно классифицировать налоги, весьма разнообразны, и что, какіе бы общіе признаки мы ни приняли за основаніе для составленія отдѣльныхъ группъ, мы непременно натолкнемся на затрудненіе въ томъ, что одни и тѣ же признаки встрѣчаются въ налогахъ, которые по другимъ отличіямъ настолько разнородны, что составить изъ нихъ одну группу никакъ невозможно.

Въ основу классификаціи налоговъ можно класть, во-первыхъ, главные элементы налоговъ—субъектъ налога и объектъ налога, во-вторыхъ, отношеніе фискальной власти къ этимъ элементамъ. Смотря по активнымъ субъектамъ налога или носителямъ финансовой власти—налоги раздѣляются на общегосударственные или просто государственные, и мѣстные (городскіе, земскіе и проч.). Но затѣмъ тѣ и другіе, по своему характеру, распредѣляются на болѣе или менѣе крупныя группы.

Приведемъ группировку налоговъ, которой мы будемъ придерживаться въ дальѣйшемъ изложеніи.

Среди многочисленныхъ налоговъ, существующихъ или существовавшихъ прежде, въ исторической преемственности на первомъ мѣстѣ можно поставить особнякомъ поголовное обложеніе, которое устанавливалось безъ соображенія съ разницею въ имущественной состоятельности лицъ. Это будетъ личный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. За нимъ можно поставить двѣ группы подоходныхъ налоговъ, именно налоги имущественно-

подходные и лично-подходные. Въ эти три группы входитъ большинство тѣхъ налоговъ, которые обыкновенно называются прямыми налогами. Четвертую группу составляютъ имущественные налоги. Сюда можно относить всѣ налоги, къ которымъ привлекается имущество, какъ доходное, такъ и потребительное, по суммѣ обнаруживающагося имущества. Въ этой группѣ самый крупный источникъ составляютъ налоги на предметы потребления, или такъ называемые косвенные налоги. Такимъ образомъ получается слѣдующая система налоговъ.

А. Прямые налоги.	}	I. Лично-поголовные налоги (подушная подать). II. Имущественно-походные налоги (поземельный, домовый и др. рентно-имущественные). III. Лично-подходные налоги. IV. Имущественные налоги: а) обложеніе имущества, какъ такового, б) налоги на обогащеніе: 1) налогъ съ наслѣдствъ (безмездно переходящія имущества); 2) налоги на обращеніе, связанные съ приобрѣтеніемъ имущества; в) налоги на расходы потребления: 1) квартирный налогъ;
Б. Косвенные налоги.	}	2) налоги на предметы потребления (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ); 3) налоги на страхованіе; 4) налогъ на транспортъ.

Г Л А В А V.

Прямые и косвенные налоги.

1. Особенности прямыхъ налоговъ и опредѣленіе налоговыхъ объектовъ.—
2. Косвенные налоги и ихъ особенности. — 3. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность. — 4. Общее заключеніе о системѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

1. Особенности прямыхъ налоговъ и опредѣленіе налоговыхъ объектовъ. — Вънѣшнее различіе между прямыми и косвенными налогами заключается въ непосредственномъ или посредственномъ (косвенномъ) отношеніи фискальной власти къ объектамъ (предметамъ) и субъектамъ (плательщикамъ) обложенія.

По способу опредѣленія общей суммы поступленій отъ прямыхъ налоговъ, различаютъ двѣ системы: раскладочную и окладную. Первая состоитъ въ томъ, что государство заранѣе устанавливаетъ всю сумму, которая должна поступить въ формѣ даннаго налога, а затѣмъ эту сумму предоставляютъ обыкновенно самимъ плательщикамъ черезъ ихъ представителей распредѣлять между собою. При окладной системѣ предварительно опредѣляются оклады для каждаго плательщика или объекта обложенія, такъ что валовая сумма сбора выясняется уже какъ результатъ суммированія этихъ окладовъ. Раскладочная система проще въ техническомъ отношеніи и потому она господствуетъ при слабомъ развитіи

податной техники. При раскладочной системѣ гораздо труднѣе соблюсти равномерность обложенія, а потому окладная система имѣетъ за собой несомнѣнное преимущество, какъ скоро финансовое управление въ странѣ настолько развито, что допускаетъ ея примѣненіе.

Съ точки зрѣнія удобства для населенія, прямые налоги хороши тѣмъ, что плательщикъ заранѣе знаетъ, какъ размѣръ платежа, такъ и срокъ его; слѣдовательно, можетъ заблаговременно подготовиться къ уплатѣ. Кроме того, прямые налоги заставляютъ подданныхъ сильнѣе чувствовать связь съ государствомъ и зависимость ихъ интересовъ отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго веденія государственнаго хозяйства.

При опредѣленности личности плательщика и размѣра доходнаго имущества, которымъ онъ располагаетъ, легче сообразоваться съ платежными силами отдѣльныхъ лицъ и привести въ систему обложенія начало справедливости.

При неразвитой налоговой системѣ фискальная власть довольствуется самыми грубыми пріемами. При личномъ обложеніи дѣлался грубый перечетъ подлежащихъ налогу людей, земля облагалась по неопредѣленному пространству, исчисляемому количествомъ высѣваемаго хлѣба (четъ, соха), и т. п.

Съ теченіемъ времени податная практика, хотя по прежнему придерживалась внѣшнихъ признаковъ для уловленія дохода, начинаетъ ихъ разнообразить и комбинировать. Такъ при подомовомъ обложеніи обращаетъ вниманіе на число печей (дымовъ), число дверей, оконъ; на матеріалъ строеній, принимается во вниманіе мѣстонахожденіе имущества, и т. д.

Съ усложненіемъ экономической жизни въ доходности облагаемыхъ имущества и капиталовъ начинаютъ играть большую роль такіе элементы, которые не поддаются внѣшнему наблюденію, которые могутъ быть хорошо извѣстны только самому плательщику, какъ, напримѣръ, арендная или квартирная плата, размѣръ сбыта товаровъ и проч.

Чтобы располагать такими данными финансовая власть вводитъ начало деклараціи. Плательщика обязываютъ самого, подъ угрозой различныхъ невыгодныхъ для него послѣдствій за невѣрныя показанія, давать необходимыя свѣдѣнія, сначала о внѣшнихъ признакахъ, а затѣмъ также о величинѣ дохода отъ различныхъ источниковъ. Показанія плательщиковъ контролируются финансовой администраціей.

Но если контролировать внѣшніе признаки для агентовъ фиска не представляетъ особыхъ затрудненій, то устроиться съ контролемъ внутреннихъ признаковъ и составныхъ частей дохода отъ давнаго имущества съ осложненіемъ хозяйственной жизни становится все труднѣе. Въ виду этого, администрація налоговъ, рядомъ съ деклараціей плательщиковъ, начинаетъ привлекать и стороннихъ лицъ къ обязательной дачѣ различныхъ свѣдѣній, какъ, напр., частныхъ предпринимателей обязываетъ давать свѣдѣнія о вознагражденіи, получаемомъ ихъ служащими и т. п.

Затѣмъ по мѣрѣ развитія общественности и укрѣпленія въ обществѣ болѣе правильныхъ взглядовъ на податныя обязанности, съ сознаниемъ того, что уклоненіе путемъ сокрытія облагаемыхъ объектовъ одной частью населенія ведетъ за собой болѣе значительное обремененіе другихъ, устанавливается начало публичности въ обложеніи. Теорія и практика обложенія выдвигаетъ принципъ, что въ сферѣ обложенія, въ отношеніяхъ плательщика къ государству не должно быть тайны. При проведеніи этого принципа, каждый плательщикъ получаетъ право ознаком-

ленія и возраженія на неправильности не только относительно собственнаго оклада, но и въ отношеніи другихъ плательщиковъ въ данномъ округѣ; при системѣ декларацій такого рода публичность служить существенной гарантіей противъ слишкомъ преуменьшенныхъ показаній недобросовѣстныхъ плательщиковъ.

2. Косвенные налоги и ихъ основанія.—Косвенные налоги преимущественно являются обложеніемъ различныхъ предметовъ потребления. Они уплачиваются обыкновенно производителями, торговцами и т. п., которые, возвышая затѣмъ цѣну товара, перекалываютъ налогъ на всю массу потребителей обложеннаго продукта. Иногда государство взимаетъ косвенный налогъ посредствомъ монополіи. Въ такихъ случаяхъ казна беретъ все производсто или продажу опредѣленныхъ продуктовъ исключительно въ свои руки и сбываетъ ихъ населенію по монополюной цѣнѣ, въ составъ которой въ сильной степени входятъ и налоги.

Главное удобство косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что они уплачиваются незначительными долями, по мѣрѣ потребления и въ такое время, когда плательщики имѣютъ средства, чтобы купить обложенный налогомъ предметъ. Другая удобная сторона косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что при взиманіи ихъ финансовая власть не заглядываетъ въ частное хозяйство, не надобно давать плательщикамъ-потребителямъ.

Для государства косвенные налоги представляютъ незамѣнимое средство по своей продуктивности. Другое выгодное свойство косвенныхъ налоговъ состоитъ въ большемъ, сравнительно съ прямыми налогами, естественномъ увеличеніи поступленій отъ этого источника по мѣрѣ увеличенія численности и богатства населенія, хотя бы размѣръ обложенія оставался прежнимъ. Наконецъ, для фискальной власти удобство косвенныхъ налоговъ заключается еще въ томъ, что непосредственно приходится имѣть дѣло съ относительно небольшимъ числомъ плательщиковъ.

Отмѣченныя выгодныя особенности косвенныхъ налоговъ дѣлаютъ ихъ излюбленною формою современныхъ финансовыхъ системъ.

Къ сожалѣнію, темныя стороны косвенныхъ налоговъ при высокой нормѣ обложенія, перевѣшиваютъ ихъ положительныя особенности.

Косвенные налоги, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые могутъ доставлять въ государственную казну особенно значительныя суммы, т. е. въ уплатѣ которыхъ участвуетъ, главнымъ образомъ, масса населенія, по существу своему неравномѣрны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ими обложены предметы первой необходимости, эти налоги падаютъ относительно сильнѣе на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ, для многосемейныхъ обременительнѣе, сравнительно съ малосемейными. Возьмемъ для примѣра налогъ на соль. Бѣдный потребляетъ соли во всякомъ случаѣ не менѣе богатаго, такъ какъ есть физиологическія основанія предполагать у перваго даже большую потребность въ этомъ продуктѣ, вслѣдствіе малопитательной пищи. Слѣдовательно, въ налогъ на соль бѣдный платитъ въ казну не только большій процентъ своего дохода, чѣмъ богатый, но, даже болѣе значительную валовую сумму. То же самое можно сказать вообще про всякій косвенный налогъ, который доставляетъ въ государственную казну крупныя суммы. Всѣ такіе налоги берутъ съ плательщиковъ тѣмъ большую часть дохода, чѣмъ плательщикъ бѣднѣе.

Къ числу вредныхъ для народнаго хозяйства и населенія сторонъ косвенныхъ налоговъ слѣдуетъ отнести еще то, что эти налоги, въ осо-

бенности при высокой нормѣ обложенія, вызываютъ множество всевозможныхъ обмановъ, мошенничества, контрабанды. Высокое обложеніе предметовъ необходимости создаетъ огромный соблазнъ для фальсификаціи, причемъ населеніе оплачиваетъ налогомъ подмѣси наравнѣ съ настоящимъ продуктомъ. Всякая же борьба фискальной власти съ этими явленіями вызываетъ усиленныя издержки взиманія; вообще, по дороговизнѣ взиманія, косвенные налоги стоятъ значительно впереди прямыхъ.

Такъ какъ косвенные налоги уплачиваются преимущественно массою населенія, представителями труда, а не капитала, то на эти налоги, наравнѣ съ личными, можно смотрѣть, какъ на обложеніе труда, въ отличіе объ большинства прямыхъ налоговъ, которые представляютъ собою обложеніе земли и капитала. Для того, чтобы косвенные налоги могли доставлять въ казну значительныя суммы чистаго (за вычетомъ издержекъ взиманія) дохода, необходимо при обложеніи ими выбирать предметы наибольшаго потребленія, нужные всѣмъ. Съ этой точки зрѣнія, хлѣбъ, соль, мясо, т.е. продукты безусловной необходимости для самаго существованія человѣка, можно поставить на первомъ мѣстѣ. Однако, государство, для котораго доходъ представляетъ лишь средство для осуществленія своихъ задачъ и обязанностей передъ населеніемъ, а вовсе не конечную цѣль, старается въ настоящее время, по возможности, меньше затрогивать налогами подобные предметы первой необходимости.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ представляется высокое обложеніе предметовъ роскоши богатыхъ классовъ; къ сожалѣнію, большого практическаго значенія для государственной казны налоги на предметы роскоши, во всякомъ случаѣ, имѣть не могутъ, такъ этотъ источникъ косвенныхъ налоговъ всегда будетъ ничтожнымъ. сравнительно съ тѣмъ, что можетъ дать даже весьма умѣренное обложеніе предметовъ общаго потребленія. Для примиренія интересовъ казны съ высшими государственными интересами, приходится поэтому избирать другой путь, дѣлая объектомъ косвенныхъ налоговъ предметы на первой необходимости, а еще того лучше — излишніе, употребленіе которыхъ тѣмъ не менѣе сильно распространено, таковы, напримѣръ, спиртные напитки и табакъ.

3. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.—Это вліяніе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хотя на первомъ планѣ при установленіи косвенныхъ налоговъ государство преслѣдуетъ фискальныя цѣли, тѣмъ не менѣе, размѣромъ обложенія и формами взиманія оно оказываетъ огромное вліяніе на развитіе и направленіе промышленности, находящейся въ непосредственной связи съ даннымъ видомъ косвеннаго обложенія. Въ общемъ результатъ косвенные налоги стѣсняютъ производство, въ особенности мелкое и среднее, способствуя монополизаціи или сосредоточенію подѣакционныхъ производствъ въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ.

Косвенные налоги обыкновенно составляютъ очень значительную часть издержекъ производства обложеннаго товара, превышая нерѣдко всѣ прочія издержки. Поэтому, при опредѣленной цѣнѣ, установившейся на товаръ, подлежащій косвенному налогу, измѣненіе размѣра обложенія можетъ легко сдѣлать производство даннаго товара выгоднымъ тамъ, гдѣ оно было невыгодно, и невыгоднымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде оно было прибыльнымъ. То же самое можно сказать и про условія взиманія и контроля, которыя могутъ иногда убить множество мелкихъ предпріятій, если выполненіе ихъ посылно лишь для крупнаго производства.

Косвенный налогъ, въ особенности при его введеніи или измѣненіи, всегда вызываетъ сильную спекуляцію, вноситъ азартъ въ соответственную область производства и не можетъ обойтись безъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ. Обложеніе косвеннымъ налогомъ какого-либо новаго предмета или увеличеніе оклада налога, всегда вызываетъ повышеніе цѣны предмета въ большей степени, чѣмъ самое обложеніе. Иначе говоря, потребители, населеніе, при косвенныхъ налогахъ переплачиваютъ на обложенныхъ предметахъ больше, чѣмъ поступаетъ въ казну. Этотъ фактъ находится въ связи съ тѣмъ, что косвенные налоги, уплачиваемые обыкновенно заводчиками, фабрикантами и т. д., прежде чѣмъ произведенный ими товаръ перейдетъ въ руки потребителей, вызываютъ необходимость въ большомъ оборотномъ капиталѣ, что увеличиваетъ издержки производства и повышаетъ цѣну продукта, не только на сумму налога, но и на прибавочную прибыль на эту сумму.

4. Общее заключеніе о системѣ косвенныхъ и прямыхъ налоговъ.— Резюмируя сказанное о косвенныхъ налогахъ, мы приходимъ къ выводу, что они весьма неравномѣрны, стѣснительны для промышленности, вызываютъ множество обмановъ, дороги по своему взиманію, въ плохіе годы легко обманываютъ расчеты фиска благодаря недоборамъ. Поэтому косвенные налоги не могутъ быть отнесены къ числу такихъ формъ, которыя, господствуя въ финансовой системѣ, обеспечивали бы основныя требованія рациональныхъ налоговъ. Неудивительно поэтому, что въ экономической литературѣ можно насчитать немало противниковъ косвенныхъ налоговъ. Нѣкоторые считаютъ не только желательнымъ, но необходимымъ и даже возможнымъ совершенное уничтоженіе ихъ, съ перенесеніемъ всей тяжести бюджета на одни прямые налоги. Но при современныхъ громадныхъ бюджетахъ подобныя идеи практически совершенно неосуществимы. По суммѣ доставляемаго въ казну дохода, косвенные налоги въ настоящее время во всѣхъ государствахъ составляютъ важнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ, что объясняется, главнымъ образомъ, двумя существенными свойствами этихъ налоговъ, указанными уже выше. Во-первыхъ, косвенными налогами государство можетъ взять съ подданныхъ весьма много, почти не давая имъ этого замѣтить, такъ какъ населеніе, привычное къ постоянному вздорожанію всѣхъ предметовъ потребленія, въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ себѣ отчетъ въ причинахъ возвышенія цѣны обложенныхъ налогомъ продуктовъ. Во-вторыхъ, при нормальномъ развитіи народнаго и государственнаго хозяйства, косвенные налоги при томъ же окладѣ даютъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ все большую и большую общую сумму, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и увеличенія потребленія обложенныхъ предметовъ. Перенесеніе всей тяжести бюджета на прямые налоги было бы индивидуально слишкомъ обременительно. Уплачивать налогъ незначительными долями, какъ при косвенныхъ налогахъ, или вносить то же самое крупными суммами въ видѣ прямыхъ податей—не одно и то же. Притомъ, съ точки зрѣнія обязанности всѣхъ гражданъ участвовать въ расходахъ на государственныя потребности, съ освобожденіемъ при прямыхъ налогахъ малыхъ доходовъ отъ обложенія, косвенные налоги представляютъ наиболѣе удобную форму для проведенія начала всеобщности въ налоговой системѣ, конечно, если только они не обременительны.

Тѣмъ не менѣе финансовая система, построенная на однихъ косвенныхъ налогахъ, была бы крайне неравномѣрна и нецѣлесообразна. Система прямыхъ налоговъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ несомнѣн-

наго предпочтенія но, по практическимъ и теоретическимъ соображеніямъ, правильнымъ сочетаніемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ легче всего создать хорошую систему обложенія, т.-е. такую, которая, удовлетворяя среднимъ требованіямъ справедливости, въ то же время, давала бы государству достаточныя средства для покрытія его нуждъ, не подрывала бы благосостоянія массы населенія и не препятствовала бы нормальному развитію народнаго хозяйства. Для достиженія этихъ цѣлей, кромѣ хорошей организаціи прямыхъ налоговъ, необходимо, чтобы косвенные налоги не составляли главной основы финансовой системы страны, чтобы нормы обложенія ими были не высоки и чтобы они не затрогивали предметовъ насущнаго потребленія или предметовъ первой необходимости, а главное, чтобы вся финансовая система покоилась на фундаментѣ широкаго привлеченія конъюнктурныхъ цѣнностей и доходовъ къ покрытію нуждъ государственнаго хозяйства.

Г Л А В А VI.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

1. Лично-поголовные налоги; круговая порука.—2. Имущественно-подходные налоги; поземельный домовый налогъ.

1. Лично-поголовные налоги; круговая порука.—Къ прямымъ налогамъ относятся слѣдующіе четыре вида налоговъ: 1) лично-поголовные, 2) имущественно-подходные налоги, 3) лично-подходные и 4) имущественные налоги.

Лично-поголовные налоги представляютъ едва ли не самую древнюю форму податей, что объясняется крайнею простотою этой формы, не требующей никакого кадастра, кромѣ самаго примитивнаго счета населенія, подлежащаго обложенію. Поголовные налоги принадлежатъ къ самымъ нераціональнымъ. При нихъ не принимается во вниманіе ни различіе въ трудоспособности, ни различіе въ имущественной состоятельности. И богатый, и нищій, сильный здоровый работникъ и дряхлый старикъ, а то и грудной ребенокъ—всѣ подводятся подъ одно по платежной обязанности передъ государствомъ. Рядомъ съ этимъ, при поголовныхъ налогахъ, обыкновенно, дѣлается исключеніе для высшихъ классовъ, т.-е. нарушается принципъ всеобщности.

Примѣромъ поголовныхъ налоговъ, существовавшихъ въ былое время во всѣхъ европейскихъ государствахъ, можетъ служить русская подушная подать, отмѣненная съ 1887 года.

При господствѣ въ Россіи подушной подати, въ системѣ различныхъ прямыхъ сборовъ съ низшаго населенія укрѣпилось начало круговой поруки по вносу податей. Подушный принципъ и начало круговой поруки настолько тѣсно срослись съ нашей финансовой системой, что они были распространены и на разные платежи крестьянъ въ казну, явившіеся результатомъ освобожденія, какъ-то: выкупные, оброчную подать и т. п. Сущность круговой поруки состояла въ томъ, что за своевременный и бездоимочный взносъ казенныхъ платежей крестьянами отвѣчаютъ не отдѣльные плательщики или домохозяева, а всѣ члены даннаго сельскаго общества. Круговая порука, представляя большое удобство для

фискальной власти, являлась весьма стѣснительною и несправедливою по отношенію къ наиболѣе хозяйственнымъ и добросовѣстнымъ плательщикамъ. Будучи сами исправными, они должны были нести отвѣтственность за неисправныхъ и нерадивыхъ. Какъ результатъ круговой поруки, естественно, могла иногда возникать вражда между различными группами плательщиковъ сельскаго общества и обычная несправедливость «міра», мирволеніе однимъ и прижиманіе другихъ. Вредное вліяніе круговой поруки на крестьянское хозяйство сознавалось давно. Но лишь манифестомъ 26 февраля 1903 г. круговая порука была отмѣнена и, такимъ образомъ, принципъ фискальной отвѣтственности общества за своихъ сочленовъ, нигдѣ въ культурныхъ государствахъ не существующій, пересталъ по общему закону существовать и у насъ.

2. Имущественно-подоходные налоги. Поземельный и подомовый налоги.—Группу имущественно-подоходныхъ налоговъ составляетъ обложеніе имуществомъ, какъ-то: земли, строеній, движимыхъ капиталовъ, какъ источниковъ дохода, причемъ единица обложенія ихъ, или окладъ, ставятся въ связь съ различіемъ въ величинѣ и характерѣ доходовъ, извлекаемыхъ изъ имуществомъ, иначе говоря, въ основу обложенія кладется болѣе или менѣе тщательный кадастръ цѣнности и доходности. Имущественно-подоходными налогами эти налоги могутъ быть названы какъ по указанному основанію, такъ и потому, что условія обложенія не сообразуются съ тѣмъ, какую роль играетъ доходъ отъ этихъ имуществовъ въ составѣ всего личнаго дохода ихъ владѣльца. На первомъ мѣстѣ въ этой группѣ можно поставить поземельный налогъ.

По господствующимъ возрѣніямъ въ финансовомъ законодательствѣ и въ теоріи, поземельный налогъ есть обложеніе главнымъ образомъ сельской недвижимости, или земли, которая, по своимъ качествамъ и общимъ экономическимъ условіямъ, приноситъ или можетъ приносить доходъ отъ ея обработки. Такъ, по прусскому закону, поземельный налогъ взимается «съ участковъ земли, способныхъ приносить доходъ». По французскимъ законамъ «поземельнымъ налогомъ облагаются всѣ поземельныя собственности, сообразно ихъ чистому доходу». У насъ подлежащія обложенію земли составляютъ группу такъ называемыхъ «удобныхъ земель».

Облагаемую единицею при поземельномъ налогѣ служить определенное количество земли: десятина, гектаръ и т. п. При современномъ устройствѣ поземельнаго налога къ нему обыкновенно привлекаются не только всѣ обрабатываемыя земли и всѣ сельско-хозяйственныя угодья, какъ то: пашни, луговые земли, дѣса и проч., но и такая поземельная собственность, которая, служа для удовольствія богатыхъ людей, дохода не приноситъ, хотя по своимъ свойствамъ въ другихъ рукахъ могла бы служить источникомъ дохода. Къ этого рода поземельной собственности относятся частныя парки, закрытыя для общаго пользованія, мѣста увеселительной охоты и т. п. Съ другой стороны, земли, которыя не только не приносятъ, но и не могутъ приносить ренты, исключаются изъ поземельнаго налога.

Субъектомъ поземельнаго налога является обыкновенно поземельный собственникъ, но первоначальнымъ плательщикомъ можетъ быть и арендаторъ, которому въ такомъ случаѣ предоставляется право вычета уплаченнаго налога изъ арендной платы.

Сколько-нибудь правильная организація поземельнаго налога требуетъ предварительнаго опредѣленія доходности земель или ихъ цѣнности, ко-

торая косвенно можетъ указывать на доходность. Слишкомъ приблизительное валовое опредѣленіе доходности ведетъ при обложеніи къ сильной неравномѣрности. Современное требованіе отъ организаціи поземельнаго налога состоитъ въ томъ, чтобы обложенію предшествовало точное измѣреніе земель по владѣніямъ и угодьямъ (пахотная земля, лѣсъ, лугъ, выгонъ и т. д.), снятіе ихъ на планъ и опредѣленіе ихъ доходности. Такое приведеніе въ извѣстность земель, какъ объекта обложенія, называется земельнымъ кадастромъ. Земельный кадастръ бываетъ двухъ родовъ: валовой, когда земля въ общей массѣ раздѣляется по роду угодій, съ опредѣленіемъ для каждаго разряда угодій средней доходности, и участковый или специальный, когда опредѣляются отдѣльные участки не только по характеру угодій, къ которымъ они относятся, но и по разнымъ другимъ различіямъ ихъ въ культурѣ и проч.

Въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ дѣло земельного кадастра для финансовыхъ цѣлей въ значительной степени облегчается тѣмъ, что опредѣленіе количества земель въ составѣ имѣній, съ раздѣленіемъ ихъ на угодья и культуры, имѣетъ большое значеніе не для одного только финансового вѣдомства, но и въ интересахъ самихъ владѣльцевъ, какъ основаніе ипотечной системы, столь важной для упорядоченія и укрѣпленія правъ собственности и для организаціи сельскохозяйственнаго кредита. Благодаря существованію ипотечной системы, финансовый земельный кадастръ имѣетъ уже много необходимыхъ данныхъ въ ипотечныхъ книгахъ, чѣмъ естественно сильно упрощаются задачи финансоваго управленія при организаціи поземельнаго налога и удешевляются издержки на это.

Въ Россіи упоминаніе о поземельной подати встрѣчается уже въ древнее время. Опись земель по положенію ихъ въ окладъ составляетъ предметъ такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ, книгъ посошнаго письма (въ 1555 г. издается особый писцовый наказъ для упорядоченія этого дѣла). Посошная подать до-петровской эпохи была, однако, не исключительно поземельнымъ налогомъ, а обнимала собою вообще имуществомъ-подходящие налоги. Подъ сохою разумѣлось опредѣленное количество земли, но, рядомъ съ этимъ, въ городахъ сохѣ приравнивалось различное количество дворовъ торговыхъ людей, такъ: 40, 80, 160, 320 и 960, смотря по зажиточности. Судя по наименованію налога посошною податью (отъ слова соха), можно думать, что вначалѣ это было исключительно обложеніе земли, но, съ распространеніемъ налога на городскую недвижимость, словомъ соха стали обозначать единицу обложенія, или, лучше сказать, единицу приблизительно одинаковаго по доходности имущества.

Посошная подать въ XVI—XVII столѣтія замѣняется подворною, а затѣмъ при Петрѣ I, взамѣнъ этого, для общихъ государственныхъ податей вводится поголовный налогъ въ формѣ подушной подати. Съ этихъ поръ поземельный налогъ надолго исчезаетъ изъ нашей системы общегосударственныхъ налоговъ. Однако, земельныя владѣнія попрежнему несутъ разныя повинности, такъ называемыя мѣстныя, хотя нѣкоторыя изъ нихъ по существу имѣютъ общій характеръ. Часть этихъ повинностей, именно тѣ, которыя называются по уставу о земскихъ повинностяхъ государственными (содержаніе и устройство шоссе, содержаніе почтовыхъ станцій, полиціи и нѣкоторыя другія повинности) и которыя вимались съ ревизскихъ душъ и частью съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, съ 1875 г. были переложены, въ размѣрѣ одной

четвертой части этого сбора, на земли, подъ именемъ государственнаго поземельнаго налога, но этотъ налогъ по незначительности его, большаго значенія не имѣетъ.

Гораздо болѣе, чѣмъ на государственныя нужды, земля обложена у насъ на мѣстныхъ нужды, въ системѣ земскихъ налоговъ. Основанія земскихъ раскладокъ до сихъ поръ не согласованы между собой, какъ въ смыслѣ отношенія различныхъ земель къ тому или другому классу, такъ и въ размѣрѣ обложенія. Вслѣдствіе этого, въ разныхъ губерніяхъ обложеніе земли составляетъ весьма различный процентъ относительно цѣнности, а равно и доходности, причемъ въ среднемъ обложеніи земли по губерніямъ весьма мало соотвѣтствуетъ дѣйствительному различію среднихъ поземельныхъ рентъ.

Крестьянскія надѣльныя земли во всѣхъ районахъ, за исключеніемъ малороссійскаго, обложены выше средняго обложенія земель соотвѣтственныхъ районахъ.

Въ земскихъ губерніяхъ предприняты кадастровыя работы, но онѣ по разнымъ обстоятельствамъ неполны и двигаются очень медленно.

Обособленіе подомоваго налога въ особую категорію отъ поземельнаго находится въ тѣсной связи съ чрезвычайнымъ ростомъ городского населенія и городовъ, имѣвшимъ мѣсто въ XIX вѣкѣ. Строенія въ сельскихъ пунктахъ, въ деревнѣ, жилища—носятъ характеръ потребительныхъ имуществъ, а хозяйственныя постройки, какъ необособленныя части сельско-хозяйственныхъ капиталовъ, не могутъ быть выдѣлены въ качествѣ самостоятельныхъ источниковъ дохода и обложенія. Въ первоначальныхъ городскихъ поселеніяхъ жилые дома также мало отличаются отъ сельскихъ; но по мѣрѣ роста городовъ эти дома все болѣе и болѣе становятся средствомъ для извлеченія дохода путемъ отдачи въ наемъ, а вмѣстѣ съ этимъ они не могутъ не привлекать вниманія фиска, что и выражается въ возникновеніи и развитіи такъ называемаго подомоваго налога.

По своей сущности въ настоящее время жилища и другія строенія въ однихъ случаяхъ являются неразрывною составною частью того или другаго предпріятія, въ другихъ—самостоятельной затратой капитала ради полученія дохода посредствомъ отдачи помѣщенія въ наймы, въ третьихъ—служатъ жильемъ только для хозяина и являются какъ-бы потребительнымъ имуществомъ, наконецъ, нерѣдки и такіе случаи, когда домъ служитъ одновременно всѣмъ перечисленнымъ цѣлямъ. Чтобы разобратъ въ этомъ сложномъ экономическомъ характерѣ строеній въ цѣляхъ обложенія, необходимо исходить изъ того, что объектомъ обложенія, какъ общее правило, долженъ служить домъ, какъ доходное имущество. А потому рассматриваемому налогу должны подлежать такія зданія, самостоятельный доходъ отъ которыхъ очевиденъ и можетъ подаваться болѣе или менѣе доступному прямому или косвенному исчисленію. На этомъ основаніи, жилища самихъ собственниковъ и строенія, необходимыя для какого-либо производства, правильно привлекать къ обложенію лишь въ томъ случаѣ, когда, по сложившимся условіямъ жизни въ данномъ пунктѣ (городѣ, мѣстности), подобныя строенія нерѣдко отдаются въ чужое пользованіе и могутъ давать, такимъ образомъ, самостоятельный доходъ.

Въ этихъ случаяхъ доходъ отъ дома, занимаемаго самимъ хозяиномъ, можетъ оцѣниваться для обложенія по соображенію съ обычной стоимостью помѣщенія даннаго рода. При правильной организаціи подомоваго налога, конечнымъ объектомъ долженъ быть чистый доходъ съ имущества,

а потому при обложеніи изъ валоваго дохода дѣлаются нѣкоторые опредѣленные вычеты на погашеніе затраченнаго капитала, ремонтъ и т. п. Эти вычеты нерѣдко устанавливаются въ опредѣленномъ процентномъ соотношеніи къ арендному доходу. (Во Франціи принимаютъ 25—33%, въ Австріи—15%). Подомовый налогъ или налогъ на строенія на практикѣ не всегда соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше теоретическимъ требованіямъ. Финансовая власть, прибѣгнувъ къ подомовому налогу, старается привлечь къ нему возможно большее число строеній. При этомъ, естественно, нельзя уже брать за основаніе для обложенія дѣйствительную доходность зданій по наемнымъ цѣнамъ; приходится устанавливать классы или разряды строеній по тѣмъ или инымъ признакамъ: по цѣламъ, для какихъ служатъ постройки, по качеству построекъ, по размѣрамъ ихъ или по занимаемой ими площади, по мѣсту, гдѣ онѣ находятся (города съ разнымъ числомъ жителей, села и деревни) и т. п.

Доходъ отъ дома всегда имѣетъ смѣшанный характеръ. Одна часть его обуславливается строительнымъ капиталомъ или стоимостью постройки, другая соотвѣтствуетъ поземельной рентѣ домового участка. Соотношеніе между этими частями бываетъ различно: въ слабо населенныхъ пунктахъ доля земельной ренты очень ничтожна, но зато въ большихъ городахъ она достигаетъ огромной величины, что находитъ свое косвенное выраженіе въ чрезвычайномъ ростѣ цѣнности земли подъ постройкой. Въ то время, какъ въ какомъ-нибудь захолустномъ городишкѣ участокъ земли въ нѣсколько сотъ кв. сажень стоитъ 200—300 рублей, въ столицѣ каждая квадратная сажень оцѣнивается въ десятки сотни и даже тысячи рублей.

Наблюдаемая чрезвычайная цѣнность и доходность городскихъ земель—конъюнктурнаго свойства, т.-е. зависитъ не отъ владѣльцевъ этихъ земель, а отъ обстоятельствъ внѣшнихъ—роста населенія и проч.—Создать такую систему обложенія, которая обезпечивала бы социализацію, или обращеніе въ пользу всего населенія, незаработаннаго прироста цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ составляетъ одну изъ великихъ задачъ будущаго.

Субъектомъ подомоваго налога является владѣлецъ обложеннаго имущества. Въ дѣйствительности, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ налогъ можетъ падать при отдачѣ помѣщеній въ наймы на нанимателя или квартиранта. Это одно изъ существенныхъ возраженій, которое дѣлаютъ обыкновенно противъ подомоваго налога. Однако, переложеніе подомоваго налога можетъ быть сдѣлано далеко не всегда, и даже при благоприятныхъ для этого общихъ условіяхъ, въ смыслѣ роста городского населенія, имъ никогда не могутъ воспользоваться всѣ домохозяева. Такимъ образомъ, о подомовомъ налогѣ можно сказать, что онъ падаетъ или всецѣло на квартирантовъ, или частью на квартирантовъ, частью на домовладѣльцевъ, уменьшая ихъ доходъ отъ недвижимой собственности.

Въ Западной Европѣ подомовый налогъ вылился въ разныя формы. Во Франціи, напримѣръ, въ формѣ налога на окна и двери.

Главный недостатокъ французскаго налога на окна и двери состоитъ въ грубомъ и чисто внѣшнемъ признакѣ, принимаемомъ для опредѣленія нормы обложенія. При самомъ поверхностномъ наблюденіи не трудно убѣдиться, что одинаковое число оконъ и дверей въ дѣйствительности приходится на дома и помѣщенія крайне различной стоимости, причѣмъ они служатъ жильемъ для лицъ, обладающихъ весьма разными состояніями и доходами. Къ этой неравномѣрности обложенія присоединяется еще

тотъ недостатокъ, что разсматриваемый налогъ вызываетъ, во-первыхъ, разныя ухищренія при истолкованіи, къ какому разряду относится то или другое отверстіе, а во-вторыхъ, при постройкѣ зданій населеніе принимаетъ во вниманіе условія взиманія налога, а потому старается, иногда въ ущербъ гигиенѣ и удобству, выгадывать на количествѣ дверей и оконъ.

Въ Россіи до 1912 г. подомовому налогу соответствовали до нѣкоторой степени «налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ», установленный со второй половины 1863 г., взамѣнъ подушной подати и равнозначныхъ ей сборовъ съ мѣщанъ. Сумма, которую доставляла въ казну подушная подать съ мѣщанъ, была разложена на всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. Такимъ образомъ, этому налогу подлежатъ не только дома, но вся недвижимая собственность, приносящая доходъ и находящаяся на городской землѣ, какъ въ чертѣ города, такъ и въ пригородахъ, а именно: жилые дома, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады и проч. По своему характеру это—налогъ былъ раскладочный.

Закономъ 6 іюня 1910 г. въ систему обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ внесено коренное измѣненіе. Изъ раскладочнаго налога превратился въ окладной, устанавливаемый по среднему чистому доходу, съ пятилѣтними переоцѣнками. Каждые пять лѣтъ не позже 1 января владѣльцы обязаны представить заявленіе по особой формѣ, съ угрозой штрафа въ 5 кратномъ размѣрѣ за утаенную часть налога. Изъ средняго валового дохода вычитаются расходы по содержанию, страхованію, охранѣ и ремонту имуществъ и т. п. Размѣръ обложенія опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ въ процентномъ отношеніи по средней чистой доходности имущества (первоначально былъ опредѣленъ въ 6⁰/₁₀). Если же имущество не приноситъ дохода, то принимается въ расчетъ его цѣнность, изъ которой выводится предполагаемая доходность.

Налогъ этотъ, какъ и прежній страдаетъ неравномѣрностью, по причинѣ неудовлетворительности городскихъ оцѣнокъ.

Сравнительно съ прежней, новая окладная система обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ представляетъ шагъ впередъ, но такъ какъ она ведетъ къ усиленному обложенію, то вызываетъ большое неудовольствіе, въ особенности собственниковъ крупной городской недвижимости.

Г Л А В А VII.

Обложеніе доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—2. Промысловый налогъ.—3. Государственный промысловый налогъ въ Россіи.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—Обложеніе движимыхъ капиталовъ сводится къ обложенію капиталовъ двойкаго экономическаго характера. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать обложеніе денежныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ въ чужое пользованіе, въ ссуду, и

обложение капитала, слитаго съ предпріятіемъ и обезпечивающаго промышленный доходъ, или предпринимательскую прибыль. Доходъ съ ссуднаго капитала можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ объектомъ обложения только на высокой ступени развитія народнаго хозяйства, когда кредитный оборотъ имѣетъ уже большое значеніе и когда доходъ съ капитала нерѣдко является вполне раздѣльно отъ прочихъ категорій дохода, въ видѣ процентовъ на ссудный капиталъ. Въ настоящее время въ любомъ государствѣ существуетъ не мало лицъ, которыя живутъ на проценты, получаемые ими съ разнаго рода бумажныхъ цѣнностей, какъ-то: облигацій, закладныхъ листовъ, государственныхъ фондовъ и проч. Нельзя признать справедливымъ исключеніе такихъ, весьма спокойныхъ для получателей и нерѣдко очень значительныхъ, доходовъ отъ особеннаго обложения въ пользу государственной казны.

Объектомъ налога на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, разсуждая теоретически, долженъ служить тотъ элементъ процента ссудныхъ капиталовъ, который соотвѣтствуетъ въ тѣсномъ смыслѣ вознагражденію за пользованіе капиталомъ; слѣдовательно, изъ валового процента надо откинуть то, что соотвѣтствуетъ преміи за рискъ. На практикѣ такое выдѣленіе можно сдѣлать по соображенію обычнаго въ странѣ процента по ссуднымъ капиталамъ, помѣщаемымъ съ наименьшимъ рискомъ; сюда относятся проценты по государственнымъ фондамъ. Примѣненіе разсматриваемаго обложения къ процентнымъ бумагамъ, выпускаемымъ государствомъ, общественными союзами и коллективными частными предпріятіями, не представляетъ затрудненія. Но рядомъ съ ссуднымъ капиталомъ, помѣщаемымъ въ ссуды этими учрежденіями, во всякой странѣ существуетъ не мало ссудныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ—заемнымъ письмамъ, векселямъ и т. п. Начало всеобщности требуетъ привлеченія къ обложению процентовъ также и съ этихъ капиталовъ, но въ практическомъ отношеніи, дѣло здѣсь несравненно сложнѣе, вслѣдствіе трудности услѣдить за этими оборотами. Нѣкоторые смотрятъ на обороты частныхъ лицъ съ отдачею капиталовъ по индивидуальнымъ обязательствамъ, какъ на промыселъ, и на процентъ съ нихъ—какъ на промысловый доходъ. Въ иныхъ случаяхъ это дѣйствительно такъ, но не всегда. Слѣдуетъ замѣтить, что, привлекая ссудные капиталы по частнымъ ссудамъ къ обложению должно затрогивать доходъ отъ ссудныхъ процентовъ, примѣняясь къ размѣрамъ обычныхъ процентовъ по государственнымъ фондамъ, и оставлять необложенную часть прибыли ростовщиковъ, дисконтеровъ и проч. на долю промысловаго и подоходнаго налоговъ.

Въ Россіи до недавняго времени проценты съ ссудныхъ капиталовъ не несли никакого спеціальнаго обложения. Въ половинѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія министерство финансовъ, руководимое, съ одной стороны, необходимостью пріискывать средства для уравниванія доходовъ съ расходами, а съ другой—желаніемъ соблюсти при этомъ требованія налоговой справедливости, обратилось къ мысли привлечь къ обложению доходы съ ссудныхъ капиталовъ, на томъ основаніи, что эти капиталы, обезпечивая наиболѣе спокойный доходъ, тѣмъ не менѣе не привлекались къ обложению, которое приходилось нести капиталамъ, затраченнымъ въ торговые предпріятія. Начало этому налогу (въ размѣрѣ 5⁰/₀) положено закономъ 20 мая 1885 г.

Въ настоящее время этотъ налогъ распространенъ не только на процентныя бумаги, но также на кредитныя вклады въ банкахъ, и на

доходы, доставленные денежными капиталами, ссуженными, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, отдѣльными частными лицами или учреждениями, торговопромышленнымъ предпріятіямъ, обязаннымъ публичной отчетностью.

2. Промысловый налогъ.—Объектомъ промысловаго налога долженъ служить чистый доходъ отъ предпріятія. Но источникомъ дохода здѣсь является капиталъ, неразрывно связанный съ трудомъ, какъ факторомъ производства, и со спеціальною дѣятельностью предпринимателя, какъ отвѣтственнаго въ экономическомъ смыслѣ представителя всего предпріятія; поэтому въ промысловомъ налогѣ объектъ обложенія слить изъ двухъ элементовъ: дохода отъ промысловаго капитала и отъ промысловой дѣятельности. Въ широкомъ смыслѣ подъ промысломъ можно разумѣть всякое хозяйственное предпріятіе, какъ подъ промышленностью — совокупность предпріятій извѣстной хозяйственной области (земледѣльческая промышленность, фабричная и т. д.). Но, съ точки зрѣнія финансоваго права, понятіе промысла обыкновенно ограничивается и притомъ довольно разнообразно въ различныхъ государствахъ. Какъ общее правило, къ промысламъ относятъ всѣ предпріятія, имѣющія цѣлью переработку сырья въ фабрикаты, продажу продуктовъ изъ вторыхъ рукъ, торговлю бумажными и денежными цѣнностями, транспортъ и т. п. Такимъ образомъ, подъ понятіе промысла, какъ предмета промысловаго обложенія, подойдутъ: фабричная и заводская дѣятельность, торговля, транспортное дѣло, кредитныя учрежденія; но не подойдетъ земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство и т. п. Кромѣ того, инныя законодательства (напр., австрійское) къ промысловымъ доходамъ относятъ доходы отъ профессій; другія же этого не дѣлаютъ (Пруссія).

Создать такую организацію промысловаго налога, чтобы онъ удовлетворялъ въ достаточной степени требованіямъ равномерности и справедливости и точно соответствовалъ величинѣ чистаго дохода, — чрезвычайно трудно, если не невозможно. При обложеніи промысловымъ налогомъ, обыкновенно, пользуются двумя системами. Облагаютъ предпріятіе или по внѣшнимъ признакамъ, косвенно указывающимъ на степень прибыльности, или обложеніе строится по дѣйствительному чистому доходу.

Къ внѣшнимъ признакамъ относятся: приблизительный размѣръ капитала, помѣщеннаго въ предпріятіе; относительная величина въ немъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, характеръ отдѣльныхъ частей капитала, расходъ на рабочихъ и наемъ помѣщеній, количество перерабатываемаго матеріала, численность и качественно-технической составъ персонала служащихъ, и т. п.; далѣе, во вниманіе принимаютъ количество вырабатываемыхъ товаровъ, размѣръ возможнаго или дѣйствительнаго сбыта и т. д. При этомъ по нѣкоторымъ, относящимся сюда частнымъ вопросамъ требуются свѣдѣнія и отъ самихъ представителей предпріятій.

Всѣ означенные признаки, несомнѣнно, имѣютъ отношеніе къ чистому доходу предпріятій, но, во-первыхъ, отношеніе это въ разныхъ предпріятіяхъ различно, а потому при самой обстоятельной техникѣ промысловаго обложенія неизбежна большая неравномѣрность обложенія разныхъ предпріятій, и притомъ наиболѣе обремененными обыкновенно оказываются мелкія предпріятія.

Какіе изъ указанныхъ признаковъ и какъ примѣняются въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ — опредѣляется въ законахъ о промысловомъ налогѣ, а затѣмъ, на основаніи этихъ признаковъ, всѣ предпріятія подлежащія обложенію, распределяются по классамъ или группамъ, съ опредѣлен-

ными видами и размѣрами обложенія (налоговый тарифъ). Въ этомъ состоитъ сущность такъ называемой патентной системы промышленнаго налога. При этомъ обыкновенно: а) различаютъ промыслы мѣстнаго характера, рассчитанные на мѣстныя нужды, отъ тѣхъ, которые имѣютъ въ виду болѣе обширные рынки. б) Для мѣстныхъ промысловъ устанавливаются классы въ зависимости отъ числа жителей даннаго населеннаго пункта и общаго характера послѣдняго (крупные и мелкіе города, сельскія поселенія и т. д. в) Устанавливаются классы по видамъ промысловъ (торговья предпріятія, банковыя, фабрики, ремесленныя заведенія и т. д.). Далѣе, въ предѣлахъ указанныхъ выше классовъ, дѣлятся уже подраздѣленія на разряды по индивидуальнымъ признакамъ предпріятія: величинѣ капитала, машинамъ, употребляемымъ въ производствѣ, числу рабочихъ и пр.

Но какъ бы налоговое управленіе ни старалось уловить по различіямъ внѣшнихъ признаковъ дѣйствительную разницу доходовъ предпріятія, построенное такимъ образомъ патентное обложеніе страдаетъ всегда большой неравномѣрностью, особенно тяжело отражающейся на мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ.

Чтобы ослабить этотъ недостатокъ вводятъ, въ видѣ переходной ступени къ подоходной формѣ обложенія, въ замѣнъ или дополненіе патентной системы, раскладочный промышленный налогъ, съ обязанностью плательщика заявлять о доходности своего предпріятія, съ проверкой этихъ декларацій соответственными налоговыми учрежденіями.

Дальнѣйшее развитіе въ томъ же направленіи приводитъ къ болѣе или менѣе полной замѣнѣ патентной системы подоходнымъ обложеніемъ.

3. Государственный промышленный налогъ въ Россіи.—Дѣйствующее въ Россіи «Положеніе о государственномъ промышленномъ налогѣ» (законъ 8 іюня 1898 г.) представляетъ какъ бы обобщеніе разрозненныхъ узаконеній періода 1865—1893 годовъ, относящихся къ этому обложенію. Съ этой точки зрѣнія, оно прежде всего включаетъ въ себѣ всѣ элементы ранѣе дѣйствовавшихъ узаконеній. Такимъ образомъ, дѣйствующее промышленное обложеніе основывается на комбинаціи: патентной, раскладочной и окладной подоходной системъ. Въ противоположность прежнему гильдійскому сбору, въ новой организаціи центр тяжести перенесенъ съ лица на предпріятіе.

Государственному промышленному налогу подлежатъ: 1) торговья предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ горнозаводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя и 3) личныя промышленныя занятія.

Нѣкоторыя категорія предпріятій изъяты отъ промышленнаго налога таковы: казенныя, кабинетскія, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, духовнаго вѣдомства, городскія и сословныя, служащія для нуждъ означенныхъ вѣдомствъ; предпріятія, организуемыя съ благотворительными и просвѣдательными цѣлями; мелкія сельскохозяиственныя предпріятія, подходящія подъ опредѣленные въ законѣ условія, и проч. Перечень предпріятій, которыя не подлежатъ государственному промышленному налогу, занимаетъ 45 пунктовъ 6-й статьи «Положенія».

Государственный промышленный налогъ состоитъ изъ 1) основнаго и 2) дополнительнаго.

Основной налогъ уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ (патентовъ) всѣми предпріятіями, кромѣ изъятыхъ отъ промысловаго обложенія, причемъ размѣръ налога находится въ зависимости: 1) отъ класса мѣстности, гдѣ находится предпріятіе, и 2) отъ разряда, къ какому отнесено предпріятіе или занятіе.

Раздѣленіе мѣстностей Имперіи на классы, предпріятій и занятій на разряды, а также размѣръ окладовъ основного промысловаго налога устанавливаются и подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Промысловыя свидѣтельства, за которыя уплачивается основной промысловый налогъ въ установленномъ размѣрѣ, должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе, на каждое паровое судно, на каждый отдѣльный промыселъ. Каждое промысловое свидѣтельство на торговое заведеніе даетъ право на свободное отъ налога содержаніе складочныхъ помѣщеній: по 1-му разряду — 3-хъ, по 2-му разряду—двухъ и по 3-му—одного. На остальные помѣщенія, независимо отъ промысловыхъ свидѣтельствъ на заведенія, должны быть выбираемы еще особыя промысловыя свидѣтельства на складочныя помѣщенія, съ уплатою установленныхъ за нихъ сборовъ.

Что касается окладовъ основного промысловаго налога, то для торговыхъ предпріятій I разряда установлено повсемѣстно за промысловое свидѣтельство 500 р. и за складочныя помѣщенія—30 р.; независимо отъ мѣстностей, оклады установлены также для промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ (въ предѣлахъ 1500 и 50 р.). Для всѣхъ остальныхъ предпріятій оклады за промысловыя свидѣтельства и билеты на складочныя помѣщенія колеблются въ зависимости отъ мѣстности и разряда въ предѣлахъ отъ 150 р. и 2-хъ рублей.

Въ каждомъ, подлежащемъ основному промысловому налогу торговомъ и промышленномъ заведеніи, если имъ не завѣдуетъ лично самъ владѣлецъ или члены его семейства, должно быть, по крайней мѣрѣ, одно завѣдующее заведеніемъ лицо, имѣющее надлежащее свидѣтельство на производство личныхъ промысловыхъ занятій.

Для лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно для управляющихъ этими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ, размѣръ основного промысловаго налога исчисляется по совокупности получаемого означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ. Размѣръ установленъ (законъ 2 янв. 1906 г.) отъ 1% до 7%¹⁾.

Дополнительный промысловый налогъ взимается: 1) съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, въ видѣ: а) налога съ капитала и б) процентнаго

¹⁾ Именно:

При вознагражденіи	до 1.000 р	1 проц.
свыше	1.000 " 3.000 "	2 "
"	3.000 " 5.000 "	3 "
"	5.000 " 10.000 "	4 "
"	10.000 " 15.000 "	5 "
"	15.000 " 20.000 "	6 "
"	20.000 "	7 "

сбора съ прибыли; 2) съ прочихъ предприятий, не изъятыхъ отъ дополнительнаго налога, въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) процентнаго сбора съ прибыли.

Дополнительный налогъ, съ капитала уплачивается предприятиями съ прибылью не свыше 3% на основной капиталъ въ размѣрѣ 15 копѣекъ, а съ прочими въ размѣрѣ 20 коп. съ каждой сотни рублей, съ зачетомъ суммы основнаго промысловаго налога, т. е. фактически этотъ налогъ имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда основнаго налога менѣе 15 копѣекъ или 20 к. съ сотни рублей основнаго капитала предприятия.

Предприятия, которыя подлежатъ налогу съ капитала, платятъ еще процентный сборъ съ прибыли, если чистая прибыль ихъ превышаетъ три процента съ основнаго капитала. Необходимо замѣтить характерную особенность процентнаго сбора съ прибыли: до извѣстнаго предѣла онъ является прогрессивнымъ, въ предѣлахъ отъ 3% до 14%¹⁾.

Наконецъ, получившія чистую прибыль свыше 20%, уплачиваютъ 14% со всей суммы, полученной ими чистой прибылью и сверхъ того, еще 10% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 20% на ихъ основной капиталъ.

Комбинаціей двухъ дополнительныхъ налоговъ — съ основнаго капитала и съ прибыли—законодатель, повидимому, желалъ противодействовать стремленію владѣльцевъ предприятий ослабить степень обложенія путемъ «разводненія», т. е. обычнаго на практикѣ фиктивнаго увеличенія номинальнаго размѣра основнаго капитала, что естественно понижаетъ норму номинальной прибыли. Съ этою же цѣлью, чтобы воспрепятствовать сокрытію дѣйствительной чистой прибыли, законъ подчиняетъ составленіе отчетовъ нѣкоторому контролю. Такъ, для исчисленія чистой прибыли въ законѣ указывается, какіе расходы подлежатъ вычету изъ валоваго дохода по предприятию и т. п.

Этихъ мѣръ оказалось, однако, недостаточно, и закономъ 10 іюня 1902 г. установлены уголовныя взысканія за нарушеніе нѣкоторыхъ правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ; въ томъ числѣ за помѣщеніе въ отчетахъ акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ предприятий, обязанныхъ публичной отчетностью, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога.

По закону 1902 г. у насъ впервые введена уголовная отвѣтственность за обманъ казны. Въ силу этого закона, въ настоя-

¹⁾ Именно, сверхъ основнаго налога съ капитала, предприятия еще уплачиваютъ дополнительный налогъ (законъ 2 янв. 1906 г.).

при чистой прибыли		уплачиваютъ:
свыше 3 проц.	до 4 проц.	3 проц.
" 4 "	" 5 "	4 "
" 5 "	" 6 "	5 "
" 6 "	" 7 "	5,5 "
" 7 "	" 8 "	6,5 "

и т. д. повышаясь на 0,5 обложенія съ каждымъ 1% увеличенія прибыли до 16% при прибыли.

	обложение:
16 проц.—17 проц.	11 проц.
17 " —18 "	12 "
18 " —19 "	13 "
19 " —20 "	14 "

щее время директора и члены правленій предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, а также ответственныя агенты иностранныхъ обществъ и компаній, бухгалтера и пр. за подобный обманъ привлекаются къ уголовной ответственности и могутъ быть караемы денежнымъ штрафомъ не свыше 1.000 р. или подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, подлежатъ дополнительному раскладочному сбору и процентному сбору съ прибыли. Общая на Имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые три года въ законодательномъ порядкѣ и распределяется между губерніями ежегодно. Назначенная на губернію или область сумма распределяется казенной палатой между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности, на основаніи свѣдѣній о числѣ предпріятій и суммѣ ихъ оборота и прибыли, а также, принимая во вниманіе условія мѣстной торговли и промысловъ въ истекшемъ году. Дальнѣйшая раскладка производится раскладочнымъ присутствіемъ. Изъ раскладки исключаются предпріятія съ незначительными оборотами, именно тѣ, прибыль которыхъ не достигаетъ установленныхъ для даннаго класса мѣстности размѣра по суммѣ оборота даннаго предпріятія и проценту средней прибыльности, опредѣленной для данной группы предпріятій раскладочнымъ присутствіемъ. Относительная платежная обязанность для каждаго предпріятія устанавливается по его прибыльности, вычисленной по признакамъ, указаннымъ въ законѣ, свѣдѣнія по которымъ обязаны прежде всего доставлять сами представители предпріятій, причемъ, если пожелаютъ, они могутъ въ своихъ заявленіяхъ указать и дѣйствительную прибыль за истекшій годъ.

По провѣркѣ заявленій плательщиковъ, раскладочное присутствіе опредѣляетъ прибыль каждаго заведенія или промысла, подлежащую обложенію раскладочнымъ сборомъ. Для плательщиковъ, которые представляютъ въ раскладочное присутствіе торговыя книги или засвидѣтельствованныя у нотариуса выписи изъ нихъ, размѣръ раскладочнаго сбора можетъ быть исчисленъ по дѣйствительно полученной прибыли.

Процентный сборъ съ прибыли взимается съ той части прибыли, исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ, которая превышаетъ окладъ основнаго промысловаго налога увеличенный въ тридцать разъ. Размѣръ сбора—по одному рублю съ каждыхъ 20 рублей (законъ 1906 г.—ранѣе было 30 руб.) означеннаго излишка.

Отъ платежа процентнаго сбора освобождены склады вина и спирта, а также фабрики и заводы, выдѣляющіе оплачиваемые акцизомъ продукты, торговыя предпріятія 3-го разряда и промышленныя 6-го разряда въ мѣстностяхъ 4-го класса.

4. Учрежденія, вѣдущія промысловымъ налогомъ.—Общее на мѣстахъ завѣдываніе государственнымъ промысловымъ налогомъ возлагается на казенныя палаты. Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и повѣрка торговли и другихъ промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагаются на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора. Въ случаѣ надобности, для производства означенной повѣрки могутъ быть командированы чиновники казенныхъ палатъ, по распоряженію управляющихъ ими. Ревизія правильности обложенія тор-

говли и другихъ промысловъ можетъ быть возлагаема на чиновъ центральнаго управления министерства финансовъ, по распоряженію департамента торговли и мануфактуръ.

Въ стрѣхъ мѣстныхъ учреждений, непосредственно вѣдающихъ промысловымъ обложеніемъ, законъ 8 іюня 1898 г. внесъ существенныя измѣненія. Такъ, обязанности прежнихъ губернскихъ податныхъ присутствій возложены на общія присутствія казенныхъ палатъ, усиленныя представителями отъ общественныхъ учреждений и отъ плательщиковъ, а обязанности уѣздныхъ податныхъ присутствій — на мѣстныя раскладочныя присутствія. Въ устройствѣ апелляціонныхъ инстанцій введены новыя начала. Прежде жалобы плательщиковъ на постановленія казенныхъ палатъ по сбору за право торговли и промысловъ приносились или министру финансовъ, или въ правительствующій сенатъ, смотря по размѣру штрафа, налагаемаго за нарушеніе правилъ объ этомъ сборѣ, а жалобы на постановленія губернскихъ податныхъ присутствій по дополнительному сбору (процентному и раскладочному) подавались министру финансовъ, а имъ передавались на предварительное заключеніе особаго податнаго присутствія, образованнаго при департаментѣ торговли и мануфактуръ. По новому закону, для рассмотрѣнія такихъ жалобъ образовано на мѣстахъ новое коллегіальное учрежденіе, съ характеромъ административнаго суда — губернское или областное по промысловому налогу присутствіе, изъ представителей высшей администраціи земскихъ и городскихъ управъ и изъ плательщиковъ промыслового налога.

Жалобы на рѣшенія губернскаго или областного по промысловому налогу присутствія приносятся, черезъ означенныя присутствія, въ правительствующій сенатъ (по первому департаменту), въ мѣсячный срокъ со дня врученія копии съ рѣшенія, и представляются въ правительствующій сенатъ съ объясненіями губернскаго или областного присутствія. Что же касается особаго присутствія при департаментѣ торговли и мануфактуръ, то съ освобожденіемъ его отъ рассмотрѣнія жалобъ плательщиковъ, на обязанности названнаго учреждения остались предварительное соображеніе и разработка вопросовъ, относящихся до промыслового налога и, кромѣ того, ему вновь поручается обсужденіе предположеній о ежегодномъ распредѣленіи между губерніями и областями общей на Имперію суммы раскладочнаго сбора, назначенной законодательною властью на три года.

ГЛАВА VIII.

Общій или лично-подходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ. — 2. Главныя основанія общаго подходнаго налога.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ. — Въ основѣ всѣхъ рассмотрѣнныхъ уже нами налоговъ долженъ лежать принципъ подходности. Въ этомъ смыслѣ всѣ они подходные, однако, рядомъ съ ними, очень важнымъ самостоятельнымъ звеномъ въ системѣ налоговъ

является общій или личный подоходный налогъ ¹⁾. Онъ представляетъ настолькоъ характерную форму обложенія, что подъ словомъ «подоходный налогъ», безъ дальнѣйшаго обозначенія, всегда разумѣютъ именно общій подоходный налогъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ прямыхъ налоговъ. Этотъ налогъ представляетъ обложеніе совокупнаго дохода лица отъ всѣхъ источниковъ его дохода. При этомъ плательщиками подоходнаго налога признаются, или только физическія лица, или какъ въ Пруссіи, къ нему привлекаются и юридическія лица.

Въ отличіе отъ имущественно-подоходныхъ налоговъ, гдѣ финансовая власть прежде всего ищетъ объектъ обложенія, доходное имущество, а уже найдя его, привлекаетъ соответственнаго владѣльца къ платежу налога, — при лично-подоходныхъ налогахъ сначала ищутъ субъекта, а затѣмъ уже выясняютъ доходъ, получаемый имъ изъ различныхъ источниковъ. Подоходный налогъ бываетъ трехъ типовъ: 1) обложеніе личныхъ доходовъ по отдѣльнымъ источникамъ дохода; 2) общій поразрядный подоходный налогъ и 3) общій подоходный налогъ.

Подоходный налогъ, какъ онъ примѣняется на практикѣ въ различныхъ государствахъ, можно различать еще по другому признаку. Въ однихъ случаяхъ онъ является основнымъ подоходнымъ налогомъ, когда ему подлежатъ всѣ виды дохода, какъ въ Великобританіи, или весь чистый доходъ плательщика, какъ въ Пруссіи; въ другихъ — онъ имѣетъ характеръ дополнительнаго налога, именно, когда нѣкоторые виды доходовъ освобождаются отъ подоходнаго налога, изъ опасенія двойнаго обложенія и имъ пользуются, чтобы привлечь къ обложенію такіе доходы, которые ускользаютъ отъ другихъ налоговъ, въ особенности промысловыхъ и поимущественныхъ. Примѣры дополнительнаго подоходнаго налога даютъ Австрія и Италія. Въ Австріи подоходный налогъ взимается со всѣхъ доходовъ, кромѣ получаемыхъ непосредственно отъ земельной и другой недвижимой собственности; въ Италіи подоходному налогу подлежатъ всѣ доходы съ движимыхъ имуществъ, т.-е. все, что не обложено поземельнымъ и подомовымъ налогами.

2. Главныя основанія общаго подоходнаго налога.—Хорошо организованный подоходный налогъ съ полнымъ основаніемъ считается теоретиками финансовой науки самой совершенной формой обложенія. При организаціи подоходнаго налога легче, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ обложенія, добиться соразмѣрности налога съ платежной способностью гражданъ, принимая во вниманіе и долговья обязательства, и семейное положеніе и проч. Подоходный налогъ изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ обладаетъ свойствомъ непереложимости въ наибольшей степени, вслѣдствіе чего онъ и формально и фактически падаетъ на тѣхъ именно лицъ и на тѣ классы населенія, которыхъ государство желаетъ привлечь къ обложенію. Кромѣ того, подоходный налогъ опять-таки болѣе, чѣмъ какой-либо иной, даетъ возможность дѣлать различія въ степени обложенія по свойствамъ отдѣльныхъ частей дохода, по относительной величинѣ его, и допускаетъ освобожденіе отъ обложенія опре-

¹⁾ Общій подоходный налогъ есть явленіе сравнительно новаго времени. Введенный въ Англіи въ 1799 г., онъ едва переступилъ столѣтіе своего существованія. До 20-хъ годовъ прошлаго вѣка подоходный налогъ существовалъ только въ Англіи; за нею съ 1820 г. на тотъ же путь финансовыхъ реформъ вступила Пруссія. Въ настоящее время мы видимъ уже цѣлый рядъ и большихъ и малыхъ государствъ, гдѣ въ той или иной формѣ существуетъ подоходный налогъ.

дѣленныхъ минимумовъ дохода, не нарушая требованія всеобщности налоговъ, такъ какъ совершенно устраняетъ при этомъ сословную точку зрѣнія.

Для государственной казны подоходный налогъ хорошъ по своей эластичности. Дѣло въ томъ, что сумма сбора, доставляемаго имъ, въ случаѣ необходимости, можетъ быть увеличена весьма простымъ способомъ,—стоитъ только повысить процентъ обложенія. Кромѣ того, общая сумма подоходнаго налога возрастаетъ довольно правильно, по мѣрѣ увеличенія народнаго дохода.

При обложеніи подоходнымъ налогомъ большое значеніе имѣетъ различіе доходовъ по ихъ свойствамъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего доходы различаютъ на фондированные и нефондированные, опредѣленные и неопредѣленные, или случайные, и конъюнктурные.

Фондированными называются такіе доходы, которые получаются съ прочныхъ источниковъ и величина которыхъ находится въ весьма слабой зависимости отъ представителя дохода. Къ нимъ относятся: поземельная рента, доходъ съ государственныхъ фондовъ и т. п. Собственники такихъ доходовъ могутъ быть даже недѣеспособны и все-таки получать доходъ наравнѣ съ тѣми изъ владѣльцевъ фондированныхъ источниковъ, кто располагаетъ всѣми своими умственными и физическими силами. Нефондированные доходы—это такіе, величина которыхъ находится въ большой зависимости отъ личныхъ качествъ ихъ представителей, степени ихъ трудоспособности, таланта, энергіи. Таковы доходы отъ трудового заработка, службы, такъ называемые профессиональные доходы, предпринимательская прибыль. Фондированные доходы, при равенствѣ другихъ условий, свидѣтельствуютъ о большей налоговой платежеспособности. Фондированный доходъ обыкновенно цѣликомъ или почти весь является дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ, а въ нефондированномъ — значительную часть необходимо отнести на капитализацію или фондированіе ради обезпеченія будущаго, на то время, когда съ годами и болѣзнями трудовая способность человѣка неизбѣжно понижается.

Нефондированные доходы, въ свою очередь, бываютъ двоякаго характера — постоянные и временные, или случайные. Къ первымъ можно отнести службу въ казенныхъ, общественныхъ и другихъ учрежденіяхъ, пожизненную ренту, средній установившійся профессиональный заработокъ и т. п. Къ временнымъ—напримѣръ, платная работа по какому-либо экстренному случаю.

При сравненіи доходовъ по ихъ относительной налогоспособности слѣдуетъ еще обратить вниманіе на весьма существенное свойство, по которому они могутъ различаться — это большая или меньшая степень ихъ конъюнктурности. Подъ конъюнктурою въ экономической наукѣ, какъ уже было отмѣчено раньше, разумѣется совокупность всѣхъ условий (техническихъ, экономическихъ, соціальныхъ), которыя, помимо расчетовъ и даже вопреки всякимъ расчетамъ представителя хозяйства, вліяютъ на послѣднее въ благоприятномъ или неблагоприятномъ смыслѣ. Что касается въ частности доходовъ, то само собою очевидно, что благоприятная конъюнктура можетъ иногда вызывать неожиданное и чрезвычайное временное или постоянное возрастаніе доходовъ, какъ фондированныхъ, такъ и нефондированныхъ. Конъюнктурные доходы могутъ поддерживать наивысшую норму обложенія.

Подоходному налогу должны подлежать всѣ доходы, отъ какихъ бы источниковъ они ни получились, какъ скоро общая сумма доходовъ под-

ходить подъ установленные закономъ предѣлы, не исключая и доходу отъ казенной службы.

Одна изъ существенныхъ цѣлей подоходнаго налога, какъ элемъ всей налоговой системы страны, должна состоять въ привлеченіи усиленному обложенію тѣхъ лицъ и доходовъ, которые неравномѣрно слабо затрагиваются другими налогами. Этою цѣлью объясняется то жущееся отступленіе въ подоходномъ налогѣ отъ начала всеобщаго какое представляетъ минимумъ дохода (Existenz-minimum), или прожиточный минимумъ, съ котораго начинается лично-подходное обложеніе. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ существуетъ подходный налогъ, опредѣленно-небольшіе доходы освобождаются отъ этого налога; такъ въ Великобританіи предѣльный минимумъ принятъ въ 150 ф. ст., въ Пруссіи—въ 900 марокъ. Дѣйствующая практика придерживается системы однообразнаго минимума для всего государства. Однако было бы цѣлесообразнѣе въ этомъ отношеніи допускать различія, въ зависимости отъ класса мѣстности по относительной стоимости жизни.

Размѣръ минимума, свободнаго отъ обложенія, устанавливается на основаніи различныхъ практическихъ соображеній, но во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ быть менѣе хорошаго заработка обученнаго рабочаго, или достаточнаго бюджета крестьянской семьи. Рабочій классъ, уплачивая въ косвенныхъ налогахъ весьма большой процентъ своего валового заработка, естественно не нуждается въ исправленіи несоразмѣрности обложенія усиленіемъ податнаго бремени еще въ формѣ подоходнаго налога. То же можно сказать и относительно лицъ, занятыхъ интеллигентнымъ трудомъ, когда онъ скудно оплачивается. Независимо отъ этихъ соображеній налоговой справедливости, въ пользу установленія даже не слишкомъ низкаго минимума доходовъ, освобожденныхъ отъ подоходнаго налога, говорятъ практическія соображенія. Привлеченіе незначительныхъ доходовъ къ подоходному налогу представляетъ большія практическія трудности и вызываетъ расходы взиманія, несоразмѣрные съ тѣми результатами, которые получаются для государственной казны отъ слишкомъ формальнаго примѣненія начала всеобщности къ подоходному налогу. Такимъ образомъ, благодаря допущенію свободнаго минимума, число плательщиковъ подоходнаго налога бываетъ относительно невелико (въ Пруссіи всего лишь около 11% населенія приходится на плательщиковъ (цензитовъ) подоходнаго налога, что чрезвычайно упрощаетъ все дѣло оцѣнки доходовъ и взиманія.

Замѣтимъ, что, какъ ни важно уравненіе тяжести обложенія, въ зависимости отъ свойствъ и характера доходовъ, и освобожденіе меньшихъ доходовъ отъ налога, однако этимъ путемъ обложеніе приводится въ соотвѣтствіе съ налогопособностью различныхъ категорій плательщиковъ лишь въ весьма грубой степени. Для болѣе совершеннаго проведенія того же начала справедливости, теорія подоходнаго налога и современная практика признаютъ необходимымъ увеличеніемъ нормъ обложенія по мѣрѣ возрастанія дохода. Другими словами, этотъ налогъ долженъ быть не просто пропорціональнымъ, а прогрессивнымъ.

Прогрессивностью подоходнаго налога называется, въ отличіе отъ пропорціональнаго обложенія, допущеніе болѣе высокой процентной нормы обложенія при болѣе значительныхъ доходахъ, сравнительно съ менѣе значительными. Вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ допускается колебаніе нормъ обложенія, до какой величины доходовъ продолжается

возрастаніе степени обложенія и т. п.—все это зависитъ уже отъ практическихъ соображеній по условіямъ данной страны и времени, гдѣ и когда вводится подоходный налогъ.

Оцѣнка и опредѣленіе величины дохода при подоходномъ налогѣ можетъ производиться троякимъ способомъ; 1) или плательщикъ самъ опредѣляетъ размѣръ своего дохода (система деклараціи), или 2) оцѣнка дохода производится особыми комиссіями, съ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ жителей, причемъ эта оцѣнка можетъ быть или прямая, исчисленіемъ дохода, или косвенная—по внѣшнимъ признакамъ, и наконецъ, 3) допускается смѣшанный порядокъ, т. е. сдѣланная плательщикомъ самооцѣнка провѣряется черезъ особую комиссію, составленную частью изъ чиновниковъ, а частью изъ выборныхъ членовъ отъ общества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда плательщикъ отказывается почему-либо дать показанія относительно своего дохода, послѣдній оцѣнивается административными органами, а плательщикъ лишается права жаловаться въ высшія инстанціи на неправильную оцѣнку. Въ практическомъ отношеніи смѣшанный порядокъ оцѣнки дохода плательщика считается наиболее цѣлесообразнымъ.

Въ настоящее время наиболее выработанною системою подоходнаго налога, и наиболее совершенною съ точки зрѣнія финансовой теории, изъ крупныхъ государствъ, считается прусская, по закону 1891 года, съ послѣдующими добавленіями.

Г Л А В А IX.

Проектъ подоходнаго налога въ Россіи.

1. Внесеніе проекта подоходнаго налога въ Государственную Думу.—2. Типъ проектируемаго подоходнаго налога и субъекты налога.—3. Объекты подоходнаго налога.—Прожиточный минимумъ.—4. Общее значеніе введенія у насъ подоходнаго налога и его продуктивность.

1. Внесеніе проекта подоходнаго налога въ Государственную Думу.— Не считая первой попытки введенія въ Россію подоходнаго налога въ 1812 г. по случаю наполеоновскихъ войнъ, вопросъ этотъ не однократно возникалъ съ эпохи крестьянской реформы, но безъ реальныхъ результатовъ.

Въ текущемъ столѣтіи, подъ влияніемъ политическихъ и экономическихъ осложненій, вызванныхъ общественнымъ возбужденіемъ конца 1904 и начала 1905 г., и въ связи съ постоянно растущими потребностями государственнаго хозяйства правительство работало проектъ подоходнаго налога, и въ февралѣ 1907 г. внесло во вторую государственную думу. Предполагалось съ 1909 г. его уже ввести въ жизнь. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Какъ извѣстно, второй думѣ не пришлось законодательствовать вслѣдствіе скораго ея роспуска. Что касается третьей думы, благополучно просуществовавшей законный пятилѣтній срокъ, то ея классовой составъ—по преимуществу крупно-землевладѣльческой и капиталистической—былъ неблагоприятенъ для проведенія крупной налоговой реформы, возлагавшей существенное бремя на болѣе состоятельные классы. Третья дума хотя и достаточно обстоятельно обсудила проектъ подоходнаго налога въ финан-

совой комиссиі, но все же оставила его въ наслѣдство своей преемницѣ, тоже не очень расположенной ко введенію подоходнаго налога. Однако въ настоящее время, чрезвычайное напряженіе финансовъ страны вслѣдствіе наступившей войны неизбѣжно ускорить рѣшеніе о подоходномъ налогѣ въ Россіи, въ положительномъ смыслѣ.

Познакомимся съ проектомъ подоходнаго налога, въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣлился въ заключеніе работъ думской комиссиі.

2. Типъ проектируемаго подоходнаго налога и его субъекты.—Въ согласіи съ министерствомъ финансовъ, думская комиссиія проектировала общій подоходный налогъ, какъ налогъ дополнительный къ существующимъ у насъ прямымъ налогамъ, а не замѣняющій ихъ.

Къ подоходному налогу привлекаются всѣ лица какъ русскіе, такъ и иностранные подданные, связанные съ территоріей Россіи жительствомъ въ ней (2-хъ лѣтнее пребываніе) и веденіемъ промысла, владѣніемъ доходнымъ имуществомъ и т. п. Въ соотвѣтствіи съ этимъ отъ подоходнаго налога освобождаются и русскіе подданные свыше двухлѣтняго проживанія за границею, порвавшіе съ нею экономическую связь. Субъектомъ обложенія считается по общему правилу, не семья, а каждый членъ ея, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ по мѣстному дѣйствующему праву признается общность семейнаго имущества.

Полному изъятію отъ налога подлежатъ: государь императоръ, государыня императрица, наслѣдникъ престола, его супруга и несовершеннолѣтнія дѣти государя и наслѣдника. Прочіе члены императорскаго дома привлекаются къ налогу на общихъ основаніяхъ по всей совокупности получаемыхъ ими доходовъ за исключеніемъ стоимости пользованія занимаемыхъ ими дворцовъ и доходовъ отъ принадлежащихъ имъ дворцовыхъ имуществъ.

Затѣмъ, на началахъ экстерриториальности, освобождаются отъ подоходнаго налога аккредитованные представители иностранныхъ государствъ, состоящіе при нихъ должностныя лица, ихъ семьи и т. п.

Кромѣ физическихъ лицъ, къ обложенію налогомъ привлекаются и нѣкоторыя юридическія лица, таковы: удѣльное вѣдство, дворянскія, мѣщанскія и ремесленные общества, биржевыя общества и духовныя установленія всѣхъ исповѣданій и т. п.

По правительственному проекту предполагалось привлеченіе акціонерныхъ обществъ, съ одновременною отмѣною повышенія по закону 2 янв. 1906 года ставокъ процентнаго сбора съ прибыли.

Вопросъ о привлеченіи акціонерныхъ обществъ къ подоходному налогу вызвалъ въ думской комиссиі горячіе споры и она, въ противоположность правительственному проекту, большинствомъ 10 голосовъ противъ 7 и одномъ воздержавшемся, рѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ изъятія акціонерныхъ обществъ и паевыхъ товариществъ, а также кредитныхъ учрежденій, отъ подоходнаго налога. Такое рѣшеніе продиктовано интересами крупнаго капитала, хотя сторонники означеннаго освобожденія и мотивировали его, между прочимъ, заботами о развитіи у насъ акціонерной формы предпріятій, болѣе благоприятствующей будто бы мелкимъ капиталамъ сравнительно съ формою полныхъ товариществъ и товариществъ на вѣрѣ.

3. Объектъ подоходнаго налога; прожиточный минимумъ.—Обложенію подлежитъ совокупный доходъ лицъ, какъ то: отъ денежныхъ капиталовъ, отъ недвижимой собственности, отъ торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ, приносящихъ выгоды предпріятій.

Нѣкоторыя изъятія допускаются частью по территориальнымъ соображеніямъ (доходъ съ находящихся за границей имуществъ), частью по соображеніямъ моральнаго характера (расходуемые на богоугодныя, благотворительныя и просвѣтительныя цѣли доходы духовныхъ установлений, сословныхъ и т. п.), частью по соображеніямъ политическимъ и налоговой уравнительности (служебное вознагражденіе членовъ арміи и флота и др. въ составѣ частей, приведенныхъ на военное положеніе и т. п.).

Въ доходъ засчитываются поступления не случайныя, а носящія періодическій характеръ и не составляющія приращенія самого имущества, какъ источника дохода. На этомъ основаніи не входятъ въ составъ обложенія поступления наслѣдства, дареніе и страховое вознагражденіе.

Выгоды отъ приобрѣтенія и отчужденія имуществъ не подлежатъ подоходному налогу только при условіи, что покупка и продажа имущества производится не въ спекулятивныхъ цѣляхъ. Однако, въ противорѣчій съ этимъ положеніемъ думская коммиссія въ своемъ проектѣ исключила изъ обложенія измѣненіе въ курсовой стоимости цѣнныхъ денежныхъ бумагъ.

Доходомъ считается совокупность денежныхъ и натуральныхъ поступленій, полученныхъ и причитающихся къ полученію. На этомъ основаніи въ доходъ плательщика включаются суммы, подлежащія къ поступленію за продажу въ кредитъ продуктовъ производствъ и т. п., а также всякія отбываемыя на деньги полученія продуктами, пользованіе квартирой, личными услугами и т. п. Отбывка такихъ безденежныхъ полученій отбывается по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ.

Подлежащимъ обложенію доходомъ считается совокупность поступленій и выгодъ за вычетомъ расходовъ, поименованныхъ въ законѣ.

Вычету подлежатъ: 1) расходы по полученію, обезпеченію и сохраненію дохода, прямые государственныя и мѣстныя налоги и акцизы; расходы на сельско-хозяйственныя меліораціи въ предѣлахъ не свыше 15% облагаемаго дохода отъ сельскаго хозяйства; 2) ежегодныя отчисленія на погашеніе стоимости имуществъ; 3) проценты по долгамъ и всякаго рода обязательныя для плательщика временныя уплаты; 4) обязательныя взносы за самаго плательщика въ пенсіональныя, эмеритальныя, страховыя, больничныя и похоронныя кассы; 5) добровольныя страховыя взносы по страхованію плательщика и членовъ его семьи на сумму не свыше 300 р.

Обложеніе производится по доходу, полученному въ предшествующемъ окладномъ календарномъ или операціонномъ году.

Прожиточный минимумъ, свободный отъ подоходнаго налога, разсматриваемымъ проектомъ принимается въ 1000 рублей.

Замѣтимъ, что прожиточный минимумъ въ 1000 р., освобождаемый отъ налога, для русскихъ условій жизни, въ особенности при тѣхъ вычетахъ, какіе предусматриваетъ проектъ, слишкомъ высокъ. Какъ бы осторожно ни начинать дѣло введенія подоходнаго налога въ Россію—можно было бы принять свободную норму отъ обложенія до 600 р. Эта норма все же будетъ значительно превышать, напримѣръ, прусскую норму въ 900 марокъ.

Противъ пониженія прожиточнаго минимума ниже 1000 р. весьма рѣшительно высказался въ своихъ соображеніяхъ министръ финансовъ, а съ нимъ единодушно согласилась и финансовая коммиссія государственной думы.

Подлежащій обложенію доходъ опредѣляется по дѣйствительной его суммѣ въ предшествовавшемъ окладномъ календарному году или въ пос-

лѣднемъ истекшемъ ко времени подачи заявленія о доходѣ операционномъ году. При этомъ принимается въ расчетъ доходъ лишь отъ тѣхъ источниковъ, которые были въ наличности на 1 января окладнаго года.

Доходы случайнаго характера, какъ то: выигрыши, прибыли отъ спекуляцій и т. п. принимаются въ расчетъ независимо отъ наличности источника на 1 января окладнаго года.

За нарушение правилъ о подоходномъ налогѣ проектъ устанавливаетъ штрафы въ размѣрѣ до 300—500 р. За сообщеніе же въ заявленіяхъ и въ объясненіяхъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній съ цѣлью уклоненія отъ платежа налога плательщики сверхъ обязанности произвести доплату налога въ соответствующемъ размѣрѣ, подвергаются денежному взысканію не свыше десятикратнаго размѣра утаенной суммы налога.

Всѣ лица, участвовавшія въ дѣлопроизводствѣ по подоходному налогу, виновныя въ оглашеніи сообщенныхъ имъ при этомъ свѣдѣній, касающихся имущественнаго положенія, долговыхъ обязательствъ, прибылей и доходовъ плательщиковъ, подвергаются денежному взысканію не свыше 500 р. Когда же означенное дѣяніе учинено съ цѣлью причинить вредъ чести или кредиту лица, до котораго относится оглашенное свѣдѣніе, то виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Обложеніе подоходнаго налога прогрессивное. Начиная съ 1% при доходѣ въ 1000 р. далѣе норма обложенія постепенно повышается на 0,01% на каждую новую сотню рублей, доходя до 4% при доходѣ свыше 30.000 р. Далѣе норма прогрессіи ослабляется и заканчивается на 5% при доходѣ въ 100 тыс. р., свыше которыхъ обложеніе остается пропорціональнымъ въ этомъ размѣрѣ.

Означенная скала обложенія устанавливается срокомъ на пять лѣтъ.

Проектъ предусматриваетъ также при доходахъ не выше 4 т. р. въ годъ пониженіе обложенія по семейному составу и трудоспособности плательщика (продолжительная болѣзнь и исключительно несчастные случаи).

Для всѣхъ плательщиковъ проектомъ устанавливается обязанность подачи къ опредѣленному сроку заявленій о своихъ доходахъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три главные рубрики: 1) доходъ отъ денежныхъ капиталовъ; 2) доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ и отъ торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ приносящихъ выгоды предпріятій; и 3) доходъ, получаемый отъ вознагражденія за службу или трудъ по найму и отъ иныхъ, приносящихъ выгоды, личныхъ занятій. Эти заявленія служатъ главнымъ основаніемъ для исчисленія обложенія дохода, но они могутъ проверяться податными по подоходному налогу присутствіями во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія.

Для обезпеченія вѣрности показаній плательщика, списокъ плательщиковъ съ причитающимися съ нихъ окладами налога выставляется въ теченіе 14 дней для обзоренія, устанавливаются штрафы за невѣрные свѣдѣнія въ заявленіяхъ съ цѣлью сокрытія дохода и довыскаанія неууплаченнаго наследодателемъ налога съ наследниковъ, если при переходѣ имуществъ по наследству обнаружится, что доходъ отъ него не былъ обложенъ цѣликомъ или въ какой-либо части.

Выработанный законъ о подоходномъ налогѣ предполагалось ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1912 года.

4. Общее значеніе введенія у насъ подоходнаго налога и его продуктивность.—Обращаясь къ общей оцѣнкѣ проекта подоходнаго налога, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить его большое принципиальное значеніе.

Введеніе общаго подоходнаго налога, когда оно осуществится, составитъ несомнѣнно крупный и важный шагъ въ смыслѣ реформированіи нашей податной системы въ смыслѣ дѣйствительнаго перенесенія податной тяжести на болѣе состоятельные классы населенія.

Въ принципиальномъ отношеніи очень важною особенностью проекта подоходнаго налога слѣдуетъ признать распространеніе налоговой обязанности на большинство лицъ царствующаго дома на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми другими плательщиками подоходнаго налога.

При сравненіи проектированной у насъ скалы прогрессивности обложенія съ таковою прусскаго подоходнаго налога оказывается, что для доходовъ отъ 1000 р. до 6000 р. степень обложенія у насъ почти вдвое ниже прусскою; въ дальнѣйшемъ разница постепенно сглаживается и при доходѣ около 25 тыс. р. доходитъ до прусскаго уровня; затѣмъ при болѣе высокихъ доходахъ все болѣе и болѣе превосходитъ прусское обложеніе, превышая его при доходѣ въ 50 тыс. р. на 15%, а при доходѣ въ 100 тыс. р.—на 24—25%.

Приведенное сопоставленіе однако отнюдь не доказываетъ, что нашимъ проектомъ устанавливается болѣе высокое обложеніе крупныхъ доходовъ подоходнымъ налогомъ, чѣмъ въ Пруссіи. Въ послѣдней, какъ и въ другихъ германскихъ государствахъ, процентъ обложенія опредѣляется по совокупному доходу мужа и жены, если они не живутъ раздѣльно, а у насъ тотъ и другой доходъ предполагается облагать самостоятельно.

Между тѣмъ въ группахъ плательщиковъ, располагающихъ крупными доходами, случаи значительныхъ доходовъ у жены независимо отъ доходовъ мужа явленіе весьма заурядное. Въ будущемъ, благодаря закону 3 іюня 1912 г., расширившимъ наслѣдственные права женщины, разница между обложеніемъ совокупнаго дохода членовъ семьи и раздѣльнаго сдѣлается еще чувствительнѣе.

Въ отношеніи продуктивности предполагаемаго подоходнаго налога составители проекта высказываютъ настолько скромныя ожиданія, что при современномъ громадномъ бюджетѣ, если вѣрить составителямъ проекта, подоходный налогъ пришлось бы отнести къ второстепеннымъ ресурсамъ государственнаго казначейства даже въ ряду нынѣшнихъ прямыхъ налоговъ.

Замѣтимъ, что въ исторіи вопроса о введеніи подоходнаго налога приходится постоянно наталкиваться на соображенія о сравнительной незначительности поступленій, какія можетъ дать этотъ налогъ въ Россіи, въ виду и безъ того высокаго обложенія у насъ имущественныхъ источниковъ дохода (недвижимыхъ имуществъ, промышленныхъ денежныхъ капиталовъ и промышленныхъ предпріятій). Это, конечно, служить также однимъ изъ доводовъ для противниковъ налога, оправдывающимъ ихъ политику не торопиться съ его введеніемъ. Между тѣмъ при ближайшемъ разсмотрѣніи относящихся сюда официальныхъ исчисленій, послѣднія всегда оказываются сильно преуменьшенными.

Министерство финансовъ ожидаемое поступленіе исчисляетъ въ валовой суммѣ 64,5 милл. р., а дѣйствительное приращеніе доходовъ казны—въ 50 милл. р. такъ какъ при введеніи подоходнаго налога предполагалось уменьшеніе поступленій по другимъ видамъ обложенія. Но это исчисленіе нельзя считать показателемъ продуктивности подоходнаго налога, соответствующимъ дѣйствительности, даже для перваго года его дѣйствія, и не смотря на высокій уровень, съ котораго по

проекту начинается подоходное обложение, и проектируемую норму обложения.

Однако в виду необходимости изыскания новых источников дохода для казны, под бременемъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, процентъ обложения вполнѣ целесообразно значительно повысить, съ такимъ расчетомъ, чтобы подоходный налогъ обеспечивалъ бы поступленіе не менѣе 150 милл. р.

ГЛАВА X.

Имущественные налоги.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ.—2. Налогъ съ наслѣдствъ.—3. Обложение имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи.—4. Обложение конъюнктурнаго прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ Англіи и Германіи.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ.—Подъ имущественными налогами здѣсь разумѣются тѣ виды обложения, при которыхъ государство дѣлаетъ объектомъ налога имущество само по себѣ, не въ смыслѣ дѣйствительнаго источника дохода, а какъ косвеннаго показателя платежной способности его владѣльцевъ. При этомъ оно можетъ привлекать къ обложению доходное имущество наравнѣ съ потребительнымъ.

Конечно, въ этой категоріи обложения государство также можетъ сообразоваться съ различіемъ въ доходахъ, на которое косвенно указываетъ обнаруживаемое доходное (при наслѣдствахъ) и расходное имущество (при налогахъ на потребление въ тѣсномъ смыслѣ), но практически удовлетворительное соразмѣреніе обложения съ доходами плательщиковъ здѣсь совершенно невозможно по самому свойству налоговъ. Поэтому задача финансовой политики государства, пользующагося системою имущественныхъ налоговъ, должна состоять не столько въ стремленіи провести принципъ соразмѣрности въ каждомъ отдѣльномъ налогѣ изъ этой группы, сколько въ уничтоженіи или уменьшеніи тѣхъ изъ имущественныхъ налоговъ, которые особенно вредно вліяютъ на развитіе народнаго хозяйства, и въ достиженіи большей уравнительности путемъ комбинаціи этихъ налоговъ съ системою подоходныхъ налоговъ.

Новѣйшее теченіе финансовой теоріи и практики въ этомъ направленіи выдвинуло, кромѣ налога съ наслѣдствъ, специальное обложение конъюнктурнаго прироста цѣнности недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ.

Изъ русскихъ налоговъ къ категоріи имущественныхъ налоговъ слѣдуетъ отнести: 1) налогъ на имущества, переходящія безмездными способами, т.-е. главнымъ образомъ налогъ съ наслѣдствъ; 2) налоги на потребление, а именно: квартирный налогъ и косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ; 3) налогъ на страхованіе; 4) налогъ на пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузы малой скорости.

2. Налогъ съ наслѣдствъ.—Въ системѣ имущественныхъ налоговъ налогъ съ наслѣдствъ представляетъ въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ весьма важный элементъ.

Девятнадцатый вѣкъ оказалъ глубокое вліяніе на развитіе налога съ наслѣдствъ и его теорію, выдвинувъ на первый планъ соціально-политическое значеніе этого налога.

Само по себѣ высокое обложеніе наслѣдствъ какъ съ фискальной точки зрѣнія, такъ и съ соціальной, по существу чрезвычайно цѣлесообразно, а потому защищаемое первоначально на почвѣ такъ называемаго утопическаго социализма, это обложеніе скоро нашло горячихъ защитниковъ, именно съ соціальной точки зрѣнія, и въ средѣ официальной экономической и финансовой науки, и среди государствовѣдovъ.

Къ чисто финансовымъ обоснованіямъ обложенія наслѣдствъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить легкость контроля: объектъ налога какъ бы самъ собою лѣзетъ въ руки государства, такъ какъ правительственнымъ агентамъ приходится все равно вмѣшиваться въ дѣла по наслѣдованію въ интересахъ наслѣдниковъ. Чтобы наслѣдственная масса не ускользала изъ подъ контроля, заинтересованы слѣдить и сами сонаслѣдники, въ особенности когда дѣло идетъ о крупныхъ наслѣдствахъ.

Затѣмъ болѣе или менѣе значительныя наслѣдства, въ особенности когда они попадаютъ въ боковыя линіи, при обложеніи легко выносятся тягость обложенія вслѣдствіе того, что для получателя легко примириться съ потерей въ пользу государства части имущества, которымъ онъ еще не владѣлъ и съ пользованіемъ которымъ не свыкъся.

Съ финансовой точки зрѣнія налогъ съ наслѣдствъ весьма цѣлесообразенъ и какъ косвенное средство контроля за правильностью взиманія различныхъ реальныхъ налоговъ, въ особенности общеподоходнаго. Неправильность деклараціи плательщиковъ, въ случаѣ ихъ смерти, обнаруживается при выясненіи наслѣдственной массы, подлежащей налогу.

Переходя къ соціальнымъ мотивамъ болѣе широкаго привлеченія государства къ участию въ распредѣленіи наслѣдствъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что въ этомъ случаѣ дѣло идетъ не обо всякихъ наслѣдствахъ, а всегда лишь о наслѣдствахъ, превышающихъ тотъ или другой минимумъ, т.-е. о сравнительно крупныхъ наслѣдствахъ.

Замѣтимъ, что и съ фискальной точки зрѣнія обложеніе незначительныхъ наслѣдствъ противорѣчило бы основнымъ требованіямъ налоговой цѣлесообразности и справедливости. Взиманіе налога съ небольшого имущества, остающагося семьѣ послѣ смерти ея кормильца, являлось бы налогомъ на обнищаніе, а не на обогащеніе.

Далѣе, какое бы большое значеніе ни придавать накопленію богатствъ, какъ обезпеченію развитія высшихъ формъ культуры, будто бы не мыслимомъ при относительномъ имущественномъ равенствѣ различныхъ классовъ населенія,—все же невозможно не видѣть соціальной опасности въ безграничномъ ростѣ имущественнаго неравенства, при которомъ единицы сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ сотни милліоновъ и даже милліардные капиталы, а многіе и многіе милліоны едва обезпечиваютъ себѣ животное существованіе, да и то—впроголодь.

Налоги съ наслѣдствъ въ современныхъ финансовыхъ системахъ организуются съ примѣненіемъ начала прогрессивности въ зависимости отъ относительной родственной дальности наслѣдника отъ наслѣдодателя и величины имущества.

Прогрессивность по степени родства обосновывается на принципѣ болѣе сильнаго обложенія конъюнктурнаго обогащенія и большей легкости примириться съ потерей части наслѣдства для дальняго родственника сравнительно съ близкими. Для близкихъ кровныхъ родственниковъ юридическій переходъ къ нимъ наслѣдуемаго имущества иногда почти не измѣняетъ экономического положенія, какимъ они пользовались при жизни наслѣдодателя: это сплошь и рядомъ можно наблюдать при хоро-

шихъ отношеніяхъ, напริมѣръ, между родителями и дѣтьми, для которыхъ полученіе небольшого наслѣдства послѣ смерти отца нерѣдко не только не связывается съ «обогащеніемъ», но можетъ явиться обдѣніемъ, если отецъ имѣлъ большой личный заработокъ, которымъ дѣлился съ дѣтьми. Для боковыхъ и въ особенности отдаленныхъ родственниковъ наслѣдство очень часто является полною неожиданностью и всегда обогащеніемъ. Въ виду того, что по внутреннему смыслу разсматриваемый налогъ является налогомъ на обогащеніе, вполне рационально отъ налога освобождать наслѣдства до опредѣленнаго минимальнаго размѣра.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ соображенія налоговой цѣлесообразности и общественной справедливости громко говорятъ за примѣненіе начала прогрессивности по относительной дальности родства, въ особенности что касается наслѣдованія безъ завѣщанія. При отдаленности родства при наслѣдованіи по закону дальними родственниками полученіе наслѣдства обыкновенно представляетъ чисто конъюнктурное обогащеніе. Съ финансовой и соціальнополитической точекъ зрѣнія здѣсь вполне умѣстна не только высокая норма обложенія, но и ограниченіе самаго права наслѣдованія до опредѣленныхъ степеней родства.

Въ тѣсной связи съ обложеніемъ наслѣдствъ стоятъ обыкновенно сборы съ имущества, переходящихъ въ другія руки при жизни владѣльцевъ по дарственнымъ и т. п. актамъ. Связь эта вытекаетъ изъ того, что при распространеніи налога только на наслѣдства въ тѣсномъ смыслѣ, является возможность, путемъ передачи при жизни части или всего состоянія желательнымъ наслѣдникамъ, избавить ихъ отъ уплаты налога.

Налоги съ наслѣдствъ въ европейскихъ государствахъ получили широкое распространеніе съ давнихъ поръ и въ настоящее время составляютъ обыкновенно весьма крупную статью дохода.

3. Обложеніе имущества, переходящихъ безмездными способами въ Россіи. — Въ Россіи еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича существовалъ сборъ съ наслѣдствъ по 3 копейки съ четверти земли («четвертая деньги»); въ 1801 году, въ интересахъ дворянства, были уничтожены пошлины съ родовыхъ наслѣдствъ. Вообще же до конца прошлаго вѣка у насъ существовалъ одинъ видъ сборовъ съ переходящихъ имущества, именно 4-хъ процентный съ цѣны переходящаго имущества, въ формѣ крѣпостныхъ пошлинъ. Этому сбору подлежалъ всякій переходъ недвижимаго имущества посредствомъ купли продажи. Безмездные же переходы имущества по дарственнымъ актамъ, духовнымъ завѣщаніямъ, ряднымъ и приданымъ записямъ подлежали платежу крѣпостной пошлины только при выдѣлѣ по нимъ имѣнія, а по духовнымъ завѣщаніямъ — съ капитала, наслѣдуемаго дальними родственниками или посторонними лицами. Однако, хотя на необходимость привлечь и эти переходы имущества къ платежу налога въ пользу государственной казны обратила уже вниманіе въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, коммиссія для пересмотра податей и сборовъ, лишь съ 1883 г. (по Положенію 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами), обложеніе наслѣдствъ и другихъ безмездныхъ переходовъ сдѣлалось видною статьею нашей податной системы. Размѣръ обложенія какъ по его процентному окладу, такъ и по способамъ его исчисленія и взиманія былъ принятъ весьма необременительный.

Какъ указываетъ самое наименованіе установленнаго налога, онъ распространяется на всѣ наслѣдства безъ исключенія, какъ по закону,

такъ и по завѣщанію, а также на имущества, переходящія по дарственному и другимъ безвозмезднымъ актамъ. Размѣръ обложенія у насъ, какъ и въ западной Европѣ, устанавливается пропорціонально имуществу и сообразно близости степени родства. Первоначально съ имуществомъ, переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ роднымъ и усыновленнымъ дѣтямъ—пошлина составляла 1⁰/₀; къ пасынкамъ, падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ — 4⁰/₀; къ боковымъ линиямъ — 6⁰/₀, ко всемъ остальнымъ лицамъ — 8⁰/₀. При переходѣ имущества въ пожизненное владѣніе установленъ сборъ въ половинномъ размѣрѣ. По случаю войны съ Японіей означенныя ставки были повышены въ 1¹/₂ раза. Проценты обложенія у насъ ниже, чѣмъ во Франціи и въ Англій. Кроме того, у насъ существуютъ большія изъятія отъ уплаты пошлинъ съ наследства. Такъ, свободны отъ обложенія: а) все имущество, цѣною мѣнѣе 1.000 рублей; б) крестьянскія земли съ домами и хозяйственными постройками, если переходятъ къ лицамъ сельскаго состоянія; в) имущества, переходящія къ казнѣ, къ благотворительнымъ учрежденіямъ, учебнымъ заведеніямъ и проч.; г) домашнія движимыя имущества, кромѣ капиталовъ, не приносящія дохода.

ГЛАВА XI.

Обложеніе конъюнктурнаго прироста цѣнностей.

1. Многообразіе конъюнктурнаго прироста цѣнностей, какъ объектъ обложенія. — 2. Обложеніе прироста поземельной цѣнности въ Англій. — 3. Германскіе законы объ обложеніи прироста цѣнностей.

1. Многообразіе прироста цѣнностей, какъ объекта обложенія.—При громадномъ вліяніи общей экономики и финансоваго хозяйства на отдѣльныя частныя хозяйства, имущества и доходы—въ современномъ народномъ хозяйствѣ огромную роль пріобрѣтаетъ конъюнктура. Положительное значеніе ея выражается въ многообразномъ возникновеніи и ростѣ цѣнности имущества и доходовъ, въ зависимости не столько отъ сознательной дѣятельности руководителей предпріятій, сколько отъ общихъ условій развитія народнаго и міроваго хозяйства, политическихъ условій и проч.

Съ точки зрѣнія имущественнаго и подоходнаго обложенія—совокупность конъюнктурныхъ цѣнностей и доходовъ въ настоящее время финансовой теоріей и практикой выдвигается, какъ въ высшей степени важный и цѣлесообразный объектъ обложенія. На первомъ мѣстѣ однако здѣсь выдвигаютъ цѣнность недвижимыхъ имущества.

Цѣнность городской и сельской недвижимости возрастаетъ не только благодаря труду и капиталу, которые вкладываются ея собственникомъ въ цѣляхъ обработки и всякихъ меліорацій, но и отъ тѣхъ капиталовъ и улучшеній, которые затрачиваются по сосѣдству, и не только частными лицами, но самимъ государствомъ и различными общественными союзами (земствами, городами и проч.). Государство, напримѣръ, руководствуясь соображеніями общихъ нуждъ, обороны страны и проч.—затрачиваетъ сотни миллионовъ рублей на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя даютъ ему убытокъ, на устройство портовъ и проч., привлекаютъ переселенцевъ въ пустынные дотолѣ мѣстности, опять-таки дѣлая боль-

шія затраты; города тратятся на приведение въ порядокъ улицъ, на устройство трамваевъ, мостовъ, канализацію и проч. Все это, вызывая огромные расходы, покрывается займами и налогами, въ то же время чрезвычайно повышаетъ цѣнность недвижимости, находящейся въ районѣ дѣйствія производимыхъ затратъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ цѣнность имущества возрастаетъ въ $1\frac{1}{2}$, два и болѣе разъ. Лица, приобрѣвшія земли за безцѣнокъ, сбываютъ ихъ по повышенной цѣнѣ и обогащаются на счетъ тѣхъ затратъ, въ которыхъ они совершенно не участвовали; населеніе, кромѣ налоговъ на покрытие сдѣланныхъ государствомъ затратъ и займовъ, переплачиваетъ собственникамъ недвижимости на квартирныхъ платахъ, арендѣ и проч. Обращеніе болѣе или менѣе значительной части такого конъюнктурнаго приращенія цѣнности недвижимаго имущества въ финансовыя ресурсы государства и общественныхъ союзовъ представляетъ большія финансовыя удобства въ томъ отношеніи, что лишаетъ плательщика части той цѣнности имущества, которая, что называется, съ неба свалилась. Финансово-продуктивная сила налога на конъюнктурный приростъ цѣнности имущества будетъ вообще тѣмъ больше, чѣмъ выше процентъ обложенія и степень его прогрессивности.

Налогъ на конъюнктурный приростъ цѣнности можетъ имѣть наибольшее значеніе въ тѣхъ странахъ, которые стоятъ на пути быстрого развитія и въ тѣхъ, гдѣ обстоятельства вызываютъ усиленные затраты государства и общества на культурное и экономическое развитіе страны. Удобнымъ временемъ введенія разсматриваемаго налога являются также эпохи переломовъ въ жизни страны отъ депрессіи къ оживленію и расцвѣту промышленности.

Кромѣ поражающаго всякаго изслѣдователя явленія чрезвычайнаго роста конъюнктурной цѣнности городской недвижимости, влѣдствіе развитія фабрикъ въ городахъ и проч., притока населенія, истекшій вѣкъ, создалъ новую не менѣе важную форму конъюнктурнаго роста цѣнностей въ такъ называемомъ движимомъ капиталѣ, выражающемся въ сотняхъ миллиардахъ бумажныхъ цѣнностей.

Въ источникѣ своего происхожденія эти цѣнности являются представителями реальныхъ денежныхъ или иныхъ капиталовъ, связанныхъ съ выпускомъ цѣнныхъ бумагъ (государственныхъ фондовъ, облигацій и акцій частныхъ предпріятій, и проч.).

Въ основѣ ихъ лежитъ слѣдовательно опредѣленная первоначальная цѣнность.

Но съ того момента, когда эти цѣнности, выйдя изъ своей колыбели, вступаютъ въ общественныя отношенія на отечественномъ и мировомъ рынкѣ, онѣ становятся въ сложную зависимость отъ конъюнктурныхъ условій. Цѣнность ихъ устанавливается не только по ея отношенію къ связанному съ ея происхожденіемъ затратамъ капитала, но еще болѣе по ихъ сравнительной доходности съ однородными цѣностями, обращающимися на томъ же отечественномъ или мировомъ рынкѣ.

Какъ цѣнность поземельныхъ владѣній выражается капитализаціей поземельной ренты по обычному проценту, точно также и капитальная цѣнность доходныхъ бумагъ (акцій и т. п.) образуется по капитализаціи дохода отъ нихъ, тоже по обычному проценту. Но и самый доходъ, и капитализаціонный процентъ—въ значительной степени обусловливаются благоприятной или неблагоприятной конъюнктурой.

Можно привести много случаевъ, когда вслѣдствіе благопріятной конъюнктуры капиталная цѣнность и доходность бумагъ очень сильно возрастаетъ или вслѣдствіе конъюнктурнаго роста дохода предпріятія, которое ихъ пустило на рынокъ, или же вслѣдствіе конъюнктурнаго паденія уровня обычнаго процента, служащаго основой капитализаціи.

Фондовый рынокъ въ настоящее время представляетъ преимущественно область господства конъюнктуры и связанныхъ съ ними возникновеніемъ и колебаніемъ конъюнктурныхъ или незаработанныхъ цѣнностей. Это находитъ себѣ наглядное выраженіе въ колебаніяхъ биржевого курса обращающихся на биржѣ фондовъ вслѣдствіе общаго вліянія международной политической жизни и т. п.

Конъюнктурный приростъ можно наблюдать и при нормальномъ ходѣ жизни какой-либо страны, для отдѣльныхъ группъ бумажныхъ цѣнностей и отдѣльныхъ индивидуальныхъ случаевъ.

Возьмемъ такой случай. Государство, нуждаясь въ средствахъ прибѣгаетъ къ обширнымъ кредитнымъ операціямъ. Съ этимъ связано предоставленіе значительныхъ комиссій банковымъ учрежденіямъ—банковскія акціи, въ предвидѣніи повышенія дивиденда, конъюнктурно поднимаются въ своемъ курсѣ. Государство приступаетъ къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, постройкѣ броненосцевъ и т. п.—подымаются въ цѣнѣ акціи металлургическихъ, судостроительныхъ и другихъ заводовъ. Государство или городъ дѣлаетъ крупный заказъ тому или другому заводу—то же явленіе роста цѣнностей имѣетъ мѣсто въ отношеніи акцій данныхъ предпріятій, и т. д. и т. д.

Если-бы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ государство обращало часть конъюнктурнаго прироста цѣнности движимаго имущества на свои нужды—оно имѣло бы весьма обильный источникъ финансовыхъ средствъ.

Приростами цѣнности недвижимой собственности и бумажныхъ цѣнностей не исчерпывается кругъ относящихся сюда явленій. Конъюнктурныя цѣнности возникаютъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ во всѣхъ крупныхъ областяхъ хозяйственнаго процесса. Это наблюдается при очень высокой прибыли промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій, превышающей иногда въ нѣсколько разъ уровень прибыли, считающейся въ данной странѣ въ данное время нормальной и т. д.

Вездѣ, гдѣ имѣются въ наличности условія для монополіи, существуютъ условія для возникновенія конъюнктурнаго прироста цѣнностей. Самымъ выдающимся примѣромъ можетъ служить водяная сила, какъ даровой источникъ электрической энергіи.

До конца прошлаго вѣка водяная сила, если не говорить о ея роли въ судоходствѣ, имѣла весьма ограниченное значеніе въ промышленности.

Съ появленіемъ на фонѣ промышленнаго развитія электричества, какъ двигательной, свѣтовой и тепловой энергіи, обладающей въ высшей мѣрѣ не только свойствомъ накопленія и дробленія, но и моментальной передачи по проводамъ на самыя дальнія разстоянія—огромную конъюнктурную цѣнность приобретаетъ естественная сила движущихся водяныхъ массъ (водопады, быстрое теченіе рѣкъ) какъ источникъ электрической энергіи (бѣлый уголь).

Нечего и говорить, что волшебное превращеніе водопадовъ и бурныхъ горныхъ потоковъ въ неиссякаемые источники даровой электрической энергіи есть результатъ процесса культуры, а не работы собственниковъ участковъ земли, на которыхъ они сосредоточиваются. И

было бы великой несправедливостью предоставлять всѣ выгоды отъ нея въ частную собственность владѣльцевъ земли, въ границахъ которой находятся эти источники, вмѣсто того, чтобы обращать ихъ въ естественный финансовый источникъ для государства.

Въ странахъ, особенно богатыхъ естественной гидравлической силой, послѣдняя можетъ сдѣлаться обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Но въ той или иной мѣрѣ «бѣлымъ углемъ», какъ иногда называютъ вновь завоеванный промышленностью источникъ двигательной и иной силы, обладаютъ всѣ страны. Крайне важно скорѣе оградить отъ захвата частными лицами это естественное достояніе всего народа, всего государства, и сдѣлать его предметомъ государственнаго хозяйства или, по крайней мѣрѣ, усиленнаго конъюнктурнаго обложенія.

Замѣтимъ въ заключеніе, что конъюнктурныя цѣнности, какъ результаты дѣятельности и затратъ государства и общественныхъ союзовъ, роста населенія и общаго прогресса,—въ значительной своей части обращаема на нужды всего населенія, могутъ служить огромнымъ неизсякаемымъ источникомъ средствъ для покрытія социальныхъ нуждъ и для улучшенія налоговой системы. Въ самое послѣднее время на этотъ путь рѣшительнымъ образомъ выступили Англія и Германія.

2. Обложеніе прироста поземельной цѣнности въ Англіи.—Съ финансоваго закона 1910 г. (бюджетъ Ллойдъ Джоржа), вызвавшаго цѣлую бурю среди консерваторовъ, и отказъ палаты лордовъ въ утвержденіи бюджета и роспускъ парламента, Англія открыла новую эру въ обложеніи недвижимости. Новымъ закономъ проведено обложеніе прироста поземельной цѣнности, въ размѣрѣ 20% этого прироста, если онъ превышаетъ 10%, которые вообще обложенію не подлежатъ, т. е. исключаются при взиманіи налога. Отъ налога на приростъ цѣнности освобождаются такіе сельско-хозяйственные участки и небольшие дома, съ которыхъ наемная плата не превышаетъ указанной въ законѣ суммы.

Постройки, сдѣланныя арендаторомъ, и переходящія по окончаніи аренды въ собственность землевладѣльцевъ облагаются въ размѣрѣ 10% цѣнности.

Обложеніе приурочивается къ переходу права собственности на землю, къ смерти поземельнаго собственника или сдачѣ въ аренду земельного участка, не менѣе какъ на 14 лѣтъ. Для юридическихъ лицъ соотвѣтственно вводится особый налогъ, взимаемый по прошествіи каждаго 15 лѣтъ. Приростомъ цѣннымъ считается нарастаніе ея въ срокъ взиманія, сравнительно съ предшествующимъ или первоначальнымъ срокомъ. (Начальный срокъ оцѣнокъ 30 апр. 1909 г., а для юридическихъ лицъ оцѣнка съ 1914 г.).

Параллельно съ обложеніемъ прироста цѣнности вводится еще особый налогъ на «необработанную землю» (undeveloped Land). Къ ней относится земля, на которой нѣтъ жилыхъ строеній или такихъ, которыя служатъ для промышленности и торговли. Этотъ налогъ является какъ бы штрафомъ за изытіе земли изъ хозяйственнаго пользованія въ интересахъ удовлетворенія потребностей роскоши (обширные парки, мѣста охоты и т. п.). Налогъ взимается въ размѣрѣ 1 ш. съ каждыхъ 20 шиллинговъ цѣнности. Онъ не взимается вовсе съ парковъ, садовъ и открытыхъ пространствъ, предоставляемыхъ въ пользованіе публикѣ. Въ пониженномъ размѣрѣ налогомъ обложены сельско-хозяйственные участки, причемъ налогъ вовсе не взимается, если сельско-хозяйственный участокъ

обрабатывается самимъ собственникомъ, а цѣнность его не превышаетъ 500 фунтовъ.

Этимъ же закономъ обложенъ доходъ собственниковъ за право добычи ископаемыхъ (т. н. royalty); обложение составляетъ 5%: (1 шиллингъ съ каждыхъ 20 шиллинговъ).

3. Германскіе законы объ обложеніи прироста цѣнностей.—Вслѣдъ за Англіей, Германія сдѣлала еще болѣе рѣшительный шагъ въ смыслѣ конъюнктурнаго обложения. Не ограничиваясь недвижимостью оно было распространено и на движимое имущество. Первоначально, на основаніи закона 14 февраля 1911 г., въ Германіи былъ введенъ имперскій налогъ только на приростъ цѣнности недвижимостей, (Zuwachssteuer), создавшійся безъ содѣйствія собственника. Налогу не подлежали отчуждаемые участки земли, если продажная цѣнность не превышаетъ—застроенныхъ 20.000 мар., не застроенныхъ—5.000 м., при условіи однако, что продавецъ и его супруга (ъ) въ послѣдніе годы получили не болѣе 2.000 м. дохода въ годъ и не занимаются продажей земельныхъ участковъ, какъ промысломъ. Налогу не подлежатъ недвижимость при приобрѣтеніи ея нисходящими отъ родителей, дѣда и т. п., а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, указанныхъ закономъ.

Законъ распространяется и на всѣ права, которыя нормируются законами, относящимися къ недвижимой собственности, за исключеніемъ участія въ горнозаводской недвижимости.

Налоговымъ или подлежащимъ обложенію приростомъ цѣнности считается разность между цѣнностью отчужденія и цѣнностью приобрѣтенія.

Изъ цѣны подлежатъ вычету цѣнность принимаемыхъ отъ отчуждателя повинностей, машинъ, а также продуктовъ почвы, связанныхъ съ нею, когда они составляютъ существенную часть имѣнія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна не извѣстна, въ расчетъ принимается нормальная цѣнность земельного участка.

Приростомъ цѣнности, подлежащимъ налогу, считается разница между стоимостью отчужденія и стоимостью приобрѣтенія. Для установленія этихъ цѣнъ законъ даетъ рядъ указаній о томъ, что должно присчитываться и что исключается въ нѣкоторыхъ случаяхъ обложения (§§ 14—26 и др.).

Обложенію усвоено прогрессивное начало въ зависимости отъ степени прироста, начинаясь съ 10%. Именно: при приростѣ цѣнности не выше 10% цѣны приобрѣтенія съ учетомъ всѣхъ надбавокъ и вычетовъ, указанныхъ въ законѣ, налогъ взимается въ размѣрѣ 10% опредѣливагося такимъ образомъ прироста.

При болѣе значительномъ приростѣ, норма обложения постепенно повышается на одинъ процентъ. Такъ при приростѣ выше 10% до 30 включительно налогъ взимается въ размѣрѣ 11%, при приростѣ болѣе 30% до 50 включительно—12% и т. д. достигая при приростѣ выше 290% до 30% съ суммы прироста.

Исходнымъ моментомъ для опредѣленія прироста цѣнности законъ по общему правилу принимаетъ 1 января 1885 г.

Суммы, которыя будутъ получаться отъ налога на приростъ, распределяются между имперской кассой и государствами, въ предѣлахъ которыхъ находятся недвижимость, и мѣстными общинами слѣдующимъ образомъ. Имперія получаетъ 50%, слѣдующіе 10% получаютъ соотвѣтствующія союзныя государства какъ вознагражденіе за управленіе и взиманіе налога. Остальные 40% идутъ въ пользу общинъ, въ составъ которыхъ входитъ обложение имущества. Независимо отъ указанной доли участія,

общины могутъ съ разрѣшенія мѣстнаго правительства, дѣлать за свой счетъ надбавки къ имперскому налогу, не свыше однако 100% къ той суммѣ, какая причитается имъ изъ имперской суммы. Имперскій налогъ вмѣстѣ съ надбавками не долженъ превосходить 30% прироста.

Законъ этотъ вошелъ въ силу съ 1 апрѣля 1911 г., но въ концѣ 1913 года, въ связи съ ростомъ военного бюджета и неизбѣжнымъ дефицитомъ, Германія вводитъ у себя два новыхъ налога, представляющихъ полнѣйшее повшество въ сферѣ налогового обложения. Именно единовременный имущественный и подоходный военный сборъ и имперскій налогъ на приростъ имущества.

Единовременный чрезвычайный военный налогъ установленъ: а) съ имуществовъ, превышающихъ 10—15 тыс. м. по прогрессивной ставкѣ отъ 0,5 съ имуществовъ до 50 тыс. м. и до 1,5% съ имуществовъ свыше 5 мил. м. б) съ доходовъ свыше 5 тыс. м., начинаясь съ 1% при доходахъ до 10 тыс. м. и доходя до 8% съ доходовъ свыше 500 тыс. м.

Налогу подлежатъ имущество всякаго рода, какъ движимое такъ и недвижимое. Обложение распространяется не только на германскихъ подданныхъ, но и на иностранцевъ, независимо отъ того, живутъ они или не живутъ на германской территоріи. Налоговая обязанность связывается лишь съ фактомъ нахождения на ней имуществовъ, принадлежащихъ даннымъ лицамъ.

Декларация обязательна для лицъ съ имуществомъ свыше 10 т. м.; налогъ подлежитъ уплатѣ—половина въ мѣсячный срокъ по объявленіи плательщику, а другая половина не позднѣе 31 марта 1915 г. По расчету имперскаго казначейства отъ единовременнаго военного сбора предполагается выручить съ имуществовъ свыше 880 мил. м. и съ доходовъ 80 мил. м., т. е. всего около одного миллиарда марокъ.

Весьма естественно, что наступившая германо-европейская война существенно нарушить предположенное поступленіе.

Обращаясь къ новѣйшему германскому налогу на приростъ имущества (Besitzsteuer) замѣтимъ, что самая характерная его особенность — привлеченіе къ обложенію коньюктурнаго прироста цѣнности всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществовъ плательщиковъ, за вычетомъ долговъ. Приростъ опредѣляется изъ сравненія цѣнности имуществовъ въ опредѣленные періоды времени, черезъ каждые три года, считая съ 1 янв. 1914 г. Такимъ образомъ въ первый разъ приростъ цѣнности будетъ зафиксированъ на 1 янв. 1917 г.

Имущества менѣе 20 тыс. марокъ и приростъ менѣе 10 тыс. марокъ освобождаются отъ обложения. Увеличеніе имущества при наслѣдованіи (кромя супруговъ) тоже подлежитъ новому налогу.

Ставка налога, начинаясь съ $\frac{3}{4}\%$ съ прироста до 50 тыс. м., постепенно повышается до $1\frac{1}{2}\%$ съ прироста свыше 1 мил. марокъ; кромѣ того, ставка повышается въ зависимости отъ величины обложеннаго имущества, такъ что налогъ для имуществовъ свыше 10 мил. м. равняется $2\frac{1}{2}\%$ съ прироста.

Для плательщиковъ новаго налога установлена обязательная декларация, съ угрозою дополнительнаго налога за уклоненіе отъ декларации.

Въ виду того, что новый налогъ распространяется на приростъ цѣнности всѣхъ имуществовъ, слѣдовательно и на тотъ приростъ, который облагается по закону 1911 г. (Reichswertzuwachssteuer), доля послѣдняго, идущая въ пользу Имперіи, отпадаетъ и остается лишь обложеніе въ пользу общинъ.

Общая сумма поступлений отъ новаго налога на первое время исчислена въ 90 мил. марокъ. Сумма сама по себѣ не особенно значительна и не по ней слѣдуетъ судить о новомъ налогѣ. Установленіемъ этого источника государственныхъ доходовъ финансовая практика логически заканчивается то, что было начато бюджетомъ 1909 — 1910 г. Ллойда Джоржа въ Англии и германскимъ закономъ 1911 г. объ обложеніи прироста цѣнностей недвижимыхъ имуществъ, и открываетъ новую эру въ развитіи государственныхъ финансовыхъ идей. Казавшееся еще недавно утопическимъ, становится достояніемъ жизни, обрисовывая очень интересные перспективы для будущаго.

Г Л А В А XII.

б) Налоги на расходъ.

Государственный квартирный налогъ.

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи.—3. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ.

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—Въ финансовой практикѣ весьма нерѣдки случаи, когда фискальная власть заставляетъ платить налогъ съ имущества, принимая во вниманіе обнаруженіе его въ расходѣ. Въ этихъ случаяхъ государство исходитъ изъ того предположенія, что расходъ свидѣтельствуетъ о степени налогаплатежной способности лица или величинѣ дохода того, кто расходуетъ. Такая фикція очень часто вовсе не согласуется съ дѣйствительностью, а потому всѣ подобнаго рода налоги могутъ быть отнесены къ категоріи простыхъ имущественныхъ налоговъ, такъ какъ представляютъ въ большинствѣ случаевъ обложеніе потребительнаго имущества. Сюда относятся обширныя группы косвенныхъ налоговъ и нѣкоторые прямые, какъ-то: квартирный налогъ, налогъ на страхованіе, желѣзнодорожный проѣздъ, налоги на собакъ, экипажи, лошадей и на такъ называемые предметы роскоши.

На ишемъ квартирномъ налогѣ можно ясно видѣть, какъ трудно провести при налогахъ на расходы начало соответствія съ платежной способностью даже въ тѣхъ случаяхъ, когда при установленіи налога желаютъ руководствоваться этою цѣлью.

2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи.—Государственный квартирный налогъ, введенный у насъ съ 1894 г., не слѣдуетъ смѣшивать съ подомовымъ квартирнымъ обложеніемъ, при которомъ налогъ уплачиваетъ домовладѣлецъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ переложить взятую въ казну сумму на квартирантовъ. Государственный квартирный налогъ есть налогъ личный, который платитъ самъ квартирохозяинъ по дѣйствительной или предполагаемой цѣнѣ квартиры, которую онъ занимаетъ.

Государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, при чемъ города и поселенія распределяются на классы (5), сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ cadaго класса помѣщенія распре-

ляются на разряды по наемной цѣнѣ, съ установленіемъ для каждого разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ особыхъ окладовъ налоговъ.

При разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ оклада налога, было принято въ соображеніе: 1) предполагаемое, какъ бы опредѣленное, отношеніе расхода на помѣщеніе къ общему бюджету и 2) прогрессивное измѣненіе отношенія между стоимостью квартиры и доходомъ лица, ее занимающаго. Въ виду этого, для достиженія нѣкоторой равномерности, допущено прогрессивное возвышеніе окладовъ съ повышеніемъ процента обложенія на $\frac{1}{4}\%$ для каждого разряда, пока обложеніе не достигнетъ 10%, послѣ чего оно становится пропорціональнымъ. Въ виду неодинаковой дороговизны помѣщеній въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, установлены различныя минимумы, съ которыхъ начинается обложеніе въ разныхъ классахъ мѣстностей, и разные проценты обложенія.

Окладъ квартирнаго налога опредѣляется по дѣйствительной наемной цѣнѣ занимаемыхъ жилыхъ помѣщеній со всеми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. п.), за исключеніемъ платы за мебелировку и отопленіе. Въ случаѣ квартиръ съ отопленіемъ, при установленіи окладной цѣны помѣщенія, дѣлается вычетъ въ 15% для частныхъ квартиръ и въ 25%—для казенныхъ.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, то причитающійся съ него окладъ квартирнаго налога исчисляется по совокупной цѣнѣ этихъ помѣщеній.

Если помѣщеніе бесплатное и принадлежитъ частному лицу, то цѣнность его опредѣляется по соображенію съ тою годовою платою, какая получилась бы при сдачѣ его въ наемъ. Наемная же цѣна казенныхъ квартиръ признается равною окладу квартирныхъ денегъ, присвоенному должности лица, которому отведена квартира, а когда этотъ окладъ не установленъ, то $\frac{1}{8}$ денежнаго содержанія, не считая вознагражденія за особые труды, наградныхъ денегъ и т. п.

При невозможности примѣненія этихъ способовъ оцѣнки въ тѣхъ случаяхъ, когда домовладѣльцемъ заняты или уступлены другому лицу бесплатно цѣлый домъ или большая часть его, цѣна помѣщенія опредѣляется по расчету чистаго дохода въ 4% съ цѣнности строенія, по соображенію съ оцѣнками для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ, страховыми или залоговыми, а равно съ покунными цѣнами или матеріальною стоимостью.

Окладъ налога опредѣляется въ каждомъ году по цѣнѣ помѣщеній, которыя были заняты плательщикомъ 15-го декабря предыдущаго года; но по заявленію лица, перемѣнивашаго свою квартиру до 7-го марта въ томъ же самомъ или въ другомъ городѣ на такую, за которую подлежитъ взиманію меньшей окладъ налога, причитающійся съ него налогъ исчисляется по наемной цѣнѣ вновь занятаго помѣщенія.

Вводя квартирный налогъ министерство финансовъ смотрѣло на него какъ на суррогатъ подоходнаго.

Однако, въ экономической наукѣ давно уже доказано, что, не только какая-либо одна изъ составныхъ частей расходнаго бюджета но и весь расходный бюджетъ не можетъ служить сколько нибудь вѣрнымъ мѣриломъ дохода. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что расходъ на пищу, квартиру, одежду и прочее, обыкновенно, болѣе значителенъ для группъ населенія съ большимъ среднимъ достаткомъ, но процентное отношеніе разныхъ категорій тратъ въ хозяйственномъ бюджетѣ различныхъ классовъ

населения неодинаково, и мѣняется съ развитіемъ культуры и богатства страны.

Вообще въ сферѣ расходовъ открывается широкій просторъ для индивидуальности. Среди лицъ одинаковаго общественнаго положенія одни больше заботятся о квартирѣ и обстановкѣ; другія—о столѣ; третьи предпочитаютъ больше расходоваться на платье, удовольствія; иныя—на какія-либо любительскія увлеченія, ради которыхъ готовы стѣснить себя въ прочихъ расходахъ. Все это факты слишкомъ извѣстные, чтобы можно было на основаніи отдѣльной статьи расхода судить о всей суммѣ расходныхъ статей, а тѣмъ болѣе о доходѣ лица.

Остановливаясь въ частности на квартирномъ расходѣ, не трудно убѣдиться, что нѣтъ никакого правильнаго соотношенія между ростомъ дохода отдѣльныхъ лицъ и наемною платою за помѣщеніе. Если квартира удовлетворяетъ требованіямъ такъ называемаго приличія и удобства, къ которымъ привыкъ ея обитатель, то прибавка содержанія или дохода рѣдко побудитъ квартирохозяина искать лучшаго. Переходъ этъ болѣе дешевой къ болѣе дорогой квартирѣ гораздо чаще является результатомъ не увеличенія дохода, а новыхъ потребностей: женитьбой, прибавленіемъ новыхъ членовъ семьи, болѣзнию близкихъ, требующей больше воздуха и свѣта для больного, и т. п.

Рѣзкое возрастаніе квартирныхъ цѣнъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ центрахъ наглядно показало всю несостоятельность теоріи о соотвѣтствіи стоимости квартиры доходу. Въ Петербургѣ огромное большинство квартирохозяевъ, вынужденное дороже платить за квартиру, перешло, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ высшіе разряды по платежу квартирнаго налога; но, конечно, отъ надбавки домовладѣльцами на квартирную плату, доходъ квартирохозяевъ не увеличился, а уменьшился, налогъ же повысился...

Такимъ образомъ, какъ по исходному основанію, такъ и по подробностямъ организациі нашего квартирнаго налога, онъ представляетъ неудачное нововведеніе въ системѣ нашихъ государственныхъ налоговъ. Какъ общегосударственный, этотъ налогъ не выдерживаетъ критики. Его необходимо или совсѣмъ отмѣнить или передать въ распоряженіе городского управленія.

Г Л А В А XIII.

алоги на предметы потребления (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2. Налогъ на соль.—3. Налоги на сахаръ.—4. Налогъ на освѣтительные нефтяные продукты и спички.—5. Налогъ на табакъ.

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—Безспорными предметами этой категоріи будутъ: хлѣбъ, вода, соль и мясо. Съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ рациональнаго обложенія, обложеніе насущныхъ предметовъ потребления не должно было бы служить источникомъ государственныхъ доходовъ; тѣмъ не менѣе, исторія финансовъ и финансовая практика знаетъ не мало примѣровъ такого обложенія.

Обложение хлѣбныхъ продуктовъ можетъ выразиться въ таможенныхъ налогахъ на привозный хлѣбъ, въ сборахъ при ввозѣ хлѣбныхъ продуктовъ изъ мѣстъ производства въ центры потребления (привратные сборы—*ostroi, Tohrsteuern*) и въ налогѣ за помолъ. Противъ налога на хлѣбъ прежде всего говорить его крайняя неравномѣрность. Потребление хлѣба безусловно находится въ обратномъ отношеніи со средствами плательщика, вслѣдствіе чего этотъ налогъ падаетъ преимущественно на бѣдныхъ; тѣмъ не менѣе современныя государства, обыкновенно хоть и воздерживаются отъ внутренняго обложения хлѣбныхъ продуктовъ, но это не мѣшаетъ имъ дѣлать хлѣбъ объектомъ таможенныхъ «пошлинъ».

Свободный ввозъ зернового хлѣба и муки допускается въ Бельгіи, Даніи, Англии и Голландіи. Ввозъ зернового хлѣба не обложенъ, а мука обложена таможенною пошлиною въ Румыніи и Россіи. Въ прочихъ европейскихъ государствахъ пошлина съ зерна и муки установлена по вѣсу, а въ Турціи 8⁰/₀ съ цѣнности товаровъ.

Высокое обложение хлѣба таможеннымъ налогомъ въ настоящее время практикуется въ Германіи, въ цѣляхъ покровительства сельскимъ хозяйствамъ или, вѣрнѣе сказать, въ интересахъ крупнаго землевладѣнія, такъ называемыхъ аграріевъ или «юнкеревъ». Благодаря этому, обложение хлѣба въ Германіи составляетъ не менѣе 25⁰/₀ цѣнности.

Налогъ на мясо представляетъ обложение, которое ложится на низшій классъ не въ такой сильной степени, какъ налогъ на хлѣбъ, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ преимущество; тѣмъ не менѣе этотъ налогъ долженъ быть отнесенъ къ числу весьма нераціональныхъ, вслѣдствіе невозможности равномѣрнаго привлеченія всѣхъ потребителей мясныхъ продуктовъ къ обложению. При установленіи размѣра налога, его рѣшительно нельзя привести въ соотношеніе съ тѣмъ разнообразіемъ, какое представляетъ мясо по качеству и цѣнности. Кромѣ того, въ однихъ случаяхъ потребители будутъ нести налогъ, а въ другихъ нѣтъ (при собственномъ убоѣ домашняго скота и т. п.). Контроль за правильнымъ взиманіемъ этого налога крайне труденъ и издержки взиманія очень высоки; въ Саксоніи, напримѣръ, онѣ поглощаютъ третью часть всего поступленія отъ налога.

Вода нигдѣ не служитъ источникомъ государственныхъ доходовъ, но въ городскихъ общинахъ, гдѣ водоснабженіе находится въ рукахъ муниципалитета и за воду взимается болѣе, чѣмъ нужно на покрытіе расходовъ по водоснабженію, въ цѣну воды входитъ также налоговой элементъ.

2. Налогъ на соль.—Соль представляетъ столь же необходимый предметъ потребления, какъ и хлѣбъ, безусловно необходимый и незамѣнимый, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Однако, по своимъ свойствамъ соляной налогъ имѣетъ существенныя преимущества съ фискальной точки зрѣнія передъ хлѣбнымъ налогомъ, а потому прочнѣе держится въ финансовыхъ системахъ нѣкоторыхъ государствъ и даже находитъ сторонниковъ—предполагая умѣренное обложение—среди нѣкоторыхъ теоретиковъ финансовой науки.

Главное финансовое преимущество соли передъ хлѣбомъ состоитъ въ удобствѣ и сравнительной дешевизнѣ взиманія, такъ какъ производство соли обыкновенно сосредоточивается относительно въ немногихъ пунктахъ страны.

При такихъ условіяхъ слѣдуетъ за тѣмъ, чтобы соль не ускользала отъ обложения, не составляетъ большихъ затрудненій для финансоваго

вѣдомства. Кромѣ этихъ техническихъ соображеній, въ пользу налога на соль указываютъ еще на то, что при всеобщемъ потребленіи соли, а также вслѣдствіе трудности и малой выгодности контрабанды—путемъ налога на соль полнѣе всего осуществляется принципъ всеобщности налоговъ: къ участию въ доставленіи средствъ государству привлекаются рѣшительно все граждане, все населеніе. Наконецъ, говорятъ, что при относительно небольшомъ потребленіи соли каждымъ отдѣльнымъ лицомъ налогъ на нее незначительно увеличиваетъ расходный бюджетъ.

Мы привели въ сущности все доводы, кажущіеся вѣскими, въ пользу сохраненія или введенія соляного налога. Однако, сила этихъ доводовъ тотчасъ исчезаетъ, какъ только ближе всмотрѣться въ дѣло. Дѣйствительно ли этотъ налогъ такъ легокъ для населенія и безвреденъ для народнаго хозяйства? Для выясненія этого вопроса, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что разница между цѣною необложенной соли и обложенной всегда гораздо больше, чѣмъ сумма налога, и эта разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе культурна страна, гдѣ практикуется соляной налогъ. Торговецъ солью, уплачивая не только за цѣнность продукта, но и сумму налога, будетъ брать съ потребителя добавочную къ нимъ прибыль на всю израсходованную сумму, а при розничной продажѣ, въ особенности въ странахъ, слабо развитыхъ экономически, прибавка эта бываетъ весьма велика. Чтобы повышеніе цѣны противъ первоначальной стоимости продукта для торговца очень не поражала потребителя, торговцы прибѣгаютъ къ ухудшенію продукта путемъ разныхъ примѣсей. Соль въ этомъ отношеніи не представляетъ большихъ затрудненій для увеличенія ея вѣса на счетъ какой-нибудь примѣси, въ родѣ песка; о водѣ, при гигроскопичности соли, и говорить нечего. Оплачивая акцизомъ сухую соль, торговецъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ продавать ее влажною. Далѣе, если даже допустить, что при обыденномъ потребленіи населеніе не станетъ себя урѣзывать на соли, вслѣдствіе обложенія, и тѣмъ въ сильной степени портить свою їду, то необходимо помнить, что соль нужна для разныхъ заготовокъ (рыбы и т. п.) большими количествами, гдѣ сбереженіе на соли можетъ представляться большимъ соблазномъ для промышленниковъ, а это сбереженіе ведетъ къ ухудшенію пищевыхъ продуктовъ въ ущербъ здоровью населенія. Такимъ образомъ, будетъ совершенно ошибочно утверждать, что налогъ на соль не уменьшаетъ личнаго потребленія соли, т. е. не ухудшаетъ питанія населенія. И въ этомъ отношеніи, чѣмъ ниже стоитъ страна въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ слабѣе среди низшихъ классовъ населенія развито денежное хозяйство (какъ, на примѣръ, въ Россіи), тѣмъ сильнѣе будетъ сокращеніе потребленія соли при ея вздорожаніи. Далѣе, соль, кромѣ непосредственнаго потребленія человекомъ, имѣетъ большое значеніе для корма скота и какъ матеріалъ для разныхъ химическихъ производствъ. Эта сторона потребленія соли въ странѣ находится въ очень большой зависимости отъ цѣны соли. Правда, современные сторонники налога подчеркиваютъ возможность освобожденія отъ налога соли, идущей для означенныхъ цѣлей; но тогда приходится проститься съ фискальной простотой соляного налога, такъ какъ при этомъ придется прибѣгать ко всякаго рода ухищреніямъ и надзору, чтобы, подъ видомъ необложенной соли, въ оборотъ не проскользнула соль, подлежащая обложенію.

Въ виду приведенныхъ соображеній, финансовая наука могла бы санкціонировать налогъ на соль лишь въ томъ случаѣ, если бы физиологія доказала малое значеніе потребленія соли для питанія и здоровья

населения. Между тѣмъ данныя физиологіи доказываютъ какъ разъ противоположное. Большинство населения не только бѣдныхъ, но и богатыхъ странъ питается преимущественно растительною пищею. Растительный альбуминъ для перевариванія человѣческимъ организмомъ требуетъ обычнаго прибавленія соли, недостатокъ которой ведетъ къ истощенію организма и предрасполагаетъ къ разнообразнымъ заболѣваніямъ. Одна же возможность легко взять налогъ съ населенія—слишкомъ слабый доводъ въ пользу этого обложенія, а вѣдь это единственный вѣскій доводъ, да и то при условіи однообразнаго обложенія всей соли, получаемой въ странѣ.

Вообще же въ вопросѣ объ обложеніи соли нужно особенно помнить, что при обложеніи насущныхъ предметовъ потребленія фискальная точка зрѣнія всецѣло должна уступать гигиенической.

Въ настоящее время соляной налогъ осуществляется или въ формѣ внутреннихъ акцизовъ, или въ формѣ монополіи и, наконецъ, въ видѣ таможеннаго обложенія; послѣднее всегда сопровождается первыя два случая, а иногда существуетъ самостоятельно отъ нихъ. Соль свободна отъ всякаго обложенія въ Швеціи, Бельгіи и Англии. Облагается налогомъ только одна привозная соль: въ Даніи, Норвегіи, Португаліи, Россіи и С.-А. С. Штатахъ. Внутренніе акцизы, рядомъ съ таможеннымъ обложеніемъ, практикуются во Франціи, Германіи, и Голландіи; соляная монополія существуетъ въ Швейцаріи, Италіи, Сербіи, Греціи, Турціи и въ Румыніи.

Въ Россіи въ до-Петровское время государство извлекало доходъ отъ соли частью путемъ казенной монополіи, продажею соли изъ казенныхъ солеваренъ, частью изъ сборовъ съ частныхъ солепромышленниковъ (такъ Строгановы при Іоаннѣ IV платили въ казну 23 тыс. руб. пошлины). При Петрѣ Великомъ монополія казны усиливается; частные солепромышленники обязываются всю соль продавать въ казну, которая уже отъ себя продаетъ соль населенію. Въ какой степени эта монополія тяжело обходилась населенію, какъ въ силу самого налога, такъ и вслѣдствіе злоупотребленій царскихъ цѣловальниковъ при продажѣ соли, доказываетъ свидѣтельство Посошкова, который говорить, что соль обходилась народу по 1 р. и дороже за пудъ, что бѣдные вслѣдствіе малаго употребленія соли впадали въ неисцѣлимыя болѣзни. Послѣ Петра способы полученія дохода отъ соли мѣнялись не разъ.

Съ 1812 г. въ Россіи была введена вольная продажа соли безъ ограниченія цѣны, и до 1861 г. господствовала смѣшанная система: въ большей части Россіи—казенная монополія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—акцизная система, которая въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія приобрѣла исключительное господство.

Съ 1881 акцизъ съ соли у насъ былъ отмѣненъ и соразмѣрно уменьшена таможенная пошлина съ нея. Отмѣна налога съ соли была встрѣчена общимъ восторгомъ, печать безъ различія направлений привѣтствовала ее единодушно. Цѣна на соль сразу очень понизилась, а потребленіе соли сдѣлало скачекъ вверхъ.

3. Налогъ на сахаръ и чай. — Сахаръ, какъ опредѣленное химическое соединеніе, является необходимымъ элементомъ въ процессѣ питанія человѣка; но нашъ организмъ, помимо введенія въ него сахара въ чистомъ видѣ, самъ обладаетъ способностью вырабатывать этотъ элементъ изъ потребляемаго въ пищу хлѣба и другихъ крахмало-содержа-

щихъ продуктовъ. Кромѣ того онъ поступаетъ въ различныхъ овощахъ, фруктахъ и проч. Въ виду этого, сахаръ самъ по себѣ хотя и представляетъ весьма важный пищевой продуктъ въ современномъ обиходѣ, тѣмъ не менѣе его нельзя ставить въ группу такихъ предметовъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль, и мясо. Изобильное потребление сахара, во всякомъ случаѣ, можетъ служить признакомъ нѣкотораго достатка, а иногда даже избытка, вслѣдствіе чего умѣренное обложение этого продукта вполне мирится съ налоговой справедливостью. Къ этому надо прибавить, что, съ чисто технической стороны обложения, сахаръ, по малому различію его сортовъ и другимъ условіямъ производства, представляетъ гораздо болѣе удобный объектъ, чѣмъ хлѣбъ или мясо.

На этихъ основаніяхъ умѣренное обложение сахара можно отнести къ числу подходящихъ налоговъ на потребление.

Первоначально сахаръ появился въ Европѣ какъ колоніальный товаръ, который служилъ источникомъ государственнаго дохода, главнымъ образомъ при взиманіи таможенныхъ пошлинъ; но въ началѣ 19-го столѣтія въ Европѣ начинается распространяться производство свекловичнаго сахара, который вскорѣ затѣмъ становится однимъ изъ предметовъ косвеннаго обложения (акциза).

Обложение внутренняго производства сахара обыкновенно устанавливается по одному изъ слѣдующихъ четырехъ основаній: 1) по вѣсу перерабатываемой свекловицы; 2) по производительности аппаратовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ сахара; 3) по густотѣ сахарнаго сиропа (охлажденнаго до 15 градусовъ Цельсія), или наконецъ, въ 4) по количеству выдѣланнаго сахара.

Первые два способа обложения самые ранніе и наиболее удобные съ точки зрѣнія сахарной промышленности и сахарозаводчиковъ, такъ какъ они меньше всего стѣсняють ихъ контролемъ; но зато въ финансовомъ отношеніи и съ точки зрѣнія налоговой справедливости они самые несовершенные. При одномъ и томъ же количествѣ, но разномъ качествѣ свекловицы, а также при неодинаковой силѣ аппаратахъ выходъ сахара можетъ быть весьма различенъ и, слѣдовательно, налогъ будетъ падать легче на крупныхъ производителей, чѣмъ на мелкихъ. Третій способъ, обложение по количеству готоваго сырого продукта (сахарнаго сиропа), составляетъ по своимъ свойствамъ среднее между первыми двумя и четвертымъ. Послѣдній съ фискальной точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ, наиболее совершенный.

Въ Россіи акцизъ съ свеклосахарнаго производства впервые былъ введенъ лишь въ концѣ 40-хъ годовъ, прошлаго столѣтія (1848 г.) а до того времени нашъ сахарный доходъ выражался лишь въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ на привозный сахаръ. Какъ первый опытъ, налогъ на сахаръ былъ установленъ невысокій, чтобы не задерживать развитія этой новой, еще неокрѣпшей у насъ, отрасли производства, а затѣмъ постепенно повышался до теперешней нормы.

Налогъ на сахаръ взимается въ видѣ: 1) патентнаго сбора за право производства и 2) акциза съ добытаго количества кристаллическаго сахара.

Патентный сборъ взимается въ размѣрѣ пяти рублей за каждую тысячу пудовъ добываемаго на заводѣ сахара; а акцизъ — въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда.

4. Вопросъ о пониженіи сахарнаго налога. — Обложение сахара у насъ очень высокое, приблизительно около 100% заводской стоимости.

Высокій налогъ, въ связи съ сахарной нормировкой и общими условіями нашей финансово-экономической политики, обусловливаетъ дороговизну и крайне слабое душевое потребление у насъ сахара. Конечно, дороговизна сахара въ Россіи зависитъ не отъ одной только высоты налоговой ставки и сахарной нормировки. Для массоваго потребителя сахара, въ особенности деревенскаго, большую роль въ этомъ играютъ неорганизованность мѣстнаго розничнаго сбыта и обычно очень высокія надбавки, дѣлаемыя розничными торговцами къ оптовой цѣнѣ сахара. Въ послѣднее время эта сторона обратила на себя вниманіе государственной думы и вызвала съ ея стороюы безрезультатныя попытки нѣсколько упорядочить дѣло законодательнымъ путемъ.

Въ цѣляхъ удешевленія сахара государственная дума приняла было предложеніе объ уменьшеніи сахарнаго акциза на 75 к. Къ сожалѣнію, въ государственномъ совѣтѣ постановленіе государственной думы о пониженіи акциза не встрѣтило достаточной поддержки и оно было отклонено.

Противники пониженія акциза на сахарный песокъ, однимъ изъ главныхъ доводовъ выставляли то, что понизивъ доходъ казнѣ, эта мѣра не принесетъ пользы населенію, вслѣдствіе полной свободы дѣйствій рафинеровъ въ области установленія цѣнъ на рафинадъ и господства рафинадныхъ синдикатовъ на всемъ сахарномъ рынкѣ.

Однако опасенія сокращенія дохода казны при пониженіи акциза являются преувеличенными, а противъ вреднаго вліянія сахарныхъ синдикатовъ правительство могло бы найти средство.

Въ настоящее время рафинадные заводчики, если пожелаютъ, могутъ диктовать свои цѣны не только на рафинадъ потребителямъ, но и на песокъ сахарозаводчикамъ, вынуждая послѣднихъ недобранное съ рафинадныхъ заводчиковъ, выбирать съ непосредственныхъ потребителей сахарнаго песка. При этомъ розничныя цѣны будутъ значительно выше тѣхъ, какія могли бы быть при болѣе нормальныхъ условіяхъ организаціи производства сахара, его обложения и сбыта.

Комбинаціи могутъ быть и болѣе сложными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда образуется синдикатъ изъ рафинадныхъ заводчиковъ совмѣстно съ сахарозаводчиками.

Но противъ силы нужно выставлять не только право, но и силу!

Могущественной монополіи, какую создаютъ сахарные синдикаты, правительство могло бы противопоставить еще болѣе могущественную силу — государственную монополію рафинаднаго производства.

Вотъ самый цѣлесообразный путь къ тому, чтобы обезпечить населенію гораздо болѣе дешевыя цѣны сахара, чѣмъ нынѣ, нисколько не понижая теперешнихъ доходовъ государственнаго казначейства отъ сахарнаго налога.

Изъ всѣхъ продуктовъ косвеннаго обложения сахаръ представляетъ наибольшее удобство для казенной монополіи. Спиртъ, водка — легко поддаются разбавкѣ водою, корчемству. Табакъ какъ предметъ потребления, можетъ быть крайне разнообразенъ по качеству, съ чѣмъ должна сообразоваться расцѣнка, а сахаръ не только рафинадъ, но и песокъ, можетъ быть весьма однороденъ.

По свойствамъ продукта и техникѣ производства монополія рафинаднаго дѣла болѣе чѣмъ проста. Замѣтимъ, что широкое развитіе рафинадныхъ синдикатовъ само по себѣ уже служитъ доказательствомъ,

что эта отрасль народного хозяйства вполне созрѣла для преобразованія ея въ отрасль государственнаго хозяйства.

Казенная монополія сахарнаго рафинаднаго дѣла—наилучшее средство удовлетворить пожеланія государственной думы объ удешевленіи сахара съ соблюденіемъ интересовъ потребителей, сельскаго хозяйства и государственнаго казначейства.

5. Обложеніе чая.— Въ Россіи хотя и положено уже начало разведенія чая на Кавказѣ съ шансами на будущее развитіе этого дѣла, но пока въ общей массѣ потребленія русскій чай не играетъ никакой роли. Чай ввозится къ намъ по сухопутной и морской границамъ и облагается таможенной «пошлиной». Относительно обложенія чая приходится отмѣчать то же, что и для сахара. Этотъ крайне важный для Россіи продуктъ потребленія обложенъ высокимъ налогомъ (31 р. 50 к. по европейской границѣ и 22 р. 50 к.—по сухопутной, т. е. для чая, идущаго къ намъ изъ Китая по азіатской границѣ¹⁾).

При обложеніи чая, необходимо считаться и съ тѣмъ, что чай принадлежитъ къ числу продуктовъ, легко поддающихся разнаго рода фальсификаціи, для которой высокое обложеніе представляетъ усиленный соблазнъ. Весьма наглядно у насъ обнаружился этотъ фактъ въ движеніи видимаго потребленія чая въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Отмѣченное явленіе не могло не обезпокоивать какъ министерство финансовъ, такъ самихъ чаоторговцевъ именно тѣхъ, которые не прибѣгали къ фальсификаціи своихъ чаевъ. Для противодѣйствія этому, по закону 30 мая 1889 г., было введено факультативное обандероливаніе чаевъ подъ надзоромъ правительственныхъ чиновниковъ въ удостовѣреніе того, что чай не фальсифицированъ. Успѣхъ этой мѣры повелъ къ въведенію (по закону 20 марта 1895 г.) обязательнаго обандероливанія чаевъ, поступающихъ въ розничную торговлю. Такимъ образомъ въ настоящее время въ Россіи чай продается подъ казенной бандеролью, не имѣющей однако характера налоговой бандероли, какъ табачная и т. п.

Въ примѣрѣ чая мы имѣемъ случай правительственнаго вмѣшательства въ организацію торговли съ цѣлью борьбы съ фальсификаціей жизненныхъ продуктовъ.

6. Обложеніе освѣтительныхъ маселъ и свѣчекъ.— Общераспространенные освѣтительные матеріалы несомнѣнно относятся къ первой необходимости и, какъ таковые, должны быть исключаемы изъ числа объектовъ налоговъ. Однако, стремленіе, гдѣ только можно, искать источниковъ для покрытія государственныхъ потребностей, заставляетъ привлекать къ косвенному обложенію и эти предметы. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ керосину, который со второй половины XIX вѣка повсюду почти вытѣснилъ изъ народнаго обихода всѣ другіе освѣтительные мате-

¹⁾ О сравнительной высотѣ нашего обложенія чая можно судить по слѣдующимъ официальнымъ даннымъ: таможенная пошлина въ кредитныхъ коп. на фунтъ чернаго чая составляла въ Россіи въ 1862 г. 40 к., въ 1887 г.—52,5 к., въ 1897 г.—79 к. Въ тѣ же годы соответственно въ Англіи — 40 к., 14 к. и 17 к., въ Голландіи — 55 к. и 85 к., въ С.-А. Соед. Штатахъ чай совсѣмъ не обложенъ.

Въ зависимости отъ таможеннаго обложенія и цѣны на разныхъ рынкахъ различны: такъ въ Петербургѣ фунтъ байховаго чая среднихъ сортовъ стоитъ 1 р. 50 к., въ Англіи 50 к., въ С. Штатахъ по 25 к. Благодаря относительной дешевизнѣ чая, потребленіе его въ странахъ, болѣе умѣренно облагающихъ его пошлинами, значительно: такъ, въ то время, какъ потреблялось на жителя: въ Россіи—0,8; въ Англіи—6,7; въ Голландіи—1,5; въ Америкѣ—1,5 ф.

риалы. Вслѣдствіе того, что массовая добыча нефти сосредоточивается пока только въ двухъ странахъ—С.-А. С. Штатахъ и Россіи (въ меньшей степени еще въ Галиціи), въ большинствѣ государствъ обложеніе керосина входитъ въ составъ таможенныхъ налоговъ. Въ Россіи съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія обложеніе освѣтительныхъ маслъ, получаемыхъ изъ нефти, керосина главнымъ образомъ, сдѣлался очень видной статьёю въ составѣ косвенныхъ налоговъ.

Спички, какъ и керосинъ, относятся къ предметамъ первой необходимости и поэтому должны бы исключиться изъ числа косвенныхъ налоговъ. Однако невысокое обложеніе спичекъ во всякомъ случаѣ болѣе допустимо, чѣмъ керосина, такъ какъ, большая часть потребляемыхъ спичекъ употребляется, вѣроятно, при куреніи табаку, а меньшая для насущнаго домашняго употребленія.

У насъ обложеніе спичекъ введено почти одновременно (законъ 4 января 1888 г.) съ обложеніемъ керосина въ формѣ: а) акциза съ зажигательныхъ спичекъ и б) патентной платы за право содержанія спичечныхъ фабрикъ.

ГЛАВА XIV.

Налогъ на табакъ.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Формы табачнаго обложенія. — 2. Табачная монополія.—3. Обложеніе табака въ Россіи.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Форма табачнаго обложенія. — Въ настоящее время табакъ повсемѣстно приобретаетъ чрезвычайно обширный кругъ потребителей и для многихъ сдѣлался по ощущенію предметомъ чуть-ли не первой необходимости. Послѣ воды и хлѣба постоянные курильщики часто скорѣе готовы отказаться отъ любого предмета потребленія, чѣмъ отъ табака. Не составляя съ физиологической точки зрѣнія необходимости, куреніе является однако для современнаго культурнаго человѣка однимъ изъ общедоступныхъ и общераспространенныхъ удовольствій, безвредныхъ въ нравственномъ¹⁾ и экономическомъ отношеніяхъ. Табакъ поэтому можетъ выдерживать весьма высокое обложеніе. Сравнительно съ другими предметами косвеннаго обложенія, онъ, между прочимъ, представляетъ то преимущество, что потребленіе его, какъ общее правило, ограничивается взрослымъ населеніемъ, а потому обложеніе табака не отзывалось значительною неравномѣрностью на большихъ семьяхъ; кромѣ того, представляя больше различій въ качествѣ, чѣмъ водка (въ интересахъ здоровья всегда водка должна быть тщательно очищена отъ сивушнаго масла и т. п. вредныхъ примѣсей), табакъ даетъ возможность приоровить степень обложенія къ относительной состоятельности потребителей разныхъ сортовъ этого продукта.

Благодаря указаннымъ свойствамъ и значенію табака, онъ является весьма удобнымъ предметомъ обложенія, а налогъ на табакъ, послѣ крепкихъ напитковъ, можно считать наиболѣе справедливымъ и рациональнымъ косвеннымъ налогомъ.

¹⁾ Конечно, если не стоять на точкѣ зрѣнія Толстовскаго «одурманиванія».

Способы обложения табака въ общемъ сводятся къ тремъ системамъ: 1) туземное разведеніе табака воспрещается, а привозный табакъ облагается очень высокою ввозной пошлиной (Англія до послѣдняго времени); 2) доходъ съ табака получается посредствомъ казенной монополіи (Франція, Австрія, Румынія, Италия и Испанія); 3) акцизная система, или обложение самого производства въ формѣ обложения табачныхъ плантацій или сырого и, наконецъ, обработаннаго на фабрикахъ табака (Германія, С.-А. Соединенные Штаты и Россія); 4) съ каждой изъ названныхъ системъ комбинируются обыкновенно еще обложение торговли табакомъ въ формѣ патентныхъ и т. п. сборовъ съ фабрикантовъ, табачныхъ торговцевъ и проч. и таможенные сборы.

2. Табачная монополія. — Теоретически государственную монополію можно представить себѣ въ такомъ видѣ, что правительство беретъ въ свои руки всѣ операціи табачнаго дѣла: культуру табака, обработку и продажу. Однако, такая полная табачная монополія едва ли осуществима. Сущность наблюдаемыхъ формъ сводится къ сосредоточенію въ рукахъ казны всего производимаго внутри страны сырого табака, а также къ исключительному праву выписывать его изъ-за границы и перерабатывать на казенныхъ фабрикахъ.

Такимъ образомъ, при монополіи правительство обязываетъ весь собранный на частныхъ плантаціяхъ табакъ, предназначенный для внутреннего потребления, доставлять по опредѣленной цѣнѣ въ казну; табакъ перерабатывается на казенныхъ фабрикахъ и затѣмъ пускается въ продажу по цѣнѣ, возвышенной на сумму налога. При этомъ, самая продажа табака обыкновенно допускается также лишь лицамъ, получившимъ отъ правительства специальную на это концессию.

Табачная культура по своему характеру болѣе подходитъ къ типу мелкихъ культуръ, а не крупныхъ. Подготовка почвы, выведеніе рассады, высадка на гряды, поливка, полка, мотыженіе, обрываніе цвѣтовъ и лишнихъ листьевъ, сборъ ихъ, сушка и проч.—все это требуетъ массы кропотливаго ручнаго труда. Такимъ образомъ, разведеніе табака даетъ возможность мелкимъ собственникамъ на небольшомъ клочкѣ использовать трудъ всей семьи съ ранней весны до самой зимы. Между тѣмъ монополія болѣе благоприятствуетъ сосредоточенію культуры и связана съ различными стѣсненіями ея.

Въ цѣляхъ контроля, правительство ограничиваетъ районы табачководства опредѣленными мѣстностями, требуетъ для него испрошенія особаго разрѣшенія, обязываетъ представлять весь сборъ въ опредѣленный срокъ правительственнымъ агентамъ; устанавливаетъ на годъ впередъ площадь, которая должна пойти подъ культуру табака на основаніи соображеній о количествѣ необходимаго ему сырого продукта, опредѣляетъ цѣну различныхъ сортовъ табака и т. д.

Первыя зачатки табачной монополіи относятся къ Англіи, гдѣ еще въ 1625 г. Карлъ I обязалъ англійскихъ табачководовъ передавать собранныя ими табачные листья правительственнымъ чиновникамъ по установленной таксѣ. Однако здѣсь монополія просуществовала недолго, также какъ и введенная въ половинѣ XVII вѣка въ папскихъ областяхъ и въ Португаліи. Типическими странами табачной монополіи являются Австрія и Франція.

3. Обложение табака въ Россіи.—Въ Россіи уже со второй половины XVII столѣтія правительство дѣлаетъ попытки извлечь себѣ пользу изъ торговли табакомъ. Въ XVIII столѣтіи доходъ получается преимуще-

ственно отъ обложенія привознаго табака, иногда прибѣгаютъ къ казенной монополіи и сдачѣ на откупъ торговли табакомъ. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II вводится система вольной продажи (указъ 30 іюня 1762 г.).

Акцизная система взиманія табачнаго налога введена въ Россіи въ 1838 г. Казна брала налогъ съ выдѣланнаго на фабрикахъ табака; разведеніе же и продажа сырого и листового табака оставались первоначально повсемѣстно свободными, а въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ была дозволена даже беспошлинная продажа мѣстнаго табака низшихъ сортовъ. Табачный налогъ состоялъ изъ сборовъ за акцизные свидѣтельства на заведенія для выдѣлки и продажи табака и изъ платежей за бандероли, которыхъ было нѣсколько родовъ, смотря по качеству товара, и его продажной цѣнѣ. Предѣльные цѣны для каждаго сорта табака устанавливались закономъ, что составляетъ и въ настоящее время характерную особенность нашей табачной акцизной системы.

Вначалѣ налогъ въ общемъ былъ довольно умѣренный (20% съ продажной цѣны издѣлій), причѣмъ махорка была изъята отъ обложенія. Въ концѣ 50-хъ годовъ табакъ доставлялъ въ казну всего лишь 3½ мил. руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и таможенныя пошлины за привозный табакъ. Тайная продажа высшихъ сортовъ табака подъ низшей бандеролью побудило правительство съ 1877 г. ввести одну общую средней цѣны бандероль (24 к. на фунтъ) для каждаго рода табачныхъ издѣлій, т.-е. для табака курительнаго и нюхательнаго, сигаръ и папиросъ, съ допущеніемъ, однако, еще особенной пониженной бандероли исключительно для дешеваго курительнаго табака, приготовленнаго изъ махорки. Такой порядокъ, устраняя соблазнъ тайной продажи высшихъ табаковъ подъ низкой бандеролью, дѣлалъ обложеніе неравномѣрнымъ: налогъ падалъ относительно тяжелѣе на менѣ состоятельный классъ, потреблявшій дешевый табакъ, и легче на богатыхъ, потребителей дорогихъ сортовъ табака. Необходимо, однако, замѣтить, что налогу подлежалъ только табакъ внутренняго фабричнаго приготовленія и сырой табакъ, привозимый изъ-за границы, а также мѣста продажи табачныхъ издѣлій; табакъ же мѣстный, потребляемый въ листахъ, не подлежалъ обложенію; слѣдовательно низшіе классы населенія, потреблявшіе листовую табакъ, не несли табачнаго налога. На практикѣ скоро обнаружилось, что и система акцизныхъ сборовъ, введенная въ 1878 г., не обезпечивала правительство отъ ускользанія табачныхъ издѣлій отъ обложенія. Количество тайно приготовленнаго табака, по приблизительнымъ исчисленіямъ министерства финансовъ, простиралось въ 1878 и 1879 гг. до 568 тыс. пудовъ въ годъ. Тѣмъ не менѣе доходъ отъ налога, отчасти вслѣдствіе повышеннаго акциза, частью же благодаря увеличенію потребления, значительно возросъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Къ 1882 г., когда былъ отмѣненъ уставъ 1877 г. и введенъ новый, табачный доходъ, считая съ таможеннымъ сборомъ, давалъ казнѣ до 16 мил. руб. въ годъ.

Съ 1883 года къ налогу впервые былъ привлеченъ весь табакъ, съ воспрещеніемъ непосредственной продажи листового табаку потребителямъ.

Съ цѣлью пресѣченія торговли табачными издѣліями безъ бандеролей, была воспрещена продажа этихъ издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній (исключеніе было сдѣлано для клубовъ) и совершенно воспре-

щена домашняя выдѣлка сигаръ и папиросъ черезъ на-
нятыхъ для того людей.

Въ 1909 г. (законъ 7-го іюня) въ табачномъ обложеніи произошло
значительное повышение акциза и его учета; введенъ еще новый на-
логъ (законъ 18 марта 1909 г.) на гильзы и разрѣзанную па-
пиросную бумагу.

По случаю современной войны налогъ на табакъ вновь сильно по-
вышець.

ГЛАВА XV.

Обложение спиртных напитковъ.

1. Спиртъ и спиртные напитки, какъ предметы потребленія и объектъ на-
лога.—2. Способы обложенія спиртных напитковъ.—3. Формы взиманія пи-
тейнаго налога.—4. Обложение спиртных напитковъ въ Россіи.—5. Винная
монополія въ Россіи.—6. Прекращеніе торговли виномъ по случаю войны.

**1. Спиртъ и спиртные напитки, какъ предметы потребленія и
объекты налога.**—Обыкновенный спиртъ или водка представляютъ смѣсь
алкоголя съ водою, которая получается при обработкѣ различныхъ про-
дуктовъ, содержащихъ крахмалъ или сахаръ, особыми техническими
приемами, извѣстными подъ именемъ винокурения.

Алкоголь, получаемый при винокурении, кромѣ употребленія въ видѣ
спиртныхъ напитковъ, можетъ служить во многихъ случаяхъ очень важнымъ
подсобнымъ матеріаломъ въ хозяйствѣ. Имъ пользуются для предохраненія
отъ окисленія (гниенія) и для сохраненія органическихъ препаратовъ.
Онъ служитъ превосходнымъ матеріаломъ для горѣнія, развивающимъ
высокую температуру и не дающимъ копоти; онъ играетъ огромную роль
въ парфюмерномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ промыш-
ленности. Короче говоря—поскольку алкоголь какъ напитокъ есть боль-
шое зло, постольку какъ предметъ техники его слѣдуетъ считать однимъ
изъ драгоцѣннѣйшихъ пріобрѣтеній въ сферѣ промышленности. Къ не-
счастію, въ настоящее время производство спирта главнымъ образомъ
расчитывается на потребленіе его въ видѣ напитковъ и служитъ анти-
соціальнымъ дѣлямъ.

Винокурение обыкновенно имѣетъ или самостоятельный промысловый
характеръ, или бываетъ тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ
его дополнительная часть. Это обстоятельство заслуживаетъ большого
вниманія при разсмотрѣніи спирта, какъ источника дохода. Вообще въ
странахъ, гдѣ потребляется большое количество спирта, винокурение со-
ставляетъ важную отрасль народнаго хозяйства, которая находится въ
сильной зависимости отъ формъ и способовъ извлеченія государствомъ
питейнаго дохода.

Съ экономической точки зрѣнія винокурение представляетъ прежде
всего способъ превращенія продукта громоздкаго, менѣе цѣннаго, въ
продуктъ болѣе цѣнный и сохранный. Эта сторона винокурения въ осо-
бенности бросается въ глаза при переработкѣ въ спиртъ картофеля и
т. п. продуктовъ. При этомъ винокурение, доставляя спиртъ, въ то же
время даетъ остатки въ видѣ барды, которая служитъ дешевымъ под-
спорьемъ при кормленіи скота и даетъ возможность держать больше

екота въ хозяйствѣ и имѣть больше удобренія. Въ иныхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе плохой почвы, хлѣбная культура становится невыгодной, разведеніе картофеля даетъ возможность съ пользою утилизировать такую почву, а большое распространеніе культуры картофеля немислимо безъ винокурения. Въ хозяйствахъ же съ почвой лучшаго качества, какъ, напримѣръ, у насъ въ черноземныхъ губерніяхъ, введеніе картофеля въ полевой сѣвооборотъ способствуетъ переходу отъ трехпольной культуры къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства. Сельскохозяйственное винокурение является поэтому весьма важною отраслью для страны съ господствомъ земледѣльческой культуры.

Подъ спиртными напитками обыкновенно разумѣютъ разнообразныя напитки, содержащіе алкоголь въ такомъ количествѣ, которое оказываетъ на организмъ человѣка болѣе или менѣе опьяняющее дѣйствіе. Сюда обычно причисляютъ пиво, (содержаніе алкоголя около 3%), вино (виноградное, фруктовое и ягодное вино съ содержаніемъ алкоголя въ 6—7%) и, наконецъ, водку (съ содержаніемъ спирта въ 35—50% или градусовъ спирта); отъ спиртныхъ напитковъ необходимо отличать прохладительныя или такъ называемыя гигиеническіе: фруктовыя воды, квасъ и т. п.; въ нихъ также обыкновенно образуется при броженіи небольшое количество алкоголя, но слишкомъ малозначительное, чтобы, съ гигиенической или фискальной точекъ зрѣнія ихъ можно было разсматривать какъ спиртные. Само собою разумѣется, что это замѣчаніе не относится къ тѣмъ случаямъ, когда искусственнымъ увеличеніемъ содержанія алкоголя извращаютъ характеръ фруктовыхъ водъ и подъ видомъ ихъ продаютъ опьяняющіе напитки.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще не представляетъ необходимости для человѣческаго организма. Организмъ настолько не нуждается въ алкоголѣ, что, несмотря на то, что человѣкъ употребляетъ весьма много продуктовъ, изъ которыхъ въ его организмъ могъ бы выработываться алкоголь, опытной физиологіей до сихъ поръ не доказано въ немъ присутствія алкоголя, если послѣдній не былъ введенъ механически извнѣ. Тѣмъ не менѣе прежде, даже медициною, нерѣдко рекомендовалось постоянное умѣренное потребленіе алкоголя для возбужденія аппетита и т. п.; въ настоящее время, однако, считается доказаннымъ вредъ отъ постоянного, хотя бы умѣренного, потребленія спиртныхъ напитковъ. При постоянномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, кромѣ того человѣкъ очень легко переходитъ границу «умѣренного» потребленія, за которой уже ни въ комъ не можетъ оставаться сомнѣній о вредѣ этихъ напитковъ какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ экономическомъ и моральномъ отношеніяхъ.

На основаніи этихъ соображеній, изъ всѣхъ предметовъ распространеннаго потребленія спиртные напитки представляются наиболѣе подходящими предметами косвеннаго обложенія, какъ предметы не необходимыя и вредныя. Поскольку налогъ на спиртные напитки, удорожая потребленіе, можетъ сокращать ихъ потребленіе, онъ, помимо фискальныхъ соображеній, имѣетъ за себя вѣскія соображенія въ смыслѣ моральномъ и гигиеническомъ. Но въ этомъ отношеніи отдѣльныя категоріи спиртныхъ напитковъ представляютъ огромное различіе. На одномъ полюсѣ стоятъ здѣсь фруктовыя и слабыя виноградныя вина, приближающіяся къ прохладительнымъ или гигиеническимъ напиткамъ, а на другомъ—пиво и въ особенности хлѣбное или картофельное вино и различныя сорта водокъ.

Отрицательное вліяніе привычнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, въ особенности водки, настолько очевидно, что къ удорожанію водки высокимъ налогомъ одобрительно относятся всѣ классы населенія.

2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—Спиртные напитки какъ и другіе предметы косвеннаго обложенія, могутъ облагаться въ различныхъ стадіяхъ ихъ хозяйственнаго оборота: при самомъ производствѣ, при сбытѣ ихъ въ оптовой торговлѣ, при розничной продажѣ и, наконецъ, при ввозѣ изъ за-границы. Въ смыслѣ близости къ потребителю или конечному плательщику, обложеніе напитковъ исключительно въ розничной продажѣ было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ; однако, въ этомъ случаѣ было бы крайне трудно контролировать дѣйствительное количество проданнаго вина и, кромѣ того, ускользали бы отъ обложенія напитки, потребляемые самими производителями. Такое обложеніе основывается на самомъ грубомъ предположеніи о приблизительномъ количествѣ напитковъ, продаваемыхъ тѣмъ или инымъ торговцемъ, и служитъ обыкновенно добавочною формою обложенія къ обложенію произведеннаго продукта. Какъ исключительное, оно можетъ примѣняться лишь для напитковъ, которые очень неудобно привлекать къ обложенію въ моментъ производства, вапримѣръ, при внутреннемъ обложеніи виноградныхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ винъ. Обложеніе напитковъ при розничной продажѣ ихъ происходитъ посредствомъ обязательной выборки торговцами особыхъ дополнительныхъ патентовъ на право продажи крѣпкихъ напитковъ, независимо отъ выборки общихъ съ другими торговцами промысловыхъ или торговыхъ документовъ. Само собою разумѣется, что на практикѣ той же цѣли спеціальнаго обложенія можно достигать и особо увеличеннымъ окладомъ промысловыхъ налоговъ при выборкѣ торговыхъ документовъ. Для важнѣйшихъ элементовъ питейнаго дохода въ настоящее время господствуетъ система акциза, т.-е. обложенія при производствѣ обложенныхъ продуктовъ; но затѣмъ финансовая практика знаетъ также системы откуповъ и казенной монополіи, съ сущностью которыхъ мы познакоимъ ближе при разсмотрѣніи обложенія спирта и водки. Таможенное обложеніе въ отношеніи спиртныхъ напитковъ существуетъ повсемѣстно.

Къ обложенію винограднаго вина естественно примыкаетъ и налогъ на фруктова вина, если таковой существуетъ. Внутренній акцизъ на виноградное вино теоріей и практикой западноевропейскихъ государствъ признается неудобнымъ.

Въ виду неудобствъ примѣненія обычной акцизной системы къ обложенію виноградныхъ винъ, налогъ съ нихъ берется въ двухъ стадіяхъ торговаго оборота съ виномъ: при отправкахъ или провозѣ вина изъ одного пункта въ другой и путемъ спеціальнаго обложенія выносною и распивочною торговлею виномъ, въ зависимости отъ размѣра оборотовъ виномъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ раздробительной продажи, и только частью бандерольнымъ сборомъ.

Скажемъ еще объ обложеніи пива. Подъ пивомъ разумѣется напитокъ, выдѣляемый изъ солода, преимущественно ячменнаго, посредствомъ варки его съ хмѣлемъ и водою.

Приготовленіе небольшого количества пива для домашняго потребленія обыкновенно исключается отъ обложенія, такъ какъ, по техническимъ условіямъ производства пива, такое приготовленіе не можетъ имѣть большого значенія. Наиболѣе распространенный способъ обложенія пива—это форма акциза или обложеніе производства пива, полу-

чаемаго на пивоваренныхъ заводахъ. При этомъ сумма налога исчисляется или по количеству продуктовъ, поступающихъ для приготовления пива, или по вмѣстимости пивоваренныхъ чановъ и средней продолжительности процесса пивоваренія, или по количеству сусла и содержанию въ немъ сахара, или наконецъ, по количеству окончательно полученнаго на заводѣ пива, разлитаго въ бочки или бутылки. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои фискальныя удобства и неудобства. Первые три способа въ большей степени благоприятствуютъ крупнымъ и хорошо обставленнымъ въ техническомъ отношеніи пивовареннымъ заводамъ. Недостатокъ обложенія пива, разлитаго въ посуду и контролируемаго при выпускѣ изъ завода, заключается въ томъ, что при этомъ отъ налога ускользаетъ пиво, потребленное на самомъ заводѣ, и не принимается во вниманіе качественное различіе пива. Въ обложеніи пива интересно отмѣтить взиманіе, практикуемое иногда, напримѣръ, въ Германіи—съ общей средней суммы опредѣленнаго производства по особому соглашенію съ пивоварнями. Этотъ способъ обложенія допустимъ лишь въ отношеніи мелкихъ пивоваровъ и цѣлесообразенъ въ томъ отношеніи, что избавляетъ фискъ отъ необходимости мелочного контроля и не стѣсняетъ этимъ мелкихъ производителей.

3. Форма взиманія питейнаго (спиртъ и водка) налога.—Такъ какъ налогъ на спиртъ и водку обыкновенно взимается весьма высокій, то государство старается взять налогъ со спиртныхъ напитковъ по частямъ, въ различныхъ стадіяхъ ихъ обращенія, отъ момента производства до окончательнаго поступленія къ потребителю. Это обстоятельство, въ связи съ разбросанностью относящихся сюда производствъ и торговли и большимъ соблазномъ уклоненія отъ налога, дѣлаетъ взиманіе налога весьма сложнымъ и дорогимъ. Ни одно государство не довольствуется какою либо одною формою взиманія питейныхъ налоговъ, и до сихъ поръ не найдено способа, который не представлялъ бы существенныхъ неудобствъ.

Въ исторіи развитія и существующемъ порядкѣ питейнаго обложенія въ различныхъ государствахъ можно наблюдать слѣдующія формы обложенія: 1) акцизъ или налогъ на производство спирта; 2) откупа или сдача въ частную монополію права производства или продажи напитковъ; 3) государственная монополія; 4) налогъ на торговлю крѣпкими напитками соразмѣрно приблизительному количеству сбыта ихъ и въ видѣ усиленныхъ патентныхъ сборовъ; и 5) обложеніе привозимыхъ въ населенные пункты напитковъ (французскіе октруа) и таможенный налогъ. На практикѣ обыкновенно ни одна изъ этихъ формъ не примѣняется въ чистомъ видѣ: существующія системы въ различныхъ государствахъ всегда представляютъ комбинацію нѣсколькихъ изъ указанныхъ способовъ взиманія налога со спирта или водки.

Въ большинствѣ современныхъ государствъ главная сумма питейнаго налога получается посредствомъ акциза. Сущность акцизной системы состоятъ въ допущеніи свободы частнаго винокуренія и питейной торговли. Налогъ берется съ вырабатываемаго количества продукта и уплачивается или до выхода спирта съ завода или уплата отсрочивается до момента перехода его въ оптовые склады.

Говоря объ обложеніи спирта, необходимо отмѣтить, что обложеніе спирта распространяется главнымъ образомъ на спиртные напитки; спиртъ же, преднозначаемый для горѣнія (денатурированный) и другихъ

техническихъ надобностей (аптечное дѣло, и т. п.) обыкновенно освобождаютъ отъ налога.

4. Обложеніе спиртныхъ напитковъ въ Россіи.—Алкогольные напитки (медъ, пиво, брага) уже въ древней Россіи служили предметомъ косвеннаго обложенія и источникомъ дохода князей. Упомянутое о «медовой дани» встрѣчается въ памятникахъ X вѣка. Первоначально князья облагали данью мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ, или корчмы, а затѣмъ начинаютъ заводить княжескія корчмы и преслѣдовать вольныя. При Иванѣ III правительство стремится не только продажу, но и самое производство крѣпкихъ напитковъ, сдѣлать казенной монополіей. Когда у насъ началось собственно потребление хлѣбнаго вина и винокурение— исторически не установлено; во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Θεодора Иоанновича винокурение было уже распространеннымъ промысломъ въ Россіи. Однако, еще раньше, при Иванѣ Грозномъ, сперва для опричниковъ въ Москвѣ, а затѣмъ и повсемѣстно заводятся «царевы кабаки» для продажи вина, пива и меду, съ воспрещеніемъ частнаго питейнаго промысла. Съ частныхъ лицъ за право изготовленія для своей надобности крѣпкихъ напитковъ берется особая пошлина—«явка». Кабаки нерѣдко отдавались на откупъ. Въ XVII столѣтіи вино частью выдѣлывалось на винокурняхъ, находившихся при кабакахъ, частью поставлялось казѣмъ подрядчиками.

При частыхъ перемѣнахъ условій и подробностей во взаимныхъ отношеніяхъ казны и посредниковъ, между фискомъ и потребителями, питейное дѣло въ XVIII столѣтіи, отличалось большою сложностью. Главный фонъ его составляло господство откуповъ. Откупная система, представлявшая для казны то удобство, что казѣ приходилось имѣть дѣло непосредственно съ небольшимъ числомъ откупщиковъ, въ сущности была весьма невыгоднымъ способомъ полученія питейнаго дохода и гибельно отражалась на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсутствие конкуренціи отдавало все населеніе въ руки немногихъ монополистовъ, которые имѣли широкую свободу продавать скверное вино по очень дорогой цѣнѣ и спаивать населеніе, а право преслѣдованія корчемства (тайной выдѣлки или продажи вина) вызывало множество злоупотребленій и различныя притѣсненія населенія со стороны мелкихъ и крупныхъ агентовъ, охранявшихъ интересы откупщиковъ.

Съ 1863 г. у насъ откупа были уничтожены и введена акцизная система.

Сущность акцизной системы, смѣнившей съ 1863 г. откупа состояла въ слѣдующемъ. Винокурение, пиво и медовареніе, а равно и продажа (оптовая и розничная), оплаченныхъ акцизныхъ напитковъ и издѣлій изъ нихъ объявляется вольнымъ промысломъ. Питейное обложеніе составляется: 1) изъ акциза или сбора, взимаемаго по количеству производимаго спирта и питей, и 2) изъ патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ продажи питей. Акцизы исчисляются: 1) съ спирта и водки по расчету содержанія въ нихъ безводнаго спирта; 2) съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ, съ портера, пива, меда и браги—по силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ; 3) съ напитковъ, выдѣлываемыхъ изъ вина и спирта, оплаченныхъ акцизомъ,—по числу приготовленныхъ ведеръ. Система винокурениа и устройство завода предоставлялось усмотрѣнію заводчика, съ соблюденіемъ установленныхъ для удобства контроля пра-

вилъ. Ниже опредѣленнаго въ законѣ размѣра заводы устраивать не дозволялось.

Первоначально, при введеніи у насъ акцизной системы, акцизъ былъ установленъ въ размѣрѣ 3—4 копѣекъ съ cadaго градуса или по 3—4 руб. съ ведра безводнаго спирта, при чемъ количество выкуриваемаго спирта исчислялось по емкости квасильныхъ чановъ и нормамъ затираемыхъ припасовъ. Спиртъ, выкуренный сверхъ исчисленнаго такимъ образомъ количества, составлялъ перекуръ, не подлежащій акцизному сбору. Впослѣдствіи, однако, было обращено вниманіе какъ на сокращеніе безакцизнаго перекура, такъ и на болѣе точный учетъ получаемаго въ дѣйствительности спирта. Акцизъ, постепенно возрастая, къ концу дѣйствія акцизной системы доведенъ былъ до 11 коп. съ градуса (законъ 1900 г.).

Приготовленіе разнаго рода спиртныхъ напитковъ, какъ то: водокъ, рома, коньяка, ликера, настоекъ, наливокъ и т. п. дозволялся не иначе, какъ изъ вина и спирта, уже оплаченныхъ акцизомъ; при чемъ эти напитки обложены (съ 1879 г.) дополнительнымъ бандерольнымъ сборомъ.

Въ Россіи акцизъ, кромѣ патентнаго сбора, взимается съ пива по вмѣстимости заторныхъ чановъ и по числу разрѣшенныхъ заторовъ, а съ меда—по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и числу дней медоваренія, въ размѣрахъ: съ пива, по закону 6 августа 1900 г., по 40 к., а съ меда—по 50 к. съ ведра. По случаю войны въ настоящее время налогъ значительно повышенъ.

Тридцатилѣтнее господство нашей акцизной системы, вслѣдствіе преобладанія въ ней чисто фискальныхъ интересовъ, привело ко многимъ нежелательнымъ результатамъ для народнаго хозяйства, таковы: вытѣсненіе крупными заводами торгово-промышленнаго типа мелкихъ заводовъ, находившихся въ связи съ мѣстнымъ земледѣліемъ; перепроизводство спирта; сосредоточеніе раздробительной продажи въ рукахъ немногихъ крупныхъ оптовыхъ складчиковъ и заводчиковъ, вслѣдствіе чего для мелкихъ производителей закрывался свободный сбытъ и они становились въ полную зависимость отъ этихъ фактическихъ мѣстныхъ монополистовъ въ питейномъ дѣлѣ. Въ 80-хъ годахъ, когда у насъ въ особенности оживились вопросы о мѣрахъ поощренія сельскаго хозяйства, естественно выдвинулся вопросъ и о сельскохозяйственномъ винокуреніи, которое немислимо при существованіи отмѣченнаго порядка, и о необходимости коренныхъ поремѣнъ въ организаціи нашей акцизной системы, которыя дали бы нѣкоторый просторъ для развитія сельскохозяйственнаго винокуренія. Съ этою цѣлью по закону 1890 года сельскохозяйственнымъ винокурнямъ были предоставлены разныя льготы, при чемъ въ ослабленіи господствовавшего прежде покровительства крупному винокуренію, уничтоженъ безакцизный перекуръ.

Главная льгота, установленная для сельскохозяйственнаго винокуренія, заключалась въ болѣе широкъ безакцизномъ отчисленіи спирта въ пользу такъ называемаго сельско-хозяйственнаго и мелкаго винокуренія сравнительно съ обыкновеннымъ промышленнымъ винокуреніемъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ министерство финансовъ, не удовлетворенное результатами акцизной системы, остановилось на мысли о реорганизаціи питейнаго дѣла на основаніяхъ казенной монополіи, введеніе которой и началось съ 1894 г., сперва въ четырехъ восточныхъ губер-

няхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской), а затѣмъ монополія постепенно была распространена по всей Россіи ¹⁾.

Сущность нашей винной монополіи сводится къ «казенной продажѣ питей». Винокурение, а равно варение пива, портера и меда и приготовление браги предоставляется попрежнему частнымъ заводамъ, но развитіе производства на нихъ ставится въ зависимость отъ высшей администраціи.

Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій на мѣстное потребленіе составляетъ исключительное право казны. Продажа означенныхъ продуктовъ производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній, а также изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, которымъ эта продажа будетъ поручена казною.

Большая часть годовой потребности спирта для казенной продажи приобрѣтается отъ винокуренныхъ заводчиковъ района казенной продажи по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ, соответственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства. Это количество распределяется между мѣстными заводчиками района по соразмѣрности съ наибольшою годовою выкуркою ихъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокурения.

Всѣ расчеты на благоприятныя послѣдствія винной монополіи въ смыслѣ сокращенія пьянства и увеличенія благосостоянія населенія, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно не оправдались. Винныя лавки, только по видимости сократили число мѣсть продажи. Въ дѣйствительности онѣ повсемѣстно, въ особенности въ городахъ, превратились въ своего рода оптовые склады для тайныхъ мѣсть продажи и продавцевъ водки.

Потребленіе водки и пьянство со времени введенія монополіи сильно возросло. Среднее душевое потребленіе въ 1891—93 гг. составило 0,49 ведра, въ 1912 г.—0,62 в.

Всѣ эти результаты предсказывались, когда винная монополія вводилась, но фискальные интересы заглушили голоса безпристрастныхъ и не причастныхъ къ дѣлу лицъ.

Въ числѣ финансовыхъ доводовъ въ пользу введенія винной монополіи принято во вниманіе, между прочимъ, такое коммерческое соображеніе: населеніе, покупая водку, кромѣ акциза, оплачивало значительную прибыль торговцевъ виномъ и кабатчиковъ; слѣдовательно, съ сосредоточеніемъ торговли виномъ въ рукахъ казны, означенная прибыль попадетъ въ ея кассы. Такимъ образомъ монополія увеличитъ доходъ казны, не усиливая податной тягости населенія. Однако, это соображеніе въ дѣйствительности, какъ и легко было предвидѣть, не оправдалось. Всѣ стадіи организациі казенной продажи питей, начиная отъ устройства спиртоочистительныхъ заводовъ и складовъ и кончая покупкою спирта, его очисткою, оборудованіемъ винныхъ лавокъ и ихъ содержаніемъ,—отличаются дороговизною, сравнительно съ тѣмъ, когда это дѣло находилось въ частныхъ рукахъ. Чтобы не понизить общій питейный доходъ введеніемъ монополіи, пришлось значительно противъ прежняго повысить цѣну на вино, въ особенности на главную его часть, продаваемую поведерно и четвертями. Другими словами, съ замѣною акцизной системы винной монополіей, питейный налогъ былъ повышенъ въ очень сильной степени, а именно на 3—4 коп.

¹⁾ Съ 1 августа 1901 г. во всѣхъ губерніяхъ Европ. Россіи.

по расчету на одинъ градусъ. Съ хозяйственной точки зрѣнія, введеніе казенной винной монополіи поэтому слѣдуетъ признать убыточнымъ мѣропріятіемъ, такъ какъ возростаніе питейнаго дохода было бы, вѣроятно, еще больше при акцизной системѣ, чѣмъ при монополіи, если бы вмѣсто 11 коп. акциза былъ бы поднятъ до 14—15 к. съ градуса спирта.

Въ числѣ выгодныхъ сторонъ винной монополіи сторонники ея указывали: 1) на то, что, уничтожая кабаки, она устраняетъ спаиваніе народа и сокращаетъ пьянство, 2) обезпечивая хорошую очистку вина, уничтожаетъ или уменьшаетъ вредъ отъ потребленія водки, 3) приучаетъ населеніе къ болѣе правильному потребленію вина дома, а не въ кабакахъ.

Но, кромѣ улучшенія качества вина, винная монополія другихъ выгодъ населенію пока не принесла. Совершенно несостоятельными оказались также надежды на дѣятельность попечительствъ о народной трезвости, не встрѣтившихъ, вслѣдствіе ихъ бюрократическаго духа, сочувствія въ дѣятельныхъ элементахъ интеллигенціи.

5. Прекращеніе продажи крѣпкихъ напитковъ по случаю войны.— Въ вопросѣ о водкѣ, какъ предметѣ народнаго потребленія и источникѣ государственнаго дохода, 1914 году суждено повидимому быть гранью новой эпохи. По существовавшей и прежде практикѣ, въ мѣстахъ набора и мобилизациі мѣстной властью дѣлались распоряженія о закрытіи питейныхъ заведеній и мѣстъ продажи водки на короткое время сбора новобранцевъ, запасныхъ и проч. Но при частномъ характерѣ этой мѣры, она мало достигала цѣли, и усиленное пьянство до сихъ поръ всегда сопровождало мобилизацію и вызывало многочисленные порядки, до буйства призывныхъ включительно. Война 1914 года заставила 17—18 іюля объявить всеобщую мобилизацію, на время которой немедленно и повсемѣстно была прекращена торговля виномъ. Внезапность мѣры предупредила возможность значительныхъ запасовъ у потребителей и тайныхъ торговцевъ водкою, а потому пьющее населеніе очень быстро было поставлено на положеніе невольныхъ трезвенниковъ. Время мобилизациі шло, а въ огромной массѣ населенія принятыя мѣры не только не вызвали явныхъ протестовъ, но очень скоро вся страна, вострепнувшаяся на защиту отечества отъ грознаго врага, почувствовала, что въ прекращеніи пьянства она нашла могучее средство не только для борьбы съ экономическими послѣдствіями военнаго времени, но и для непосредственной организациі необходимой военной мощи. Мобилизація прошла въ небываломъ порядкѣ и при большомъ подъемѣ духа призывныхъ, а для семей, оставшихся безъ кормильцевъ, прекращеніе торговли виномъ сохранило на десятки милліоновъ матеріальныхъ средствъ, которыя были бы пропиты и уничтожены въ пьяномъ разгулѣ.

При сохраненіи свободной торговли водкой въ теченіе только одного мѣсяца населеніе уплатило бы за водку одной казнѣ не менѣе 70 милл. рублей. Но дѣйствительный расходъ населенія выразился бы гораздо большей суммой, такъ какъ къ означенной суммѣ слѣдуетъ прибавить то, что осталось бы въ рукахъ содержателей питейныхъ заведеній и корчемныхъ торговцевъ водкою и то, что населеніе теряетъ, отдавая нерѣдко за безцѣнокъ свое имущество для полученія средствъ на покупку вина. Затѣмъ еще надо принять во вниманіе потери отъ прогуловъ, болѣзней и проч., связанныхъ съ неумѣреннымъ потребленіемъ водки.

Такимъ образомъ, прекращеніе торговли водкою въ теченіе только одного мѣсяца равносильно было сохраненію у массы населенія не менѣе 100 мил. р. отъ непроизводительнаго и вреднаго расхода, съ обращеніемъ ихъ на покрытіе дѣйствительныхъ нуждъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ трезвость, по свидѣтельству лицъ, близко стоящихъ къ промышленнымъ предпріятіямъ и народному здравію, осязательно подняла продуктивность труда и понизила заболѣваемость и преступность.

Все это заставило широкіе круги общества и населенія ходатайствовать о продленіи запрещенія водочной торговли на все время войны, предполагая, что и затѣмъ будутъ выработаны мѣры къ дѣйствительному ограниченію потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Во всякомъ случаѣ, произведенный уже опытъ доказалъ, что русскій народъ можетъ обходиться безъ водки—и что слѣдовательно корень распространенія у насъ пьянства лежитъ въ соблазнѣ, создаваемомъ доступностью казеннаго вина для массы населенія. Теперь главный вопросъ сводится къ тому, можетъ ли государство обойтись безъ пьянаго бюджета и покрыть недоборъ питейнаго дохода другими источниками средствъ.

При достаточной рѣшительности несомнѣнно можетъ, но для этого необходимо кореннымъ образомъ перестроить нашъ доходный бюджетъ, принявъ за образецъ финансовую практику послѣднихъ лѣтъ въ наиболѣе передовыхъ по организаціи финансовъ странахъ—Германіи и Англіи.

Чрезвычайное напряженіе всѣхъ силъ русскаго народа, вызываемое небывалой по грандіозности войной, настоятельно требуетъ новыхъ путей для изысканія финансовыхъ средствъ, а не простого повышенія существующихъ налоговъ, которымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя возмѣстить доходъ отъ винной монополіи. ¹⁾

Г Л А В А XVI.

Таможенные налоги (пошлины).

1. Понятіе о «таможенныхъ пошлинахъ».—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—3. Вліяніе общихъ экономическихъ возрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4. Русскій таможенный тарифъ.

1. Понятіе о «таможенныхъ пошлинахъ».—Таможенные сборы представляютъ налоги на различные предметы, провозимые черезъ опредѣленную границу. Въ официальной терминологіи въ Россіи имъ придается наименованіе пошлинъ, совершенно несоотвѣтствующее ихъ дѣламъ и существу.

Въ числѣ таможенныхъ сборовъ могутъ, конечно, встрѣчаться и сборы пошлиннаго характера, напр., плата за храненіе товаровъ, въ интере-

¹⁾ Доходъ отъ винной монополіи въ 1912 г. опредѣлился: валовой 825 мил. р., издержки 198,8 м. р., чистый доходъ—626,2 м. р. Въ 1914 г. по смѣтѣ ожидалось 935,8 мил. р. при расходѣ—240,2 м. р. и чистой выручки—695,6 м. р. Было выпито съ 1912 г. 40° водки 96,5 мил. ведеръ, ожидалось, что выпьютъ въ 1914 г.—102 мил. ведеръ!

сахъ ихъ владѣльцевъ, въ таможенныхъ складахъ, и т. п.; есть и такіе сборы, которые вовсе не имѣютъ прямыхъ фискальныхъ цѣлей, напр., такъ называемыя статистическія пошлины. Тѣмъ не менѣе всѣ подобнаго рода сборы составляютъ ничтожный процентъ въ общей суммѣ таможенныхъ сборовъ, которые въ огромной своей части представляютъ не что иное, какъ совокупность различныхъ косвенныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общою формою взиманія при провозѣ ихъ черезъ опредѣленную пограничную линію.

Таможенные налоги, охватывая собою огромное число самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, относящихся ко всѣмъ отдѣламъ добывающей и обрабатывающей промышленности, отражаютъ въ себѣ какъ въ фокусѣ зеркала всѣ преплетающіеся интересы, связанные не только съ народнымъ хозяйствомъ данной страны, но и съ мировымъ хозяйствомъ.

Изучая таможенные тарифы, ихъ исторію и вліяніе на социально-экономическія и политическія отношенія, на нихъ можно прослѣдить связь таможенной политики съ относительнымъ вліяніемъ различныхъ классовъ населенія, группъ и даже представителей отдѣльныхъ крупныхъ предприятий.

Притязанія частныхъ интересовъ на установленіе выгодныхъ для нихъ налоговыхъ ставокъ въ таможенныхъ налогахъ находятъ болѣе легкое удовлетвореніе, чѣмъ при внутреннихъ акцизахъ или прямыхъ налогахъ, такъ какъ подобныя притязанія здѣсь легче прикрыть контрабанднымъ флагомъ «покровительства» не единичныхъ промышленниковъ, а «отечественной промышленности».

Вся исторія тарифной борьбы системы «свободной торговли» съ покровительственной системой, во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, въ сущности сводится къ борьбѣ интересовъ представителей крупной фабрично-заводской промышленности съ интересами крупнаго землевладѣнія. Въ качествѣ также заинтересованнаго «честнаго маклера» въ этой борьбѣ участвуетъ и правительство съ его фискальными интересами.

Въ видѣ декораціи, всѣ активные творцы таможенныхъ тарифовъ поддерживая свои домогательства, всегда ссылаются на интересы трудящихся массъ и потребителей.

Изъ таможенныхъ налоговъ—одни являются необходимымъ продолженіемъ существующихъ косвенныхъ налоговъ на предметы внутренняго производства: такъ, рядомъ съ акцизомъ на спиртъ и табакъ, мы встрѣчаемъ налогъ на эти предметы и въ числѣ таможенныхъ сборовъ; другіе же представляютъ новые налоги, если касаются такихъ предметовъ, которые въ данной странѣ не производятся вовсе или не подлежатъ косвеннымъ налогамъ; примѣромъ могутъ служить наши таможенные пошлины на чай и на хлопчатобумажныя или шерстяныя издѣлія; третьи, наконецъ, распространяются на такіе предметы, которые относятся не къ предметамъ потребленія въ тѣсномъ смыслѣ, а къ орудіямъ производства: обложеніе разнаго рода машинъ, матеріаловъ и проч.

Вслѣдствіе отгѣченного сложнаго характера таможенныхъ сборовъ, рациональное устройство ихъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ финансовой и экономической политики культурныхъ государствъ.

2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—Смотря по тому, взимаются ли таможенные сборы при провозѣ товаровъ черезъ внѣшнюю границу государства или черезъ какія-либо пограничныя линіи внутри страны—эти сборы могутъ быть внѣшніе и внутренніе. Въ прежнее время внутренній таможенный сборъ былъ весьма рас-

пространенным явлениемъ, но въ настоящее время, какъ государствен- ный налогъ, онъ почти вездѣ отмѣненъ, въ цѣляхъ весьма важной для развитія народнаго хозяйства свободы внутренняго обращенія товаровъ. Теперь, если рѣчь идетъ о таможенныхъ налогахъ, то при этомъ обыкновенно разумѣютъ только тѣ сборы, которые взимаются съ товаровъ при провозѣ ихъ изъ одного государства въ другое. Слѣды прежнихъ внутреннихъ «пошлинъ» можно видѣть въ сохранившихся во Франціи остроі (сборы, взимаемые главнымъ образомъ съ съѣстныхъ припасовъ, ввозимыхъ въ городъ), и т. п.

Таможеннымъ сборамъ могутъ подлежать или предметы ввоза, или предметы вывоза, или, наконецъ, транзитные товары, т.-е. такіе иностранные товары, которые только провозятся черезъ данное государство въ другое иностранное государство. Отсюда получается дѣленіе таможенныхъ сборовъ на три вида; ввозные, вывозные и транзитные. Главное значеніе въ системѣ таможенныхъ сборовъ имѣетъ обложеніе привозныхъ иностранныхъ товаровъ. Въ Россіи вывознымъ пошлинамъ подлежатъ весьма немногіе предметы, какъ-то: тряпки, кости, фосфориты и нѣк. др. Вывозъ въ большинствѣ случаевъ не только не стѣсняется, но обыкновенно поощряется возвратомъ внутреннихъ акцизовъ и даже такъ называемыми вывозными преміями. Такъ у насъ, напримѣръ, при вывозѣ спирта и сахара за границу акцизъ подлежитъ возврату. Финансовое значеніе вывозныхъ «пошлинъ» имѣютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ касаются товаровъ, получаемыхъ въ данной странѣ при исключительно благоприятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего налогъ на вывозъ экспортеры легко могутъ переложить на иноземныхъ потребителей. Примѣромъ можетъ служить чай въ Китаѣ, который обложенъ въ размѣрѣ 25% цѣнности, селитра въ Чили (доходъ до 15 мил. р.), гаванскій табакъ въ Кубѣ, и т. п. Транзитныя пошлины уже по своей сущности носятъ исключительный характеръ, такъ какъ зависятъ отъ географическаго положенія государства.

Установленіе таможенныхъ налоговъ затрагиваетъ не только интересы даннаго государства, но и тѣхъ, съ которыми оно находится въ торгово-промышленныхъ связяхъ; поэтому таможенные сборы составляютъ нерѣдко предметъ международныхъ соглашеній и договоровъ. Отсюда возникаетъ понятіе автономныхъ тарифовъ, въ которыхъ правительство даннаго государства самостоятельно дѣлаетъ всякаго рода измѣненія, и договорныхъ или конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ.

Таможенные сборы можно устанавливать съ двоякою цѣлью—какъ источникъ государственныхъ доходовъ и какъ средство покровительства внутреннему производству извѣстныхъ товаровъ или вывозу своихъ товаровъ въ страны, куда направляется иностранный транзитъ. Съ этой точки зрѣнія таможенныя пошлины различаютъ на фискальныя, покровительственныя и запретительныя. Это раздѣленіе тѣсно связано съ вопросомъ о такъ называемой свободной торговлѣ и покровительственныхъ и запретительныхъ тарифахъ.

Фискальными таможенными «пошлинами» называютъ такія, которыя государство устанавливаетъ исключительно ради полученія болѣе или менѣе значительныхъ средствъ для покрытія своихъ расходовъ. Покровительственныя «пошлины» имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, водвореніе или развитіе внутри страны такихъ отраслей промышленности, для которыхъ иностранная конкуренція считается неодолимымъ препятствіемъ. Крайняя степень покровительства выражается въ запре-

тительных таможенных «пошлинахъ», какъ называютъ сборы настолько высокіе, что безъ формальнаго запрещенія ввоза извѣстнаго товара они дѣлаютъ этотъ ввозъ фактически невозможнымъ. Упомянемъ еще о такъ называемыхъ боевыхъ пошлинахъ. Подъ ними разумѣютъ особенно повышенные сборы на товары, привозимые изъ тѣхъ государствъ, которые по политическимъ и инымъ соображеніямъ исключаютъ данное государство изъ категоріи наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливаются различныя ставки для одного и того же товара, смотря по границамъ, черезъ которыя онъ проходитъ, или по государствамъ, откуда онъ привозится—таможенные пошлины называютъ дифференціальными.

Открытая борьба между государствами путемъ боевыхъ пошлинъ и иныхъ таможенныхъ стѣсненій создаетъ международное положеніе, извѣстное подъ именемъ таможенной войны, которая приводитъ или къ вооруженному столкновенію или завершается таможенными или торговыми договорами на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

Таможенные налоги, какъ и косвенные налоги вообще, должны касаться только такихъ предметовъ, которые могутъ дать казнѣ относительно значительный чистый доходъ; обложеніе мелкихъ статей только усложняетъ, безъ особенной пользы, тарифъ и увеличиваетъ издержки взиманія. На этомъ основаніи постепенное развитіе таможенныхъ тарифовъ обыкновенно соединяется съ уменьшеніемъ числа обложенныхъ товаровъ и вообще съ упрощеніемъ тарифовъ.

Объектомъ таможенныхъ сборовъ служатъ товары, провозимые изъ-за границы; ближайшимъ плательщикомъ является собственникъ товара, который въ большинствѣ случаевъ перелагаетъ уплаченный налогъ на потребителей. Уплата таможеннаго налога, однако, далеко не всегда совершается при самомъ переходѣ товара изъ одного государства въ другое. Очистка товара отъ «пошлинъ», съ цѣлью облегченія импортеровъ, происходитъ очень часто уже во внутреннихъ складочныхъ таможенныхъ пунктахъ. За единицу обложенія можно принимать или цѣнность товара, опредѣляя пошлину въ процентахъ къ этой цѣнности, или количество товара, при чемъ налогъ опредѣляется съ мѣры, вѣса или штуки товара, смотря по характеру послѣдняго, а размѣръ ставки или количество рублей или копѣекъ устанавливается, смотря или только по роду, или принимая во вниманіе и различіе сортовъ товара.

Пошлина съ цѣнности товара теоретически болѣе рациональная; но на практикѣ обыкновенно предпочитаютъ нормы обложенія по количеству, вслѣдствіе большей технической простоты взиманія. Взиманія по цѣнности требуетъ большого знанія цѣнъ товара со стороны таможенныхъ чиновниковъ и предполагаетъ ихъ право оставить по объявленной товаровладѣльцемъ цѣнѣ товаръ за таможеню, для продажи его за счетъ таможенъ. Однако осуществленіе этого права вовсе не такъ просто. При казенной продажѣ вообще трудно выручить настоящую стоимость; но въ дѣлѣ таможенъ къ этому присоединяются еще разныя ухищренія, съ цѣлью обезцѣнить отдѣльныя мѣста товаровъ, напр. путемъ провоза отдѣльныхъ частей предметовъ, имѣющихъ значеніе лишь въ цѣломъ составѣ, напр., провозъ въ разныхъ партіяхъ однѣхъ правыхъ перчатокъ и однѣхъ лѣвыхъ, отдѣленіе отъ какихъ либо машинъ или приборовъ такихъ частей, безъ которыхъ они не могутъ дѣйствовать, и т. п. Въ западно-европейскихъ государствахъ преобладаетъ таможенное обложеніе

по вѣсу товаровъ, съ расчетомъ вѣса или брутто (съ упаковкою) или netto (чистаго), при этомъ въ большинствѣ государствъ держатся такого порядка, что для товаровъ высокой цѣнности берутъ чистый вѣсъ, а для малоцѣнныхъ—брутто. Примѣромъ таможеннаго обложенія по цѣнности могутъ служить С.-А. С. Штаты. Перечисленіе товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной, въ связи съ указаніемъ нормъ обложенія, составляетъ таможенный тарифъ. По преобладающему характеру таможенныхъ ставокъ различаютъ тарифы свободные, покровительственные, запретительные и проч.

3. Протекціонизмъ и свободная торговля.—При томъ огромномъ развитіи, какого достигла всемірная торговля послѣ открытія въ концѣ XV-го столѣтія Новаго Свѣта, большинство государствъ весьма скоро очутились въ положеніи соперниковъ или конкурентовъ на всемірномъ рынкѣ. Съ этихъ поръ таможенные пошлины, которыя раньше разсматривались лишь какъ источникъ дохода для государства, начинаютъ служить однимъ изъ сильныхъ орудій экономической, а отчасти и политической борьбы классовъ, отражающей на отношеніяхъ между государствами. Мало-по-малу подъ вліяніемъ возрастающаго могущества торговаго и промышленнаго капитализма развиваются покровительственные пошлины, цѣль которыхъ поощрять внутреннее производство и вывозъ мѣстныхъ произведеній и препятствовать ввозу такихъ иностранныхъ товаровъ, которые могутъ конкурировать съ мѣстными продуктами. Во Франціи разрозненныя покровительственные пошлины въ XVII столѣтіи, благодаря дѣятельности министра Людовика XIV Кольбера, выработываются въ стройной покровительственный таможенный тарифъ. Примѣру Франціи постепенно слѣдуютъ и другія государства.

Покровительственные тарифы вначалѣ представляли одно изъ проявленій такъ называемой меркантильной системы или политики, которую, въ большей или меньшей степени, преслѣдовали всѣ государства, начиная съ XVI-го вѣка и до половины или конца прошлаго столѣтія. Центръ этой политики лежалъ въ покровительствѣ внѣшней торговли и развитіи колоній.

Наиболѣе горячей сторонницей идей свободной торговли въ XIX столѣтіи является Англія, которая прежде съ меньшей послѣдовательностью стояла на почвѣ меркантильной политики. По господствующему характеру тогдашній протекціонизмъ можно опредѣлить какъ торговый протекціонизмъ. Быстрый ростъ фабричной и заводской промышленности въ концѣ XVIII в., рядомъ съ представителями торговаго капитала, сначала въ Англіи, а затѣмъ и на континентѣ, усиливаетъ могущество промышленнаго класса, сперва представителей промышленнаго капитала, а затѣмъ начинаютъ приобрѣтать силу и рабочіе классы. Въ интересахъ промышленности таможенные тарифы въ большинствѣ государствъ подвергаются измѣненіямъ въ смыслѣ идей свободной торговли, т.-е. многія таможенные пошлины уничтожаются, другія смягчаются и т. п. Призваніе въ Англіи меркантилизма несостоятельнымъ, и соответственный поворотъ въ ея торговой политики къ началамъ т. в. свободной торговли произошелъ именно тогда, когда сдѣлалось вполне ясно, что англійская промышленность окрепла уже настолько, что бояться иностранной конкуренціи у себя дома нечего, и что съ такой конкуренціей можно болѣе чѣмъ примириться, лишь бы, по началамъ взаимности, другія государства не мѣшали Англіи конкурировать съ ихъ мѣстными производителями.

Вопросъ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ и въ настоящее время не только не утратилъ своего практическаго значенія въ дѣлѣ установленія таможенныхъ тарифовъ, но, пожалуй, занялъ еще болѣе выдающееся положеніе, чѣмъ когда-либо.

Основная посылка, изъ которой исходятъ сторонники свободной торговли, состоитъ въ томъ, что ввозъ какихъ-либо товаровъ въ страну всегда обоюдно выгоденъ и для государства, откуда идетъ ввозимый продуктъ, и для населенія страны, которая потребляетъ этотъ продуктъ. Иностранные товары, оплачиваемые на первый взглядъ деньгами, въ дѣйствительности оплачиваются продуктами внутренней промышленности. Слѣдовательно, большой ввозъ предполагаетъ и значительное внутреннее производство, которое вообще становится отъ заграничнаго ввоза болѣе производительнымъ, потому что съ затратою того же количества труда и капитала даетъ возможность мѣстному населенію получить большее количество товаровъ. Последнее объясняется тѣмъ, что, по мнѣнію Фритредеровъ, всякая страна развиваетъ у себя преимущественно тѣ отрасли промышленности, которыя по естественнымъ и другимъ условіямъ выгоднѣе для нея. Иначе говоря, если, напримѣръ, страна вывозитъ хлѣбъ, а привозитъ изъ-за границы мануфактурные товары, то это значитъ, что опредѣленная сумма труда и капитала, затраченная на производство хлѣба и въ этой формѣ косвенно, путемъ международной торговли, обмѣненная на мануфактурные товары, доставитъ странѣ большее количество послѣднихъ, чѣмъ если бы тѣ же капиталы и трудъ были обращены непосредственно на мануфактурную промышленность внутри страны. Отсюда, всякое стѣсненіе ввоза, по мнѣнію Фритредеровъ, должны вести къ невыгодѣ какъ потребителей, такъ и массы рабочаго населенія. Свободный ввозъ и вывозъ товаровъ наоборотъ, удешевляя продукты потребленія и увеличивая тѣмъ средства, которыя можно обратить на развитие производствъ, соответствующихъ естественнымъ условіямъ страны, одинаково служатъ увеличенію ея богатства, будетъ ли вывозъ превосходить ввозъ, ими превышать вывозъ.

Исходя изъ подобныхъ воззрѣній, Фритредеры являются въ области таможенной политики яркими сторонниками уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія всѣхъ таможенныхъ налоговъ. Для странъ съ окрѣпшею промышленностью и господствующимъ положеніемъ на мировомъ рынкѣ требованіе отмены таможенныхъ стѣсненій въ сущности скрытый промышленный протекціонизмъ.

Сторонники прямого протекціонизма съ меньшей горячностью возражаютъ на доводы Фритредеровъ какъ указаніями на дѣйствительные факты, противорѣчащіе увѣреніямъ о благотѣльныхъ послѣдствіяхъ свободной торговли для массы населенія, такъ и соображеніями теоретическими. Они не безъ основанія утверждаютъ, что въ любой странѣ, въ особенности изъ выступившихъ позднѣе на путь промышленнаго развитія, нѣкоторыя отрасли промышленности очень часто отсутствуютъ вовсе не потому, что онѣ не соответствуютъ естественнымъ условіямъ страны и не могутъ быть для нея выгодными, а лишь по той причинѣ, что туземнымъ предпринимателямъ приходится начинать въ то время, когда въ иностранномъ государствѣ данная промышленность уже находится въ полномъ расцвѣтѣ. Приходится, слѣдовательно, начинающему бороться съ опытнымъ соперникомъ или конкурентомъ. Въ такихъ случаяхъ государство, приходя на помощь неокрѣпшею отрасли промышленности высокими обложеніемъ однородныхъ заграничныхъ товаровъ, мо-

жетъ прочно поставить важное для страны производство и обезпечить для своихъ подданныхъ всѣ выгоды, которыя прежде шли въ страну вывоза.

Изъ этихъ теоретическихъ соображеній вытекаетъ практическое требованіе, обращаемое протекціонистами къ правительству: таможенные тарифы должны имѣть строго-охранительный или покровительственный характеръ въ пользу отечественной промышленности, разумѣя подъ ней обрабатывающую промышленность.

Но съ конца XIX в. съ домогательствомъ сторонниковъ промышленнаго протекціонизма вступаютъ въ борьбу представители крупнаго землевладѣнія и сельскаго хозяйства. На сцену мірового хозяйства выступаетъ аграрный протекціонизмъ. Таможенные тарифы дѣлаются орудіемъ поддержанія высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и другія сельскохозяйственные продукты, въ цѣляхъ обезпеченія рентной доходности земли и ея цѣнности. Наконецъ въ новѣйшее время въ сложномъ явленіи таможенной политики обнаруживается теченіе, обозначаемое рабочимъ протекціонизмомъ.

Сторонники промышленнаго протекціонизма, выгоднаго прежде всего для класса капиталистовъ, защищаютъ его, конечно, ссылаясь и на интересы рабочаго класса, которому высокія цѣны на товары и устраненіе иноземной конкуренціи могутъ обезпечивать высокую заработную плату и усиленный спросъ на трудъ. Но въ тѣсномъ смыслѣ къ рабочему протекціонизму слѣдуетъ относить такія таможенные мѣропріятія, которыми правительство данной страны стѣсняетъ приливъ чужеземныхъ рабочихъ. Прииѣромъ могутъ служить особые сборы, установленные С. А. С. Штатовъ съ китайцевъ, и т. п.

Сравнивая общіе доводы сторонниковъ свободной торговли и протекціонистовъ, необходимо признать, что соображенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ отчасти справедливы, отчасти несправедливы. Истина, какъ часто бываетъ, занимаетъ средину между двумя крайностями.

Протекціонизмъ и свободная торговля въ сущности представляютъ два направленія государственной экономической политики. Какое изъ нихъ выгоднѣе для народнаго хозяйства—это зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ всей совокупности условій, съ которыми приходится считаться данной странѣ въ данное время. Общій протекціонизмъ или общая свобода торговли не должны ставиться на знамени государственной экономической политики. Вопросъ объ отношеніи государства къ таможенному тарифу необходимо рѣшать по каждому отдѣльному виду товаровъ, имѣющему связь съ той или другой отраслью внутренней промышленности. А въ результатъ само собой опредѣлится какой общій характеръ пріобрѣтаетъ при этомъ въ концѣ-концовъ таможенный тарифъ—будетъ ли онъ свободный, покровительственный или запретительный. Исходной посылкою при выработкѣ тарифовъ должна служить не свобода торговли или протекціонизмъ, а развитие промышленности и благосостояніе массы населенія.

Въ настоящее время, кромѣ поощренія внутренняго производства, въ странѣ бѣдной капиталами, на таможенную политику правительства смотреть также и какъ на средства привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Вообще же протекціонизмъ въ таможенной политикѣ требуетъ большой осторожности. Покровительственная политика далеко не всегда при-

водитъ въ цѣли. Обеспечивая хорошій доходъ опредѣленной группѣ фабрикантовъ или другихъ предпринимателей устраненіемъ иностранной конкуренціи, высокое обложение иностраннаго продукта нерѣдко уничтожаетъ только одно изъ важнѣйшихъ побужденій къ улучшенію и развитію даннаго производства въ странѣ. Въ такихъ случаяхъ покровительственный тарифъ служитъ интересамъ лишь небольшой группы лицъ, обрушиваясь всею своею тяжестью на потребителей и слѣдовательно на трудящіяся классы.

Останавливаясь на таможенномъ протекціонизмѣ, существенно отмѣтитъ, что онъ во всякомъ случаѣ является могущественнымъ орудіемъ для созданія конъюнктурныхъ доходовъ и обогащеній для тѣхъ представителей промышленности, къ которымъ ближайшимъ образомъ онъ относится. Поэтому въ интересахъ всего населенія его можно защищать лишь при условіи, что въ общей налоговой политикѣ государства проводится болѣе или менѣе послѣдовательно обращеніе въ пользу государства значительной части конъюнктурныхъ доходовъ и обогащеній.

Между тѣмъ въ XX вѣкѣ приходится наблюдать съ этой точки зрѣнія нѣчто совершенно противоположное. Однимъ изъ характернѣйшихъ особенностей нашего времени является чрезвычайное развитіе промышленныхъ (капиталистическихъ) синдикатовъ.

Синдикаты—это современное правительство промышленности—не встрѣчая достаточнаго государственнаго противодѣйствія и покровительствуемое официальными органами государственной власти, всѣ выгоды таможеннаго протекціонизма съ успѣхомъ стремится обратить въ свою пользу, реализуя ихъ въ высокой цѣнѣ продуктовъ синдикатныхъ предприятий и оказывая понижающее давленіе на цѣну труда и сырыхъ матеріаловъ.

Такимъ образомъ, существованіе въ странѣ синдикатовъ должно служить особеннымъ предостереженіемъ противъ увлеченія таможеннымъ протекціонизмомъ.

4. Русскій таможенный тарифъ.—Въ Россіи болѣе или менѣе правильные вишніе таможенные сборы ведутъ свое начало съ 1653 года, съ «Новоторговаго устава» Алексѣя Михайловича, по которому нашъ тарифъ имѣлъ по преимуществу фискальный характеръ.

При Петрѣ Великомъ, сохраняя фискальное значеніе по однѣмъ статьямъ, русскій таможенный тарифъ по многимъ статьямъ получаетъ рѣзко покровительственный характеръ. Высокимъ обложениемъ нѣкоторыхъ товаровъ Петръ Великій пользовался какъ средствомъ поощренія различныхъ отраслей внутренней промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ поощрялся ввозъ такихъ заграничныхъ издѣлій, которыя не производились въ Россіи, но которыя важны для развитія заводскаго и фабричнаго дѣла. Такимъ образомъ Петръ Великій, облагая налогомъ шерстяныя и бумажныя матеріи, металлическія издѣлія, поощрялъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ машинъ, оружія, снарядовъ и т. п.

Въ послѣдующія царствованія таможенные сборы были значительно понижены.

Въ царствованіе Екатерины II и въ 19-мъ столѣтіи тарифъ нашъ подвергался частымъ измѣненіямъ, преобладающій характеръ которыхъ—фискально-покровительственный. Въ 1822 году была сдѣлана попытка ввести тарифъ на началахъ свободной торговли. Но значительное пониженіе таможенныхъ ставокъ съ товаровъ, которые производились въ Россіи, нанесло чувствительный ущербъ нашей промышленности, въ

особенности льняной, такъ что уже на слѣдующій годъ пришлось вновь обратиться къ охранительно-запретительной политикѣ.

До 1850 г. наша таможенная политика имѣла запретительный характеръ. Тарифы 1850—1857 гг., а также тарифъ 5 іюля 1868 г. представляютъ постепенный переходъ отъ запретительныхъ началъ въ охранительнымъ.

Цѣлый рядъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, имѣвшихъ мѣсто послѣ изданія таможеннаго устава 1868 года, въ періодъ 1868—87 гг., вызывали настоятельную потребность въ общемъ пересмотрѣ тарифа и въ согласованіи его статей съ выяснившимися потребностями внутренней промышленности и финансоваго управленія. При этомъ пересмотрѣ интересы фабрикантовъ оказали сильное воздѣйствіе на характеръ перемѣнъ, вслѣдствіе чего выработанной тарифъ, 11 іюня 1891 года, отличался строго охранительнымъ характеромъ во всемъ, что касается заводской и мануфактурной промышленности.

Тарифу 1891 г., однако, не было суждено сохранить свою неприкосновенность на долгое время. Цѣлый рядъ таможенныхъ измѣненій въ 80-ыхъ годахъ, завершившихся тарифомъ 1891 года, затронулъ чувствительно интересы Германіи по распространенію продуктовъ ея промышленности на нашихъ рынкахъ, и вызвалъ съ ея стороны въ области таможенной политики рядъ враждебныхъ въ отношеніи Россіи мѣръ, которыя, въ свою очередь, сдѣлали необходимымъ рѣшительный отпоръ съ нашей стороны. Все это въ совокупности поставило Германію и Россію въ положеніе открытой таможенной войны, закончившейся торговымъ договоромъ 7 марта 1897 года. Этотъ договоръ существенно измѣнилъ условія, созданныя тарифомъ 1891 года, и представлялъ въ финансовой и экономической (равно и въ политической) сферахъ событіе глубокой важности.

Послѣдствиемъ заключеннаго договора явился конвенціонный таможенный тарифъ, по которому сдѣланъ цѣлый рядъ пониженій ставокъ въ германскомъ и нашемъ таможенныхъ тарифахъ. Независимо отъ тарифныхъ измѣненій, установлены еще различныя торговыя права. Именно, Германіи, какъ и взаимно Россіи, предоставлено право наиболѣе благоприятствуемой націи во всемъ, что касается дѣятельности акціонерныхъ компаній. Въ договоръ внесено обязательство не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній никакими воспрещеніями привоза, вывоза и транзита. Произведеніямъ почвы и промышленности каждой изъ договорившихся сторонъ взаимно обезпечивается при ввозѣ, вывозѣ, храненіи въ складахъ и слѣдованіи транзитомъ, полная равноправность съ произведеніями наиболѣе благоприятствуемой державы, Торговцамъ и промышленникамъ обоихъ государствъ предоставлено право производить лично или черезъ странствующихъ приказчиковъ (комми-воажеровъ) закупку и, имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы на территоріи другой договорившейся стороны, и т. д.

Въ результатъ получилось формальное уравненіе нашихъ правъ на германскомъ хлѣбномъ рынкѣ съ нашими конкурентами по сбыту сельскохозяйственныхъ предметовъ за крупныя уступки и облегченія германской конкуренціи на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Изъ договора Германія извлекла больше выгодъ, чѣмъ Россія.

Торговый договоръ Германіей и другими державами былъ установленъ на 10 лѣтъ, а затѣмъ продленъ.

Дѣйствіе послѣдняго нашего торговаго договора опредѣлены до середины 1917 г., но съ началомъ войны съ Германіей, этотъ договоръ прекратилъ свою силу. Какъ сложатся наши таможенныя отношенія послѣ закончанія войны, покажетъ ближайшее будущее. ¹⁾

---

¹⁾ По исчисленіи таможеннаго департамента, въ 1900 г. уплаченная пошлина въ среднемъ по всемъ товарамъ составляла съ ихъ цѣнности 33%. По отдѣльнымъ группамъ товаровъ: съ желѣзныхъ и стальныхъ отъ 30 до 35% съ цѣнности. Съ бумагами для письма и печати 40%, съ желѣза полосового и сортового и стали отъ 46% до 73%. Съ натра и фѣдкаго кали 101%, съ порландскаго цемента—324% и т. д.

ОТДѢЛЪ П.

Государственный кредитъ.

ГЛАВА XVII.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита. — 2. Виды финансоваго кредита. — 3. Бумажныя деньги какъ средство покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—Для выполненія государствомъ своихъ задачъ и цѣлей, ему приходится дѣлать весьма разнообразныя по характеру затраты капитала. Однѣ изъ этихъ затратъ имѣютъ въ виду интересы данной минуты, даннаго поколѣнія; другія же рассчитаны на много лѣтъ, ихъ результатами пользуется иногда цѣлый рядъ поколѣній; таковы, напримѣръ, расходы на сооруженія желѣзныхъ дорогъ, устройство школъ, гимназій, университетовъ, библиотекъ, музеевъ и проч., и проч.

Разсуждая теоретически, не представляется сомнѣнія, что государство могло бы покрывать изъ своихъ обыкновенныхъ доходовъ какъ тѣ, такъ и другія затраты. До нѣкоторой степени оно это и дѣлаетъ, расходуя изъ обыкновенныхъ поступленій отъ налоговъ, государственныхъ имуществъ и казенныхъ предпріятій, отчасти на нужды даннаго времени, отчасти удѣляя на затраты въ интересахъ будущаго.

При такой системѣ государственнаго хозяйства, каждое поколѣніе, живущее въ данное время, участвуетъ въ государственныхъ расходахъ на современныя нужды и вноситъ, кромѣ того, извѣстную часть на пользу будущихъ поколѣній, пользуясь, въ свою очередь, также очень многимъ, унаслѣдованнымъ отъ прошлаго. Подобную экономическую и нравственную связь между разными поколѣніями мы можемъ прослѣдить въ любомъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи государство похоже на семью, въ которой взрослые члены, получивъ наслѣдство предковъ, работаютъ въ свою очередь, чтобы сохранить и увеличить его для дѣтей и внуковъ. Но, рядомъ съ этимъ, въ современныхъ государствахъ существуетъ и обратная связь между настоящимъ и будущимъ: государство нерѣдко, дѣлая затраты, результатомъ которыхъ можетъ пользоваться цѣлый рядъ поколѣній, старается разложить тяжесть сдѣланнаго расхода

не на однихъ современниковъ, но и на слѣдующихъ плательщиковъ налоговъ. Такъ поступаешь оно при чрезвычайныхъ расходахъ, покрытіе которыхъ въ теченіе текущаго или ближайшихъ финансовыхъ лѣтъ было бы рѣшительно непосильно для населенія. Эти расходы требуютъ постепеннаго погашенія и раскладываются на цѣлый, нерѣдко весьма длинный рядъ финансовыхъ годовъ, благодаря системѣ государственнаго кредита.

Чрезвычайные расходы государства, ради которыхъ государство прибѣгаетъ къ кредиту, вытекаютъ изъ различныхъ цѣлей. Государство можетъ нуждаться: 1) въ затратахъ капитала для непосредственно доходнаго помѣщенія, съ цѣлью развитія своихъ частно-правовыхъ источниковъ доходовъ; 2) для выполненія какихъ либо крупныхъ социально-экономическихъ и финансовыхъ реформъ, которыми правительство не преслѣдуетъ, какъ перваго рода затратами, непосредственныхъ выгодъ казны, но которыя оказываютъ очевидное воздѣйствіе на возвышеніе матеріальнаго благосостоянія страны (примѣромъ подобныхъ затратъ можетъ служить выкупная операція въ Россіи, возстановленіе металлическаго обращенія и т. п.); 3) духовно-культурныя цѣли; 4) реформы, имѣющія цѣлью укрѣпленіе политическаго могущества: постройка крѣпостей, флота, перевооруженіе и т. п. и, наконецъ, 5) политическія экономическія и иныя бѣдствія (война, исключительный неурожай, эпидемія, эпизоотія).

Въ сферѣ финансоваго кредита государству прежде всего приходится считаться съ тѣми же экономическими законами, которые управляютъ явленіями частнаго кредита; однако, сравненіе этихъ двухъ областей обнаруживаетъ и нѣкоторыя характерныя особенности, свойственныя специально государственному кредиту. Существованіе государства обыкновенно болѣе прочно и обезпеченно, чѣмъ какихъ бы то ни было не только физическихъ, но и юридическихъ лицъ. Отсюда въ то время, какъ частныя долгосрочныя займы предполагаютъ непременно обезпеченіе какимъ нибудь прочнымъ залогомъ въ формѣ недвижимой собственности и т. п., современное государство обыкновенно имѣетъ полную возможность заключить займы на самыя продолжительныя сроки безъ всякаго залога или обезпеченія опредѣленнымъ имуществомъ. Вторая особенность государственнаго кредита сравнительно съ частнымъ состоитъ въ томъ, что, благодаря своему верховенству и той власти, какую государство имѣетъ въ отношеніи подданныхъ, оно можетъ иногда вносить элементъ принужденія даже при заключеніи своихъ займовъ. Правда, принудительныя займы совершенно не согласуются съ установившимися теперь воззрѣніями на правомѣрное государство; но въ прежнее время принудительная форма нерѣдко практиковалась даже при обыкновенныхъ займахъ.

Характернымъ примѣромъ принудительныхъ займовъ нашего времени могутъ также служить выпуски бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ.

Обозрѣвая громадную современную задолженность всѣхъ культурныхъ государствъ, невольно приходится задаваться вопросомъ, въ какой мѣрѣ можно считать кредитъ рациональнымъ источникомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства и не представляютъ ли государственныя долги опасной наклонной плоскости для благосостоянія страны?

Было время, когда государственные долги безусловно осуждались: въ нихъ видѣли лишь крайнее средство, которымъ можно пользоваться за неимѣніемъ другого исхода, напримѣръ, для спасенія существованія или

чести всего государства. А. Смитъ, Рикардо и многіе ихъ послѣдователи весьма опредѣленно высказываются противъ развитія государственнаго кредита. По мнѣнію Рикардо, для страны выгоднѣе покрывать всякіе чрезвычайные расходы, не исключая и расходовъ на веденіе войнъ, прямо на счетъ усиленія налоговъ, чѣмъ прибѣгать къ кредиту.

Но по мѣрѣ того, какъ цифры государственныхъ долговъ росли и къ нимъ понемногу привыкали, воззрѣніе на государственный кредитъ стало существенно измѣняться.

Замѣтимъ, что изученіе развитія задолженности въ любомъ государствѣ убѣждаетъ, что значительно меньшая часть государственныхъ долговъ составляетъ послѣдствіе производительныхъ займовъ. Львиная доля ихъ приходится на расходы, вызываемые опустошительными войнами изъ за политическаго преобладанія, или вызваны господствующей въ Европѣ системой вооруженнаго мира, которая является истиннымъ бичемъ и постоянною угрозою современной культурѣ.

Поэтому, что бы ни говорили о цѣлесообразности государственныхъ займовъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, все же руководящимъ началомъ финансовой политики должно всегда служить стремленіе къ возможно быстрому погашенію государственныхъ долговъ, а не къ увеличенію ихъ суммы. Въ этомъ отношеніи изъ современныхъ крупныхъ государствъ примѣръ, достойный подражанія, представляютъ С.-А. Соединенные Штаты и Англія, постоянно и съ успѣхомъ заботящіяся объ уменьшеніи своей задолженности.

2. Виды финансоваго кредита.— Государству нерѣдко приходится обращаться къ кредиту вслѣдствіе простаго несовпаденія поступленій доходовъ, въ казну съ временемъ производства расходовъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленіе налоговъ сильнѣе во второй половинѣ года, а расходы въ первое полугодіе значительнѣе, чѣмъ во второе. Въ подобныхъ случаяхъ временныя затрудненія казначейства устраниваются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область краткосрочнаго финансоваго кредита, куда относятся: 1) обыкновенный коммерческій кредитъ государства, или ссуды, которыя государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или принадлежащія ему процентныя бумаги; 2) текущіе долги государства, наконецъ, 3) бумажныя деньги. Коммерческій кредитъ государства, если оно имъ пользуется, мало чѣмъ отличающа отъ аналогичнаго кредита частныхъ лицъ, естественно не можетъ достигать очень большихъ размѣровъ. Гораздо большее значеніе имѣютъ текущіе долги и бумажныя деньги, которые представляютъ уже характерную особенность собственно государственнаго хозяйства.

Текущіе долги, или краткосрочный финансовый кредитъ, главнымъ образомъ состоятъ: 1) изъ денежныхъ суммъ, которыя частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить въ государственныя учрежденія; 2) залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые чиновники и частныя предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности, если налоги вносятся наличными деньгами; 3) изъ суммъ, составляющихся изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, и т. п.; 4) отсрочекъ платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ, и т. п. и 5) изъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ.

Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному финансовому кредиту, главною же своею суммою представляютъ переходную ступень въ область долгосрочнаго кредита.

3. Бумажные деньги, какъ средство покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Въ отдѣлѣ денежнаго обращенія мы уже останавливались на роли бумажныхъ денегъ въ народномъ хозяйствѣ (стр. 70—75). Къ сказанному, теперь необходимо особенно обратить вниманіе на бумажные деньги, какъ средство покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, взамѣнъ или добавленіе къ нормальной формѣ государственнаго кредита.

Въ настоящее время разразившаяся міровая война заставила всѣ воюющія державы приостановить размѣнъ своихъ банкнотовъ и пользоваться усиленнымъ выпускомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ какъ ресурсомъ войны, какъ своеобразнымъ принудительнымъ кредитомъ.

Для тѣхъ изъ государствъ, кому удастся быстро по окончаніи войны извлечь изъ обращенія избытокъ бумажныхъ денегъ изъ обращенія, этотъ кредитъ сохранить характеръ краткосрочнаго финансоваго кредита, для остальныхъ же «временные выпуски» бумажныхъ денегъ превратятся въ самую тяжелую для страны часть долгосрочныхъ займовъ.

Съ объявленія Германіей войны Россіи прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото явилось мѣрою необходимою, если бы даже Россія была вполне обеспечена средствами на войну. При замедленіи означенной мѣрой нашъ огромный (до 1.600 мил. р.) золотой запасъ быстро бы стаялъ и размѣнъ все равно пришлось бы прекратить. Но къ этой экономической необходимости присоединилась финансовая — потребность немедленныхъ огромныхъ расходовъ казны, связанныхъ съ военнымъ временемъ. Поэтому, кромѣ прекращенія размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, пришлось увеличить предѣльную сумму непокрытыхъ золотою наличностью до одного миллиарда пятьсотъ милліоновъ вмѣсто прежней нормы 300 мил. (законъ 23 іюля 1914 г.).

Такимъ образомъ наше непокрытое билетное обращеніе опредѣляется, вмѣсто прежнихъ 300 мил. р., въ суммѣ до 1.500 мил. рублей, сверхъ тѣхъ кредитныхъ билетовъ, которымъ соответствуетъ золотая наличность государственнаго банка. Этимъ путемъ правительство открыло себѣ возможность новаго внутренняго безпроцентнаго займа въ суммѣ до 1.200 мил. р. Размѣнъ кредитныхъ билетовъ приостановленъ «временно, впредь до минованія чрезвычайныхъ обстоятельствъ».

По соображенію всѣхъ обстоятельствъ даннаго времени, мѣра эта была неизбежна, необходима и цѣлесообразна, но на основаніи всего, что было указано нами въ своемъ мѣстѣ по поводу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, одной изъ ближайшихъ задачъ государственнаго управленія, по заключеніи мира, должна состоять въ приведеніи билетнаго обращенія въ соотвѣтствіе съ нуждами промышленнаго и торговаго оборота и къ восстановленію размѣна кредитныхъ билетовъ на золото.

ГЛАВА XVIII.

Процентные государственные займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ.—3. Конверсія.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны

въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ періодовъ, государство должно обращаться къ процентнымъ долгосрочнымъ займамъ, фондированнымъ или консолидированнымъ (отсюда—консоли).

Государственные займы бываютъ внутренними и внѣшними, смотря по тому, размѣщаются ли долговья обязательства государства внутри страны или за-границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы, т.-е., займы по которымъ государство предполагаетъ воспользоваться преимущественно иностранными капиталами, въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту, съ обозначеніемъ паритета съ монетною единицею тѣхъ странъ, въ которыхъ размѣщается заемъ; причеиъ уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится валютною монетою. Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, которыя въ видѣ налоговъ постунаютъ въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются въ странѣ, а не идутъ на увеличеніе богатства чужого государства.

Какъ внутренніе, такъ и внѣшніе государственные займы, можно раздѣлить на двѣ группы—на займы погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ первыми разумѣютъ такіе, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капиталный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты, ренту, не связывая себя возвратомъ капиталнаго долга или, лучше сказать, оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ — или скупкою ренты по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости ренты. Рентные займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно сказать, специально - государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для частныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рентная форма долговъ.

Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ—преобладающая форма.

Говоря о разныхъ формахъ займовъ и способахъ сдѣлать ихъ привлекательными для подписчиковъ, остановимся еще на одномъ способѣ, къ которому иногда прибѣгаютъ государства,—на займахъ съ преміями или выигрышами, выдаваемыми участникамъ въ этихъ займахъ на основаніяхъ лотереи.

Лотерейные займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, еще ранѣе въ Голландіи, въ Австріи съ конца XVIII столѣтія, въ Пруссіи съ самаго начала XIX столѣтія.

Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейные займы могутъ быть какъ безпроцентные, такъ и процентные. Благодаря соблазну выигрыша, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на очевидную непосредственную выгоду лотерейныхъ займовъ для казны, они обыкновенно встрѣчаютъ въ финансовой наукѣ не бе-

зосновательное порицаніе. Эти займы могут оказывать вредное вліаніе на народную нравственность и благосостояніе, вслѣдствіе того, что лотерея вноситъ въ жизнь элементъ азарта, поощряетъ страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Помимо азарта, до извѣстной степени неизбежнаго и непосредственно связаннаго съ участіемъ въ лотерейныхъ займахъ, онъ еще болѣе усиливается благодаря системѣ продажи промессъ (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т.-е. продажи билетовъ на предстоящій тиражъ при уплатѣ только задатка, съ правомъ полученія выигрыша, если онъ упадетъ на условленный по промессѣ билетъ. Замѣтимъ однако, что при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, ослабляющихъ элементъ азарта въ лотерейныхъ займахъ, ихъ все же можно считать терпимыми, въ особенности какъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ государства, когда обычные формы займовъ становятся слишкомъ обременительными для государственныхъ финансовъ.

2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ. — При заключенія государственныхъ займовъ, правительство прибѣгаетъ обыкновенно къ слѣдующимъ способамъ: а) уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ по условленному курсу, представляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ; б) предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т.-е. дѣйствительнымъ кредиторамъ казны, въ различныхъ государственныхъ кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачивается за содѣйствіе въ подпискѣ опредѣленную комиссію; в) какъ своеобразный способъ реализаціи облигацій государственныхъ займовъ можно еще отмѣтить обязательное помѣщеніе капиталовъ сберегательныхъ кассъ въ государственные фонды.

Первый способъ удобенъ въ томъ отношеніи, что правительство избавляетъ себя отъ всей технической процедуры размѣщенія займа среди публики; при этомъ успѣхъ займа заранее гарантируется для правительства, такъ какъ рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; благопріятныя условія займа обеспечиваются до извѣстной мѣры тѣмъ, что, вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдомство можетъ вызвать между ними конкуренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящій курсъ и условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать правительству заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно высшему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Эта разница въ данномъ случаѣ является вполнѣ естественно предпринимательскою прибылью синдиката.

Когда государство объявляетъ общую подписку, то успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но зато, если курсъ выбранъ удачно, означенная для перваго случая прибыль остается въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разница будетъ въ рукахъ подписчиковъ или кредиторовъ казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои неудобства—въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всѣ условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банковъ въ этомъ случаѣ также не обходятся, хотя ихъ роль должна быть тогда чисто комиссіоннаго характера. Въ заключеніе о способахъ подписки, нельзя не за-

мѣтитъ, что первый способъ реализаціи займа у синдиката крупныхъ капиталистовъ представляетъ большой просторъ для злоупотребленій въ смыслѣ сознательной уступки займа не той группѣ, которая предлагаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая согласится на болѣе крупныя «комиссіонныя» расходы въ пользу тѣхъ, отъ кого зависитъ рѣшеніе вопроса.

Какъ на своеобразную и весьма цѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи постоянную продажу ренты, совершающуюся путемъ соответственной записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Размѣщеніе государственныхъ фондовъ на огромныя суммы въ сберегательныя кассы слѣдуетъ причислить къ опаснымъ и ненормальнымъ формамъ консолидаціи государственныхъ долговъ. Клиенты сберегательныхъ кассъ болѣе всего бываютъ склонны къ обратному требованію вкладовъ въ тяжелыя въ политическомъ или экономическомъ отношеніяхъ времена, т.-е. тогда, когда для государства труднѣе всего произвести реализацію фондовъ для удовлетворенія вкладчиковъ.

Пошаемые или срочные государственные займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости.

Рентные долги могутъ быть съ правомъ возврата по одностороннему желанію должника или безъ права возврата. Въ послѣднемъ случаѣ создаются такъ называемыя вѣчныя ренты.

Въ практическомъ отношеніи подлежащіе возврату рентные займы имѣютъ преимущество предъ вѣчными рентами въ томъ отношеніи, что допускаютъ конверсію. Само собою разумѣется, что неподлежащіе возврату государственные долги также могутъ быть погашаемы, но это можно дѣлать только путемъ покупки рентъ на биржѣ самимъ государствомъ, при чемъ въ то время, когда условія денежнаго рынка благоприятны для конверсіи рентныхъ возвратныхъ долговъ, покупка вѣчныхъ рентъ для государства вызываетъ необходимость тратить на погашеніе долга большую сумму средствъ, чѣмъ государство получило при заключеніи займа.

3. Конверсія.—Кромѣ погашенія или сокращенія общей суммы государственнаго долга, къ чему необходимо стремиться каждому государству, желающему упрочить свои финансы, при современной организаціи государственнаго кредита въ рукахъ государства имѣется еще другое средство, къ которому при благоприятныхъ условіяхъ оно можетъ и должно прибѣгать для облегченія податной тягости населенія страны. Это—конверсія.

Конверсіями называются измѣненія условій займа въ интересахъ должника, состоящая, главнымъ образомъ, въ пониженіи процентовъ по займу; но конверсія можетъ состоять и въ другого рода перемѣнахъ, напримѣръ, въ новомъ способѣ погашенія капитала, въ превращеніи срочнаго займа въ рентный и т. п. Конверсія въ юридическомъ смыслѣ есть актъ, основанный на добровольномъ соглашеніи между должникомъ, т.-е. государствомъ, и кредиторами.

Важнѣйшая сторона конверсій состоитъ въ пониженіи процентовъ по займамъ, слѣдовательно для государства конверсія представляетъ очевидное облегченіе или уменьшеніе ежегодныхъ издержекъ по государственному кредиту. Удачная конверсія, во всякомъ случаѣ, представляетъ

выгодную финансовую операцию, но, чтобы она была осуществима, необходимы определенные условия, а именно: понижение среднего господствующего уровня ссудного процента в странах, где размещается заем, и возможность для данного государства найти капитал из предлагаемых процентов на тот случай, если фактические владельцы займа пожелают получить свой капитал обратно. Общая внешняя форма конверсий состоит в том, что должник (государство) предлагает своим кредиторам по конвертируемому займу заменить прежние облигации новыми конверсионного займа, или взять свой капитал обратно. Если момент для конверсии выбран удачно, то большинство кредиторов обыкновенно соглашаются на предложенные условия.

Конверсия, предпринимаемая в интересах должника, естественно не может быть приятна для кредиторов. Поэтому в эпохи конверсий против них всегда поднимаются громкие голоса заинтересованных лиц, собственников конвертируемых фондов. Многие стараются при этом доказать, что конверсия есть несправедливость государства относительно своих кредиторов и нарушение им своих обязательств, подкапывающее самый кредит его. Но при ближайшем безпристрастном рассмотрении подобных возражений, они представляются совершенно неосновательными. Предлагая владельцам облигаций на выбор—получить капитал обратно или согласиться на понижение процентов, государство делает то же самое, что сделал бы относительно своего кредитора всякий частный заемщик, не связанный нерасторжимостью сделки. Если конверсия действительно и представляет некоторую неприятность для владельцев облигаций, то с другой стороны, уплата государством 5⁰/₀, когда есть возможность платить только 4⁰/₀, составляет неприятность и несправедливость для всего населения, с которого собираются средства для уплаты процентов по государственным займам.

ОТДѢЛЪ Ш.

Строй финансоваго управленія.

ГЛАВА XIX.

Бюджетъ.

1. Понятіе бюджета и бюджетной росписи. Бюджетное право.—2. Бюджетная инициатива.—3. Особенности бюджетной росписи и составъ ея.—4. Исполненіе бюджетной росписи.

1. Понятіе бюджета и бюджетной росписи. Бюджетное право. — По приобрѣтенному въ русскомъ языкѣ, какъ и многихъ другихъ, праву гражданства, слово бюджетъ означаетъ приведенную въ систему и приуроченную къ извѣстному періоду времени совокупность расходовъ и доходовъ юридическаго или физическаго лица. Отсюда государственнй бюджетъ можно опредѣлить, какъ совокупность государственныхъ расходовъ и доходовъ, приведенныхъ въ опредѣленную систему и приуроченную къ извѣстному періоду времени. Но рядомъ съ этимъ въ финансовой теоріи и практикѣ слово бюджетъ употребляють въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Подъ государственнымъ бюджетомъ или сокращенно прямо подъ однимъ словомъ бюджетъ разумѣется бюджетная роспись (со всеми приложениями) государственныхъ расходовъ и предполагаемыхъ для покрытія ихъ доходовъ на опредѣленный періодъ времени, составленную (какъ проектъ) финансовымъ управленіемъ, разсмотрѣнную въ законодательномъ (ныхъ) учрежденіи (яхъ) и скрѣпленную (утвержденную) представителемъ верховной власти.

Изъ понятія государственнаго бюджета въ широкомъ смыслѣ, включающемъ и болѣе тѣсное значеніе бюджета, вытекаетъ исторически создавшееся въ культурныхъ странахъ понятіе бюджетнаго права. Подъ бюджетнымъ правомъ разумѣется совокупность правъ народа, какъ высшаго субъекта государственнаго хозяйства, черезъ своихъ представителей (депутатовъ) опредѣлять весь государственный бюджетъ и контролировать его правильное исполненіе, или веденіе государственнаго хозяйства. Въ это право входитъ не только окончательное разсмотрѣніе росписи всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ, но и право финансоваго зако-

нодательствованія, какъ то: право установленія, отмѣны или измѣненій налоговъ, регулированіе денежной системы, изысканіе чрезвычайныхъ ресурсовъ въ формѣ государственнаго кредита и т. п.

Основаніе для прочнаго развитія бюджетнаго права было положено въ Англіи, откуда оно перешло во Францію и въ XIX столѣтіи сдѣлалось во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ важнѣйшею основою развитія правильнаго финансоваго хозяйства. Съ учрежденіемъ государственной думы, въ XX вѣкѣ бюджетное право пробиваетъ себѣ путь и въ Россіи.

Успѣшное веденіе всякаго хозяйства, а тѣмъ болѣе такого сложнаго и обширнаго, какъ государственное, невозможно безъ особой предусмотрительности. Оно предполагаетъ распредѣленіе потребностей по родамъ и степени ихъ настоятельности, соображеній о необходимыхъ расходахъ и средствахъ для покрытія ихъ. Короче говоря, оно нуждается въ общемъ бюджетномъ планѣ разсчитанномъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Ближайшія соображенія о расходахъ и способахъ ихъ покрытія, которыя, конечно, должны находиться въ соотвѣтствіи съ общимъ бюджетнымъ планомъ, если таковой имѣется, находятъ свое общее выраженіе въ государственной росписи или бюджетѣ въ тѣсномъ смыслѣ, который составляетъ главное основаніе для веденія государственнаго хозяйства въ каждое данное время.

Разсмотрѣніе бюджета или росписи въ парламентѣ съ правомъ принять его или отвергнуть, составляетъ основной элементъ бюджетнаго права.

Въ парламентскихъ или конституціонныхъ государствахъ объемъ всѣхъ законодательныхъ правъ и вліянія народнаго представительства во всемъ ходѣ государственной жизни чрезвычайно много зависитъ отъ того, имѣютъ ли народные представители право разсматривать и утверждать бюджетъ по мелкимъ подраздѣленіямъ, крупнымъ отдѣламъ или же только въ цѣломъ составѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, если бы палата народныхъ представителей пожелала отвергнуть часть смѣтныхъ предположеній, она могла бы это сдѣлать не иначе, какъ не согласившись утвердить весь бюджетъ. Но государство не можетъ существовать безъ расходовъ и безо всякихъ средствъ, а потому правительственнымъ учрежденіямъ пришлось бы тогда производить расходы и собирать доходы по неутвержденной росписи. Во избѣжаніе этого, въ подобныхъ случаяхъ, представительнымъ учрежденіямъ приходится волею-неволею утверждать бюджетъ, несмотря на несогласіе съ отдѣльными частями его. Въ англійскомъ парламентѣ, состоящемъ изъ верхней и нижней палатъ—это различіе въ правѣ утвержденія бюджета выработалось давно и обнаруживается весьма ясно и опредѣленно. Нижняя палата тамъ обсуждаетъ бюджетъ по статьямъ и измѣняетъ ихъ, верхняя не можетъ вносить поправокъ, а только принимать или отвергать цѣликомъ бюджетъ. Въ результатѣ разсмотрѣніе бюджета въ Верхней палатѣ за рѣдкими исключеніями, обращается въ простую формальность.

Юридическое первенство палаты депутатовъ въ бюджетныхъ вопросахъ наиболѣе рѣзко выражается въ бельгійской конституціи. Въ Бельгіи ни одинъ новый расходъ, никакое увеличеніе налога сенатомъ не можетъ быть ни предложено, ни вотировано первымъ. Бельгійскій сенатъ

имѣть право только вносить поправки или отвергнуть всякое финансовое предложеніе, исходящее отъ палаты депутатовъ¹⁾.

Съ правовой точки зрѣнія утвержденный въ законодательномъ порядкѣ бюджетъ является закономъ.²⁾ Обязательнымъ для руководства финансового управления, которое онъ ограничиваетъ въ распоряженіи денежными средствами, также какъ и для всѣхъ прочихъ учреждений въ относящихся до нихъ частяхъ бюджета. Въ доходной части—бюджетъ опредѣляетъ признанные народными представителями законные источники доходовъ. Только при этомъ условіи правительство получаетъ право предъявлять извѣстные требованія къ плательщикамъ. Въ однихъ государствахъ какъ Англія, это само собою разумѣется; въ другихъ, какъ Франція—правомѣрность дѣйствій фискальной власти только при условіи утвержденія бюджета, поддерживается каждый разъ заключительнымъ постановленіемъ въ весьма рѣшительной формѣ.

2. Бюджетная инициатива.—Вопросъ о томъ, кѣмъ составляется бюджетъ на первый взглядъ кажется очень простымъ. Бюджетъ вносится на разсмотрѣніе и утвержденіе законодательныхъ учреждений министромъ финансовъ, органомъ правительства, слѣдовательно въ нѣдрахъ исполнительной власти онъ и составляется. Но говоря о составленіи бюджета, необходимо строго различать проектъ бюджета отъ окончательнаго бюджета.

Проектъ бюджета до его мельчайшихъ подробностей можетъ быть изготовленъ только органами исполнительной власти, ближайшимъ образомъ соприкасающимися съ потребностями и нуждами всѣхъ частей

¹⁾ Изъ современныхъ конституцій бюджетное право въ бельгійской конституціи нашло выраженіе въ наиболѣе демократическомъ духѣ. Приведемъ пять важнѣйшихъ относящихся сюда статей:

Ст. 110. Никакой налогъ и никакой сборъ въ пользу государства не можетъ быть установленъ иначе, какъ закономъ.

Ст. 111. Государственные налоги вотируются ежегодно; законы, ихъ установившіе и вторично не возобновленные, имѣютъ силу только на одинъ годъ.

Ст. 112. Никакія налоговыя привилегіи не допускаются. Освобожденіе отъ налога или уменьшеніе его можетъ быть установлено не иначе, какъ по закону.

Ст. 114. Никакія пенсіи, никакія награды изъ средствъ государственнаго казначейства не могутъ быть пожалованы иначе, какъ въ силу закона.

Ст. 115. Каждый годъ палаты утверждаютъ счетный законъ и вотируютъ бюджетъ. Въ бюджетъ и отчетъ должны быть внесены всѣ приходы и расходы государства.

²⁾ По поводу росписи на 1914 г. и инцидента съ «поправкой» Годнева, имѣвшей цѣлью установить для министерствъ болѣе тѣсныя предѣлы въ передвижкѣ кредитовъ, между выдающимися нашими специалистами финансового и государственнаго права возникъ горячій споръ о томъ, есть ли бюджетъ или государственная роспись законъ или нѣчто другое. При сравненіи бюджета съ большинствомъ законовъ и по формѣ и по содержанию, можно, конечно, утверждать, что она не подходитъ подъ узкое понятіе закона и подыскивать для нея другое обозначеніе—какъ актъ управленія. Тѣмъ не менѣе бюджетная роспись, принятая законодательными учреждениями и утвержденная верховною властью, имѣетъ несомнѣнное значеніе закона, регулирующаго дѣйствія исполнительной власти утвержденными нормами расходовъ. Въ многообразіи законовъ, роспись ближе всего сходна съ такъ называемыми штатами различныхъ учреждений, съ тою разницей, что срокъ дѣйствія закона-росписи ограничивается срокомъ ея исполненія, 1—1½ года.

управления. Въ этомъ отношеніи повсюду гдѣ существуетъ бюджетъ, нѣтъ иного порядка. Другое дѣло, когда проектъ превращается въ законъ. Какимъ видоизмѣненіямъ онъ можетъ подвергнуться? Здѣсь на судьбу бюджетнаго проекта оказываетъ вліяніе большее или меньшее право такъ называемый парламентской инициативы и ея объемъ.

Изъ парламентарныхъ странъ особнякомъ стоитъ Англія, гдѣ парламентъ, согласно правиламъ, установленнымъ съ 1706 г. и подтвержденнымъ въ 1866 г., отказывается совершенно отъ инициативы вносить въ проектъ какія-либо добавленія въ расходахъ, кромѣ или сверхъ испрашиваемыхъ правительствомъ («короною»). По англійскому парламентскому порядку — «роль правительства — предлагать, роль парламента утверждать». Однако, несмотря на ясно сформулированныя правила — самое подтвержденіе ихъ въ 1866 г. косвенно свидѣтельствуетъ о ихъ фактическомъ нарушеніи. На обходъ этихъ правилъ и въ новѣйшее время нерѣдко раздаются жалобы англійскихъ министровъ.

Полный контрастъ въ вопросѣ парламентской инициативы представляетъ французскій порядокъ.

Здѣсь до недавняго времени каждый депутатъ при обсужденіи бюджета могъ предложить какое бы то ни было увеличеніе расходовъ или уменьшеніе доходовъ.

Такая безграничная парламентская инициатива связана съ существеннымъ неудобствомъ, такъ какъ нерѣдко ведетъ къ непродуманному увеличенію податнаго бремени, вслѣдствіе включенія въ бюджетъ многихъ отдѣльных ассигнованій, безъ соображенія съ цѣлымъ, подъ вліяніемъ ораторскихъ рѣчей, разсчитанныхъ на благородныя чувства слушателей и на кажущуюся порознь незначительность суммы. Вопросъ о томъ дать или не дать, рѣшается въ такихъ случаяхъ не на почвѣ серьезной оцѣнки требованій, а по минутнымъ настроеніямъ собранія.

Нѣкоторое стѣсненіе въ этомъ смыслѣ депутатской инициативы вполне цѣлесообразно.

Стѣсненіе бюджетной инициативы не предполагаетъ однако стѣсненія законодательной инициативы депутатовъ, т. е. права возбужденія вопросовъ о новыхъ ассигнованіяхъ, но особо, а не попутно съ обсужденіемъ и голосованіемъ статей росписи.

Параллельно съ этимъ вполне цѣлесообразно и полезно также установленіе предѣловъ правительственной инициативы въ порядкѣ внесенія бюджета и болѣе строгое выдѣленіе всего новаго для особаго обсужденія, предварительнаго включенія расхода въ соответствующій отдѣлъ смѣты. Это въ особенности важно при вѣдомственной группировкѣ утверждаемыхъ смѣтъ.

3. Особенности росписи и ея составъ.—Бюджетная роспись, т. е. роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, представляющая цифровую таблицу (сводъ росписи), или таблицы, должна выражать общую картину положенія и характера финансовъ страны. Однако, несмотря на большой прогрессъ въ составленіи бюджетныхъ росписей въ XIX столѣтіи, онѣ до сихъ поръ не вполне удовлетворяютъ указанной цѣли. Главная причина этого лежитъ въ недостаточномъ объединеніи финансоваго хозяйства. Въ бюджетную роспись обыкновенно не входятъ бюджеты по мѣстнымъ финансовымъ хозяйствамъ, а иногда также нѣкоторые общегосударственные расходы и даже доходы цѣлыхъ обширныхъ вѣдомствъ.

Важнѣйшія условія, которымъ должна удовлетворять правильно составленная бюджетная роспись, сводятся къ слѣдующему: 1) къ закономѣрности, 2) къ единству, 3) къ полнотѣ или универсальности и ясности, 4) срочности и 5) гласности росписи. Закономѣрность бюджета выражается въ строгомъ соблюденіи смѣтныхъ правилъ при его составленіи и установленнаго порядка разсмотрѣнія и утвержденія бюджета. Единство предполагаетъ отсутствіе такихъ частей управленія въ государствѣ, которыя имѣли бы свой бюджетъ, не включаемый въ общую роспись. вмѣстѣ съ тѣмъ бюджетъ долженъ давать полную картину финансоваго хозяйства, т.-е. въ немъ должны быть указаны всѣ предполагаемые расходы и доходы государства съ возможно подробнымъ раздѣленіемъ ихъ. Полнотѣ бюджетной росписи противорѣчитъ допущеніе какихъ либо специальныхъ доходовъ и расходовъ, которые не попадаютъ въ роспись (т. наз. специальные средства). Высшая форма росписи не должна затруднять знакомства съ нею. Для сравненія, рядомъ съ предположеніями на предстоящій смѣтный періодъ, необходимо ставить цифры предшествующей смѣты и показывать результаты послѣдняго отчетнаго года по каждой статьѣ; желательны также и среднія изъ тѣхъ годовъ, которые принимались въ соображеніе при составленіи смѣты.

По группировкѣ статей бюджетъ распадается на двѣ части: смѣта доходовъ и смѣта расходовъ, изъ которыхъ каждая для достиженія ясности раздѣляется на отдѣлы, параграфы, статьи и т. п. Относительная ясность бюджета много зависитъ отъ болѣе или менѣе правильной и удачной группировки матеріала росписи. Группировка доходовъ и расходовъ допускаетъ двойную систему: по вѣдомствамъ и по характеру источниковъ, или по предметамъ назначенія расходовъ. Въ первомъ случаѣ, расходы, напримѣръ, по учебнымъ заведеніямъ войдутъ въ смѣту каждаго вѣдомства; при второй системѣ они всѣ будутъ показаны въ группѣ расходовъ по народному просвѣщенію.

Въ составѣ бюджета весьма важно дѣленіе бюджета на консолидированную часть, или постоянную, и часть измѣняющуюся. Значеніе этого дѣленія, которое находитъ примѣненіе въ Англии и Голландіи, состоитъ въ слѣдующемъ: въ каждомъ государствѣ существуетъ много такихъ расходовъ, которые являются въ данное время въ опредѣленномъ размѣрѣ неизмѣнными и обязательными для казны; въ примѣръ можно привести пенсіи, проценты по заключеннымъ уже государственнымъ займамъ и т. п. Такого рода статьи государственной росписи, вытекающія изъ принятыхъ на себя раньше строго опредѣленныхъ обязательствъ, вовсе не требуютъ всякій разъ особаго обсуждения, и выдѣленіе ихъ въ особую группу, или консолидированную часть бюджета, не подлежащую ежегодному вотированію, упрощаетъ технику ежегоднаго разсмотрѣнія бюджета. При такомъ порядкѣ составленія росписи, законодательному учрежденію достаточно остановиться на подробномъ разборѣ одной только измѣняющейся части бюджета, обыкновенно составляющей менѣе половины его; въ Англии, напримѣръ, около $\frac{3}{4}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ входятъ въ консолидированную часть бюджета.

Кромѣ раздѣленія расходовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и статьямъ, а равно и доходовъ по источникамъ, необходимо обратить вниманіе на весьма важное дѣленіе тѣхъ и другихъ, на обыкновенныя и чрезвычайныя.

Въ основѣ этого дѣленія лежитъ частью формальное различіе въ статьяхъ бюджета, частью внутреннее свойство тѣхъ причинъ, которыя

вызываютъ нѣкоторыя статьи расходовъ и доходовъ. Въ нормальномъ смыслѣ подъ обыкновенными расходами разумѣютъ всѣ тѣ, которые неизбѣжно возобновляются изъ года въ годъ,—это издержки многократнаго характера; рядомъ съ ними существуютъ единовременные расходы, напримѣръ, постройка зданій и т. п.—ихъ можно отнести, съ точки зрѣнія ближайшаго вѣдомства, къ чрезвычайнымъ расходамъ. Само собою разумѣется, что рассматриваемыя съ точки зрѣнія всего финансоваго хозяйства, такого рода издержки также повторяются изъ года въ годъ и приблизительно на близкія суммы, съ тою только разницей, что въ одномъ году для покрытія этихъ издержекъ приходится ассигновать больше одному вѣдомству, въ другомъ—другому. Тѣмъ не менѣе, выдѣленіе подобныхъ расходовъ изъ обыкновенныхъ въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ практическое значеніе и съ точки зрѣнія общей росписи, такъ какъ эта группа расходовъ должна составлять главный предметъ при обсужденіи бюджета—это наименѣе консолидированная часть его. Но, кромѣ обычныхъ единовременныхъ расходовъ, которые можно предусмотрѣть и заранѣе высчитать для общаго бюджета по среднимъ цифрамъ предшествующихъ лѣтъ, государству приходится нерѣдко дѣлать единовременныя затраты, чрезвычайныя по своей величинѣ и вызываемыя чрезвычайными обстоятельствами по существу. Такіе расходы составляютъ предметъ чрезвычайнаго бюджета въ тѣсномъ смыслѣ. Эти чрезвычайные расходы, въ виду ихъ относительной величины, не могутъ быть покрыты изъ обыкновенныхъ поступленій, а потому неизбѣжно вызываютъ въ доходной росписи для сведенія баланса, такъ-называемые, чрезвычайныя ресурсы.

Обязанность составленія проекта бюджета лежитъ на финансовомъ вѣдомствѣ или министерствѣ финансовъ, которое составляетъ бюджетную роспись на основаніи частныхъ смѣтъ, получаемыхъ имъ отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, общій механизмъ составленія бюджетной росписи сводится къ слѣдующему: всякое министерство или главное управленіе вырабатываетъ, по частнымъ смѣтамъ подвѣдомственныхъ ему учреждений, свои смѣты и доставляетъ ихъ министерству финансовъ. Последнее, присоединяя къ нимъ свою частную смѣту, вырабатываетъ проектъ общей росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и представляетъ его для разсмотрѣнія въ высшее законодательное учрежденіе. Для облегченія окончательнаго сужденія о росписи, отдѣльныя ея части, по мѣрѣ ихъ составленія, могутъ подвергаться предварительному разсмотрѣнію тѣхъ учреждений и лицъ, отъ которыхъ будетъ потомъ зависить сужденіе и рѣшеніе по существу.

Проектъ бюджетной росписи вносится на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений обыкновенно въ сопровожденіи доклада министра финансовъ, съ изложеніемъ общей оцѣнки положенія финансовъ страны и ближайшихъ перспективъ.

4. Исполненіе бюджетной росписи.—За утвержденіемъ бюджетной росписи верховнымъ представителемъ государства, слѣдуетъ ея исполненіе. Бюджетная роспись имѣетъ силу въ теченіе опредѣленнаго періода. Финансовый годъ въ однихъ государствахъ (Франція, Бельгія, Австрія, Россія) совпадаетъ съ календарнымъ, въ другихъ, какъ Великобританія, Германія—считаютъ съ 1-го апрѣля по 1-ое апрѣля; въ Италиі, С. А. Соединенныхъ Штатахъ—съ 1-го іюля. Отдаленіе начала финансоваго года отъ 1-го января на апрѣль или іюль на практикѣ оказывается болѣе цѣлесообразнымъ въ смыслѣ раз-

смотрѣнія бюджета въ такой моментъ, который совпадаетъ съ окончаніемъ дѣловаго сезона, а не со серединою этого сезона, какъ 1-ое января.

Къ бюджетному году обыкновенно добавляются льготные сроки въ которые допускается использование нѣкоторыхъ кредитовъ по смѣтѣ предшествующаго года. По истеченіи льготныхъ сроковъ (въ Россіи 5 мѣсяцевъ) кредиты закрываются, и если въ неизрасходованныхъ суммахъ есть надобность, то на нихъ должны быть испрашиваемы обычнымъ путемъ дополнительные ассигновки.

При исполненіи бюджета очень важною стороною дѣла является такъ называемая спеціализація или спеціальность бюджета. Сущность ея состоитъ въ томъ, что всѣ вѣдомства и учрежденія не должны ни выходить изъ общаго для нихъ смѣтнаго назначенія, ни переводить суммъ съ одного назначенія на другое, по крайней мѣрѣ, что касается болѣе или менѣе крупныхъ подраздѣленій бюджета. При спеціализаціи бюджета, если отдѣльнымъ вѣдомствамъ необходимо сдѣлать расходъ, не предусмотрѣнный росписью, то нужныя для этого дополнительные суммы испрашиваются въ томъ же порядкѣ, какъ и по общей росписи, хотя бы въ данномъ вѣдомствѣ и оказались значительные остатки по другимъ статьямъ расхода. Это устраняетъ произволъ въ расходованіи остаточныхъ суммъ отъ первоначальныхъ ассигнованій и вообще вноситъ большую обдуманность и систематичность въ область государственнаго хозяйства.

Само собою разумѣется, что въ своей доходной части, утвержденная роспись всегда сохраняетъ характеръ предположеній, такъ какъ повышение поступленій по той или другой статьѣ доходовъ противъ росписи не ведетъ за собой пріостановленія дальнѣйшаго сбора.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда расходы за смѣтный финансовый годъ превышаютъ поступленіе доходовъ, въ государственномъ бюджетѣ получается недочетъ, который обозначаютъ обыкновенно словомъ дефицитъ. Дефицитъ можетъ обнаружиться не только при исполненіи росписи, но и при самомъ составленіи ея; въ этомъ случаѣ, обыкновенно, уже въ самой росписи указываются и средства для покрытія дефицита, какъ на примѣръ: заемъ, установленіе новыхъ налоговъ и т. п.

ГЛАВА XX.

Бюджетная роспись и бюджетное право въ Россіи.

1. Возникновеніе бюджетнаго права въ Россіи.—2. Бюджетныя права Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—3. Комитетъ финансовъ.

1. Возникновеніе бюджетнаго права въ Россіи.—Порядокъ составленія государственной росписи въ Россіи или «смѣты доходовъ и расходовъ», господствовавшій до послѣдняго времени, ведетъ свое начало съ 1863 г. До этого времени, не только въ прежніе вѣка, но даже въ XIX в., съ учрежденіемъ министерствъ и изданіемъ наказа министру финансовъ о составленіи нашей смѣты (25-го іюня 1811 года), бюджетнаго права у насъ не существовало, а смѣты отличались огромными недостатками. Цѣлыя отрасли государственныхъ доходовъ сосредоточивались въ рукахъ отдѣльныхъ управленій, которыя распоряжались ими

совершенно безконтрольно. Остатки отъ смѣтныхъ назначеній не заносились въ смѣты слѣдующаго года. Итоги доходовъ и расходовъ, которые могло сводить министерство финансовъ, были крайне неполны. Съ наступленіемъ послѣ Крымской войны эпохи реформъ, съ цѣлью коренного преобразованія государственной отчетности по системѣ смѣтъ, была учреждена специальная коммиссія подъ предѣтельствомъ В. А. Татаринова, проникнутаго желаніемъ ввести рациональныя основанія, выработанныя на Западѣ, въ русскій бюджетъ, насколько это было допустимо при абсолютизмѣ русскаго государственнаго строя. Работы этой коммиссіи послужили основаніемъ дѣйствовавшаго съ тѣхъ поръ порядка.

Этотъ порядокъ съ послѣдующими частными измѣненіями представлялъ значительное улучшение сравнительно съ дореформеннымъ, но онъ не былъ въ состояніи, не затрагивая коренныхъ основъ абсолютизма, сколько-нибудь существенно обезпечить страну отъ раззорительнаго государственнаго хозяйничанья. Ходъ событій въ концѣ концовъ заставилъ Россію вступить на тотъ путь, значительную часть котораго другія культурныя страны успѣли уже давно пройти.

Подъ вліяніемъ освободительнаго движенія 1904—1905 годовъ, обострившагося несчастной японской войной и Портсмутскимъ договоромъ, русское правительство выступило на путь конституціонныхъ реформъ. Манифестомъ 17 октября 1905 г. и послѣдовавшими за нимъ законами создана государственная дума съ выборными отъ населенія и облеченная законодательными функціями. Въ числѣ главнѣйшихъ правъ ея было объявлено участіе въ управленіи бюджетомъ. Несмотря на то, что бюджетныя права народныхъ представителей въ Россіи ограничены тѣсными предѣлами, все же по сравненію съ тѣмъ, что было прежде — это крупное завоеваніе русской соціальной жизни.

Теперь вопросъ о признаніи бюджетнаго права за народными представителями сдѣлался и для Россіи безспорнымъ. Практическая задача въ этой области сводится уже не къ утвержденію самого права, а лишь въ достиженіи его полноты, или къ отмѣнѣ ограниченій какъ общаго характера, такъ и изъятій изъ разсмотрѣнія думы крупныхъ составныхъ частей государственнаго хозяйства и бюджета и къ правильному функционированію государственной думы.

2. Бюджетныя права государственной думы и государственнаго совѣта.—Остановимся прежде всего на бюджетномъ соотношеніи двухъ нашихъ законодательныхъ учрежденій—государственной думы и государственнаго совѣта.

По основнымъ государственнымъ законамъ государственный совѣтъ и государственная дума въ дѣлахъ законодательныхъ пользуются равными правами. Что касается порядка разсмотрѣнія, то законодательныя предположенія, исходящія не отъ государственнаго совѣта, разсматриваются въ государственной думѣ и по одобреніи ею поступаютъ въ государственный совѣтъ. Непринятіе законопроекта государственною думою или совѣтомъ означаетъ ихъ отклоненіе. По точному смыслу 110 ст. осн. законовъ проектъ государственной росписи, являющійся законопроектомъ, долженъ былъ бы поступать сперва въ государственную думу и лишь по одобреніи его думою вносится въ государственный совѣтъ. Однако, правила 8 марта 1906 г. «о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи» устанавливають для росписи существенное отступленіе отъ ст. 110-й осн. законовъ. Именно согласно I ст. этихъ правилъ, проектъ государственной росписи вносится

одновременно въ государственный совѣтъ и государственную думу, 1-го октября.

Разсмотрѣніе росписи государственною думою должно быть закончено къ 1 декабря предшествующаго смѣтному году. Этотъ срокъ принятъ для того, чтобы для разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ у государственнаго совѣта оставалось въ распоряженіи около 3 недѣль (за исключеніемъ рождественскихъ праздниковъ). Слѣдовательно, по существу «правилъ» разсмотрѣнія росписи, хотя проектъ росписи вносится въ государственный совѣтъ и одновременно съ государственною думою, но по смыслу закона, законодательная роль государственнаго совѣта въ области бюджета начинается лишь послѣ окончанія разсмотрѣнія всего бюджета въ государственной думѣ. Только съ этого момента собственно могутъ возникать и тѣ «разномыслія» между думою и совѣтомъ по бюджету, которыя устраняются или возвращеніемъ дѣла изъ одного установленія въ другое, или путемъ образованія особыхъ согласительныхъ комиссій изъ равнаго числа членовъ совѣта и думы, съ передачею затѣмъ заключеній такихъ комиссій въ думу или совѣтъ въ зависимости отъ того, по чьему почину комиссія была образована. Въ отношеніи росписи «правилами» принятъ только второй способъ—образованіе согласительныхъ комиссій. Если этотъ путь не приведетъ къ соглашенію, то кредитъ, вызвавшій разногласіе, вносится въ цифрѣ назначенія послѣдней утвержденной росписи. Если же разногласіе сводится не къ принятію или отклоненію всего кредита, а вызывается его размѣромъ, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе замедленія въ ходѣ разсмотрѣнія росписи, оказывается невозможнымъ (фактически пока это общее правило)¹⁾ представить ее на высочайшее утвержденіе ранѣ наступленія смѣтнаго періода, то впредь до обнародованія новой росписи, остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. При этомъ, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительныхъ потребностей, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго итога росписи.

При разсмотрѣніи росписи государственному совѣту и государственной думѣ предоставлено возлагать предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами и съ проектомъ государственной росписи на особыя комиссіи, дѣятельность которыхъ можетъ начинаться еще до открытія сессіи совѣта и думы. Само собою разумѣется, что это право предварительнаго анализа смѣтъ въ комиссіяхъ является по существу и неизбѣжной обязанностью, такъ какъ критическое изученіе смѣтъ представляетъ кропотливое, сложное, трудное и отвѣтственное дѣло, которое невозможно сколько нибудь добросовѣстно и успѣшно выполнить въ общихъ засѣданіяхъ государственной думы и совѣта. Бюджетныя комиссіи нашихъ законодательныхъ учреждений являются такимъ образомъ

¹⁾ Въ дѣйствительности наши росписи утверждаются не ранѣ іюня мѣсяца.

главнымъ подготовительнымъ, а въ большинствѣ случаевъ по существу и рѣшающимъ, органомъ въ смѣтныхъ вопросахъ. При нормальномъ ходѣ дѣла, пренія въ засѣданіяхъ государственной думы и совѣта должны сосредоточиваться на обсужденіи общихъ вопросовъ финансоваго плана, на общей оцѣнкѣ бюджета и крупныхъ принципиальныхъ вопросахъ. Всѣ же частности могли бы предрѣшаться въ комиссіяхъ съ доступомъ въ нихъ всѣхъ тѣхъ депутатовъ, которые почему-либо близко интересуются или освѣдомлены по данному вопросу. Баллотировка резолюцій докладовъ государственной думы въ этихъ случаяхъ нормально сводилась бы къ простой формальности и принятію ихъ безъ преній.

Широта бюджетнаго права, какъ было уже выше отмѣчено, кромѣ полноты или неполноты расходовъ и доходовъ, которые находятся подъ контролемъ народныхъ представителей, весьма существенно зависитъ отъ самаго способа голосованія (вотированія) бюджетныхъ ассигнованій или кредитовъ. Отдѣльныя смѣты нашей росписи распадаются на параграфы, статьи и литеры. Согласно правиламъ 8 марта 1906 г., наши законодательныя учрежденія, голосуютъ по отдѣльнымъ параграфамъ (по расходамъ) и номерамъ (по доходу). Слѣдовательно, принимая кредитъ по данному параграфу, государственная дума тѣмъ самымъ одобряетъ всѣ расходы, намѣченные въ отдѣльныхъ статьяхъ и литеряхъ.

Понятно, что при такомъ положеніи дѣла нежелательное легче проходить заодно съ желательнымъ, чѣмъ если бы каждый расходъ могъ вотироваться отдѣльно. У насъ, по принятой въ настоящее время классификаціи расходовъ, общее число параграфовъ опредѣлилось въ 611 (по росписи 1914 г.). При нашемъ огромномъ бюджетѣ уже сама эта цифра показываетъ, какія громадныя суммы приходится голосовать разомъ.

Съ точки зрѣнія полноты бюджетнаго права компетенція народныхъ представителей въ Россіи, оставляетъ желать многого. Государственная дума и государственный совѣтъ прежде всего наталкиваются здѣсь на такъ называемую забронированную часть бюджета, т. е. не подлежащую обсужденію законодательныхъ учреждений или вовсе, или съ очень существенными ограниченіями. Такимъ образомъ, русскій бюджетъ рѣзко распадается на двѣ части—конституціонную и абсолютистическую, или бронированную¹⁾.

3. Комитетъ финансовъ. — Въ предшествующихъ параграфахъ мы ознакомились съ бюджетными правами государственной думы и государственнаго совѣта. Мы видѣли, что весьма крупные предметы государственнаго хозяйства по нашимъ законамъ минуютъ народныхъ представителей и, поскольку они вносятся въ роспись, входятъ въ нее какъ бы для свѣдѣнія, въ бронированную часть бюджета. Необходимость, однако, и для нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ въ предварительномъ обсужденіи ихъ лицами болѣе или менѣе освѣдомленными въ нихъ, побудило

¹⁾ Не подлежащихъ обсужденію законодательныхъ учреждений: а) кредиты по смѣтѣ министерства императорскаго двора въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по росписи на 1906 годъ, а равно такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обуславливаются постановленіями Учрежденія объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ, и б) кредиты по смѣтамъ собственной Его Императорскаго Величества канцелярій и канцелярій Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, а также кредиты на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, въ суммахъ, не превышающихъ размѣра ассигнованій по росписи на 1906 годъ.

вмѣстѣ съ учрежденіемъ государственной думы узаконить компетенцію особаго высшаго финансоваго учрежденія—комитета финансовъ.

Комитетъ финансовъ фактически существуетъ въ Россіи съ 1806 г., какъ особая коллегія, облеченная высшимъ довѣріемъ государя императора, вѣдающая важнѣйшія дѣла по части государственнаго кредита, а также нѣкоторыя дѣла законодательнаго характера. Это учрежденіе занимало совершенно особое положеніе въ томъ смыслѣ, что его составъ и компетенція до самаго послѣдняго времени не были опредѣлены законодательнымъ порядкомъ.

Съ учрежденіемъ государственной думы и преобразованіемъ государственнаго совѣта комитетъ финансовъ не только не былъ устраненъ, но формально впервые узаконенъ. На него возложено участіе въ тѣхъ дѣлахъ законодательнаго характера, которыя изъяты изъ компетенціи думы и относятся къ государственному кредиту, денежному обращенію и кредитной части, таковы: выкупъ, конверсія и консолидація займовъ и т.п. Кромѣ того, на комитетъ финансовъ возложено предварительное разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ затѣмъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, а также установленія подробностей выполнения тѣхъ кредитныхъ операцій, которыя будутъ приняты въ обычномъ законодательномъ порядкѣ.

Комитетъ финансовъ опредѣляется закономъ, какъ «высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики», и состоитъ изъ председателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Обязательно на правахъ членовъ въ составъ комитета входятъ: председатель совѣта министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ.

Такимъ образомъ по указу 28 марта 1906 г., которымъ опредѣляется изложенная компетенція и составъ комитета, комитетъ финансовъ въ очень широкой и важной сферѣ высшаго государственнаго управленія обладаетъ компетенціей, которая могла бы быть вполне цѣлесообразно сосредоточена частью въ государственной думѣ, а частью въ совѣтѣ министровъ, если бы министры были отвѣтственны передъ народными представителями. Но если совершенно цѣлесообразно многие вопросы кредитной и денежной политики обсуждать предварительно въ тѣсномъ конфиденціальномъ кругу компетентныхъ лицъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ искусномъ проведеніи той или другой операціи, то такая постановка дѣла вовсе не требуетъ особаго сверхдумскаго учрежденія. Во всякомъ случаѣ, сохраненіе комитета финансовъ при полномъ отсутствіи въ немъ представителей государственной думы свидѣтельствуетъ о желаніи по возможности оградить цѣлый рядъ крупнѣйшихъ мѣропріятій въ области государственнаго хозяйства отъ всякаго проникновенія сюда народнаго контроля.

ГЛАВА XXI.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.—2. Виды контроля.—3. Финансовая отвѣтственность министровъ-распорядителей.—4. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля. — Утвержденный бюджетъ есть законъ, устанавливающій предѣлы для

исполнительной власти въ области расходовъ и доходовъ государственнаго механизма. Но самъ по себѣ бюджетъ не достигалъ бы своей основной цѣли—закономѣрнаго и правильнаго государственнаго хозяйства,—если бы народныя представители не имѣли возможности слѣдить за фактическимъ исполненіемъ бюджета.

Эта задача можетъ быть разрѣшена лишь при условіи цѣлесообразной организаціи отчетности и контроля, который является необходимою составною частью и предпосылкою бюджетнаго хозяйства.

Отчетность опирается на постоянное счетоводство по всеѣмъ операціямъ государственнаго управленія; безъ отчетности не можетъ быть сколько нибудь удовлетворительнаго контроля, а безъ общаго контроля все здание государственнаго хозяйства лишено своего фундамента и является стоящимъ на зыбкой почвѣ.

Общій государственный контроль не слѣдуетъ смѣшивать съ вѣдомственнымъ. При всякомъ сложномъ хозяйствѣ, а тѣмъ болѣе государственномъ, существуетъ цѣлая цѣпь подчиненныхъ одинъ другимъ отдѣловъ или вѣдомствъ и учреждений, которыя ревизуются и контролируются въ порядкѣ подчиненности. Но такого контроля финансовыхъ кассъ и распорядителей другими органами того же самаго вѣдомства недостаточно для полнаго обезпеченія правильности веденія всего финансоваго хозяйства, потому что никто въ своемъ собственномъ дѣлѣ не можетъ быть совершенно безпристрастнымъ судьей. Въ виду этого, въ настоящее время вездѣ признается необходимымъ, для правильнаго веденія государственнаго хозяйства, существованіе особаго учрежденія, общаго государственнаго контроля.

Задачи государственнаго контроля не ограничиваются кассовымъ контролемъ, или повѣркой правильности кассоваго оборота въ смыслѣ согласованія его съ смѣтными назначеніями и другими относящимися сюда законами, но включаютъ въ себя также контроль по управленію, или оцѣнку по существу всеѣхъ сторонъ государственнаго хозяйства. Иначе говоря, государственный контроль долженъ входить въ разборъ не только законѣрности произведенныхъ расходовъ и поступившихъ доходовъ за контролируемый періодъ, но и ихъ цѣлесообразности.

По существу функций государственнаго контроля, его можно сравнить съ ревизіонной комиссіей, назначаемою для обревизованія годового отчета дѣятельности какого либо учрежденія. Государственный контроль рассматриваетъ все стороны финансовыхъ отчетовъ за каждый истекшій бюджетный годъ и даетъ по нимъ свое заключеніе. Чтобы выполнить такую задачу въ возможно короткій срокъ, частныя отчеты по совершившимся фактамъ въ области государственнаго хозяйства поступаютъ въ распоряженіе контроля постепенно, еще въ теченіе даннаго финансоваго года, при чемъ для подготовительныхъ работъ центральное учрежденіе государственнаго контроля съ большою пользою для дѣла можетъ имѣть подчиненныя ему мѣстныя отдѣленія контроля.

Такъ какъ ревизіонная дѣятельность высшаго контроля должна простирается не только на министерство финансовъ, но и на все другія вѣдомства и учрежденія, то полная самостоятельность, необходимая для осуществленія имъ своей основной задачи, возможна лишь при условіи непосредственнаго подчиненія государственнаго контроля представителямъ верховной законодательной власти въ государствѣ, а при существованіи народнаго представительства—при подчиненіи парламенту, государственной думѣ.

Коллегіальное устройство считается наиболее целесообразною формою организаціи высшаго центрального учрежденія. Члены, входящіе въ составъ его, должны быть совершенно независимы другъ отъ друга, хорошо поставлены въ матеріальномъ отношеніи и пользоваться несмѣняе-мостью.

Дѣйствія государственнаго контроля и его власть имѣютъ двойкій характеръ или значеніе, смотря по тому, касаются ли они дѣятельности подотчетныхъ исполнителей, или распорядителей кредитами. Подотчетныя лица несутъ матеріальную отвѣтственность. Замѣченныя контролемъ упущенія или отступленія отъ бюджета служатъ основаніемъ для обращенія взысканій съ виновныхъ или для такъ называемыхъ наче-товъ.

Представляя верховной законодательной власти свой докладъ о финансовыхъ результатахъ обрѣзисованнаго года, государственный контро-леръ даетъ въ конституціонныхъ государствахъ народнымъ представителямъ матеріалъ для одобренія или неодобренія дѣятельности министра финансовъ и прочихъ министровъ за данный бюджетный періодъ.

2. Виды контроля. — Контроль различаютъ административный, судебный и законодательный. По отношенію къ моменту его осуществленія онъ можетъ быть—текущимъ, послѣдующимъ и предварительнымъ. По средствамъ, на которыя онъ опирается, контроль бываетъ счетно-кассовый, документальный и фактическій или матеріальный.

При правильномъ веденіи государственнаго хозяйства система кон-троля должна проникать все мельчайшія его части. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ административный контроль подотчетныхъ учрежденій въ порядкѣ іерархической подчиненности. Но онъ одинъ, какъ показываетъ историческій опытъ всѣхъ культурныхъ странъ, недостаточенъ. Сложность государственнаго хозяйства вызвала потребность въ организаціи особаго органа общаго государственнаго контроля, который провѣрялъ бы точное исполненіе бюджета, съ цѣлью огражденія государственнаго хозяйства отъ противозаконныхъ и убыточныхъ дѣйствій исполнительской власти. Выполняя эту свою основную функцію, государственный контроль въ своихъ окончательныхъ отчетахъ попутно даетъ сводную картину дѣйствительнаго хода финансоваго хозяйства страны и незамѣ-нимый матеріалъ при составленіи бюджета.

Высшая задача государственнаго контроля сводится такимъ обра-зомъ къ обезпеченію правильнаго исполненія бюджета, къ облегченію его составленія и къ усовершенствованію государственнаго хозяйства въ будущемъ, благодаря указанію на его слабыя мѣста и ихъ причины.

Въ странахъ съ господствомъ абсолютизма общій государственный контроль, если онъ существуетъ, носитъ характеръ административнаго, сосредоточеннаго въ особомъ вѣдомствѣ, глава котораго непосредственно подчиненъ, какъ и все министры, непосредственно представителю вер-ховной власти.

Въ конституціонныхъ странахъ ему придаютъ значенія судебного, или административно-парламентарнаго, какимъ терминомъ можно харак-теризовать, напримѣръ, высшій контроль въ Англии.

3. Финансовая отвѣтственность министровъ-распорядителей. — Практическія цѣли, которыя преслѣдуютъ государственный контроль, заклю-чаются главнымъ образомъ въ томъ, чтобы служить постояннымъ напо-минаніемъ подотчетнымъ лицамъ о томъ, что всякое злоупотребленіе ихъ

можетъ быть открыто, всякая небрежность и ошибка замѣчены, слѣдовательно, чтобы держать ихъ всегда на сторожѣ и тѣмъ самымъ предупреждать ущербы казны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ обнаруженія чего либо подобнаго, это не должно оставаться безъ непосредственнаго результата. Контроль дѣлаетъ начеты, направляетъ дѣла къ гражданской или уголовной отвѣтственности, и т. п.

Всѣ эти репрессіи примѣняются однако лишь въ отношеніи такъ называемыхъ подотчетныхъ лицъ. Главные распорядители—министръ финансовъ и другіе министры—стоятъ особнякомъ. Специализація бюджетныхъ голосованій ставитъ законную преграду ихъ усмотрѣнію въ распоряженіи открытыми кредитами. Тѣмъ не менѣе право фактическаго распоряженія у нихъ остается, и если министръ дастъ распоряженіе зависящему отъ него подотчетному агенту о производствѣ того или другого расхода и объ отнесеніи его на ту или другую статью, неполнѣе согласно съ бюджетнымъ закономъ, то онъ въ крайне рѣдкомъ случаѣ натолкнется на рѣшительное сопротивленіе подчиненныхъ лицъ, нигдѣ не обязанныхъ исполнять незаконныхъ распоряженій.

Но затѣмъ, если въ послѣдствіи неправильность при контролѣ будетъ обнаружена, все равно ни министръ не будетъ привлеченъ къ отвѣтственности, ни убытки казны, если таковыя произошли отъ неправильнаго распоряженія министра, не будутъ возмѣщены.

При существованіи государственнаго контроля не только въ отношеніи т. н. подотчетныхъ лицъ, но и относительно министровъ, не было бы достаточныхъ поводовъ прибѣгать къ чрезмѣрно крутымъ мѣрамъ возмездія, о которыхъ повѣствуетъ исторія, и возмѣщать убытки казны при посредствѣ конфискацій награбленнаго имущества, соединяемыхъ съ казнями, тѣмъ болѣе что казни какъ мѣра устрашенія казнокрадцовъ, оказывались, помимо жестокости, не достигающимъ цѣли палліативомъ.

Необходимо, чтобы въ организаціи самого финансоваго и государственнаго механизма были бы автоматическіе дѣйствующія пружины, которыя удерживали бы длинныя руки.

Наилучшее средство—предварительный контроль, органы котораго, въ случаѣ надобности, могли бы своевременно апеллировать къ надминистерской власти парламента.

Въ смыслѣ предупрежденія злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій министровъ при исполненіи бюджета, наибольшія гарантіи повидному представляетъ организація предварительнаго контроля въ Англии и Италіи.

4. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.—Реформаціонная эпоха начала шестидесятыхъ годовъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ кассовомъ устройствѣ и порядкѣ составленія бюджетной росписи, ознаменовалась, попутно съ другими областями государственнаго и общественнаго строя, коренною реформой въ сферѣ высшаго финансоваго контроля.

Современному устройству государственнаго контроля и отчетности положено начало въ 1863—64 гг., когда введены въ дѣйствіе смѣтные правила послѣдующей документальной ревизіи. На обязанности государственнаго контроля, кромѣ документальной повѣрки всѣхъ суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ, была возложена: 1) повѣрка общей смѣты въ смыслѣ согласія ея съ существующими законоположеніями, повѣрка всѣхъ смѣтныхъ предположеній отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій, сравнительно съ дѣй-

ствительнымъ исполненіемъ предыдущихъ смѣтъ, и сообщеніе по всѣмъ этимъ вопросамъ своихъ заключеній государственному совѣту. 2) Наблюденіе за правильностью обращенія капиталовъ въ финансовомъ хозяйствѣ; дѣла по сложенію или взысканію начетовъ, открываемыхъ ревизіей; соображенія о выгодности или невыгодности разныхъ операцій; представленіе Государю Императору отчетовъ о ходѣ и результатахъ повѣрки капиталовъ каждаго учрежденія; составленіе отчета объ исполненіи государственной росписи.

Послѣдующее развитіе государственнаго контроля на началахъ закона 1862 г., не ограничилось одной документальной повѣркой суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ. Особенно широко былъ опредѣленъ кругъ вѣдомства государственнаго контроля въ Высочайшихъ указахъ Императора Александра III, изложенныхъ въ циркулярѣ по государственному контролю отъ 16 іюня 1881 г. гдѣ на него возлагается: «блюсти, въ обширномъ смыслѣ слова, интересы казны и цѣлость государственнаго достоянія, и съ сею цѣлью преслѣдовать, а по возможности и предупреждать всякія клонящіяся къ казенному ущербу дѣйствія или упущенія, въ особенности же обнаруживать и пресѣкать корыстныя попятныя на казенную собственность, хотя бы они прикрывались внѣшнею формою законности».

Во главѣ учреждений государственнаго контроля стоитъ государственный контролеръ, пользующійся всѣми правами министра. Въ ревизіонномъ отношеніи государственный контролеръ дѣлитъ свою власть съ совѣтомъ государственнаго контроля, — коллегіальнымъ ревизіоннымъ установленіемъ. По принципамъ коллегіи, государственный контролеръ, при разрѣшеніи вопросовъ въ совѣтѣ, участвуетъ путемъ голосованія и имѣетъ передъ другими членами лишь обычное преимущество предсѣдателя, т.-е. при раздѣленіи голосовъ его голосъ даетъ перевѣсъ. Товарищу государственнаго контролера присвоены права, одинаковыя съ правами товарищей министра.

Совѣтъ государственнаго контроля есть высшая ревизіонная инстанція; но самъ онъ непосредственно не производитъ ревизіи: въ немъ разсматриваются и разрѣшаются протесты противъ ревизіонныхъ постановленій всѣхъ контрольныхъ учреждений. Такимъ образомъ, на обязанности совѣта лежитъ общее наблюденіе за ходомъ ревизій, разсмотрѣніе результатовъ ихъ, разрѣшеніе различныхъ затрудненій, утвержденіе начетовъ и взысканій, наложенныхъ контрольными палатами, представленіе государственному совѣту своихъ замѣчаній по поводу смѣтъ и т. п.

По наиболее существеннымъ вопросамъ совѣтъ государственнаго контроля, однако, не послѣдняя инстанція. Такъ, дѣла по начетамъ, въ случаѣ разногласія съ министрами, въ вѣдомствѣ которыхъ сдѣланъ начетъ, поступаютъ на разсмотрѣніе сената, который является по такимъ дѣламъ высшей ревизіонной инстанціей. Въ случаѣ открытія злоупотребленій казенными суммами, государственный контроль постановляетъ окончательный приговоръ лишь относительно лицъ, завѣдующихъ выдачею денегъ; что же касается распорядителей или лицъ, назначающихъ деньги къ выдачѣ, то о нихъ государственный контролеръ долженъ сообщать свои заключенія министрамъ, которые вносятъ уже эти заключенія, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

Кромѣ совѣта, центральное учрежденіе государственнаго контроля въ

своимъ составѣ имѣеть рядъ департаментовъ и канцелярій по различнымъ категоріямъ отчетности, какъ то: департаментъ гражданской отчетности, особый отдѣлъ кредитной отчетности, д-тъ военной и морской отчетности, и т. д.

Мѣстными органами государственнаго контроля въ губерніяхъ служатъ учрежденныя съ 1866 года контрольныя палаты, которыя не подчинены губернскому начальству и находятся въ непосредственной зависимости отъ совѣта государственнаго контроля. Съ учрежденіемъ контрольных палатъ центръ тяжести ревизіи перешелъ въ провинцію, такъ какъ палаты производятъ ревизію по своей губерніи самостоятельно и окончателно.

Въ 70-хъ, и въ особенности съ 80-хъ годовъ, дѣятельность государственнаго контроля получаетъ замѣтное развитіе въ смыслѣ отчетности по матеріальному счетоводству, о капиталахъ и казенномъ имуществѣ, и фактическаго контроля по нѣкоторымъ изъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Съ цѣлью фактическаго контроля чинами государственнаго контроля производятся ревизіонныя свидѣтельства казначействъ и кассъ специальныхъ сборщиковъ; чиновники контроля участвуютъ при производствѣ публичныхъ торговъ на крупныя строительныя операціи, производятъ фактическій осмотръ работъ и т. п.

Временными правилами 5 марта 1883 г. всѣ обороты по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ подчинены ревизіи государственнаго контроля. При этомъ послѣднему, кромѣ общихъ, присвоенныхъ контрольнымъ учрежденіямъ правъ и обязанностей, предоставляется право предварительной и фактической повѣрки оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имуществъ. Точно такъ же мѣстнымъ учрежденіямъ государственнаго контроля особыми правилами предоставленъ фактическій надзоръ за эксплуатаціей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, за постройкою коммерческихъ портовъ, а также казармъ и другихъ сооружений военнаго и морскаго вѣдомствъ, равно какъ и за переустройствомъ водяныхъ путей.

По окончаніи ревизій по исполненію росписи за каждый годъ, государственный контролеръ обязанъ представить Государю Императору «Всеподданнѣйшій отчетъ», содержащій въ себѣ заключенія государственнаго контролера о всѣхъ болѣе важныхъ сторонахъ фанансова хозяйства. Этотъ докладъ государственнаго контролера не только не публикуется, но, какъ это ни странно, не предоставляется даже бюджетной комиссіи государственной думы.

«Отчеты государственнаго контроля» издаются во всеобщее свѣдѣніе и поступаютъ въ продажу.

Замѣтимъ въ заключеніе что хотя дѣятельность государственнаго контроля, съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія сравнительно съ прежнимъ, у насъ значительно расширена, но и теперь многія вѣдомства, какъ напримѣръ, министерство двора, учрежденія Императрицы Маріи и нѣкоторыя другія изъяты изъ его ревизіи и общей отчетности.

Въ настоящее время, съ учрежденіемъ государственной думы, съ предоставленіемъ народнымъ представителямъ бюджетныхъ правъ, естественнымъ логическимъ ихъ послѣдствіемъ должна была бы быть коренная реформа государственнаго контроля.

Контроль за исполненіемъ бюджета логически долженъ составлять прерогативу той власти, которой предоставлены законодательныя функціи при зарожденіи бюджета. Къ сожалѣнію, пока въ этомъ отношеніи

дума поставлена прямо таки въ унижительное положеніе. Нѣкоторые отчеты привилегированныхъ вѣдомствъ, не входящихъ въ сферу вѣдомства нашего общаго государственнаго контроля, какъ отчеты госуд. банка, крестьянскаго и дворянскаго банка, минуя думу поступаютъ въ государственный совѣтъ, да и тамъ въ вѣдѣніе второго департамента, состоящаго исключительно изъ назначенныхъ членовъ, а не выборныхъ.

«Отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи» подлежатъ вѣдѣнію госуд. думы (ст. 31. Учр. госуд. думы). Формально онъ ей представляется, но она «вѣдаетъ» имъ такъ же, какъ и всякій простой смертный, купившій экземпляръ отчета въ сенатской типографіи.

Правительство съ преобразованіемъ нашихъ высшихъ государственныхъ учреждений, поставивъ въ тѣсныя рамки бюджетныя права представительныхъ учреждений, подчинило себѣ и государственный контроль, сдѣлавъ его солидарнымъ по Совѣту со всеми министрами, вѣдомства которыхъ онъ по буквѣ закона обязанъ контролировать.

Нахожденіе государственнаго контролера въ составѣ совѣта министровъ, наравнѣ съ другими его членами, совершенно противорѣчитъ существу и роли государственнаго контроля въ системѣ государственнаго управления. Центръ тяжести въ окончательномъ сужденіи по существу обо всѣхъ вопросахъ, возбуждаемыхъ государственнымъ контролеромъ въ порядкѣ ревизіи главныхъ подотчетныхъ лицъ, долженъ передвинуться въ государственную думу. Въ какой бы формѣ это ни произошло, къ этому скорѣе или позже, но придется перейти подъ натискомъ жизни и бюджетной дѣятельности государственной думы.

ГЛАВА XXII.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управления.—2. Организація финансоваго управления въ Россіи.—3. Мѣстные органы финансоваго управления.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управления.—Исполненіе бюджета и все веденіе финансоваго хозяйства требуетъ исполнительныхъ учреждений и лицъ, представителей финансовай власти государства. Органы финансоваго управления въ широкомъ смыслѣ распадутся на законодательныя, судебныя и распорядительныя, или исполнительныя, и контрольныя. Отправленіе законодательныхъ, а въ значительной степени и судебныхъ, функцій для финансоваго вѣдомства лежатъ обыкновенно на общихъ законодательныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ страны. Поэтому, подъ финансовымъ управленіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть собственно систему распорядительныхъ или административныхъ финансовыхъ учреждений, министерство финансовъ съ министромъ во главѣ. Рядомъ съ нимъ, самостоятельное мѣсто занимаетъ другое центральное учрежденіе, относящееся ко всему государственному хозяйству—государственный контроль, которому посвящена предшествовавшая глава.

Хорошая организація финансоваго управления представляетъ весьма

важное условие для успешнаго хода всего государственнаго хозяйства. Въ основѣ ея должны лежать стройный планъ, соответствующій существу дѣла, который не допускалъ бы несообразныхъ надстроекъ и урѣзокъ по прихоти минуты. Однако, въ финансовой организаціи почти всѣхъ государствъ до сихъ поръ еще нерѣдко можно встрѣтить историческіе остатки прежняго безсистемнаго хозяйства. Однимъ изъ главныхъ и общепризнанныхъ условий всякой хорошей системы управления признается, какъ извѣстно, точное разграниченіе сферы дѣятельности или компетенціи отдѣльныхъ частей. Въ этомъ отношеніи, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, въ области государственнаго управления, необходимо строгое выдѣленіе финансоваго управления въ тѣсномъ смыслѣ въ самостоятельное вѣдомство или министерство. При современномъ развитіи государственныхъ финансовъ, непосредственныя заботы объ ихъ упорядоченіи въ интересахъ населенія и государственнаго управления,—вотъ нормальная область вѣдѣнія министерства финансовъ. Возможное улучшеніе системы налоговъ и ихъ взиманія, операціи по государственному кредиту, устройство и контроль за денежнымъ обращеніемъ и составленіе проекта государственной росписи требуютъ обширнаго вѣдомства, съ большимъ числомъ специально подготовленныхъ лицъ. Совершенно нецѣлесообразно соединять съ этимъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ еще непосредственное управленіе и направленіе хозяйственной дѣятельности, относящейся къ области обыкновенной предпримчивости.

Само по себѣ выдѣленіе изъ министерства финансовъ завѣдыванія промышленными предпріятіями и другими дѣлами, не относящимися непосредственно къ механизму финансоваго управления, есть необходимое условие правильнаго равномернаго развитія всѣхъ сторонъ государственной дѣятельности; въ сущности можно спорить только о той или иной группировкѣ этихъ дѣлъ по министерствамъ. Роль министерства финансовъ и министра финансовъ въ общемъ управленіи страны должна сводиться къ выясненію относительной возможности удовлетворенія тѣхъ требованій, какія предъявляются къ государственнымъ финансамъ со стороны различныхъ вѣдомствъ, и къ изысканію наименѣе обременительныхъ для населенія источниковъ доходовъ, если опредѣленный расходъ признанъ высшими органами общаго управления подлежащимъ удовлетворенію. Само собою разумѣется, что голосъ министра финансовъ во всѣхъ такихъ случаяхъ естественно не можетъ не имѣть большаго вліянія, но только со своей специальной точки зрѣнія. Сосредоточеніе же въ однихъ рукахъ министра финансовъ всѣхъ матеріальныхъ средствъ государства съ завѣдываніемъ нѣкоторыми частями активной дѣятельности государственнаго управления неизбежно ведетъ къ неравномерно щедрымъ расходамъ и усиленію этихъ частей сравнительно съ другими, быть можетъ, даже болѣе важными сторонами. Предположеніе того или другаго вѣдомства о необходимости усилить какую-нибудь изъ частей его управления, кромѣ сужденія по существу, можетъ всегда затормозиться ссылкой министра финансовъ на недостатокъ средствъ; если же въ своемъ управленіи министру финансовъ вздумается сдѣлать то или иное нововведеніе, то средства для этого всегда найдутся. Одного этого соображенія вполне достаточно, чтобы признать крайне важнымъ строгое раздѣленіе завѣдыванія средствами отъ расходованія ихъ на активную дѣятельность государственнаго управления.

2. Организація финансового управления въ Россіи. — Въ Россіи законодательная власть въ области финансовъ сосредоточивается въ настоящее время въ государственной думѣ, государственномъ совѣтѣ по тѣмъ финансовымъ вопросамъ, которые не изъяты изъ вѣдѣнія нашихъ представительныхъ учреждений, и въ лицѣ Государя Императора. Особыхъ специальныхъ судебныхъ или судебно-административныхъ органовъ по финансовому управленію, какъ это мы видимъ, на примѣръ, во Франціи и Англии, въ Россіи не существуетъ. Высшей инстанціей по спорнымъ вопросамъ фиска обыкновенно является правительствующій сенатъ.

Относительно спорныхъ вопросовъ по податямъ въ Россіи допускается обыкновенно только обжалованіе ихъ черезъ казенныя палаты въ министерство финансовъ; высшую же инстанцію составляетъ первый департаментъ правительствующаго сената. По другимъ дѣламъ между казною и частными лицами государство является обыкновеннымъ юридическимъ лицомъ, къ которому можно предъявлять искъ въ общихъ судебныхъ учрежденияхъ. Какъ на нѣкоторый шагъ въ смыслѣ созданія у насъ органовъ финансового управленія съ судебной функціей, можно указать на губернское по промысловому налогу присутствіе, учрежденное дѣйствующимъ теперь положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Распорядительные или административные органы финансового управленія въ Россіи раздѣляются на центральные и мѣстные. Во главѣ стоитъ министръ финансовъ, который, по сравненію съ другими министрами, до учрежденія у насъ совѣта министровъ съ предѣдателемъ, занимающимъ положеніе премьеръ-министра, былъ облеченъ въ Россіи наибольшею суммою полномочій по различнымъ частямъ государственнаго управленія. Кромѣ министра финансовъ, въ составъ финансового управленія входятъ: товарищи министра, а затѣмъ имѣется цѣлый рядъ департаментовъ, канцелярій, и проч.

Наше министерство финансовъ, кромѣ чисто финансовыхъ обязанностей, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя другія; такъ, на него возложены заботы о развитіи торговли и промышленности, завѣдываніе нѣкоторыми учебными заведениями, и т. п. Въ кругъ собственно финансовой дѣятельности министерства входятъ: 1) составленіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, 2) собраніе доходовъ и выдача денежныхъ суммъ, согласно росписи, по ассигновкамъ всѣхъ министерствъ и управленій, 3) завѣдываніе государственнымъ кредитомъ и 4) заботы о процвѣтаніи и улучшеніи всѣхъ частей финансового хозяйства.

Не трудно видѣть уже изъ этого перечня составныхъ частей, что организація нашего министерства финансовъ страдаетъ кореннымъ недостаткомъ широкаго совмѣщенія чисто финансовой области съ сферою активнаго управленія. Въ этомъ отношеніи такіе отдѣлы, какъ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, дворянскій поземельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ и нѣкоторыя другія учрежденія было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить изъ министерства финансовъ и отнести въ министерство промышленности и торговли и министерство земледѣлія.

3. Мѣстныя учрежденія финансового управленія въ Россіи. — Въ губерніяхъ органами министерства финансовъ являются: 1) казенныя палаты (существуютъ съ 1775 года) и 2) акцизныя управленія. Казенныя палаты завѣдываютъ счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ подвѣдомыхъ палатамъ кассахъ (губернскія и уѣздныя казначейства). По взиманію прямыхъ налоговъ оцѣ

имѣютъ значеніе главнаго распорядительнаго мѣста въ губерніи. Завѣдываніе косвенными налогами или акцизами возложено въ губерніяхъ на акцизные управленія, подчиненныя главному управленію казенной продажи питей и неокладныхъ сборовъ.

Въ 80-хъ годахъ (1885 г.) въ составѣ мѣстнаго финансоваго управленія учреждены еще новые органы: податные инспекторы и податныя присутствія.

На обязанности податныхъ инспекторовъ возложено: а) постоянное наблюденіе за правильностью торговли въ своихъ участкахъ; б) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ торговли; в) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; г) содѣйствіе казенной палатѣ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны; д) исполненіе другихъ обязанностей и порученій, которыя на нихъ будутъ возложены казенною палатою. Податные инспекторы, участки которыхъ не ограничены опредѣленнымъ городомъ, участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по дѣламъ, касающимся взиманія казенныхъ сборовъ и вообще отбыванія денежныхъ повинностей. Эти присутствія могутъ поручать податнымъ инспекторамъ повѣрку дѣйствій волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ. О замѣчаемыхъ неправильностяхъ дѣйствій правительственныхъ и общественныхъ установленій относительно казенныхъ сборовъ податной инспекторъ, не дѣлая самъ распоряженій, доносить казенной палатѣ. Тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, податные инспектора, участки которыхъ не ограничены предѣлами города, состоятъ членами уѣздныхъ распорядительныхъ по отбыванію земскихъ повинностей комитетовъ. Институтъ податныхъ инспекторовъ долженъ быть отнесенъ къ числу удачныхъ и прочныхъ нововведеній въ нашемъ финансовомъ управленіи. Въ видахъ объединенія работъ податныхъ инспекторовъ, и надзора за ихъ дѣятельностью, съ 1889 г. при департаментѣ окладныхъ сборовъ учреждена еще должность ревизоровъ по податной части.

Съ учрежденіемъ этихъ органовъ, казенныя палаты въ значительной степени утратили свое прежнее значеніе и вообще, по своему строю и дѣятельности, являются архаическими учрежденіями, нуждающимися въ коренномъ переустройствѣ.

Въ связи съ организаціей взиманія различныхъ налоговъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ существуютъ еще различныя особыя присутствія по тому или другому налогу.

Отмѣтимъ также, что рядомъ съ мѣстными органами общаго финансоваго управленія, дополненіемъ къ нему служатъ также органы мѣстнаго самоуправленія и различныхъ общественныхъ союзовъ. Такъ, земскія собранія и управы, городскія думы съ ихъ управами, сельскія общества, мѣщанскія общества и т. п., завѣдуя самостоятельно своимъ собственнымъ хозяйствомъ, принимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое участіе и въ общемъ финансовомъ управленіи, дѣлая, напримѣръ, внутреннюю раскладку нѣкоторыхъ государственныхъ сборовъ и т. п.

Г Л А В А XXIII.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—2. Государственное счетоводство.—3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1862 г. и современная организація кассъ.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—Правильно составленная государственная роспись, какъ мы уже говорили, должна давать полную и ясную картину общаго хода государственнаго хозяйства за предстоящій смѣтный періодъ. По ней центральное финансовое управленіе можетъ заранее судить о томъ, сколько приблизительно доставить въ казну каждый отдѣльный источникъ дохода, какъ великъ будетъ расходъ на различныя потребности государства и т. п. Но одной только хорошо составленной росписи недостаточно еще для стройно-организованнаго государственнаго хозяйства и для выполнения общаго плана. Для этого еще необходимо, чтобы органы центрального финансоваго управленія во всякое время могли знать о фактическомъ положеніи всего хозяйства и вообще слѣдить за постепеннымъ исполненіемъ росписи какъ по отдѣлу доходовъ, такъ и по расходамъ. Это достигается надлежащимъ устройствомъ кассъ, счетоводства и контроля.

Важнѣйшія условія, безъ соблюденія которыхъ невозможно достигнуть цѣлесообразной организаціи кассъ, состоятъ: 1) въ единствѣ или централизаціи финансовыхъ кассъ и 2) въ строгомъ раздѣленіи лицъ и учрежденій, которымъ предоставлено право распоряжаться кредитами, отъ тѣхъ, кто хранитъ и выдаетъ денежные суммы.

Принципъ единства кассъ начинаютъ признавать однимъ изъ основъ правильнаго финансоваго управленія лишь со времени первой французской революціи. Въ девятнадцатомъ столѣтіи его все съ большею и большею послѣдовательностью проводятъ въ финансовомъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ еще провести его сполна въ жизнь не удалось ни одному государству, въ особенности, если имѣть въ виду не только государственное хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ, но и хозяйство отдѣльныхъ составныхъ частей государства или мѣстныхъ союзовъ.

Сущность единства кассъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ денежные средства, состояція въ распоряженіи государственнаго хозяйства, должны въ концѣ концовъ стекаться и храниться въ кассахъ, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ и подчиненныхъ одной центральной кассѣ; въ этихъ же кассахъ должно сосредоточиваться поступленіе всѣхъ доходовъ, отъ какихъ бы то ни было источниковъ, и выдача суммъ на всѣ расходы.

Кромѣ кассъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи министерства финансовъ, въ каждомъ государствѣ непременно существуетъ цѣлая система специальныхъ кассъ при различныхъ управленіяхъ, въ которыя по роду ихъ дѣятельности поступаютъ тѣ или иные государственные доходы (примѣромъ могутъ служить почтовые и т. п. учрежденія). По нашему законодательству такія кассы именуются кассами специальныхъ сборщиковъ. При правильномъ кассовомъ устройствѣ эти кассы, наравнѣ съ кассами министерства финансовъ, должны входить въ общую систему кассъ.

Кассы различаются на приходныя и расходныя. Приходныя кассы представляют сборные пункты, куда плательщики вносят слѣдующія въ казну суммы, и куда стекаются суммы отъ различныхъ специальныхъ сборщиковъ. Главная задача ихъ состоитъ въ заботѣ о сохранности суммъ и своевременной передачѣ ихъ по назначенію. Расходныя кассы—суть учрежденія, которыя выдаютъ деньги по предписаніямъ различныхъ административныхъ органовъ, являющихся распорядителями ассигнованныхъ имъ по смѣтамъ суммъ. Главныя расходныя кассы должны быть по возможности отдѣлены отъ доходныхъ, при чемъ тѣ и другія должны находиться въ связи съ центральной кассой, образуя одну стройную систему, при которой было бы удобно переводить денежные суммы изъ одной кассы въ другую, такъ, чтобы все, что оказывается въ мѣстныхъ приходныхъ кассахъ лишнимъ противъ потребностей мѣстныхъ расходныхъ кассъ, могло безъ замедленія поступать въ центральную кассу. При такой системѣ кассъ и правильномъ веденіи счетоводства въ нихъ, центральное учрежденіе можетъ постоянно слѣдить за тѣмъ, сколько въ данное время находится свободныхъ средствъ во всѣхъ финансовыхъ кассахъ, сколько израсходовано, удовлетворительно ли поступаютъ доходы и т. п.

Единство кассъ очень важно еще и въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ невозможнымъ скопленіе лишнихъ суммъ въ однихъ вѣдомствахъ, въ то время, когда въ другихъ оказывается недостатокъ, затрудняющій министерство финансовъ. При отсутствіи единства кассъ каждое вѣдомство обыкновенно имѣетъ подчиненныя себѣ самостоятельныя приходныя и расходныя кассы, куда и поступаютъ слѣдующія данному вѣдомству по росписи суммы разомъ или крупными авансами и расходуются имъ по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ большихъ остатковъ, къ израсходованію ихъ отдѣльное вѣдомство, которому нѣтъ дѣла до всѣхъ остальныхъ частей государственнаго хозяйства, всегда будетъ относиться менѣе осторожно, чѣмъ центральное финансовое управленіе, которое одновременно видитъ рядомъ съ остатками также и нехватки.

При системѣ единства кассъ легко достигается и второе условіе правильнаго государственнаго хозяйства — раздѣленіе храненія и выдачи денегъ отъ распоряженія кредитами. Вѣдомства и учрежденія, которыя, согласно росписи, имѣютъ право на извѣстные расходы, при централизаціи кассоваго устройства, дѣлаютъ, по мѣрѣ надобности, только ассигновки въ расходныя кассы министерства финансовъ, откуда уже выдаются соответственныя суммы. Съ большою выгодой, въ смыслѣ быстроты движенія денежныхъ суммъ и доведенія до минимума необходимой наличности въ финансовыхъ кассахъ, кассовое устройство государственнаго казначейства можетъ быть связано съ господствующей системой центрального банка и его мѣстныхъ отдѣленій.

Изъ континентальныхъ государствъ наибольшей полнотою въ смыслѣ централизаціи отличается кассовое устройство во Франціи, гдѣ оно получило свою теперешнюю законченность уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Любопытный примѣръ организаціи кассъ представляетъ также Англія.

Здѣсь, вмѣсто самостоятельныхъ кассъ министерства финансовъ, ихъ роль исполняетъ Банкъ Англіи и мѣстные банки, въ качествѣ его отдѣленій, куда на текущій счетъ «государственнаго казначейства» сборщики податей и другія лица передаютъ всѣ, слѣдующія въ казну доходы. Тѣ же банки выдаютъ затѣмъ суммы, принадлежащія государ-

ству, по ассигновкамъ распорядительныхъ учреждений. Административныя учрежденія сами однако не имѣютъ прямыхъ сношеній съ банками; посредникомъ между ними служитъ главный расходчикъ (Paymaster general), который, получая требованія, даетъ приказы (checks) на банкъ. Такимъ образомъ, здѣсь достигается не только единство кассъ, но и утилизація податныхъ средствъ для нуждъ промышленности въ то время, когда ихъ накаплиется временный избытокъ. Банкъ Англіи распоряжается вкладами по текущему счету государственнаго казначейства такъ же, какъ и вкладами по частнымъ текущимъ счетамъ.

2. Государственное счетоводство.—Счетоводство въ финансовыхъ кассахъ представляетъ весьма важную сторону дѣла. При многочисленныхъ источникахъ поступления въ приходныя кассы и разнообразіи выдачъ, безъ правильной организаціи счетоводства невозможно провести начала единства кассъ и своевременно знать о дѣйствительномъ состояніи финансоваго хозяйства. Задачи финансоваго счетоводства сводятся: 1) къ учету движенія суммъ во всѣхъ сферахъ управленія; 2) къ выясненію свободной наличности денежныхъ средствъ; 3) къ обезпеченію своевременнаго контроля за правильностью дѣйствій финансовыхъ кассъ.

Останавливаясь на государственномъ счетоводствѣ, слѣдуетъ отмѣтить существенное различіе государственнаго счетоводства по цѣлямъ отъ такъ называемаго коммерческаго счетоводства. Задача коммерческаго счетоводства сводится къ непрерывному сравненію имущества по активу и пассиву, которое въ концѣ концовъ отражается въ счетѣ прибылей и убытковъ и въ балансѣ, который уже не выражаетъ болѣе (какъ въ первоначальныхъ счетахъ) «долженъ» (дебетъ) и «имѣю» (кредитъ), а сравниваетъ, съ одной стороны, активъ, а съ другой—первоначальное имущество и пассивъ, причемъ въ разности обѣихъ суммъ или сальдо выражается прибыль или убытокъ годового оборота. Государственное счетоводство, напротивъ, сводится къ выясненію дѣйствительнаго и должнаго прихода и расходныхъ статей. Этой цѣлью коммерческое счетоводство вовсе не задается, да если бы оно и задалось такою задачею, то чрезвычайно усложнило бы счетоводство; тогда какъ для государственнаго счетоводства, которое имѣетъ дѣло не съ состояніемъ имущества, а съ доходами и расходами,—это не представляетъ затрудненій и дѣлается само собою, попутно съ веденіемъ необходимыхъ счетовъ. Что касается формальной правильности веденія счетоводства, которая въ коммерческомъ счетоводствѣ достигается путемъ двойной записи каждой статьи и согласіемъ баланса, то въ государственномъ счетоводствѣ это вполне достигается параллельнымъ веденіемъ двухъ книгъ: кассоваго журнала и главной книги. Согласіе этихъ книгъ, начинаясь у самыхъ низшихъ кассъ, продолжается вплоть до центральной кассы, книги которой выражаютъ результатъ счетоводства всѣхъ кассъ. Далѣе, коммерческое счетоводство не можетъ имѣть дѣла съ естественными для государственнаго хозяйства вопросами о томъ, поступило ли доходовъ столько, сколько должно было поступить, или нѣтъ. Объектъ государственнаго счетоводства однороденъ: деньги ихъ приходъ и расходъ. Объектъ коммерческаго счетоводства разнороденъ: напимѣръ, матеріалъ, поступившій въ обработку на фабрику, фигурируетъ потомъ какъ переработанный продуктъ.

Указанное сейчасъ различіе цѣлей государственнаго и коммерческаго счетоводства объясняетъ и различіе системъ счетоводства. Въ государственномъ счетоводствѣ нѣтъ безусловной необходимости примѣнить двой-

ное счетоводство: простая система бухгалтеріи признается для него болѣе подходящей. Она примѣняется въ Германіи, Австріи, Россіи; двойная бухгалтерія принята во Франціи и Англии. Двойная бухгалтерія имѣетъ преимущество передъ простой тѣмъ, что быстро обнаруживаетъ всякую ошибку въ записи несходствомъ итога въ кредитѣ и дебетѣ; но конечно умышленныя невѣрныя записи при злоупотребленіяхъ при двойной бухгалтеріи замаскировывать нисколько не труднѣе, чѣмъ и при простой.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ государственнаго хозяйства коммерческая система счетоводства не только можетъ, но и должна примѣняться, какъ напримѣръ, въ сферѣ завѣдыванія казенными промыслами, гдѣ матеріалъ подвергается цѣлому ряду переработокъ, и гдѣ специальный финансовый кассовый порядокъ счетоводства по книгамъ не достигаетъ цѣли и не примѣнимъ.

Государственное счетоводство естественно связано съ веденіемъ цѣлой системы книгъ. Основую кассоваго счетоводства служитъ кассовый журналъ, въ которомъ записываются въ строгой послѣдовательности времени, одно за другимъ, всѣ поступленія и всѣ выдачи, безъ разнесенія ихъ по статьямъ. Разница между итогами поступленій и выдачъ опредѣляетъ наличность кассы. Добросовѣстная, точная и аккуратная запись въ эту книгу—первое условіе для хорошаго веденія всей кассы. Изъ кассоваго журнала ежедневно или въ возможно краткіе сроки, всѣ статьи разносятся въ главную книгу, въ которой имѣется столько отдѣловъ, сколько родовъ поступленій и выдачъ приурочено къ данной кассѣ. При переносѣ статей въ главную книгу въ ней дѣлается ссылка на кассовый журналъ, чтобы связь записей въ обѣихъ книгахъ была вполнѣ ясною. Совпаденіе общихъ итоговъ за тотъ же періодъ главной книги съ итогомъ кассоваго журнала служитъ доказательствомъ формальной правильности всего счетоводства. Въ видахъ достиженія дѣйствительной правильности кассоваго счетоводства, веденіе кассоваго журнала и главной книги должно быть возложено на разныхъ лицъ, при чемъ при внесеніи статей въ главную книгу должна дѣлаться свѣрка съ соответственными документами. Само собою разумѣется, что, при сложной дѣятельности кассы и при значительномъ числѣ отдѣльныхъ мелкихъ поступленій и выдачъ, веденіе кассоваго журнала облегчается разными вспомогательными книгами, откуда уже мелкія статьи суммарно вносятся въ общій кассовый журналъ; точно такъ же по отдѣльнымъ счетамъ могутъ вестись особыя частныя книги, изъ которыхъ дневныя и другіе срочныя итоги переносятся въ главную общую книгу.

Для имущества, принадлежащихъ государству и служащихъ для долговременнаго пользованія, необходимо веденіе инвентарныхъ записей и книгъ, въ которыхъ отмѣчается всякій приходъ и убыль казеннаго имущества. По предметамъ, подверженнымъ быстрому уничтоженію, ведутся матеріальныя книги.

Замѣтимъ, что на государственное имущество до сихъ поръ еще, за исключеніемъ Италіи, не распространены начала общаго государственнаго счетоводства.

3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1864 — 1867 гг. и современная организація. — Въ Россіи до начала шестидесятыхъ годовъ, кромѣ казначействъ, подчиненныхъ министерству финансовъ, во всѣхъ вѣдомствахъ существовали спеціальныя кассы, которыя расходовали ассигнованныя имъ суммы по своему усмотрѣнію, при чемъ, если слу-

чались остатки, то они шли на образование такъ называемыхъ экономическихъ капиталовъ, о которыхъ министерство финансовъ часто себѣмъ не знало.

Крайнее неудобство подобнаго порядка, который затруднялъ общій контроль и способствовалъ разнаго рода злоупотребленіямъ остаточными суммами, вызвало заботы правительства о коренномъ преобразованіи нашего счетоводства въ смыслѣ централизаціи его и кассоваго устройства на началахъ единства кассъ, хотя эти начала до сихъ поръ еще не проведены у насъ съ должною послѣдовательностью.

Новая система кассъ въ Россіи («Правила 22-го мая 1862 г.»), начиная съ 1864 г. по 1867 г. была постепенно введена во всей Россіи, Ц. Польскомъ и въ Закавказскомъ краѣ. Согласно новымъ правиламъ, всѣ кассы были подраздѣлены на кассы взиманія доходовъ и кассы производства расходовъ. Тѣ и другія подчинены министерству финансовъ, куда, стекаются, такимъ образомъ, всѣ общегосударственные доходы, въ томъ числѣ и спеціальныя средства большинства отдѣльныхъ вѣдомствъ. Къ приходнымъ кассамъ были отнесены: 1) уѣздныя казначейства и 2) кассы спеціальныхъ сборщиковъ (кассы почтово-телеграфнаго вѣдомства, казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.); къ расходнымъ: 1) казначейства губернскія и мѣстныя расходныя отдѣленія, 2) главное казначейство въ С.-Петербургѣ и 3) кассы государственной комиссіи погашенія долговъ. Расходныя кассы сами не должны были собирать деньги, а получали ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ и изъ кассъ спеціальныхъ сборщиковъ.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ 1862 г., у насъ оказалось, однако, очень неудобнымъ строгое раздѣленіе доходныхъ и расходныхъ кассъ, вслѣдствіе чего уѣздныя расходныя отдѣленія были закрыты и ихъ обязанности были возложены на уѣздныя казначейства. При этомъ всѣмъ казначействамъ была предоставлена одинаковая самостоятельность какъ по приему доходовъ, такъ и по производству платежей.

Главное казначейство въ С.-Петербургѣ служитъ расходной кассой для центральныхъ учреждений; оно, въ свою очередь, стоитъ въ тѣсной связи съ государственнымъ банкомъ, гдѣ имѣетъ свой текущій счетъ.

Доходы, которые собираются уѣздными казначействами и поступаютъ въ губернскія казначейства, прежде всего идутъ на покрытіе расходовъ по уѣздамъ и губерніи, а остающіяся затѣмъ суммы передаются или въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, или въ казначейства другихъ губерній, если на то есть предписаніе казенной палаты, въ вѣдѣніи которой находится казначейство. Такимъ образомъ, центральной приходной кассою у насъ является государственный банкъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Общія основанія мѣстныхъ финансовъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ общинахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ. — 2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ. — 3. Промышленныя предприятия мѣстныхъ союзовъ. — 4. Мѣстные налоги. — 5. Специальное обложение и обложение прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ. — 6. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ. — 7. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ общинахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—Во всѣхъ своевременныхъ культурныхъ государствахъ, рядомъ съ государственнымъ хозяйствомъ въ тѣсномъ смыслѣ, существуютъ многообразныя хозяйства мѣстныхъ естественныхъ союзовъ или общинъ, которые объединяютъ мѣстныхъ жителей по различнымъ признакамъ или элементамъ, какъ-то: территоріи и общности матеріальныхъ или духовныхъ интересовъ. Вообще мѣстныя общины или публично-правовые союзы можно подраздѣлить на территоріальные, сословные или корпоративные и спеціальныя, возникающіе для удовлетворенія какихъ-либо опредѣленныхъ мѣстныхъ потребностей (школьные союзы, церковныя приходы и т. п.). Всѣ эти общины ведутъ финансовое хозяйство, поскольку они располагаютъ принудительною фискальною властью въ отношеніи единичныхъ или коллективныхъ хозяйствъ, находящихся нѣ ихъ предѣлахъ или проявляющихъ свою хозяйственную дѣятельность въ районѣ опредѣленной территоріи.

Совокупность хозяйствъ всѣхъ мѣстныхъ общинъ или союзовъ даетъ содержаніе мѣстному хозяйству страны. Обратное, мѣстное хозяйство какаго-либо государства распадается на цѣлый рядъ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ: хозяйство городовъ или городскихъ общинъ, хозяйство внѣгородскихъ общинъ, какъ у насъ на примѣръ: хозяйства губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, наконецъ корпоративныя хозяйства, какъ хозяйство сельскихъ обществъ, дворянскихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ и т. д.

Необходимость мѣстнаго финансоваго хозяйства вытекаетъ изъ необходимости существованія мѣстныхъ общинныхъ союзовъ. Въ области общественныхъ потребностей очень много такихъ, которыя не могутъ быть удовлетворены ни усиліями отдѣльныхъ лицъ, ни дѣятельностью какихъ-либо свободныхъ договорныхъ союзовъ. Къ этой категоріи относятся потребности, которыя предполагаютъ, въ интересахъ общности, постоянство и непрерывность существованія спеціальныхъ организацій, которое не можетъ быть обезпечено заботами физическихъ лицъ,

находящимися въ зависимости отъ жизни и здоровья этихъ лицъ, а государствомъ—вслѣдствіе необходимости въ детальномъ знаніи мѣстныхъ условій и особенностей. Стремленіе органовъ центральной государственной власти взять на себя задачу удовлетворенія подобнаго рода мѣстныхъ нуждъ неизбѣжно вызывало бы излишнія траты финансовыхъ средствъ и неудовлетворительное выполненіе задачъ. Само собою понятно, что близкое по характеру и предмету соприкосновеніе мѣстныхъ и государственныхъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія обуславливаетъ трудность въ строгомъ и правильномъ разграниченіи между мѣстными нуждами и потребностями государственнымими.

Если съ исторической точки зрѣнія разсматривать отношеніе мѣстныхъ союзовъ къ государственному, то въ 19 вѣкѣ дѣлается особенно замѣтна склонность къ постепенному расширенію сферы дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, не только вслѣдствіе неизбѣжнаго и повсюду наблюдаемаго развитія общественныхъ потребностей, но и какъ результатъ усиленія государственно-правоваго значенія мѣстныхъ единицъ, съ ослабленіемъ ихъ прежняго преимущественно сословно-корпоративнаго характера. Въ западной Европѣ, напримѣръ, съ паденіемъ феодально-цеховаго строя среднихъ вѣбовъ, на развалинахъ его, какъ извѣстно, развивается государство, проникнутое идеями абсолютизма и представлявшее неблагопріятную почву для нормальнаго развитія мѣстнаго хозяйства. Однако съ переходомъ въ XIX вѣкѣ къ современному строю правовѣрнаго государства и съ развитіемъ его дѣятельности въ интересахъ свободы личности—обнаруживается все большая и большая необходимость децентрализаціи въ выполненіи части государственныхъ функцій, въ смыслѣ привлеченія къ нимъ широкаго участія мѣстныхъ союзовъ.

Современные мѣстные союзы не представляютъ чего-либо изолированнаго отъ государства. Они въ значительной мѣрѣ являются подчиненными вспомогательными ему частями. Этимъ предопредѣляется сущность ихъ финансоваго хозяйства и взаимное соотношеніе между нимъ и государственнымъ хозяйствомъ. Ихъ автономія опредѣляется тѣмъ кругомъ задачъ, какія въ интересахъ цѣлесообразности имъ предоставляетъ государство какъ цѣлое. Эти задачи въ главнѣйшей своей массѣ носятъ экономическій или хозяйственный характеръ.

Въ зависимости отъ исторически сложившихся условій государственнаго и общественнаго строя различныхъ государствъ, съ точки зрѣнія отношенія государства къ мѣстнымъ общинамъ и ихъ хозяйству, организація мѣстныхъ союзовъ и ихъ хозяйства не только не представляетъ однороднаго типа для разныхъ государствъ, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ, въ этомъ отношеніи встрѣчается большое разнообразіе. Изъ большихъ государствъ Франція, съ одной стороны, и Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, съ другой, являются типическими примѣрами двухъ противоположностей: одна—относительной простоты, двѣ другія—сложности и разнообразія. Субъектами мѣстной финансовой власти во Франціи являются общины, департаменты и синдикаты (*association syndicales*). Подъ синдикатами въ данномъ случаѣ разумѣются социальныя общины или группы населенія, связанныя опредѣленными общими интересами, преимущественно сельскохозяйственными, напримѣръ, составляемые для орошенія, и др. меліораций: французскій законъ 22 марта 1890 г. представилъ также общинамъ соединяться для удовлетворенія отдѣльныхъ нуждъ общаго характера (*sindicats de communes*). Въ Англіи представителями мѣстнаго хозяйства являются

приходы, союзы (unions), округа (districts), графства, города, а также мѣстные союзы, образующіеся для специальныхъ цѣлей. Въ Америкѣ—города, городскіе округа (townships), графства (counties) и специальные союзы. Мѣстное хозяйство Германіи, по своему строю, занимает средину между пестротой, какая наблюдается въ Англии, и французскимъ однообразіемъ. Именно, мѣстное финансовое хозяйство распредѣляется здѣсь между мелкими территориальными и специальными общинами (церковныя, школьныя и т. п.) и коммунальными единицами высшихъ порядковъ, какъ провинціальными округами (Amts-Bezirks-Preis-Provinzial-Verbände). Въ Россіи главными субъектами мѣстнаго хозяйства являются земства—уѣздные и губернскіе,—города и сельскія общества.

Финансовая сторона дѣятельности указанныхъ мѣстныхъ союзовъ въ миниатюрѣ представляетъ или напоминаетъ государственное хозяйство, но съ извѣстными ограниченіями и особенностями. Ограниченія финансовой власти и компетенціи мѣстныхъ союзовъ со стороны центральной государственной власти сводятся къ слѣдующимъ главнымъ мотивамъ: 1) къ согласованію хозяйства мѣстныхъ союзовъ съ общою экономическою политикою государства; 2) къ огражденію финансовыхъ источниковъ, играющихъ большую роль въ общихъ ресурсахъ казны, и 3) къ огражденію плательщиковъ отъ чрезмѣрнаго обремененія налогами.

2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ. — Подобно тому, какъ въ государственномъ хозяйствѣ государственныя потребности и социальныя цѣли составляютъ главную движущую пружину хозяйственной дѣятельности, такое же значеніе должны имѣть для мѣстныхъ финансовъ мѣстныя нужды и задачи социальной политики. Рядомъ съ удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, мѣстные союзы привлекаются обыкновенно къ болѣе или менѣе широкому участию въ воспособленіи государству при осуществленіи государственныхъ задачъ: подводная повинность для военныхъ надобностей, устройство арестныхъ домовъ, налоговая коммисія и помощь финансовому управленію при обложеніи и взиманіи нѣкоторыхъ налоговъ и т. п. При весьма тѣсной связи мѣстныхъ общественныхъ союзовъ съ государствомъ и при однородности, а нерѣдко даже тождественности цѣлей мѣстныхъ союзовъ и всего государства, невозможно установить абсолютнаго дѣленія потребностей на общегосударственныя и мѣстныя. Практическое раздѣленіе ихъ въ каждой странѣ опредѣляется отчасти по принципу относительной цѣлесообразности, отчасти опирается на исторически сложившіяся традиціи. Довольно распространенное дѣленіе мѣстныхъ потребностей, или вѣрнѣе сказать ихъ удовлетворенія, на обязательныя и необязательныя, не можетъ служить основаніемъ для строгой классификаціи мѣстныхъ потребностей и для отграниченія ихъ отъ общегосударственныхъ. Означенная группировка скорѣе свидѣтельствуетъ объ обычномъ смѣшеніи нуждъ одного порядка съ нуждами другого порядка. Сплось и рядомъ начало обязательности устанавливается для той дѣятельности, которая относится къ системѣ общаго управленія, а необязательное и есть безусловно необходимое, и въ этомъ смыслѣ обязательное, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Развитіе мѣстныхъ потребностей и расходовъ или средствъ для покрытія ихъ вытекаетъ изъ двухъ принциповъ современнаго государственнаго управленія — принципа децентрализаціи и принципа самоуправленія. Чѣмъ сложнѣе становится государственный механизмъ, чѣмъ обширнѣе территория страны, тѣмъ больше при-

ходится центральной власти прибѣгать къ посредству мѣстныхъ органовъ, конечно, подъ болѣе или менѣе близкимъ контролемъ центральной власти. Передача нѣкоторой части заботъ объ общихъ нуждахъ мѣстнымъ союзамъ въ сферѣ финансовъ приводитъ къ необходимости передачи части общихъ средствъ въ распоряженіе означенныхъ союзовъ. Развитіе принципа самоуправленія вытекаетъ изъ сознанный цѣлесообразности того порядка, который сводится къ передачѣ непосредственнаго завѣдыванія управленіемъ и расходами представителямъ тѣхъ самыхъ группъ населенія, съ которыхъ, ближайшимъ образомъ, собираются средства, необходимыя для покрытія расходовъ, и которыя видятъ и пользуются результатами производимыхъ расходовъ.

Средствами для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ служатъ, какъ и въ общемъ государственномъ хозяйствѣ, натуральныя повинности гражданъ и денежныя доходы—промысловые и общественно-правовые. Безвозмездное исполненіе различнаго рода обязанностей въ мѣстномъ управленіи имѣетъ вообще гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ области государственнаго хозяйства, но, конечно, и здѣсь главную роль играетъ возмездная служба, для оплачиванія которой, а равно и для покрытія другихъ нуждъ, мѣстные союзы должны заботиться о сосредоточеніи у себя достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Доходы мѣстныхъ союзовъ прежде всего можно раздѣлить на два вида: собственные доходы, получаемые въ результатѣ частно-правовой дѣятельности или въ силу принудительной власти, какою располагаютъ эти союзы въ отношеніи своихъ членовъ, и ассигнованія или добавки получаемыя отъ другихъ союзовъ, въ томъ числѣ и отъ государства. Добавки дѣлаются въ двоякомъ родѣ: государство выдаетъ опредѣленныя суммы для осуществленія мѣстныхъ публичныхъ задачъ (дотационный принципъ) или государство участвуетъ въ установленной долѣ въ расходахъ на данную потребность (принципъ участія).

Къ промысловымъ или частноправовымъ доходамъ мѣстныхъ союзовъ относятся доходы отъ принадлежащихъ союзамъ недвижимыхъ имуществъ, отъ ихъ промысловыхъ предпріятій, и, наконецъ, отъ ссуднаго помѣщенія собственныхъ капиталовъ. Главными источниками частно-правового характера для мѣстныхъ хозяйствъ надо призвать доходную недвижимую собственность и промысловыя предпріятія. Изъ сельской недвижимости, служившей въ былое время въ западной Европѣ въ хозяйствахъ мѣстныхъ союзовъ главнымъ финансовымъ источникомъ, въ настоящее время наибольшее значеніе имѣютъ лѣса, но и то не столько въ фискальныхъ цѣляхъ, сколько въ виду важности и большей легкости сбереженія ихъ въ рукахъ общественныхъ союзовъ, если они не находятся въ рукахъ государства. Гораздо шире значеніе недвижимой собственности, принадлежащей городамъ, въ особенності большихъ, гдѣ, при постоянномъ возрастаніи цѣнности и доходности недвижимости вообще, для городского управленія не представляетъ большого затрудненія извлекать или увеличивать доходъ отъ тѣхъ зданій и участковъ земли, которые остаются у нихъ свободными за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей въ помѣщеніи своихъ учреждений и проч. Промышленныя предпріятія точно также получаютъ болѣе раннее и болѣе широкое примѣненіе въ городскомъ хозяйствѣ, при чемъ однако эти предпріятія болѣею частью такого рода, что сосредоточиваются въ рукахъ союзовъ не ради преслѣдованія значительной прибыли, а ради болѣе удобнаго для жителей удовлетворенія какихъ либо потребностей коллективнаго харак-

тера, таковы: предпріятія по водоснабженію, газовому и электрическому освѣщенію и т. п.

Въ числѣ частно-правовыхъ источниковъ средствъ мѣстныхъ союзовъ видное мѣсто могутъ занимать также спеціальныя капиталы, связанныя съ нѣкоторыми операціями, какъ, напримѣръ, страховой, пенсіонный и т. п., а также различныя благотворительныя фонды, составляющіеся изъ частныхъ пожертвованій, представляемыхъ въ управленіе того или иного союза.

Переходя къ общественно-правовымъ источникамъ доходовъ, замѣтимъ прежде всего, что по существу пошлинныхъ сборовъ, предполагающихъ ясное представленіе о связи между дѣятельностью органовъ общественнаго управленія и пользою, доставляемою ими отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, пошлыны въ мѣстномъ хозяйствѣ могутъ имѣть болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ общегосударственномъ, въ особенности въ дѣятельности мѣстныхъ спеціальныхъ союзовъ, преслѣдующихъ опредѣленныя экономическія цѣли.

Здѣсь кстати отмѣтитъ господствующее въ нѣмецкой литературѣ, а равно и въ германскомъ законодательствѣ, хотя и понимаемое не всегда одинаково, дѣленіе сборовъ пошлиннаго характера на пошлыны (Gebühren) и долевыя спеціальныя сборы (Beiträge). Къ послѣднимъ современные финансовыя теоретики относятъ такіе сборы, которые взимаются съ мѣстныхъ владѣльцевъ недвижимостью на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ капитальными устройствами, выгодными для этихъ собственниковъ (въ городахъ, напримѣръ, сборы по замощенію улицъ, на устройство тротуаровъ, канализацію и т. п.).

Въ примѣръ пошлынь можно привести плату, взимаемую въ Германіи за запись въ ипотечныя книги тамъ, гдѣ это дѣло ввѣрено мѣстнымъ союзамъ (Баденъ), за засвидѣтельствованіе документовъ, удостоверяющихъ личность, и т. п., похоронныя сборы на содержаніе въ порядкѣ общественныхъ кладбищъ, сборы за пользованіе общественными мѣрами и вѣсами и за ихъ клейменіе. Точно также школьныя деньги составляютъ нерѣдко видную статью мѣстныхъ пошлынь; однако, при современной тенденціи къ даровому и всеобщему обученію въ первоначальныхъ школахъ, значеніе этихъ пошлынь постепенно падаетъ въ особенности въ тѣхъ государствахъ, которыя усиливаютъ принципъ дарового обученія (Франція, Швейцарія, Соединенныя Штаты, отчасти Германія). Точно также дорожныя, мостовыя и т. п. пошлыны, игравшія въ прежнее время большую роль въ мѣстномъ хозяйствѣ, утратили свое прежнее значеніе съ распространеніемъ убѣжденія о необходимости обезпечить для населенія возможную свободу передвиженія.

Изъ двоякаго теоретическаго основанія права обложенія—взаимностью услугъ и платежной способностью, по которымъ можно различать системы обложенія, современная финансовая теорія и практика склоняется къ проведенію въ мѣстныхъ финансовыхъ системахъ принципа взаимности услугъ, а для государственнаго хозяйства принципа платежеспособности. Конечно, эти принципы въ дѣйствительности невозможно провести строго и исключительно; рѣчь можетъ идти лишь о преобладаніи тѣхъ или иныхъ началъ.

При практической невозможности построить систему мѣстныхъ финансовъ по одному принципу взаимности услугъ, его комбинируютъ съ принципомъ платежеспособности и въ цѣляхъ удобства взиманія и продуктивности въ мѣстномъ хозяйствѣ обращаются къ налогамъ на

расходъ, преимущественно въ формѣ квартирнаго налога и обложенія предметовъ потребления.

Мѣстные финансы, въ смыслѣ развитія той или иной системы обложенія и проч., должны находиться въ тѣсной зависимости отъ рода союза. Городъ, земство, сельское общество, приходъ—каждый имѣетъ свои особенности, вслѣдствіе которыхъ цѣлесообразное для одного можетъ оказаться неудобнымъ для другого.

Отношеніе финансовыхъ хозяйствъ какихъ либо общественныхъ союзовъ къ другимъ, и въ особенности государственнаго хозяйства къ мѣстному, выражается, между прочимъ, въ передачахъ (дотаціяхъ) послѣднему опредѣленныхъ источниковъ доходовъ вмѣстѣ съ передачею въ завѣдыванія самого объекта дохода или предмета расходовъ съ источникомъ, обеспечивающимъ этотъ расходъ. Примѣрами подобныхъ дотацій могутъ служить: передача государственныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія вмѣстѣ съ лѣснымъ доходомъ, передача государственныхъ школъ со всѣми фондами или ассигновками, которыя раньше служили для обезпеченія ихъ содержанія и т. д. Къ дотаціямъ относятся также уступка части дохода отъ какого-либо государственнаго налога въ пользу мѣстныхъ союзовъ. Кромѣ дотацій, которыя не находятся въ прямомъ соотношеніи съ опредѣленными издержками общины, слѣдуетъ отмѣтить еще государственную помощь (субсидіи) или участіе государства въ извѣстной долѣ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ расходахъ.

3. Промышленныя предпріятія мѣстныхъ союзовъ.— Организациі промышленныя предпріятій и ихъ развитіе относятся главнымъ образомъ къ хозяйству городскихъ общинъ, иначе говоря къ области городского хозяйства. Понятно, что и такіе союзы, какъ земство, сельскія общины могутъ заводить и заводятъ иногда склады сельскохозяйственныхъ орудій, элеваторы, ведутъ иногда самостоятельную эксплуатацію цѣлебныхъ источниковъ и проч. Но всетаки пока промышленныя предпріятія, какъ источники доходовъ или средствъ дешеваго удовлетворенія важныхъ потребностей населенія, крупную роль играютъ лишь въ городахъ.

При громадномъ скопленіи населенія въ городахъ, удовлетвореніе такихъ всеобщихъ потребностей населенія, какъ водоснабженіе, удаленіе нечистотъ, освѣщеніе, передвиженіе по улицамъ—все что въ отдаленныя времена обходилось примитивнымъ способомъ, какъ и сейчасъ дѣлается въ деревняхъ,—требуетъ въ настоящее время затратъ огромныхъ капиталовъ и создаетъ почву для возникновенія сложныхъ коммерческихъ организацій.

Еще въ началѣ прошлаго вѣка въ европейскихъ городахъ въ дождливую пору изъ опасенія не завязнуть, а то и потонуть въ грязи, жители прибѣгали къ ходулямъ или сидѣли дома; въ темные вечера каждый вооружался фонаремъ; за водой ходили съ ведрами или ѣздили съ бочками и т. д.; нечистоты выливались на улицу въ расчетъ, что дождевые потоки ихъ смють.

Но все это было возможно и терпимо, пока сами города имѣли сравнительно незначительное населеніе и по характеру не далеко ушли отъ сельскихъ населенныхъ пунктовъ. Съ ростомъ крупной промышленности и капиталовъ въ XVIII и въ особенности въ XIX вѣкѣ, съ усиленіемъ такъ наз. бѣгства въ города изъ сельскихъ округовъ, въ значительной степени подъ влияніемъ аграрной политики въ западно-

европейскихъ государствахъ, иначе говоря съ побѣдою лэндлоризма (аграріевъ) надъ сельскою массою въ деревняхъ и капитализма въ городахъ, картина быстро мѣняется. На мѣсто очерченного выше «натуральнаго» городского хозяйства при помощи ведерокъ, бочекъ etc., становится капиталистическое, «товарное» хозяйство: учреждаются водопроводныя компаніи, доставляющія воду по трубамъ, на улицахъ появляются фонари и проч. и проч. По своей сущности подобныя предпріятія представляютъ монополію. Безсмысленно прокладывать по однимъ и тѣмъ же улицамъ двойныя магистрали трубъ и т. п. При монополіи прибыль предпринимателей обезпечена, при чемъ ради увеличенія ея стоитъ только поменьше обращать вниманія на интересы потребителей. Такъ какъ предпріятія, обслуживавшія монополично въ предѣлахъ города потребности населенія, не могутъ обходиться безъ разрѣшенія городского муниципалитета, то при выдачѣ концессій городскія власти обыкновенно такъ или иначе стараются оградить населеніе отъ эксплуатаціи, устанавливая тарифы за пользованіе и т. п.

Но въ концѣ концовъ, интересы обывателей все же страдаютъ отъ частной монополіи; вмѣстѣ съ нимъ терпятъ убытки городское управленіе, являясь крупнымъ потребителемъ такихъ продуктовъ, какъ газъ, вода и т. п.

На этой почвѣ въ городскомъ обществѣ создается стремленіе къ тому, чтобы побудить муниципалитеты взять въ свои руки монопольныя предпріятія—снабженіе жителей водой, газомъ, устройство трамваевъ и т. п. Это стремленіе составляетъ характерную особенность развитія хозяйства большихъ городовъ, въ особенности второй половины XIX вѣка, когда усилилось рабочее движеніе и во всѣ стороны соціальной жизни начали проникать демократическія тенденціи, а въ городскомъ самоуправленіи стали принимать участіе болѣе широкіе слои населенія.

Идея такъ называемой муниципализаціи городскихъ предпріятій, нашла себѣ поддержку и въ рядахъ богатой городской буржуазіи, такъ какъ новый источникъ городскихъ доходовъ облегчалъ тягость городскихъ сборовъ, падавшихъ на городскую недвижимость, а съ другой стороны—заправицы городского хозяйства могли имѣть и разнообразныя личныя выгоды отъ сосредоточенія въ ихъ рукахъ новыхъ крупныхъ дѣлъ.

Этимъ въ значительной степени объясняется фактъ, что, несмотря на инстинктивную боязнь социализма, городская буржуазія безъ особенной борьбы допустила муниципализацію многихъ промышленныхъ предпріятій, и стала такимъ образомъ поддерживать одинъ изъ основныхъ пунктовъ практическаго социализма.

Опытъ западно-европейскихъ городовъ, въ особенности англійскихъ (Бирмингамъ, Глазго и др.), раньше другихъ приступившихъ къ выкупу городомъ нѣкоторыхъ предпріятій и къ устройству новыхъ, съ очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что такимъ путемъ возможно достигать весьма хорошихъ результатовъ. Въ Бирмингамѣ напр. газовые заводы, выстроенные городомъ, въ первые 17 лѣтъ дали городу до 7 милл. р. прибыли, не считая его экономіи въ расходахъ на освѣщеніе улицъ и выгоды жителей отъ пониженія почти въ 1½ раза платы за газъ.

Такіе же примѣры можно было бы привести изъ области трамвайныхъ сооружений и др. Само собою разумѣется, что, въ отличіе отъ частныхъ предпріятій, городъ въ своей промышленной дѣятельности не можетъ преслѣдовать исключи-

тельно финансовыя цѣли и, во всякомъ случаѣ, долженъ довольствоваться въ среднемъ минимальной прибылью. Рядомъ съ выгодными предпріятіями, онъ можетъ и долженъ нерѣдко вести завѣдомо убыточные, въ интересахъ благоустройства города, отражающагося на здоровьѣ и удобствахъ населенія, и для осуществленія разнообразныхъ социальныхъ задачъ. Такъ муниципалитеты устраиваютъ, напримѣръ, общественныя бани, дома дешевыхъ квартиръ и т. п.

Противъ увеличенія муниципализаціей городскихъ предпріятій противники, какъ наиболѣе сильный доводъ, выставляютъ, что при отсутствіи элемента частной заинтересованности, общественныя предпріятія плохо ведутся. Но въ этомъ отношеніи дѣйствительность знакома съ плохими и хорошими примѣрами въ обѣихъ сферахъ дѣятельности. Заинтересованность большинства исполнителей не велика и въ современныхъ акціонерныхъ обществахъ, въ рукахъ которыхъ, если не у муниципалитета, обыкновенно находятся подобныя предпріятія. Съ другой стороны, заинтересованность главныхъ распорядителей въ успѣшномъ ходѣ дѣла можетъ быть вводимая при эксплуатаціи городскихъ предпріятій; причѣмъ послѣднія имѣютъ то несомнѣнное преимущество, что въ нихъ интересы многочисленныхъ низшихъ служащихъ и рабочихъ соблюдаются обыкновенно нѣсколько лучше, чѣмъ частными предпринимателями. Сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы обыкновенно раньше пробиваетъ себѣ дорогу въ предпріятіяхъ публичныхъ союзовъ, — казенныхъ, муниципальных и проч., чѣмъ на общемъ рабочемъ рынкѣ, т. е. въ частныхъ предпріятіяхъ съ полнымъ господствомъ началъ конкуренціи.

Вообще не слѣдуетъ бояться развитія муниципализаціи предпріятій коммерческаго типа. Ихъ недостатки, гдѣ они очень замѣтны, обыкновенно результатъ не самой по себѣ системы социализаціи предпріятій, а объясняются плохой системой городского самоуправленія, недостаточной ея демократизаціей, при чемъ неизбѣжно ограничивается поле для выбора подходящихъ людей.

4. Мѣстные налоги.—Мѣстные налоги представляютъ частный случай или частную группу налоговъ, а потому сдѣланное въ своемъ мѣстѣ опредѣленіе налоговъ подходитъ и сюда. Мѣстный налогъ — это сборъ, взимаемый въ пользу мѣстнаго хозяйства съ физическихъ и юридическихъ лицъ не за какія-нибудь опредѣленныя услуги, а въ силу принудительной власти надъ плательщиками, связанными своими интересами съ даннымъ союзомъ. Налогъ есть въ настоящее время неизбѣжный источникъ средствъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, для которыхъ оказывается недостаточно частноправовыхъ доходовъ и пошлинъ.

По сущности мѣстныхъ налоговъ, ихъ можно подвести подъ ту же классификацію и по тѣмъ же основаніямъ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ подраздѣляли налоги вообще. Какъ частность классификаціи, въ сферѣ мѣстнаго финансоваго хозяйства можно указать дѣленіе на налоги общіе и спеціальныя («цѣлевые налоги», по терминологіи проф. Озерова), въ смыслѣ опредѣленнаго назначенія или цѣли налога. Спеціальныя налоги мы нерѣдко встрѣчаемъ, въ особенности въ мѣстныхъ союзахъ низшаго порядка. Напримѣръ, у насъ при раскладкѣ волостныхъ сборовъ они составляются съ строгой спеціализаціей: столько то копѣекъ на волостного писаря, столько-то на школу, на общественнаго пастуха и т. д. Подобная спеціализація весьма важна для плательщиковъ въ смыслѣ контроля правильности обложения, но она возможна лишь для

очень тѣсно сплоченныхъ группъ населенія, гдѣ все общественное хозяйство до мелочей на виду у плательщиковъ налога. Рядомъ съ самостоятельными мѣстными налогами, въ современныхъ мѣстныхъ хозяйствахъ высшаго порядка, въ настоящее время нерѣдко большое значеніе имѣетъ опредѣленная доля или добавочная часть изъ различныхъ общегосударственныхъ налоговъ.

5. Специальное обложеніе и обложеніе конъюнктурнаго прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ.—«Специальное обложеніе» по своей внутренней сущности находится въ очень близкомъ родствѣ съ пошлинами и давно практиковавшимися специальными (цѣлевыми) налогами съ одной стороны, и съ другой съ устанавливаемыми раскладочными сборами частныхъ хозяйственныхъ союзовъ по меліорациі въ ихъ смежной недвижимости (орошеніе, дренажъ, общее помѣщеніе для склада инвентаря и т. п.).—Отъ послѣднихъ специальное обложеніе отличается господствомъ принудительнаго элемента, а отъ специальныхъ налоговъ тѣмъ, что платежъ падаетъ на опредѣленное имущество, а не на лицо, и тѣмъ, что сборъ взыскивается одновременно или въ опредѣленный срокъ.

Специальное обложеніе можно опредѣлить какъ принудительный сборъ для покрытія всей или части стоимости издержекъ по улучшенію собственности, предпріятому въ публичномъ интересѣ, и раскладываемый по соображенію съ выгодой, полученною отъ даннаго улучшенія собственниками опредѣленныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Поводами къ «специальному обложенію», какъ показываетъ опытъ городовъ (особенно развито это обложеніе въ американскихъ городахъ, гдѣ оно широко практикуется), служить: прокладка улицъ, мощеніе, прокладка водосточныхъ трубъ, устройство дренажа, устройство скверовъ и т. п. Подробности этого обложенія, какъ то: способы раздѣлки и развертки и проч. въ каждомъ городѣ могутъ быть различны.

Отмѣтимъ, что кромѣ Америки, за послѣднее время на путь «специальнаго обложенія» въ городахъ и другихъ общинныхъ союзахъ, послѣдовательно выступаетъ Пруссія съ ея закономъ 1893 г. о коммунальномъ обложеніи; она же ставитъ вѣхи по пути созданія системы обложенія конъюнктурнаго прироста цѣнности и введенія въ городахъ обложенія земли и недвижимости по общей цѣнности (Geminwerth) вмѣсто обложенія по доходности (Nutzwerth).

Переходъ земельного обложенія на общую цѣнность имѣетъ главнымъ образомъ цѣль привлечь къ усиленному обложенію незастроенные участки и тѣмъ ослабить спекулятивное задержаніе свободныхъ участковъ земли отъ застройки, что въ концѣ концовъ ведетъ къ удорожанію жилищъ для городского населенія. Но для этой цѣли, какъ для всей совокупности городскихъ финансовъ, съ большей продуктивностью можетъ служить обложеніе конъюнктурнаго (такъ наз. «незаработаннаго») прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ.

Этотъ видъ дохода публичныхъ союзовъ, явленіе новаго времени; использование его и развитіе относится къ благодарнымъ задачамъ будущаго.

Обложеніе прироста цѣнностей городской недвижимости находится въ большомъ еродствѣ съ специальнымъ обложеніемъ, и покоится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и послѣднее. Общественные союзы, города и проч., въ наше время производятъ огромные расходы на благоустройство: канализацію (выводъ нечистотъ по трубамъ), водоснабженіе, трамваи, больницы, школы и проч. и проч. Это ведетъ къ тому, что жизнь въ

городахъ становится здоровѣе, удобнѣе и пріятнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ конъюнктурно повышаетъ цѣнность недвижимой собственности.

6. Кредитъ какъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ мѣстныхъ союзовъ.—Въ числѣ общихъ руководящихъ принциповъ—въ хозяйствѣ мѣстныхъ союзовъ, аналогично съ государственнымъ, слѣдуетъ отмѣтить сохраненіе доходоспособности существующихъ источниковъ и поддержаніе равновѣсія между расходами и доходами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемые расходы такого рода, что не могутъ быть покрыты изъ обычныхъ текущихъ доходовъ безъ чрезвычайнаго обремененія плательщиковъ, мѣстное хозяйство должно прибѣгать къ кредиту. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ или для капитальныхъ затратъ, рассчитанныхъ на долговременное пользованіе, въ настоящее время составляетъ почти неизбѣжный элементъ мѣстнаго хозяйства.

Способы заключенія и условія займовъ мѣстныхъ союзовъ должны быть контролируемы государственной властью въ смыслѣ выбора наименѣе обременительныхъ формъ и условій, сообразныхъ съ особенностями, присущими мѣстнымъ союзнымъ организаціямъ.

Роль кредитныхъ посредниковъ для мѣстныхъ учреждений могутъ играть или частныя кредитныя учрежденія, или государственныя, при чемъ источниками кредита могутъ служить также особые спеціальныя фонды, какъ, напр., страховые капиталы. Однако, что касается долгосрочнаго кредита, то дѣлать мѣстные союзы должниками частныхъ кредитныхъ учреждений, какъ напр. земельныхъ банковъ, совершенно нецѣлесообразно и неумѣстно. Наилучшій способъ кредитованія въ этомъ случаѣ былъ бы при посредствѣ выпуска облигацій, гарантированныхъ государствомъ.

Вопросъ о долгосрочныхъ займахъ мѣстныхъ союзовъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ обезпеченіи этихъ займовъ и о средствахъ ихъ погашенія и оплаты процентовъ. Къ долгосрочному кредиту, понятно, допустимо обращаться лишь съ цѣлью крупныхъ производительныхъ затратъ, хотя бы и некоммерческаго типа. Постройка достаточнаго количества больницъ, школьныхъ зданій для осуществленія всеобщаго начального образованія, и т. п.—все это въ настоящее время невозможно осуществить безъ долгосрочныхъ спеціальныхъ займовъ. Въ затратахъ средствъ, полученныхъ отъ такихъ займовъ лежитъ, и обезпечивающій ихъ фондъ—увеличеніе благосостоянія страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея налоговыхъ силъ. Однако въ настоящее время, онѣ сильно напряжены. Налоговое бремя нуждается въ ослабленіи, а не въ увеличеніи. Поэтому для регулированія займовъ, для созданія средствъ не только для оплаты по нимъ процентовъ, но и къ скорѣйшему ихъ погашенію, слѣдуетъ создать новый источникъ дохода.

Самымъ цѣлесообразнымъ было бы создать и обратить на этотъ предметъ доходъ отъ обложенія конъюнктурнаго прироста цѣнности недвижимыхъ имуществъ. Предназначенное на урегулированіе долгосрочнаго кредита и построенное на началахъ налоговой прогрессіи, это обложеніе по своей эластичности и продуктивности, обезпеченной развитіемъ производительныхъ силъ страны, могло бы явиться могущественнымъ орудіемъ быстрого погашенія дѣлаемыхъ займовъ и широкаго удовлетворенія насущныхъ нуждъ населенія. Но этотъ источникъ необходимо сообразовать съ соответственнымъ обложеніемъ въ пользу общегосударственнаго бюджета.

7. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.—Собственно къ финансовому управленію относится составленіе бюджета, кассовая дѣятельность и отчетность. Мѣстные бюджеты, подобно общегосударственнымъ, должны представлять полную и ясную картину расходовъ и доходовъ на опредѣленный, обыкновенно годовой періодъ. Его также разбиваютъ въ обѣихъ частяхъ—расходной и доходной—на обыкновенный и чрезвычайный. По существу издержекъ, въ мѣстныхъ бюджетахъ обыкновенно отдѣляютъ еще тѣ части, которые относятся къ общему управленію, отъ тѣхъ, которыя выражаютъ собственно мѣстныя нужды.

Кассовое выполненіе мѣстныхъ бюджетовъ происходитъ или при посредствѣ общихъ государственныхъ кассъ (Франція, Италія), или мѣстное управленіе имѣетъ свои собственныя кассы (Англія, Бельгія, Австрія). Въ первомъ случаѣ счетоводство должно вестись одинаково съ государственнымъ; а во второмъ—можетъ болѣе приурочиваться къ частнымъ особенностямъ и удобствамъ мѣстнаго управленія.

Счетоводство и отчетность имѣетъ свою цѣлью дать возможность удостовѣрить согласіе исполненія бюджета съ утвержденной росписью за финансовый періодъ.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Ажіотажъ 146.
Актовыя пошлины 228.
Акцентантъ 78.
Акцизъ 287.
Акции 100, 144.
— гарантированныя 103.
Акціонерныя банки 127, 140
Акціонерныя компаніи (общества) 99.
Акціонеры 100, ихъ права 102.
Амортизація 138, налоговъ 213.
Арбитражъ 82.
Аренда арендная плата 36.
Артель 200.
Ассигнаціи 74.

Балансъ разсчетный 81.
— торговый 81.
Банки 120, 203.
— долгосрочнаго кредита 140.
— казенныя 129.
— краткосрочнаго кредита 126.
Банкъ государственный 204.
— государственный дворянскій земельный 206.
— крестьянскій поземельный 191, 207.
Банкноты (банковыя билеты) 68.
Безакцизныя отчисления 288.
Биметаллизмъ 53.
Биржа 142.
— фондовая 143.
Биржевая игра 146.
Биржевой маклеръ 143.
Биржевыя сдѣлки 145.
Бланковый индоссаментъ 79.
Бойкотъ 115.
Бронировка бюджета 318.
Бумажныя деньги 68, 70, 303 бумажныя деньги въ Россіи 73.
Бюджетное право 216.
— Россіи 315.
Бюджетная инициатива 311.
Бюджетъ 309; специализація б. 215.
— исполненіе 314.

Валюта векселя 76.
Варрантныя учрежденія 132.

Ввозныя пошлины 293.
— преміи 293.
Векселедатель 78.
Векселедержатель 78.
Вексель 75; вексельная валюта 76,
учетъ векселя, см. дисконтъ.
— переводный 79.
— простой 76.
— фиктивный 76.
Вексельный курсъ 80.
Вещный кредитъ 67.
Взаимныя банки 127.
Взиманіе налоговъ 229, 237.
Винная монополія 289.
Вкладная операція 121.
Вліяніе машинъ 32.
Внутренніе и вышніе займы 305.
Возникновеніе рейты 36.
Временныя свидѣтельства 102.
Вывозныя пошлины 293.
Выкупная операція 183.
Выкупъ обязательный 184.
Выпускъ бумажныхъ денегъ 70, 303.

Гарантированныя акции 103.
Гербовыя пошлины 228.
Главная книга 332.
Горная свобода 223.
Государственные доходы 218, 313.
— имущества 218
Государствен. страхованіе 164, 169.
Государственное счетоводство 331.
Государственное хозяйство 212.
Государственные крестьяне 186.
Государственныя имущества 218.
Государственный банкъ 204, 333.
— дворянскій поземельн. банкъ 206.
Государственные займы 304.
Государственныя предпріятія 222.
Государственный контроль 319.
Государственный кредитъ 301.
Государственный совѣтъ 316.

Даровыя надѣлы 183.
Даровыя полезности 2.
Дворянскій земельн. банкъ 206.
Двойная монетная система, см. биметаллизмъ.

- Двойное счетоводство 331.
 Девальвация 73
 Девизы 79.
 Декларация 237.
 Деньги 48, 70, функции ихъ 49.
 — бумажныя см. бумажныя деньги.
 Денежная единица 52.
 Денежное хозяйство 1.
 Денежные знаки 53, 68.
 Дефицитъ 305.
 Дивидендъ 103.
 Дисконтъ 124.
 Дифференціальная рента 37.
 Дифференціальныя тарифы 154.
 Договорные союзы 97.
 Договорный тарифъ 293.
 Договоръ торговый съ Германіей 299.
 Долги консолидированныя 303.
 — текучіе 303
 Долгосрочный кредитъ 137.
 Долевые сборы 338.
 Дороги желѣзныя см. желѣзныя дороги.
 Доходныя имущества 218.
 Доходъ народный 22
 — отъ капитала 39.
 — трудовой 27.
 Доходы государственныя, виды 217.
 — фондированныя и нефондированныя 255.
 Драгоценныя металлы 49.
 Дѣтскій и женскій трудъ 31.

Единица денежная 59.
 Единоличныя предпріятія 98.
 Единство кассъ 310.
 Единство монетныхъ системъ 58.

Желѣзныя дороги 148, 224; ж. д. въ Россіи 155.
 Желѣзнодорожныя тарифы 153.
 Женскій и дѣтскій трудъ 31, 117.
 Журналъ кассовый 332.

Забастовки 114.
 Заводы и фабрики 96.
 Задѣльная плата 34.
 Займы государственныя 304.
 Закладные листы 139.
 Законодательство фабричное 116, 197.
 Запретительныя пошлины
 Заработная плата 27; реальная 28.
 формы зар. платы 32,
 почтучная и повременная 34,
 вліяніе конкуренціи на з. п. 29.
 Земельные банки 140, 191, 206.
 Землевладѣніе 25.
 — общинное 179.
 Землеустройство 191.
 Земли казенныя 221.
 Земли надѣльныя 185, 209.
 Земля, цѣны на нее 64, 209.
 Знаки денежныя 53, 68.
 Золотая валюта 58.

 Золотой фондъ 304.

Игра биржевая 146.
 Издержки производства 59.
 Имущества государств. 218.
 — доходныя 218.
 — недвижимыя, ихъ цѣны 64.
 Имущественное страхование 164.
 Имущественныя налоги 242, 262.
 Индоссаментъ 79.
 Индоссаторъ 79.
 Ипотечная система 139.
 Ипотечныя банки, см. долгосрочный кредитъ.

Кадастръ 243.
 Казенныя банки 129.
 Казенныя земли 221.
 Капиталистическое хозяйство 1.
 Капиталъ 17, 21; доходъ отъ капитала 39; погашеніе капитала 19.
 — невещественный 19.
 — обезпеченіе 127.
 — облигаціонный 103.
 — оборотный 18.
 — паевой 100.
 — постоянный 18, 150.
 — ссудный 40.
 Складочный капиталъ 141.
 Кассы приходныя 310.
 — расходныя 310.
 Кассовое устройство 329.
 Кассовое устройство въ Россіи 332.
 Кассовый контроль 320.
 Кассовый журналъ 332.
 Квартирный налогъ 271.
 Керосинъ, налогъ 279.
 Классификація налоговъ 235.
 Коллективные предпріятіе 105.
 Коллективный договоръ 35.
 Коммандитное товарищество 99.
 Коммерческое счетоводство 331.
 Конверсія 307.
 Конкуренція 29, 44, 61; конкуренція рабочихъ 29.
 Консолидированныя долги, см. долгосрочный г. кредитъ.
 Консолидированный бюджетъ 313.
 Контрабанда 294.
 Контроль государственный 319.
 Концессионная система 101.
 Конъюнктура 26.
 Конъюнктурные доходы 231.
 — обложение 265, 342.
 Кооперативы 109, 200.
 Кооперация, см. соединеніе труда.
 Косвенныя налоги 239.
 Кредитъ 65; виды его 67.
 — государственный 301.
 — долгосрочный 137, 140.
 — краткосрочный 126.
 — личный 67.
 — финансовый 303,
 Кредитныя обязательства 68.

Кредитныя учрежденія 120.
 — учрежденія въ Россіи 203.
 Крестьяне 182.
 — государственные 186.
 — собственники 183.
 Крестьянская реформа 181.
 Крестьянскій „миръ“ 189.
 Крестьянскій позем. банкъ, 191, 207.
 Круговая порука 241.
 Крупное производство 94.
 Крепостное населеніе 181.
 Культура принудительная 190.
 Культурныя прививки 29.
 Кушля-продажа 48.
 Курсъ денегъ 71; вексельный 80.
 — закладныхъ листовъ 139.
 — на бумаги 144.
 — принудительный 71.
 Кустарничество 95, 195.

Лажъ 145.
 Лигатура 51.
 Листы закладные 139.
 Личная собственность 25, 192.
 Лично-общественное начало 5.
 Лично-подходные налоги 253.
 Личный интересъ 5.
 Личный кредитъ 67.
 Потерейные займы 305.

Маклеры 143.
 Марки почтовые 158.
 Материальная книга 332.
 Машины 32.
 Мелкое производство 95.
 Металлическое покрытие 69.
 Минимумъ предѣльный 256, 259.
 Министерство финансовъ 325.
 Миръ крестьянскій 189.
 Монета 50, 60.
 — валютная 52.
 — размѣнная 53.
 Монетныя системы 50; единство м. с.
 монетная система въ Россіи 56.
 Монетный доходъ 226.
 Монометаллизмъ 54.
 Монополія 62, 340.
 — винная 285.
 — табачная 281.
 — государственная 278.
 Монопольныя цѣны 61.
 Мѣна натуральная 47.
 Мѣновая цѣнность 3, 58.
 Мѣстное хозяйство 334.

Надпись передаточная 79.
 Надѣлы даровые 183.
 Надѣльная земля 185, 189.
 Налоги 228; принципы налоговъ 229;
 элементы н. 232; классификація
 н. 235.
 — имущественные 242, 262.
 — косвенные 239.

— лично-подходные 253.
 — неокладные 236.
 — окладные 336.
 — поголовные 241.
 — прямые 236.
 — раскладочные 236.
 Налоговое бремя 233.
 Налоговые принципы 217.
 Наслѣдство, налоги 263.
 Народное благосостояніе 22.
 Народное богатство 22.
 Народное хозяйство 1.
 Народный доходъ 17.
 Населеніе 175.
 Натуральная мѣна 47.
 Натуральное вознагражденіе 33.
 Натуральное хозяйство 1.
 Натуральныя повинности 213.
 Невещественный капиталъ 19.
 Невещественная собственность 26.
 Недвижимыя имущ., ихъ цѣны 64.
 — обложеніе 242.
 Неограниченная поземельная соб-
 ственность 25, 192.
 Непогашаемые займы 307.
 Нормальныя цѣны 59, 62.

Облигаціи 104.
 Облигаціонный капиталъ 103.
 Оборотный капиталъ 18, 127.
 Обрабатывающая пром. 194.
 Обращеніе цѣнностей 7, 46.
 Оброчная подать 187.
 Общее собраніе акціонеровъ 102.
 Общества взаимнаго поземел. кре-
 дита 141.
 Общества потребительныя 110.
 Общества взаимнаго краткосрочнаго
 кредита 127.
 Общественная роскошь 92.
 Общественно-необходимый трудъ 3.
 Общественное начало 5.
 Общественные банки 129.
 Общественные союзы 97.
 Общества акціонерныя 99.
 Общество взаимнаго кредита 127.
 Общинное землевладѣніе 188.
 Обязательное страхованіе 163, 169.
 Обязательный выкупъ 184.
 Обязательства кредитныя 76.
 Организація хозяйства 93.
 Отвѣтственность министровъ 321.
 Откупная система 285.
 Отчеты государствен. контроля 324.
 Охранительная система см. протек-
 ционизмъ.

Паевой капиталъ 100.
 Патентный сборъ 349.
 Переводный вексель 79.
 Передаточная надпись 79.
 Передѣлы земли 25, 189.
 Переложеніе налоговъ 233.
 Перестрахованіе 163.
 Пиво, обложеніе 285.

- Питейный налогъ 283.
 Повинности натуральныя 213.
 Повременная плата 34.
 Погашеніе капитала 19.
 Поголовныя налоги 241.
 Подать пососная 214.
 Подомовый налогъ 244, 253, 257.
 Подоходный налогъ 253.
 Подспорный трудъ 31.
 Подушная подать 241.
 Поземельная рента 36.
 Поземельная собственность 25.
 Поземельный налогъ 242.
 Покровительственныя пошлины 293.
 Покрытие металлическое 69.
 Полезности 2.
 Политическая экономія 1.
 Полное товарищество 99.
 Поручка круговая 241.
 Последующій контроль 321.
 Пососная подать 243.
 Постоянный капиталъ 18.
 Потребительныя общества 110.
 Потребительный запасъ 84.
 Потребленіе 7, 82.
 — нормальное 86.
 — обложеніе 273.
 Потребности 2; государственныя 212.
 Почта государственная 156, 225.
 Почтово-сберегательныя кассы 136.
 Почтовые марки 158.
 Пошлинный принципъ 217.
 Пошлины 226.
 — актовыя 228.
 — ввозныя и вывозныя 293.
 — гербовыя 228.
 — транзитныя 293.
 Поясной тарифъ 154.
 Право собственности 24.
 Предварительный контроль 321.
 Предложеніе труда 30.
 Предпринимательская прибыль 42.
 Предпринимательскіе союзы 106.
 Предпринимчивость 43.
 Предпріятія, размѣры ихъ 93.
 — формы 98.
 Предѣльный минимумъ 256, 259.
 Преміи страховыя 162.
 Прибыль 42.
 Примирительныя камеры 115.
 Принудительная культура 190.
 Принудительный курсъ 71.
 Приростъ цѣнностей, обложеніе 265.
 Приходныя кассы 310.
 Прогрессивность налоговъ 231, 256, 263.
 Прожиточный минимумъ 256, 259.
 Производительность труда 11.
 Производство 8.
 — крупное 97.
 — мелкое 97.
 Промысловые доходы государства 222.
 Промышленность обработыв. 194.
 Промышленные банки 127.
 Промысловый налогъ 248.
 Промышленныя товарищества 106.
 Простая монетная система, см. монетометаллизмъ.
 Простой текущій счетъ 223.
 Протекционизмъ 295.
 Процентъ ссудный 39.
 Прямой (простой) вексель 76.
 Прямые налоги 236.
 Рабочіе союзы 112.
 Рабочій день 37.
 Раздѣленіе труда 13; выгоды раздѣленія труда 14; вредныя стороны р. труда 15; связь раздѣленія труда съ размѣрами производства 16.
 Размѣнная монета 53.
 Размѣвъ 69.
 Размѣры предпріятія 94.
 Распредѣленіе 23.
 Расчетныя палаты 129.
 Расчетный балансъ 81.
 Раскладочный налогъ 236.
 Распредѣленіе дохода 23.
 Расходныя кассы 310.
 Ремесленничество 95, 195.
 Рента, ея возникновеніе 36; колебанія ренты 38.
 Рентныя займы 307.
 Реформа крестьянская 181.
 Роскошь 88.
 — общественная 92.
 Роспись государственная 312.
 Русскій таможенный тарифъ 298.
 Рыночныя цѣны 58.
 Сахаръ, обложеніе 277.
 Сберегательныя кассы 135.
 Свободная торговля 295.
 Сдѣлки биржевыя 145.
 Синдикаты 52, 106, 298.
 Складочный капиталъ 102.
 Собственность, право собств. 24.
 — личная 25.
 — невещественная 26.
 — поземельная 23.
 — родовая 25.
 Совѣтъ государствен. контроля 323.
 Соединеніе труда 12.
 Соляной налогъ 274.
 Союзы договорныя 97.
 — рабочіе 112.
 Спекуляція 60, 146.
 Специализація бюджета 315.
 Специальное обложеніе 342.
 Специальный текущій счетъ 125.
 Спиртные напитки 283; запрещеніе продажъ 290.
 Спички, налогъ 279.
 Спросъ и предложеніе 29.
 Средняя заработная плата 28.
 Срочные вклады 122.
 Срочныя сдѣлки 145.

Судная операция 124.
 Судный капитал 39; налог на с. к. 246.
 Судный процент 39.
 Судосберегат. товарищества 128.
 Суды под недвижимость 137, 140.
 Стачки 114.
 Стоимость труда.
 Страхование 161.
 — имущества 164.
 — от градобития 165.
 — скота 166.
 Страхование жизни 167.
 Страхование рабочих 169, 198.
 Страховыя учреждения 164.
 Счетоводство государственное 331.
 Табак, налог 281.
 Таксы 62.
 Таможенная война 299.
 Таможенные сборы 291.
 Таможенный тариф 292; русский 298.
 Тарифы железнодорожные 153.
 — почтовые 158.
 — посылные 154.
 Тариф договорный 293.
 Тарифы заработной платы 35.
 Текущие долги 303.
 Текущий счет простой 223.
 — специальный 125.
 Телеграф 159.
 Телефон 60.
 Терпимость 52.
 Товарищества акционерныя 99.
 — командитныя или на вѣрѣ 99.
 — полныя 99.
 Товарныя цѣны 58; цѣны безъ запроса 62.
 Товар 3, 46.
 Торговый баланс 81.
 Торговый договоръ съ Германіей 299.
 Транзитныя пошлины 293.
 Трудовой доходъ 27.
 Трудовая теорія цѣнности 3.
 Трудъ 10; предложеніе труда и спросъ на него 38; условія производительности 11; раздѣленіе труда 13; соединеніе т. простое и сложное 12.
 — общественно-необходимый 3.
 Учетъ векселей, см. дисконтъ.

Фабричная промышленность 196.
 Фабричное законодательство 116, 197.
 Фактический контроль 321, 324.
 Факторы производства 2.
 Фиктивные векселя 76.
 Финансовая администрація 325.
 Финансовое хозяйство 213.
 Финансовый кредитъ 303.
 Фирма 19.
 Фондированные и нефондированные доходы 255.
 Фондовыя биржи 143.
 Формы заработной платы 32.
 Фритредерство см. свободн. торговля.
 Функции денегъ 49.

Хозяйство 1; организациія 93.
 — государственное 219.
 — мѣстное 334.
 Хозяйственный расчетъ 3.

Цѣны товарныя 58; безъ запроса 12.
 — монопольныя 61.
 — на землю 64, 209.
 — недвижимыхъ имуществъ 64.
 — нормальныя 59.
 — рыночныя 61.
 — товарныя 58.
 Цѣнности 2; распределеніе ц. 23; обращеніе 47.
 — конъюнктурныя 3.
 Цѣнности конъюнктурныя 3.
 Цѣнности мѣновыя 3.
 Цѣнность денегъ 59.

Частная собственность 25.
 Чеканка монетъ 52.
 Чеки 124.
 Черезполосица 189.
 Чистый доходъ 23.

Экономическая дробимость 49.
 Элеваторы 134.
 Электрическая энергія, обложение 267.
 Эмиссионная операция 125.

Явочная система. 101.

Приложение.

Великая Европейская война и экономика Россіи.

I.

Государственное хозяйство и государственный бюджет покоятся на всей экономикѣ страны и опредѣляются совокупностью государственныхъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ требуетъ разнообразныхъ матеріальныхъ средствъ и денегъ или денежныхъ знаковъ, какъ посредствующаго орудія по приобрѣтенію этихъ средствъ. Балансъ государственнаго хозяйства выражается въ общемъ итогѣ государственной росписи.

Непрерывно возрастающій русскій государственный бюджетъ по исполненной росписи за 1912 г. достигъ суммы 3.171 мил. р. Но въ текущемъ году разразилось невиданная еще по своей грандіозности европейская война, въ которой Россіи суждено было стать въ центрѣ передовыхъ позицій на защиту европейскаго мира и культуры противъ варварскаго германскаго милитаризма и стремленія Германской Имперіи занять въ отношеніи другихъ странъ, отъ крошечной Сербіи до Великой Россіи, положеніе властелина къ рабамъ.

Въ настоящей войнѣ почти всеми государствами, участвующими въ ней, на карту поставленъ если не вопросъ о жизни и смерти, то о глубокомъ внутреннемъ разстройствѣ на цѣлыя десятилѣтія, для тѣхъ изъ нихъ, кто окажется въ лагерѣ побѣжденныхъ.

При такомъ моральномъ, экономическомъ и политическомъ значеніи войны вѣтъ тѣхъ жертвъ, передъ которыми Россія могла бы остановиться ради того, чтобы довести войну до благополучнаго конца—подавленія поднявшихъ мечъ, или до полнаго обезвреженія Германіи и всѣхъ ея союзниковъ, какъ главныхъ поборниковъ варварства милитаризма ¹⁾).

¹⁾ Газета „Times“ отъ 7 сентября, обсуждая напечатанныя въ нью-іорскихъ газетахъ извѣстія о возбужденіи Германіей вопроса о мирѣ, писала:

«Союзники рѣшили не заключать мира, пока германскій милитаризмъ съ его причинами и послѣдствіями, а также учрежденія и силы, вызвавшія, по волѣ Вильгельма Гогенцоллерна и съ согласія его подданныхъ, во всемъ мірѣ такую смуту, не будутъ сокрушены безъ надежды на ихъ восстановленіе».

Такимъ образомъ, низверженіе германскаго милитаризма составляетъ какъ бы основную задачу настоящей войны. Но германскій милитаризмъ не толь-

Колоссальны при этомъ будутъ кровавыя жертвы жизнью русскаго великаго народа во всемъ разнообразіи его народностей, какъ и нашихъ союзниковъ и враговъ, сознательно или безсознательно двинутыхъ на войну. Но чтобы эти жертвы были не напрасны, государство должно сдѣлать величайшее напряженіе всей своей экономики, которая, послѣ геройскаго духа народнаго, есть первая и конечная основа успѣха военнаго и всѣхъ дальнѣйшихъ.

Для такой задачи опредѣлившійся у насъ $3\frac{1}{2}$ миллиардный бюджетъ окажется незначительнымъ—и въ какой цифрѣ выразится дѣйствительный итогъ его за 1914 г. и ближайшіе годы, трудно предсказывать. Во всякомъ случаѣ, для покрытія его необходимо заблаговременно подготовить общій планъ мобилизаціи экономики страны и финансовъ, чтобы, несмотря на колоссальный бюджетъ, основы народнаго благосостоянія не были подорваны и чтобы въ ростѣ этого благосостоянія нашлись источники для погашенія всѣхъ чрезвычайныхъ современныхъ и предстоящихъ расходовъ.

Въ общей и специальной литературѣ нерѣдко раздаются голоса о томъ, что теперь несвоевременно заниматься пересмотромъ русскихъ финансовъ, что такой пересмотръ долженъ быть отложенъ до болѣе спокойнаго времени, по окончаніи войны. Но это большое заблужденіе. Исторія свидѣтельствуетъ, что время общенациональнаго подъема, чрезвычайныя эпохи—гораздо болѣе благоприятствуютъ крупнымъ социальнымъ перемѣнамъ и реформамъ, чѣмъ будничное время «спокойной работы». За подтвержденіемъ этого положенія для Россіи ходить далеко не приходится. Примѣръ у всѣхъ на глазахъ. Сколько времени прошло передъ нами въ бесплодныхъ разговорахъ о вредѣ народнаго пьянства и о мѣрахъ борьбы съ нимъ, когда жизнь шла протореннымъ русломъ. Но грянулъ громъ войны, и для всѣхъ стала ясной возможность сперва на одинъ-два мѣсяца, а затѣмъ на неопредѣленное «все время войны»—русскому народу жить безъ водки, а финансовому хозяйству существовать безъ главнаго питейнаго дохода... Этотъ

ко вызвалъ современную смуту во всемъ мірѣ. Со времени франко-прусской войны онъ явился главной причиной неудержимо растущаго милитаризма всѣхъ великихъ и малыхъ державъ, поглощающаго огромныя средства, которыя могли бы служить росту культуры и благосостоянія народныхъ массъ. Если нынѣшняя война рѣшительно поведетъ въ сторону паденія всеобщаго милитаризма,—что весьма вѣроятно и къ чему слѣдуетъ всемірно стремиться,—то она дѣйствительно заслужитъ наименованіе великой и не только по ея размаху, но и по ея культурно-историческому значенію. Однако для достиженія такой цѣли мало побороть Германію на сушѣ и на морѣ. Необходимо, чтобы послѣ войны состоялось великодержавное соглашеніе объ уничтоженіи главнаго милитаристическаго германскаго изобрѣтенія—всеобщей воинской повинности, и замѣнѣ ея англійской системой добровольной вербовки въ войска и флотъ и защиты родины на почвѣ любви къ ней и высокаго чувства долга. При этомъ условіи, если не будетъ разоруженія, о которомъ можно мечтать при мирѣ всего міра, то не повторится, по крайней мѣрѣ, такая бойня, каковой свидѣтелемъ въ настоящее время является міръ при сраженіяхъ, дѣющихся дѣльными недѣли съ участіемъ миллионныхъ массъ съ каждой стороны.

Нынѣшняя война даетъ еще другое основаніе къ ослабленію расходовъ на военную оборону въ пользу культурнаго развитія страны. Для всѣхъ становится очевидной относительная слабость дредноутовъ, тяжелыхъ орудій, крѣпостныхъ сооружений и проч. передъ перспективою роста подводнаго и воздушнаго флота и дальнѣйшаго прогресса электрической и иной техники въ ихъ примѣненіи въ военномъ дѣлѣ.

фактъ, колоссальнѣйшій по своимъ благотѣльнымъ послѣдствіямъ для народнои экономики и для народнаго здравія, и для уменьшенія преступности—выходилъ за предѣлы всякой фантази спокойнаго времени, тѣмъ не менѣе онъ сталъ живою дѣйствительностью; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ новую неотложную задачу для финансоваго вѣдомства—найти источники, которые могли бы возмѣстить питейный доходъ и обезпечить перестройку русскаго финансоваго хозяйства на основахъ трезваго бюджета.

Но помимо возмѣщенія недобора въ «чистомъ» доходѣ отъ винной монополіи свыше 700 мил. р. въ годъ, для покрытія обыкновенныхъ расходовъ, какъ они исчислялись на 1914 г.—къ плану трезваго бюджета жизнь предъявляетъ еще цѣлый рядъ новыхъ требованій, вытекающихъ изъ войны. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Всѣ, кто проливаетъ свою кровь на поляхъ битвы и ихъ семьи, при потерѣ трудоспособности, должны быть обезпечены существованіемъ, соответственнымъ ихъ общественному классу, съ обезпеченіемъ ихъ дѣтямъ обученія на счетъ государства или другихъ общественныхъ организаций.

У насъ уже изданы законы 23 іюня 1911 г. о страхованіи рабочихъ на случай болѣзней и несчастныхъ случаевъ съ нормой обезпеченія: а) временнымъ инвалидамъ—половины ихъ средняго заработка; б) полнымъ инвалидамъ—пенсія въ размѣрѣ двухъ третей заработка, и г) въ случаѣ смерти членамъ семействъ до двухъ третей заработка. Но инвалидовъ войны по ихъ естественнымъ правамъ, какъ защитникамъ величайшихъ интересовъ страны, нельзя ставить въ худшія условія, чѣмъ обыкновенныхъ инвалидовъ промышленности.

При огромномъ абсолютномъ числѣ призванныхъ на войну, пенсіонная потребность вызываетъ очень большіе расходы по государственному бюджету на цѣлыя десятилѣтія.

2. Необходимо создать средства для возстановленія нормальнаго денежнаго обращенія, нарушеннаго пріостановленіемъ размѣна и усиленными выпусками кредитныхъ билетовъ, а также для сокращенія общей задолженности государства, вызванной войной.

3. Необходимо создать новые источники для замѣны питейнаго дохода.

4. Чрезвычайные расходы, вызываемые войною, отнюдь не должны препятствовать удовлетворенію потребностей, связанныхъ съ намѣченнымъ уже введеніемъ всеобщаго обязательнаго обученія, и развитіемъ всѣхъ сторонъ производительной дѣятельности населенія, поскольку она нуждается въ государственномъ и общественномъ содѣйствіи.

Здѣсь, конечно, не мѣсто, да и нѣтъ возможности войти въ подробное разсмотрѣніе перечисленныхъ задачъ и обосновывать на фактическомъ матеріалѣ построеніе соответствующаго плана экономической и финансовай политики. Тѣмъ не менѣе важность переживаемаго момента, совпавшаго съ печатаніемъ настоящей книги, и внутренняя связь ея съ поднятыми жизнью вопросами общей и финансовай экономики, обязываетъ меня высказаться по существу жгучихъ вопросовъ, волнующихъ какъ специалистовъ, такъ и широкіе круги общества.

Начну съ тѣхъ мѣропріятій, какія проектируются въ высшихъ финансовыхъ сферахъ и рекомендуются въ текущей печати специалистами.

Открытых сторонников пьяного бюджета—нѣтъ никого. Всѣ рѣшительно, кто пишетъ и говоритъ по этому предмету, сходятся въ оцѣнкѣ прекращенія торговли водкою, какъ благодѣтельнѣйшей мѣры правительства, и въ желаніи закрѣпить въ русской жизни сдѣланное начинаніе и по окончаніи войны. Но для этого необходимо изыскать новые источники государственныхъ и мѣстныхъ городскихъ и земскихъ доходовъ. Для возмѣщенія недобора по питейному доходу и для покрытія возросшихъ чрезвычайныхъ расходовъ финансовыя теоретики и практики, а за ними и правительство, прежде всего обратили взоры на обычный пріемъ—повышеніе ставокъ существующихъ налоговъ. Въ настоящее время общимъ законодательнымъ порядкомъ уже утверждено 17-го іюля 1914 г. крупное повышеніе продажной цѣны водки, спирта и водочныхъ издѣлій, пива; повышены табачный акцизъ, и затѣмъ намѣченъ рядъ другихъ существующихъ налоговъ, слѣдующихъ по видимому схемѣ, предложенной особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ проф. Мигулина ¹⁾.

Противъ принятыхъ уже повышеній налоговъ возражать не приходится; но они не могутъ дать тѣхъ 200 мил., которые опредѣлялъ министръ финансовъ въ своей рѣчи въ чрезвычайномъ засѣданіи Государственной Думы 26 іюля, такъ какъ, при сведеніи къ минимуму торговли спиртными напитками, главную часть несчисленныхъ 200 мил. прироста налогового поступленія приходится исключить.

По своей схемѣ изысканія средствъ для замѣны питейнаго налога и пониженія другихъ налоговыхъ поступленій по случаю войны (таможеннаго, желѣзнодорожнаго и проч.) проф. Мигулинъ указываетъ на слѣдующее. Повышеніе поземельнаго налога примѣрно на 50% съ измѣненіемъ расписанія десятичныхъ окладовъ по губерніямъ, что могло бы дать въ будущемъ году новыхъ до 40 м. р., но это повышеніе все же, по мнѣнію проф. Мигулина, не желательна по своей затруднительной и крайней непопулярности (?). Временное повышеніе подомоваго налога на 2% возможно и оно дастъ около 12 мил., увеличеніе квартирнаго налога на 5% можетъ дать около 5 мил. руб., повышеніе кибиточной подати—около 2 мил. руб. Повышеніе промысловаго налога можетъ дать до 60 мил. Общая сумма поступленій отъ увеличенія прямыхъ налоговъ, не считая поземельнаго, но съ введеніемъ новаго личнаго военнаго налога (около 15 мил.) проф. Мигулинъ принимаетъ до 100 мил. руб., а съ поземельнымъ—135 м. р.

Для введенія личнаго прогрессивнаго подоходнаго налога проф. Мигулинъ усматриваетъ «почти непреодолимая трудности» и полагаетъ, что онъ многого дать не можетъ.

Затѣмъ идетъ перечень новыхъ увеличеній налоговъ на предметы потребления: на 100% на гильзы и папиросную бумагу и спички—до 30 мил. руб.; акцизъ съ дрожжей—около 3 мил. руб. Рекомендуются введеніе новыхъ налоговъ на бензинъ, виноградныя вина, электрическое и газовое освѣщеніе—что можетъ дать до 25 мил. руб. Повышеніе налога на пиво—50 м. р.; повышеніе на 25 к. съ пуда налога на самарь—дастъ до 40 м. р.; хлопокъ внутренняго производства по 2 р. съ пуда—50 м. р. Въ

¹⁾ Въ виду большого активнаго участія проф. Мигулина въ современныхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ—отнюдь не цѣляхъ полемики,—въ дальнѣйшемъ я главнымъ образомъ исхожу отъ его предложеній и расчетовъ.

общемъ отъ косвенныхъ налоговъ, казна можетъ получить не менѣе 300 м. р., а съ прямыми до—440 мил. руб.

Къ этому рекомендуется еще добавить, обложение всѣхъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ (свыше 200 мил. руб.), увеличение почтового тарифа съ 7 до 10 коп. за иногороднія письма и съ 3 до 5 коп. за городскія. Это дастъ около 40 мил. руб., удвоить телеграфный тарифъ—35 мил. руб. Повысить и расширить гербовый сборъ, обложение страхованій—что дастъ 30—40 мил. руб. Измѣненіе расцѣнокъ наследственнаго имущества можетъ дать не менѣе 5 мил. руб. Наконецъ, усиленіе чеканки серебряной банковской и билонной монеты можетъ дать 50—100 мил.; 40—50 мил. дастъ увеличеніе прибылей государственнаго банка, если держаться нормы учетнаго процента не ниже 8—9⁰/₀.

Общую сумму новыхъ поступленій отъ приведенныхъ налоговыхъ и другихъ проектированныхъ проф. Мигулинъ считаетъ въ 900 мил., за учетомъ всѣхъ поправокъ на вліяніе повышенныхъ ставокъ въ смыслѣ сокращенія потребления и оборота, составляющаго объектъ обложенія.

Не трудно видѣть, что почти вся схема налоговыхъ измѣненій, рекомендуемая проф. Мигулинымъ и повидимому уже предрѣшенная въ высшемъ нашемъ финансовомъ управленіи, сводится большею частью къ механическому повышенію ставокъ весьма неравномѣрнаго нашего обложенія, а слѣдовательно къ еще большому ухудшенію дѣйствующей системы, къ оставленію увеличеннаго налогового обремененія на прежнихъ плательщикахъ почти безъ всякаго перемѣненія этого бремени на болѣе имущіе классы населенія. Самъ проф. Мигулинъ, какъ выдающійся представитель финансовой науки, прекрасно понимаетъ слабыя стороны рекомендуемой имъ системы возмѣщенія убыли государственныхъ доходовъ вслѣдствіе уменьшенія дохода отъ казенной продажи питей, дохода таможеннаго и отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. «Рекомендуемая нами мѣры, говоритъ онъ: далеки отъ совершенства, онѣ во многомъ противорѣчатъ теоретическимъ указаніемъ финансовой науки и могутъ быть приняты только, какъ мѣры исключительныя на время великой войны. Примѣненіе ихъ должно установить только на одинъ годъ. Послѣ войны настанетъ время финансовыхъ радикальныхъ реформъ». Однако тутъ же, за этимъ утвержденіемъ, авторъ впадаетъ въ чрезмѣрный оптимизмъ, выражая надежду на «столь быстрый, послѣ войны, и энергичный расцвѣтъ нашей экономической жизни и роста народнаго богатства», что «не потребуетъ, быть можетъ, ни новыхъ налоговъ, ни увеличенія старыхъ». Однако, если признать оптимизмъ уважаемаго автора приведенной налоговой программы достаточно обоснованнымъ, то незачѣмъ и вводить всѣ проектируемыя налоговыя мѣропріятія на одинъ годъ. Лшнихъ 700—900 мил. долга менѣе опасно, чѣмъ «временное» ухудшеніе податнаго обремененія, которое годомъ не можетъ ограничиться.

Вообще оговорка проф. Мигулина, что примѣненіе рекомендуемыхъ имъ мѣропріятіи должно установить только на годъ» (курсивъ автора), лишаетъ ихъ солиднаго основанія. Финансовая практика не знаетъ налоговъ, устанавливаемыхъ на одинъ годъ, такъ какъ это и нецѣлесообразно и технически почти невыполнимо ¹⁾.

¹⁾ Англійскій подоходный налогъ въ счетъ не идетъ, такъ какъ онъ къ данному случаю не подходитъ, являясь уже по своей организациіи налогомъ съ мѣняющимися ставками, устанавливаемыми на одинъ годъ.

Прибѣгаютъ иногда къ увеличенію налоговъ или ихъ ставокъ временно по какому либо случаю, но не на одинъ годъ; при чемъ специально русская практика временное всегда обращаетъ въ постоянное. Напомнимъ для примѣра временное повышеніе ставокъ многихъ налоговъ по случаю Японской войны. Это временное повышеніе прелюбополучно просуществовало до теперешняго повышенія тѣхъ же налоговъ, опять временнаго?

Всякій новый налогъ и измѣненіе ставокъ требуетъ подготовки къ этому всего податнаго аппарата и приспособленія плательщиковъ, а годовой срокъ для этого совершенно не приемлемъ. Вводить новые налоги или существенно измѣнять ставки существующихъ—недопустимо въ предположеніи, что черезъ годъ ихъ подвергнуть коренной ломкѣ. Тогда лучше пока ничего не трогать.

Обращаясь къ частностямъ практикуемыхъ мѣръ, отмѣтимъ, что повышеніе налоговъ подомоваго и промысловаго, поскольку онъ относится къ предпріятіямъ, среднимъ и мелкимъ, а равно квартирнаго, а также гербоваго сбора, ни въ коемъ случаѣ нельзя одобрить, вслѣдствіе ихъ грубой неравномѣрности или переложимости на слабоплатежныхъ плательщиковъ. Переходъ отъ 7 и 3 копѣчныхъ почтовыхъ оплатъ писемъ къ 10 и 5 коп. также составитъ большой шагъ назадъ въ развитіи почтоваго дѣла, если это, сдѣланное уже повышеніе не будетъ отмѣнено вслѣдъ за окончаніемъ войны.

Повышеніе налога на сахаръ также слѣдуетъ отнести къ весьма нежела- тельнымъ способамъ покрытія дефицита.

Доходъ отъ чеканки серебряной банковской монеты не можетъ быть рекомендованъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ гораздо цѣлесообразнѣе увеличить количество рублевыхъ кредитныхъ билетовъ. Покупать серебро и перечекивать въ монету все же будетъ дороже печатанія на соответственную сумму кредитныхъ билетовъ мелкихъ купюръ.

Въ суммѣ 600 м. р. намѣченныхъ поступленій значится налогъ на желѣзнодорожныя перевозки—товарныя и пассажирскія.

Этотъ налогъ заслуживаетъ большого вниманія въ качествѣ замѣстителя въ значительной долѣ питейнаго дохода.

Налогъ на желѣзнодорожныя и водяныя перевозки въ главной своей части представляетъ косвенный налогъ на всѣ предметы потребленія и на расходъ по передвиженію пассажировъ. По своему экономическому существу, онъ ближе всего подходитъ къ таможенному обложенію, представляющему также налоги на разные предметы, объединяемые въ одинъ видъ обложенія по провозу черезъ вѣдущую границу страны.

Чтобы налогъ на желѣзнодорожныя и водяныя перевозки былъ достаточно продуктивенъ, необходимо, чтобы онъ распространялся на массовыя перевозки, причѣмъ онъ неизбежно будетъ падать на предметы первой необходимости какъ хлѣбъ, мясо, топливо и проч. Эта слабая сторона перевозочнаго налога. Однако при хорошей организаціи въ связи съ упраздненіемъ нѣянаго бюджета, его вводивъ можно рекомендовать въ цѣляхъ восстановленія нарушеннаго войною равновѣсія въ экономикѣ страны или для частичной замѣны питейнаго дохода.

Въ отношеніи налога на желѣзнодорожныя перевозки мое мнѣніе стоитъ особнякомъ отъ другимъ специалистовъ, которые высказываются о немъ или отрицательно, или, какъ проф. Мигулинъ, рекомендуя его на время войны, для мирнаго времени считаютъ его недопустимымъ. Въ дѣйствительности, если госу-

дарство предпримет решительную борьбу съ народнымъ пьянствомъ и выступить на путь финансовыхъ реформъ на основахъ трезваго бюджета, то налогъ на грузы и пассажировъ можно считать весьма цѣлесообразною и справедливою формою всеобщаго косвеннаго налога. При этомъ его ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ желѣзнодорожными тарифами или оплатою стоимости желѣзнодорожныхъ* услугъ, иначе говоря, доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предприятий, хотя бы вся рельсовая стѣя была сосредоточена въ рукахъ казны, неправильно смѣшивать съ налогомъ на перевозки 1).

II.

Остановимся теперь на денежномъ обращеніи и кредитныхъ операціяхъ.

Война вызвала переустановку размѣна кредитныхъ билетовъ и огромное увеличеніе билетнаго обращенія—государственному банку предоставлено право выпуска на 1500 милліоновъ р. сверхъ золота, находящагося въ распоряженіи банка (золотой запасъ). Въ рѣчи министра финансовъ въ государственной думѣ, а затѣмъ и въ общей печати, указывалось на то, что сумма эта относительно не велика, даже по сравненіи съ условіями билетнаго обращенія Германіи въ мирное время, и т. п. Въ Германіи, говорятъ, обезпеченіе билетовъ и до войны опредѣлялось въ $\frac{1}{3}$, а у насъ, при золотомъ запасѣ въ 1600 мил. р. и 3000 мил. кредитныхъ билетовъ, металлическое покрытие свыше 50%. Но при такихъ ссылкахъ на Германію совершенно забываютъ или умалчиваютъ о томъ, что ея система покрытия основана на косвенномъ континентированіи билетнаго обращенія, при которомъ билетное обращеніе регулируется специальнымъ налогомъ на выпущенные сверхъ весьма умѣренной нормы билеты и размѣномъ. Между тѣмъ какъ для нашихъ кредитныхъ билетовъ 50% покрытие есть фактъ данной минуты, а вовсе не законъ. Теперешній золотой запасъ 1600—1700 мил. при чрезвычайномъ финансовомъ напряженіи во время войны неизбежно сократится, и въ какомъ отношеніи онъ окажется тогда къ билетному обращенію, сейчасъ никто не знаетъ. Вообще нельзя сравнивать, какъ однородныя, условія выпуска кредитныхъ билетовъ при существованіи размѣна и при его отсутствіи. Теоретически разсуждая, при строгомъ соблюденіи размѣна можно довольствоваться и гораздо меньшимъ золотымъ запасомъ, чѣмъ въ $\frac{1}{3}$ билетнаго обращенія, такъ какъ размѣнъ автоматически обезпечиваетъ внутреннее обращеніе отъ избыточнаго противъ потребности выпуска билетовъ. Не то при отсутствіи размѣна и выпускъ кредитныхъ билетовъ для нуждъ государственнаго казначейства (все равно, прямомъ или косвенномъ), какъ то имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ странахъ, захваченныхъ войною, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Въ этомъ случаѣ опредѣляющее значеніе пріобрѣтаетъ не количество наличнаго золота, которое можетъ очень легко и значительно сократиться, а абсолютное количество билетовъ въ обращеніи и емкость внутренняго рынка.

1) Замѣчу кстати, что при всей цѣлесообразности разсматриваемаго налога, включать въ него или особо устанавливать налогъ на ручной багажъ,—такое предложеніе дѣлалось въ налоговой комиссіи А. И. Шингаревымъ,—не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія самой элементарной теоріи и практики обложенія. Достаточно только представить себѣ на русскихъ ж. д. дорогахъ сборщика налога въ вагонѣ 3 или 4 класса, когда тамъ пассажиры размѣщаются съ своимъ ручнымъ багажомъ. Да и во 2-хъ классѣ русскія пассажирки подняли бы бунтъ противъ подобнаго налога.

Какъ только послѣднимъ почувствуется избытокъ—платежная сила бумажной единицы по ея золотой и товарной цѣнности неизбежно упадетъ. Передъ этимъ явленіемъ безсилны всякія искусственныя ухищренія и ссылки на авторитетъ государственной власти или на обезпеченіе кредитныхъ билетовъ всѣмъ государственнымъ достояніямъ.

Поэтому, вынуждаясь къ использованию выпусковъ кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, государство всемѣрно должно заботиться о томъ, чтобы тотчасъ же за окончаніемъ войны возстановить нормальное денежное обращеніе. Лучшій способъ для этого достаточное податное обезпеченіе и изытіе части кредитныхъ билетовъ, препятствующихъ открытію размѣна, путемъ кредитныхъ операцій и съ послѣдующей ликвидацией ихъ на счетъ особаго имущественнаго сбора и налога на конъюнктурное обогащеніе (приростъ цѣнностей).

Чрезвычайный выпускъ кредитныхъ билетовъ представляетъ своеобразную конъюнктуру, выгодную для однихъ и невыгодную для другихъ, въ томъ числѣ въ конечномъ результатѣ и для самой казны.

Дѣло въ томъ, что въ экономикѣ всякой страны, въ ея экономическомъ оборотѣ существуютъ двѣ группы платежныхъ отношеній. Одной свойственно быстро приспособляться къ измѣненію внутренней цѣнности денегъ, какъ это наблюдается въ свободномъ товарообмѣнѣ при куплѣ-продажѣ, въ другой—реальная сущность не совпадаетъ съ ея номинальнымъ значеніемъ.

При избыточномъ билетномъ обращеніи цѣна на товары повышается, независимо отъ условій производства. На одинаковую сумму рублей нельзя уже приобрести прежняго количества предметовъ потребления. Все, что оцѣнивается на деньги, будетъ стоить дороже. Допустимъ, что разсматриваемое удорожаніе всѣхъ предметовъ составляетъ 10%. Если при этомъ производители товаровъ и собственники всевозможныхъ имуществъ при отчужденіи ихъ повысятъ продажную цѣну на 10%, то для нихъ создавшаяся конъюнктура не дастъ ни выгоды, ни убытка. Но зато для всѣхъ, кто имѣетъ денежные требованія за отчужденные ранѣе товары и вообще точно опредѣленные полученія, номинальную сумму которыхъ измѣнить не во власти получателей, наступившая конъюнктура равносильна скрытому единовременному имущественному налогу въ размѣрѣ 10%, а для получателей постоянного опредѣленнаго денежнаго дохода, какъ штатное жалованье, пенсіи и т. п., это равносильно постоянному пропорціональному подоходному налогу въ размѣрѣ тѣхъ же 10%.

Въ отношеніи такъ называемыхъ бумажныхъ цѣнностей отмѣченная конъюнктура отразится также двоякимъ образомъ. Для акцій и другихъ паевыхъ цѣнностей, представляющихъ доли промышленнаго капитала, пониженіе внутренней цѣнности денегъ будетъ выгодно, а владельцы кредитныхъ цѣнностей, государственныхъ фондовъ и т. п. часть своего состоянія потеряютъ¹⁾. Эта потеря

¹⁾ Кстати. Чтобы предотвратить биржевую вакханалію при естественно наступившей въ биржевыхъ сферахъ послѣ австрійскаго ультиматума паники, 16 іюля дѣятельность биржи была прервана на одинъ день, а затѣмъ это приостановка была продолжена на неопредѣлнное время. Такимъ образомъ, современная война дала намъ небывалый опытъ—прекращеніе на продолжительное время торговли не только водкою, но и бумажными цѣнностями.

Приостановка дѣятельности биржи, отъ которой зависѣла официальная котировка бумагъ, по которой регулируются банковыя операціи съ бумажными цѣнностями, въ особенности окольные счета, приостановили вмѣстѣ съ тѣмъ

усугубляется еще тѣмъ, что государство, вынужденное заключать новые займы въ обстоятельствахъ военного времени, предложить болѣе выгодныя условія для своихъ новыхъ кредиторовъ и тѣмъ естественно понизитъ расцѣнку прежнихъ государственныхъ и другихъ публичныхъ займовъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что война и вызываемая ею необходимость для государства прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ къ безпроцентному бумажно-денежному кредиту и другимъ кредитнымъ операціямъ, приводитъ къ конъюнктурному обѣдненію однихъ группъ населенія и къ обогащенію другихъ.

Отсюда логически вытекаетъ необходимость и справедливость привлеченія создаваемаго войною конъюнктурнаго обогащенія къ прогрессивному имущественному налогу, какъ источнику для возстановленія послѣ войны нормальнаго денежнаго обращенія и для скорѣйшаго погашенія военныхъ займовъ.

III.

Кромѣ области денежнаго и кредитнаго оборота, война вноситъ множество конъюнктурныхъ измѣненій во всѣхъ другихъ областяхъ экономики страны. Нарушеніе установившагося товарообмѣна не только съ воюющими странами, но и съ нейтральными, полная неопредѣленность и недостаточность въ обслуживаніи желѣзными дорогами частныхъ потребностей, отвлеченіе огромнаго количества наиболѣе трудоспособной части населенія отъ промыслово-производительнаго труда для военной защиты страны—все это не можетъ не наносить громаднаго ущерба какъ земледѣльской, такъ и обрабатывающей промышленности Россіи. Конечно, воплѣ справедливыя указанія на то, что нашему отечеству, какъ земледѣльской странѣ съ населеніемъ, закаленнымъ суровой климатической и экономической обстановкой, легче перенести тягости продолжительной войны и затѣмъ возстановитъ потерянное, чѣмъ Германія съ ея желѣзною зависимостью отъ вѣшнихъ рынковъ. При продолжительной войнѣ, главнѣйшій продуктъ Россіи—хлѣбъ, поскольку онъ вывозится за границу, не превратится въ деньги и увеличить запасъ на будущій годъ, но это полъ-горя по сравненію съ Германіей, гдѣ для значительной части населенія, городского и промышленныхъ центровъ, неуспѣшная война уже черезъ четыре-пять мѣсяцевъ поведетъ къ массовому недоѣданію и чрезвычайнымъ осложненіямъ внутренней жизни ¹⁾.

выдачу ссудъ подъ процентныя и дивидендныя бумаги, а онкольные счета остались висѣть въ воздухѣ. Временное закрытіе биржи для предупрежденія паники—было мѣрой весьма цѣлесообразной; но едвали правильно оставлять затѣмъ на продолжительное время всѣхъ въ неизвѣстности, что же будетъ дальше. Если при открытіи биржи все останется по старому, то отсрочка кризиса его не предупредитъ. Необходимо измѣнить условія официальной котировки въ смыслѣ отѣткокъ дѣйствительныхъ крупныхъ сдѣлокъ, какъ на это энергично указывалъ проф. Мигуля въ «Н. Экономистѣ», чтобы онкольные операціи получили болѣе нормальныя основанія. Но при этомъ, чтобы напряженность онкольныхъ счетовъ все-таки при открытіи биржи не разрѣшилась въ панику, необходимо установить хотя бы мѣсячный, съ момента открытія биржевой дѣятельности, мораторіумъ для урегулированія онкольныхъ счетовъ, и тѣмъ предупредить паденіе бумагъ за уровень ихъ реальной цѣнности.

¹⁾ Въ этомъ отношеніи дѣйствительность навѣрное опровергнетъ оптимистическіе для Германіи расчеты нашихъ думскихъ и другихъ статистиковъ съ «цифрами въ рукахъ» доказывавшихъ, что Германія нечего бояться го-

При всемъ томъ, хотя для нашей народной экономики кризисъ, вызываемый войною, не столь страшенъ, чѣмъ нашему главному врагу, все же онъ будетъ очень значителенъ, а наша промышленность и финансовое хозяйство многого не добереть. Тѣмъ не менѣе многимъ отраслямъ промышленности и большому числу предпріятій и предпринимателей военное время окажется весьма прибыльнымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно подумать о колоссальныхъ издержкахъ казны въ связи съ военнымъ временемъ. Вспомнимъ хотя бы о полуторамиллиардномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Вѣдь это деньги, которыя будутъ кому то за что то заплачены. Призвавъ нѣсколько миллионъ трудового населенія сверхъ обычнаго мирнаго состава войска, государство должно ихъ кормить, одѣвать, снабжать всѣмъ необходимымъ для войны, — и все это оно покупаетъ изъ средствъ, сосредоточиваемыхъ у него путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ, кредитныхъ операций, новыхъ налоговъ и проч. Такимъ образомъ война создаетъ своеобразный новый рынокъ для сбыта продуктовъ продовольствія и всѣхъ предметовъ военнаго обихода, и тѣмъ обезпечиваетъ высокую прибыльность предпріятій, которыя участвуютъ въ этомъ снабженіи. Заработокъ изъ тѣхъ же средствъ рабочаго населенія обезпечиваетъ сбытъ мануфактурныхъ и другихъ товаровъ народнаго потребленія. Банковыя учрежденія, черезъ которыя тѣмъ или другимъ путемъ совершаются обширныя кредитныя операции, также заработаютъ огромную комиссію. Капиталисты, располагающіе свободными средствами, живутъ на курсовой разницѣ пріобрѣтаемыхъ биржевыхъ цѣнностей по пониженному курсу, обусловленному войной, и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, чрезвычайныя военныя обстоятельства будутъ крайне неравномѣрно отражаться на различныхъ группахъ населенія. Раззоряя однихъ, они обогащаютъ другихъ. Поэтому справедливость и финансовая цѣлесообразность требуетъ, чтобы государство, извлекая необходимыя средства для ликвидаціи военныхъ издержекъ, обращалось прежде всего къ тѣмъ группамъ населенія, которымъ война приноситъ обогащеніе, затѣмъ къ хотя и пострадавшимъ, но болѣе платежеспособнымъ, и только на послѣднемъ мѣстѣ можно говорить объ увеличеніи податной тягости широкихъ массъ населенія, которому лично приходится и безъ того больше выносить тяготы войны, чѣмъ имущимъ привилегированнымъ классамъ. Съ этой точки зрѣнія, прежде всего нужно отбросить всякую мысль объ установленіи рекомендуемаго нѣкоторыми поголовнаго военнаго налога. Послѣ уничтоженія у насъ подушной подати возвращаться въ 20 вѣкъ къ поголовному налогу — хотя бы и улучшенному примѣненіемъ къ

лода, такъ какъ своего хлѣба у нея хватить на 10—11 мѣс., мяса тоже приходится чуть не на годъ по фунту въ день на человѣка, если она перерѣжетъ весь свой крупный и мелкій скотъ, до собакъ включительно, исключаяемыхъ германской статистикой тысячами въ составъ убоя на мясо! Наши статистики, оперирующіе на среднихъ, упускаютъ изъ виду, фактическое распредѣленіе избытковъ и недостатковъ хлѣба по районамъ и классамъ населенія и своекорыстную психологію людей. При абсолютной нехваткѣ въ странѣ хлѣба и проч. на два мѣсяца, одна часть населенія, располагающая хлѣбомъ или денежными средствами, удержитъ и обезпечитъ себя жизненными припасами не только до новаго урожая, но еще съ запасомъ, а для остальной, преимущественно рабочей массы, острый недостатокъ жизненныхъ припасовъ соответственно обнаружится задолго до наступленія срока голодовокъ по расчету статистической арифметики.

нему классной системы—было бы равносильно рѣзкому ухудшенію даже существующей нашей налоговой системы, что не можетъ быть оправдываемо никакими чрезвычайными обстоятельствами.

Совсѣмъ иначе представляется дѣло съ личнымъ подоходнымъ налогомъ. Настоятельная необходимость и цѣлесообразность введенія его въ нашу налоговую систему уже была мною отмѣчена въ своемъ мѣстѣ книги, независимо отъ переживаемой нынѣ чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Поэтому на него отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на военный подоходный налогъ. Неправильно также считать происходящія экономическія пертурбаціи большою помѣхою для введенія теперь же, т. е. съ 1915 года, подоходнаго налога. Подробный проектъ его уже давно разработанъ, механизмъ его подготовленъ, а для окончательной редакціи закона о подоходномъ налогѣ понадобилась бы какая нибудь недѣля времени. Сомнѣніе о томъ, можно ли вводить этотъ налогъ на основаніи 87 ст. основныхъ законовъ, т. е. безъ предварительной санкціи государственной думы, является слабымъ возраженіемъ. Для скорѣйшаго созыва государственной думы не можетъ быть препятствій по существу. Потребность въ законодательной работѣ государственной думы и государственнаго совѣта, помимо новыхъ налоговъ, чувствуется странюю очень сильно. Чѣмъ короче будутъ фактическія сессіи нашихъ законодательныхъ палатъ, чѣмъ больше будетъ проходить дѣлъ въ спѣшномъ вермишельномъ порядкѣ, тѣмъ больше крупныхъ жизненныхъ потребностей будетъ оставаться безъ удовлетворенія. Но затѣмъ, если бы законъ о подоходномъ налогѣ даже былъ изданъ въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., то и тогда нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что его не одобрила бы государственная дума. Могли быть внесены тѣ или другія частичныя поправки, но о протестѣ большинства думы противъ подоходнаго налога въ настоящее время не можетъ быть никакой рѣчи. Просто разрѣшается вопросъ и о продуктивности налога. Официальный подсчетъ министерства финансовъ, при свободномъ минимумѣ доходовъ до 1000 р. и нормѣ обложенія отъ 1%, опредѣлялъ поступленіе отъ налога въ 64,5 милл. р. Если, въ виду чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ государства, ставку повысить вдвое, то приведенная цифра обратится въ 129 милл. рублей. Но принимая во вниманіе большую осторожность официального подсчета, можно безошибочно предсказать, что дѣйствительное поступленіе будетъ не менѣе 150 милл. руб. Ставки налога отъ 2% вполне терпимы для налоговъ отъ 1.000 руб.—въ этомъ убѣждаетъ тотъ фактъ, что добровольное самообложеніе въ пользу раненыхъ лицами, получающими весьма скромное постоянное содержаніе на государственной и общественной службѣ, составляетъ не менѣе 2%.

Нечего опасаться также, что продуктивность подоходнаго налога будетъ не велика, вслѣдствіе сокращенія доходовъ у массы лицъ отъ временнаго экономического разстройства страны. Уменьшеніе доходовъ однихъ уравнивается увеличеннымъ доходомъ другихъ, на счетъ военнаго оживленія многихъ отраслей промышленности и профессиональной дѣятельности.

Принявъ за исходныя цифры 150 милл. руб. отъ подоходнаго налога и 200 милл. отъ обложенія перевозокъ, можно было бы уже съ 1915 г. обезпечить русскому государственному бюджету 350 милл. новыхъ постоянныхъ налоговыхъ поступленій для заповненія значительной брешы, образуемой отказомъ отъ всего или почти всего питейнаго дохода.

Въ росписи на 1914 г. валовой доходъ отъ винной монополіи былъ исчисленъ въ 936 милл. р., расходы по винной монополіи—въ 210 милл. р., слѣдовательно чистый налоговый доходъ казны предполагался въ 716 милл. руб. Конечно, при прекращеніи торговли водкою государству придется оставить на счетъ расходовъ по заготовкѣ и продажѣ денатурированного спирта и вообще спирта, необходимаго для различныхъ техническихъ надобностей, для аптечнаго, парфюмернаго дѣла, и проч. Но эти расходы будутъ покрываться отъ продажи спирта, а потому могутъ сбалансироваться съ доходами. Взявши же съ одной стороны потерю налогового дохода отъ питейной монополіи въ круглой суммѣ 700 милл. руб., а съ другой — предполагаемыя суммы: подоходнаго налога — 150 милл. руб., съ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ перевозокъ—200—250 милл., увеличеніе налога съ наслѣдствъ, поземельнаго налога, табачнаго и т. п. можно еще набрать до 150 милл. руб.

Изъ приведенныхъ цифръ очевидно, что по крайней мѣрѣ $\frac{3}{5}$ потери питейнаго налога можно безо всякаго переобремененія массы населенія уравнивать оставленіемъ значительной части того, что поступало отъ водки, на всемъ населеніи (косвенный налогъ на перевозки, табачный налогъ и нѣкоторые другіе) и переложеніемъ другой половины на болѣе имущіе классы населенія (подоходный налогъ и налогъ съ наслѣдствъ и часть косвенныхъ налоговъ и другихъ).

Остальной недоборъ возмѣстится отъ общаго увеличенія поступленій государственныхъ доходовъ, благодаря росту благосостоянія отрешенной массы трудового населенія и на счетъ обыкновеннаго превышенія обыкновенныхъ доходовъ противъ осторожныхъ исчисленій росписа, а равно и на счетъ сокращеній обыкновенныхъ расходовъ.

Сказанное до сихъ поръ относится, собственно, къ перестройкѣ нашего пьянаго бюджета на основахъ всемі желательнаго трезваго бюджета. Но затѣмъ чрезвычайныя военныя издержки ставятъ еще весьма сложную задачу объ источникахъ средствъ для веденія войны и ея ликвидаціи.

Въ этомъ отношеніи естественно возбуждается старый вопросъ—слѣдуетъ ли стремиться покрывать расходы, вызываемые войною соотвѣтственно увеличиваемыми налогами или искать иныхъ средствъ покрытія. Съ практической точки зрѣнія этотъ вопросъ представляется довольно празднымъ. Вся исторія 19 вѣка свидѣтельствуетъ, что не было еще ни одной большой войны, которую можно было бы провести на налоговые сборы за то время, когда шла война. Текущіе расходы по войнѣ всегда покрываются: 1) изъ накопленныхъ ранѣ свободныхъ наличныхъ средствъ, въ формѣ ли особаго военнаго фонда или свободной наличности государственнаго казначейства; 2) путемъ усиленныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ; въ 3) обыкновенными кредитными операціями и лишь на 4) мѣстѣ можно поставить повышеніе налоговыхъ ставокъ.

Однако, каковы бы ни были источники покрытія военныхъ расходовъ, все они, кромѣ свободной наличности, по окончаніи войны, для обезпеченія прочности финансовъ и экономическаго благосостоянія страны должны быть возмѣщены изъ налоговыхъ источниковъ и отъ промысловыхъ доходовъ казенныхъ предпріятій, если таковыя играютъ значительную роль въ государственномъ хозяйствѣ данной страны.

Къ началу войны по свидѣтельству министра финансовъ въ Государственной Думѣ, Россія располагала свободной наличностью государственнаго казначейства—

въ 500 мил. рублей; изъ 1.700 мил., имѣвшагося золотого запаса государственнаго банка, примѣрно 700—800 мил. руб. также можно разсматривать какъ фондъ, которымъ государство могло бы воспользоваться на нужды войны, не разстраивая нормальнаго денежнаго образованія, при билетномъ обращеніи до суммы 1400—1600 мил. руб.

Предполагая срокъ войны около года¹⁾ и исходя изъ смѣтныхъ предположеній на 1914 г., общій расчетъ расходовъ и средствъ на ихъ покрытие представляется въ такомъ видѣ.

Годовое поступленіе обыкновенныхъ доходовъ государства по смѣтнымъ исчисленіямъ на 1914 г. ожидалось въ суммѣ 3.572. Если бы не случилось войны, дѣйствительное поступленіе превысило бы смѣтныя предположенія, вѣроятно, не менѣе чѣмъ на 150—200 мил. руб., какъ можно думать по предварительнымъ свѣдѣніямъ министерства финансовъ о поступленіи обыкновенныхъ доходовъ въ первое полугодіе 1914 г.

Однако экономическое разстройство, вызванное войною неизбежно ведетъ къ недоборамъ по многимъ статьямъ государственныхъ поступленій. Особенно сильный недоборъ окажется въ таможенныхъ пошлинахъ, поступленіе которыхъ за послѣдніе годы составляло по европейской границѣ около 300 мил. руб. Но такъ какъ доходный бюджетъ по смѣтѣ 1914 г. исчисленъ весьма осторожно, то съ большой вѣроятностью можно утверждать, что если бы всѣ налоговыя ставки съ начала войны оставались въ прежнемъ размѣрѣ, война задержала бы пріоростъ государственныхъ доходовъ, но не вызвала бы значительнаго уменьшенія въ общемъ итогѣ за годъ. Иначе говоря, смѣтныя расходы, примѣнительно къ росписи 1914 г., въ годъ войны, 1914—1915 г., могли бы быть покрыты изъ обыкновенныхъ поступленій считая и прежній питейный доходъ.

¹⁾ Предполагая годъ войны, я исхожу изъ того соображенія, что настоящая война не можетъ ни окончиться быстро, ни длиться болѣе года. Относительная длительность разразившейся войны очевидна изъ сопоставленія датъ и хода Франко-Прусской войны 1870—1871 года съ теперешней. Та и другая война были объявлены 19 іюля. Но при франко-прусской войнѣ 4 августа уже была разбита французская дивизія ген. Дуэ, черезъ два дня послѣ того на голову была разбита корпусъ Макъ-Магона. 1 сентября послѣдовала Седанская катастрофа, выразившаяся взятіемъ въ плѣнъ всей французской арміи Макъ-Магона вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ III. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ черезъ 1½ м. отъ объявленія всѣ военныя силы Франціи были разгромлены и судьба самой Имперіи была рѣшена (3 сент. Наполеонъ былъ низложенъ временнымъ правительствомъ). Между тѣмъ какъ въ настоящей войнѣ—несмотря на страшныя усилія германскихъ войскъ подойти къ Парижу дѣло окончилось ихъ отступленіемъ, вслѣдствіе успѣха Франціи и ея союзниковъ.

Однако война 1870—71 г., даже послѣ разгрома главныхъ силъ Франціи, все же продолжалось, и лишь послѣ 4½ мѣсячной осады Парижа было заключено 28 янв. перемиріе до 28 февраля 1871 г., когда былъ подписанъ миръ.

Трудно поэтому допустить, чтобы воюющія стороны теперь сложили оружіе скорѣе, до полнаго истощенія силъ побѣжденныхъ.

Съ другой стороны, при болѣе чѣмъ вѣроятномъ рѣшительномъ пораженіи Германіи, блокированная со всѣхъ сторонъ, она едва ли въ состояніи выдержать болѣе года, по недостатку средствъ продовольствія у населенія и вслѣдствіе полнаго разстройства промышленности и внѣшней торговли.

Поэтому въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, не учитывая паденія государственныхъ доходовъ по случаю войны, можно исходить только изъ неизбежнаго огромнаго роста чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Если принять расходы, вызываемыя войной, въ суммѣ 2—3 миллиардовъ руб., сверхъ нашихъ огромныхъ ассигнованій по росписи на оборону страны, то на покрытие ихъ можетъ быть обращена: а) свободная наличность государственнаго казначейства—500 мил., б) 700 мил. руб. изъ золотого запаса, в) разрѣшенный добавочный выпускъ кредитныхъ билетовъ противъ того количества, какое было въ обращеніи передъ войною (1600 мил. руб.), составитъ новый ресурсъ казны въ 600 мил. При сохраненіи въ цѣлости, если бы это оказалось возможнымъ, существующаго золотого запаса свыше 1600 мил., изъ перечисленныхъ суммъ слѣдуетъ исключить 700 мил. золота, повысивъ билетный ресурсъ съ 600 мил. до 1500 мил. узаконенной предѣльной суммы кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ золотомъ. Оставляю первое предположеніе какъ болѣе осторожное. Такимъ образомъ, помимо новаго обложенія, государственное казначейство располагаетъ ресурсами до 2.000 мил. руб., не считая начавшагося уже выпуска 4% серій государственнаго казначейства и возможности, какъ было указываемо проф. Мигулинымъ, заключенія вѣнскихъ займовъ на сумму до 500 мил. руб.

Въ случаѣ надобности, въ добавленіе къ выпускамъ серій и вѣнскимъ займамъ, можно обратиться также къ выпуску долгосрочнаго внутренняго займа ¹⁾.

Конечно, непосредственная ликвидація войны также потребуетъ значительныхъ средствъ, но при болѣе или менѣе благоприятномъ исходѣ войны для насъ и нашихъ союзниковъ—возмѣщеніе издержекъ войны въ той или иной степени можетъ быть возложено на главныхъ виновниковъ въ ней, а потому о расходахъ послѣ войны и ихъ покрытіи пока говорить преждевременно.

На основаніи сказаннаго можно утверждать, что для приведенія войны къ благополучному концу финансовыхъ ресурсовъ казны исполнѣе достаточно, при благоразумномъ использованіи ихъ. При этомъ однако нельзя забывать, что это только ресурсы, а не доходы, что въ послѣдующихъ бюджетахъ они

¹⁾ Проф. Мигулинъ, рекомендуя скорѣйшее заключеніе внутреннихъ займовъ совѣтуетъ принять для нихъ такія условія: 5% норма, курсъ 90 за сто, освобожденіе отъ всѣхъ налоговъ существующихъ и имѣющихъ быть когда либо введенными (въ томъ числѣ отъ подоходнаго и наслѣдственнаго), право преимущественнаго участія при подискѣ на слѣдующіе выпуски военныхъ займовъ, отказъ на 10—15 лѣтъ отъ конверсій, полученіе ссудъ подъ залогъ въ государственномъ банкѣ на льготныхъ условіяхъ (изъ 5%), наконецъ, для лицъ, внесшихъ по займу золото (а не кредитные билеты), право получать по купонамъ также золотую монету (на такія облигаціи можно ставить особый штампель). „Въ успѣхѣ займа на такихъ условіяхъ, говоритъ проф. Мигулинъ, мы ни минуты не сомнѣваемся. Для начала достаточно реализовать два выпуска займовъ по 300 мил. руб. каждый“. Однако намѣченный здѣсь условія заключенія внутренняго займа совершенно недопустимы для необанкротившагося еще государства. При столь льготныхъ условіяхъ за успѣхъ займа не только на 600 мил., но и на миллиардъ и болѣе, можно ручаться, какъ и за то, что онъ сейчасъ же опустошитъ сберегательныя кассы, при чемъ результатъ займа для государства сведется къ замѣнѣ дешеваго кредита болѣе дорогимъ.

поведутъ къ большому увеличенію расходовъ по государственному кредиту и вообще должны быть возмѣщены изъ податныхъ источниковъ. Конечно, возложить на плательщиковъ одного - двухъ финансовыхъ лѣтъ — всю тяжесть войны невозможно. Возникаетъ поэтому вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной и справедливой формѣ извлеченія достаточныхъ средствъ изъ имущества и доходовъ страны, т. е. отъ различныхъ группъ населенія по ихъ относительной платежеспособности.

Для разрѣшенія этой задачи слѣдуетъ обратиться къ новѣйшимъ методамъ финансированія государственнаго хозяйства, образцы которыхъ даютъ намъ Англія и въ особенности Германія. Я разумью однократный имущественный сборъ, по примѣру германскаго военнаго сбора по закону 1913 г., и установленіе постоянного налога на конъюнктурное приращеніе цѣнности имущества свыше установленной нормы. Однократный поимущественный сборъ для Германіи исчислялся въ общей суммѣ не менѣе 800 мил. м. Что касается Россіи, то хотя она относительно и значительно бѣднѣе Германіи, но при 170 мил. населеніи и колоссальномъ пространствѣ, ее абсолютное богатство имущихъ классовъ должно быть значительнѣе, чѣмъ въ Германіи, а потому соответственный сборъ можно рассчитывать не меньше 500 мил. р. Замѣтимъ, что однократный сборъ не тождествененъ съ единовременнымъ и вполнѣ допускаетъ разсрочку. Такимъ образомъ, установленный по цѣнности имуществовъ къ концу 1914 года, онъ могъ бы быть собранъ въ 1915—1916 гг. и послужилъ бы для пополненія золотого фонда или къ сокращенію избыточно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, иначе говоря къ возстановленію нормальнаго денежнаго обращенія, или къ сокращенію задолженности, вызванной войною.

Что касается налога на конъюнктурный приростъ цѣнности имуществовъ, то принявъ также за исходный моментъ конецъ 1914 г. съ опредѣленіемъ прироста на первый разъ черезъ пять лѣтъ, затѣмъ черезъ каждые три года, можно было бы создать новый весьма крупный источникъ постоянныхъ доходовъ государства. Въ Россіи относительное и абсолютное значеніе этого налога можетъ имѣть гораздо большее значеніе, чѣмъ въ Германіи или Англіи, такъ какъ при слабой въ настоящее время продуктивности нашего сельскаго хозяйства и другихъ отраслей промышленности, вкладываемые въ нихъ новые капиталы вызываютъ быстрый и весьма крупный приростъ цѣнности недвижимыхъ и движимыхъ имуществовъ. Послѣ войны въ этомъ отношеніи должна произойти особенно рѣзкая перемѣна.

Какъ на способъ увеличить государственные доходы, опять-таки въ связи съ войною, многими рекомендуются различныя монополіи. Конечно, отъ введенія спичечной монополіи казна можетъ безъ вреда для населенія извлекать замѣтный доходъ, который въ настоящее время поглощается участниками сѣорганизовавшагося недавно спичечнаго синдиката. Болѣе сомнительной представляется табачная монополія, проектъ которой уже возникалъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Большое значеніе могла бы имѣть рафинадно-сахарная монополія, но ее можно рекомендовать настолько для увеличенія доходовъ казны, сколько въ интересахъ удешевленія сахара во внутреннемъ потребленіи для массы населенія. Едва ли стоитъ распространяться о томъ, что увеличеніе налога на сахаръ и на чай отнюдь нельзя рекомендовать, въ особенности въ связи съ вопросомъ объ отрезвленіи русскаго народа.

Говоря о новыхъ государственныхъ монополіяхъ, нельзя не напомнить здѣсь еще о необходимости объявить государственную монополію на бѣлый уголь, или на электрическую энергію, получаемую отъ естественной водяной силы. Принципъ государственной монополіи въ данномъ случаѣ могъ бы быть проведенъ или обращенъ въ государственную собственность водопадовъ и ихъ казенной эксплуатаціей или нормировкою прибыли частныхъ предпринимателей, вкладывающихъ въ это дѣло капиталы, въ связи съ установленіемъ таксы за пользованіе электрической энергіей съ промышленной дѣлюю и въ частномъ быту. Методъ нормировки прибыли и цѣнъ можно вообще рекомендовать, какъ самое дѣйствительное средство борьбы съ частными монополіями, создаваемыя путемъ синдикатизаціи промышленности, и для увеличенія финансовыхъ ресурсовъ казны.

По поводу всего здѣсь изложеннаго, я предвижу одно общее возраженіе. Мнѣ скажутъ, что я набрасываю планъ кореннаго реформированія русскихъ финансовъ въ эпоху войны, тогда какъ о радикальныхъ реформахъ можно будто бы думать только по окончаніи войны. Становясь на эту точку зрѣнія, напримѣръ, проф. Мигулинъ всѣ свои предложенія о повышеніи ставокъ большинства существующихъ налоговъ, какъ мы видѣли, приурочиваетъ только къ году великой войны. Но мы повторяемъ—чрезвычайныя обстоятельства не должны служить мотивомъ откладыванія реформъ, а побуждаютъ къ ихъ скорѣйшей разработкѣ и установленію главныхъ вѣхъ. Вспомнимъ время японской войны и осложненіе небывалыми внутренними смутами. Развѣ тогда чрезвычайныя обстоятельства помѣшали отмѣнѣ выкупныхъ платежей, дававшихъ казнѣ около 100 мил. въ годъ, и изданію закона 9-го ноября 1906 г., положившаго основаніе безповоротному измѣненію всего уклада крестьянскаго землевладѣнія? Установленіе новыхъ основъ для нашего государственнаго хозяйства — мѣропріятія отнюдь не болѣе сложныя, но требующія немедленнаго приступа къ нимъ уже въ силу тѣхъ заданій финансовому вѣдомству, которыя постановлены принципиальнымъ рѣшеніемъ объ отрезвленіи русскаго народа.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, какъ бы ни закончилась нынѣшняя великая война за миръ и культуру—Россіи бояться нечего, если она вступитъ рѣшительно на путь отрезвленія народа и правильнаго распредѣленія налогового обремененія между общественными группами соотвѣтственно ихъ имущественному достатку.

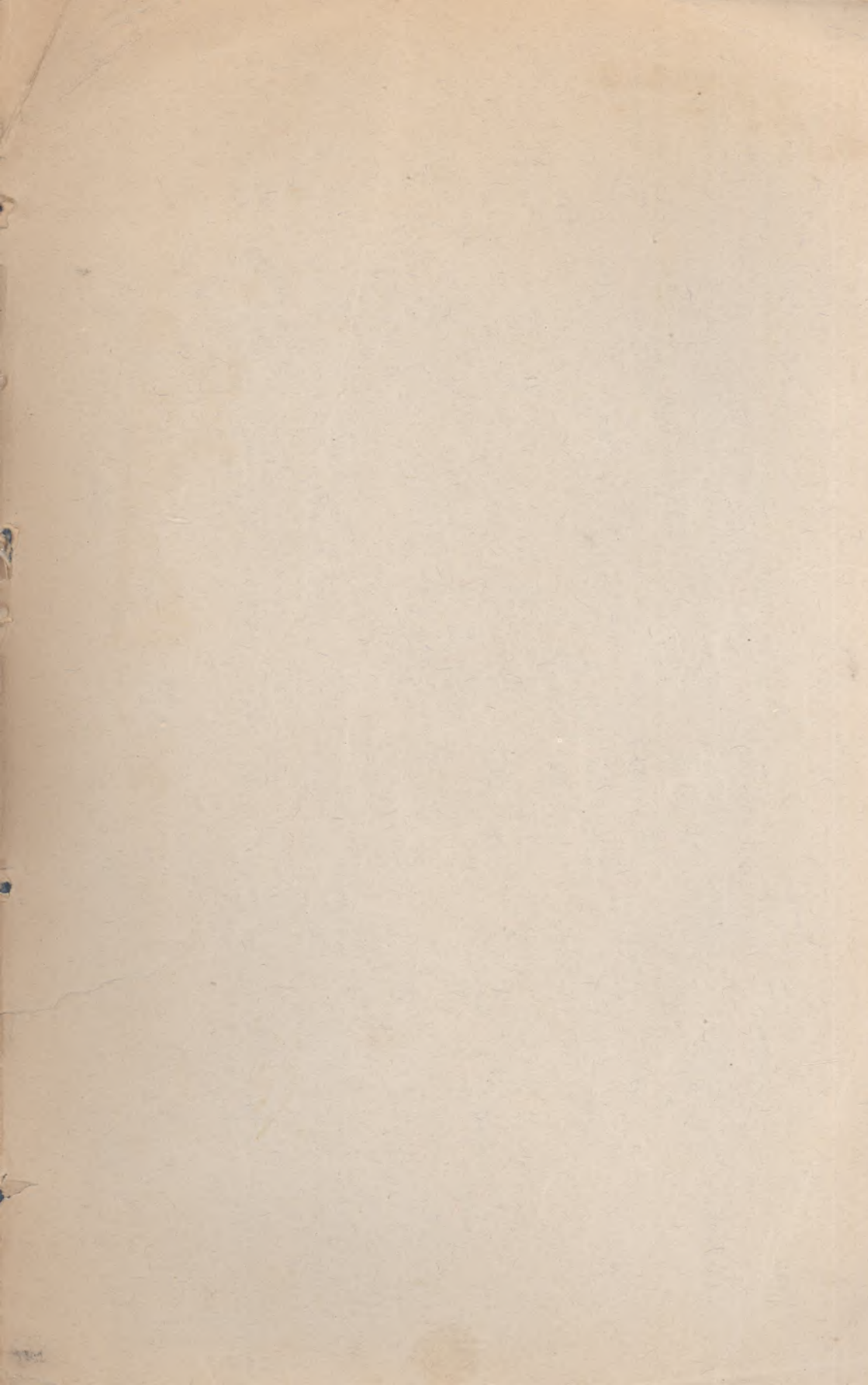
Трезвая Россія съ ея трудовымъ крестьянствомъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ великихъ державъ, въ огромномъ большинствѣ, работающимъ на собственной землѣ, если еще къ этому добавить необходимое просвѣщеніе — это такая великая сила, для которой не понадобится десятилѣтій, чтобы залечить всѣ раны, нанесенныя войной, и обнаружить неисчерпаемыя естественныя богатства страны не ради угнетенія, а во имя законности свободы и благоденствія!

2034 211.50

~~2034~~

1958

Укратфонд
Книг
Цѣна 15-

31/11 60

Другія книги того же автора:

Основы государственного хозяйства. Курсъ финансовой науки. 4 изд., переработ. и дополнен. Цѣна 4 руб. Петроградъ. 1913 г.

Политическая экономія въ связи съ финансами. 4-е изданіе, пересмотрѣнное и дополненное. 1908 г., два тома. Цѣна 5 р.

Основанія теоріи и техники статистики. Съ приложеніемъ рисунковъ и графиковъ. 2-ое изданіе. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Земля и земледѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованія. 1891 года. Цѣна за два тома 5 руб. (распродано).

Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

Выписывающіе отъ автора (Петроградъ, Императорскій Лѣсной Институтъ) пользуются скидкой 10% и за пересылку не платятъ.

Цѣна 2 р. 40 к.

